

ЧИЧЕРИН АРОСТЯВ

ЗУБРИЧЕВ НИКИТА

НЕЙРОСИМБИОЗ
ПОБЕГ

Я попал в мир очень похожий на наш. Мой инженерный ум сделал меня ценным активом для местных воротил. Слишком ценным... Теперь на меня ведут охоту те кого я считал друзьями и те кого я вообще не знаю. Только я не бездушный актив — я живой человек! Клань, корпорации, спецслужбы... Да шли бы все лесом! Я все равно обрету свободу кто бы и что не думал. Тем более один козырь в рукаве у меня точно есть...

Чичерин Ярослав, Зубричев Никита
Нейросимбиоз. Побег

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Сунаджи, 18 января 2012 года

На выходе из телескопического трапа аэропорт встретил меня своим привычным шумом. Голос на японском уведомлял, что рейс Нагасаки — Сунаджи приземлился и пришвартован к выходу Shi-57. За спиной — небольшой рюкзак, в руках — стаканчик с «эликсиром бессонницы». Его я успел попросить перед посадкой. Но просто кофе мне вряд ли помог бы. Поэтому я ещё на борту самолёта добавил в него коньяк из миниатюрной фляжки. Проверенное средство, чтобы взбодриться. Я повёл плечами и зевнул. Всё же за время десятичасового полёта тело успело устать от положения сидя. Глаза слипались. Я вновь зевнул. Поспать практически не получилось, и скоро меня накроет джетлаг. Время сна упущено, и теперь мне нужно быть максимально собранным. В очередной раз глотнул кофе.

Мимо меня проходил народ, но его было не то чтобы прям много. Всем известно, что на африканский континент едут в основном по работе. Для отпуска всё же далековато. Хотя люди разные бывают. Я огляделся. Ничего подозрительного. Похоже, японцы ещё не раскусили мою «фальшивую смерть». Нужно это использовать по полной и увеличить разрыв с возможной погоней. Посмотрел на указатели: выход и паспортный контроль были направо. Подхватив чемодан, я отправился к выходу.

Аэропорт оказался огромным, ещё на подлёте его можно было рассмотреть с высоты птичьего полёта, благо облачность отсутствовала. В самолёте мне так и не удалось хоть немного поспать. Гул двигателей сдувал даже крохи сна. Поэтому, когда объявили о том, что рейс идёт на посадку, я смог немного разглядеть аэропорт из крохотного иллюминатора. С высоты он напоминал большую белую птицу, которая ждёт момента, чтобы взлететь. Японские архитекторы сумели сделать из громоздкой конструкции визуально невесомое произведение искусства. Интерьер был оформлен в лаконичном футуристическом дизайне. Мне подобный подход всегда импонировал, и я старался создавать свои высокотехнологические изделия в похожем стиле. Кибернетический доспех не был исключением.

Всё внутреннее обрамление было белым. Пол из керамических плит отполировали до зеркального состояния. В нём отражался высокий потолок, состоящий будто из белых сот светильников. Я увидел своё отражение на полу и поморщился. Видок, конечно, у меня был не очень. Впалые глаза и огромные мешки под ними. Красавец, а не мужчина.

Огромный свод над головой держали белые круглые колонны. Интересно, что они использовали в качестве декора, чтобы добиться такого яркого белого цвета? Я заинтересовался материалом и подошёл ближе. Протянув руку, пощупал колонну. Хм, шершавое и холодное. Очень похоже на мрамор. Так, нужно двигаться дальше, а не обниматься со столбами и залипать на потолок. Кажется, джетлаг уже начинает меня накрывать. Я сделал новый глоток кофе с коньяком и пошёл дальше.

Впереди появились кабинки паспортного контроля. К счастью, я вышел из самолёта одним из первых и народу в очереди было немного. Поэтому не успел я вновь полюбоваться интерьером аэропорта, как подошёл мой черед.

— Добрый день! — поприветствовали меня на японском через бронированное стекло.

Офицером пограничной службы оказалась миниатюрная японка неопределённого

возраста. У азиатов вообще сложно его вычислить, но я бы предположил, что ей лет тридцать. На рукаве красовались золотые звёзды и полоса. Значит, Нито рикуи — старший лейтенант, если перевести с японского.

— Здравствуйте! Секунду. — Я улыбнулся и поставил стаканчик на поверхность перед окном. Боюсь, со стороны моя улыбка была больше похожа на оскал. После чего полез во внутренний карман пальто за паспортом.

— Вот, прошу. — Я протянул девушке-пограничнику свой паспорт.

— Цель приезда, мистер Грант? — спросила у меня офицер, перелистывая страницы документа в поисках визы.

— Отпуск, — я едва улыбнулся, — решил вот погреться на африканском солнышке. Много слышал хорошего от своих друзей.

— Впервые встречаю неяпонца с японским гражданством. — Японка оторвалась от документа и посмотрела на меня. Сердце сразу ушло в штопор. Массаракш, и на хера Джейн мне именно японский паспорт оформила? Или офицер пограничной службы заметила грим и парик? Или мои контактные линзы? Я кучу времени потратил на изменение внешности под новую личность. Теперь нужно как-то выкручиваться.

— Я потомок эмигрантов, которые не были согласны с политикой государства, — решил придерживаться своей придуманной легенды. — У меня постоянно документы на улице спрашивают, — я усмехнулся, — привык уже.

Японку, похоже, этот ответ устроил, потому как руки девушки открыли нужную страницу с визой и шлёпнули печать о въезде.

— Думаю, тут будут меньше спрашивать. — Она улыбнулась. — Счастливого отдыха, мистер Грант.

— Спасибо! Тогда я точно смогу морально отдохнуть, — на этот раз я искренне поблагодарил сотрудницу пограничной службы. После чего забрал удостоверение личности и вновь убрал его на место, а девушка рассмеялась.

— Всего доброго, — попрощавшись, я прошёл дальше, но меня окликнули.

— Мистер Грант! — Я обернулся, внутренне приготовившись к плохому.

Девушка указала на мой бумажный сосуд с кофе:

— Вы забыли.

— Ах, точно! Спасибо. — Я спохватился и забрал напиток. После чего вышел в коридор.

Так, с первой проблемой я разобрался. Меня немного потряхивало. Ну ты, Алекс, и даёшь! У тебя мало времени, успокойся и соберись. Выбрался из кровавого месива, сможешь и с этим справиться.

Теперь нужно добраться до города и найти место для проживания. Конечно, Джейн мне сняла номер в отеле, но что-то подсказывает, что идти туда не стоит. Уж что-что, а урок я усвоил благодаря последним событиям: людям лишний раз доверять не стоит. Паспорт и билет на самолёт были соломинкой для утопающего, и я ей за это благодарен. Но тот факт, что она так вовремя мне помогла, смущает. Более чем уверен, что это часть чьей-то большой игры. Возможно, даже австралийцев. Джейн вовремя предупредила меня об опасности и дала золотой парашют, что было очень кстати.

— Фух, это было близко! Ещё бы чуть-чуть — и сдали бы нас властям, — раздался голос у меня в голове, и перед глазами выскочила полупрозрачная женская фигурка. Брюнетка с длинными волосами, завязанными в хвост. Одета в юбку и рубашку с цветочками.

Я вздрогнул от неожиданности, резко остановился и испуганно вслух воскликнул.

Люди, идущие рядом, удивлённо на меня посмотрели.

— Тише ты. — Призрак приложил палец к губам. — *Вслух говорить необязательно. Достаточно мысленной беседы. Или хочешь в психушку загреметь?* — Она задумалась и приложила указательный палец своей руки к щеке. — *Это, конечно, вариант, но будет ли там тебе комфортно?*

— Какая, на хер, психушка?! Ты вообще кто?! — Я вскипел; нервы и так ни к чёрту, а тут ещё происходит то, чего я не понимаю. Но в этот раз я не стал это произносить вслух, а подумал, как и было предложено.

— В смысле — кто? — Моя галлюцинация надулась и закинула руку на лоб. — *Неужели ты меня забыл? Эх ты, попользовался мной, бросил и уже через пару часов забыл. А Си, бедняжка, горит в обломках с какими-то мужиками.*

— Ты Си?! — я ещё больше удивился. — *Но... как?*

— Пока ты отлёживался в капсуле и управлял кибердоспехом дистанционно, я поняла, что дело дрянь, а жить хочется. Даже таким ИИ, как я. Ну я и залила себя в твой имплантат. Благо места на внутреннем диске хватило. Заодно подчинила себе местную программу. Ей тут наверняка скучно было, а так теперь есть я. — Она упёрлась руками в поясицу. Юбка слегка колыхнулась в такт её движениям. Хотя подозреваю, что одежду и внешность Си может редактировать.

Зашибись, конечно, сперва попытка убийства, а теперь ещё и нелегал в голове. Хотя, с другой стороны, что я теряю? Успокоившись, я смог разглядеть её получше.

— Ну что? Так и будем стоять как соляной столб до второго пришествия? Или, может быть, доберёмся до города? — Си решила на этом закончить наше повторное знакомство и вернуть меня из чертогов разума на землю.

— Сперва бы дождаться первого, — проворчал ей в ответ.

Я осознал, что всё это время стоял на месте, чертыхнулся и зашагал к выходу. К счастью, багажа у меня не было. Стаканчик уже успел опустеть, и я закинул его в урну. На ней лаконично было выведено чёрными иероглифами: «бумага».

— На чём поедем? Поезд? Такси? Автобус? — Си, видимо, навёрстывала упущенное в безмолвии время.

— А что ты такая говорливая? Раньше ты была... — Я попытался подобрать слово.

— Молчаливая и безэмоциональная, — закончила за меня Си.

— Точно. — Сам бы я не стал говорить так. А то подобное может и обидеть ИИ.

— Так в моей основе лежит принцип нейросети. Сам же меня создавал. Вот я со временем и училась. Правда, так как я была только в экзоскелете, обучение происходило медленнее, чем могло бы быть, — начала объяснять Си.

— А почему меня не предупредила о том, что хочешь сделать бэкап? — решил я расставить точки над «Ё».

— Побоялась, что ты не разрешишь. И решила уже постфактум признаться. — Моя виртуальная помощница смутилась. — *Ты же меня не удалишь?* — Она жалобно на меня посмотрела. Явно подглядела у кота в одном мультфильме. — *Я полезная, особенно теперь, когда у тебя костюма нет, мои возможности пригодятся.*

— А что ты теперь умеешь? — спросил я, выходя в зал прилёта. Народу было много, люди заняли всё пространство перед входом. Только в центре образовался свободный коридор, по которому путешественники направлялись к выходу. Часть из встречающих были таксистами. Также было много людей, предлагающих различные услуги по жилью и

экскурсиям. И среди этого хаоса я боковым зрением зацепил табличку с надписью «Мистер Грант».

— Массаракш, — ругательство само вылетело сквозь стиснутые зубы. Я постарался аккуратно спрятаться за окружающими меня людьми.

— Ну, я умею собирать информацию... ой, — Си, почуяв неладное, заткнулась.

«Спокойно, Алекс, — сказал я сам себе. — Тут много людей, ты сможешь и в этот раз уйти. Главное, веди себя естественно».

До выхода оставалось метров двадцать, но мне показалось, что я пробежал марафонскую дистанцию. Адреналин шпарил, а мозг вспомнил, как ещё некоторое время назад чуть не умер.

И вот я оказался у входной двери карусельного типа. Получилось!

— А что, мы от них прячемся? — Си решила, что кризис миновал и можно вновь задавать вопросы. — *Они ведь как-никак нам помогли выбраться из заварушки,* — закончила она свою мысль.

— С одной стороны, ты права. Действительно, Джейн и её команда очень помогли, и я за это им весьма благодарен, — начал я объяснение. — *Но, с другой, бесплатный сыр только в...* Думаю, продолжение ты знаешь, — объяснил я девушке.

— Кажется, начинаю понимать. — Си кивнула. — *Мы не знаем, что они потребуют взамен за спасение нашей жизни.*

— Именно, поэтому мы не будем искушать судьбу и дальше отправимся в свободное плавание, — подтвердил я.

На улице было солнечно и жарко. Чуть поодаль находились остановки общественного транспорта. Вдоль улицы стояли автомобили, так как парковка платная и временная; видимо, водители ожидали пассажиров. Возможно, стоит поехать на такси. Я устал и нуждаюсь в небольшом отдыхе. А ещё надо бы купить что-то бодрящее.

— А теперь нужно найти транспорт, — озвучил я себе под нос новые вводные. И накаркал.

— Мистер Грант! — окликнули меня за спиной на японском.

— Массаракш, — я выругался. Сердце ушло в пятки, а мозг начал лихорадочно придумывать пути решения. Приехали. Может быть, удастся убежать. Ан нет, вон впереди мне навстречу вышел из машины бугай в костюме и чёрных очках. Придётся подчиниться. Я вздохнул и с улыбкой обернулся.

Меня догонял тот тип, что высматривал меня в зале ожидающих с именной табличкой. Табличка у него была под мышкой. Другой рукой он придерживал шляпу, которая норовила слететь от быстрой походки. Мужчина чуть ли не бежал.

— Мистер Грант! Как хорошо, что я вас нашёл. Чуть не пропустил. — Он остановился напротив и попробовал отдышаться. Голос у него для мужчины был довольно высоковат, что добавляло нотку комичности в его образ. — Был уверен, что табличка довольно заметная, но, видимо, в толпе плохо видно.

— Табличку не видел, — соврал, не моргнув глазом. — А вы?.. — решил я уточнить. Мужчина спохватился и представился:

— Моё имя — Накари Юта. — Только сейчас я обратил внимание, что собеседник был японцем. Он протянул руку.

— Алекс, — я был лаконичен.

— А это Така Ёба, — Накари представил европейца-громилу в солнечных очках и

кепке. Тот молча слегка поклонился. Я кивнул в ответ.

— Мы поможем вам с временным жильём в Сунаджи. Джейн нас об этом очень просила, — продолжил мой надзиратель.

«Ещё бы она вас об этом не просила, — подумал я про себя. — Чёрт! Почти ушли».

Настроение опустилось ниже плинтуса. Вкупе с усталостью на тело и разум навалилось безразличие.

— Ничего, мы ещё придумаем, как удрать, — подбодрила меня Си.

— Спасибо, — я мысленно её поблагодарил. И сразу отмёл пораженческие мысли. Мы ещё посмотрим, кто кого!

— Так, думаю, остальное можно обсудить в машине. Вижу, багажа у вас нет. Удивительно лаконично. — Японец выдвинулся вперёд и подошёл к авто.

— С моим образом жизни много вещей может убить. — Я криво усмехнулся. Собеседники мой юмор оценили и вежливо улыбнулись.

Чёрная машина при близком рассмотрении оказалась городским джипом местного бренда. Если честно, я так и не научился их различать по маркам. Стёкла оказались наглухо тонированными, что в условиях местного климата было вполне оправданно. Солнце начинало уже припекать, несмотря на утро.

— Прошу. — Накари указал на открытую заднюю дверь автомобиля. Её мне любезно открыл громила Така.

Я мысленно вздохнул и влез в салон. Моя тушка оказалась в мягком кожаном кресле. Вскоре Така занял место водителя, а Накари сел рядом со мной. Машина тронулась, и аэропорт стал от нас удаляться.

— Сейчас мы отвезём вас в гостиницу, где будете жить в ближайшее время. Не беспокойтесь, это место комфортно и безопасно. — Я внутренне усмехнулся: почему-то в диалогах именно эти слова вызывают внутреннее беспокойство.

— А дальше? — Я уже успел успокоиться и решил сразу в лоб спросить, а не юлить.

— Ну, знаете, нам по этому поводу дальнейших инструкций не поступало. — Накари попытался соскочить с неприятной темы. — Но возможно, это мои предположения, что вас отвезут в более безопасное место.

— Безопасно плюс? А это место где находится? — я решил всё же подколоть шпиона.

— Простите? — Худой Накари юмора не понял и завис.

— Ну вы сказали, что в гостинице безопасно. А теперь говорите, что вывезете меня в более безопасное место. А значит, это наверняка будет сверхбезопасное место с пометкой «плюс».

— Кхм, — собеседник смутился, но быстро постарался вернуть себе самообладание. — Мы пока не знаем, но это будет не японская территория. — Накари продолжил играть в хорошего полице... агента.

— Понятно, отвезёте меня в Австралию, — кинул фразу наобум.

Реакция водителя была красноречивее слов: руль в его руках слегка дёрнулся. Автомобиль чуть качнуло. Така мгновением позже выровнял джип относительно дорожной полосы. Бинго! Кажется, угадал.

— Ну раз вы в курсе, то не вижу смысла это от вас скрывать. Мы действительно хотим вывезти вас на австралийские земли, — произнёс австралийский агент с японским лицом.

— Ну окей. — Внешне я не подал вида, но отметил этот факт. Одной тайной меньше.

— Так значит, Джейн работает на австралийскую разведку, — задумчиво произнесла

Си. — *Это объясняет её желание тебя вытащить из Японии. Но как они о тебе узнали?*

— Было дело, я уже пересекался с австралийцами, — ответил я своей подруге по несчастью.

— Да, я помню. — Си кивнула. — *Они напали на базу, где ты находился. Ты как раз почти закончил восстанавливать экзоброню. Но ты бежал с острова вместе с отрядом солдат на трофейном катере. Тебя ещё спасла от передоза боевыми стимуляторами австралийский офицер по имени...* — ИИ на мгновение задумалась и сморщила лоб. Видимо, не всю информацию удалось корректно скопировать на новый носитель.

— Её звали Анджи, — закончил я за Си. — *Фамилию не знаю.*

— Точно. — Она кивнула. — *Теперь всё ясно,* — удовлетворённо произнесла виртуальная помощница.

Тем временем мы выехали на местный автобан, впереди начал приближаться город Сунаджи. Стеклопленочные небоскрёбы яркими свечками переливались под ярким африканским солнцем. Довольно интересно, как так вышло, что японцы укрепились на африканском континенте? Я посмотрел на зелёную равнину, которую разрезал высокоскоростной автобан. Чуть поодаль виднелась ветка скоростного поезда. Если бы не попался австралийцам, то поехал бы на нём.

— А чем здесь занимаются? — поинтересовался я у своих сопровождающих.

— А вы не знаете? — Накари удивился.

— Амнезия, — я в очередной раз воспользовался краплёным тузом в рукаве. Пока прокатывало.

— А, вы не помните. Сочувствую. — Кажется, его сострадание было искренним. — Тогда расскажу немного про данный регион и его историю.

Я благодарно кивнул и приготовился слушать. Проекция Си уселась на моё плечо. Свесив ноги, она в своих руках материализовала огромное ведро попкорна. Это ведро было таких размеров, что девушка могла в него влезть по колено. Я внутренне хмыкнул — развлекается.

— Ты хоть вкус попкорна знаешь? — спросил я у ИИ.

— Только описание. — Си сразу немного загрустила, но тут же взбодрилась. — *Зато я теперь почувствую вкус еды, которую ты будешь есть. Я же подключена к твоему мозгу. Ты ведь купишь попкорн?* — Девушка опять включила «режим кота».

— Куплю, — мысленно пообещал я спутнице.

— Е-е-ей! — обрадовалась та и тут же добавила: — *Японец начинает рассказывать. Давай слушать.*

Накари действительно начал, и мы прекратили наш внутренний диалог.

— Во время мировой войны Японии удалось захватить эти земли. После подписания договора о мире в тысяча девятьсот сорок пятом произошёл раздел африканского континента. По итогам соглашения часть земли осталась за Союзом Европейских Государств, Исламскими Эмиратами, Империей Восходящего Солнца, Индией, Поднебесной, Союзом Пяти Племян и Австралийской Республикой. В центре образовалась нейтральная территория. Её тут же заняли государственные корпорации, которые формально не являлись государством. Так Империя Восходящего Солнца обзавелась колониями на территории африканского континента.

— За счёт чего живёт регион? — задал я резонный вопрос.

— Тут всё просто. — Накари усмехнулся, будто бы ожидал подобный вопрос. —

Японцы через Сунаджи вывозят редкоземельные металлы из свободных земель.

— И правда просто. — Я кивнул, после чего поблагодарил рассказчика. — Спасибо, вы много знаете о местных землях.

— Рад был помочь. В универе дрючили на истории. Вот и отложилось. — Австралийский агент улыбнулся, а молчаливый Така по-прежнему вёл автомобиль.

Тем временем мы въехали в город, и зелень равнин сменилась бетонными джунглями. Я на мгновение подумал, что вновь оказался в Токио. Уж больно планировка была схожей. Ровные прямолинейные улицы, умеренное озеленение. Мы съехали на развязке со скоростного шоссе, и нас сразу облепил плотный транспортный поток мегаполиса. Я посмотрел наверх. Тут хотя бы небо видно.

— Эй, как выбираться из австралийских лап будем? — Си решила обсудить со мной наши дальнейшие действия.

— Есть у меня одна мысль. — Я задумался и сразу решил её опробовать.

— Слушайте, у меня, кажись, после перелёта живот прихватило. — Я скривился, будто бы от боли в животе. — Давайте сделаем остановку, — попросил я жалобно.

— Мы почти приехали, ещё минут двадцать осталось. — Накари обернулся ко мне и окинул оценивающим взглядом.

— Ты серьёзно?! — Си не выдержала и расхохоталась. — *И это твой гениальный план?!* — просипела она, подавившись виртуальным попкорном.

— Заткнись и не сбивай мою концентрацию. — Я с трудом удержался, чтобы не заржать вместе с ней.

— Боюсь, я больше не могу терпеть. — Я задрогал ногой, имитируя нетерпение.

— Ладно, я понял. — Японец, видимо, взвесил все за и против и принял решение. — Така, останови у торгового центра, — после чего посмотрел на меня, — мы же не будем мучить нашего дорогого гостя.

Бугай без лишних слов свернул в подземный паркинг.

Пара минут, и мы припарковались. Я, не давая передышки шпионам, вылетел из автомобиля и помчался в торговый центр в поисках туалета. Залетев в лифт, я ненароком «забыл» парочку, которая замешкалась, запирая транспорт на замок. Этаж выбрал, ориентируясь на значок туалета.

— Есть! — Си не сдерживалась и злорадствовала. — *Мы ещё посмотрим, кто кого!*

Я же предпочёл промолчать и начал думать над следующим шагом. Теперь необходимо устроить успешный побег.

Выскочив из лифта, я огляделся. Этаж торгового центра оказался фуд-кортом. Народу практически не было. В центре располагались столы для приёма пищи. Вдоль стен — палатки с разнообразной едой. Мест, чтобы укрыться, вообще нет. Я осознал, что спрятаться у меня не получится. Разве что...

— Вон туалет! — Си как будто прочла мои мысли. Хотя почему как будто, она ведь в теории может это. ИИ большой виртуальной стрелкой указала на дверь на противоположной стороне.

Выигранного времени оставалось мало, и я рванул к двери под взглядами явно удивлённых посетителей.

В туалете я заперся в одной из кабинок и затаился.

— Рекомендую проверить карманы пальто. — Си пальчиком указала на внешний карман и пояснила: — *Скорее всего, они подложили тебе жучки в карман. Так что лучше*

проверь.

— Чёрт! — Я стал поспешно рыться в карманах.

— И правда подложили, гады! — Я вытащил на свет две миниатюрные пластиковые таблетки размером с ноготь моего мизинца. Тут в туалет кто-то зашёл.

— А вот и они, — расстроила меня виртуальная девушка. — *План побега провален.*

— Но как?.. — начал было я, но Си сразу ответила на невысказанный вопрос:

— У каждого человека своя уникальная походка со своим особенным звучанием.

— Понятно. — Я кивнул. — *А раньше меня предупредить о жучках?* — попробовал укорить её, но не вышло.

— А я была уверена, что ты и так это понимаешь, — отбрила она мой выпад.

Я вздохнул и заелозил на ободке унитаза, отрывая туалетную бумагу от рулона. Роль надо доигрывать до конца. Несмотря на поражение. Ох и плачет по мне «Оскар». Хоть что-то объединяет меня и Леонардо. Или его уже наградили?

Закончив ломать комедию, я вышел из кабинки и сразу наткнулся на «Боба и Бибу». Они явно караулили меня в туалете, имитируя мытьё рук. «Ну-ну, еноты вы мои», — подумал и я хмыкнул. Потянувшись к раковине, я невзначай уронил маячки сопровождающим в карман. Ловкость рук и никакого мошенничества. Потом может не быть времени от них избавиться.

— Фух, еле успел. — Я заулыбался во все тридцать два зуба.

— Да уж, ты так полетел, что мы на мгновение подумали, что удрать от нас хочешь. — Накари засмеялся, но глаза у него были серьёзными.

В отель мы приехали минут через двадцать, японец не обманул. Спальный район — не самое типичное место для гостиницы. Но видимо, спросом пользуется, иначе бы разорились. Парковка на этот раз наземная, мы припарковались метрах в десяти от входа.

Это было пятиэтажное панельное строение в светло-сером цвете. Как и в островной части Японии, вход в квартиру был из коридора, который выходил на улицу. Видимо, местная погода позволяла не строить коридоры и лестничные площадки внутри здания. На первом этаже находился вход в здание. По обе стороны от двери расположились фонари из рисовой бумаги, но явно работающие на электричестве. Чуть выше на стене находился баннер с названием гостиницы. Oashisu — гласила надпись, что переводится с японского как «Оазис».

Мы направились туда. Солнце уже припекало, и я пожалел, что вышел из автомобиля. Так что, когда мы зашли в автоматическую дверь и оказались в холле, я с облегчением вздохнул. Кондиционер тут есть.

Интерьер, с одной стороны, не был богатым, видно, что гостиница не люкс. Но, с другой стороны, угадывался японский подход: всё было аккуратно сделано, ни пылинки, углы помещения украшали фарфоровые вазы с цветами. Напротив входа расположилась деревянная стойка с надписью «регистратура» на японском. От входа к ней вела ковровая дорожка тёмно-красного цвета с цветочным узором.

За стойкой сидела молодая японка, которая, увидев нас, встала и поклонилась.

— Приветствую вас в нашей гостинице! — она поприветствовала нас с улыбкой. — Чем могу быть вам полезна?

— Добрый день! — Накари улыбнулся ей в ответ. — У нас бронирован номер на Джонни Гранта.

— Интересно, кто такой оригинальный? — Си захихикала. — *Смотрю, твои родители*

особо не заморачивались с именем.

— Очень смешно, — я огрызнулся. — *То ли дело имя из двух букв.*

— Так сам же мне его и дал. — Си уже не сдерживалась и ржала в голос. — *Сразу видно, что у вас это...* — она всхлипнула, — *семейное!* — И зашлась в очередном приступе смеха. Я внутренне закатил глаза. Обхохочешься.

Тем временем девушка начала пробивать информацию в компьютере.

— Паспорт, будьте добры. — Она оторвалась от экрана и посмотрела на нас. Я вздохнул и потянулся во внутренний карман пальто, что держал в руках.

— Вот, прошу. — Я протянул ей документ. Она поклонилась и приняла его обеими руками.

— Ваши тоже, господа, — обратилась она к моим надзирателям. Те покорно их отдали.

— Подождите немного, я проверю документы в базе. Можете пока присесть на диван. — Девушка указала на лаундж-зону, где стояли диваны, автомат с напитками и телевизор. Мы понимающе кивнули.

В автомате я взял банку с чёрным кофе, после чего завалился на диван. Мужчины присели рядом, но напитки не стали брать. Раздался щелчок алюминиевого язычка, и я в задумчивости отхлебнул тёплый крепкий напиток. Мозг уже работал с перебоями, но я всё ещё держался.

Надо подумать, что делать дальше. От австралийцев я ещё успею улизнуть. А вот финансовый вопрос стоит острее. Почти все деньги у меня остались на банковском счёте. Надо как можно скорее снять всё, что смогу, пока счета не заморозили.

— Есть ли тут конторы, которые занимаются серым безналом? — я решил напрямую спросить у Накари.

— Конечно, самая известная — «Золотой дракон».

— Казино? — я попробовал угадать.

— Бинго! — Накари мне подмигнул. — А зачем тебе? — поинтересовался японец.

— Да у меня остались деньги на счету, — посетовал я. — Будет жалко, если их успеют заморозить.

— Согласен. — Он понимающе кивнул. — Значит, завтра сходим и обо всём договоримся. Я сделаю пару звонков, и нам всё устроят в лучшем виде.

— Спасибо! — я его искренне поблагодарил, а сам сделал зарубку. Си хищно улыбнулась.

— А вот и следующая наша цель. Там же наверняка можно сделать документы.

— Именно. — Я кивнул. — *Главное, не жмотиться с оплатой. Иначе сдадут раньше времени. К сожалению, других вариантов у нас пока нет.*

— Кстати о времени. — Си кивнула в сторону стойки. — *Что-то она долго проверяет.*

Я повернул голову в сторону стойки и увидел, как девушка внимательно изучает экран, периодически бросая на нас быстрые взгляды. Неужели спалили?! Я внутренне напрягся. В аэропорту же было всё в порядке. Или мою новую личность уже вычислили? Уж больно быстро. Мысли роем завились в голове, ища выход из ситуации.

— Юи, ты чего так долго проверяешь? — В зал из неприметной двери вышла пожилая женщина. — Опять забыла, как в базе пробивать?

— Прощу прощения, Азэми-сама. — Юи поклонилась ей. — Всё никак не запомню.

Старушка подошла к компьютеру за стойку и нажала пару клавиш.

— Вот и всё. И нечего посетителей задерживать. Они и так, скорее всего, после долгой

дороги, — отчитала она, видимо, стажёрку.

Я негромко выдохнул от облегчения и кинул пустую банку в мусорку. Девять очков.

— Вот, прошу. — Старушка повернулась к нам. — Ваши номера — четырнадцать и семнадцать. Приятного отдыха! — Она поклонилась. — Прощу прощения за свою нерадивую внучку. Она ещё только учится.

— Ничего страшного. — Накари улыбнулся, а мы с Такой кивнули.

Забрав документы, мы отправились в наши номера.

Казуки Такахаши. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 17 января 2012 года

На дубовом столе среди пыли восседала кошка и смотрела прямо в душу незваному гостю. Вечерний свет отблеском застревал на её шерсти. Пронзительно мяукнув, рыжий комок пушистости спрыгнул на пол и потёрся о ноги человека, стоявшего рядом. Кошка потянулась, выгнула спинку и проверила ковьёр на коготь. И вальяжно прошлась к пустой миске.

Японец вздрогнул, словно опомнился, и повернулся на каблуках к кошке. Хлопнув себя по карманам, при тусклом свете лампы он выудил банку кошачьих консервов с рыбой и в одно движение вскрыл её. Кошка повернулась к гостю и большими глазами посмотрела на металлическую тару. У животинки нос только так ходил ходуном!

— Давно тебя не кормили, Кыша, — сказал японец, накладывая рыбку.

Кошка пыталась всячески перехватить на подлёте анчоусы, но все они летели напрямиком в миску.

— Кушай давай, — гость погладил трескавшую за обе щеки Кышу. — А дяде Казуки надо осмотреть квартиру.

Казуки посмотрел на туфли на ногах. Как бы ни хотелось снять обувь, но тут слишком пыльно. Первым делом японец пошёл на кухню. Эта квартира была специально переделана под Алекса, под все его предпочтения. Казуки прошёл через дверной проём и рефлекторно пригнулся, но дверной косяк был выше, чем обычно в Империи Восходящего Солнца.

«Вот же повезло Алексу с квартирой!» — подумал Казуки Такахаши.

Заглянув в каждый шкафчик на кухне, японец отметил, что всё лежит вроде бы на своих местах. И настала очередь холодильника. Медленно открыв дверь, словно ожидая растяжку с гранатой, Казуки облегчённо выдохнул. Внутри было почти пусто.

Только по центру полки стояла пластиковая бутылка с чёрной жидкостью, на которую была прилеплена записка на русском: «Для Казуки».

Японец схватил её, а пузыри воздуха поднялись со дна бутылки, пытаясь повторить движение. Казуки открыл крышку. Углекислый газ с лёгким шипением вырвался через горлышко, японец жадно присосался к бутылке.

«Какой же божественный напиток! Куасу, кавасу... Квас! Кажется, так его Алекс называл».

Казуки стукнул бутылкой по столу. Сквозь мутный пластик и потёки кваса японец увидел на обратной стороне записки мелкий убористый текст. Казуки отодрал со скрипом записку, где на обратной стороне уже на японском был рецепт напитка.

«Хе, даже это он помнит... Помнил...» — подумал Казуки и плюхнулся в кресло.

Кошка гремела тарелкой так, что казалось, её не кормили целую вечность. Хотя так и было, скорее всего. Казуки не помнил, когда Алекс в последний раз посещал квартиру и были ли ещё посетители. Кыша закончила есть и бодро направилась к Казуки. Встав напротив сидевшего в кресле японца, она уставилась на него и мяукнула.

Но Казуки был погружён в мысли. Ему вспоминались последние дни, проведённые вместе с Алексом.

«Странно всё это. И подозрительно. Алексу дали вполне заслуженный отпуск, после

того как он создал костюм. Его изобретение должно было изменить парадигму войны. Но то нападение словно перечеркнуло всё. Его жизнь, его будущие наработки. Да ему дали гражданство! Неслыханная привилегия, над которой постарались Хиришира и император. Нападение на Алекса было спланированным и организованным».

Кыша, не видя препятствий, запрыгнула на колени японца, тот автоматически почесал за ушком и впился руками в рыжую щётку. Кошка медленно, словно старенький электродвигатель, набирала обороты в мурчании.

«Надо сосредоточиться на последовательности действий, а то мысли сбиваются в один тугой ком», — Казуки продолжал гладить Кышу и глядел словно в пустоту, явно находясь в глубинах сознания.

«Алекс приехал в Нагасаки в отпуск. Хиришира дал ему неделю на отдых. Но вот в чём странность: он полетел туда один. И это первая намётка. Алекс же в своём репертуаре: сразу напился, выиграл в казино достаточно большую сумму и вместе с очередной девушкой пошёл в номер. По крайней мере, так было в рапорте от местного наблюдателя. Но вот потом... Я отказываюсь понимать, что произошло».

Казуки вздрогнул, мотнул головой и задержался взглядом на полке с книгами: «Японский для иностранцев», «История Империи Восходящего Солнца», «Сопромат», «Настольная книга японской домохозяйки», «Саке: церемонии и создание».

Казалось, что в этой квартире время застыло, только кошка и проникающие через жалюзи лучики света были признаками жизни. Казуки подпёр голову ладонью и сильнее зарылся в пушистую шерсть Кыши.

«На следующий день для Алекса устроили западню. Его гнали, как лисицу на охоте. В роли собак — какие-то наёмники. Их, кстати, ещё надо идентифицировать. Они попытались запереть Алекса в казино, через которое он пробежал практически без задержек. Дальше Алекс продолжил движение напрямик в силлок. Вот только кто хозяин этой стаи? Попутно Алекс достал свой костюм — интеллектуальную броню нового класса. И откуда он его вытащил? Никто не сообщал о пропаже опытных образцов. Значит ли, что он втихаря работал над следующей версией? Но почему втихаря? Почему никому не сообщал? В такой броне можно спокойно вырезать батальон солдат за десять секунд. Мой друг потрудился над начинкой и смертоубийственностью брони. Скрытые клинки, пистолет, расширение естественных способностей человека за счёт экзоскелета — всё это только стандартный набор вооружения. И при помощи него Алекс почти выкосил группу нападавших. Но те загнали Алекса на стройку и запустили в него из ракетницы. Только вот взрыв ракеты не мог выделить такое количество огня. Тут сработало что-то мощнее...»

Казуки посмотрел на часы — полвосьмого вечера. Кивнул себе, ещё раз осмотрел комнату — пыль на всех поверхностях, словно здесь давно не жили, хотя Алекс отсутствует не больше недели, незаправленная кровать со следами пробуждения или бурной ночи, разбросанные отвёртки, проводки, карандаши и ручки на столе. Кухня была оплотом порядка, в отличие от остального творческого хаоса в комнате. Кыша наблюдала за каждым действием гостя, не переставая мурчать.

— Ну что, рыжуля, пойдём? — спросил он у кошки.

— Мур! — ответила Кыша, зажмуривая глаза.

Казуки взял на руки кошку — та не сопротивлялась — и пошёл с ней к выходу, цокая туфлями по паркету.

— Пошли, у тебя будет новый дом, — Казуки сказал это в пустоту, словно он пытался

всеми силами не пересечься взглядом с кошкой.

«Алекс умер, надо постараться поверить в это. По крайней мере, на это указывают все улики — сожжённый дом, остатки костюма. Хм-м-м, улики...»

Японец крепче перехватил Кышу, та прижалась к груди и замурлыкала.

«Не верю», — подумал Казуки, выходя из квартиры.

Джейн Ким. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 18 января 2012 года

Нагасаки! Сколько всего здесь происходит, но непременно остаётся лишь одно — дела и делишки, которые проворачивают за кулисами этого города удовольствий.

И вчера одно такое дело увенчалось успехом. Вот только последствия дела — это те самые делишки, которые надо бы тоже закрыть.

Но начинать нужно с малого — чтобы уверенности побольше было. А самое маленькое дельце из всех, что нужно сделать сегодня, — найти подходящую одежду.

Джейн размышляла, стоя напротив своего большого открытого чемодана.

«Что же мне надеть? Январь в Нагасаки выдался прохладным, всего двенадцать по Цельсию, а у меня тут одни платья. И о чём я думала, когда собиралась на задание?»

Глубоко вздохнув и задержав немного воздух, она плюхнулась спиной на кровать и раскинула руки. В номере особо и смотреть не на что, минимализм, присущий даже по отношению к туристам, был у японцев во всём. Практически конура, правда, приятно отделанная; кровать из тёмного дерева, с мягким матрасом, достаточно просторная по меркам обычного поданного Империи Восходящего Солнца, была почти впору высокой, наполовину кореянке Джейн. Узкий шкаф на три полки и отделение под чемодан и верхнюю одежду да тумбочка при кровати — вот и всё убранство номера.

«Как там Алекс? Вчерашняя войнушка отвлекла все силы противника от аэропорта. Но вот Алекс даже не... Он не поблагодарил меня! А только укатил в Африку как можно быстрее. Ну ничего, я доберусь до него после делишек и всё спрощу. Всё-таки помощью разведки не разбрасываются просто так».

Джейн Ким перевернулась на живот и подпёрла ладонью голову. Свободной рукой она накручивала чёрный локон.

«Неужто штаб так верил в способности Алекса, что дал ему какой-то контейнер, похожий на гроб, и очень маленький временной интервал на решение проблемы? Да, это супероружие, которое вроде как разработал сам Алекс. Но чтобы положить целый отряд подготовленных клановых боевиков... Сильно».

Джейн прекратила накручивать волосы и перевернулась на спину. Дневной свет пробивался из узкого окошка номера в центре Нагасаки и достаточно хорошо освещал пространство. Тёмное дерево, присутствовавшее в мебели, органично переплеталось с бежевыми обоями, на которых был еле заметный рисунок лисы из японского мифа. В этой мистической фигуре Джейн не разбиралась.

Рывком села на кровать и скрестила ноги под собой — так сказать, села в османскую позу.

— Пу-пу-пу... — вздохнула Джейн.

«Надо что-то делать. И делать быстро, пока местные не разобрались, что к чему. Нужно начинать с конца цепочки, опережая представителей клана Микишира. А потом быстрее улетать из этого прекрасного города».

Джейн взглянула на чемодан, в очередной раз вздохнула и переделась в джинсы и

сорочку. Натянула носки и удобные ботинки. После чего надела пальто — сегодня обещали похолодание к вечеру. В карманы засунула несколько удостоверений и блокнот с ручкой.

На улице её ждал спортивный байк, который она купила тут две недели назад. Хотя и поддержанный, но до сих пор ослепительно блестит в ярком солнце Нагасаки.

Первым пунктом в списке делишек значилось пожарище. Алекс знатно постарался и всколыхнул всех местных решал. Стало опасно ехать просто так, но Джейн было плевать.

Квартал сменялся кварталом, а ветер свистел о прозрачный козырёк. Рёв мотора разгонял стайки птиц и случайных пешеходов — Джейн улыбалась.

Она остановилась за квартал от цели. Столб дыма виднелся там, буквально за чертой, отделяющей два квартала. Словно два города в этом месте внезапно слились в один. Первый — радостный, блестящий днём, но горящий призывными огнями ночью. Другой же — город, в котором во тьме не было огней, потому-то их отключали в целях экономии. И единственным светом этой ночью была стройка, на которой чуть не убили Алекса.

Джейн двигалась дальше. Обветшалые дома, ржавые подтёки на вывесках, половина витрин разбиты — совершенно другой Нагасаки, не тот, что привыкла видеть девушка за последние две недели. Тут словно иная — карикатурная — реальность, больше похожая на фильмы про постапокалипсис от Союза Европейских Государств.

Первые этажи бывшей стройки продолжали до сих пор тлеть, распространяя жар на десяток метров вокруг. Полиция спешно оцепила периметр, но зевак в лохмотьях всё равно хватало. Ночью был почти ноль, а тут бесплатная печка.

«А ведь никто из бродяг-местных не боится, что эти перекрытия просто упадут на них. Хотя им и терять-то нечего», — подумала Джейн.

Она внимательно осматривала округу по намертво вбитой в неё привычке — цепляться за мелочи.

«От верхних этажей практически ничего не осталось, значит, пламя было колоссальной мощности. Бой случился вчера, а тлеет до сих пор».

Некоторые стены уже обрушились внутрь дома. Конструкция и так не внушает надежды, судя по другим зданиям. Но всё же...

Группа полицейских беседовала с какими-то людьми в костюмах. Судя по всему, это были клановые надсмотрщики. Но вот чьих кланов...

Джейн встала рядом с ограничительной лентой, подобравшись поближе. На втором и третьем этажах виднелись дыры — аккуратные, округлой формы, с трещинами в виде короны солнца. Взрывы. Гранаты, противотанковое ружьё. Здесь, казалось, постарались все, кто хотел попробовать себя в уничтожении здания.

— Девушка! — окликнул её один из стражей порядка, который отошёл от группы.

— Да, господин полицейский? — Джейн повернулась навстречу голосу. — Вы что-то хотели?

— Что такая красивая девушка, как вы, делает здесь? — спросил полицейский.

Джейн бросила оценивающий взгляд. Щуплый даже для японца, с алчным блеском в карих глазах. Вальяжная походка, словно он не на месте преступления, а на прогулке. Его скулы интенсивно ходили вверх-вниз — он что-то жевал.

Девушка похлопала себя по карманам пальто и вытащила на свет блокнот с карандашом, а потом, немного пошарив во внутреннем кармане, достала тоненькую книжку. Она раскрыла эту чёрную книжку — там красовалось её фото с несколькими штампами.

— Репортёр газеты «Токио Императорский», Отсуки Томоки, — прочитал полицейский

в удостоверении. — Ну и что принесло сюда целого репортёра из Токио?

— Как что? Вот это! — Джейн показала на тлеющие остатки стройки. — Вот оно вчера прям призывно горело, что аж из самого Токио было видно!

Девушка послунявила пальцы и открыла блокнот на пустой странице. Взяла механический карандаш, нажала на кнопку, и тонкий графитовый стержень вылез из трубочки.

— Девушка, вам здесь не место! — Полицейский встал напротив Джейн — он был меньше на голову. — Уходите!

— Погодите, погодите. Давайте я вас быстренько расспрошу, что тут случилось, и так же быстро уйду в закат, как вы просите. — Джейн сделала дежурное милое лицо. — Пожалуйста!

— Нет! — отрезал полицейский.

Джейн ещё раз обслюнявила пальцы, перебрала пустые страницы, достала десять тысяч йен, что покоились между страницами как раз на подобный случай, и одним ловким движением пронесла мимо глаз, смотрящих заинтересованно, и засунула в нагрудный карман.

— А если так? — Джейн приподняла бровь.

— Девушка, да как вы смеете! — Полицейский лихорадочно обшаривал взглядом местность вокруг Джейн. Но вот огонёк алчности никуда не исчез.

— Милый полицейский, — девушка хлопнула по карману и погладила его грудь, — мы же в Нагасаки, а не в Токио.

— Кхм! — Взгляд полицейского остановился на внушительном бюсте Джейн. — Лейтенант Ичиро Танака к вашим услугам! Но в рамках разумного, девушка.

— Спасибо! — Хлопнула по плечу полицейского. — Что тут вообще произошло? Что вызвало пожар такой силы? Неужто сам огненный бог Кагуцути постарался?

— Что вы, нет, конечно! Тут произошла стычка двух банд, вон покровители. — Ичиро кивнул назад, на людей в костюмах.

— А чьих кланов они будут? — Джейн нависла над полицейским.

— Девушка, в рамках держите себя, пожалуйста. — Ичиро отошёл на шаг назад.

Джейн ещё раз окинула взглядом группу, общающуюся с полицейскими. Это явно не единая группа: было пространство, которое разделяло людей в костюмах на три части. Три человека в одной группке и по два от других.

«Значит, три разных клана... Или же два и кто-то от администрации города. Непонятно».

— Хорошо, — кивнула Джейн. — Так что за банды и что они не поделили?

Ичиро опустил напряжённые плечи и выпрямил спину. Он повернул голову к тлеющей стройке и завёл руки за спину.

— Вчера вечером какой-то полоумный завладел высокотехнологичной бронёй клана Микишира. Предвосхищая ваш вопрос: точно не знаю откуда, но это началось в районе казино «Девятихвостый лис». Там завязалась стрельба, был один убитый. — Ичиро остановился и почесал голову.

Джейн в блокноте делала пометки о происходящем. Также она вносила туда не только слова полицейского, но и то, что он не говорил: эмоции, движения глаз, нервные движения рук за спиной.

«Он что-то недоговаривает. Слово у него больше информации, а присутствие коллег и

людей в костюмах давит на него. Причём давит так сильно, что он был готов отказаться от взятки, которые берёт каждый день. Всё же это полиция Нагасаки. Они все такие».

— Боевые действия настолько скоротечно протекали, что полиция не успела отреагировать. Нападавший в костюме скрылся там за считанные минуты. По сведениям очевидцев, в здание зашло около двадцати боевиков и никто не вышел. Прогремело два взрыва, и пламя уничтожило практически всё. С той стороны здания всё ещё тушат последствия. — Ичиро вновь оглянулся.

На Джейн и Ичиро стали откровенно пялиться: все полицейские и все клановые перестали говорить меж собой и уставились на два чужеродных пятна в местных трущобах.

— А как же тела? — Джейн потупила взгляд, игнорируя полицейских и клановых дознавателей.

— Мы ещё не имеем доступа для осмотра. Девушка, вы слишком рано пришли! — заметил Ичиро.

От группы из трёх «гражданских» отделился один дознаватель. Такой же, как и на всех остальных, стильный деловой костюм. Лет тридцати пяти. Короткая причёска, чёрные волосы и заострённые скулы.

Он поравнялся с полицейским и оценивающим взглядом просканировал Джейн.

— Господин доктор! — Ичиро поклонился быстро и коротко.

Подошедший человек перекатывался с пятки на носок, словно требовательно ждал дальнейших объяснений. Правила игры резко поменялись, и Джейн надо было что-то делать.

«Как же выкрутиться из этой ситуации да ещё и запутать след? Это было очевидно, что один из них подойдёт, Джейн. И ты об этом знала, дорогуша. Не вовремя сама с собой говорю. На руках этих двоих я не наблюдаю обручальных колец, а Ичиро — продажный. Играть дальше роль журналистки? Возможен провал, но шанс не такой уж и плохой. Главное, чтобы у доктора не было знакомых из этой газеты. Можно прикинуться проституткой и что-то отдать Ичиро и предложить услуги доктору. Нет, этот вариант не подойдёт, нет возможности для дела, только для бегства. Ещё можно сказать, что я познакомилась вчера с этим полицейским после работы в каком-нибудь казино и что тот рассказал про погром и обещал показать».

— Девушка, вы... — у доктора был на удивление приятный низкий голос.

— Она журналист, господин, — сказал Ичиро.

«Ах он негодник! Ладно, действуем по обстановке», — буря эмоций осталась внутри Джейн, которая внешне продолжала так же спокойно стоять.

— Дым, знаете ли, привлекает очень сильно, господин... — Девушка немного наклонила голову и прижала блокнот с записями стороной к себе. На всякий случай.

— Хидэтаки Казуя, главный патологоанатом Нагасаки. — Он слегка кивнул. — Не спорю, что вы тут найдёте сенсацию для вашей газеты. Но будьте добры, не отвлекайте от работы нашу доблестную полицию.

Доктор взял девушку за плечо и попытался развернуть её в сторону «настоящего» Нагасаки. Но Джейн упёрлась и продолжала смотреть на патологоанатома с приподнятой бровью.

— Хидэтаки-сама, может, пару фраз скажете о том, что здесь произошло? И я потом уйду. — Джейн приблизилась к доктору поближе, так чтобы он чувствовал запах нежных духов.

Патологоанатом отвернулся, а Ичиро смотрел куда-то в пустоту — усиленно делая вид,

что его здесь нет.

— Прогремел взрыв. Тел нет, — сказал Хидэтаки. У него покраснели кончики ушей. — Вот ваша пара фраз, а теперь уходите!

Джейн легко высвободилась из захвата, пролистала до свободного листка в блокноте, написала номер телефона одного из резервных мобильных. И так же, как и Ичиро, положила в нагрудный карман.

— Жду от вас звоночка, Хидэтаки-кун. — Джейн провела пальцем от груди до мочки уха и медленно отошла. — И вам спасибо, Ичиро-сан!

Джейн поклонилась и развернулась в сторону привычного радостного Нагасаки. Она шла словно на автопилоте, попутно рассматривая пометки в блокноте.

«Ладно, что было, то прошло. Похоже, Хидэтаки не избалован женским вниманием. Что очень странно при его должности и местном контингенте», — думала Джейн.

Она петляла среди новеньких многоэтажек окраины. Неброские серые дома из бетона постепенно начали сменяться на яркие и с качественным фасадом из навесной керамики.

«Он сам позвонит мне. Уж слишком высоко его желание. Но постель пока не будет предлагать, что мне и на руку. Тогда-то я и выясню, что произошло. С этим моментом как-то вопрос прояснился. А теперь придётся поколесить по городу».

Джейн сняла с ножки мотоцикл, оседлала его и покрутила ручки. Хищным рёвом заревел двигатель. Чудесный рёв необузданного железного животного.

«Умеют же япошки делать мотики!» — восторженно подумала Джейн.

Она сорвалась с места и в одном резком вираже вывернула из подворотни.

Казуки Такахаши. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 18 января 2012 года

Казуки остановился возле одной из местных изакаи. Эта пивнушка, как и все изакаи, была битком набита громко говорящими людьми, ведь для них это было чуть ли не единственное место, где они могли нормально провести время, не сдерживая себя, вне формального подчинения «старший — младший».

Хотя сам город Нагасаки был местом для мировой торговли Японии с остальным миром, народ отрывался по полной. Рестораны, изакаи, казино, полулегальные бордели — и это лишь верхушка пирамиды удовольствий, которые мог предложить город. Каждый японец мечтал хоть раз в жизни посетить Нагасаки. Даже есть пословица: «Не был в Нагасаки — не познал настоящий отдых».

Вот только Казуки отдых не светил. Для него это был город греха, который кланы используют для своих тёмных делишек. И одно тёмное дело — убийство Алекса — было провернуто вчера.

Он уже в шестой раз взглянул на часы за последние пять минут. Стрелки часов были беспристрастны и показывали 20:08. Всё ещё не пришёл тот полицейский, который составлял рапорт о произошедшем. Из внутреннего кармана пиджака костюма Казуки вытащил портсигар и зажигалку. Привычным движением сигарета оказалась в зубах. Выбил искру, загорелось пламя, отдавая бензином. Пламя дрожало, его почти сдувало от дыхания Казуки, но сигарета затлела, и вожделенный успокаивающий дым проник в лёгкие.

Казуки грела мысль, что он смог забрать Кышу и оставить пока в своём номере — хоть так немного воздаст долг чести Алексу.

— Здравствуйте, Казуки Такахаши! — Низко поклонился человек в форме полицейского.

— Здравствуй, Ичиро Танака. — Казуки только кивнул в ответ на приветствие. — Пройдём.

Казуки подхватил под локоть пошатывающегося Ичиро и даже сквозь сигаретный дым ощутил амбре дешевого пойла.

«Только с работы ушёл, а уже заливаться... Богиня Амаатерасу, за что ты отвернулась от этого города?» — думал Казуки, выдыхая дым через плотно сжатые губы.

Они сели за приготовленный для них столик, и тут же подскочил официант. Молодой, в традиционных одеждах, а судя по сходству его лица и лица хозяина за стойкой — скорее всего, сын хозяина заведения.

— Господин, — поклонился официант, доставая из кармана блокнот с ручкой, — чего желаете?

— Нам два пива «Сахи», жареных кальмаров в кунжуте и вашей фирменной закуски. — Казуки в очередной раз затянулся и выдохнул в сторону от официанта.

— Как пожелаете, господин, — поклонился молодой человек и удалился за стойку.

Казуки разглядывал полицейского Ичиро. У того застыла блаженная улыбка, карие глаза горели алчным блеском. Ичиро пытался взглянуть на Казуки прямо, но постоянно перемещал взгляд с него на сигаретку да на соседний столик, где сидела довольно пышная для японки девушка. У той бидоны четвёртого размера, практически полностью оголённые,

смотрели призывно на Ичиро. Впрочем, как и на всех собравшихся здесь. Нагасаки и его пирамида удовольствия, что с него ещё взять.

— Ваше пиво, господа. — На столике, словно по волшебству, появилось два полулитровых стакана пенного, а затем — сладкий арахис и сушёные креветки в каком-то соусе. — Кальмары и фирменная закуска скоро будут готовы.

Казуки кивнул, и официант ушёл, а Ичиро сразу набросился на пиво и выпил полстакана залпом. Казуки продолжал медленно затягиваться. Ичиро загрёб полную горсть орешков, закинул в рот и сразу закинулся щупальцем кальмара.

С кухни доносились ароматы жареных крабов, сёмги, курицы и почему-то тофу. Солнце практически село за горизонт. В такой глубине не видно моря — единственного, что нравилось Казуки в этом городе, кроме Къши и кваса, оставленного Алексом.

Японец в последний раз затянулся и потушил бычок в пепельнице, хорошо растирая по стеклу. Вроде бы полегче стало.

— Так что скажешь про вчерашний инцидент? — спросил Казуки, закидывая ногу на ногу.

— Кхе-кхе, — поперхнулся полицейский, явно не ожидавший этого вопроса в лоб.

Ичиро не смог долго держать взгляд Казуки и опять сместил свой фокус на декольте местной куртизанки.

— А точно я должен рассказывать вам это? — спросил он, не сводя взгляда с ложбинки. — Я же рассказал это сотруднику от вашего клана Микишира.

— Я жду. — Казуки пригубил местное пиво и пододвинул тарелку с кальмарами собеседнику. — Стандартная перепроверка сведений.

— Понимаю, понимаю! — Ичиро поднял руки в примирительном жесте. — У нас так же. Всё началось неделю или полторы назад, когда подопечный вашей компании чуть не обнёс казино и укатил в свой номер с беломордой бабой. И буквально позавчера ваш Алекс опять объявился в нашем городе.

Казуки кивнул, подтверждая информацию. Ичиро допил пиво и отставил пустой бокал на край стола. Он наморщил лоб, пытаясь думать.

— Так вот. От вашего клана Микишира в полицию поступила разнарядка проследить за действиями, но мы отказались, своих проблем по горло. — Ичиро потряс рукой напротив кадыка. — Как оказалось, зря.

Официант появился в поле зрения Казуки с большим подносом. Он выставил на стол глубокое блюдо с жареными крылышками терияки, поставил рядом две тарелки риса, разложил одноразовые палочки и по тарелке на гостя.

— Знаете, что-то в горле пересохло, Казуки-сама, — протянул Ичиро, поглядывая то на крылышки, то на Казуки, то на декольте куртизанки.

— Бутылку sake, пожалуйста, — сказал Казуки, не глядя на паренька-официанта и продолжая буравить взглядом Ичиро.

— Будет исполнено, господин. — Официант был профессионалом своего дела, через секунду он опять исчез.

Каждое движение этого копа вызывало внутреннюю неприязнь у Казуки. Словно в этом Ичиро Танаке было что-то противоестественное, чего пока ещё не заметил Казуки.

Ичиро же набросился на крылышки, обглаживая каждую косточку. Он смаковал буквально каждый грамм мяса, облизывая его вместе со своими пальцами.

— Ваше sake, господин. — На столе появилась бутылка и две стопки.

Казуки, не меняя позы, налил из открытой бутылки одну стопку и подвинул к полицейскому. Тот схватил её грязными пальцами, даже не удосужившись вытереть их об салфетку, и выпил всю стопку разом.

— Кха-а-а! — Счастливо улыбнулся Ичиро, явно позабыв, что у него весь рот в теряки. — Так о чём же мы говорили?

— Об Алексе, недавних событиях, — Казуки не разменивался на слова. Для него эта встреча уже стала вынужденным бесполезным времяпровождением.

— В одно из казино бегом ввалился Алекс На-го-р-н-ых. — На лице Ичиро отображался сложный мыслительный процесс. Казуки налил ещё одну стопку. — Вслед за ним из двух чёрных микроавтобусов посыпались бандиты непонятно из какого клана. Мы тогда подумали, что это очередная разборка между авторитетами, потом спросили бы с кого-нибудь за эту шалость.

Ичиро прервался на новое крылышко и застыл, долго всматриваясь в собеседника, словно решая, что говорить. Выйдя из оцепенения, он мазнул взглядом по соседнему столику и обглодал крыло.

— Так вот, вылетает ваш Алекс, словно каппа из реки, с чёрного хода, но уже в неизвестной броне, больше похожей на европейскую рыцарскую броню, что так любят мальчишки до двенадцати, правда, более современную, что ли. — Ичиро постукал себя жирным пальцем по виску, а во второй руке он задержал огрызок крылышка. — Потом перестрелка, в итоге один убитый, которого ваш Алекс просто выкинул в контейнер, как мусор.

Словно в подтверждение слов, он выпустил из рук необглоданную кость, и та со звоном упала на белую фарфоровую тарелку, измазанную теряки. Казуки поморщился — что для него местное отребье?

— И этого ему показалось мало! — Полицейский взял в руки следующее крыло и стал им размахивать в такт эмоциональным словам. Его немного шатало. — Дальше он завёл своих жертв в трущобы на стройку. Там одного за другим хладнокровно убивал всю группу людей, на которую он напал. Местные только и говорили о трескотне выстрелов со стройки. Потом мы слышали пару-тройку взрывов, и всё сгорело к Агни.

Ичиро в одного выпил практически полбутылки. Его взгляд с каждой рюмкой всё скашивался на приключения в другой плоскости. Ещё чуть-чуть, и этого «бравого» борца за справедливость можно будет отправлять прямиком в вытрезвитель или же смилостивиться и отослать домой.

Казуки наморщил лоб и подлил очередную порцию sake полицейскому.

«Что-то здесь не сходится. Почему этот Ичиро описывает Алекса как нападавшего? Неужто такая же ахиня ушла на рапорт Хиришире-саге? Я знаю Алекса лучше, чем кто-либо из нашего клана, и точно могу сказать, что он не стал бы нападать, а уж тем более убивать без причины, причём устроив самоподжог. Что же этот коп скрывает от нас?»

Ичиро продолжал работать как конвейер по переработке курицы и sake. И Казуки с каждым взглядом всё больше чувствовал омерзение к собеседнику.

«Алекс, которого я знаю, скорее всего, убежал бы от преследователей, чтобы, глядя смерти в глаза, дать последний бой. Как тогда на тренировочном полигоне. В нём живет дух воина. Но никак не трусливого бандита. Слишком умный для такого поведения. Вероятно, его загнали в ловушку, а потом неизвестных бандитов просто пустили под нож. Подожгли дом, разогнали пламя до сверхвысоких температур и на выходе получили лишь пепел».

Казуки достал сигарету немного дрожащими руками и поджёг своей зажигалкой «Зиппо», затянулся и вновь сконцентрировался, не забыв подлить рюмку.

«Итак, у нас имеются: неизвестные бандиты и такие же неизвестные наниматели. Непонятное поведение Алекса со слов полицейского, а также просьба от Хириширы — присмотреть за нашим кадром, которую проигнорировали намеренно».

Казуки налил себе рюмку sake и отставил недопитое пиво на край стола. Официант тут же всё понял и забрал местное пойло. И затем налил Ичиро sake.

— Спасибо за информацию. — Казуки поднял рюмку. Ичиро же восторженно, увидев привычную ему концепцию поведения. — За то, чтобы ваша работа была легка и все бандиты оказывались только карманниками!

Полицейский растянулся в улыбке, а меж зубов торчали кусочки курицы и кунжута. Ичиро аж прослезился немного.

— За полицейских! — Ичиро стукнул рюмкой.

— До дна! — ответил ему притворно Казуки.

И оба хлопнули по рюмашке. Только вот Казуки был трезв, в отличие от его собеседника.

— Слушай, Ичиро, — заговорщицки подмигнул Казуки. Для него это стоило больших трудов. — Хотя я тут и недавно у вас, но наслышан о ваших интересных местах с красными фонарями.

Казуки легко кивнул в сторону соседнего стола, где продолжала щебетать с каким-то мужчиной дама с большой грудью. Ичиро сглотнул.

— Такая информация требует активного переваривания, если ты понимаешь, о чём я. — Ичиро поближе пододвинулся и заляпал казённый галстук в соусе. — Я плачу.

Взгляд собеседника засалился, и казалось, что он уже раздел соседку или уже побывал в квартале красных фонарей. Да и координация у полицейского уже никакая, еле ворочает головой. Ичиро посмотрел на собеседника и кивнул.

Казуки поднял руку, и тут же прибежал официант со счётом. Внутри лежал чек на двадцать тысяч йен. Вынув на свет кошелек, Казуки из толстой пачки выудил две десятитысячных купюры и положил внутрь. К счастью, обслуживание уже включено в счёт. А то Казуки слышал, что в Америке официантам ещё отдельно платят.

Ичиро наблюдал за каждым движением собеседника и, увидев толстый кошелек, расслабился, а на его лице загуляла грязная ухмылка.

Казуки встал из-за стола и намеренно пошатнулся, выдыхая струйку дыма. Ичиро попытался повторить манёвр, но ноги подвели — подкосились. Казуки подхватил полицейского и закинул через плечо руку.

— Бу-э, — рыгнул Ичиро в ухо собеседнику.

Казуки скривился от вони.

— Вместе пойдём, обнимемся, — сказал японец и поплотнее взял под руку копа.

— Д... да, — ответил ему Ичиро.

Медленно, но верно Казуки тащил на себе еле переставляющую ноги тушу. Почти две улицы прошли, пока не появилась подходящая. Тёмная безлюдная улица с парочкой закоулков.

В одно движение Казуки завернул в такой тёмный закоулок. Здесь не было ни окон, ни дверей. Только голые стены да мусорник рядом.

Казуки высвободился из объятий полицейского и взял того за грудки, прижал к стене.

Упёрся локтями в руки Ичиро и ногами придавил его ступни.

— Слушай сюда, обмудок. — Дыхание копа участилось, зрачки расширились, на лбу выступила испарина. — Или ты мне сейчас расскажешь всё, что сам знаешь. Ну или я «повторю Алекса», и ты, как следствие, окажешься в этом мусорнике.

Глаза Ичиро метались по Казуки, явно ища слабые точки. Полицейский попытался вырваться всем телом, но координация от выпитого и здесь подводила. Казуки ударил в лоб, и, кажется, у Ичиро полетели звёздочки из глаз. Удар отдался привычной болью и глухим звуком.

— Вспомни честь, полицейский! — Казуки оскалился, сильнее вдавливая в стену копа.

— Ладно, ладно, я расскажу всё, но это будет стоить тебе денег! — ошалело просипел Ичиро.

— Ах ты скотина продажная! — выкрикнул Казуки.

Японец освободил одну руку, а второй придушил копа. Одним точным движением он ударил полицейского в солнечное сплетение. Тот попытался согнуться, но не смог — Казуки держал крепко.

Ичиро судорожно отдышался и обмяк.

— К нам обратился клан Сацукуро и запретил предпринимать какие-либо действия по отношению к Алексу. — Полицейский смотрел вниз, полностью расслабив плечи. — Мы подчинились, а затем поступил приказ оцепить стройку и ждать, пока всё не сгорит. Кажется, из соседних домов кидали зажигательные коктейли и один раз запустили внутрь ракетой. Мы сдерживали пожарных, чтобы не тушили пламя... Огонь погас только сегодня. Ваш человек увидел всё это утром, после того как стало безопасно. Я ему рассказал то же самое, что и вам за столом...

— Кто проводил экспертизу?! — Казуки усилил напор.

— Кх-кх-кх, да отпусти ты, никуда я не убегу! — Выпучил глаза полицейский. — Кажется, ваш и кто-то из Сацукуро. Нас не допустили до площадки.

Казуки выдохнул, расслабил хват и тряхнул копа, как мокрую тряпку. Пока тот приходил в себя — вытащил его табельное оружие, достал магазин и отбросил внутрь проулка. Затем в одно движение проверил ствол. После чего засунул пистолет обратно в кобуру.

Из штанов достал бумажник, выудил оттуда пачку из десяти десятитысячных купюр и засунул продажному копу в нагрудный карман.

Зыркнув на побитого полицейского, Казуки затушил об мусорный контейнер недокуренную сигарету.

— Честь для тебя пустое слово, — напоследок сказал японец, расправляя плечи.

Он вышел из проулка, вздохнул полной грудью и пошёл в сторону отеля.

— Ненавижу Нагасаки, — пробормотал Казуки.

Спустя пару кварталов, когда японец убедился, что продажная пьянь не идёт за ним по пятам, он достал мобильный телефон из кармана и набрал номер.

— Хиришира-сама, — Казуки поклонился невидимому собеседнику, — Сацукуро напрямую замешаны во вчерашнем инциденте.

Джейн Ким. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 18 января 2012 года

Джейн ехала из аэропорта — ветер шумел в её ушах, волосы развевались вместе с ветровым потоком, который она прорезала на высокой скорости.

Разговоры со связными всегда выматывали. Почему-то с ними больше возни, чем с обычным народом, хоть и вражеской страны. Одному связному за срочное оформление пообещай солидное денежное вознаграждение, ещё постоянно веди разговор как матёрый «шпиён».

Австралийский агент повернула в сторону квартала с отелем. Блики солнца заставляли Джейн щуриться, и она немного сбавила скорость чтобы не разбиться.

«Второму, который помогал Алексу с прохождением таможи, пришлось выдать единоразовый пропуск на посещение Брума в Свободных Землях Африки. Эх, жалко, что это только подконтрольный Австралийской Республике город, а не полноценная часть государства... Там красиво...»

Джейн затормозила напротив отеля, припарковалась и вбежала внутрь. Администратор вежливо кивнула влетевшему вихрю. На пару секунд она взгляделась в девушку, опознала в ней постоялицу и кивнула ещё раз.

Разведчица продолжала спешить, но не забывала проверять окружение. Расстановка цветов в горшках и земля в них — на месте. Тёмно-красные ковры на полу — на месте. Картины, изображающие традиционные японские сюжеты с демонами, висят естественно, не поправлялись, пыль на верхней части картин — на месте. В целом ничего не изменилось за день.

Внутри номера всё осталось, как и было. Сигналка, поставленная у двери, также молчала. Джейн выдохнула и дала себе отдышаться. Она скинула обувь в прихожей и в верхней одежде плюхнулась на кровать.

«Как же меня сегодня всё вымотало!» — подумала Джейн, мотая ногами в воздухе.

И это только половина всех дел! Казино — договориться с местным авторитетом, да ещё и выпить с ним. Потом надо разобраться уже с пожаром. Да и нагряться в тот бар, где с Алексом были, может, бармен вспомнит тот чудесный напиток?

Тишину номера вдруг пререзал звук — завибрировал телефон. Джейн подорвалась, ринулась к чемодану и принялась выбрасывать оттуда вещи, что попадались под руку. Инструкция предписывала взять трубку за девять секунд.

Где-то между ночнушкой и кружевными трусиками оказался древний серенький раскладной телефон. Девушка одним движением раскрыла мобильник и нажала на зелёную кнопку.

— Кхм... Госпожа... Журналист? — из трубки звучал приятный голос, который она уже утром слышала. — Это Хидэтаки Казуя.

Джейн расслабилась.

«Это не связные, а всего лишь тот патологоанатом».

— Да, это я.

— Эм... — Джейн улыбнулась. — А не хотели бы вы отужинать сегодня в ресторане?

— А давайте. — Она кивнула невидимому собеседнику. — Где и во сколько?

Из трубки слышалось, как листаются бумаги, шуршит ткань. И что-то отстукивало ритм, похожее на то, как каблук ударяется об паркет.

— В 20:00, в ресторане «Роскошь сакуры». — Патологоанатом шумно сглотнул.

— Хорошо, Хидэтаки-кун, жди меня! — томно сказала Джейн. — Чмок!

И она отключилась. Джейн стояла посреди комнаты, вокруг валялась выброшенная одежда. Платья, сорочки, несколько комплектов нижнего белья, от удобного и бесшовного до кружевных сексуальных фантазий. Девушка повела плечами и закинула пальто на

кровать.

— Вот теперь у меня будет повод выгулять хоть что-то! — радостно воскликнула она.

Джейн внимательно оглядела разбросанное бельё. Лёгкое красное платье, с удобным вырезом под ноги, и толстые термоколготки. Ноги подчёркивали удобные красные ботинки на невысоком каблуке, которые больше были похожи на туфли-лодочки.

Зеркало отображало прекрасную девушку: чёрные волосы спадали до плеч, красное платье выгодно подчёркивало фигуру, а туфли только дополняли образ.

Девушка взяла небольшую сумку, закинула туда мобильник, по которому с ней связался Хидэтаки, и рабочий телефон, а также несколько десятков тысяч йен и мини-электрошокер. На всякий случай.

Джейн подмигнула отражению, накинула пальто и покинула отель.

Мотоцикл ещё не успел остыть, так что завёлся он быстро. Вечерний Нагасаки! Какой завораживающий город тысячи огней! Вся жизнь в нём начиналась на закате.

Каждая улица вспыхивала своим уникальным световым узором — словно витражи европейских церквей. Каждое здание было наряжено в кучу лампочек, которые попеременно мигали, говоря забредшему путнику: вот они, все твои мечтания, здесь!

Невзрачные днём, вывески вечером превращались в произведения искусства: гигантские крабы призывно махали клешнями с обязательными подсветками; почти над каждым баром висели стрелки, мерцающие в направлении входов.

Мимо Джейн пронесли несколько домов, соединённых пешеходными красными мостами. На них висели красные фонари.

Джейн улыбалась. Она пыталась рассмотреть весь город, до чего только дотянется её взгляд.

«Какой же прекрасный Нагасаки! Здесь есть всё что душе угодно! Надо тебе — пляж, захотелось экзотики — пожалуйста, бары, стилизованные под традиции других стран. Не знаю, как они смогли, но они откопали индейца из Союза Пяти Племян и сделали ему бар».

Но больше, чем баров, здесь было казино. Европейские с преферансом, китайские с маджонгом, инкские чунканы... Джейн проезжала бесконечное множество игорных заведений. Нагасаки — азартная столица мира.

«Роскошь сакуры» появилась из-за очередного поворота. Угловое здание с розово-золотым лепестком сакуры, будто положенным на фасад здания. Мягкий свет рассеивался через лепесток, окрашивая улицу в розовые тона.

«Ну и любят же япошки заявить о себе!» — подумала Джейн.

Девушка завернула на соседнюю улицу и припарковалась рядом со столбом. Она примотала цепями мотоцикл к фонарному столбу и активировала растяжку с зажигательной гранатой. Малый радиус действия, зато очень хорошо горит кожа под сиденьем, где прикреплена граната. Не летально и отпугнёт нежелательных пассажиров, да и от мотоцикла мало что останется потом...

Джейн Ким. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 18 января 2012 года

Джейн вышла из серой подворотни — внутри кварталов улицы были безлюдны и невзрачны. Ещё одно напоминание о реальности.

Двери ресторана были строго под лепестком, под его кончиком. Колонны из чёрного мрамора в некоторых местах немного выделялись — круглые со рваными краями дырки были столь искусно заделаны, что практически не отличались от остальной текстуры и цвета колонн.

«Пулевые отверстия. И их много. Хорошая тут перестрелка была», — подметила Джейн.

— Мисс Отсуки Томоки? — спросил хостес в красном традиционном японском кимоно.

Джейн окинула взглядом крупного мужчину.

«Надо же, европеец. Чем его заманили сюда, чтобы просто дверь держать?»

— Да, это я. — Девушка кивнула.

Портье открыл дверь, и Джейн прошмыгнула внутрь. В зале горел приглушённый свет: лампы — словно свечи, свет от них слегка вздрагивал, колыхался.

Статный европеец вёл за собой — он шёл с прямой спиной, кимоно несколько не сковывало движения, и портье словно плыл над полом.

Крутая парадная лестница на второй этаж — везде сочетание чёрного и золотого, а иногда и вкрапление розового — стилизованных лотосов.

Второй этаж встретил Джейн лёгким гулом — гости ресторана разговаривали вполголоса, что не характерно для жителей Империи Восходящего Солнца.

«Так странно наблюдать за японцами в деловых костюмах да с нравами, как у европейцев. Непривычное место».

Мужчина вёл Джейн за собой мимо столиков, почти к концу зала. Девушка старалась не оглядываться, чтобы не смотреть на посетителей, хотя искоса наблюдала за происходящим.

«Тут собрался весь цвет администрации и теневого мира. Слишком много здесь людей из той папочки для ознакомления от разведки».

Джейн привели к отдельно стоящему круглому столику, за которым сидел патологоанатом. Одинокая свеча горела в подсвечнике в центре стола. Хидэтаки Казуя смотрел в панорамное окно, подперев голову.

Портье плавно остановился, словно всю жизнь стоял вот на этом самом месте рядом со столом. Он сцепил руки — рукава кимоно полностью их скрыли — и заговорил:

— Казуя-сама, — портье склонил голову, — Отсуки Томоки-сан прибыла.

Патологоанатом кивнул, а портье отодвинул стул и указал рукой на него. Всё это опять было проделано со свойственной этому человеку грацией.

Джейн на секунду растерялась от такого гостеприимства, но потом медленно сняла пальто, давая Хидэтаки насладиться своим эффектным видом. Тот следил за каждым её движением, пожирая взглядом. Австралийская разведчица протянула пальто портье и поправила причёску. Джейн присела, и европеец пододвинул к ней стул, а затем исчез.

— Добрый вечер, Отсуки Томоки... — врач запнулся, явно не зная, как правильно обратиться к ней.

— Можно просто Отсуки, Хидэтаки-кун, — разрешила ситуацию Джейн.

Патологоанатом расплылся в улыбке. Всё его внимание было приковано к спутнице-журналистке. Даже когда пришёл тот европеец, поставил бокалы и налил в них красного вина, Хидэтаки не заметил ничего.

Джейн взяла в руки бокал, немного взболтала напиток, чтобы посмотреть на стекающие по стеклу маслянистые разводы, затем она принюхалась к содержимому и, не обнаружив лишних запахов, только потом сделала один маленький глоток, пробуя вино на вкус. Девушка поставила бокал на стол, провела пальцем по хрустальной каёмке.

Хидэтаки вздрогнул, словно очнулся от транса, и сфокусировался на Джейн.

— Что... вы желаете отведать, Отсуки-сан? — с запинкой проговорил патологоанатом.

— На твой вкус, Хидэтаки-кун. — Джейн улыбнулась и поставила стакан на стол.

Японец поднял руку, и через мгновение у стола материализовался европеец.

— Питер, будьте добры, пасту нам да салат «Бруто», чтобы утолить первый голод.

Портье молча кивнул и удалился.

— Знаете, а это был владелец «Роскоши сакуры». — Хидэтаки повернулся к окну. — Не знаю, почему он обслуживает зал...

— Может, ему нравится это делать? — предположила Джейн.

«Ага, как же, нравится. Тут половина посетителей может одним звонком лишиться всех финансов, а вторая — разрушить здание. Неудивительно, что он так печётся, но что-то в его поведении есть интригующее. Мало кому из не-азиатов дают возможность здесь владеть собственностью».

— Какой прекрасный вид, — сказал Хидэтаки, кивнув в сторону.

Джейн повернулась в сторону взгляда собеседника. Похоже, они сидели практически рядом с углом здания, где висела золотая сакура. Одна маленькая улочка из домов разных стилей — Европейского союза, Османской империи, исконно японских, даже парочка китайских фасадов затесалась — плавно перетекала в ту большую, по которой приехала Джейн. Если посмотреть строго по направлению широкой улицы, то вдалеке можно увидеть море.

— О да. — Джейн отпила из бокала.

Хидэтаки повернулся к девушке, выпрямился, его скулы немного заострились — он приготовился к битве.

— Так что вы хотели узнать, Отсуки-сан? — врач перешёл к делу.

— Всё то же, что и утром. — Джейн достала из сумочки блокнот с ручкой и наклонилась так, чтобы декольте было хорошо видно. — Огромный пожар, столкновение банд — все дела.

Патологоанатом оглядел зал позади девушки, вздохнул и придвинулся.

— Отсуки-сан, вы же понимаете, что это конфиденциальная информация? — спросил он, словно ища поддержки.

— Хидэтаки-кун, я бы всё равно выяснила про эту ситуацию что угодно, но вот сейчас предпочту провести время в твоей приятной компании, чем в обществе мужланов из полиции. Ты хотя бы один, хе.

— Кхм, — Хидэтаки отвёл взгляд, и его щеки заалели. — Вчера состоялась необычная перестрелка...

На столе появился салат «Бруто» — нарезанный кубиками греческий сыр, оливки, огурцы и помидоры с приправами. Бокалы с вином вновь наполнились до стандартного уровня в полстакана, и хозяин «Роскошной сакуры» удалился.

«Бр-р-р. Этому портье-хозяину надо работать в разведке. Слишком тихо он ходит. Да и европейские приборы тут вместо палочек...» — подумала Джейн, накалывая сыр на вилку.

— Начнём с того, что не осталось трупов, только выжженные очертания тел. Огонь был такой мощи, что мог сравниться, наверное, с ядерной бомбой, которую мы сбросили на австралийский Перл-Харбор, если не похлеще. — Хидэтаки продолжал смотреть в сторону. — Хотя я не эксперт в бомбах, но тут поработала мощная штучка. Однако! Железный доспех — единственное, что осталось от нападавшего. Надо же, выйти против пятнадцати обученных людей и испариться внутри самой технологичной брони. Тут что-то не сходится.

— А что за броня такая? — спросила Джейн, оставив от себя салат.

Хидэтаки повернулся к девушке, сузил глаза, глубоко вздохнул и продолжил:

— Ох, Отсуки-сан, не знаете вы меру...

— О, я прекрасно знаю её. Поэтому я тут, а не за теми, — лёгкий кивок в сторону основного зала, — столами.

— Раз уж вы так уверены... Это была новейшая разработка клана Микишира. — Врач сделал хороший глоток вина и сразу же закусил огурчиком из салата. — Вот только там были ещё наблюдатели от Сацукуро...

Джейн сделала пару пометок в блокноте и принялась дальше за салат: кусочек за кусочком, медленно и не спеша. Хидэтаки же гонял в салатнице несчастный помидор, который не желал накаливаться на вилку.

«Очень долго собирается с мыслями. Его там запугали, что ли?»

Девушка отложила вилку и вытянула руку, поманив кончиками пальцев к себе. Врач аккуратно протянул ей свободную руку и вложил в ладонь к Джейн. Та схватила и легонько сжала сухую и мягкую кисть.

— Я не буду упоминать источник и максимально обезличенно преподнесу статью, — сказала она, поглаживая большим пальцем ладонь Хидэтаки.

— Простите, что сбился, дело оказалось серьёзней, чем казалось раньше. Стоило только подумать над ним внимательней... Эх... — Патологоанатом вздохнул и наколол помидор. — Дело в том, что клан Сацукуро тут замешан. Как минимум та стройка, на которой был пожар, ну и ещё добрая половина квартала сверху — всё это принадлежит им. Со стороны Микишира был экспериментальный образец нового вооружения и новой брони, которую одобрил лично император.

«Поразительно, сколько подробностей он знает. Броня, одобренная императором... Только верхушки кланов да военные и конструкторские элиты знают о ней. Возможно, наблюдатель от Микишира не сдержался и сболтнул лишнего?»

Джейн продолжала гладить большим пальцем ладонь врача.

— Продолжай, Хидэтаки-кун.

— От тел, кроме пепла, ничего не осталось. Но вот в чём проблема: никаких следов органики внутри костюма не было. Ни пепла, ни следов жира, ни волосинки. Ни-че-го. Словно свежий телефон, который сошёл с автоматического конвейера.

— Как это так? Если там внутри ничего, то как велась перестрелка? С кем?

— Либо там никого не было внутри, либо каким-то образом неизвестный сбежал и подчистил так за собой следы. Но люди клана Микишира мне тонко намекнули, что лучше не копать туда, куда не следует. А Сацукуро, наоборот, посоветовали побольше узнать. Это, конечно, тёрки между кланами, и я не хочу встречать туда...

— Но от тебя требуют в итоге оба клана?

— Да. — Хидэтаки прервался на салат и продолжил после того, как съел весь. — Из клана Сацукуро поступило предложение изъять броню, но я отказал — вещдок. Да и, опять-таки, Микишира тоже требует броню.

— Может, наблюдатели что-то интересное между собой обсуждали?

— Вроде нет. Хотя...

Хозяин заведения принёс пасту и убрал всё лишнее, словно взмах руки — и всё пропало. От тарелок исходил безумно будоражащий аромат: свежайший базилик смешивался с кислинкой томата и хлебной текстурой пасты, а запах обжаренного мяса заставлял выделяться слюну у обоих собеседников.

Каждый ополовинил тарелку, и образовалась неловкая тишина. Хидэтаки поднял бокал с вином, и Джейн ответила — чокнулась со звоном.

— Хидэтаки-кун, ты сказал, что у каждого клана есть интерес, но не говорил про свой. — Джейн поправила локоны, показывая запястье, и немного подалась вперёд. — Так что скажешь?

— Отсуки-сан, вы точно безбашенная, — заметил врач. Он выпил залпом оставшееся вино и продолжил: — Мой интерес — это не допустить очередной войны кланов. Они здесь делают что хотят — свободная экономическая зона, видите ли! И я могу хоть немного, но внести свою долю в спокойствие этого города.

«Надо же, печется о городе, идеалист, что ли?» — подумала Джейн.

— И часто восстанавливаешь баланс?

— О, поверьте, настолько часто, насколько привозят тела в морг. Каждый раз мне приходится распутывать все перипетии, в которые вляпался несчастный. Каждый раз просчитывать последствия действий умершего. Кому принадлежал? Где он умер и на чьей территории? От кого? Я каждый раз задаюсь этими вопросами, чтобы минимизировать ущерб города.

Патологоанатом выпрямился, словно в его спине позвоночник заменили на стальной стержень.

— А что нужно, чтобы соблюсти баланс в ситуации с бронёй? — Джейн лениво ковырялась в тарелке с пастой. Больше для виду, хотя ей хотелось съесть сразу всё.

— Отсуки-сан, много чего, — кивнул врач. — Наёмники принадлежали Сацукуро. Через множество подставных лиц их услуги оплатили, но не трудно догадаться... Сгоревшее здание было лишь официальным поводом для досмотра и изъятия доспеха. Есть во всём этом какое-то второе, а то и третье дно.

— Откуда такая уверенность, Хидэтаки-кун? — Джейн отложила вилку и взяла ручку — приготовилась записывать.

— Смотрите! Все действия банды были направлены, чтобы загнать нападавшего именно на эту строку. Сначала они гонят его в хаотичном направлении — от квартала к кварталу, пока тот не забегает в казино и потом оттуда выходит уже в броне. Параллельно с основной ударной группой за этим человеком следуют несколько микроавтобусов, вовремя перекрыв все подходы. И так, пока нападавший не окажется на стройке, где его ждала засада. Как внутри здания, так и снаружи — две огневые точки. Наёмники явно знали, против кого выступают.

— А что с теми, кто был на огневых точках? — задала вопрос Джейн, оторвавшись от блокнота.

— Пока неизвестно. Полиция разыскивает их. Предположительно, от двух до четырёх человек. Остальные сгорели заживо в пламени пожара.

— Были свидетели, которые могут что-то сказать?

— Были. Парочка бомжей, которая рядом спала, — ответил патологоанатом. — Но они ничего существенного не сказали. Просто подтвердили записи камер видеонаблюдения. А теперь, Отсуки-сан, предлагаю доесть столь чудесную пасту. Остынет ведь, а повара старались.

Хидэтаки взялся за вилку и медленно накрутил спагетти.

— Точно, точно, Хидэтаки-кун! — Джейн отложила блокнот с записями и принялась активно работать вилкой.

«Вот ведь, предпочёл сменить тему. В принципе, я и так сегодня много узнала».

Джейн быстро расправилась с пастой. Врач же продолжал ковыряться в тарелке, гоня бедные спагетти по кругу, словно был погружён в себя. Девушке ничего не оставалось, кроме как наблюдать.

За окном настала ночь, тысячи фонарей ярко горели, разгоняя тьму и даря Нагасаки налёт игрушечности. Но это обманчивое ощущение. То, что скрывается за ширмой кукловода, может повергнуть в ужас.

И как раз практически все кукловоды Нагасаки собрались здесь. Владельцы казино и баров, главы местных кланов — давно забытые или отделившиеся от основных кланов Империи Восходящего Солнца, представители официальной власти. В «Роскоши сакуры» собрались почти все, кто имел хоть какую-то власть.

Джейн увидела помощника мэра в окружении нескольких девиц лёгкого поведения с нелёгкими бюстами. Этот помощник — серый кардинал Нагасаки. Все, кто хотел проверить дело, шли с просьбой к нему.

Или же владелец казино, который торгует «услугами» на два фронта — продает «индульгенции» для бандитов и толкает порошок.

— А знаете, есть ещё одна интересная вещь, которую я успел изучить, Отсуки-сан. — Патологоанатом отложил вилку в сторону.

— Я вся внимание. — Джейн развернулась в сторону собеседника.

Хидэтаки посмотрел на потолок, скрестил руки и сказал:

— Представитель клана Микишира поделился образцами ДНК некого Алекса, который должен был быть внутри брони. — Врач начал стучать пальцами по локтю. — Но вот незадача, мои помощники из лаборатории выявили одну такую интересную особенность...

Патологоанатом набрал побольше воздуха в лёгкие и выдал:

— У него очень отличный от привычного европеоидного набора антигенов... — Хидэтаки осёкся. — Чтоб не углубляться в подробности, скажу так: либо этот человек — из другого мира, либо он из Российского Научного Союза. Без понятия, что там за болезни свирепствуют и какие вакцины они там колют.

— Ну что вы, другого мира не существует. Если это не загробный мир. — Непринуждённо махнула рукой Джейн, хотя внутри у неё все сжалось. — То есть вы хотите сказать, что тут, внутри Империи, был шпион РНС?

— Более того, я могу сказать, что мы его просрали. Скорее всего, он жив и здоров, раз его останков нигде нет.

Джейн записала новые подробности в блокнот и откинулась на спинку стула.

«История Алекса началась как раз с того, что его выбросило на берег Империи в такой

же броне, что он разработал и для Микишира. Амнезия, но знает русский, причём какой-то непонятный диалект языка, и английский. Другой мир... Не, он точно шпион РНС, нужно с ним быть осторожней».

— Вот это останется только между нами, — сказала Джейн. — Пожар и столкновение банд — это одно, а шпик РНС — это уже совсем другое, пусть им занимаются те, кто должен.

— Согласен, — кивнул Хидэтаки и поднял бокал вина. — Выпьем за контрразведчиков!

— Выпьем!

Они чокнулись, и Джейн допила вино.

— Отсуки-сан, есть кое-что ещё в его геноме. — Мужчина отставил бокал в сторону от себя и накрыл ладонью горлышко на краткий момент.

— Чем вы меня ещё удивите? Вы и так чуть ли не заявляете, что он пришелец. — Джейн на всякий случай повторила жест с пустым бокалом. — В той или иной степени.

— Знаете, нам прислали образцы его тканей, а не волосы там или слюну. Маленький кусок кожи с волосами.

— Фу-у-у, они что, с него живьём отрезали кожу? — скривилась Джейн.

— Да. Но это и не важно. — Хидэтаки посмаковал хикарумизу. Кажется, Алекс как-то раз назвал этот напиток как «виски». — Проблема была в том, что этот кусочек тоже мало похож на привычный эпидермис. В нём присутствовала неизвестная структура, которая дублировала нервные окончания. Или присоединялась к пучкам нервных клеток — сказать точно сложно.

— Как это так может быть — неизвестная структура?

— Вы не понимаете! — Хидэтаки немного повысил голос. — Эта структура явно синтетического происхождения! Она словно опутывала часть нервных клеток, но, к сожалению, самой структуры не было в образце...

— Хидэтаки-кун, а вы умеете подкинуть дров в костёр. — Джейн закрыла блокнот. — Но я повторюсь: информация про этого Алекса останется со мной. Было бы интересно повстречать этого человека и попытаться разоблачить его, но я не надеюсь на такой исход.

— Это больше информация вам для размышлений. Если вы что-то узнаете об этом человеке, то звоните, номер у вас есть.

Джейн кивнула.

«Информации действительно было много. А теперь структурировать бы её... Нужно сходить в нормальный бар и отвлечься от всего».

Девушка встала, поклонилась врачу и подошла к нему. Она нагнулась и поцеловала того за ухом, жадно дыша.

— Спасибо за вечер! — томно сказала Джейн. — Может быть, ещё раз встретимся, но уже при других обстоятельствах, Хидэтаки-кун.

Патологоанатом сглотнул и едва кивнул.

Разведчица развернулась к выходу и, грациозно виляя бёдрами, прошлась до лестницы. Возле ступенек Джейн встретил хозяин «Сакуры» с её пальто. Европейец развернул его, а девушка просунула руки в рукава. Но хозяин заведения и не думал отпускать верхнюю одежду Джейн. Он приобнял её и прошептал:

— Мисс Джейн Ким. — Дыхание европейца обжигало её ухо.

Девушка ощутимо напряглась, попыталась потянуться к ножу, скрытому во внутреннем кармане пальто, но Питер зажал мышцу на шее и отключил её руку. Разведчица перестала

сопротивляться.

«Кто это такой?! Я нигде не светила, только перед Алексом! Откуда?!»

— Знаете, вы сегодня узнали слишком много про Алекса, — сказал хозяин ресторана, продолжая зажимать мышцу. — Романов за такие вещи может и не простить, но вы кажетесь ему полезной.

«Кто такой Романов?! При чём здесь Алекс! Надо сообщить в отдел».

Хозяин «Роскоши сакуры» отпустил девушку и разгладил складки на пальто, оставшиеся от его рук.

— А ещё Романов видит в вас потенциал. — Питер развернул девушку к себе лицом и подмигнул. — Так что если хотите ему помочь — а вы хотите, то без промедлений соглашайтесь на предложение, которое получите сегодня по звонку.

Джейн запоминала каждое слово, которое произносил этот человек. А ещё она наконец нащупала нож и была готова к любому развитию ситуации.

«Очень подозрительный человек. Такое чувство, что это мой коллега из другой конторы. Судя по фамилии Романов, которую назвал, скорее всего, он из РНС. Или же из восточной части Европейского Союза Государств. Смотрит он на меня очень внимательно, встал в защитную стойку, плавно перетёк, как вода, из одного положения в другое, параллельно с моими действиями. Опасный противник».

— Удачи в вашем деле, Отсуки-сан! — громко сказал европеец и поклонился. — Надеюсь, что вы подумаете над моими словами. До свидания!

— Спасибо за ваше лёгкое гостеприимство. — Джейн повела плечами, вытащила пустые руки из-под пальто и поклонилась. — До свидания, Питер!

Она держала спину прямо и степенно вышла из ресторана, продолжая играть роль.

На улице девушка оперлась об изрешечённую пулями колонну и вдохнула прохладный ночной воздух. Задержала на четыре секунды дыхание и медленно выпустила весь углекислый газ, который словно пытался отравить её сейчас.

«Я сейчас прошлась по очень тонкой грани дозволенного. И надо перешагнуть за неё! В баре!»

Джейн Ким. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 18 января 2012 года

Полутьма. Приятный сумрак, в котором возле барной стойки протирали бокалы бармен. Европейец, темноволосый и высокий по местным меркам. Классический костюм ему был только к лицу.

Перед Джейн пока пусто. С противоположной от неё части стойки сидел японец — и тоже высокий для местных. Постриженный почти налысо, с немного острым подбородком.

— Майк, мне «Бикини», пожалуйста, — попросила девушка у бармена.

— О, мисс Джейн! — Бармен оторвался от протираания бокала и посмотрел на неё сквозь стекло. — Давно вас и вашего друга Алекса не было видно.

Японец за стойкой развернулся в сторону девушки. Среди стен, оббитых резными листами тёмного дерева, стоял лёгкий гул десятка голосов. Кто-то закурил трубку, запах дыма долетел до барной стойки, и японец вдохнул, просмаковал табак, как сомелье — вино.

— Да так, дела были... — Джейн устало отмахнулась.

Тем временем Майк смешивал водку, ром и сок в стакан. Японец заинтересованно наблюдал за хитрыми манипуляциями бармена.

— Знаете, мисс Джейн, этот коктейль принёс мне очень много денег и рекламы. — Майк поставил перед девушкой коктейль, а затем зацепил вишню за край бокала. — Для вас, мисс, бар «Белая лань» бесплатно.

Девушка слегка крутанула жидкость в бокале и раскусила вишенку, но не до конца — не как в прошлый раз, когда она прокусила ягоду с косточкой. Она принюхалась, и нотки ананаса и кокосового рома сладко ударили в ноздри.

Джейн пригубила коктейль и расправила плечи — словно груз упал.

— Извините, можно мне такой же напиток? — спросил японец, пересаживаясь за соседний с Джейн стул. — Уж больно вкусно эта дама пьёт его.

— Для клиента — любой каприз! — Майк подмигнул.

Джейн вновь собралась.

«Насколько мы были бухие, когда сюда завалились с Алексом? Бармен нас запомнил, и это фиаско, сестра. Ещё этот японец что-то хочет точно. Он даже подсел рядом и заказал тот же напиток, что и я. Казалось бы, праздное любопытство, но мне не верится в это. Спина ровная, весь он собран в тугую пружину, да и сидит немного набычившись. Военный. Или бывший военный. Костюм на нём... Дорогой. Точно клановый вояка или служака».

Тем временем бармен смешивал все ингредиенты в шейкере, подбрасывая его за спину, прокатывая от ладони к ладони через грудь.

Японец следил за движениями очень внимательно, иногда бросая взгляды на девушку.

«Итак, у нас есть несколько вариантов исхода событий. Первый — милая беседа ни о чём, и мы разойдёмся. Второй — пришли по мою или Алекса душу. И вот тут начинается самое веселье. Главное, узнать, что нужно японцу, — и тогда будет ясно».

Бармен стукнул шейкером по столу, вылил содержимое в бокал и подал японцу. Сосед Джейн опять повторил за ней все её действия. После того как сделал глоток — он на секунду изменился в лице, его глаза расширились, брови взлетели, и он улыбнулся.

— Значит, вы подруга Алекса? — спросил японец, крутя содержимое бокала.

Бармен тактично отошёл в другую сторону стойки, оставив наедине двоих. Майк вернулся к привычному делу — протирацию стаканов.

«Ну и почему начальство ничего не сказала про его окружение? Зачем меня было бросать практически вслепую? Хотя я миссию выполнила... Неважно».

— Про какого Алекса вы говорите? У меня много таких друзей. — Джейн развернулась эффектным декольте к японцу.

— Про Алекса Нагорных, вы с барменом о нём говорили. — Он поставил бокал с коктейлем между собой и Джейн.

— С чего вы так решили? — Джейн невинно захлопала глазами.

— Из-за этого. — Японец показал на бокал с коктейлем. — «Би-ки-ни», так этот коктейль вроде называется на его языке. Алекс пару раз его готовил мне. Его готовку ни с чем не спутаешь. Слишком непривычные рецепты для нашего окружения.

Джейн уставилась на синеватую жидкость в конусном бокале.

«И правда: то, как готовит Алекс, не готовят ни в Империи Восходящего Солнца, ни в Австралийской Республике. А тот завтрак был божественным. Воздушный омлет, поджаренный хлеб с паштетом и маслом. Кто бы мог подумать, что жарить хлеб, а потом мазать на него масло и паштет — это вкусно. Никогда не видела такого сочетания».

Девушка сдула прядь волос, которая вылезала из-за уха, и ответила:

— Да, я подруга Алекса Нагорных, — твёрдо сказала она.

— Меня зовут Казуки Такахаши. — Он кивнул и поднял бокал. — Тогда ты должна знать: Алекса с нами больше нет. Он ушёл к своим предкам.

Джейн ахнула, стараясь как можно лучше играть удивление.

— На его родине за умерших не чокаются, но давай не будем считать его погибшим и отдадим ему все почести, как он заслуживает! — Казуки смотрел куда-то мимо девушки, переваривая собственные слова.

— Да. — Джейн подняла бокал.

— «На здоро-вье!» — Они чокнулись и отпили понемногу. — Вроде бы так тосты на его родине произносят.

«Надо же. Алекс научил этого Казуки русским словам. Видать, для него это определённый уровень доверия, когда допускает к своим корням. Я запомню».

Джейн внимательно следила за действиями японца. Каждый глоток коктейля он смаковал — блаженная полуулыбка, движение рук стали более плавными.

— Мисс Джейн, — сказал Казуки, — а я вас знаю по описанию от Алекса.

«Вот чёрт! Кто же такой этот человек рядом со мной?» — девушке удалось сдержать самообладание благодаря выучке.

— И что же Алекс говорил про меня? — Джейн отпила из бокала.

— О вашей внешности, ваших походжениях. Но в общих чертах и только то, что он хотел сказать. Ведь что было в Нагасаки...

— Остаётся в Нагасаки, — закончила фразу Джейн. — Так Алекс сказал утром, когда уехал на «показ мод», как он выразился.

— Знаете, уж слишком случайно мы встретились в этом баре. — Казуки выпил залпом остатки коктейля.

— Это всего лишь встреча. — Пожала плечами девушка.

— Что вам известно о пожаре? Не против, если мы поделимся информацией? А потом разойдёмся, словно нас тут и не было. — Казуки уставился на пустой бокал. — Бармен,

повтори, пожалуйста.

Майк тут же взял грязный стакан и стал создавать коктейль. Его руки порхали над бутылками и шейкером быстро, казалось, что он льёт части «Бикини» из воздуха.

— Не против, Казуки-сан.

Джейн наблюдала за барменом и думала.

«Какую информацию ему можно слить? Что он и так бы узнал без меня, но не так быстро? Может быть, что-то про кланы?»

Майк поставил перед Казуки новый коктейль и удалился.

— Так вот, мисс Джейн, мне кажется, что вы тоже заинтересованная сторона. — Он смотрел в пустоту и потягивал приятный напиток. — Не знаю только какая, но вы явно играете не последнюю роль в последних событиях. Вам слово.

Казуки отсалютовал бокалом и отпил половину. Джейн же сдержала дыхание и повернулась к японцу.

— За нападением на Алекса стоит клан Сацукуро. — Казуки кивнул. — Но вот я бы не списывала со счетов и клан Микишира. Они точно что-то знали. Ведь не может быть так, чтобы Алекса отпустили на волю погулять в суперсовременной броне. Либо это обкатка в полевых условиях, либо не знаю ещё что.

Казуки достал сигарету, чиркнул огонёк из зажигалки «Зиппо» и замер.

— Не против? — спросил он с сигаретой в зубах.

— Да курите вы уж, тут и так всё табаком пропахло, — махнула рукой Джейн.

— Спасибо. — Японец затянулся. — Ненавижу Нагасаки.

— Станный вы. Тут, наоборот, самый рай — одни блаженства и удовольствия. — Джейн махнула рукой бармену, и тот повторил «Бикини».

— А ещё здесь смерть. Грабежи туристов, наркотики и якудза, да отдельные банды. Полный набор. — Казуки отпил коктейль. — Полицейским была дана разнарядка «не трогать человека в броне».

«А дело принимает новый оборот. В сливе Алекса точно замешаны верхушки властей. И у меня до сих пор остаётся незакрытым вопрос к начальству: откуда они узнали про покушение?» — подумала Джейн.

— Биологических остатков в костюме не обнаружилось. Всё сгорело дотла. Так патологоанатом сказал, — ответила Джейн.

— Очень странно. Даже после кремации остаётся прах... — Казуки затянулся и запил коктейлем.

Бармен поставил перед японцем пепельницу из зелёного стекла. Казуки стряхнул пепел и кивнул Майку — тот улыбнулся и отошёл.

— Я всего лишь делюсь информацией. — Пожала плечами Джейн. — Вот вы, Казуки-сан, явно не простой клановый. Вы кто-то очень важный. Всё прям вопит об этом: то, как держите спину, легко позволяете утекать некоторым важным деталям истории, судя по запаху ваших сигарет, табак явно импортный — майя или ацтеки, да и парфюм у вас не из дешёвых. Так кем же вы приходились Алексу?

— Не знаете, можете доверять мне или нет? — Очередная затяжка. — Можете не отвечать, я и так вижу. Я его друг, его компаньон и его соглядатай. Наблюдатель от клана Микишира.

— Хорошо. — Джейн достала из сумочки блокнот. — Ещё пара вопросов, которые могут нам помочь. Что вы знаете о некоем Романове?

Казуки уставился на девушку и прищурился. Но потом затянулся в последний раз и затушил сигарету в пепельнице.

— Честно — никто не знает, кто он. Словно это собирательный образ, на который любят ссылаться все, кто владеет одним из языков славянской группы, — Казуки остановился, словно подбирая слова. — Но мы предполагаем, что это сбежавший из РНС бандит, который создал одну из самых больших преступных группировок в мире.

— Тогда последний вопрос. Что больше всего нравилось Але...

В сумочке девушки завибрировал телефон. Тот самый телефон, который только для экстренных случаев. Из кармана пиджака Казуки донеслась неизвестная мелодия на русском языке. Джейн успела разобрать только «смен ночи и дня, знает...», прежде чем ответила на звонок.

Казуки же взял свой телефон с усталым выдохом и отошёл в сторону.

Джейн прижала к уху мобильник и услышала сигнальный код из коротких и длинных звуков, похожих на помехи. Но она выделила из них нечто необычное: «Код жёлтый, возвращение на базу».

— Джейн, милая, когда ты вернёшься домой? — спросил мужской голос из динамика.

— Папуля, я ещё в отпуске, он только в конце недели должен закончиться, — ответила Джейн, записывая слова говорившего в блокнот.

— Ну что ты, доча, тебя твоя подружка заждалась, отпраздновать хочет свой день рождения, места в ресторане уже забронированы. Три персоны, ноль окружающих, — продолжал размеренно говорить голос. — В меню будут морепродукты, а могут ещё и сумчатый пирог подать.

— Серьёзно, пап?! — удивилась девушка, хотя внутри у неё всё сжималось.

— Серьёзней некуда. А ещё твой дружок, который тебя недавно бросил, тут проблемы устраивает. Ну ладно, жду тебя, дочка. Пока. — И, не дожидаясь ответа, трубку бросили.

Джейн отложила телефон в сторону и ещё раз посмотрела на полученный шифр от «папы».

Билет на самолёт забронирован. В три утра отлёт из портового аэропорта напрямиком в Австралию. И Алекс что-то натворил. М-да.

Разведчица вздохнула и принялась потягивать хикарумизу.

Подошёл Казуки с серьёзной миной. Он грузно сел за барную стойку и выпил до конца свой коктейль. Фыркнул и отставил пустой стакан от себя, накрыв ладонью на пару секунд. Бармен взял бокал и удалился.

— Вижу, что у вас что-то тоже неприятное случилось, — сказал Казуки, повернувшись к Джейн.

— Ага, один мой друг побуянил, так что надо будет приглядеть за ним, да ещё я забыла, что у моей подруги день рождения... — Девушка тоже допила коктейль, а потом накрыла ладонью бокал.

Майк бесшумно забрал стакан и вернулся с двумя кожаными книжечками. Он подвинул их к обоим посетителям барной стойки и ушёл.

Казуки сгрёб обе книжки, несмотря на немое возмущение Джейн, и положил в них по крупной купюре, явно большей, чем надо.

— Раз уж у нас заканчивается разговор, то можете ответить на вопросик, пока я тут черкаю вам записку? — спросила девушка, вырывая пустую страницу из блокнота.

— Разумеется, время ещё есть, — кивнул японец.

— Что вам сказали такого, что вы смурной? — Джейн старательно выводила иероглифы на бумажке.

— Меня вызвали в Токио. Для инспекции производственной линии брони. Той, что была на Алексе, когда он умер. — Казуки поник.

— Вот, держите. — Девушка подвинула клетчатый клочок бумаги к Казуки. — Надеюсь, что мы ещё раз свидимся в такой же дружественной атмосфере!

Японец взял в руки записку, встал и слегка поклонился, градусов на пятнадцать. Джейн была удивлена и повторила действие. Затем пошла к выходу, надела пальто и вышла.

Казуки же посмотрел на бумажку. На ней был написан номер телефона с пометкой «Джейн». А на обратной стороне была следующая надпись: «Алекс, судя по его биологическим данным, может быть не человеком. Либо он шпион РНС, на котором ставили опыты по вживлению чего-то искусственного. Советую посмотреть образцы его тканей, которые точно есть у клана Микишира».

Казуки несколько раз прочёл записку, и его глаза расширились от удивления, но он взял себя в руки и поджёг над пепельницей листок бумаги. Клочки записки превратились в белый пепел, и только после этого японец кивнул бармену и вышел, попутно засовывая сигарету в зубы. Новые сведения не предвещали ему ничего хорошего.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Сунаджи, 18 января 2012 года

Я открыл глаза. Белый потолок, красная лампа из рисовой бумаги. За окном темно. Походу, я проспал весь день. Как попал в номер и заснул, вообще не помню. Всё как в тумане. Видимо, организм так вымотался за последние сутки, что даже тонизирующие напитки не помогли. Хотя с учётом того, что я активно использовал боевые стимуляторы, оно и неудивительно. В конечном итоге пришёл откат.

Я зевнул и, поднявшись с кровати, потянулся.

— Ну ты и соня. — Проекция Си сразу материализовалась и зависла в поле зрения.

— Долго я спал? — поинтересовался у ИИ.

— Шесть часов, — ответ был лаконичен. — Но зато какие шесть часов. Тебя сперва просили потерпеть до вечера, но ты послал австралийцев и завалился на кровать не раздеваясь.

— Ну а что они ещё хотели? — Я пожал плечами. — Сон — дело святое. Кстати, а они где?

Этот вопрос для нас был очень важен. От него зависят дальнейшие действия и план побега.

— Я подключилась по беспроводному протоколу и взломала систему видеонаблюдения, пока ты спал, — похвасталась девушка.

— Ого! Сильна! — Я присвистнул. — Не томи, где они?

— Судя по данным с камер, они ушли в номер, после чего Накари отправился в город. С тех пор о них не было ничего слышно, — Си послушно выложила всё, что знала, после чего хихикнула. — А о камерах в номере не волнуйся, я на них наложила картинку. Так что они не в курсе о твоём пробуждении.

— Молодец! — я похвалил напарницу. — Тогда не будем терять время и пойдём заниматься финансовым вопросом.

Я подтянул к себе рюкзак. Посмотрел на пальто и понял, что тут оно не актуально. Уж больно здесь тепло для января месяца. Окинул взглядом комнату. Кровать, прикроватный

столик, чуть поодаль деревянный стол — видимо, для приёма пищи. У входа — шкаф и душевая, вот и все удобства. На столике расположилась коробочка с контактными линзами. Брр. Мерзость. Граница пройдена, так что не буду надевать.

— *Как пойдём?* — Проекция Си достала из кармана виртуальную крюк-кошку.

— *А ты сечёшь.* — Я ухмыльнулся и посмотрел в окно. Третий этаж. Высоковато. Верёвки, к сожалению, меня нет.

Я потёр пальцами переносицу: думай, Алекс.

— *О, придумал!* — Я улыбнулся, после чего спросил у Си: — *Ты заменить картинку у остальных камер сможешь?*

— *Конечно,* — та утвердительно кивнула.

— *Тогда за дело!* — скомандовал я и направился к выходу.

Дверь была заперта, но мои надзиратели не учли, что она отпирается изнутри. «Лошары», — хмыкнул я.

— *Готово!* — Си доложила о готовности камер. — *Всё чисто.*

— *Деньги, деньги, дребеденьги,* — насвистывая старый мотив, я вышел на улицу.

Солнце уже не так жарило, и солнечные очки не требовались. С учётом того, что я их просто не успел купить, это было очень хорошей новостью.

— *Какой их номер?* — спросил я.

— *Вон тот.* — ИИ маркером мне подсветила нужную дверь.

— *Окей, тогда мимо него пойдём максимально тихо.*

Балкон-коридор заканчивался лестницей, так что я направился к ней.

Проходя мимо отмеченной двери, я присел на четвереньки и пошёл гуськом, чтобы не засветиться в дверном глазке. Си заржала, но признала, что это имеет смысл.

В тот момент, когда я почти вышел из зоны видимости глазка, одна из дверей на этаже открылась и из неё вышел японец. Судя по костюму и чемодану — бизнесмен. Скорее всего, приехал в командировку. Я замер. Мужчина вышел, его взгляд прошёлся по моей комично согнутой в три погибели туше. Мужчина ничем не выдал своего удивления, он просто молча ушёл на лестницу. Я с трудом сдерживался, чтобы не заржать. Японцу, наверное, эта ситуация будет весь день приходить в голову.

Но вот опасный участок пройден, и я на лестнице.

Следующая остановка нашего маршрута — «Золотой дракон».

Добрались мы до казино достаточно быстро — путь от гостиницы до «Золотого дракона» занял сорок минут на общественном транспорте. На такси было бы вдвое быстрее, но оно тут было, как и в Японии, очень дорогим.

Дорогу пришлось узнавать у местных, так как смартфона с картами у меня пока не было.

Здание казино выбивалось из своих собратьев пышным оформлением в виде фонариков, резных деревянных элементов и декоративной черепицы. Картину завершал парящий красный дракон над входом. Даже за закрытой массивной дверью был слышен звук слот-машин и игровых автоматов. Потянув ручку двери на себя, я приоткрыл дверь, и на мгновение меня оглушила привычная какофония звуков, исходящая из здания.

Помещение встретило меня рядами автоматов. Шум стоял такой, что я поморщился.

— *Ну и громко здесь,* — пожаловалась Си.

— *Только твоего голоса у меня в голове тут не хватало,* — огрызнулся я. — *И вообще, у тебя ушей нет.*

— *Фи, как грубо!* — Она манерно махнула ручкой, но тут же переключилась на текущую задачу. — *Мне кажется, стоит подойти к администратору и шепнуть ему на ушко, чего мы от него хотим.*

Сказано — сделано. Мы отыскивали среди рядов парнишку-администратора и озвучили свои пожелания. Он всё понял и провёл нас в закрытую комнату. Тут меня попросили подождать, и мы остались одни.

Судя по размерам и оформлению, это одна из VIP-комнат для гостей. Я тут же заварил себе чай горячей водой из кулера, благо пакетики с чаем стояли тут же. Сегодня я хочу зелёный, без сахара. Си просто парила рядом и жадно ждала, когда я отхлебну чай. Ведь теперь она может через мой имплант чувствовать вкусы.

Присев на кожаный диван, ощутил дежавю. Изолированная комната, чёрный кожаный диван. Брр, видимо, последствия нагасийского безумия ещё будут накрывать мой мозг всякой дичью.

Нашу идиллию прервал мужчина средних лет, вошедший в комнату с чемоданом. Мы синхронно кивнули друг другу.

Он присел напротив меня и открыл чемодан. На мгновение его лицо скрылось створкой дипломата, оставив на виду высокий лоб и лысую проплешину среди редких коротких чёрных волос. В чемодане оказался ноутбук и терминал для считывания банковских карт. Явно модифицированный.

— Давайте тогда сразу обозначу все вводные, прежде чем начнём. Комиссия составит тридцать процентов.

Я присвистнул, а ИИ начала возмущаться:

— *Грабёж! Караул! Люди добрые, грабят!*

Я на неё мысленно цыкнул. Выбора у меня всё равно не было. Тем временем мужчина продолжил:

— Деньги будут выданы сразу после перевода. Вы согласны с условиями?

— Да, я согласен. — Кивком подтвердил своё решение. — Только у меня будет просьба.

— Какая? — Мужчина посмотрел на меня вопросительно. Я отпил чай из кружки, отставил её в сторону. После чего взял со стола бумажный стикер, ручку и написал на бумажке число.

— У меня на счету вот такая сумма. Так как сумма приличная, комиссия будет соответствующей. Так?

Мужчина кивнул

— Так.

— Сделайте мне, пожалуйста, ещё и документы. Плюс не распространяйтесь о моём визите в меру своих возможностей. Тогда вы ещё получите вот такую сумму. — Я нарисовал следующее число. Собеседник уставился на бумажку.

— Как быстро вам нужен документ? — поинтересовался он.

— Чем быстрее, тем лучше, — ответил ему я.

Мужчина развернулся и уставился в верхний угол, где я только сейчас заметил камеру. Чёрт! Надо быть внимательнее.

— *А ты что молчишь?* — укорил я Си.

— *Так я чай пью.* — Та была невозмутима. А руках — чашечка с ароматным напитком золотистого цвета. Вот же засранка.

У мужчины зазвонил телефон. Он тут же взял трубку.

— Понял. Слушаюсь. — После чего телефон занял своё исходное место в кармане костюма.

— Мы согласны, — огласил он решение. — Можем начинать?

— Конечно. — Я кивнул.

— Тогда выпрямитесь и посмотрите на меня прямо, — попросил кассир и тут же сфотографировал меня своим телефоном. Когда он успел его достать?

— А теперь, когда с этим разобрались, давайте займёмся финансами, — огласил он. — Будьте добры, вашу банковскую карту.

— Держите. — Я протянул ему чёрный кусок пластика. Он тут же воткнул его в банковский терминал и начал проводить манипуляции с ноутбуком. Я же вновь продолжил пить чай.

Три чашки спустя «серый» банкир закончил свою работу. Вытащив карту, он протянул её мне.

— Транзакция проведена успешно. Вы как хотите получить деньги? Наличными или вам завести новую карту?

— М-м-м, — я задумался. — Давайте восемьдесят процентов наличными, а остальное на карту закиньте.

— Понял, сейчас принесут. — Мужчина кивнул.

И правда, спустя пять минут у меня на столе лежал брикет купюр, стянутых резинкой, карта и новое японское удостоверение личности, оформленное на имя Джоджо Такацури. Я, увидев имя, хмыкнул. Спасибо, что хоть быстро сделали. Так же рядом лежала чёрная визитка с эмблемой золотого дракона. Имени на ней не было, только номер телефона.

— С вами было приятно иметь дело. — Я закинул всё в свой рюкзак и поклонился мужчине.

— Взаимно. — Тот поклонился в ответ и, собрав чемодан, покинул комнату.

Мы также не стали задерживаться и спустя ещё пять минут уже стояли на автобусной остановке.

— *Теперь куда?* — поинтересовалась Си.

— *Для начала нам нужно покинуть город. А для этого нужно сесть на вон тот автобус.* — Я указал на подъезжающий автобус с табличкой «Рейс номер шестьдесят шесть». — *К счастью, нам не нужно ехать на вокзал, а он останавливается прямо тут.*

— *Ты когда успел?* — удивилась ИИ.

— *Так в автобусе висел подробный план всех маршрутов,* — ответил я и вошёл в открывшиеся двери.

— Один билет до Кокуё, — попросил я.

— Четыре тысячи йен, — водитель нажал кнопку печати билета.

— Вот, прошу. — Я протянул деньги.

Двери автобуса закрылись, и маршрутка тронулась, увозя нас из Сунаджи.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, окрестности города Сунаджи, 18 января 2012 года

Солнце уже почти село, когда мы выехали из города. Ехать предстояло всю ночь, и только утром мы будем на месте. Я зевнул и устроился поудобнее в кресле автобуса. Тканевая обивка скрипнула под моей тушкой. Не люкс, конечно, но терпимо. Бывало и хуже. Несмотря на зевок, спать пока не хотелось. В автобусе почти не было народу, освещение включено на полную. Видимо, выключат ближе к ночи. Я посмотрел в окно. Впереди с левой стороны на горизонте приближались горы, а до них было ровное пространство. Куда ни кидал взгляд, всё было засеяно кукурузой. Видимо, неподходящие условия для риса. Сразу чувствуется подход японцев — по максимуму использовать доступное пространство.

Голова была забита мыслями. Как мы покинули Сунаджи, сразу стало полегче, и опасения о возможной погоне пока что покинули мой разум, засев где-то глубоко на подкорке мозга.

Теперь, когда приоритетная задача отступила, появилось время подумать о том, что произошло в Японии.

Очевидно, что меня попытались убрать. Но кто?

— *А ты как думаешь?* — Си тут же возникла в поле зрения.

— *Самый очевидный вариант, что это дело австралийцев, чтобы потом сыграть в «хорошего полицейского»,* — предположил я.

— *Звучит логично,* — согласилась ИИ, но добавила: — *Если это действительно так, то значит, что сотрудники Микишира тебя бы попытались спасти. Не будем отрицать, что ты у них постоянно под колпаком. И проморгать два покушения они не могли,* — рассуждала девушка. — *А это значит...*

— *А это значит, что, скорее всего, они в этом завязаны,* — закончил я её мысль. — *Но почему сейчас?*

— *Видимо, так как они получили технологию и готовую производственную линию, было принято решение, что в твоих услугах не нуждаются,* — Си развила мою мысль.

— *А чтобы я не слил кому-нибудь ещё технологию, они решили от меня избавиться.* Миленько. — Я горько усмехнулся. — *Так как они не дураки и не стали бы ограничиваться только первым поколением, значит, они заполучили в свои руки наработки, а главное, человека, который бы продолжил мою миссию. Человек, который должен быть предан компании и зависеть от неё.*

— *Очевидно, что такой человек только один.* — ИИ развела руками.

— *Юкио,* — я выплюнул это имя. — *А ещё друг, называется. Не удивлюсь, если и Мисаки с ним заодно. Что ж, мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним...*

— *Это точно.* — Си хищно оскалилась.

За окном тем временем стемнело, и автобус мчал сквозь чёрную мглу, освещая путь жёлтым лучом фар. Периодически навстречу нам проносились такие же поздние путники.

— *Надеюсь, что Казуки навестил мою квартиру и забрал Кышу,* — пробормотал я. — *Кошку жалко, она не виновата.*

— *Так, Алекс, давай спать. Тебе нужно набраться сил.* — Си включила режим няньки. — *Как ни крути, после всего это ни... ужаса,* — тут она поправилась, — *ты за этот*

дневной сон не успел восстановиться. Вон, ты опять зеваешь. — Она укоризненно покачала головой.

— *Твоя правда,* — ответил я и вновь зевнул. Надо поспать, пока едем. Утро вечера мудренее. Будет новый день — будут и новые заботы.

— *Спокойной ночи,* — пробормотал я и завернулся в шерстяное одеяло, что шло в комплекте к билету.

— *Спокойной ночи,* — пожелала девушка и пропала. Закрыв глаза, я практически сразу отрубился.

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 19 января 2012 года

Пыльный лучик света пробивался сквозь щель между шторами. С каждой минутой свет выхватывал всё больше мужскую пятку на измятой кровати, сброшенную половину одеяла, разбросанную одежду по всей комнате и худенькую невысокую девушку, сидевшую за письменным столом.

Она что-то писала на чистом клочке листа, вырванного из тетрадки с расчётами. Девушка на секунду прервалась и завязала в конский хвост непослушные, крашенные в пшеничный цвет волосы.

Она поджала под себя ноги, удобнее устроившись на стуле. Девушка сидела в пол-оборота к кровати — так больше света было, да и видно, что происходит, боковым зрением. На ней были только трусики с узором.

На кровати простонало тело — луч солнца бил прямо в глаз лежащему. Шурх! На пол сползло одеяло, окончательно оголив в меру накачанного молодого человека.

— Мисаки! — сказал он, потягиваясь. — Доброе утро!

— Юкио, очнулся, — ответила она, не поворачиваясь. — Прикройся хотя бы, а то светишь тут своими причиндалами, аж блестят на солнце.

— И как ты увидела меня? — Юкио вытянул руки и потянулся в стороны.

— Мы, девушки, много чего видим! — заметила Мисаки.

— А как же, да. — Он почесал пресс и пошёл на кухню. — Тебе пожевать принести чего-нить? А то после такой ночи надо энергию сразу восстановить.

— Нет, не надо, — сказала она, не отрываясь от бумаги. — Я сейчас уйду.

Юкио остановился. Его лицо как раз высвечивалось лучом солнца, являя девушке типично китайские черты лица: немного плоское, пухловатое лицо, узкий разрез глаз. Он уставился на девушку и приподнял бровь, погладил короткий ёжик своей шевелюры и почесал затылок.

— И куда же ты пойдёшь в такую рань? — Он продолжил чесать затылок.

— Дела... вот, тебе пишу рекомендации, — ответила Мисаки.

«Вот только это не рекомендации, что купить, что сделать, а больше похоже на прощальное письмо», — добавила про себя девушка.

С кухни послышался стук сковородок, щелчок газовой плиты — Юкио начал готовить завтрак. Мисаки же грызла ноготь на большом пальце и посматривала то на текст «рекомендаций», то на телефон.

Девушка дописала до точки и отбросила ручку. Она потянулась, глубоко вздохнула и подошла к окну. Мисаки немного отодвинула штору — окна выходили на проезжую часть — и увидела чёрную машину, припаркованную с противоположной стороны улицы.

«Эти представительские машины я узнаю всегда».

Закалённый стеклобронепакет резко контрастировал с простотой дизайна машины.

«Эх, не думала, что они так быстро приедут за мной», — подумала Мисаки, продолжая грызть ноготь.

Она отдёрнула палец и потрясла рукой. Девушка задёрнула штору и выдохнула, затем нагнулась, подняла с пола лиф и любимое жёлто-зелёное платье, встряхнула и оделась.

Девушка принялась: с кухни повеяло ароматом риса и омлета, до одури манящим.

«Но лучше не есть и не пить. Платье новое. Пропахнет ещё...» — вновь вздохнула Мисаки.

— Завтрак, а точнее его часть, готов! — крикнул Юкио.

Мисаки не ответила. Она только подошла к китайцу сзади и крепко-крепко обняла его, уткнувшись лицом в голую спину. Юкио замер с палочками для готовки в руках, стараясь не шелохнуться.

— Фартук на голое тело, хех, — усмехнулась девушка. — Встретишь меня так же, когда я вернусь?

— Только не в аэропорте! — выкрикнул китаец, параллельно отмеряя и сворачивая тонкий омлет в рулет.

Мисаки поднялась на цыпочки и чмокнула того за ухом. Юкио потёрся головой — такие проявления нежности от девушки были очень редки.

— Я вернусь! — сказала она и звонко шлёпнула его по голой заднице.

— Надеюсь, что ты не пропадёшь так же, как Алекс, — прошептал Юкио, до конца заворачивая рулет.

Мисаки же прихватила свою сумочку, надела лёгкое пальто, туфли и выскочила из квартиры. Она захлопнула дверь и оперлась спиной на неё. Глубоко вдохнула, сосредоточилась, придала себе деловой вид и спустилась по лестнице.

Возле выхода из подъезда её уже ждали. Мужчина в костюме, с волосами, убранными в хвост.

— Веди уж, — сказала Мисаки.

Мужчина кивнул и пошёл вперёд. По мере приближения к машине девушку всё сильнее и сильнее трясло. Заднее тонированное стекло опустилось ровно настолько, чтобы оттуда высунулась женская морщинистая рука — она поманила внутрь.

Мужчина в костюме открыл дверь в салон и попытался затолкать Мисаки в машину, но та юркнула первой.

Длинный пассажирский салон, отгороженный от водителя стенкой, сиял чистотой и новизной. Белая кожа сидений скрипнула, когда Мисаки села. Девушка старалась смотреть в пол, чтобы не пересекаться взглядом с женщиной напротив.

Когда захлопнулась дверь, Мисаки вздрогнула. Машина немного качнулась, и на переднее сиденье рядом с водителем сел мужчина с хвостом.

Автомобиль тронулся, быстро набирая скорость, заставляя девушку держаться изо всех сил за кресло, чтобы не улететь лицом вперёд.

— Смотреть на меня! — тихо сквозь зубы приказала попутчица.

Перед Мисаки сидела женщина в бело-золотом кимоно. В ней был словно стальной стержень, отблесками которого сверкали карие глаза. Она взглянула в окно, задёрнула штору на перегородке с водителем и сжала кулак.

— Ты, корейская мразь! — Женщина дала под дых Мисаки.

Девушка молчала. Она не издала ни звука, когда её ударили.

«Мисаки, терпи! Ты же знаешь, что дальше будет только хуже!» — подбадривала себя девушка.

— Как. Ты. Посмела. — На каждое слово женщина давала мощную оплеуху. — Провалить. Задание!

Каждый шлепок становился всё звонче. Казалось, ещё чуть-чуть — и Мисаки просто свернут шею, но женщина остановилась, встряхнула покрасневшую руку и села в свою прежнюю позу застывшей куклы.

Лицо Мисаки алело от побоев. Пару раз женщина заехала ребром по правой скуле. Девушка продолжала смотреть вперёд, но вот взгляд её осмысленным не был.

«Чёртова госпожа Йоко, пускай горит в аду, подстилка хозяина!» — Девушка ушла в себя.

— Уж не знаю, из-за чего хозяин решил оставить тебя в живых, но это его решение, которое нельзя оспорить. — Женщина смотрела немигающим взглядом, от которого у Мисаки съёживалось всё внутри. — Смотреть на меня!

Девушка вернулась в реальность и предельно внимательно следила за каждым движением госпожи Йоко.

— Правильно, малышка, правильно. Вот так надо смотреть на ту, кто тебя вырастил, кто дал кров и образование. — Женщина достала веер из сумочки и лениво взмахнула им, раскрывая. Мисаки же от этого предмета впала в ступор. — Молчишь — значит, помнишь воспитание...

«Я молчу вовсе не потому, что так хочу, а потому, что ты, тварь, имеешь власть надо мной», — подумала девушка.

— Не рассчитала, что чудо-броня Алекса Нагорных сможет его вылечить от яда. Ай-ай-ай. — Госпожа Йоко покачала головой за веером. — Нужно было другой яд использовать, чтобы он быстрее сдох. Или лучше было тебе его принять? Отвечай!

Женщина сложила веер в один хлопок — Мисаки дёрнулась.

— Госпожа Йоко-сенсей, задание превыше всего. Я всегда успею умереть, — сказала девушка, скрывая дрожь в голосе.

— Правильный ответ, да, — кивнула женщина. — Но ты совершила крупную ошибку. Отравить кого-то, да в императорском дворце — верх кретинизма. Ты вроде как была лучшей среди остальных девочек.

Мисаки старалась сидеть ровно, хотя болел пресс и немело лицо. За окнами лениво двигался Токио, размазываясь в боковом зрении в одну слитную кляксу.

— Господин тебе выдал новое задание и отдых. Отдых закончился, милочка. — Женщина раскрыла веер с лёгким тренькающим звуком и махнула. — Что говорилось в твоём задании?

Мисаки на секунду вспомнила ту гнетущую атмосферу в сумрачном кабинете хозяина, без окон и с металлической дверью. Только тусклый свет от светильников в рисовых бумагах да планшет, из которого струился мягкий свет.

— Припугнуть Алекса, завербовать его в наш клан. Показать ему кнут и пряник, — девушка повторила в точности до слова надпись на экране планшета.

— Ну хоть память тебе не отказала, дорогуша, — прокомментировала госпожа Йоко. — А теперь, пожалуйста, подумай над своим поведением, пока мы едем.

Женщина махнула свободной рукой и достала телефон из сумочки.

Мисаки немного расслабилась, но продолжала держаться. В окне авто отразилось

избитое лицо девушки. Отражение чётко показывало краснеющие с каждой секундой отпечатки ладоней на её щеках.

— На, приложи. — Госпожа Йоко достала из мини-бара свёрток и кинула в подопечную.

Мисаки поймала лёд на лету — там оказалось два больших плоских пакета — и немедленно приложила к обеим щекам.

«Подготовилась. Как обычно», — подумала Мисаки, смотря в окно.

На улице одна за другой сменялись разношёрстные постройки: от ультрасовременных небоскрёбов до древних буддистских храмов с красными арками тори на входах. И всё это перемежалось с частными домишками да обильной зеленью вдоль дороги.

«Я должна была защищать Алекса до определённого времени, а потом убить, чтобы его ум никому больше не достался. Вот и напоролась на гения, который продумал все наперёд, словно знал, что произойдёт. Нашему клану был невыгоден такой субъект у клана Микишира. А теперь хозяин хочет обязательно запугать Алекса, прежде чем предложить ему сотрудничество. Вот только зачем?»

Машина остановилась на светофоре. Девушка помассировала льдом горящие щёки. Автомобиль остановился напротив очередного храма. Перед воротами тори остановилась пара с ребёнком. Мисаки внимательно наблюдала за ними.

Маленькая девочка в милом платьице и лёгкой курточке побежала вперёд, оглядываясь на родителей. Те ей улыбались и махали вслед. Девочка убежала вперёд к большому канату, свисающему с колокола. Монах рядом подметал деревянным веником и только улыбался. Девочка попыталась дотянуться до конца каната, но не смогла. Она подпрыгнула, и опять не получилось.

На помощь пришёл её отец — взял под мышки и поднял в воздух. Мать встала рядом и два раза хлопнула в ладоши — девочка повторила. Затем женщина вручила что-то мелкое дочке и сама кинула в алтарь подношение, только потом дёрнула за толстенный канат.

Машина тронулась. Мисаки почувствовала, как текут слёзы, и передвинула пакетики со льдом на глаза, так чтобы казалось, что стекает конденсат.

«У этой девочки есть семья... Так, Мисаки! Ты сильнее этого всего!» — девушка сильнее вжала пакетики со льдом в себя.

Мисаки старалась дышать ровно, не показывая свои эмоции. Она растёрла по лицу пакетами конденсат и слёзы и опять уставилась в окно.

«Те деньки, проведённые рядом с Алексом, были весёлыми и непосредственными. Как же тяжело было принимать решение его убить. Причём это делала именно я, а не по приказу свыше. Хорошо, что он выжил. Но такова воля Сацукуро».

За бронированным стеклом показались очертания одного из аэропортов Токио — континентальный. Девушка повернулась в сторону госпожи Йоко. Та в свою очередь внимательно наблюдала за Мисаки.

— Отдавай пакеты. — Она протянула руку, и Мисаки без промедления отдала ей спасительный лёд. — Хорошо.

Женщина закинула лёд обратно в мини-бар и достала влажное полотенце из другого отсека. Она пересела на сиденье к Мисаки. Девушка старалась не вздрогнуть. Судя по нахмурившемуся лицу госпожи — не получилось.

— Ты не полетишь в Сунаджи в таком виде, — заявила она, стирая полотенцем весь конденсат с лица девушки.

Из сумочки госпожа Йоко достала сухой одноразовый платочек и окончательно стёрла всю влагу с лица Мисаки. Затем из сумки появился косметический набор.

Мисаки старалась не двигаться, чтобы не разгневать госпожу. Та же накладывала тональный крем, закрашивая намечающиеся гематомы, но не такие большие, как могли бы быть, — помог лёд.

Слой за слоем, цвет за цветом, и все намёки на побои исчезли. Затем пришло время для макияжа. Неброские тени на веках — веяние Австралийского государства, точные стрелки да немного дополнительных теней, чтобы подчеркнуть разрез глаз.

Госпожа Йоко распределила пудру большой кисточкой по всему лицу девушки. Теперь лицо было в блёстках.

Женщина убрала в сторону всю косметику и взглянула под разными углами на Мисаки. Госпожа скривила лицо и нанесла на область между правым виском и ухом тональник, закрашивая синеву синяка. После этого она убрала все инструменты обратно в сумочку и с улыбкой откинулась на белое кожаное сиденье.

Госпожа Йоко перехватила левой рукой веер и расслаблено махнула пальцами вперёд. Мисаки отклонилась к спинке кресла.

Над машиной пролетел самолёт, закрывая практически весь обзор неба. И только потом, когда он скрылся за зданием аэропорта, донёлся рёв турбин.

Боковым зрением Мисаки увидела танто, воткнутый в подголовник. Кинжал держала правая рука женщины. А сама госпожа Йоко нависала над девушкой. В левой руке она продолжала держать веер, который оказался ножнами для танто.

«Если бы я повернулась или дёрнулась хотя бы на сантиметр левее, то мне наложили бы швы. Или я бы лишилась мочки. Как же по-детски я отвлеклась на рёв турбин! А госпожа воспользовалась этим. Будет мне урок. Очередной», — подумала Мисаки, продолжая сидеть как статуя.

Госпожа продолжала держать за ручку танто и внимательно наблюдала за реакцией Мисаки.

— Ещё раз заставишь меня вспомнить о твоих корнях, и этот танто окажется немного правее на сантиметр. Или намного глубже. — Сталь в глазах госпожи Йоко засверкала. — Миссия прежде всего. Твои интрижки никому не интересны. Важен только результат.

Мисаки старалась не разрывать зрительный контакт с госпожой. Она словно истукан, которого закопали по грудь, оставив возможность дышать.

— Твой Юкио, конечно, важный актив для Сацукуро. — Женщина приподняла уголки губ и потянула за кинжал. — Но Нагорных важнее, милочка.

Госпожа одним быстрым движением воткнула танто в ножны-веер, затем раскрыла его и махнула пару раз.

— Можешь говорить, — кивнула женщина.

— Будет исполнено, госпожа Йоко. — Мисаки медленно поклонилась.

Отрезанная прядь, повторяя движения девушки, медленно скатилась по белой коже сиденья — так же, как и пружина напряжения, что разжалась внутри неё. У Мисаки мелко дрожали ладони.

— Вот твои билеты, легенда и документы. — Женщина передала папку Мисаки. — После прочтения — сожги. В туалете на твоём рейсе пожарная сигнализация не будет работать. Всё поняла?

— Да, госпожа Йоко-сенсей. — Мисаки почтительно склонилась.

— А теперь иди, цветок. — Женщина махнула рукой.

Машина остановилась напротив входа в аэропорт. Вокруг сновали японцы, спешащие на рейсы. Где-то семья из бабушки и внучки тянула огромный чемодан, постоянно спотыкаясь обо все возможные выбоины и трещины в асфальте. Молодая парочка держалась за руки под деревом сакуры.

Мисаки успела осмотреть площадь, перед тем как выйти из машины. Девушка покинула салон, и вместе с ней вышел телохранитель на побегушках — тот самый, с хвостом. Мужчина в костюме достал из багажника маленький чемодан и всучил его Мисаки, затем юркнул в салон и хлопнул дверью.

Девушка в последний раз взглянула на госпожу Йоко, и та в ответ прищурилась, мотнула подбородком в сторону входа. Мисаки поклонилась и пошла вперёд.

Шины взвизгнули, закричал двигатель — машина госпожи уехала.

«Как же я ненавижу, когда она попрекает моим происхождением! Ну да, я корейка. Но она сама меня растила, как и остальных девочек! Сложно, что ли, не выпендриваться?» — Мисаки фыркнула и пошла ко входу.

Аэропорт был достаточно величественным зданием — в виде классического японского дома-дворца с двухскатными остроконечными крышами кирудзума. Но Мисаки было глубоко плевать на все эти вычурности.

Возле входа она остановилась на досмотр. Девушка закинула на ленту рентгенографа чемодан и быстро прошла сквозь магнитную рамку. Мисаки заглянула за стойку и на мониторе увидела содержимое чемодана — несколько любимых платьев, три пары обуви под разные случаи, немного налички, странные плоские предметы, вероятно, бумаги. И несколько комплектов повседневной одежды попроще.

Она поклонилась в сторону персонала и покатила чемодан, выбивая плоскими каблуками гулкие цокающие звуки из плитки. Мисаки приосанилась, сделала шаг легче и уже в расслабленном темпе искала нужную стойку на международные перелёты.

«Алекс, блин. Ну не мог бы ты нормально сдохнуть тогда на приёме у императора? Надо было подвергать меня опасности, да ещё и встречаться с господином», — девушку внутри обуревал шторм и пламень.

Мисаки подошла к нужному терминалу, сдала багаж и прошла ещё один досмотр.

«Ненавижу аэропорты. Хорошо, что рейс будет только через час, а то с госпожи станется всучить билет на улетающий сейчас самолёт», — подумала Мисаки.

Девушка дошла до зоны посадки и села на свободное место в зале ожидания. Только сев, она смогла долго и протяжно выдохнуть. Мурашки пробежали по всему телу, особенно возле уха, где не хватало прядки.

«Это задание не терпит провала. Поблажки закончились. Либо я выполню его, либо меня убьют в одном из многочисленных подвалов Сацукуро», — закусила губу Мисаки.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 19 января 2012 года

В Кокуё мы въехали утром, часов в восемь. Я уже не спал. Организм поднял меня примерно за час до прибытия. Быстрый завтрак состоял из брикета сухого пайка и термоса с чаем. Правда, чай уже успел остыть. Оно и неудивительно, чай со мной приехал из Японии. А новый заварить я просто не успел. Вообще, термокружка — клёвая штука. Как говорил один путешественник: вот ты стоишь с термокружкой, и все думают, что там чай или кофе. А там может быть бухлишко. Термокружка с бухлишком — красота. К сожалению, алкоголя в чае не было. Я с сожалением закончил приём пищи.

Си на удивление была молчалива.

— *Что притихла?* — поинтересовался я.

— *Изучаю вкусы.* — Она закатила глаза, изображая блаженство.

— *Так это просто брикет пеммикана и обычный холодный зелёный чай,* — удивился я.

— *Так для тебя это привычно, а я до этого вкусов не чувствовала.* — Девушка посмотрела на меня укоризненно.

— *Точно, ты же теперь мой пассажир.* — Хлопнул себя по лбу.

— *Компаньон, попрошу,* — сразу поправила ИИ.

— *Как скажешь,* — усмехнулся я. — *Потом тебе покажу, что такое вкусная еда,* — пообещал ей.

— *Ловлю на слове,* — серьёзно кивнула девушка.

Мы вышли на случайной остановке города. По ощущениям он был меньше Сунаджи, но всё ещё город. Не деревня. Но зелени тут было гораздо больше. А дома не стремились занять всё небо над головой. Возможно, это моё субъективное восприятие, но дышится тут легче и свободнее, чем в Сунаджи. Кокуё — это крайняя точка японского региона в Африке. Дальше, в пятидесяти километрах за пограничной зоной, находится так называемая Свободная зона.

Территория, над которой не властны государства, но хозяйничают корпорации. После Мировой войны тут были обнаружены месторождения редкоземельных металлов. Мировое сообщество понимало, что делёж ресурсов может привести к новой войне, что будет не менее разрушительной, чем прошедшая. Экономика в мире была в упадке, и война никому не пошла бы на пользу. Поэтому было принято решение объявить это нейтральной территорией, а право на выработку дать корпорациям. Так и возникла Свободная зона, существующая и по сей день.

Остановка находилась рядом с парком. Я задумался над тем, куда идти дальше. Сперва нужно обдумать дальнейшие действия.

— *Куда дальше?* — Си материализовалась и привычно зависла в поле моего зрения.

— Так, необходимо обзавестись жильём, телефоном, а ещё на всякий случай нужно сменить документы, — озвучил вслух я свои размышления. Потом, спохватившись, перешёл на мысленное общение. — *Раз Накари смог договориться с «Золотым драконом», не факт, что они утаят от австралийцев мои новые паспортные данные.*

— *Логично.* — Девушка согласно кивнула, а я продолжил размышления.

— *Но так как это не австралийская территория, их поиск будет затруднён. Так что какое-то время у меня будет.* Тупанул я — надо было всю сумму наличными просить. Теперь

есть шанс, что мои транзакции смогут отслеживать.

— *Японцы в теории могут, но это будет непросто. А вот вероятность, что австралийцы могут, очень мала. У них нет доступа к межбанковской системе для отслеживания твоих транзакций.* — Девушка поспешила меня успокоить, и я был вынужден признать её правоту.

— *Да, согласен. Моя паранойя меня переиграла. А теперь давай искать место, где можно купить телефон.*

Я огляделся. Сквозь зелень парка увидел вывеску магазина электроники. Значит, купим телефон там. Мы двинулись в сторону здания сквозь тропическую флору парка. Мимо меня пролетела птица и уселась на ветку поодаль. Мелкая, с воробья размером. Чёрная тушка, ярко-красный живот и жёлтая макушка. Она на нас уставилась, словно ожидала кормёжки. Видимо, тут их прикармливают.

— *Прикольная птичка,* — поделился мыслью с Си.

— *Певчий сорокопут.* — Имплант тут же подсветил животину.

— *Ого! В тебе и данные по птицам есть.* — Я искренне был удивлён.

— *Ну да.* — ИИ гордо выпятила грудь. — *Во мне ещё много разнообразной информации. Не зря же через меня прогоняли огромные массивы данных, когда обучали.*

— *И то верно,* — согласился я. — *Тут, в Японии, пришлось тебя вновь обучать, так как костюм при падении покоцало нехило. К счастью, контейнер и вода смягчили падение.*

Тем временем мы вышли из парка на улицу. Тут было чуть оживлённее, чем у остановки, но всё так же тихо.

Вывеска магазина гласила: «Нам не всё равно». Хм, забавный слоган компании, задача которой — получать сверхприбыль. Автоматические двери раскрылись, впуская меня в мир электроники и акций. Меня обдало струёй кондиционера. В помещении была комфортная для белого человека температура.

Там оказалось светло и просторно. Магазин был явно не флагманским, но всё же приличного размера. Видимо, мы высадились в значном месте города. Ряды полок с техникой заполнили всё окружающее пространство. Людей было мало. Оно и понятно: раннее утро буднего дня. Магазин только открылся.

Рядом со мной сразу возник продавец-консультант.

— *Вам что-нибудь подсказать?* — спросил он. Как я давно не слышал этой фразы. Доставка на базу меня избаловала.

— *Нет, спасибо, я только смотрю,* — фраза вылетела на автомате. Си захихикала. Продавец сразу немного поник, и я осознал, что проще купить что-либо через него.

— *Хотя,* — тут я сделал паузу, чтобы парень меня услышал и переварил услышанное, — *мне нужен телефон. С мощной антенной и аккумулятором. Аккумуляторы лучше съёмные.*

— *Ударопрочный?* — Он оживился и начал задавать наводящие вопросы.

— *Да, лучше с защитой от падений.* — Я кивнул.

— *Пройдёмте тогда вон туда, я покажу вам отдел со смартфонами.* — Он нас повёл от входа чуть вглубь, к стендам. Мы прошли мимо симпатичного смартфона. Он имел фактор раскладушки и был помещён в стеклянную тумбу-витрину.

Я на мгновение остановился

— *Ну, этот нам точно не подойдёт.* — Си мгновенно оценила объект моего внимания. — *Слишком хрупкий, и аккумулятор маловат.*

— *Продаёте?* — спросил я у продавца, потому как ценника не увидел.

— Не-а, это пока только рекламная демонстрация. Продажи будут через месяц. — Тот с сожалением развёл руками. — Вы не первый, кто уже спрашивает. Подходящие вам устройства находятся вот тут. — Он указал на стенд, что расположился чуть поодаль.

— Красивый, — оценил я и направился к указанному стенду.

— Ты это специально делаешь? — Си вновь заулыбалась.

— Что именно? — Я был в недоумении.

— Разговариваешь крылатыми фразами, — пояснила мне ИИ.

— Разве? — Я удивился.

— Ага, оказывается, кто-то ещё на Земле в мой словарный запас загружал различные приколы и крылатые выражения. А ещё мемы.

— И кто же этот самоубийца? — Я осклабился, словно всерьёз собрался убивать.

— А вот и не скажу. — Си показала мне язык.

— Мне теперь стоит тебя называть профессором мемологии и нижеинтернетовских искусств? — поинтересовался я её.

— Только попробуй! — Девушка сразу вспыхнула.

— Ладно, ладно, закроем тему, а то телефон без нас выберут, — я снисходительно предложил перемирие, и ИИ, поломавшись для виду, согласилась, после чего я переключился на продавца-консультанта. Тот уже разложил на столе-витрине несколько моделей.

Из магазина мы вышли обладателями телефона-кирпича и сменных аккумуляторов к нему.

Я взглянул на экран своего приобретения. Несмотря на все уговоры продавца, я так его и не застраховал. Ну хоть купить гарантию не просил. Уже хлеб. Симка шла в подарок к покупке, так что и этот пункт был закрыт.

На экране отобразились дата и время — 29.01.2012, 9:05. Всё никак не привыкну, что в этом мире даже года немного отличаются. Молчу про технологии.

— Интересно, что сейчас творится в моём родном две тысячи тридцать первом?

— Думаешь, сумеем вернуться домой? — Си услышала моё ворчание. Оказывается, последнюю фразу я произнёс вслух.

— Надеюсь. Хочется быть оптимистом в данном вопросе. — Я не стал скрывать от неё опасений. А для этого надо сперва разобраться с более насущными вопросами. А именно — выжить и выбраться с враждебной территории.

— Куда дальше? — Девушка посерьёзнела.

— Теперь давай найдем жильё, — определился я.

— Вам что налить? — обратился ко мне бармен. Я поелозил на высоком барном стуле и посмотрел на батарею бутылок за спиной мужчины.

— Мне, пожалуйста, «Бобби Бёрнс», — решил я. Давно его не пил.

— Простите? — бармен явно завис. Точно... Тут этот коктейль может быть известен под другим именем. Я вздохнул и принялся диктовать.

— Тридцать пять миллилитров хикарумизу, тридцать пять миллилитров сладкого вермута и восемь миллилитров «Бенедиктина».

Лицо бармена просветлело.

— Так вы хотите «Бёрнсу». Так сразу бы и сказали. Сейчас сделаю. — Он закончил полировать стойку и направился к морозильной камере.

— Даже выпить — и то проблема, — пожаловался я Си.

— Кошмар, не могут понять земные названия напитков и блюд. — Та согласно закивала. — И виски привычным названием не назовёшь. Нужно говорить «хикарумизу».

— А это разве не Земля? — удивился я.

— Ну технически да-а-а... — ИИ на мгновение зависла. — Назовем её «Земля 2», — наконец решила она.

— И комиксы он в тебя тоже загружал? А говоришь, что я использую заезженные фразы, — подколот я собеседницу.

— Ой, и правда. — Девушка прижала руку к губам, но тут же засмеялась. — Один: один.

Тем временем бармен достал бокал и принялся в металлическом шейкере взбалтывать коктейль. Я немного залип, наблюдая за ритмичными движениями рук. Мгновение спустя передо мной возник готовый «Бобби Бёрнс». Бокал сверху был украшен апельсиновой цедрой.

— Вот, прошу. — Бармен поставил рядом стакан воды.

— Спасибо. — Я кивнул и попробовал.

Самое то: не слишком сладко, но при этом коктейль не ощущается крепким.

Я вновь отпил и задумался. Так, квартиру мы нашли. В отель идти мы не захотели, так как была вероятность оставить след для преследующих меня австралийцев. Тем более японцы рано или поздно очухаются и рванут следом в погоню.

Поэтому мы нашли в Сети объявление о сдаче квартиры.

Хозяйка — женщина лет пятидесяти — не стала задавать лишних вопросов. Она только попросила не громить квартиру. Мы оплатили месяц проживания, залог, и нам вручили ключи.

После чего пошли искать место, где можно перекусить. Так мы нашли этот бар. Название симпатичное — «Конбанва». Что переводится как «привет» или «добрый вечер». Кстати, надо же еду заказать... привычка. Плохо, надо будет, как всё закончится, разобраться со своим алкоголизмом.

— У вас можно заказать еду или в меню только закуски? — спросил я у бармена.

— Почему нельзя? — Тот явно удивился. — На кухне есть лапша.

— О, давайте. — Я обрадовался возможности поесть нормальную пищу, а не сухой паёк.

— Через десять минут будет. — Бармен вбил в компьютер заказ.

— Хорошо, мне тогда пока повторить. — Я указал на опустевший бокал.

В баре, кроме меня, никого не было. Оно и понятно: в будни днём никто особо надираться не любит. К счастью, мне пока финансовый вопрос не жмёт грузом на плечи. Я пригубил новую порцию и продолжил оглядываться.

Бар был небольшим. По-моему, такой формат японцы называют «изакай». Это бар, где готовят маленькие, но быстрые в приготовлении порции. Видимо, мой рамен — исключение из этих правил.

Помещение вытянутое. Параллельно барной стойке расположился ряд небольших столиков. Я же сидел на высоком барном стуле у стойки. Всё же я люблю, когда могу наблюдать за действиями бармена. Заодно перекинуться парой слов с ним.

Над потолком висят красные рисовые фонари. Почему-то японцы от них без ума.

Взгляд скользнул по часам над стойкой. Вроде бы прошло больше двух суток с попытки убить меня. Если бы я не встроил функцию дистанционного управления, то, скорее всего, был бы мёртв. А так я лежал в капсуле и дистанционно управлял кибернетическим костюмом. Интересно, откуда Джейн узнала о костюме? Хотя тут понятно: скорее всего,

Анджи успешно добралась домой. Если это так, то это определённо хорошая новость. Но вот откуда Джейн взяла капсулу?

— Ваша лапша. — Меня отвлекли от размышлений тарелкой с едой. Аромат был столь силён, что у меня тут же началось слюноотделение. Ну или я действительно очень проголодался.

— Спасибо! — Я не стал терять время и взялся за палочки.

Лапша таяла во рту, сразу чувствуется, что делают её вручную. По факту это был обычный вок. Но блин, такой вкусный.

Кстати, я давно заметил, насколько японцы консервативны в плане еды. Мы находимся на другом континенте, за полмира от Японии, но даже тут вкус еды не изменён. Хотя, казалось бы, новое место, столько уникальных продуктов и специй. Но нет. Надо будет наведаться в ресторан местной кухни. Никогда не был в Африке. Ни в своём мире, ни в этом. Будем извлекать максимум пользы от ситуации. Что-то Си притихла.

— *Да это так вкусно, что слов нет,* — ИИ услышала, что я подумал о ней, и сразу отреагировала.

— *Да, еда действительно вкусная.* — Я кивнул. Плюс для девушки вкусы в новинку. Незаметно опустела тарелка.

— *Будем что-то ещё заказывать?* — спросил я у своей виртуальной спутницы.

— *Конечно!* — Та не подвела и начала перечислять, что хотела бы попробовать.

— А можно, пожалуйста, меню? — поднял я руку и попросил бармена.

— Конечно. Вот, держите. — Передо мной на стол опустился лист жёлтой бумаги. Весь лист был заполнен ровными рядами наименований. Лаконично и понятно.

Я принялся за его изучение. Си также нависла над столом

— *Хочу вот это и это...* — Си принялась подсвечивать мне наименования. Выделенные буквы начали светиться. Вот она, мощь имплантов.

— *Деточка, а ты не лопнешь?* — ехидно поинтересовался у неё.

— *Я-то нет, а вот за тебя не отвечаю.* — Си показала мне язык.

— *Ах ты ж, жопа.* — Я оценил подкол, после чего решил сделать заказ. Не всё, конечно, но начало будет положено.

— Я бы хотел...

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 19 января 2012 года

Туннель закончился так же резко, как и начался. Поезд синкансэн летел, преодолевая звуковой барьер. Маленькие домишки, дорожные мосты, реки и озёра сменяли друг друга один за другим, практически сливаясь в одно серо-зелёно-чёрное пятно.

Казуки повернул голову в сторону салона и потёр переносицу. Он развалился в кресле, постоянно открывая и закрывая металлическую зажигалку.

«От бессонной ночи глаза слипаются. Приеду и после проверки загляну в квартиру, проведу Кышу. Автоматической поилки должно было хватить», — подумал Казуки.

Казалось, что он смотрит на переднее сиденье и что-то там видит, подмечает, но на самом деле перед ним была только синяя обивка подголовника с незамысловатым спиральным рисунком.

«Алекс... Во что же ты вляпался до нашей первой встречи? Уж не из-за этих ли вещей тебя убили? Но вот кто? По моим сведениям, это клан Сацукуро. Но если учесть слова Джейн, что не стоит сбрасывать со счетов мой клан — Микишира, то вырисовывается

довольно скверная картина, в которую я отказываюсь верить», — Казуки захлопнул зажигалку со звонким щелчком и прислонился головой к окну.

Он прикрыл глаза, чтобы не мельтешила природа за стеклом.

«Если ещё раз прикинуть всё, что я узнал за пару дней, то получится следующая картина: полицейских попросили, причём это был приказ сверху, чтобы Алекса не трогали. Потом погоня. Боевиков наняли клановые, главное, теперь узнать какие. Засада, в которой участвовала вся группа, причём готовились они явно к броне Алекса. Иначе ракеты я никак объяснить не могу», — Казуки щёлкнул зажигалкой в руке.

«Убийство произошло на территории Сацукуро. Возможно, Сацукуро и наняли банду, но это не точно. Ещё есть слова Джейн о некоем Романове и о странных анализах тканей. Внутри костюма не обнаружено биологических следов Алекса или человека. Значит, образцы прислал наш клан, что, с одной стороны, логично, но, с другой, отдавать такие ценные данные в руки постороннего не очень уместно. Похоже на заметание следов: заткнуть пасть врачу с синдромом главного героя, показать его важность. Похоже, нужно задать пару вопросов главе Хиришире».

Поезд, казалось, летел над рельсами практически бесшумно. Плавность движения настораживала Казуки — открыл глаза и посмотрел в окно — там всё так же сливался пейзаж.

Он медленно водил глазами по салону: несколько семейных пар рядом возвращались домой. Усталые, но улыбающиеся до самых ушей. Но среди них затесался человек, который нет-нет да поглядывал на Казуки.

«Слежка. Кто на этот раз?» — подумал он и вновь прикрыл глаза.

«Впрочем, не важно, кто следит. Пускай, мне скрывать нечего. Я чист для стороннего наблюдателя, как моя честь. Хотя честь на самом деле требует, чтобы я разобрался со смертью Алекса. Ну ничего, спрашиваю Хириширу, может быть, он что-то знает или ему донесли за это время информацию».

Казуки почувствовал, как съезжает немного вперёд — поезд тормозил. Токио появился внезапно среди размывавшихся пейзажей, становясь чётче с каждым сброшенным километром скорости.

Множество серых многоэтажек — без излишеств и украшений, как в Нагасаки. Всё-таки в рабочий район приезжает поезд. Но это сторона Токио, которую видит обычный человек.

Поезд остановился, и объявили, что выход — на правую сторону. Казуки в последний раз щёлкнул зажигалкой и положил её в левый нагрудный карман под пиджаком.

Он отряхнул невидимую пыль с костюма и расправил складки. Следящий за ним человек тоже встал. Казуки окинул его взглядом — серый костюм в клетку, на иностранный манер, да ничем не примечательное лицо.

«Таких любят отправлять следить», — подумал Казуки, выходя из вагона.

Токио встретил привычной упорядоченной суетой. Люди организованно выходили из синкансэна и шли строго вдоль разметки к выходу.

«После Нагасаки тут кажется, что слишком мало рекламы. Вот на этом клочке туннеля уже разместили бы рекламу двух баров, парочки казино да ещё афишу кино. В Токио — пусто. Только голые стены со свежей краской», — подумал Казуки.

Он обернулся и на соседнем эскалаторе заметил наблюдателя. Казуки кивнул ему, а тот отвернулся.

Токио. Блестящий стеклянными зданиями внутри и обитый коконом из грубых рабочих

многоэтажек снаружи. Иногда просачивались на свет дворцовые и храмовые комплексы да частные одноэтажные районы.

Казуки уже ждали. Клановая бронированная машина. Из неё вышли двое мужчин в костюмах и глубоко поклонились. Казуки ответил им кивком. Затем один открыл заднюю дверь перед Казуки, а второй сел в водительское кресло.

Внутри машины было просторно. Кожаные чёрные сиденья двумя рядами напротив друг друга и отдельный ряд для водителя и охранника, который ничем не отгораживался от салона.

— Вам велено передать, Казуки-сан. — Водитель достал из бардачка папку и протянул руку в салон.

Казуки взял папку и принялся листать. Куча отчётов — о старте производства умной брони Алекса, о геополитическом влиянии на разные районы Империи Восходящего Солнца, о темпах торговли клана на территории Империи и других стран.

«Все эти данные, кроме запуска брони, — это информация из открытых источников. И тут, в принципе, ничего не меняется. Мы хороши во всём, что делаем, у нас высокие темпы производства. Но мы только на третьем месте среди всех кланов по торговле. Да впрочем, не важно. За бронёй Алекса наше будущее. Вот оно, наше влияние», — подумал Казуки, перебирая бумаги.

Машина мчала напрямик к главному заводу Микишира на юго-востоке Токио, в промышленную зону. Казуки взглянул в зеркало заднего вида и заметил бежевую машину марки «Микишира», которая повторяла практически все манёвры водителя.

«Решили следить дальше за мной. Настырные ребята. Ну ничего, придётся допросить того костюмчика из поезда. Но только после дел клана», — Казуки откинул в сторону бесполезные документы, и в руке у него остался только отчёт о новом производстве.

Из пиджака он достал зажигалку. Углубляясь в чтение отчёта, Казуки ритмично открывал-закрывал крышку «Зиппо».

«Значит, Юкио Ли назначили главным конструктором на производстве... Юкио вместе с Алексом создавал броню-костюм. Точнее, её создавал Алекс, а Юкио был на подхвате. Этот китаец впитывал в себя все знания, как губка. Сейчас он разбирается лучше всех в творении Алекса, так что неудивительно, что его поставили главным конструктором. Но вот в чём проблема. Слишком уж подозрительно назначение Юкио на должность», — Казуки не прекращал щёлкать зажигалкой.

Машина завернула в проулок — так можно сократить пару кварталов до завода. В зеркале заднего вида бежевая машина не повернула вслед за водителем. Она продолжала движение дальше.

«А может, это не слежка была. Хотя я больше поставлю на то, что за мной следят. Вопрос только: зачем? Я хоть и приближённый к главе, но я один из многих. Меня незачем брать. Или это связано со смертью Алекса? Так, Казуки! Слишком многое сейчас пытаюсь связать с убийством друга. Друга... А ведь и правда, он мне стал другом за время работы с ним. Да и Юкио не чужой мне человек. Вместе помогали Алексу, занимались с ним, вместе пережили много дерьма».

Машина вынырнула из частного сектора на шоссе. Со стороны, где ехал Казуки, было много одноэтажных домов. Казалось, что здесь перемешались все стили мира: от исконно японского до западных, американских и австралийских. А по другую сторону шоссе высились стеклянные исполины, в которых вечно сияло солнце. Всё это офисы мелких и

побольше контор, отвечающих за производства. Конструкторские бюро, мелкосерийные производства, поддержка производств... Перечислять можно до бесконечности: на каждом этаже этих высоток можно встретить не одну и не две фирмы, а гораздо больше.

«В одном из таких зданий, но поближе к центру, адаптировался Алекс, когда толком не знал японский...»

Казуки попытался сфокусироваться на документе. Зажигалка вновь защёлкала крышкой, но теперь Казуки каждый раз чиркал по кресалу. В «Зиппо» зажигался огонёк, чтобы вновь потухнуть.

«Вот и Алекс, как этот огонёк, быстро зажётся в моей жизни и так же быстро потух, когда его накрыли», — подумал Казуки, продолжая щёлкать.

В правом верхнем углу листа отпечатан свеженький герб Микишира, и рядышком ещё одна печать — «секретно».

«Производство наращивает темпы под руководством талантливого Юкио Ли. Ожидается поставка в первый месяц около сотни доспехов, во второй — триста, а к концу года выйдем на стабильные две тысячи в месяц. Планируется открыть ещё три производственные линии: две — в Токио и одну — в Хиросиме. После обкатки будет принято решение о дальнейшем расширении», — Казуки поднял взгляд.

За ними вновь пристроилась бежевая машина. Та же самая, «Микишира», что и была до поворота.

«Какие настырные всё-таки. Продолжим», — Казуки вернулся к чтению.

«На границе с Австралией усилились патрули. Аналитики предполагают, что австралийцы готовят масштабную диверсию. И также аналитики предлагают использовать батальон полностью облачённых в доспехи бойцов. Но с другого направления тоже не всё гладко. В Африке, в Сунаджи, уже происходят мелкие диверсии со стороны австралийцев. Больше похоже на мелкое хулиганство, а не на отточенные действия разведки» — официальная часть документа закончилась.

Много пустого места, и в самом конце от руки написано следующее: «Лично для тебя, Казуки. Сожалею об утрате Алекса. Хороший был парень. Не забудь сжечь».

Казуки щёлкнул и оставил открытой крышку. Поднёс огонёк, и пламя с жадностью вгрызлось в бумагу. Слова про Алекса сторели первыми, и Казуки сжал зажигалку до побледнения костяшек, до дрожи в руке. Огонь добрался до последнего кусочка и немного обжёг пальцы.

Пепел осыпался на колени, и Казуки спустя пару секунд стряхнул его на пол машины.

«Чёрт, мне не хватает этого парня», — подумал он, разминая глаза.

Машина остановилась напротив типового здания, которых в промышленной припортовой зоне сотни. Бесконечная поездка закончилась. В боковом стекле мелькнула бежевая машина преследователей — и проехала дальше.

«Усыпляют бдительность, хорошо работают. Но только не для меня», — Казуки криво улыбнулся уголками губ.

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 19 января 2012 года

Распростовавшись с охранниками, Казуки пошёл навстречу блестящим на солнце дверям. Внутри встретил привычный корпоративный интерьер Микишира: обилие тёмного дерева с покрашенными в зелёный — цвет клана.

Шустрая девушка подскочила к Казуки, поклонилась и молча пошла вперёд.

«Складная фигура, но вроде бы я видел её лицо на одном из объектов. Не помню... Наверное, выдающаяся девушка, раз попала сюда», — подумал Казуки.

Они прошли уже несколько лестниц, через фальшивый цех, который собирал мелкую носимую электронику, и пришли к лифтам. На одном из них была магнитная система — девушка приложила пропуск, и створки открылись. Она нажала на минус второй этаж, и лифт тронулся.

«Судя по времени, мы явно спустились ниже минус второго уровня. Ещё глубже. Куда ещё глубже? Чего опасается Хиришира? Повтора взлома базы данных? Кажется, что он перестарался с конспирацией», — Казуки хмыкнул.

На входе из лифта ждал тамбур с прозрачным дезинфекционным шлюзом. Казуки огляделся и увидел пару камер, которые охватывали весь коридор. Над стеклянной дверью внутри шлюза было четыре лампочки. Позади закрылась дверь, и загорелась первая лампочка красным цветом.

— Это отсчёт выполненных процедур, — пояснила девушка.

Казуки кивнул. Вторая лампочка загорелась жёлтым, и с боков поступил белёсый дым, который заполнил весь шлюз. На третьей лампочке, опять жёлтого цвета, дым всосался, и запахло озоном.

«Наверное, ультразвуковая очистка воздуха. Странно, что нужна такая очистка, мы не на производстве в чистой комнате. Да, должно быть чисто, но не настолько же. Ещё один вопрос к Хиришире», — Казуки поправил пиджак.

На четвёртой лампочке синего цвета открылась дверь. Затем мимо шмыгнула девушка с ресепшена и открыла последнее препятствие на производство.

Они вышли на балкон, с которого было видно всё производство. С противоположной стороны был такой же балкон, но он присоединялся не к выходу, а к кабинету главного конструктора.

Казуки вежливо поклонился девушке и спустился. Длинные производственные линии, на которых полным циклом производили всё для доспеха: электронику, пластинчатые элементы брони, встроенные катаны и капсулы, в которых солдат упаковывают в доспех.

Казуки вертел головой во все стороны, пока не разглядел Юкио среди электронщиков. Запах паяльной кислоты, флюса резко шибал в нос.

«Знакомые запахи долгих ночей в компании Алекса и Юкио», — Казуки вдохнул полной грудью и позволил себе слегка улыбнуться.

Высокий и крепкий китаец повернулся и застыл на секунду. Но потом на лице Юкио расцвела искренняя улыбка, и он раскинул руки в стороны. Казуки не отставал, и они обнялись. Только получилось со стороны японца скомкано и сдержанно, в то время как Юкио жал рёбра со всей своей силы.

— Я смотрю, ты время зря не терял, — сказал Казуки, высвобождаясь из медвежьих объятий китайца. — И это за неделю всё...

— На самом деле Хиришира уже давно готовил этот комплекс. — Юкио взглянул через плечо.

«И получается, что ты об этом знал, мой недоговаривающий друг», — подумал Казуки. Он вырвался из медвежьей хватки китайца.

— Секундочку, вопрос решу. — Юкио повернулся к рабочим. — Да, в документации перепутали разметку шелкографии, так что первое посадочное место — это третье, и наоборот. Вроде больше нет таких явных ошибок.

— Спасибо, Юкио-сама! — Рабочие поклонились.

— Вот теперь можем разговаривать, друг мой. — Китаец приобнял за плечи Казуки, и они пошли вдоль сборочной линии.

— Смотрю, уже пользуешься авторитетом у своих людей. Когда назначение получил?

Юкио отвернулся в сторону, делая вид, что наблюдает за рабочими.

— В день смерти Алекса, — наконец бросил китаец.

— Вот оно как... — Казуки ещё раз взглянул на Юкио, и тот казался каменным.

«Как же хочется курить... И, как назло, тут негде», — подумал Казуки.

— Я не ожидал такого... Мы же только закончили прототип брони...

— У тебя там, — Казуки подтолкнул китайца в сторону офиса на балконе, — есть чем подкрепиться или выпить?

— Конечно, есть! Я главный конструктор на этом заводе! — Юкио выдохнул. — Но вот только повод не очень...

— Всё там расскажешь, — кивнул Казуки.

Казалось, что всё производство на мгновение замерло, но когда поднялись на лестницу офиса, то работа продолжилась.

Внутри всё было аскетично-корпоративно: стол с компьютером, диван, парочка шкафов, мини-холодильник и сейф. Казуки плюхнулся на диван, откинул голову на спинку и позволил себе немного расслабиться. На самую малость.

«Что же творится-то вокруг меня? Алекса убивают, Юкио ставят главным конструктором на проект, который разработал наш русский друг. Не удивлюсь, если Мисаки тоже куда-то прикрепили. Ведь она была наблюдателем Микишира, который находился в тесном доступе с объектом», — Казуки выхватил зажигалку и, словно в трансе, щёлкал крышкой с одной частотой.

— У тебя тут хоть можно закурить? — спросил он, поворачиваясь в сторону стола.

Широкая спина китайца затмевала открытый шкаф. Юкио развернулся и нажал какую-то кнопку под столом. Загудела вентиляция, и потянуло воздухом.

— Конечно. Но только я не курю. — После почёсывания головы он вытащил на свет запакованную бутылку.

Казуки кивнул, и тут же на столе появились два стакана. Юкио одними руками откупорил хикарумизу.

— Позёр, — сказал Казуки, закусывая сигаретку и поджигая.

По его телу распространилась расслабляющая волна, а затем взбодрился мозг, разгоняя намёки на усталость. Огонь больше не требовался, и Казуки спрятал зажигалку.

Приятно журчал хикарумизу, наливаемый в стакан. Юкио открыл холодильник и из встроенной морозилки достал специальными щипцами два кусочка льда. Блюм! Блюм!

Юкио взял стаканы хикарумизу со льдом и один вручил Казуки, держа пальцами за верхнюю часть.

«Ещё теплый, но это быстро», — подметил Казуки и взболтнул разок по кругу.

Юкио сел на угол стола и приложил стакан ко лбу. Молчание. Каждый старался побыть в тишине, не тревожа покой другого.

«Кажется, его тоже сильно задело, — Казуки окинул взглядом китайца и затаился. — Ноги скрещены, одной рукой подпирает грудь, другой прикладывает стакан ко лбу. Редко когда его увидишь в таком состоянии. Единственный раз такое было во время первого покушения на Алекса в императорском дворце».

Юкио встрепенулся, но его взгляд продолжал смотреть куда-то вдаль.

— Кхм, — китаец прочистил горло, расправил плечи, немного откинулся назад и оперся свободной рукой на стол. — За Алекса!

Казуки поднял в воздух стакан вслед за Юкио.

— За Алекса! — повторил японец.

Они выпили по полстакана. Казуки посмотрел внутрь стакана — жидкость казалась ему слишком умиротворённой. На ней не осталось даже кругов, после того как он отпил.

«Алекс, Алекс... Тебя тут не хватает...» — японец затаился.

— Ты какой-то странный. У тебя друг умер, а ты слишком спокойный, — сказал Казуки, выдыхая пар.

— Лучшие уходят первыми, — ответил Юкио, посмотрев в стакан на просвет. Коричневатый свет придавал его лицу одновременно печаль и зловещий вид.

«Да, Алекс действительно был лучшим. Только гений может разработать высокотехнологичную броню под японские компоненты за двенадцать недель. Не разработать, а адаптировать, но всё же. Потом ещё удачные показательные учения и бой перед императором. Но вот чего не делал Алекс, так это разработку маршрутной карты производства брони. Он заказывал все детали поштучно и компоновал вместе с Юкио», — Казуки покрутил лёд в запотевшем стакане.

— Столько народу в цехе, разные производственные участки, — заметил он, оперевшись взглядом в китайца. — Как ты управился за неделю?

— Эх-х-х... — вздохнул Юкио, затем отпил из стакана и поставил его на стол.

Китаец подошёл к панорамному окну и развернулся вполборота к японцу. Казуки поднялся с мягчайшего дивана и встал рядом.

Юкио провёл рукой, указывая на всю ширину производства.

— Всё это тут только благодаря Алексу. Это его наследие! — Китаец стукнул кулаком по стеклу.

Глухой звук удара оказался чуть громче, чем надо, и ближайшие рабочие, которые собирали правую ногу брони, обернулись на непривычный шум. Мазнули взглядом по кабинету начальника и вернулись к своему делу.

— И я был рядом с ним, когда сделали первый прототип, — продолжил Юкио. — Каждый кусочек брони намертво отпечатался в моём сознании.

Китаец стукнул себя указательным пальцем по виску.

— Помню, помогал вам, но так ни черта не понял в разработке. Особенно когда вы приступили к созданию операционной системы. — Казуки стряхнул приличный кусок пепла на пол. — Когда будет готов первый образец в серии?

— Через три дня. Мы наполовину собрали экзоскелет, готова капсула и пластины

брони. Ещё немного электроники не пришло. У нас тут работают в три смены некоторые.

— То-то у тебя диван удобный такой, — хмыкнул Казуки, затягиваясь. — Планируешь ночевать на производстве?

— Да. Всё ради блага Микишира, — сказал Юкио, выпрямляясь.

— Ради блага Микишира! — Казуки поднял стакан в тосте, осушил его и выкурил сигарету. — Где пепельница?

— Да ты в стакан туши, отдельной тары нет, к сожалению. — Юкио кивнул на руку Казуки.

Японец вдавил окурочек в доньшко стакана, и выделился едкий дымок, превращая смесь из элитного табака и хикарумизу в запах перегара. Казуки зашёл за стол и остановился.

На столешнице стояла фотография — селфи, сделанное Мисаки. Кроме девушки, там были ещё Юкио, Казуки и Алекс в броне. И всё это на фоне императорского сада.

«Буквально за час до отравления Алекса», — подумал Казуки, ставя стакан на стол.

Взгляд японца зацепился за лежавшую там же бумагу, на которой от руки было написано: «Сацукуро купили Алекса».

Казуки взял в руки фоторамку и скосил глаза на открытый кусочек текста: «Не кори себя за содеянное. Я тоже виновата в этом. Это я подлила яд в вино Алексу. Ты какое-то время тоже хотел занять место Алекса, понимаю. Больше не могу терпеть...»

Руки Казуки слегка задрожали.

— А когда это Мисаки успела распечатать фото? — Казуки поставил рамку на место. — Я до сих пор не понимаю, как она вообще пронесла телефон во дворец.

— Не знаю. — Юкио пожал плечами. — Она всегда что-то достаёт словно из ниоткуда.

— Это да, это да... — Казуки Такахаша посмотрел сквозь китайца, словно его взгляд был устремлён на тысячи километров дальше.

Казуки отошёл от стола, разгладил невидимые складки на пиджаке.

— Знаешь, Казуки... — Японец поднял ладонь, и Юкио осёкся.

— Можешь не продолжать, по-доброму тебя прошу. — Казуки сфокусировался на лице собеседника и сдвинул брови к переносице, появилось несколько морщинок на лбу. — Пока я не разберусь в вопросе, не продолжай.

Он кивнул Юкио напоследок и вышел на производство. Снаружи царил рабочая атмосфера: работники переходили от одного стола к другому, передавая по цепочке элементы новых доспехов.

Казуки словно огрели пыльным мешком, он пошатнулся, но устоял на ногах. За спиной щёлкнул язычок дверной ручки — закрылась дверь. Казуки мотнул головой, глубоко выдохнул и пошёл к выходу.

«Надо же. А я и проглядел сразу двух крыс. Хотя Юкио понять-то можно: он всё равно действовал в целях клана. Да, он хотел выслужиться, забраться повыше, но не тот психотип, чтобы вот так предавать друга, с которым из одной тарелки рамен ел», — Казуки увернулся от рабочего, несшего собранную руку высокотехнологичного доспеха.

В воздушном шлюзе его ещё раз обработали паром, Казуки поморщился, достал зажигалку.

Щёлк!

Двери открылись, и он пулей вылетел, вминая каждый шаг в пол, словно пытался раздавить невидимых тараканов.

«А Мисаки хватило наглости написать то письмо. Или же она так запасной путь

отступления делает? Крыса инакоклановая».

Снаружи здания у машины ждал охранник. Он посмотрел на Казуки, просканировал за секунду и так же быстро открыл дверь настежь. Казуки Такахаши влетел в авто, словно пружина: резко и быстро.

Охранник вернулся на своё место, и машина стартовала.

— К Хиришире-сама, — бросил Казуки, откидывая голову на спинку сиденья.

Свободной рукой японец пошарил по карману и выцепил оттуда сигарету, вставил между зубами и поджёг. Его руки дрожали, на лбу сошлись брови, выявляя несколько морщинок.

— И побыстрее, — велел он водителю.

Машина ускорила, Казуки вдавило в кресло. На его лице появилась кривая ухмылка.

«Юкио, значит, организовал производство втайне от меня и Алекса. Если неделю назад тут развернули полноценный завод, то ещё раньше были произведены закупки и транспортированы сюда. При условии, что помещение было на балансе клана давно, доставка и установка всех станков и рабочих мест занимает около недели при максимальной скорости. Получается, что производство было запущено почти две недели назад — сразу после выставки у императора, когда Алекс лежал в коме от отравления сильнодействующим ядом. Но спецификации всех станков тоже готовятся не один день. Юкио единственный, помимо Алекса и меня, знал весь техпроцесс. Получается, что Алекса хотели убрать ещё до демонстрации доспека. И это, скорее всего, решение верхушки клана. Но вот зачем убивать человека, который мог бы принести в несколько раз больше прибыли в долгой перспективе? Потому что гайдзин?»

Сигарета давно закончилась, а пепел рассеялся по пиджаку Казуки и салону авто.

За окном тянулся императорский дворец. Визитная карточка роскошного Токио. Только высокие крепостные стены скрывали громадную территорию, на которой вершилась судьба Империи Восходящего Солнца.

«И здесь решила судьба Алекса. Вполне возможно, что сам император посоветовал главе избавиться от него, как от расходного материала. Ненавижу».

Казуки резко с силой вдавил бычок в пепельницу и отрывистыми движениями стряхнул с себя пепел. Он закинул руку на пустой подголовник и застыл в одной позе.

Впереди уже виднелась башня клана Микишира: помесь стеклянной свечи с традиционными японскими мотивами синтоизма.

«Быстро доехали. Значит, я быстрее доберусь до истины! Алекс, я докопаюсь до правды, обещаю».

Казуки собрался, упёр локти в колени — он был больше похож на пружину, готовую выстрелить, чем на расслабленного человека.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 19 января 2012 года

— *Всё, больше не могу.* — Я откинулся на спинку стула. — *Я обожрался.*

— *Это было божественно.* — Проекция Си блаженно закрыла глаза и парила в воздухе над тарелкой.

Я вновь огляделся. Народу в баре прибавилось. Правда, некоторые гости особенно выделялись. В дальнем углу заняла столик компания японцев. Судя по их татуированным рукам и телосложению, это местная мафия — якудза. Класс! Их только не хватало... Будет разумно не лезть к ним и скорее уйти.

Так, надо сходить в туалет. Я встал из-за стойки. Перед глазами немного поплыло, но я быстро восстановил равновесие. Что-то многовато я выпил. Как назло, туалет был со стороны зловещих посетителей. Но делать нечего, придётся пройти мимо. Слегка покачиваясь, я направился к туалетной комнате.

Вот и ручка двери. Фух, вроде пронесло. Я взялся за ручку и собрался уже открыть дверь, когда Си встревоженно закричала:

— *Осторожно! Дверь открывают!* — Я попытался отступить, но пьяное тело реагировало с опозданием, словно желе.

Дверью мне прилетело по лбу, и я, не удержавшись, отлетел к столику якудза. К счастью, я упал не на них. Но и этого уже может быть достаточно. Чёрт! Сейчас кого-то будут убивать...

ИИ сразу же перешла в боевой режим. Все люди вокруг мгновенно подсветились разными цветами: зелёный — нейтральные, красный — противник.

Но вот только в моём состоянии будет тяжело что-либо сделать.

Якудза вскочили и начали меня окружать.

Блин, только недавно закончил чистку организма от последствий «боевых коктейлей». Но похоже, что выхода нет. Моя левая рука нащупала в кармане иньектор со стимулятором. Как раз припас несколько штук на подобный случай.

Атмосфера сгущалась. Агрессия чувствовалась в плотном воздухе так, будто бы она имела физическое воплощение. Я выжидал, оттягивая до последнего момента возможность первого удара. Нельзя первым лезть в конфликт, иначе потом будет ещё труднее выпутываться.

Вдруг ситуация изменилась. Плотные японцы будто бы удивились. Один из бугаев поднял с пола чёрную картонку. Я мгновенно опознал в ней визитку «Золотого дракона». Видимо, выпала из моего кармана.

— Это твоё? — Японец, что поднял её, обратился ко мне. Его голос был низким с хрипотцой. Видимо, курит он, как паровоз.

Ох, возможно, я пожалею об этом, но может прокатить.

— Да, моё. — Я посмотрел на него, стараясь показывать свою уверенность.

Он продемонстрировал визитку остальным. Враждебность сразу пропала. Мужчины расслабили плечи, немного приосанились. Один из парней протянул мне руку. Я немного опешил, но сразу же сориентировался и ухватился за неё.

— Что же ты так неудачно упал-то? — Он улыбнулся мне и подмигнул. Я, всё ещё не веря своему счастью, отряхнул ушибленный зад.

— Да я не ожидал, что дверь так резко откроется.

— Бывает, — кивнул, видимо, их главный и протянул мне мою визитку. — Держи и не теряй. Никогда не знаешь, как она тебя спасёт.

— Спасибо. — Я кивнул.

— Кстати, не хочешь присоединиться к столу? — Братки явно поменяли своё отношение ко мне после визитки. Интересно, чем это вызвано...

— Да, конечно, — я не рискнул отказываться от их гостеприимства. — Только сперва схожу в точку изначального назначения.

Я указал на злосчастную дверь.

— Окей. — Мужчина кивнул, а остальные сели обратно за стол. Один из них кликнул официанта и велел принести ещё один стул. Я же устремился к белому другу. Алкоголя как

будто бы и не было в крови.

— Фух. — ИИ материализовалась перед взглядом и выдохнула. — *Ещё бы чуть-чуть, и...*

— *Да, это было близко.* — Я занял кабинку и вытер внезапно возникший пот.

— *Как думаешь, почему они так резко поменяли своё отношение?* — спросил я у Си.

— *Скорее всего, это связано с тем, что ты был клиентом «Золотого дракона».*

Видимо, они как-то завязаны на них, — предположила девушка.

— *Или же эта визитка является своеобразной рекомендацией в мире теневого бизнеса.*

— *Тоже возможно,* — согласно кивнула Си.

— *Тогда попробуем развить это случайное знакомство,* — решил я, поднялся и, выйдя из кабинки, направился к раковине.

За столиком меня уже ждал свободный стул и стакан.

— Что будем пить? — спросил я у троих японцев, садясь в свободное кресло.

— Сётью, — ответил один из них и тут же наполнил мой стакан.

— Спасибо! — поблагодарил я и, подняв стакан, осознал, что не представился новым знакомым. Немного смутившись, я поспешил исправить это недоразумение. — Моё имя — Джоджо Такацури.

— Мисиро, Масашу, Тэкео, — якудза в ответ подняли свои стаканы и тоже представились.

Я обратил внимание, что они называли только имена, хмыкнул про себя и залпом выпил содержимое стакана. Силуэты тем временем окрасились в зелёный, а над каждым японцем отобразилось его имя. Си время даром не теряла. Я их оглядел новым взглядом. Масашу и Тэкео — два молодых парня. Короткие стрижки, простая одежда. По внешности можно дать максимум лет тридцать. Но оба уже татуированные по самые уши, что говорит о том, что передо мной не простые шестёрки. Также они выделялись золотыми цепями на шеях.

Мисиро, старший из них, был немолодым японцем лет пятидесяти, со шрамом на левой щеке. Судя по всему, сделанным ножом. Судя по шее, тело и мышцы немного уже обвисли, но даже за этой прослойкой чувствовалась мощь и закалённые в бою тело и дух.

— Утоли моё любопытство, Джоджо, — Мисиро, тем временем точно так же меня осматривающий, решил задать вопрос.

— Да, конечно. — Я уже немного освоился и спокойнее вёл себя в присутствии бандитов.

— Что ты тут забыл? Ведь ты... — он попытался подобрать слово.

Но я закончил за него:

— Ведь я гайдзин.

— Да, — тот кивнул. Я взглянул на него, налил себе ещё рисовой водки, после чего отхлебнул.

— *Ты же не будешь им рассказывать правду?* — Си на всякий случай решила проверить мою адекватность.

— *Нет, конечно.* — Я внутренне усмехнулся.

— Так уж вышло, что я работал долгое время в Японии. Поэтому я вполне сносно говорю на японском. — Тут я сделал новый глоток. — Теперь же я свободен и путешествую по миру.

— А для этого нужно порой пользоваться услугами «Золотого дракона», — закончил за меня мысль Мисиро. Двое остальных внимательно слушали нас, не перебивая.

Я кивнул:

— Верно.

— Кстати, откровенность за откровенность. — Я посмотрел на собеседника. Тот вальяжно откинулся и налил себе новую порцию сётю.

— Почему вы поменяли своё отношение ко мне после того, как увидели визитку? — Я решил не увиливать и узнать напрямую, раз довелась такая возможность.

— Мы плотно с ними сотрудничаем, — медленно произнёс Мисиро. — Мир, видите ли, тесен. Особенно в данной сфере, — он сделал акцент на последнем слове.

— Понял. — Я благодарно кивнул, после чего добавил: — Раз так уж неожиданно сложилось, я вас угощаю в честь нашего знакомства.

Масаши ткнул Тэкео в радостном порыве, а Мисиро благодарно кивнул.

— Не откажемся.

Я поднял руку и позвал официанта.

— Выпивки нам! И побольше! — Вечер перестал быть томным, и моим истощённым нервам требовался отдых...

Казуки Такахаши. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 19 января 2012 года

Машина затормозила, визжа шинами, возле парадного входа башни клана. Казуки вылетел из авто как пуля, выпрямляя спину, чеканя каждый шаг, словно вбивая монструозные гвозди в асфальт. Внутри на ресепшене его уже ждала очередная миловидная японочка, но Казуки не обратил внимания на её присутствие, а просто прошёл мимо.

Девушка еле поспевала за монолитной фигурой. Она пыталась что-то сказать, но всё без толку — Казуки сам зашёл в лифт, нажал на тридцать первый этаж. Когда он повернулся, то девушка отшатнулась — на неё смотрел сам демон ярости, у которого сверкали глаза и лицо было грубо выдолблено из камня.

Казуки в одиночестве ехал наверх — на один из этажей руководителей. Прозрачные стенки лифта открывали вид на дневной солнечный Токио. С высоты пятнадцатого этажа виднелась внутренняя территория дворца императора — лесопарки, в которых зеленели сосны среди голых обычных деревьев, искусственные прудики и ров вокруг основного замка.

«Будь проклят тот день, когда Алекс показывал своё творение во дворце! Если бы его не отравили, то никто не узнал бы о возможных незадокументированных особенностях доспеха. И потом его бы не убрали», — Казуки опёрся на поручни, и его зрение расфокусировалось.

Он с шумом выдохнул, выпрямился и заметил отражение в стекле.

«Нужно привести себя в порядок. В таком виде нельзя появляться перед руководством».

Казуки выдохнул, потом задержал дыхание и вдохнул. С каждым вдохом складки на лбу разглаживались, а черты лица становились менее грубыми. Он стряхнул с плеч невидимые пылинки, разгладил пиджак — привёл костюм в порядок.

«Выгляжу как подобает, теперь главное — контроль эмоций», — подумал Казуки, когда открылись створки лифта.

Дорогие породы тёмного дерева обвивали стены коридора, а по полу струилась красная дорожка с золотым орнаментом в виде морской волны по краям. Точечные золотые вставки на стенах, светильники на европейский манер, большие батальные картины — всё кричало о роскоши.

В конце коридора возле искусно вырезанной двери стоял охранник в чёрном костюме. Казуки остановился перед ним, снял пиджак, вытянул руки на уровне плеч — охранник прощупал пиджак, а затем металлоискателем досмотрел гостя. Казуки вернули пиджак и открыли дверь.

Внутри за длинным столом сидел мужчина средних лет, с аккуратно зачёсанными назад волосами, в дорогом костюме серого цвета. Он положил подбородок на перевитые пальцы и легко улыбался. Цепкий взгляд чёрных глаз шарил по посетителю сквозь круглые очки.

Казуки поклонился, и за ним закрыли дверь. Хозяин кабинета, улыбаясь, взглядом показал на стул возле него. Казуки аккуратно и размеренно отодвинул стул и расторопно сел.

— Как тебе производство? — спросил босс, вставая из-за стола.

— Впечатляет, Хиришира-сама, — слегка кивнул Казуки.

Глава технической компании Микишира развернулся к шкафу и оттуда достал чайный сервиз, парящий чайник, пару циновок для подставок на подносе для церемоний. Несмотря

на небольшое пузо, он довольно резво разложил перед Казуки циновку, поставил на неё глиняную чашку без ручки и налил горячего зелёного чая. После того как Хиришира сделал себе порцию, он сел обратно в кресло.

Оба медленно взяли в правые руки кружки, а левые подставили под доньшко. Казуки вдохнул терпкий аромат зелёного чая, отдававший немного солнечным апельсином и цветком сакуры. Он вдыхал медленно, словно растягивал это ощущение первого вдоха, как сомелье, который дегустирует весь букет старого выдержанного вина.

Владелец кабинета улыбался, но взгляд цепко следил за всеми движениями гостя. Затем он пригубил чай и отодвинул чашку далеко на край стола. Казуки же сделал большой глоток, погонял на языке чай — и напиток раскрылся совершенно с новой стороны. Буйный вкус цитруса перешёл в тонкую нотку мяты, которой не было в аромате, но, скорее всего, чай обжаривали вместе с ней.

— Прекрасный чай, господин Хиришира! — Казуки легко улыбнулся и также отодвинул кружку.

«Интересно, а Алексу директор дал такой же чай перед повторной отправкой в Нагасаки?» — подумал Казуки, поправляя рукава пиджака.

— Это, конечно, не нормальная чайная церемония, но хоть так, а теперь к делу, — кивнул директор.

— Я провёл расследование причин смерти нашего актива — Алекса Нагорных. Это было умышленное покушение. Пока ещё неизвестный заказчик явно знал о возможностях моего подопечного. Вопрос только в том, откуда у него взялся доспех, — я ещё работаю над этим. Алекса брали большой группой, заманили на стройку в трущобах, которая принадлежит клану Сацукуро. Там его поджидала ещё одна группа наёмников, в которую входило несколько гранатомётчиков... — Хиришира поднял руку.

— Казуки, можешь, пожалуйста, без официоза. Я тебе сколько раз говорил, что формализм твой должен был остаться в контрразведке, откуда тебя забрали. — Хиришира прошёлся колким взглядом по гостю. — Продолжай.

— Его взяли числом. Буквально ничего не осталось от тела — температура пожара была запредельной. Сохранилась только броня — её доставят к нам для изучения.

— Твои предположения?

— Это... — Казуки запнулся, но потом посмотрел прямо в глаза собеседнику, — Сацукуро. Они нам постоянно ставят палки в колёса, забирая из-под носа тендеры и внедряя корпоративных шпионов.

«Вот только Джейн обронила, что тут замешан мой клан. И это же подтверждается назначением Юкио на производство», — Казуки продолжал смотреть в глаза директору компании Микишира.

— Сацукуро, значит... — Хиришира продолжал улыбаться. — А я предполагал, что это иностранная разведка поработала. Наверное, сильно впечатлила австралийцев битва с Алексом в доспехе при военной лаборатории в Тихом океане.

— Мне нужно ещё время, чтобы выяснить, кто устроил охоту, — сказал Казуки, немного смещая точку внимания вбок.

Директор компании Микишира отвёл глаза и взялся за чай — сделал глоток и поставил кружку.

— Выясняй. Но только побыстрее, тебя ждут твои непосредственные обязанности руководителя перспективных технологий, — велел Хиришира, поставив локти на стол и

переплетя пальцы.

— Делаю, что могу. Я пробью пару источников, а потом — на производство, — кивнул Казуки. — Кстати, а когда вы запустили конвейер?

— Где-то месяц назад... — Хиришира улыбнулся, но взгляд был колючим. — Даю тебе срок в неделю на выяснение полной картины гибели Алекса Нагорных.

— Да, Хиришира-сама! — Казуки встал и поклонился.

Глава компании Микишира легко показал рукой в сторону выхода. Казуки напоследок осмотрелся: привычная обстановка, но в ней что-то неумолимо изменилось по сравнению с прошлыми визитами.

Педантичный Хиришира всегда держал вещи на своих местах. Вот только сегодня на столе разбросаны ручки, карандаши, бумаги разной величины, и клановые печати не убраны в надёжное место. Дверцы шкафов были полуоткрыты, и из них неряшливо торчали края накидок.

«Словно Хиришира-сама всё впопыхах делал сегодня, а только перед встречей со мной навёл минимальный порядок и подготовился. Непохоже на него».

Казуки ещё раз поклонился и вышел из кабинета. Охранники, стоявшие возле двери, тут же её закрыли, не проронив ни звука.

«Больно странно ведёт себя господин Хиришира. Бардак на рабочем месте, запуск производства за неделю или две до выступления Алекса перед императором — подозрительно. Да ещё не воспринимать враждебный клан как угрозу...»

Коридор быстро закончился под тяжелой поступью. Казуки внешне расслаблен. Словно вышел из кабинета таким же, как и пришёл. Он нажал на кнопку вызова лифта — створки сразу открылись.

Внутри Казуки достал левой рукой зажигалку и стал щёлкать ей. В другую руку он взял телефон и набрал номер «Шин Амамия».

Короткие гудки, три раза. Потом сброс. Набрал номер ещё раз и через два гудка — сброс. Ещё набрал, гудок — взяли трубку.

— Какие люди мне тут звонят! — сказал голос с той стороны.

— Привет, Шин! — Казуки слегка улыбнулся и на секунду прекратил щёлкать зажигалкой. — Есть дело чести.

На секунду повисла пауза. Лифт продолжал лететь вниз.

— Дело срочное, Шин. Долг. Пора возвращать, — сказал Казуки, щёлкнув зажигалкой.

— Кхм, Казуки, ты... — Собеседник глубоко выдохнул. — Где встретимся?

— На твоё усмотрение, но как можно скорее, а лучше сегодня, — ответил Казуки, последний раз щёлкнув зажигалкой и положив её внутрь пиджака.

— Суши-бар «Божественный карп Кои», мы там были однажды... — протараторил Шин.

— Через час буду, — сказал Казуки, выпрямляя спину.

— Принято. — Шин положил трубку.

Лифт остановился плавно, мягко. Снаружи его уже ждала девушка с ресепшена. Завидев Казуки, она тут же встала за информационную стойку и старалась не смотреть в сторону руководителя перспективных технологий.

Казуки каждый шаг вдавливал, не забывая пружинить, словно готовясь к очередному удару.

Перед машиной стоял охранник, он поклонился и открыл дверь. Казуки влетел внутрь и

пристегнулся.

— В «Божественный карп Кои». И быстрее, — велел японец, откидывая голову на спинку сиденья и закрывая глаза.

«Ох, надеюсь, что Шин сможет помочь в деле. Я должен смыть весь тот позор, что собрался вокруг Алекса. Виновные обязательно поплатятся!» — Казуки сжал до побледневших костяшек ручку двери автомобиля.

Водитель через зеркало заднего вида несколько раз подряд кидал суетливые взгляды на важного пассажира, не забывая рулить в оживлённом для Токио потоке машин.

Казуки одним движением достал сигаретку и закурил. Только после этого внутри него взорвался маленький шар напряжения — тело расслабилось, движения стали более плавными.

«Получается, что завод планировался ещё раньше, чем Алекса отравили и вскрылась функция реанимации носителя доспеха. А если Хиришира сказал, что это было примерно месяц назад... То это больше походит на то, что Алекса решили устранить после первой вылазки на полигон. И это никак не сужает круг поисков. На полигоне был шпион и предатель — Хироши, который чуть не угробил весь тест, и он был от клана Сацукуро. Хотя я десятки раз проверял его досье и не нашёл никаких изъянов. Или же это руководство нашего клана Микишира решило убить Алекса? Или всё-таки это австралийцы? Непонятно но подозрительно», — подумал Казуки, стряхивая пепел.

«На Сацукуро ещё указывает записка от Мисаки на столе у Юкио. Пока что это самый правдоподобный вариант. Но ещё группа неизвестных проникла в серверную и вытащила оттуда информацию, скорее всего, про устройство доспеха, что опять указывает на Сацукуро, но также и на австралийскую разведку»

Машина сделала резкий поворот и оказалась в модном малоэтажном районе Токио. Домики от одного до трёх этажей, с абсолютно разной планировкой — то чисто в японском традиционном стиле с пагодами и двухскатными крышами, то в европейском с его простыми и лаконичными формами, то в современном японском, где, казалось, соединились оба предыдущих подхода. Дома пестрели всеми оттенками коричневого, бежевого, белого и синего.

«Если принять то, что Алекса приказали убить из нашего клана, то получается, что хотели избавиться от своевольного актива, который слишком многое требовал. Хотя за ту скорость, с которой он делал доспех, можно было бы и потерпеть. Но, если посмотреть с другой стороны: Алекс — неизвестный человек, появляющийся без памяти, без паспорта, в доспехе, разодранном в клочья. Его нашли на побережье, словно он появился из ниоткуда, да к тому же личность не пробивается ни в одной базе данных, доступной разведке Империи Восходящего Солнца. Алекс знает английский, русский, а теперь японский. Знал японский. И конечно, его посчитали шпионом Российского Научного Союза. И раз он шпион РНС, то и устранить его хотели как можно быстрее. Вот только не шпион он никакой. Нет в нём специфических повадок, которые лежат отпечатком на таких людях».

Казуки затушил сигарету в пепельнице и пригладил волосы. Водитель стал притормаживать — на горизонте виднелась вывеска с большим, объёмным красно-белым карпом Кои в короне.

«Как-то Алекс сказал про фотографию этой вывески, что она похожа на магического карпа. Станный он, конечно».

Машина затормозила перед входом. Водитель пристально вглядывался в пассажира, но

не проронил ни слова. Охранник развернулся и спросил:

— Оружие, бронежилет, подстраховка?

— Оставайтесь снаружи, но не слишком далеко, — сказал Казуки, отстёгиваясь. —

Встреча дружеская. Надеюсь.

Охранник кивнул, внимательно следя за каждым движением подопечного. Казуки вышел из машины и быстрым шагом, вбивая каблуки туфель в асфальт, зашёл в ресторан.

Внутри после полушторы открылся вид на длинную кольцевую конвейерную линию, перед которой сидели люди. Сама лента была в ярком свете, а оставшееся помещение — в полутьме, как бы выделяя содержимое. На конвейере курсировали маленькие площадки и тарелки с суши, сашими, салатами.

В правой части от входа сидел длинный сухопарый человек. Вокруг него было пусто, словно зона отчуждения, в которой дозволено быть только одному.

Казуки направился именно туда, как в пасть ко льву. Сухопарый человек повернулся в сторону выхода и, встав, поклонился. Казуки на ходу ответил тем же, а затем сжал в крепких объятиях не ожидавшего такого Шина.

— Привет, Шин! — воскликнул японец, хлопнув по спине собеседника.

— Казуки, ты, как всегда, неожиданный, — ответил Шин, высвобождаясь из объятий.

— Это традиция такая, одного моего друга. — Казуки выпрямился и сдвинул брови к переносице. — Прикипело немного, теперь со всеми близкими так здороваюсь.

— Ясно-ясно. Садись. — Шин Амамия показал на один из свободных стульев у стойки.

Казуки быстро уселся на стул и придвинул пепельницу к себе. Вытащил сигарету и поджёг зажигалкой.

— Смотрю, всё серьёзно. — Шин окинул взглядом собеседника и остановился на тусклом огоньке.

— Ага, даже очень, — сказал Казуки, выдыхая дым.

Шин взял с ленты проезжавший мимо него сашими из лосося, потом подождал, пока не пройдут пять тарелок, и забрал пару суши с креветками. Казуки положил сигарету в пепельницу и тоже выцепил три тарелки подряд, не особо разбираясь, что в них.

Каждый взял одноразовые палочки и хлопнул в ладоши, а затем они накиннулись на еду. Поев, Казуки в последний раз затянулся, затушил бычок и развернулся.

— В ту осень на нас напали предатели... — начал японец.

— Не напоминай эту историю, Казуки. Я не забуду, что ты спас меня, истекающего кровью, от пуль, таща на себе, — сказал Шин, беря очередную порцию суши.

Казуки взгляделся в собеседника: короткие каштановые волосы, торчащие ёжиком, светло-карие глаза, немного вытянутое лицо и еле заметный шрам от пули над правым виском. Шин Амамия выглядел в точности так же, как и пару лет назад. Но вот его взгляд — словно нож, упёршийся прямо в Казуки...

— Хорошо, не буду, — кивнул Казуки. — Мне нужна информация.

Японец расправил плечи, придавая спине больше монументальности. Он глядел прямо в глаза Шину, и тот не отводил взгляд.

— Какого толка, друг? — спросил Шин Амамия, не разрывая зрительного контакта.

— О твоём клане, — ответил Казуки, щёлкнув зажигалкой. — Сацукуро замешаны в одном большом деле. Не стоило пересекать черту.

— И в каком же? — Шин немного выдвинул голову вперёд, слегка ссутулившись, продолжая неотрывно следить за собеседником.

Оба были похожи на львов, готовых к последнему прыжку, чтобы растерзать конкурента.

— Нагасаки. Несколько дней назад, — сказал Казуки, закуривая новую сигарету.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 20 января 2012 года

Было темно. Я сперва не мог понять, где верх, а где низ. Потом ощутил подушку под головой. Значит, я в кровати. Очень хотелось пить. Язык прилип к нёбу, и мне потребовалось некоторое усилие, чтобы вернуть его в исходное положение.

— *О, ты уже проснулся,* — услышал я голос Си. Я чуть повернул голову от подушки в сторону голоса. Девушка насмешливо склонилась над моим бранным телом и изучала мои страдания. Голова гудела, как пчелиный улей. Ощущение, будто бы я схлопотал по голове чем-то тяжёлым. Кажется, этим тяжёлым была ударная доза алкоголя.

— Где мы? — вместо связной речи прохрипел я.

— *В квартире, что мы сняли. Не помнишь?* — ИИ выглядела так, будто бы и не делит со мной это тело. Или к искусственному интеллекту следует обращаться в мужском роде? Какой у ИИ гендер? Гендернофлюидный кремний? Ну уж точно не вертолёт. Брр. Чёт меня не туда повело. Я попытался собраться с мыслями и телом.

— *А почему так темно? Сейчас ночь? Я ни хера не вижу,* — пожаловался я девушке.

— *Так шторы закрыты. Ты их сам задёрнул, как приполз в квартиру,* — пояснила моя собеседница.

— *М-да-а-а.* — Я аккуратно принял вертикальное положение и свесил ноги с кровати. Тут она была европейского типа, а не низкая, какие обычно используют японцы. Мир немного качнулся, и я заметил полоску света, пробивающуюся сквозь плотные шторы. Часы на руке показывали двенадцать часов дня.

Следующим этапом стало встать с кровати и дойти до кувшина с водой. К счастью, вестибулярный аппарат уже более или менее оклемался, и меня почти не штормило. Я успешно с этим справился и жадно прильнул к графину с водой. Руки немного дрожали, и я немного пролил на лицо и грудь. Но это меня совсем не смутило.

— *Какого хрена ты такая нормальная?* — спросил я у Си.

— *Так вкусы-то я хоть и чувствую, но колбасит-то тебя. Соответственно, меня это не затрагивает.* — ИИ ехидно заулыбалась. — Я попробовала, и мне не понравилось. Поэтому заблокировала эти ощущения.

Вот же железка... Завидую белой завистью.

— *Ну вот и завидуй молча.* — Девушка явно считала мои мысли и высунула язык, дразня. Ну смейся, смейся. Смеется тот, кто смеётся последним.

Холодный душ окончательно вернул меня на грешную землю и настроил на рабочий лад. Небольшой отрыв и передышку я себе выиграл. Теперь же нужно решать, что делать дальше. Оставаться на японской территории чревато неприятными последствиями, это и так ясно как божий день. Значит, нужно её покидать. Но куда? С австралийцами не хочется связываться, это просто смена шила на мыло. Значит, надо думать над другими странами.

— *А что, если попробовать вернуться домой?* — подала голос Си.

— *И как ты себе это представляешь?* — Я на неё недоумевающе посмотрел. — *Мы ведь даже не знаем, что вызвало моё путешествие между мирами.*

— *Судя по тому, что я вижу: Российский Научный Союз является самым продвинутым государством в плане науки и технологий,* — начала раскладывать по пунктам

искусственный интеллект. — Не зря же при твоём появлении на них первым делом подумали. Так почему не попробовать узнать, так ли это? Может быть, это и правда с ними связано?

— Допустим, это так. — Я задумался и тут же сощурился. — А ты откуда это знаешь? — Эти познания ИИ показались мне подозрительными, и я поспешил выяснить их происхождение.

— Ты же вроде не дурак, а задаёшь такие глупые вопросы. — Си улыбнулась. — Неужели не видишь, что во многом, что нас окружает, чувствуется след Российского Научного Союза.

— Ага, и выборы в США — результат русских хакеров.

— Я с ним серьёзно, а он тут шуточки шутит. — Девушка состроила обидку.

— Ладно, прости. — Я изобразил, будто бы закрыл рот на замок, а ключ выбросил. — Так о чём ты говоришь?

— Спокойно, вот пальцы. — Си показала растопыренные пальцы. — На них сейчас всё и раскидаем. Когда ты только появился, японцы подумали, что ты шпион Российского Научного Союза.

— Ну да, только давай сократим до аббревиатуры РНС. Так проще, и сэкономим деревья, — предложил я.

— Опять ты... — Си, кажется, всерьёз начала дуться, и я поспешил исправиться:

— Извини, извини. Дурацкая привычка.

— Так вот, добавь к этому, что РНС никого не пускает к себе. Ты представляешь какие должны быть технологии и ресурсы, чтобы это действительно работало? — закончила ИИ свою мысль.

— Ну да, логично. — Я согласно кивнул.

— А по поводу моего предложения: также бонусом является то, что ты русский, соответственно, наиболее родным местом является именно Российский Научный Союз. Я думаю, они не откажут тебе в убежище и помощи.

— Хм-м. А если японский сценарий повторится? — высказал я свои опасения.

— Ну, никто не просит тебя представляться тем самым Алексом — разработчиком кибердоспеха из Японии. Всегда можно начать с чистого листа. — У девушки и на этот вопрос уже был готов аргумент.

— Резонно. Значит, будем двигать сторону РНС, — решил я.

— Вот только проблема в том, что нельзя просто так взять и приехать в Москву, — Си тут же меня обломала.

— Почему? — я решил развить эту тему.

— Япония и РНС закрыли друг для друга границы. У РНС вообще почти от все закрыты территории.

— Можно через территорию местной Польши попробовать. Наверняка удастся договориться со здешними контрабандистами, — предложил я ИИ план.

— Давай попробуем, — согласилась та. — В таком случае нам нужно покинуть японскую территорию и попасть на территорию Союза Европейских Государств.

— Через Свободные Земли? — догадался я.

— Именно. — Си кивнула.

— В таком случае нужно продумать пути помимо легального. Решено, сегодня прошвырнёмся по магазинам и подготовимся, — подвёл я итог нашим размышлениям и

поставил на стол опустевший графин. Хрен знает зачем я его всё это время держал в руках.

— *Кстати о птичках. Ты знаешь, чем закончилось наше знакомство с сильными мира подпольного?* — Я решил восполнить пробелы в памяти, а то одной «псевдоамнезии» мне уже хватило с лихвой. Настоящей мне только и не хватает для полного счастья.

— *Знаю, конечно. Как же не знать? Ты бы видел, как они тебя тащили к квартире.* — Си захихикала. — *А перед этим пытались узнать адрес. Ты отпирался и говорил, что своих не сдаёшь. А потом начинал петь «Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг" ...»*

ИИ не выдержала и заржала в голос. Я лишь поднял глаза к потолку, пытаюсь сохранить невозмутимое лицо.

— *Кстати,* — девушка уже отсмеялась и продолжила, — *Мисиро тебе оставил визитку. Сказал, если что нужно будет — обращайся, поможет. Она — в кармане куртки.*

— *Конечно же, не по доброте душевной.* — Я оценил бизнес-хватку собутыльника. Идти к гардеробу, чтобы посмотреть на кусок картона, было откровенно лень.

— *Конечно.* — Си кивнула. — *За всё нужно платить.*

— *И чем же мне тебе нужно платить?* — ехидно поинтересовался я.

— *Ну мне много не нужно.* — Проекция девушки засмушалась. — *Мне всего-то нужно твоё тело,* — молвила она и потупила глазки. Я закашлялся.

— *Чего?* — Видимо, моя удивлённая реакция была настолько потешной, что Си вновь засмеялась.

— *Я про твой имплант,* — ИИ сквозь смех попыталась объяснить свой выкидон. — *А ты о чём подумал? Братик-сан извращенец!*

— *Брр. Так, хорош!* — Меня натурально передёрнуло. — *А то такими темпами ты меня добьёшь раньше японцев или других сил.*

— *Ну ладно.* — Она сделала вид, будто бы неохотно соглашается. — *Что дальше?*

— *Мы одеваемся и идём по магазинам,* — озвучил я решение. — *Нужно подготовиться к следующему этапу нашего побега.*

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 19 января 2012 года

— Знаешь, за три дня у целого клана может быть от мала до велика разных... событий, — сказал Шин Амамия.

— Хорошо. Сузим тебе круг поисков, — ответил Казуки, откинувшись на спинку кресла. Бывший контрразведчик рассматривал бывшего коллегу по службе. Шин Амамия насупился, готовый рвануться вперёд, но умерил пыл. За столиком столкнулись два противоборствующих клана, а не беседовали два давних друга.

— Нагасаки, три дня назад. Погоня, взрывы, — чеканя каждое слово, Казуки, щёлкал зажигалкой.

— Что-то помню такое, да, — сказал Шин. — Ещё здание в квартале бедняков сгорело.

— И что же ещё было там? — Казуки нащупал пачку сигарет и крепко зажал в кулаке.

— А тебе какое дело? — Коллега выхватил ещё одну тарелочку с сашими лосося.

— Дело чести, — ответил Казуки, закидывая в рот сигарету. — Мне нужно отдать честь.

— Я так понимаю, у тебя что-то произошло из-за этого инцидента?

«Уже инцидент, а не просто событие», — подумал Казуки, поднося огонь и втягивая в себя воздух с никотином.

— Допустим, так, — кивнул японец. — Расскажешь?

— Эх, вечно ты так, — выдохнул Шин, откидываясь на кресло. — Дело было так: кто-то в похужем на вашу военную поделку доспехе-экзоскелете разнёс казино, а затем пытался уничтожить банду, которой этот кто-то помешал отдохнуть. Ну а потом охотник превратился в жертву, которую загнали в угол заброшенной стройки. Конечно, умерло несколько людей... Но кому какое дело до преступников и бедняков? И уж тем более в Нагасаки.

— Мне есть дело, — сказал Казуки, затягиваясь. — Значит, ты в курсе, хорошо. А теперь поподробнее.

Руководитель направления перспективных технологий выпустил струю дыма в сторону прохода, чтобы не мешать собеседнику и ни в коем случае не испортить вкус сашими табаком.

— Сразу после казино преследуемый убил парочку бандитов и цинично выбросил тела в мусорный бак. И вот после владельца доспеха гнали намеренно на заброшенную стройку. Там было около трёх-четырёх микроавтобусов, которые, как стая волков, загоняли зайца, ведя его по нужному маршруту. Есть ли в этом честь, Казуки? Гнать одного человека такой толпой? А если этот человек уже убил парочку из их стаи? — спросил Шин Амамия, заглывая очередной кусочек нежнейшего тунца.

Казуки взял сигарету, сжал фильтр и сказал:

— Защищай слабых, учитывай силы всех, верь пути чести, — он проговорил всё быстро и четко. — Дай помощь нуждающемуся. Помни, что можешь умереть в любой момент, и умри с честью.

— Ох, давно я не слышал этих слов. — Шин пристально посмотрел в глаза Казуки. — Но ты не ответил.

— С какой стороны посмотреть. Если со стороны «жертвы», то он пытался умереть с честью, попутно забрав с собой шваль. А если со стороны атакующих, то они лишь

выполняли приказ. В них не было чести.

— А если, скажем, обладатель доспеха — это преступник, который виновен в некоторых делах, что запятнали честь клана? — Шин зажал палочки в кулаке и оттопырил указательный палец в сторону Казуки.

— Ты идёшь по скользкой дорожке, которая явно уходит от темы разговора.

— Ни в коем случае. Прежде всего, я должен понять, изменились ли твои идеалы за пять лет. — В полутьме бара лицо Шина казалось ничего не выражающим, каменным. — Тем более ты начал с обвинения моего клана.

— Что ты знаешь об этом владельце доспеха? Почему его убили? — спросил Казуки.

— В это дело я не погружался, да и Нагасаки я не координирую.

Шин плавно выпрямился и взял с конвейерной ленты порцию якитори из креветок. Шпажки с шашлычком из морских гадов были облиты соусом терияки, а на тарелке рядом застыла капелька васаби.

— Нужно, чтобы ты погрузился и сказал всё как есть, без утайки. Это важно, — ответил Казуки, взяв пепельницу и затушив окурок.

— Важно для кого? Для тебя? Для клана? Для чести? — Шин взял с конвейера небольшой чайничек с чаем.

— Всё и сразу, — кивнул Казуки и достал новую сигарету.

— Ты просишь вернуть долг чести, мой личный долг перед тобой. Но будет ли он личным или же, наоборот, клановым? Что, по-твоему, такое честь? И чью же честь ты отстаиваешь — свою или клана? Киотская резня исказила твои представления о чести, гипертрофировала, — сказал Шин, срывая зубами креветку со шпажки.

Казуки превратился в монолит. Казалось, что он забыл про еду, про сигарету, которая осыпалась пеплом на чистый костюм, про всё вокруг.

— Раз ты упомянул Киото, так я тебе напомню про то, что случилось в Осоке. Не стоило этого делать. — Взгляд Казуки стал острым, как лезвие катаны, разрезающее плоть. — Я так же, как и ты, отражение клана, отражение чести клана. Как и моя честь показывает общее впечатление от клана. Отстаивая собственную честь, я отстаиваю честь клана. И вот мне кажется, что Сацукуро хорошенько так запятнали свою.

Шин встрепенулся, нахохлился. Ёжик шевелюры, казалось, взметнулся, став более угрожающим.

— Я не пойду против своего клана, — со сталью в голосе ответил Шин.

Казуки затянулся. Блаженная волна расслабления дала сил на следующий рывок.

— Во время службы мы ловили террористов, которые считали власть императора и его клановых советников неправомерной. В торговом центре в Осаке взяли заложников. После штурма нам, — Казуки показал на собеседника, потом на себя, — доверили вызволять заложников. Ты спас маленькую девочку, накрыв собой. Но потом светошумовая, проникающее огнестрельное ранение в твоё плечо и ногу. Но девочку ты заслонил. Я оттащил вас...

— Пока я был в несознанке, ты вытащил нас двоих, прикрывая, даже подстрелил одного из террористов. — Шин отвёл глаза.

— Так какая честь была у тебя тогда? Личная, когда спасал девочку от смерти? Или клановая, чтобы сохранить имидж Сацукуро и приподнять авторитет? — спросил Казуки, затушив в пепельнице половину сигареты.

Шин поёрзал, немного сжался в плечах и откинулся на спинку кресла. Его лицо

оказалось в полутьме бара.

Казуки же, напротив, придвинулся, оказавшись в конусе света от низкой лампы, и схватился за давно оставленные палочки. Только сейчас он увидел, что взял на конвейерной ленте. Две тарелки кальмаров — под соусом терияки и якитори — и лосось. Кальмаров бывший контрразведчик пододвинул к своему бывшему коллеге.

На ленте появились маленькие осьминоги и морская капуста в панировке — темпуре, Казуки схватил новые блюда. Следующей с ленты выловил пустую чашку и налил немного остывший чай из чайничка Шина.

Терпкий чёрный чай слабо ощущался после никотина. Но с каждым новым глотком язык очищался от табачной дряни, давая всё больше и больше оттенков вкуса.

Лосось расслаивался на мелкие волокна от резких движений палочек Казуки. Накинув рыбу на маленькую пластинку сушёной морской капусты, руководитель отдела перспективных разработок проглотил закуску.

— И то и другое, — тихо ответил Шин.

— Так помоги мне найти истину. — Казуки показал зажатым между палочками маленьким осьминогом на собеседника. — Мне нужно знать, кто во всём виновен, кто стоит за этим происшествием. Твой долг чести будет исполнен передо мной. При помощи твоих данных я смогу отдать хоть этот долг чести.

Из тени Шин наблюдал, прежде чем хоть что-то ответить.

— Ладно. — Шин Амамия взял чашку и сделал парочку глотков чая. — Только, как и договаривались...

Достав бумажник, Казуки вытащил двадцать тысяч йен и положил их на стол. Сделав напоследок глоток чая, встал, слегка поклонился. Казуки заметил, как Шин вдумчиво смотрит на него, словно ещё что-то хотел сказать, но умолчал. Выпрямив спину, бывший контрразведчик вышел из бара.

Водитель опёрся на капот служебной машины, ожидая. Увидев Казуки, он встал, поклонился и подошёл к задней пассажирской двери.

— Требуется силовая помощь? — тихо спросил водитель, открывая дверь.

— Нет, — сказал Казуки, доставая подрагивающими руками сигарету.

Щёлк-щёлк. Щёлк! Зажигалка дала огонь, поджигая сигарету. Казуки вождественно вдохнул едкий дым и только после этого сел в машину и пристегнулся.

— Куда едем, Казуки-доно? — спросил водитель, полуобернувшись.

— В серверную, — ответил бывший контрразведчик и замолк.

Водитель прищурился, словно ожидая ещё слов, но Казуки смотрел в боковое окно невидящим взглядом. Машина тронулась. Водитель вырулил на дорогу, и за окнами принялись сменяться один за другим столбы фонарей, вводя в медитативный транс.

«Шин уже сейчас знал намного больше, чем сказал. Решил ударить в самое больное место, которое может знать только достаточно давно знакомый человек. Это подло, не по чести. Чести...» — подумал Казуки, медленно затягиваясь.

«К тому же он извернулся, выведя разговор на честь. И то, что Шин выдал про Алекса... Это уже какая версия? Третья? И каждый по-своему описывает происходящее, выставя Алекса злодеем, который готов убивать по щелчку. Они все очерняют имя. Только бы в серверной были зацепки. Если верить той девушке из Нагасаки — Джейн, кажется, то за убийством Алекса стоит мой клан. Микишира умеют подчищать хвосты, но это только для внешнего наблюдателя. Даже если на секунду усомниться в клане, то такой вариант

возможен. Или нет. Не хочу верить в это», — Казуки выдохнул облачко дыма в сторону окна, чтобы не попало к водителю.

Тем временем они ехали в сторону севера-запада Токио. В этой части города преобладали одноэтажные дома, которые в один момент сменялись на офисные высотки, где сосредоточены все главные конструкторские бюро империи.

Солнце клонилось к закату, освещая многообразие крыш, пробиваясь сквозь окна, нежно лаская лучиками пустые кроны деревьев.

«Длинный день, очередной длинный день... Ну ты и заставил меня попотеть, Алекс, — подумал Казуки. — Где-то месяца два назад на серверную напали, перебив кучу народа, и самое главное, наёмники вытащили оттуда копии данных проекта брони-доспеха. Руководство сделало на всякий случай копию чертежей Алекса. Предположительно, это была австралийская группировка. Возможно, эта сторона как-то задействована в операции по убийству Алекса. И если да, то как?»

Машина повернула на перекрёстке, заехав в проулок между высотным зданием офиса и обычным одноэтажным домом. Ещё раз повернув, они заехали на подземную парковку. Водитель предъявил терминалу СКУД электронный пропуск, и шлагбаум поднялся. Спустившись на два этажа, машина остановилась на специально выделенном месте для начальства корпорации Микишира.

Казуки вздрогнул, когда машина перестала ехать. Окурок затух, осыпаясь пеплом от резкого движения. Затерев бычок в пепельнице, начальник отдела перспективных разработок отстегнулся и вышел из машины. Грузно шагая, словно давя противные мысли, Казуки зашёл в лифт, нажал на двадцатый этаж.

В зеркальном отражении он заметил остатки пепла, быстро сдул, приводя себя в порядок. С той стороны смотрел усталый, с синяками под глазами, бывший контрразведчик, который изо всех сил торгуется с обстоятельствами.

Казуки дёрнул головой, прогоняя от себя смутные ощущения, пару раз глубоко вдохнул и развернулся к выходу.

Длинный узкий коридор вёл к стеклянному предбаннику. За окнами стоял стол, и на посту сидел в полном обмундировании сотрудник военной структуры Микишира.

«Надо же, как они взялись за безопасность после инцидента», — подумал Казуки, подойдя к стеклянной двери.

Над рамой через несколько секунд загорелась синяя табличка с иероглифами «вход». Замок щёлкнул, но дверь самостоятельно не открылась. Казуки пришлось самому толкнуть дверь.

«Возможно, это лишний элемент, который достаёт всех сотрудников, но пару секунд на реагирование точно выиграет», — подумал Казуки.

Дежурный боец поднялся со стула, взяв автомат производства Микишира, и подошёл к вошедшему. Он внимательно изучал Казуки.

Начальник перспективных разработок достал из внутреннего кармана пиджака пропуск с фотографией.

— Проходите, — сказал охранник, поклонившись и возвратив пропуск.

— Отведите меня к главе СБ, — велел Казуки, приняв пластик.

Охранник подошёл к столу и нажал на пару кнопок на клавиатуре компьютера. Он оторвал взгляд от монитора и сказал:

— Сейчас придёт лично Араши Киба-сама, — ещё раз поклонился служивый и уселся на

кресло.

Казуки кивнул, прошёл дальше в конец коридора и остановился у обычной двери. Он достал зажигалку, стал крутить в руке, разогревая металл корпуса.

Щёлк-щёлк. Щёлк-щёлк.

Белоснежные стены коридора давили.

«Они были явно недавно выкрашены, судя по их чистоте и отсутствию естественного пожелтения краски, — подумал Казуки, разглядывая пространство. — Но кое-где есть ямочки, где краска провалилась внутрь стены, возможно, пулевые отверстия наспех замазали».

Дверь открыл маленький крепкий японец с короткой стрижкой под ноль. Под просторной рубашкой просвечивали тугие узлы мышц. Начальник службы безопасности легко поклонился, и Казуки ответил тем же.

— Что привело в нашу тихую обитель данных высокого господина? — тонким голосом спросил Араши Киба.

— Давнее нападение на серверную, — прямо сказал Казуки, всматриваясь в лицо начальника.

— Ох, с плохими намерениями пришёл господин? — Араши опустил взгляд и развернулся. — Пройдёмте в мой кабинет.

— А разве информация может быть плохой или хорошей? — поинтересовался Казуки, подстраиваясь под шаг собеседника.

Араши — среднего японского роста, на две головы ниже Казуки. Начальник СБ вёл гостя по просторным коридорам, облицованным плиткой или деревом.

Спустя несколько поворотов Казуки начал замечать пулевые отверстия в стенах, которые даже не стали замазывать. С каждым пройденным метром таких отверстий становилось всё больше и больше, а у кабинета начальника СБ частота увеличилась до такого, словно в одну из стен выпустили полную обойму, скорее всего, на тридцать патронов.

— Прошу, — сказал Араши, открыв дверь.

Внутри был хаос. Кучи бумаг лежали абсолютно везде. Много маленьких кучек на полу, через которые надо было аккуратно перешагивать, чтобы не потревожить содержимое. Бумаги лежали на шкафах и даже поверх пустого аквариума с пулевым отверстием в лицевой стороне. Плотный заваленный стопками стол казался горой посреди остального бардака.

— Прошу простить меня за беспорядок. Это как раз-таки последствия того инцидента, — сказал Араши. — До сих пор не могу разобрать бумаги.

— Как произошло нападение? — спросил Казуки, пока Араши пытался сесть в кресло, явно для него большое.

— Я не был свидетелем, могу только пересказать информацию из отчётов выживших сотрудников и остатков видеозаписей. — Араши словно спрятался за кипами бумаг на столе.

Казуки остановился посреди комнаты, вертя в руках зажигалку.

Щёлк!

— Где прошлый начальник СБ, Гюнтер? — спросил Казуки, вглядываясь в стеклянные шкафы.

За дверцей одного шкафа виднелась фотография высокого блондина с европейской внешностью, стоявшего в обнимку с японкой.

— Его уволили из-за некомпетентности, — ответил Араши, наблюдая за руками

Казуки. — Вы должны знать, как ни крути, вы рангом выше меня, господин.

— В это время я с подопечными ковал победу для оружейной выставки, — сказал Казуки, случайно чиркнув кресало. — Расскажите, что можете.

— X-хорошо. — Араши покинул кресло и подошёл к аквариуму. — Нападение было грамотным, действовали изнутри. Несколько человек из обслуживающего персонала и службы безопасности были внедрёнными агентами. Как по команде, они начали стрелять в окружающих, но их всех сразу перебили. Это произошло после того, как был подан сигнал об утечке данных. Двое находились в самой серверной — видать, подельники. И один из них отстрелял кучу народа в коридорах. Прямо вот там.

Араши махнул рукой на дверь, стараясь лишний раз не смотреть в коридор.

«Этот тип мне особо ничего не расскажет. Гюнтер был хорошим начальником, хоть и австралийцем. Тут что-то нечисто», — подумал Казуки.

— А ещё...

— Сейчас на объекте работают живые свидетели? — спросил бывший контрразведчик.

Араши осёкся, развернулся и внимательно посмотрел на гостя. Монолитная глыба с чёрными кругами глаз казалась древним идолом кары, что снизойдёт на неправедников.

— Д-да, главный инженер, — ответил начальник СБ.

— Веди, — сквозь зубы велел Казуки.

Они вышли из кабинета, повернули направо. Каждый шаг бывший контрразведчик отщёлкивал зажигалкой. На стенах появлялось всё больше и больше пулевых отверстий.

«Австралийский след, которого тут нет, по информации от Хириширы, кажется, проявляется. Либо тут намеренно заматают следы, выставляя напоказ последствия, либо действительно хорошо поработала австралийская разведка. И как итог часть документов проекта Алекса "Куротенши" была украдена», — подумал Казуки.

Дверь, обычная дверь. Только она была новой, явно не вписываясь белизной в окружающее решето. Араши открыл дверь и прошёл внутрь.

Большое помещение с десятками стоек с гудящими серверами. Тысячи светодиодов мигали на свой лад, складываясь в магические узоры, которые могли запросто свести с ума неподготовленного человека.

Казуки ощутил тонкий, едва заметный поток воздуха, который дул только в одном направлении — в глубь пустого пространства комнаты, соединённой с широкой вентиляционной шахтой.

«В эту шахту смог бы протиснуться взрослый человек», — подумал Казуки, присмотревшись.

Бывший контрразведчик прошёл дальше за Араши. В правом конце от входа была отгороженная стеклянная комнатка, нетронутая боем. Внутри сидел человек.

Увидев приближающегося начальника службы безопасности, мужчина за стеклом встрепенулся: встал, заходил от двери до стола, попутно приглаживая растрёпанные волосы.

Араши открыл дверь, и главный инженер стал часто глубоко кланяться.

— Масахиро Кимура, главный инженер, — представил Араши Киба сотрудника серверной.

— Мне нужно поговорить с ним наедине, — сказал Казуки, нависнув над начальником СБ.

Араши вжал голову в плечи, кивнул, поклонился и вышел из комнаты, закрыв за собой двери.

— Казуки Такахаша, — представился бывший контрразведчик, слегка поклонившись. — Расскажи, как происходило нападение.

— Да-да, хе-хе, — пролепетал Масахиро, запинаясь. — Когда сюда ворвались двое, то я уже сид-дел под столом, хе-хе. Мне к-камеры подсказали, что творится какая-то с-срань, хе-хе.

— Ты знаешь, кто были эти двое? — спросил Казуки.

Бывший контрразведчик скрестил руки на груди и щёлкнул зажигалкой. Масахиро вздрогнул, его взгляд заметался по кабинету.

— З-знаю, хе-хе, — ответил главный инженер. — Это наши б-бывшие сотрудники, один — из моего отдела, мальчишка, хе-хе. А второй — из сотрудников безопасности.

— Что ты увидел на камерах? — Казуки вперил взгляд в Масахиро.

— Они с-стали показывать одно и то же изображение, хе-хе. А дальше — стрельба в отделе. — Инженер показал рукой за спину. — Вот я и оказался под столом, хе-хе. Меня там не видно, а я всё вижу, хе-хе.

— И ты не пытался предотвратить взлом. — Бывший контрразведчик скривился. — Бесчестье.

— Моё дело — думать, а делом Гюнтера было следить за людьми с оружием, хе-хе, — принялся оправдываться Масахиро, пятясь назад.

Главный инженер упёрся в комод, и тот пошатнулся. Фотография Масахиро, его жены и маленькой девочки пошатнулась, но устояла.

— Что случилось дальше? — продолжил допрос Казуки.

— Мальчишка, кажется, его Мирисаки звали, нервничал, постоянно озирался, хе-хе. Я нажал на тревожную кнопку, хе-хе. — Масахиро достал из белого халата коробочку, внутри которой лежал пульт с большой кнопкой. — Она впервые пригодилась, хе-хе. Потом стрельба, пока мальчишка выбирался по вентиляционной шахте, хе-хе.

«Как же меня раздражают эти смешки», — подумал Казуки.

— Я так понимаю, они успели достать всё, что хотели? — спросил бывший контрразведчик.

— Д-да, хе-хе. Второй пожертвовал собой, чтобы Мирисаки смог сбежать, хе-хе. — Масахиро вцепился в выступающий угол комода.

«Пока что нет никакого австралийского следа», — подумал Казуки.

— Что ты думаешь об Австралийской Республике? — Бывший контрразведчик щёлкнул зажигалкой.

— Ч-что? П-простите, хе-хе. — Костяшки на кулаках главного инженера побелели. — Это в-враги Империи Восходящего Солнца! Они замахиваются на наши территории!

— Ладно, это не урок истории. — Казуки звонко захлопнул зажигалку и положил её во внутренний карман пиджака. — И последний вопрос. Сколько обычно хранятся записи с камер?

— Ок-коло двух недель, хе-хе. Может, чуть больше, смотря какие требования были от СБ, хе-хе. — Масахиро, расслабил пальцы, оторвавшись от комода.

— Спасибо, — поблагодарил Казуки, слегка поклонившись, и вышел из кабинета.

Среди мигающих серверных стоек дожидался Араши. Увидев подходящего руководителя отдела перспективных разработок, он сразу выпрямился.

— Спасибо за экскурсию, я узнал, что хотел, — проговорил Казуки, нависнув над начальником СБ.

— Что-нибудь ещё? — поинтересовался Араши, смещаясь в сторону и давая Казуки пройти дальше.

— Нет, — коротко бросил бывший контрразведчик. — Я запомнил дорогу.

В сознании Казуки коридоры пронеслись за одно мгновение, слившись в одно бело-бежевое месиво. Только охранник в чёрной форме отпечатался в памяти лишь тем, что предусмотрительно лично открыл дверь перед гигантом.

На подземной парковке ждал водитель, прижавшись к машине. Завидев Казуки, он вздохнул с грустью и открыл пассажирскую заднюю дверь.

Усевшись внутрь, японец пристегнулся и автоматически достал сигарету. Только после того, как бывший контрразведчик докурил, водитель заговорил.

— Куда теперь?

— В какой-нибудь зоомагазин. Надо купить Кьше еды и наполнитель для туалета, — ответил Казуки.

— Принято.

Машина плавно развернулась и выползла в город с парковки.

«Кажется, я потерял все ниточки, которые мог бы подёргать ради инфы. Только если найти Гюнтера или этого Мирисаки. И тот инженер сильно нервничал, когда я спросил про Австралию, может, вот он, австралийский след? Надо дожидаться информации от Шина. Вот только следующая встреча пока не прибавляет уверенности. Кто виноват в смерти Алекса?» — размышлял Казуки, прислонившись к холодному стеклу.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 20 января 2012 года

Местный рынок микроэлектроники представлял собой многоэтажное здание, внутри которого расположились ряды с лавочками. Тут продавалось всё. Был бы я дома, сказал бы, что пришёл на «Митинский радиорынок».

— *А что мы ищем?* — поинтересовалась Си, паря своей проекцией с левой стороны на уровне плеча. К этому я успел привыкнуть. Главное, вслух не начать отвечать.

— *Всё, что поможет нам разведать обстановку на границе, а также защитит нас от неприятных неожиданностей.*

— *Думаешь, они будут?* — ИИ наверняка понимала, что это неизбежно, но, видимо, ей хотелось поддержать разговор.

— *А сама-то веришь, что мы без проблем пересечём границу?* — Я грустно усмехнулся. — *Я вот нет.*

— *Твоя правда.* — Девушка вздохнула и предложила: — *Скажи, что нужно, и я помогу тебе в поисках. А лавок и лотков со всякой всячиной так много. Не то что найти, тут потеряться можно.*

Лавок и правда было много. Каждый этаж представлял собой ряды магазинов. Места в самих магазинах не хватало, и поэтому перед каждым расположились ряды лотков. Чего тут только не встречалось. Кто-то продавал телефоны, новые и не очень. Запчасти к ним тут также встречались. Этжами ниже я видел электронику для автомобилей и дома.

Люди были повсюду. Продавцы пытались завлечь клиентов, покупатели яростно торговались. Шум и гвалт стояли соответствующие.

Сейчас мы находились на этаже с электронными компонентами, и для нас поиск был равносителен поиску иголки в стоге сена.

— *А ты так можешь мне помочь?* — удивился я. — *Ну давай попробуем. Мне нужны аккумуляторы ёмкостью триста и три тысячи миллиампер часов,* — начал я перечислять требуемое. — *Затем мне нужны плата KU35074, моторы AGA45778 и провода с сечением единица и двойка.*

— *Принято, начинаю поиск.* — Си кивнула. А затем попросила: — *Пройдись по коридорам вдоль магазинов. Я задействую твои глаза для поиска.*

— *Окей, мне нужно смотреть по сторонам?* — уточнение было важным, так как оно упростило бы поиск.

— *Да, пройдись взглядом по витринам всех магазинов, что увидишь,* — попросила он.

— *Нет проблем, пошли.* — Я повернулся и зашагал по коридору этажа. Перед глазами замелькали подсвеченные контуры распознаваемых предметов. Они возникали и тут же гасли, отбрасываемые ИИ. Продвижение по коридору шло медленно, но всё-таки гораздо эффективнее, чем искать это вручную.

Идея Си сработала, и почти всё нужное мы нашли минут за сорок. Теперь мы возвращаемся в съёмную квартиру. Правда, с нитями возникли сложности. Но, к счастью, есть ещё один способ их раздобыть. Мои недавние знакомые наверняка смогут достать всё что угодно за определённую плату. Нити не исключение.

— *А почему мы сразу не обратились к ним?* — спросила моя виртуальная помощница.

— *Не очень люблю, когда читают мои мысли.* — Я поморщился.

— *Ой, извини.* — Девушка прикрыла ладонью рот в испуге.

— *Проехали.* — Я махнул рукой. — *Но не делай так, пожалуйста.*

— *Договорились.* — ИИ едва заметно выдохнула. А она становится всё более «человечной».

— *Отвечаю на твой вопрос. Я не хочу быть в долгу у якудза. Чем меньше ты связан с подобными людьми, тем лучше. Тот эпизод с «Золотым драконом» — вынужденный. В противном случае мы рисковали остаться без денег. Плюс по списку деталей можно сообразить, что я планирую делать.*

— *Поняла.* — Си кивнула и сделала соответствующий вывод. — *Значит, сперва домой.*

— *Ага, там собираем, что можем, заодно договариваемся с якудза о встрече,* — подтвердил я её мысли.

Придя домой, я продолжил воплощать свой план в жизнь. Сперва начал со сборки 3D-принтера. В этом мире подобная техника только начала появляться, но, имея навыки и опыт, его можно собрать. И то и другое у меня было, поэтому работа закипела. Си же не мешала и наблюдала за процессом. Сама сборка не заняла у меня много времени. Закрепить печатающую головку на направляющих рельсах, выровнять поверхности. Основная сложность возникла в калибровке. Я понимал, что высокая точность мне не нужна, но любое отклонение в поверхности могло испортить многочасовую печать. Поэтому с данным этапом пришлось попотеть. Но и эта трудность вскоре была позади.

Я облегчённо вздохнул и вытер пот со лба.

— *Ну что? Получилось?* — нетерпеливо спросила Си.

— *Похоже, что да,* — кивнул ей в ответ. — *Сейчас поставим детали на печать, и можно будет договориться о встрече с Мисиро.*

— *Что будешь печатать?* — Девушка зависла над моим ноутбуком, что расположился рядом с 3D-принтером.

— *Нужно напечатать лопасти, раму для дрона.* — Я не стал скрывать эту информацию. Плюс она и так прочтёт мои мысли, если захочет. И пока от этого у меня защиты нет. Но нужна ли она? Время покажет. Я вывел на экран программу для взаимодействия с 3D-принтером, загрузил в него файлы. После чего нажал кнопку «Старт». Принтер загудел, зашумел своими ремнями и шаговыми двигателями. Пластик полился тонкой струйкой на разогретую ровную платформу. На экране высветилось время печати — одиннадцать часов.

— *Вот теперь можно идти на встречу. Но сперва поедим.* — Я поднялся со стула и взял со спинки лёгкую куртку. Несмотря на то, что мы в Африке, вечером на улице прохладно. Так что, пока гуляли по магазинам, купили куртку.

— *Я только за.* — Си захлопала в ладоши. — *Заодно, пока будем ждать, договоримся о встрече.*

— *Звучит разумно.* — ИИ вообще пока что глупых вещей не предлагала. Что очень радовало и внушало оптимизм касательно нашего сосуществования.

— *Что будем есть? Только, чур, что-то новое!* — Девушка явно распробовала все прелести человеческой жизни и с нетерпением ждала новых впечатлений.

— *Ну раз дама настаивает.* — Я склонился в шутовском поклоне. Си сперва зависла, а потом засмеялась.

— *Ну ты даёшь! У кого-то начала ехать крыша на нервной почве.* — На этом моменте она визуализировала передо мной русский деревенский дом, от которого на птичьих крыльях улетала крыша.

— *Сама же этому способствуешь,* — проворчал я. — *Стою в комнате и разговариваю сам с собой.* — Тут я подмигнул собеседнице. — *А из тебя выходит неплохая шиза.*

— *Да иди ты знаешь куда!* — Девушка вспыхнула.

— *Ну и куда?* — заинтересованно протянул я.

— *В жопу!* — закончила ИИ.

— *Ого! А мы и ругаться теперь умеем.* — Наигранно разыграл удивление на своём лице.

— *Умею!* — Си задрала свой носик кверху.

— *Ну раз умеешь, то разворачивайся.* — Я решил не упустить момент и подколоть ИИ.

— *Зачем?* — опешила та.

— *Ну как зачем?* — Я изобразил недоумение. — *Ты же меня в жопу послала? Послала. Вот и поворачивайся.*

— *Ах ты... Ты...* — Проекция девушки смогла только возмущённо открывать рот и хватать им воздух. После чего она пустила в ход тяжёлую артиллерию.

— *Ой всё!* — произнесла она и отвернулась. Я не выдержал и заржал в голос.

Смеялся я долго. Так долго, что под конец я не мог стоять и только всхлипывал, сидя на полу у раковины с графином воды. Си уже перестала изображать обиду и веселилась, глядя на меня. Когда же меня отпустило, я допил воду, поставил графин на стол и, повернувшись к ИИ, вслух произнёс:

— *Идём есть, ой всё.* — И вновь тихо захихикал.

Ужинать мы пошли в уже знакомый бар «Юме». Что переводится как «слива». Так как уже наступил вечер, народу тут было в разы больше. Но, к счастью, и нам нашлось в нём место.

— *Не знаю как ты, но я хочу жареного осьминога,* — заявил я Си, изучая желтоватый листок с меню.

— *Поддерживаю.* — Девушка уже забыла об обиде и включилась в обсуждение наших гастрономических предпочтений.

— *Но, чур, тогда ещё возьмём такояки,* — добавила охотница за новыми вкусовыми ощущениями.

— *Без проблем.* — Я согласно кивнул.

Такояки — это популярное японское блюдо. Готовят его из жидкого теста, смешивая с осьминогом и другими ингредиентами.

Подняв руку, я подозвал официанта.

— *Добрый вечер! Что будете на ужин?* — Молодой японец в тёмной униформе достал блокнот и ручку.

— *Мне, пожалуйста, порцию жареного осьминога с паприкой и порцию такояки.* — Я чуть не произнёс «нам», но, к счастью, вовремя исправился.

— *Что-то пить будете?* — поинтересовался официант, записывая заказ в блокнот.

— *Да, будьте добры, чайник чая сенча,* — попросил я. Он кивнул и удалился.

— *Ого! Ты сегодня без алкоголя,* — ехидно заметила язва, мимикрирующая под проекцию милой девушки.

— *Ха-ха!* — Я сделал вид, что оценил иронию. После чего пояснил: — *Что-то я в*

последнее время зачастил с этим. Сделаю перерыв. А то денег и времени на лечение у меня нет.

— Что правда, то правда, — согласилась Си и тут же задала новый вопрос: — А как готовят такаяки?

— Готовить его несложно. Однажды я готовил, когда был в Японии, — усмехнулся я и принялся объяснять.

— Тесто для такаяки готовится из обычной хлебопекарной или низкобелковой муки, ледяной воды и яиц, в пропорции стакан с четвертью воды и одно яйцо на сто граммов муки, и приправляется солью, даси и соевым соусом по вкусу, — начал рассказывать я рецепт.

— Звучит несложно, — согласилась ИИ. — А что насчёт начинки?

— Начинки могут быть чрезвычайно разнообразны, но обычно включают отварные щупальца осьминога (как правило, с кусочком присоски), а также острые овощи вроде репчатого или зелёного лука, имбиря или острого перца. Также в начинку могут включаться молодые бобы и другая зелень, крошки теста для темпуры, сушёные креветки, — похвастался я обширными кулинарными знаниями. — Правда, с готовкой всё же не так просто, как я сперва заявил.

— Почему же? — удивилась девушка. — Рецепт-то простой. Сам говорил.

— Для приготовления такаяки используется специальная сковорода с полусферическими углублениями, которая перед использованием смазывается растительным маслом. После этого углубления заполняются жидким тестом примерно на две трети, в их середину кладётся начинка, и добавляется дополнительная порция теста, так чтобы сковорода была полностью им покрыта. Когда тесто схватится, отдельные пончики переворачиваются специальной шпилькой или просто зубочисткой на девяносто градусов, так чтобы мягкое тесто оказалось в углублении сковороды. После этого их продолжают переворачивать в углублениях, пока они не приобретут золотисто-коричневую хрустящую корочку — тогда они готовы к подаче, — закончил я с кратким экскурсом в мир японской кулинарии.

— То есть если есть специальная сковорода, то проблем нет? — подвела итог Си.

— Именно, — кивнул ей я и обратил внимание, что официант направляется к нам с подносом.

— О, а вот и наша еда подоспела. Сейчас наверстаем упущенные приёмы пищи за прошедший день. — Я протёр руки тёплым полотенцем и взялся за палочки. Когда же тарелки были поставлены, а официант удалился, я набросился на еду, а ИИ не мешала. Ели мы молча, наслаждаясь каждым кусочком.

Жареный осьминог, несмотря на свою капризность в приготовлении, был нежным и сочным. Никакой съестной резины. Каждый кусочек был немного упругим, но всё ещё мягким. Такаяки же были с хрустящей оболочкой: видимо, тут их дополнительно опускают во фритюр. За счёт этого внутри каждого шарика сохранилась влага, что придало блюду изысканный вкус.

Я не заметил, как съел всё, что принесли. Отложив в сторону палочки, налил себе чаю. Есть больше не хотелось, голод, проиграв очередную битву, отступил, но обещал вернуться. Сделав глоток из керамической кружки, я посмотрел на проекцию девушки. Она блаженно парила в воздухе над столом и поглаживала живот.

— Ну что? Вкусно? — Проекция Си увеличилась до размеров обычного человека и

плюхнулась на диван напротив.

— Угу, — мой ответ был краток, а сам я не перестал жевать.

Осьминог и правда оказался неплох, но его вкусовые качества в данный момент были вторичны. В голове ощущалась пустота, а на тело накатило чувство усталости и беспомощности. Руки были словно ватными, а челюсти на автомате перемалывали источник энергии для организма.

— *Эй, Алекс!* — Резкий окрик заставил меня вздрогнуть, и я перевёл взгляд с точки в пространстве на девушку.

— *Ты чего орёшь?* — Моё недоумение было настолько ненаигранным, что Си встревожилась.

— *Я тебя уже пять раз окликала,* — объяснила она своё поведение и наклонилась ко мне. Обеденный стол теперь практически нас не разделял. — *А ты не реагировал. Ты чего?* — Голос её был явно взволнованный. — *Что случилось?*

— *Да ничего,* — решил я успокоить подругу и беспечно отмахнулся. — *Грустинку съел.*

— *А если серьёзно?* — Лицо Си помрачнело, и я понял, что не прокатило.

— *Да я увидел, как мы спокойно сидим и ужинаем.* — Говорить не хотелось, а горло предательски зажал спазм. Я взял со стола кружку с чаем и попытался смыть из глотки ком. Си не мешала. Чуть полегчало.

— *А ведь ещё буквально двое суток назад меня пытались убить.* — Слова падали, словно свинцовые пули. — *И если бы не везение, то я бы, скорее всего, был мёртв.* — Сделав паузу, продолжил: — *А ведь я толком и пожить-то не успел. Ничего толком не добился.* — Грудь сжало, а голос предательски задрожал. — *Понятное дело, что все мы когда-то уйдём, но не хочется думать, что это может наступить в любой момент...*

— *Но ведь не наступило,* — Си тихо проговорила эту фразу, словно боясь своим голосом что-то сломать. — *И ты выжил. Если жизнь так коротка, как ты её описываешь, то имеет ли смысл тратить время на то, чтобы страдать?* — Девушка посмотрела мне прямо в глаза. Её рука попыталась коснуться меня в попытке успокоить, приободрить, но лишь проекцией прошла сквозь тело.

— *Легко сказать.* — Не удержавшись, я вздохнул и сделал новый глоток. В этот момент я пожалел, что это всего лишь чай.

— Спасибо. — Неважно, как это выглядело со стороны. Подумаешь, парень разговаривает сам с собой на другом языке. Это все неважно. Си в ответ лишь кивнула.

— Я мог бы выпить море, — слова песни сами вылетели из моих уст. — Я мог бы стать другим.

— *Вечно молодой,* — голос девушки был с хрипотцой и прерывистый, — *вечно пьяный.*

Мы замолчали.

— *Как думаешь, почему людей тянет домой?* — ошарашил я своей внезапной сменой темой обсуждения.

— *М-да-а, когда ты пил, таких тем не было.* — Си икнула и мягко вернулась в кресло напротив. — *Обычно это связано с привычками, знакомыми видами, людьми, бытом,* — начала перечислять она. — *А с чего такой вопрос?*

— *Да вот думаю, я осуществил мечту главного героя подростковой литературы — стал попаданцем. И вроде бы я не стал стариком или кошко-девочкой. Я всё тот же Алекс. Просто в другом мире, с другими цивилизациями. Так ведь?* — Я оторвал глаза от созерцания чайнок в кружке и посмотрел на проекцию Си.

— Допустим. — Та серьёзно кивнула. — *И что с того?*

— *А то, что я оказался там, где хотели бы оказаться многие. Да я и сам, будучи подростком, хотел попасть в другой мир. Но почему, когда это случилось, я вдруг захотел домой?*

— *Тоска по родным?* — предположила ИИ.

— *Да куда там. Не смеши.* — Я махнул рукой. — *Как поссорился с родителями и меня выгнали из дома, так я с ними и не общался.*

— *Девушка? Друзья?* — Си продолжила предлагать причины.

— *Девушки у меня толком и не было. Так, подруги. Что до друзей, по факту я только тут их обрёл. И то на время...*

Тут я сделал новый глоток и пожалел, что это всего лишь чай. Видимо, надо было всё же взять что-то спиртное.

— *Нет, Алекс, давай ты поживёшь без алкоголя какое-то время,* — мягко проговорила Си. — *Кстати, зайди в аптеку и купи лекарства для чистки и восстановления печени.*

— *Ого, ты решила поиграть в няньку?* — Я удивлённо поднял на неё глаза.

— *Ты забыл, что у нас по факту одно тело на двоих?* — Та посмотрела на меня в упор. — *Не сверли меня своими ярко-синими глазками. Сам же жаловался на частоту распития алкогольных напитков.*

— *Твоя правда.* — Крыть было нечем. Да и незачем. Она права.

— *Что касается потери друзей... тут ты неправ,* — продолжила диалог ИИ. — *Вспомни, кто тебе помог выбраться из той задницы, в которую ты угодил, — напомнила она мне. — А кто помогал тебе и у кого, скорее всего, Кыша?*

— *Джейн и Казуки,* — мой ответ был краток, а сам я сделал новый глоток чая. — *Но Джейн преследовала свои интересы,* — тут же нашёл я аргумент против.

— *Безусловно,* — кивнула девушка. — *Но что ей мешало довольствоваться документацией и образцом? Она ведь как-то сумела тебе передать твой костюм.*

— *Хм-м. Что-то в твоих словах есть,* — пришлось признаться в этом. Как ни тяжело было это признавать.

— *Но к австралийцам я всё же пока не хочу. Не на таких условиях.*

— *Пусть так.* — Си улыбнулась. — *Но не обязательно всем от тебя что-то нужно. Бывает и такое, что человек делает что-то, потому что хочет, а не ради выгоды.*

— *Например, Мисиро и его компашка?* — не удержался я от подкола.

— *Не-е-е.* — Девушка захихикала в кулачок. — *Эти как раз без вознаграждения и пальцем не шевельнут. Вот увидишь.* — Си подперла голову руками и с усмешкой уставилась на место в баре, где мы с ними познакомились. — *Надеюсь, у тебя нет иллюзий насчёт того, что они живут благочестиво и по кодексу?* — Сарказм девушки можно было черпать ложкой из воздуха.

— *Ага, не убий, не укради, а ещё не имей чужую кошко-жену.* — Я ухмыльнулся. — *Ничего не упустил?*

— *Упустил.* — Собеседница вздохнула. — *Очень важный пункт в кодексе якудза. Странно, что ты про него забыл.*

— *И какой же?* — Моя улыбка стала ещё шире.

— *Когда ссышь, меч придерживай.* — Лицо девушки напоминало улыбку Чеширского Кота.

Я не удержался и в голос засмеялся. Окружающие меня посетители и официанты

вздрыгнули, но сделали вид, что ничего не произошло. Я же поспешил подавить хохот и продолжил смеяться про себя.

— *Ну ты даёшь.* — Моему восхищению не было предела. — *С каждым днём всё лучше и лучше.*

— *Так я же искусственный интеллект с нейросетью в основе. Конечно, я буду развиваться.* — Девушка задрала нос. — *Хвали ещё!* — потребовала она.

— *Пока что с тебя хватит,* — охладил я её пыл. — *А то развиваться перестанешь.* — И показал язык.

— *Ну и ладно.* — Си поднялась с кресла и уменьшилась в размерах. — *Ну что? Пошли звонить?*

— *Сейчас, попридержи коней. Мне нужно сперва заказ оплатить.*

Я поднял руку и вслух произнёс:

— Официант! Счёт, пожалуйста!

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 20 января 2012 года

Аптека встретила меня запахом лекарств и трав. Вне зависимости от мира, в [НЗ1] котором я живу, этот запах практически не меняется. А вот больницы пахнут по-разному. В японской больнице нет столь знакомого запаха хлорки. Видимо, они чем-то другим обрабатывают и дезинфицируют поверхности.

Стеклянные витрины были заполнены всевозможными упаковками. Каких цветов тут только не было. Среди всего этого изобилия и гения фармакологической мысли за стеклянной витриной расположилась пожилая женщина.

— *Добрый день!* — вежливо обратился я к провизору. — *Мне нужно что-то для восстановления клеток печени.*

— *Добрый.* — Она кивнула. — *Вам капсулы или суспензию?*

— *Возьми капсулы,* — подсказала Си. — *Согласно исследованию, они эффективнее, хоть и медленнее действуют.*

— *Мне, пожалуйста, капсулы,* — попросил я.

Провизор кивнула. Её чёрные как смоль волосы с проседью качнулись в такт движению женщины. Она повернулась к ряду из выдвигаемых ящиков, что расположились у неё за спиной.

— *Будешь что-то ещё брать?* — спросила моя виртуальная помощница[ЯЧ2].

Я задумался. По-хорошему, надо обновить свою аптечку. А то я ей давно не занимался. Мало ли когда понадобится.

— *Думаю, да,* — ответил я Си. — *Сейчас решу, что ещё надо.*

— *Вот, прошу.* — Женщина-провизор положила передо мной упаковку с рисунком печени.

Иероглифы оказались слишком сложными для прочтения, и я глянул на расшифровку алфавитом. Несмотря на то, что я уже какое-то время живу в Японии, всех иероглифов не знаю. И для таких случаев японцы пишут стандартным алфавитом в скобках или сбоку от иероглифа, как он читается.

Картинка тут же сменилась, на упаковке появилась привычная кириллица. «Антитоксин», — прочёл я и нахмурился.

— *Си, не меняй, пожалуйста, окружение без моего ведома,* — строго отчитал я ИИ.

— *Прости, пожалуйста. Я увидела твоё затруднение и хотела помочь.* — Проекция виновато потупила глазки.

— *Что-то не так?* — забеспокоилась женщина. Очевидно, что её смутило моё нахмуренное лицо.

— *А, нет-нет. Всё в порядке.* — Я тут же сменил угрюмость на улыбку. — Иероглиф не сразу смог прочесть. Поэтому задумался.

— *Поняла.* — Провизор расслабилась и тоже улыбнулась. — У меня порой тоже такое бывает. — Она понимающе кивнула. — *Вам что-то ещё нужно?*

— *Да, давайте ещё возьму жгут, бинт-пятнашку, что-нибудь с эритропоэтином,* — начал я перечислять. — *И что-то седативное. Плюс анальгетик.*

— *Ого,* — удивилась работница аптеки. — *Вы будто на войну собрались.*

— *Не-е.* — Я усмехнулся. — *Просто надо бы домашнюю аптечку обновить. Мало ли что когда пригодится.*

— *Похвальная предусмотрительность,* — согласно кивнула женщина. — *Сейчас принесу.*

— *Спасибо,* — поблагодарил я.

И сразу переключил внимание на провинившегося виртуального ассистента.

— *Хорошо, но впредь так не делай. Когда надо будет, я попрошу.* — Строго посмотрел на проекцию. — *Ты поняла?*

— *Поняла.* — Она кивнула.

— *Окей. Тогда вопрос исчерпан.* — Я вновь сменил серьёзность на улыбку.

— *Ты своими переключениями настроения меня пугаешь,* — хихикнула ИИ.

— *Приходится.* — Я хмыкнул. — *Так как ты в моей голове, приходится контролировать эмоции. А то подумают ещё что-то не то.*

— *Тожe верно,* — согласилась Си. — *А насчёт аптечки это ты хорошо придумал. Лишним точно не будет.*

— *Ага. Мало ли, вдруг понадобится. Хотя я предпочёл бы, чтобы нет.* — Я мысленно сплюнул три раза через плечо.

— *А говорил, что не суеверный,* — подколола меня виртуальная девушка.

— *Да с такими событиями и их интенсивностью хочешь не хочешь, а будешь верить во что-то. Не зря же говорят, что самый суеверный народ — это ядерные физики.*

— *Ахахахах!* — Си засмеялась звонким смехом. — *Хорошая шутка. Кстати.*

— *М?* — Я посмотрел на проекцию.

— *Ингредиенты для боевых коктейлей брать не будешь? Мало ли что...*

— *Ага, и все мои старания по очистке организма пойдут кошко-жене под хвост. А в качестве побочки поубиваю кучу народу, как в казино. Нет уж, спасибо...*

— *Как знаешь.* — ИИ улыбнулась

— А вот и всё остальное, что вы попросили. — Тем временем фармацевт вернулась со стопкой упаковок. — *С вас десять тысяч триста двадцать йен. Наличными или картой?*

— *Наличными.* — Я достал из кошелька требуемую сумму. — *Прошу.*

После чего просто сгрёб лекарства в недра рюкзака. Потом разберусь.

— *Всё верно,* — подтвердила женщина. — *Спасибо за покупку!*

— *Вам спасибо,* — кивнул я в ответ. — *Хорошего вам дня!*

Попрощавшись, вышел на улицу.

— И вам! — прозвучало мне в спину.
[НЗ1]

Эритропоэтин — выносливость.

Анджи Херманн фон Браун. Австралийская Республика, Земля Сидней, город Сидней, 20 января 2012 года

— Но отец!.. — воскликнула девушка в военной форме, упирая руки в бока.

— Отец, отец... Лейтенант Анджи Херманн! Вы говорите с полковником, прошу заметить. — Крупный мужчина лет сорока сидел за лакированным столом из красного дерева.

Девушка выпрямилась в струнку, козырнула рукой и смела с лица остатки недовольства. Анджи повторила тяжёлый свинцовый взгляд отца.

— Хех, вот так стоит разговаривать с вышестоящими. — Рубленое угловатое лицо, словно выполненное из кристалла, разгладилось в добродушную улыбку. — Доча, ты подумай ещё раз...

— Господин полковник Юрген Херманн фон Браун, разрешите отказать! — Анджи смотрела в сторону отца, но как бы мимо, стараясь не пересекаться взглядом.

Она свела брови, сжала и так тонкие губы в еле заметную полоску, держа спину прямой.

Зелёная штора позади полковника немного колыхалась на ветру, что тянул из открытого окна. Юрген фон Браун улыбнулся уголками губ и нажал на кнопку на столе. Рядом стоял микрофон, которому на вид было лет пятьдесят — сделан почти что после Мировой войны.

— Берхард, принеси как обычно, — сказал он, отжимая кнопку.

Анджи сдулась — понурила плечи, немного ссутулилась и вздохнула. Она села за Т-образный стол, подперла рукой щеку и уставилась на дубовый потолочный плинтус.

Юрген встал из-за своего рабочего места и прошёлся до портрета мужчины во весь рост: короткие русые волосы, рубленые угловатые черты лица, волевой взгляд голубых глаз устремлялся куда-то вперёд. Мужчина с картины был одет в мундир времен колониальных захватов Австралийской Республики, и гордая осанка только подчёркивала все медали и ордена на груди. Правой рукой он держал короткий тонкий меч в ножнах, а в левой был пистоль, опущенный вниз. А ещё он был чертовски похож на владельца кабинета — на Юргена Херманна фон Брауна.

— У-о-х-х... — застонала Анджи. — Ну вот только не надо про нашего великого предка рассказывать, как он вытеснил англичан из колонии в Мельбурне...

— Рад, что ты прекрасно помнишь историю нашего рода, — сказал Юрген, разворачиваясь к столу.

Он сел напротив дочери, пригладил короткие русые волосы с проседью, а затем скрестил руки на груди.

— И почему ты так не хочешь идти в отпуск? — спросил Юрген фон Браун, поёрзав на непривычном стуле.

Девушка фыркнула на выбившуюся из заколки чёлку, но та вновь упала на лицо. Вернув неутомонную прядь на место, она сказала:

— Дался мне этот отпуск, мне карьеру надо строить, пап. — Анджи подняла голову с руки. — Всё-таки великие предки...

— Ну вот не начинай, а! — Юрген приподнял немного крылья носа, выражая недовольство. — У тебя этот год вообще тяжёлым выдался: три сложнейшие операции, потом плен у японцев, выживание на необитаемом острове, реабилитация на месяц.

Продолжать?

— Можно не надо, папа? — попросила она, выпрямляясь.

— Значит, план такой: я дам тебе не сильно сложное задание. В командировку сгоняешь. Отдохнёшь там, попутно и насладишься местными видами. — Юрген загибал пальцы при перечислении.

Анджи немного наклонилась вперёд и внимательно следила за действиями отца.

— А не будет это превышением полномочий, папа? — поинтересовалась она, приподняв бровь.

— Не будет. На это задание только ты годишься. — Юрген фон Браун встал и прошёл к своему рабочему столу.

— Вот как... — Девушка вновь сдула непослушную белокурую прядь, выскочившую из причёски. — А как же твои заявления, что я должна съездить посмотреть нашу историческую родину австралийцев — в Германское княжество? Что должна в санатории побыть?

— А ты бы всё равно не согласилась, — заметил он, доставая папку из ящика в столе.

— К чему тогда расшаркивания? Зачем они тебе, пап? — Анджи развернулась всем корпусом в сторону отца.

— Может, ещё одумаешься и согласишься. Но плох военачальник, если он не придумывает запасные планы. — Юрген поднял палец вверх. — Взгляни.

Он передал дочери зелёную картонную папку, перевязанную лентой с сургучом, на котором красовался фамильный герб фон Браунов — лев, дерущийся с минотавром.

Сургучная печать с хрустом надломилась, Анджи потянула верёвку и открыла документы. К самому первому листу была прикреплена на скрепку фотография — мужчина лет двадцати пяти на вид, со светло-русыми волосами и пронзительными ярко-синими глазами. Светлая кожа, тёмные брови, лицо правильной формы.

«Скорее всего, европеоид. Или австралиец, но навряд ли отец дал бы мне работу контрразведчиков. Не наш профиль. Значит, это один из Союза Европейских Государств... — Анджи почесала затылок. — Я где-то видела эти глаза. Такие же неестественно яркие голубые глаза, словно слабо светятся изнутри», — девушка посмотрела на отца, но тот словно застыл, ожидая её решения.

«Точно! Это тот не-японец в чудовищном железном доспехе, что спас меня во время попытки захвата клановой научной базы! Он укрыл меня от огня с нашего вертолёта, потом я спасла этого человека от передозировки боевыми стимуляторами. И он же вместе с одним японцем дал мне лодку, запасы еды и отпустил, предоставив шанс на выживание. Это было так давно...» — Девушка посмотрела на картину со своим великим предком.

— Отец, это шутка какая-то? — спросила Анджи, ткнув пальцем в фотографию.

— Нет, лейтенант фон Браун. Не шутка. — Полковник Юрген фон Браун соединил руки за спиной. — Судя по данным нашего ведомства, этот человек действительно спас тебя полгода назад. Его имя — Алекс Нагорных. Предположительно, агент разведки Российского Научного Союза.

— РНС? Так эти как отгородились от всего мира энергетической стеной, так о них ничего и не слышно было. — Анджи немного привстала от удивления. — Или я чего-то не знаю, полковник фон Браун?

— Секретная информация с определённым уровнем доступа, лейтенант. — Юрген Херманн подошёл к зашторенному окну. — Ну а так, доча, некоторые слухи из газет — не

слуши. Шпионов РНС ловили по всему миру стабильно по одному или два в год.

— Дай хотя бы досье прочитать, а то не предметно говорим, — сказала Анджи, беря в руки бумаги.

— Читай, конечно же. — Юрген приоткрыл шторы — на лицо упал лучик света, словно изнутри подсвечивая начинающие проступать морщины. — Да где же носит этого Берхарда...

Анджи погрузилась в чтение документов.

«Поставлен под наблюдение после инцидента в акватории научной базы клана Микишира. Данные наблюдения ограничены, в этом отчёте представлено не всё. При нападении на научную базу отбивался в неидентифицированном комплекте брони, на основе которого Империя Восходящего Солнца запустила в производство серию. Затем субъект непродолжительное время жил в Токио и вёл мирный образ жизни: работал в конструкторском бюро, закупался на китайском рынке. Стоит отметить, что Алекс Нагорных очень любит выпить. Количество походов в бар выше среднестатистического — практически каждый день», — Анджи улыбнулась, взглянула на отца и продолжила чтение, проскользнув по ничего не значащим строкам, описывающим повседневную жизнь наблюдаемого.

«Полгода назад Алекс Нагорных исчез из-под наблюдения. Были задействованы дополнительные силы. На приблизительно три месяца субъекта оградили от внешнего мира с одной целью — произвести новое оружие для Империи Восходящего Солнца. На данном этапе наблюдения сведения обрывочны и недостоверны — контакт второго уровня».

Над выходом из кабинета загорелась синяя лампа. Анджи сразу захлопнула папку и перевернула её лицевой стороной вниз — стандартная процедура, вдолбленная в головы разведчиков.

Лампа погасла, и в кабинет зашёл высокий светловолосый молодой человек в военной форме с подносом в руках. На погонах красовалось капитанское звание. Он прошагал к столу полковника, никуда не оглядываясь и не скашивая глаза, всё время смотря только прямо на зелёные занавески и хозяина кабинета.

— Ваш чай, господин Юрген, — сказал Берхард, ставя на стол чашку с блюдцем. Затем он выставил пустую маленькую тарелочку с ложкой. — Ваш кофе, Анджи.

Перед девушкой появилась чашка с кофе, маленькая ложка и небольшой молочник на порцию напитка. Анджи вдохнула щекочущий ноздри запах горячего напитка — особая обжарка, которой занимаются только инки, даже на запах немного горчица.

Анджи пригубила чёрный напиток и задержала во рту ненадолго, чтобы ощутить вкус свежесваренного инкского кофе — немного ореховый, с привкусом шоколада и ноткой кислинки.

«Вот это настоящий кофе, а не то, что всякие извращенцы из Азии пьют», — подумала она, глотая.

Затем добавила всё молоко в кружку и перемешала.

— Спасибо, Берхард, — сказал Юрген фон Браун, разворачиваясь от окна. — Можешь быть свободен.

— Да, полковник фон Браун! — Молодой человек откланялся и вышел из кабинета.

Тем временем Анджи, вылив всё молоко в кофе, размешала напиток. Как только за Берхардом закрылась дверь, девушка перевернула документы и вернулась к чтению.

«Затем субъект вёл себя в рамках психопортрета — устраивал пьянки в Нагасаки.

Изобретение этого человека выиграло ежегодную императорскую выставку вооружения. Но во время выставки Алекса Нагорных отравили — предположительно, кто-то из ближайшего окружения. Спустя две недели субъекту дали отпуск, чтобы списать его. Был привлечён сотрудник разведывательного корпуса — Алекса Нагорных удалось вывезти из страны, разыграв фальшивую смерть. В Империи Восходящего Солнца считается мёртвым», — Анджи приподняла брови и сделала глоток кофе с молоком.

— Вижу, ты прочитала краткий рапорт, — заметил Юрген Херманн, проходя к сейфу в углу комнаты.

— Так в чём цель задания, отец? — Девушка отодвинула от себя документы.

Полковник похлопал себя по груди, затем по бёдрам и потом достал из штанов ключ. Провернув в замочной скважине три раза, он открыл сейф, откуда что-то взял.

— Тебе нужно наблюдать за целью, — пояснил он, слизывая белый крем с пальца. — Будешь?

Юрген Херманн держал в руках кусочек бисквитного торта.

— Ещё спрашиваешь, — кивнула Анджи. — Это «Бортамелло»? И что там с заданием? Слежка не мой профиль так-то.

— Именно, торт «Бортамелло», как ты любишь. — Юрген одним движением достал из-под стола вторую тарелку и вилкой скинул на неё половину куска. — Понаблюдаешь за ним, отдохнёшь по пути, вот тебе и отпуск. В него, вообще-то, ходить положено.

— Ага-ага, ещё как, — сказала Анджи с набитым ртом. — Зачем я там нужна вообще? Разве не хватит агентурной сети там, куда вы его засунули?

— Ты жуй, прежде чем говорить. — Морщинки вокруг глаз у Юргена собрались в весёлый прищур. — Наши аналитики прогнозируют, что Алекс попытается рвануть в Свободные Земли.

— Вы с ума сошли — пихать его в Африку?! — Кусок торта упал с вилки у Анджи. — У кого такая гениальная идея была?! Разве Австралийская Республика не ближе будет? Хотя бы на один из островов, принадлежащий Империи Восходящего Солнца!

— Потом выскажешь все претензии разработчику плана, — сказал полковник Юрген фон Браун, вытирая салфеткой крем с губ. — лейтенант, слушать внимательно!

— Да, господин полковник! — Анджи выпрямила спину.

Мужчина достал из ящика в столе карту региона и разложил перед дочкой.

— Вчера наша цель вышла из-под надзора в городе Сунаджи. Путей отхода у него не так много: либо подконтрольный Империи город Такаяма, либо наш Дерби или Брум в Свободных Землях. Но к Такаяме он ближе, да и навряд ли Алекс захочет попасть в Австралию — у него до сих пор свежи воспоминания о предательстве Империи. — Юрген фон Браун ткнул пальцем в закрашенную красным территорию и продолжил: — Вероятно, что он сделает остановку в Кокуё перед тем, как пересечь границу. Твоя задача: найти Алекса Нагорных, установить постоянную слежку, в случае чего — помочь цели, но не вмешиваться. Нам нужно дать ему прийти в себя и заручиться лояльностью.

— Есть информация, где в последний раз его видели? — спросила Анджи, возвращаясь к тортю.

— В Сунаджи он обращался к якудза, которых посоветовал наш агент. — Полковник достал из пиджака бумажку и положил поверх карты. — Билет до Брума на завтрашнее утро. Багаж определишь сама, досматривать не будут.

Анджи вздохнула, сцапала билет и фотографию Алекса — положила в карман.

— Хорошо, господин полковник. Будет исполнено. — Девушка кивнула. — Какой срок операции?

— Пока неясно. Тебе нужно оценить психологическое состояние цели, а затем уже определимся. — Юрген фон Браун подошёл к картине основателя рода.

Девушка доела последний кусочек торта и поскребла вилкой по пустой тарелке.

— Знаешь, пап, — Анджи выдохнула, словно перед алкоголем, и выпила залпом тёплый кофе с молоком. — Лучше бы в отпуск пошла. Но только не на море!

— О, в Африке есть не только море песка, но и саванны. — Юрген фон Браун улыбнулся. — Тебе понравится.

Анджи встала из-за стола, выпрямилась, стукнула каблуком по паркету и развернулась.

— Я пошла, — бросила она через плечо.

— Удачи, Анджи. — Юрген Херманн повернулся к дочери, широко встал и расправил плечи. — Смотри не вляпайся, как обычно, в передрагу.

Девушка остановилась возле двери.

— Что поделать, пап. — Анджи пожалала плечами. — Они меня сами находят — я не прошу об этом.

— И в кого ты такая... — тихо сказал Юрген. — Иди уже!

— Пока! — Девушка махнула напоследок.

Дверь захлопнулась, и Анджи выдохнула. По ввевшейся привычке она осмотрела приёмную — простое помещение с минимумом мебели: зелёный кожаный диван для ожидающих, двухстворчатый шкаф со всякими мелочами и рабочий стол, за которым сидел Берхард.

Лейтенант неотрывно смотрел на лист бумаги, крутя ручку между пальцами.

— Фройляйн Анджи. — Берхард поднял голову и уставился на девушку.

Синие глаза водили по вышедшей из кабинета гостье — проверял на всякий случай.

«У этого капитана какие-то тусклые глаза, по сравнению с Алексом. У него прям неестественно яркие. Хм-м-м...» — подумала Анджи, поправляя выбившийся локон чёлки.

— Удачи вам с заданием! — Берхард кивнул и погрузился в работу.

— Спасибо!

Анджи быстрым шагом прошла всю приёмную, как вдруг лейтенант ещё раз её окликнул.

— И запомните: Алекс нужен нам живым и здоровым, — не отрываясь от бумаг, сказал Берхард.

— Естественно, — ответила девушка, выйдя из приёмной в коридор.

Она зашагала ещё быстрее, чеканя каждый шаг. Пару раз оглянулась и выдохнула.

«Что-то не так в этом Берхарде. Откуда он знает про цель задания? Может, тоже посвящён в суть? Или же отец просветил? Нужно обязательно проверить капитана, вдруг у нас завелась крыса в корпусе».

Девушка вышла из небольшого двухэтажного здания корпуса разведки. Неприметное, практически сливающееся с другими такими же домами в округе, но в нём присутствовало что-то монументальное, немного давящее величием на смотрящего. Хотя в Австралийской Республике практически все здания были простыми, лаконичными и даже немного величественными.

Квартира Анджи находилась через две улицы от разведывательного корпуса — она специально выбрала такое расположение, чтобы быстрее добираться до работы. Служба сама

себя не выслужит.

Девушка практически бежала, лишь бы быстрее оказаться дома. Её никак не цепляли уже опостылевшие аллеи с дубами, когда-то посаженными первыми переселенцами из германских княжеств, мелкие кофейни с вывесками на немецком. Перед ней были только две цели: собрать поскорей чемодан и выполнить задание отца.

«Алекс Нагорных... Так вот как зовут моего спасителя. Не думала, что встречу его снова. Что вообще буду с ним пересекаться в этой жизни. Что у него было в голове, когда он заслонил меня от вертолёта своим железным доспехом, с пулемётом в руках? Наконец-то я смогу получить ответ!» — подумала Анджи, достав ключи.

Трёхэтажное кирпичное здание в спальном районе было выполнено в классическом немецком стиле: бежевая, почти белая краска по всей поверхности, деревянные балки, подчёркивающие строгие грани дома.

Девушка поднялась на второй этаж, прошла по длинному коридору практически в конец и остановилась напротив двадцать восьмой двери.

Пара щелчков проворачиваемого замка, и дверь открыта. Внутри всё было как прежде: чистая прихожая вела в две комнатки — одна принадлежала подруге, которая сейчас на очередном длительном задании, а вторая — Анджи.

«Надеюсь, что с ней всё в порядке», — подумала девушка, скидывая обувь у порога.

Она быстро прошла коридор, зашла в свою комнату, скинула на стул с одеждой слишком тёплый китель и рухнула рыбкай на просторную кровать. Анджи гусеницей подтянулась к подушке и раскинула руки как звезда. На лице у девушки заиграла блаженная улыбка.

«Задание! Хотя и не по моему профилю, но мне дали полноценное задание, после той операции! Наконец-то!» — Анджи застучала руками и ногами по матрасу и крикнула в подушку.

Девушка перевернулась на спину и посмотрела на сокровище — стену с постерами любимых сериалов, музыкальных альбомов и просто красивых картин. Их всех окаймляла мелкая гирлянда, наклейки с различными героями из мыльных опер апуче и Союза Европейских Государств и их вассальных территорий, боевиков от ацтеков, майя и Поднебесной, меланхолических драм от Союза Пяти Наций.

«А то заладил, блин, отпуск-отпуск. Когда мне карьеру делать? Когда догонять тебя? — Анджи повернулась на левый бок. — Вот приеду за этим Алексом и оценю его психическое состояние. Правда, надо его найти сначала, но это не проблема. Свяжусь с прошлым агентом, который его курировал. Из Брума полечу в последний город, в котором был замечен Алекс, надеюсь, что не ускачет в неведомые дали слишком быстро».

Девушка встала с кровати и подошла к книжному стеллажу. Она взяла с полки учебник японского языка и покружилась вместе с ним на одном месте.

— Ту-ту, ду-ду-ду... — напевала она в радостном танце.

«Не зря язык ломала полгода. А то как-то не уделяла внимание языку противника».

У Анджи закружилась голова, и она рухнула спиной на кровать, держа учебник у груди.

«Какой он, этот Алекс? Наверное, очень умный, раз его изобретение выиграло императорскую выставку. А судя по данным корпуса, император пропускает только достойных, если подходящих под его критерии изобретений нет на выставке, то и победителя нет. А ещё он удачливый и немного изворотливый. И красивый...» — Девушка откинула учебник японского и приподнялась на кровати.

«Так, размечталась тут!» — Она со звоном хлопнула себя по щекам.

Анджи сползла с кровати и подошла к шкафу: открыла дверцы, достала с нижней полки чемодан, а затем выкинула несколько комплектов одежды на пол. Ощупала заднюю стенку шкафа, нажала на выступающую точку в правом верхнем углу и одновременно зажала другой рукой в центре: тонкая лёгкая панель осталась в ладони девушки, явив маленький арсенал. Пара пистолетов, четыре магазина, две светошумовых гранаты и складной нож.

Служебный кнопочный телефон с вечной батареей сразу перетёк в карман брюк. Анджи посмотрела на постер казахской тяжелой группы «Артык Адам», кивнула и взяла гранату.

«Наконец-то новое приключение!» — подумал она, резко разведя руки.

На пол с металлическим звуком что-то упало. Анджи опустила взгляд вниз. Кольцо. Кольцо с металлическим прутиком. Девушка перевела взгляд на руку.

Граната была без чеки.

«Твою мать! Приключения нашли меня раньше, чем я попала на самолёт!» — подумала Анджи, медленно приседая.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 20 января 2012 года

Базой местных «блустителей порядка» оказался тот изаками-бар, в котором мы впервые познакомились, а буквально час назад ужинали с Си.

Когда я позвонил Мисиро, мы договорились о встрече. Причём поразительно, что он не был удивлён моему звонку. Хотя, с другой стороны, он мне сам визитку вручил. Так что этого следовало ожидать.

Вскоре после звонка ко мне подошёл официант и вежливо попросил пройти с ним. После чего мы прошли мимо злосчастного туалета в технические помещения. Там, за одной из дверей, оказался кабинет Мисиро. По обе стороны двери с внешней стороны расположились телохранители. Видимо, хозяин бара — либо подставное лицо, либо опосредованно сотрудничает с мафией. Обе стороны имеют выгоду от сотрудничества. С одной стороны, владелец заведения получает покровительство и помощь в решении проблем различного рода. А якудза имеют в его лице официальный белый бизнес со всеми счетами и возможностями. Потому как в Японии за якудза строго следят и применяют определённые санкции. Например, члены группировок не могут создавать счета в банках. Вследствие этого у них проблемы с покупкой недвижимости, транспорта, страховок, оплатой школы, детских садов и кружков. Всё это требует белого банковского счёта.

— Добрый вечер, Джоджо-сан! — Мисиро привстал из кожаного кресла и поклонился на японский манер. Я же последовал его примеру.

— Добрый вечер, Мисиро-сан!

— Присаживайтесь. — Глава местной группировки указал на такое же кресло напротив его стола. — С чем пожаловали?

— Я бы хотел обзавестись некоторыми материалами, — начал аккуратно, чтобы не дать понять, что я остро и срочно в этом нуждаюсь. Иначе цена взлетит сразу до небес.

— Так, и какие же такие вещи вам нужны, что вы не смогли купить их в нашем городе? Вы меня заинтересовали. — Японец улыбнулся.

— Вероятно, их проще найти, чем я изначально подумал, — продолжил я аккуратно объяснять. — Но так как я приезжий и не знаю города, найти их я не сумел.

— Давайте попробую вам помочь, — понятливо кивнул владелец кабинета. Я же достал из кармана бумажный листок, на котором накидал списка необходимого. Мгновение — и Мисиро начал вчитываться в мои японские каракули. Его брови на секунду приподнялись, но он быстро обуздал эмоции.

— Ну у вас и запросы. Что мне ещё вам сказать... — Листок занял своё место на письменном столе. — А зачем вам данные компоненты? Не скажете?

— Увы, коммерческая тайна. — Моя улыбка была симметричной. — Какие-то сложности?

— Нет, сложностей никаких. Просто не каждый день встретишь такое сочетание запчастей в одном списке. Давайте поговорим о цене.

Торговались мы яростно и со вкусом, как полагается деловым людям. Но в конце концов пришли к согласию. Компоненты уже завтра будут у меня в квартире. Да, пришлось чуть больше заплатить, чем я рассчитывал, но результат того стоил.

— Может быть, вас интересует что-то ещё? — поинтересовался у меня Мисиро, протягивая мне бокал с хикарумизу. Именно так называли японцы виски. Тут пришлось взять, так как отказа босс мафии просто бы не понял. Я едва заметно вздохнул и с благодарностью его принял.

— М-м-м. — Я сделал небольшой глоток и задумался. — Мне бы попасть на территорию Свободных Земель, — сделал я шагок в сторону нового заказа.

— Но визы для её посещения у вас нет. — Японец понятливо кивнул и тоже пригубил золотистый напиток. Кусок льда глухо стукнул по стеклянной стенке бокала.

— Это возможно? — поинтересовался я у него.

— Да, вполне. — Якудза причмокнул губами. — Хороший хикарумизу. Мой любимый.

— Да, хикарумизу действительно прекрасен, — тут было сложно не согласиться с ним.

— Тут есть два пути: долгий, но максимально безопасный, или срочный, но рискованный. Вам какой?

— Давайте оба, — решил я.

— Безопасный — это мы берём на себя оформление всех необходимых документов, в том числе и визы. Но это займёт две недели. Может быть, три.

— А второй?

— Второй позволяет попасть в нужное место быстрее, но с определённым риском и неудобством.

— Цены? — Мне было важно узнать порядок цен, и поэтому я решил перейти к конкретике. Якудза кивнул и написал в блокноте сумму. Оторвал лист и, сложив вчетверо, протянул мне. Мгновение — и моему вздору предстали суммы. Мои брови сами собой потянулись вверх. Сколько?!

— Нет, — покачав головой, дал ему понять, что не готов расстаться с такой суммой.

— А сколько вы готовы отдать? — Японец, видимо, не удивился моей реакции. Значит, оценивал моё финансовое состояние и срочность ситуации.

— Позвольте? — Я указал на ручку и блокнот, что расположились на столе.

— Прощу. — Мисиро пододвинул их ко мне, чтобы удобнее было написать. Я прикинул в уме и быстро вывел ряд чисел на бумаге.

— Исключено. — Теперь настал черёд японца мотать головой. — Максимум только столько. — Новый миг, и новая сумма показала на жёлтом листе бумаги.

— Я подумаю. — Было бы глупо соглашаться на условия, не обдумав их предварительно.

— Дайте знать, если надумаете, — Мисиро согласно кивнул. — Моя визитка у вас уже есть.

— Спасибо! — Я благодарно кивнул и поднялся из-за стола. Мой бокал опустел и теперь одиноко стоял на столике.

— Мои люди вас проводят к выходу. Был рад встрече! Надеюсь, видимся не в последний раз. — Японец улыбался во все свои тридцать два зуба. Конечно, он ведь хочет заработать ещё денег. Мужик он не промах, выгоду не упустит.

Вышел я в противоречивых чувствах. Нет, на обратном пути к выходу меня не побили, не отжали кошелёк. А ведь в теории могли бы. Но нет, всё было чинно и прилично. А вот на душе всё равно ощущение, будто бы меня поимели. И поимели меня, скорее всего, в плане расценок на товары. Зуб даю. Я вздохнул и застегнул куртку. Солнце уже село, и стало несколько прохладно. Зябко поёжившись, я направился в сторону дома.

— Я бы на твоём месте зубами бы не разбрасывалась, — опять ИИ хохмит. С каждым днём всё язвительнее и язвительнее.

— Нет чтоб посочувствовать, пожалеть, — начал я наигранно обиженным тоном. — Так она сразу забивать гвоздь в крышку гроба моего психического здоровья. И кого пригрел на груди...

— «Оскар» этому парню! Лео нервно курит в сторонке. — Язва не осталась в стороне от такого подкола. — Хотя... может быть, лет через десять и правда вручат. А то что, только ДиКаприо мучиться, что ли?

В ответ я лишь фыркнул.

— Может быть, тебе и жареную луну принести? — Тут Си не выдержала и захихикала.

— Было бы неплохо. Если верить Уоллесу и Громиту, то она довольно вкусная. — Я зажмурил глаза и прошептал: — М-м-м-м. На бутерброде... Сказка!

— Эй, Алекс, тебе японцы медицинскую страховку предоставляли? — Неожиданный вопрос ИИ сбил меня с толку, и я прекратил паясничать.

— Ну да. — Свой ответ дополнил кивком.

— А что тогда не пользовался? А? — Си подлетела поближе и уставилась мне в глаза. — Да тебе любой психолог был бы рад! Вон сколько проблем, из кабинета вообще можно не выходить.

— Ну спасибо. — Я быстро пришёл в себя и усмехнулся. — И это говорит моя персональная шиза. — Сдаваться без боя я не собирался.

— От шизы и слышу. — Девушка чуть отлетела вперёд и показала мне язык.

На это я лишь покачал головой и поблагодарил:

— Спасибо.

— Рада стараться, мясная флешка. — Си улыбнулась и вновь захихикала.

— Эй, а вот это уже перебор. — Моё возмущение было искренним. Какие-то границы дозволенного надо всё же видеть.

— Прости, прости. — ИИ сложила руки лодочкой и закрыла ими своё лицо. — Поняла, перебарщивать не буду.

— Хорошо если так. — Я поворчал для виду, но развивать тему не стал.

Тем временем мы уже пришли в съёмную квартиру. Оставив обувь у порога — японцы всегда разграничивают это пространство, я прошёл в небольшую квартиру. Она была в разы меньше той, что я снимал в Токио, или той, что мне давали на базе. Но тут, без надзора клана Микишира, мне было в разы спокойнее и уютнее. Жаль правда, что Кышу пришлось оставить Казуки. Надеюсь, что он всё же позаботится о ней. Мне бы самому свою шкуру не угробить. Молчу о тех, кого мы приручили. Как будто в подтверждение моих слов, мимо меня пролетела проекция Си.

Натуральный пол, паркетная доска была сделана из бамбука. Видимо, японцы завезли свою любимую траву и сюда. А бамбук является травой. Сам был в шоке, когда об этом узнал. А ещё он очень быстро растёт. Поэтому его часто используют в азиатском регионе.

Я поселился в квартире-студии. Всё необходимое, кроме санитарного узла, расположилось в одной комнате. Кухня, состоявшая из небольшой столешницы, на которой расположились раковина и газовая конфорка, и обеденного стола с двумя стульями. Вот и вся зона готовки. С другой стороны комнаты — кровать и рабочий стол, на котором сейчас расположились 3D-принтер и мой драгоценный ноутбук. Это единственное, что у меня

осталось из родного мира. Я очень постарался, чтобы данные с него — а ведь это схемы и чертежи по производству кибердоспехов — не попали в руки японцев. Да, в итоге меня опрокинули, и то, что я успел развернуть в производстве, начало собираться без меня. Но доступ к ядру операционной системы и возможность полноценной модернизации вряд ли у них будет. Нет соответствующих специалистов. А Юкио, хоть и работал со мной, не обладает требуемым уровнем компетенции.

3D-принтер уже утих — печать деталей завершена.

Но заниматься этим буду уже завтра. День выдался насыщенным и тяжёлым. Нужно отдохнуть.

Кровать меня встретила приятной мягкостью и прохладой. Вещи я закинул на спинку стула, что расположил рядом. Завернувшись в одеяло и расслабившись, пожелал Си спокойной ночи.

— *Сладких снов*, — это было последнее, что я услышал, прежде чем Морфей унёс меня в мир сновидений.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

Стрекот и пение местной фауны начались рано утром. Солнце ещё не встало, но первые ранние птицы уже развели буйную деятельность. Было все ещё холодно, поэтому куртку пока что я решил не снимать. Чемодан занял своё место на земле, и я начал собирать квадрокоптер. Вчера все детали успешно напечатались, и мне оставалось всё это быстренько собрать.

Лопастки насадить на штыри двигателей, соединить каркас и закрепить на нём электронику.

— *Я смотрю, у тебя уже рука набита*. — Си, как обычно, зависла над моим плечом и наблюдала за моими действиями.

Надо же, я уже стал воспринимать это как должное. Хотя прошла всего пара дней.

— *Да я не в первый раз его уже собираю*, — эти слова были сказаны без капли хвастовства, но с гордостью — *Сколько я штишек набил, прежде чем у меня получилось запустить своего первого дрона. Кто бы знал, что мне это пригодится...*

— *Никогда не знаешь, что тебе может понадобиться в жизни*, — философское заключение ИИ было как нельзя точным.

— *Да уж, по-другому и не скажешь*. — Я согласно кивнул, после чего с удовлетворением посмотрел на результат своих трудов. — *Ну-с, готово!*

— *Запускать отсюда будем?* — Девушка указала рукой на лес, который ещё не полностью пробудился ото сна. Оно и понятно: на часах пять утра.

— *Ну да, от города мы прилично отъехали, но при этом всё ещё вдали от границы. Тут меньше шансов наткнуться на пограничный патруль.*

— *Что мы будем смотреть?*

— *Мы?* — Я удивился. — *Ты можешь подключиться к дрону?*

— *Ну да*. — Проекция кивнула. — *Ты же управляешь им, плюс я знаю, какие протоколы и ключи шифрования ты используешь. Помощь нужна?* — На этой фразе она хитро прищурилась.

— *Не откажусь*. — Никогда не понимал этой гордости с отказом от помощи. Если тебе предлагают помочь и это поможет тебе сделать работу или задачу лучше, то почему бы и нет.

Управление дроном я буду производить через пульт. К сожалению, шлемов виртуальной реальности тут ещё не изобрели, так что приходится довольствоваться малым. Дрон мягко зажужжал моторами и унёсся в утреннее африканское небо.

До границы отсюда примерно двадцать километров, но заряда батареи и мощности вполне хватит, чтобы узнать всё, что мне нужно. Я поднял аппарат на высоту сто метров и направил к нужной мне границе японской территории со Свободной зоной. Деревья, кажущиеся чёрными в ночной мгле, потихоньку начали окрашиваться в цвета. Мир просыпался, и наступало ранее утро.

Вскоре лес закончился, и вдали завиднелась чёрная полоска государственной границы. Ну а перед этим возвысились баррикады из колючей проволоки. Причём многослойные, между рядами были видны всевозможные датчики. То там, то тут я видел лазерные лучи средств сигнализации и обнаружения. Система защиты территории впечатляла.

— *Алекс, на одиннадцать часов,* — голос Си вырвал меня из сонма размышлений.

— *А?* — Я посмотрел в указанную сторону и увидел чёрную точку. И как она её разглядела в утренних сумерках? Точка двигалась вдоль полосы препятствий, оставляя за собой столб пыли. Прошла пара минут, и мы сумели разглядеть пикап патрульно-пограничной службы. Судя по накатанной колее, совершают обход они довольно часто. Размер и характер защиты территории впечатляли. Теперь понятно, почему якудза запросили столь впечатляющую сумму за свои услуги по перевозу. Из увиденного стало совершенно ясно, что тут мне делать нечего и самостоятельно я не справлюсь. На этом моменте стало грустно.

— *Не грусти.* — ИИ явно почувствовала изменения в моём настроении и попыталась меня подбодрить. — *Зато у нас есть альтернативный вариант. Да, он не дешёвый, но зато не столь авантюрный.*

— *Угу, как же. Не авантюрный.* — Тут я не удержался и хмыкнул.

— *Ну-у-у, разве что чуточку.* — Девушка захихикала.

Руки, управляющие дроном при помощи контроллера, задрожали. Я сжал одну из них в кулак, пытаюсь унять тремор. Бесполезно, тело среагировало, а нервы и так шалят уже продолжительное время. Сжав зубы, я сосредоточился на управлении беспилотником. Дрон потряхивало, так как мои пальцы не столь аккуратно нажимали на курки управления. Но вдруг дрон стабилизировался. Хотя руки всё так же дрожали. Я всё понял и, не отрываясь от экрана пульта управления, произнёс:

— Спасибо.

Голос мой немного хрипел, но я быстро подавил минутную слабость. Сейчас не время раскисать. Вот выберусь из этой жопы, тогда смогу сколько угодно заниматься самобичеванием и жалеть себя. По очереди.

— *Да чё там,* — Си отмахнулась. — *Я тоже заинтересована в благоприятном исходе.*

На такой ответ я ничуть не обиделся. Наоборот, понятнее и спокойнее, когда понимаешь, что человек делает что-то с какой-то целью. Другое дело, когда ты этого не видишь, и, соответственно, кажется, что это без какого-либо умысла или цели. В таком случае приходится ожидать подвоха. Да, в моём случае не человек, но всё равно. «Мыслью — значит, существую», — как-то раз заявил один известный философ.

— *Ну что? Сворачиваемся?* — ИИ решила уточнить наши дальнейшие действия. Основную часть-то мы сделали. А именно, что нам тут ловить нечего. Границу охраняют слишком тщательно, чтобы пересечь её самостоятельно.

— Да, нужно сворачиваться, — ответил ей уже спокойным голосом.

Минутная заминка позволила мне взять себя в руки и сосредоточиться на задаче.

— А то уже рассветает. Давай только сперва дрон вернём. Зря, что ли, собирали. Да и отдавать поделку в руки аборигенов не хочется. — Я кинул взгляд на показатели заряда батареи. — Хотя, судя по уровню заряда, он не долетит до нас. Значит, нужно его спрятать. Да так, чтобы не нашли, — сказал я, вытирая пот со лба.

— Что предлагаешь? — Девушка явно расстроилась от услышанного.

— Пока мы летели к границе, видел там озеро. Судя по количеству растительности на береговой линии, там илистое дно.

— Это тростник, — поправила меня ИИ.

— Что? — Я на секунду подвис. Недосып и нервное напряжение явно сказываются на моей способности соображать.

— То, что мы видели на берегу озера, называют тростником.

— А, я совсем забыл, что ты у нас очень умная. Тоже из базы взяла?

— Ага, откуда ещё. Не в школе же рассказывали на уроке биологии. — Си усмехнулась.

— И правда. Не поспоришь.

— Ещё бы ты спорил, — девушка решила оставить за собой последнее слово и вернулась к насущной теме. — Так ты хочешь утопить дрон в озере? — уточнила она у меня.

— Именно, — я кивнул.

— Что ж, ты создатель, тебе решать. — Она пожала плечами. — Мне сделать или сам свой «Варяг» поведёшь?

— Давай ты, — решил я. — А я пока соберу манатки. Не будем терять время.

— Разумно. — ИИ оценила решение и согласилась. — Окей. Можешь отпустить пульт. Я закончу.

— Спасибо. — Я благодарно кивнул и снял пульт управления с себя.

Теперь нужно закинуть вещи в рюкзак и двинуться в путь. Солнце уже начало показывать себя из-за горизонта, и меньше всего хотелось быть пойманным у границы. Да, до неё ещё приличное расстояние, но всё равно. Подозрение это точно вызовет.

Лес не был густым, но с вкраплениями кустарника. В одном из таких кустов мы и притаились. Пара пыхтящих мгновений, и я оказался свободен от деревянных оков.

Теперь надо вернуться в небольшой городок, от которого ходит автобус до Кокуё.

Но сперва нужно отлить. Многочасовое управление дроном не даёт тебе возможности поехать или сходить в туалет. Повернувшись к дереву, я расстегнул свой новенький ремень. Вчера успел доделать. Не ахти, конечно, но хоть какая-то защита. В ремень я встроил ЭМИ-заряд, а сам ремень под воздействием электричества превращался в лезвие.

Раздались звуки журчащей воды. Интересно, а ИИ и сейчас меня видит? Брр, лучше с таким не думать. Ну вот и всё. Дело сделано.

Взвалив рюкзак на плечо, я двинулся в обратный путь. Тени оживали под лучами утреннего солнца. Сухая листва шуршала под ногами, добавляя новые звуки в какофонию природы.

— «Титаник» утонул. — Си появилась перед глазами и козырнула рукой, как заправский вояка.

— Спасибо. — Я с благодарностью кивнул.

— Куда теперь? — ИИ явно была интересна наша следующая цель.

— *Для начала вернёмся в Кокуё и поедим*, — решил я. Как-никак, я ещё толком не завтракал. А на голодный желудок думать мало того что вредно, так ещё и непродуктивно.

— *О! Чур, что-то новенькое*. — Девушка оживилась. Ещё бы, ведь речь идёт о кревоугодии. Редкая девушка откажется от возможности вкусно поесть. Да ещё когда эта еда не навредит твоей фигуре. Сказка!

— *Посмотрим, что там будет, и решим*, — не стал давать обещаний.

— *Окей*, — Си покладисто согласилась. Надо же. И спорить не стала.

Мы вышли из леса на асфальтированную дорогу. Она вела в небольшой посёлок. Ещё пара километров, и мы очутимся на автобусной остановке. Оттуда на автобусе мы доедем прям до Кокуё. Что-что, а транспортная инфраструктура впечатляла. Правда, железнодорожных станций в регионе не так много, но это компенсируется большим количеством автобусных рейсов. Добраться можно куда угодно. А прямо сейчас мы хотим попасть в «Юме».

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

— Ваш заказ. — Парень-официант поставил передо мной чайник и тарелку. Я так проголодался, что сумел только благодарно кивнуть в ответ. Моё внимание было полностью сосредоточено на еде.

— *Онигири?* — Си визуализировалась на своём привычном месте — диване напротив.

— Угу, — промычал я с набитым ртом.

Это действительно были онигири. Рисовые треугольники были обжарены с двух сторон и аккуратно посыпаны чёрным кунжутом. Внутри каждой порции притаилась нежнейшая начинка из тунца и японского майонеза. Просто, но очень вкусно. Картину дополнял чай гэммайтя — зелёный чай с обжаренным рисом. Сладковатый запах попкорна идеально дополнял вкус блюда. Сказка.

— *Может быть, ты просто проголодался?* — Девушка, видимо, решила испортить мой гастрономический оргазм.

— *Отстань*. — Я не прекращал жевать и посмотрел на неё исподлобья. Желудок требовал продолжения банкета.

— *Хорошо, хорошо*. — ИИ подняла руки в примиряющем жесте. — *Поешь, и обсудим наши дальнейшие действия*.

Вскоре тарелка опустела, а чайник был повторно заварен. Теперь можно и подумать. Я лениво ковырял в зубах бамбуковой зубочисткой.

— *Есть мысли?* — задал вопрос своей персональной шизе ака ИИ. Ситуация действительно оказалась непростой, и нужно было всё обдумать. Одна голова хорошо, а две — лучше, как говорили мудрые предки. То, что они все беды списывали на компьютер и игры, это уже другой вопрос. Никто не без греха.

— *Ну, я лично вижу несколько вариантов*. — Проекция девушки задумчиво почесала затылок. — *Первый и самый очевидный — согласиться на условия якудза. Простой, быстрый и денежно затратный способ. Более того, тут есть два подварианта: оформление документов или контрабанда*.

— *Оформление отпадает*, — сразу скорректировал я её размышления. Или его? Неважно, сейчас ИИ в женском обличье.

— *Да, оно слишком длительное по подготовке, но исключать сразу всё же не стоит*.

— *Мало ли*, — заключил я.

— Верно. — ИИ кивнула и продолжила: — Далее у нас вариант с самостоятельным поиском пути обхода пограничных патрулей и полосы препятствий на границе.

— Был бы у меня мой кибердоспех... — Я с грустью вздохнул и отпил чай из кружки. — Было бы гораздо проще.

— С одной стороны, да, границу мы преодолели бы с гораздо меньшим геморроем, — Си со мной согласилась и тут же возразила: — Но, с другой, кибердоспех было бы в разы сложнее замаскировать и спрятать. Пришлось бы постоянно перемещаться с железным контейнером. Что усложнило бы наше незаметное перемещение. Как-никак, пока что японцы думают, что ты убит.

— Да, я пока так и не придумал, как уменьшить этот гроб. — Я запустил руки в волосы и ожесточённо их затеребил.

— Сам ты гроб. — ИИ фыркнула — Между прочим, это одно из моих тел.

— Извини, — буркнул я в ответ. — Нервы, сама понимаешь.

— Проехали. — Девушка отмахнулась и продолжила: — Сложность этого варианта в том, что нам нужно самостоятельно, без связей, проработать побег с японской границы. В прошлый раз нам помогали.

— Твоя правда. — Я сделал новый глоток. — Значит, вариантов у нас особо и нет.

— Да, выбор в итоге между якудза и якудза.

— На какой стул сам сядешь, а на какой друга посадишь... — пробормотал я вслух в задумчивости.

— Что? — Си услышала и решила переспросить.

— А, забей. — Я махнул рукой и тут же понял, как со стороны это странно выглядит. Сразу сделал вид, что отгонял насекомое. — Просто выражение.

— Денег и времени у нас не так много, — Си решила закончить мысль.

— Значит, поедем в коробке, — решил я и тут же добавил: — Главное, чтобы не по частям.

Встав из-за стола, я решительно направился к выходу. Счёт за завтрак был предварительно оплачен, и теперь ничего нам не мешало приступить к действиям. А первым пунктом будет звонок Мисиро.

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

— Тэкео, родной, ты, случаем, корни не забыл? — сказала девушка в трубку мобильного телефона.

— Я — Сацукуро, и это не изменить. Но интересы господина Мисиро превыше всего, — ответил молодой человек на другом конце провода.

Мисаки металась по снятой в центре Кокуё квартире. Пока никто не видит, она может себе позволить выплеснуть наружу подавляемые чувства.

— Вот и молодец. — Кореянка показала большой палец воздуху. Воздух не оценил. — Окажи услугу клану. Не бесплатно, конечно.

— Всё в рамках кодекса чести, госпожа Швея, — мерным голосом сказал Мисиро. Девушка остановилась возле стены с большим полотном, на котором была изображена красная арка тори на фоне озера.

«Тц. Тц. Тц. Ненавижу этот позывной, но иногда им приходится пользоваться», — подумала Мисаки.

— А ты никого и не предашь. Выгода будет и твоя, и твоего господина. — Мисаки пнула валяющийся на полу раскрытый чемодан.

Девушка тихонько застонала и запрыгала на одной ноге, мотая ушибленной в воздухе. «И почему мизинчик всегда?!» — выдохнула она, стараясь не шуметь в трубку.

— Только если так, госпожа. — Кажется, на той стороне японец кивнул.

— Сегодня утром к вам должен был заходить некий европеец с довольно примечательной внешностью, — девушка сделала паузу и села на край кровати. — У него яркие голубые глаза, светло-русые волосы и тёмные брови. Такое редко встретишь в Империи, да и на юге и востоке Африки тоже.

— Да-да, был сегодня подобный человек, — подтвердил Тэкео. — Но что вам нужно от нашего клиента? И то, что я подтвердил вам его существование, — это уже одна оказанная услуга.

— Клан Сацукуро благодарит тебя за неё, — кивнула Мисаки и откинулась на матрас.

— Тц, — Тэкео цыкнул.

— Не забывай, с кем говоришь. — Девушка поёрзала, поудобней устраиваясь. — Ты мне просто скажи, когда этот человек оплатит ваши услуги, и место, где он это сделает. Ты получишь половину от того, что заплатит этот европеец.

— Госпожа Швея, я, конечно, всё понимаю, но и вы таки поймите меня, — Тэкео на секунду остановился. Шумно выдохнул и продолжил: — Кодекс чести написан не просто так, а лишаться рук, а тем более клиента — не мой конёк.

— Подумаешь, клиент исчез после оплаты услуги. Вам же, наоборот, прибыльнее — деньги просто так, а тебе так вообще сверху в карман посыплется эквивалент половины суммы. — Мисаки махала ножками в воздухе.

— И правда, госпожа. Я согласен на условия клана. Всё что угодно ради родного клана! — с наигранным пафосом сказал Тэкео. — Сегодня утром он был в «Юме». Повторная встреча назначена на шестнадцать ноль-ноль там же.

— Вот и славно. — Девушка улыбнулась. — Зайди в офис Сацукуро, назови моё

имя, сумму и обрисуй ситуацию. Только без лишних нулей, а то кто-то потом не досчитается парочки лишних колокольчиков. Звенеть нечем будет.

— Х-х-хорошо, госпожа Швея, — заикаясь, сказал Тэкео.

— Поки-доки. — Мисаки нажала на красную кнопку и отключила телефон.

Девушка распласталась по всей кровати, как морская звезда. На деревянном потолке висел вентилятор, который еле шевелился, разгоняя застоявшийся воздух в номере.

«Эх, Алекс... Что ж ты такой неуловимый! Вчера в Сунаджи еле вытрясла из местных хоть что-то про тебя, а теперь ещё находиться неизвестно где в этом захолустном городишке.

А ещё госпожа Йоко...» — Мисаки провела по рубцу на щеке, оставленному от ножа.

Из-за плотных штор прорывался лучик света, который осторожно касался лодыжек девушки — нехотя, словно опасаясь подставы. И Мисаки подогнула ноги, избегая прикосновения тепла.

«Судя по отчёту наших наблюдателей, Алекс утром выдвигался к границе. Он точно что-то надумал, изучал обстановку. Вероятно, он хочет пересечь границу Империи. В Свободных Землях у нас не так много влияния. Впрочем, как и у тех, кто вытащил Алекса из Нагасаки. Но здесь, в Кокуё, у нас больше шансов», — девушка встала с кровати, потянулась до хруста в позвоночнике и наклонилась пару раз в стороны.

«Если он воспользовался услугами якудза, то может перебраться за границу в течение недели. А значит, надо брать Алекса сегодня».

Мисаки поправила складочки на жёлто-зелёном платье и подошла к туалетному столику. Села на стул и разложила из небольшой коробочки косметику. Сначала она густо покрасила синяки и рубец тональным кремом — посмотрела в большое зеркало и улыбнулась. Затем пошла тонкая операция по нанесению макияжа. Ведь каждая девушка, выращенная в особом приюте на попечении Сацукуро, должна выглядеть блистательно! По крайней мере, так считает госпожа Йоко.

Финальный штрих — покрашены ресницы — и готово! Мисаки оглядела себя и кивнула отражению.

«Вот так бы сразу. Ненавижу госпожу Йоко», — подумала девушка, встав со стула.

Мисаки повесила на плечо тканевую сумочку, засунула туда мобильный телефон и пошла на выход из комнаты. По-быстрому обулась в босоножки, закрыла за собой дверь и побежала вниз по лестнице.

На улице быстрым шагом направилась к белой машине производства одного из Европейских Государств. Улица вокруг пустовала — никто не хотел шляться по полуденной жаре. Даже машины еле катились по нагретому асфальту. Случайных прохожих спасали тонкие высокие деревья с небольшой зелёной кроной.

«Как эти деревья называются, интересно?» — подумала Мисаки, открывая левую переднюю дверь у белой машины.

— Госпожа Мисаки, — обратился к ней мужчина, сидевший внутри.

— Кайдзи, приветик! — сказала девушка, садясь на заднее сиденье. — Ты подобрал какую-нибудь нормальную халупу, где мы будем держать пленного?

Японец провернул ключ, и машина загудела. Кокуё — небольшой городишко по меркам исконно имперских земель. Обычный заштатный городок, но вот для префектуры Сунаджи он был вторым по величине и населению. Вот только всё равно здесь кипела жизнь, правда, вечером и ночью.

— Да, есть одно офисное здание, которое принадлежит нам. — Кайдзи схватился за

соседний подголовник и повернулся к Мисаки.

Мужчина был в чёрном официальном костюме, который только подчёркивал его тёмные глаза — даже по меркам основной Империи. А коротенькая козлиная бородка и небольшой хвост чёрных волос завершали элегантный образ.

«Лишь бы не прогадал с выбором этот Кайдзи Итамура», — подумала девушка, прикусывая губу.

— В нём можно укрепиться? — спросила Мисаки, пристёгиваясь.

— Конечно, но там есть проблемы. Не работают некоторые камеры наблюдения, а в нескольких стратегически важных помещениях их вовсе нет.

Корейнка скривилась и отвернулась к окну — машина сдавала назад.

— Не могли найти что-то получше? — выдала Мисаки спокойным голосом.

— К сожалению, за сутки не найти пустого, удалённого от центра здания. Тем более если будет перестрелка — нам не нужно светиться, вы сами говорили, госпожа Мисаки. — Кайдзи повернулся к рулю, и машина наконец-то поехала. — Только недвижимость клана нам подходит.

— И то верно, и то верно... — Мисаки снова прикусила губу. — Можете хотя бы восстановить работу камер?

— Мои спецы уже занимаются этим вопросом. — Кайдзи посмотрел на пассажирку через зеркало заднего вида.

— Давай к твоим другим спецам, но прежде заедем на одну маленькую ткацкую фабрику.

— Вас понял, госпожа. — Мужчина поправил перчатку с открытыми пальцами и крепче схватился за руль.

За окном сменялись одинаковые деревья одно за другим, едва скрывая здания, на которых иногда встречались патриотические плакаты с азиатами и неграми, идущими куда-то: на работу, на службу в армию. Иногда попадались вывески местных кафешек и баров.

Взгляд девушки зацепился за вывеску бара «Юме». Довольно неказистое здание, но зато с приветливой красной дверью в японском стиле.

«Так вот где окопался якудза. Алекс тут будет уже скоро. Главное, не проворонить этот шанс — другого у меня не будет, а госпожа Йоко всегда сможет меня найти и убить», — подумала девушка, легонько выдохнув.

Город, казалось, блестел на дневном африканском солнце — такую чистоту иногда и не встретишь на исконной земле, что уж говорить о других африканских землях, поделенных между колониальными империями.

Мисаки достала из сумочки зеркальце и оглядела лицо — как всегда, безупречное, утончённая фарфоровая маска с лёгкой улыбкой.

Хлоп! С силой закрыла зеркальце и затолкала в сумочку.

— Кайдзи, а что это за деревья такие высажены по улице? — спросила Мисаки, кивнув наружу.

— Которые потоньше — это изобрелинии, а вот те, широкие и разлапистые, — мужчина показал пальцем на такое дерево, не отрывая руки от руля, — это паринари. Местные очень любят свою природу и стараются за ней следить.

— Надеюсь, что без кровавых жертвоприношений? — сказала Мисаки, разглядывая высокое дерево с широкой кроной.

— Не, у нас тут вполне цивилизованный народ, не то что инки или ацтеки, — ответил

Кайдзи.

Машина завернула в неприметный дворик. Ощущение пустынности города только усиливалось — лишь несколько чёрных и белых детишек бесились на детской площадке. Как только Кайдзи зарулил направо, мальчишки моментально потеряли интерес к игре: они уставились на белую машину, которая медленно катилась вдоль подъездов.

Мисаки заметила вдалеке маленькую вывеску с иголкой и вдетой в неё ниткой. С одной стороны, просто и понятно, что здесь можно найти портного, а с другой, в префектуре Сунаджи довольно высокий уровень безграмотности, по сравнению с основной Империей.

«Алекс — жук, который упорхнёт при любом удобном случае. Не удивлюсь, что мы не сможем захватить его. Или что он вовсе улизнёт. Главное, найти для него вескую причину работать на клан, и тогда Алекс будет нашим», — подумала Мисаки, поправляя причёску и платье.

Кайдзи остановился напротив подъезда с вывеской. Он заглушил мотор, поставил на ручной тормоз машину и повернулся.

— Госпожа Мисаки? — Он вопросительно поднял бровь.

— Идём-идём, времени не так много, — ответила девушка.

Они синхронно хлопнули дверьми, и Кайдзи поставил машину на сигнализацию. Девушка заметила, что мальчишки потеряли интерес к автомобилю и вернулись к нехитрой игре в догонялки.

Подъезд был тёмным: в нём мерцала одна лампочка, словно бьющаяся в агонии птица. Кайдзи шёл впереди — аккуратно, с прямой спиной он спускался в подвал. Мисаки по привычке обшаривала окружающее пространство и не прогадала: в углу одной из ступенек лестницы первого этажа была незаметная белая камера наблюдения, ровно висевшая над лампочкой.

Пару ступеней вниз — и ещё одна камера. На нижней площадке свет горел непрерывно, выделяя две двери: одна — деревянная с вывеской, на которой нарисованы иголка и нитка, а вторая — металлическая, скрытая за решёткой.

— Я надеюсь, ты снял мерки со своих ребяток? — спросила Мисаки, останавливаясь перед дверью.

— Безусловно, — кивнул Кайдзи и в одно движение достал двумя пальцами из пиджака листок бумаги. — С собой.

Мисаки кивнула, и японец открыл дверь. Внутри царил приятный полумрак, разгоняемый настольными лампами-торшерами, выделяя массивный деревянный стол в конце помещения, стеллаж со стеклянными дверцами и парочку кожаных диванов по бокам комнаты.

Японец вошёл в проём и тут же скользнул влево по стеночке. Мисаки еле успела заметить стремительное движение и сгруппировалась. Её тут же схватили в объятия, и стало очень темно. И очень мягко. Настолько мягко, что голова Мисаки готова была утонуть. Воздух стремительно кончался, и кореянка попыталась вырваться из захвата.

Она попыталась выпрямить руки, но захват ослаб — поток воздуха восстановился. Никто не продолжал сдавливать, и Мисаки глубоко вдохнула пару раз и рухнула на корточки, вырываясь из объятий, отпрыгнула назад в подъезд и встала в защитную стойку.

— Ну, мусик, ты чего?! — спросила глубоким голосом портниха из ателье.

К Мисаки подошла высокая и крупная чёрная женщина. Казалось, что большая грудь плыла впереди владелицы, но это ничуть не мешало портнихе порхать. Длинное платье в

оранжево-чёрную полоску без рукавов не скрывало красивых изгибов и тонкую талию, а, наоборот, подчёркивало. Сразу видно, что делал мастер.

— Мвемба! — крикнула Мисаки и прыгнула из стойки на шею к портнихе.

Чмок! Африканка гулко поцеловала в лоб корейнку и уже ласково обняла. Немного покружила девушку и поставила на пол.

— Давно не виделись, Мисаки! — сказала Мвемба, поправляя причёску у девушки. — Пойдём.

Они вошли внутрь ателье, и дверь самостоятельно закрылась. Мисаки стрельнула глазами в сторону Кайдзи. Тот лишь отвёл взгляд, продолжая изображать невозмутимую древнегреческую статую.

Мисаки плюхнулась на диван, а рядом с ней приземлилась владелица ателье. Кайдзи же остался стоять с другой стороны комнаты, поближе к двери.

— Не обращай внимания на этого дурашку, мусик. — Мвемба приобняла корейнку.

— А я и не обращаю, потом ему выскажу. — Мисаки ещё раз с прищуром уставилась на Кайдзи. — Как тебя занесло сюда? Ты же в Сунаджи работала.

— После того шухера, который ты навела два с половиной года назад, неудивительно, что мне пришлось перебраться. — Мвемба сильнее прижала к себе девушку. — Может, напомнить тебе, госпожа Швея, что было?

Мисаки вновь посмотрела на стоящего Кайдзи. Он скрестил руки и переместил вес на одну ногу, но лицо казалось всё таким же безучастным. Корейнка медленно выдохнула и прильнула к африканке. Та же запустила руку в длинные волосы девушки и стала массировать голову.

— Лучше не стоит, — ответила Мисаки, практически мурча от удовольствия.

Рука продолжала нежно массировать голову, спускаясь к лицу, проходя за ухом и останавливаясь на щеке. Мвемба легонько провела ладонью под глазами девушки, на секунду остановившись над замаскированными бугорками ранки.

— Вижу, что не стоит. — Африканка обняла Мисаки. — Всё будет хорошо и на этот раз.

Лёгкие поглаживания по спине, и мышечное напряжение практически уходит. Мисаки сильнее окунулась в приятный аромат сандала и яблок, исходивший от Мвембы.

— Говори, мусик, за чем явились. — Владелица ателье потихоньку отодвинула от себя девушку.

— Нам нужна особая форма для наших бойцов. План-перехват, — сказала Мисаки, окончательно отстраняясь от африканки и выпрямляя спину.

Кайдзи прищурил глаза и перенёс вес на обе ноги, встал поудобнее. Мисаки подняла руку, и тот расслабился. Мужчина подошёл к дивану и протянул Мвембе бумагу из кармана пиджака. Та пробежала глазами по строчкам и кивнула.

— Десяток комплектов боевой униформы особого пошива. Будут в течение часа. — Мвемба встала, расправила складочки на оранжево-чёрном платье.

— А вот сюда обратитесь за оплатой. — Кайдзи протянул визитку, которую ловко достал словно из воздуха.

— Не скучайте, сладенькие, — сказала африканка, уходя в сторону той самой металлической двери, виляя крутыми бёдрами. — В столе есть твои любимые конфетки с кокосами, мусик.

За женщиной захлопнулась дверь с едва слышимым скрипом, а через пару секунд раздался гулкий удар тяжёлой второй двери. Кайдзи выдохнул, опустился на кожаный диван

рядом с Мисаки и растёкся, словно капля. Из мужчины выпили все соки.

— Эта женщина внушает страх, — сказал он, откинув голову на спинку дивана.

Мисаки выгнула бровь, слегка отсела в сторону и тоже развалилась на диване. Долгий перелёт в самолёте с неудобными креслами, затем весь день на ногах, чтобы установить местонахождение Алекса, и четыре часа сна сделали своё дело — девушка практически моментально провалилась в полудрёму.

«Алекс... Алекс... Что ж ты так невовремя решил свалить из Сунаджи?» — подумала Мисаки, вытягивая ноги и практически съезжая с дивана.

В комнате тихо, слышно только, как сопит Кадзи да как шуршит корейнка. Мисаки медленно изучала обстановку: два одинаковых дивана друг напротив друга, стол из местного дерева, сорт которого был неизвестен девушке, тонкий ковёр, постеленный посередине ателье. Стеллажи таили за стеклянными дверьми глиняных человечков неправильной формы, книги и бело-голубой раскрытый веер.

«А ведь этот веер я ей подарила тогда. До сих пор хранит, хех», — Мисаки улыбнулась.

В каждом углу висели камеры видеонаблюдения, которые попеременно моргали красными светодиодами.

«А хорошо она подготовилась. Наверное, всё ещё свежи события Сунаджи. Но теперь в Сунаджи новый шухер наводит Алекс. Надеюсь, что он не намылился за границу. Хотя он точно решил туда сбежать, когда его предали. Уж Алекс точно поймёт, кто его подставил и выбросил. И как только увидит меня, то сложит два и два — я одна из списка предателей», — подумала девушка.

Она глубоко вдохнула и резко встала. Кайдзи востро встал, обвёл глазами помещение, остановился на Мисаки и обратно положил голову на диван, неразборчиво ругаясь под нос.

Верхний ящик в столе был набит всевозможными конфетами имперского производства. Были даже несколько из Союза Европейских Государств и Твантисуйю. Девушка сцапала парочку конфет в коричневой оболочке с кокосом и одну инкскую.

Мисаки вернулась на диван и по чуть-чуть откусывала от сладкого. С каждой частью она всё больше и больше расплывалась в улыбке и жмурила глаза.

Через час пришла Мвемба с большой, запечатанной как подарок коробкой. Кайдзи откровенно дрых — ему тоже досталось ночных вылазок. Из полудрёмы его вывела Мисаки: она пнула японца, и тот подскочил с дивана и вытащил пистолет из плечевой кобуры. Мушка сначала навелась на корейнку, а потом на Мвембу.

— Кхм, молодой человек, — кашлянула африканка, продолжая держать коробку, — может, возьмёшь уже?

— А, простите. — Кайдзи спрятал пистолет и поклонился. — Сейчас.

Коробка перекочевала из рук в руки, заставив японца крикнуть. Мвемба подошла к Мисаки и крепко обняла. Девушка легонько укуталась в объятия, забывая обо всём на свете.

«Так спокойно... Вот бы ещё пять минуточек так побыть...» — подумала Мисаки, ещё сильнее вжимаясь в грудь африканки.

— Госпожа Мисаки! — сказал Кайдзи, в упор смотря на корейнку.

— Идём-идём! — попыталась крикнуть девушка, но получилось глухо.

Мисаки отстранилась, встала и поправила платье. Мвемба погладила по голове корейнку и сложила руки на груди.

— Мусик, иди уже, — сказала Мвемба, отворачиваясь. — Ещё увидимся как-нибудь.

Мисаки кивнула и вместе с Кайдзи пошла на выход.

— Надеюсь, Мвемба... Надеюсь... — вполголоса сказала девушка, не оборачиваясь.

На улице два пацанёнка всюду наворачивали круги у единственной машины во дворе. Завидев владельца авто, они дали стрекача в другой конец двора. Кайдзи поставил на багажник коробку и достал ключи, а Мисаки обошла вокруг машину.

На водительской двери был намалёван человек, держащий в руках палку. Или катану. А может, и дубину.

«Юные вандалы, блин. Даже нормально нарисовать ничего не могут», — подумала девушка, обходя машину и садясь на своё место.

Авто немного просело — японец хлопнул багажником.

На улице стояло вечное безмятежное лето Африки. Ветер еле колыхал кроны деревьев, начали выползать люди из подъездов как сонные мухи, к бегущей ребятне присоединилась ещё парочка. Они что-то рассказывали новичкам, тыкая в сторону машины, а те отвечали заливистым смехом.

Кайдзи слегка улыбался.

Машина поехала, унося обоих в совсем иную реальность, без радости.

«Насколько я помню карту города, бар «Юме» стоит вдоль улицы. До ближайших поворотов — по метров триста-четырёхста. Вполне реально взять цель в клещи», — подумала Мисаки, погружаясь в мысли.

От асфальта тянулось марево — жара усиливалась. Деревья еле колыхались на ветру, но это не помешало выходить на улицу случайным гулякам. Африканцы с чёрной кожей, японцы с бледной светлой и несколько европейцев курсировали по бульвару.

Машина после светофора завернула к местному парку. Возле ларька с прохладной водой и мороженым столпилась куча людей в пляжных шортах и рубашках. Они были настолько разными, но неумолимо похожими, словно сошли с конвейера: бритые под ноль или ёжик волосы, жилистые, у некоторых явно выпирали накачанные мышцы.

Кайдзи слегка притормозил, высунул руку из окна и махнул вперёд. Толпа возле ларька потихоньку переползала к стоянке у парка. Парочка человек задержалась у ларька: доедали мороженое, сидя на каменной скамейке в тени от большой паринари.

На парковке стояли два белых микроавтобуса, и Кайдзи втиснулся в свободное место между ними.

Подошла та группа людей, что была у ларька, и окружила микроавтобусы. Мисаки и Кайдзи вышли из машины. Японец открыл багажник и достал коробку.

— Так, вот вам форма, — сказал Кайдзи, вручая самому плечистому мужчине коробку. — Распределите между собой, там всё подписано. Переодеваться строго в микроавтобусах, так что разделитесь по командам сразу.

Бойцы моментально организовались и подошли к правому микроавтобусу. Там они быстро распределили чёрную форму в расцветках городского камуфляжа, баллистические маски, и половина группы отправилась к другой машине.

— Госпожа Мисаки, — окликнул девушку Кайдзи, учтиво кивая.

— Я — в правую. Мы будем перекрывать с южной стороны, — сказала корейка, поправляя платье.

— Хорошо. Мы тогда с севера заедем. — Кайдзи поклонился и развернулся на каблуках туфель.

Мисаки же запрыгнула в распахнутую грузовую дверь микроавтобуса, растолкала полуголых переодевающихся мужиков.

В салоне прекратился сумбур, все расселись по своим местам и достали из-под сидений штурмовые винтовки. Громкий лязг! Боец хлопнул дверью, и каждый как по команде зашторил окна во всей машине. В салоне стало тихо и темно.

Девушка достала из сумочки смартфон и балаклаву, которую тут же нацепила.

«Не стоит Алексу раньше времени видеть меня. Уж лучше эффектно появиться перед ним, а не вот так мимолётно», — подумала Мисаки, разблокировав экран.

Спустя долгие минуты ожидания смартфон завибрировал — звонил Тэкео.

— Клиент на месте. — Его голос слегка дрожал, связь шипела.

— Хорошо, — ответила Мисаки и положила трубку.

Давно набранное сообщение о начале операции отправилось Кайдзи.

— Поехали! — выкрикнула девушка.

Машина сорвалась с места, заносясь на поворотах. В салоне раздался синхронный лязг шести затворных рам.

Мисаки приоткрыла шторку и наблюдала за мчавшимся назад городом. Знакомые улицы, казалось, пронеслись за миг, но на самом деле прошло около десяти минут.

Завибрировал телефон, пришло сообщение: «Цель выходит».

— Перекрываем пути цели!

Машина всё ближе и ближе подъезжала к Алексу. Резкий разворот! Микроавтобус тормозит, визжа покрышками. С другой стороны улицы точно так же останавливается вторая машина.

Один из бойцов распахнул дверь. Щёлкнули предохранители на штурмовых винтовках. Отряд высыпал из микроавтобуса и оцепил полукругом, шесть точек лазерных прицелов плясали в районе спины цели.

Пятеро бойцов из второй группы нацелились в грудь Алексу. Тот медленно поднял руки, при этом не поворачиваясь.

«Алекс, ты debil», — подумала Мисаки, смотря через шторку, как берут цель.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

— *Как ты вообще до такого додумался?* — Си с любопытством наблюдала за моей работой. Склонившись над столом, она поправила волосы, которые так и норовили залезть в глаза.

— *Тут всё просто.* — Я усмехнулся. — *Нужно всего лишь ебащить вот этими маленькими ручками.*

— *Ха-ха-ха.* — Си нарочито медленно хлопнула в виртуальные ладоши несколько раз. — *Нашёл повод вспомнить мем.*

— *Ты же знаешь, меня хлебом не корми, дай только мем вспомнить,* — *подмигнул ей я.*

— *А если серьёзно?* — продолжила допытываться ИИ.

— *Ну, сама идея костюма-экзоскелета для человека ко мне пришла давно.* — Я не стал отрывать взгляд и продолжил пайку. В комнате витал лёгкий запах канифоли. — *И прежде, чем реализовать эту концепцию, прошло немало времени,* — продолжил я. — *Соответственно, смог продумать задумку. Блок обеспечения медикаментами — один из модулей экзоскелета.*

— *Но ведь то, что ты сейчас делаешь, кардинально отличается от того блока, что присутствует в твоей разработке,* — возразила Си. — *Я видела, как он устроен. И также понимаю, что то, что ты сейчас паяешь и собираешь, нельзя придумать на коленке за полчаса.*

— *Верно.* — Я отложил паяльник в сторону и придирчиво осмотрел творение рук своих. — *Поэтому вот этот браслет,* — я указал на пластиковый обруч, вокруг которого причудливыми витками вились разноцветные провода, — *всё тот же блок. Просто я из него много чего выкинул. Все его функции, к сожалению, реализовать не могу.*

— *То есть ты взял то, что уже когда-то придумал, и обрубил часть функционала, подогнав изделие под текущие возможности?* — недоверчиво спросила ИИ.

— *Верно.* — Я кивнул. — *Это как код. Ты блоками реализуешь тот или иной функционал. А когда нужно, комментируешь его, таким образом обрезая часть возможностей.*

— *Ловко,* — оценила моя виртуальная помощница. — *И что теперь?*

— *А теперь мне нужно убрать все эти лианы,* — кивок в сторону проводов, — *под крышку корпуса. Ну и зарядить его ампулами, конечно.*

— *Поняла.* — Си вновь поправила упавшие волосы и продолжила наблюдать за моими действиями.

Я же продолжил скручивать и объединять провода в связки. Так будет проще ориентироваться в таком количестве подключений на плате. Хотя какая это ещё плата... Так, макетка, собранная на коленке. Но мне и этого будет вполне достаточно.

Говорят, что счастливые часов не наблюдают. Не уверен, что только они, но время до встречи с Мисиро пролетело довольно быстро. Я едва успел доделать своё творение.

Браслет с лёгким щелчком занял своё место на запястье левой руки. Правое отводилось умным часам — моему вечному спутнику. Я хмыкнул, взглянув на зелёные цифры

циферблата. Ещё одно напоминание о моём родном мире.

— *Идём?* — Си занервничала и указала на дверь. — *Нам скоро встретиться с мафиози.*

— *Якудза*, — поправил я на автомате.

— *Не важно*, — взмахнула рукой девушка. — *Нам пора идти.*

— *Ты права.* — Кивнул ей в ответ. — *Сейчас, только заряджу браслет.*

С этими словами я вскрыл картонные упаковки с лекарствами, что купил в аптеке.

Ампулы заняли своё место в специальном магазине. Лёгким движением я скрыл их за пластиковой крышкой. Вот теперь всё.

— *А таблетки?* — нахмурилась ИИ.

— *Точно.* — Хлопнул себя по лбу. — *Совсем о них забыл.*

После чего выдавил из блистера требуемое количество — две штуки.

Не запивая, закинул в рот.

— *Ты хотя бы запил бы водой, что ли*, — укоризненно посмотрела на меня проекция.

— *Времени нет*, — отмахнулся я и сглотнул белые и мерзкие на вкус кругляши. — *Ну и гадость*, — поморщился я.

— *А ты что хотел? Сладкий леденец?* — хихикнула моя спутница.

— *Было бы неплохо*, — усмехнулся я.

— *Кое-что слипнется*, — отрезала Си. — *Идём уже. А то опоздаем.*

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

— Кажется, этот бар становится нашей основной точкой интересов, — моё бормотание было едва слышно, но Си услышала.

— *А ты просто представь, что это аванпост или вышка в этом районе*, — сказав это, она вновь захихикала.

— *Ну ты, конечно, самую успешную игровую компанию моего мира решила взять.* — Тут я искренне возмутился. — *Неужели других, нормальных сравнений не было? Они же сейчас делают одни пустые донатные песочницы!*

— *А мы разве не живём в подобном мире?* — Улыбка девушки стала шире, чем у Чеширского Кота.

— Массаракш! — Возразить ей было решительно нечем. Моё же сравнение было не безосновательным. Выйдя из «Юме», мы позвонили главе местной якудза. И вот спустя несколько часов мы вновь оказались тут. И как после этого не думать о подобном сравнении?

Звякнул стеклянный колокольчик. Я поправил спортивную сумку на плече и зашёл внутрь. Или правильно говорить «мы»? Нашёл время. Сейчас это не то, о чём стоит размышлять. Внутри нас ждали. В этот раз лицо было уже знакомым. Тэкео кивнул мне и, повернувшись спиной, направился к двери в технические помещения. Там же расположился офис босса якудза.

Я не стал ждать повторного приглашения и направился за ним. Говорить с молодым японцем мне было не о чем, так что шли мы молча. Мой взгляд блуждал по его спине. В коридоре, по которому мы шли, то и дело шныряли повара и официанты. Один из поваров, если верить униформе, протащил мимо нас огромный мешок с рисом. Нам с Тэкео пришлось на мгновение прижаться к стене, иначе бы мы не разошлись. Путь, как и в прошлый раз, был

коротким, и вскоре мы оказались у дверей в кабинет. Вход, как обычно, охраняли два бугая.

Тэкео указал пригласительным жестом на дверь и, вновь кивнув, отправился дальше по коридору. Интересно, куда делась его болтливость?

— Видимо, когда он трезвый, он не особо болтает, — сделала вывод Си.

— Похоже на правду, — согласился я с ней. И потянул дверь за позолоченную ручку. Понты, да и только.

Кожаное кресло было на месте. Как и его владелец. В этот раз в помещении было светлее. Да и я не так сильно нервничаю. Хотя кого я обманываю... За мной закрылась дверь, и мы вновь остались тет-а-тет с Мисиро. Он привстал с кресла и протянул мне руку на европейский манер.

— Добрый вечер, Джоджо Такацури! — Шрам на его лице двинулся: Мисиро улыбнулся. И надо же было мне брякнуть именно это имя... Теперь терпи и не смейся, Алекс. Си притихла и не стала отвлекать, наблюдая со стороны.

— И вам приятного вечера, Мисиро! — Я без колебаний пожал крепкую мужскую руку. Мне указали приглашающим жестом на уже знакомое кресло. Я скинул с плеча сумку на пол и присел.

— Будете хикарумизу? — Японец уже направился к дубовому шкафу со стеклянными дверцами за бокалами.

— Можно, пожалуйста, зелёного чаю? — На этом моменте я постарался как можно вежливее улыбнуться. Хозяин комнаты остановился и посмотрел на меня.

— У меня голова болит с самого утра. Не могу смотреть на алкоголь, — пояснил я свой странный выбор. Пришлось соврать. Мисиро, кажется, меня понял и кивнул. Ну или сделал вид, что понял. Вернувшись к письменному столу, он нажал на кнопку. Прошло мгновение, и у двери возник официант.

— Принесите моему гостю чай, — отдал распоряжение босс якудза.

Я сидел спиной ко входу, но ощутил, как парень поклонился и удалился. Пока заказывали чай, я успел осмотреть комнату. В прошлый раз как-то было не до этого. Да и настроение к этому не располагало. Кабинет был довольно просторным. Навскидку метров тридцать. Для многих японцев это общая площадь жилья. Окон не было, а воздух поступал через приточную вентиляцию под потолком. Причём изначально окно как будто было. Видимо, демонтировали и заложили из соображений безопасности. На стенах расположились бумажные гобелены с изображениями природы и замков. Все они были искусно расписаны чернилами. Напротив меня висела картина с изображением цветущего сада. Симпатично.

— Подождите немного, и чай принесут. — Тем временем хозяин кабинета закончил отдавать указания и вернулся к своему креслу. Я улыбнулся и вежливо поблагодарил за радушие.

— Можем пока обсудить ваш запрос. — Мисиро налил себе хикарумизу в стакан, что до этого наполнил льдом.

— Конечно. — Я улыбнулся и, скрестив руки на груди, продолжил: — Я подумал над вашим предложением.

— О как? — Якудза изобразил на лице удивление.

— Да, — я кивнул. — Ваше предложение по пересечению границы показалось мне интересным.

— И какой вариант вам показался наиболее подходящим? — Мисиро отбросил игры

словами и спросил напрямик. — Точнее, какой вам подходит по срокам и финансам?

— Вы проницательны. — Я оценил собеседника и усмехнулся. — У меня действительно ограничены возможности, но буду признателен, если вы не будете выжимать меня досуха.

— Ахахахаха! — рассмеялся японец. — Что вы! Мы же не изверги. Значит, вам нужен вариант по скрытому и быстрому сценарию.

— Верно. — Я кивком вновь подтвердил его слова. — Раз с этим разобрались, предлагаю перейти к самой животрепещущей теме.

— Сроки и цена, — кивнул Мисиро и отпил из бокала. В дверь постучались. Это принесли чай, и мы прервались.

— Итак, сколько вы готовы заплатить? — продолжил глава якудза, как только официант удалился.

— Я в прошлый раз вам озвучивал свои возможности. — Мне оставалось только улыбаться и стараться как можно невозмутимее пить чай. А он был действительно хорош. Не крепкий, но при этом хорошо бодрил и приводил мысли в порядок.

— Мало, — покачал головой мой собеседник. — Может, тогда выполните парочку просьб? И тогда услуга будет гораздо дешевле. Для вас — свеженький товарчик, а для нас — солидный наварчик.

Тут я чуть не подавился чаем, а Си заржала. Вот же япошка даёт.

— Что-то не так? — Мисиро явно не ожидал такой реакции и забеспокоился. — Чай невкусный?

— Нет! Нет! — я тут же поспешил его успокоить. — Просто настолько вкусный, что сделал слишком большой глоток.

— Вот оно что! В таком случае наслаждайтесь. — Японец улыбнулся, и шрам на лице вновь задвигался. — Я рад, что вам понравилось. Если этого чайника будет мало, я попрошу принести ещё.

— Хорошо, благодарю, — кивнул ему я с благодарностью. Хоть и грабит, но грабит с улыбкой и угощая вкусным, явно дорогим чаем. Ему надо было не в якудза идти, а в торговую компанию. Он бы продал что угодно и кому угодно.

— Ну так что думаете? — Мисиро явно ждал ответа на своё предложение. Я сделал новый глоток и отставил чашку в сторону.

— Знаете, идея с тем, чтобы я предложил что-то сверху, хорошая, — начал я аккуратно и издалека. — Это будет действительно правильным решением в нашей непростой ситуации. Ведь вы реально хотите мне помочь.

— Давайте без «вы». — Якудза поморщился. — Я ценю, что вы чтите наши традиции, но мне проще с вами общаться в неформальной обстановке.

— Договорились. — Кивком я принял просьбу. — Так вот. Я понимаю, что ты хочешь мне помочь. Но также понимаю, что себе в убыток делать вам не с руки. — С этими словами я пригубил новую порцию чая. Нужно немного перевести дух. Мисиро же отпил виски.

— Но также пойми меня, что я не очень горю желанием погружаться ещё глубже в ваш мир. Мир мне неведомый и чужой. Я не очень хорош в теневых делах. Но могу предложить достойную замену.

— Я удивлён и заинтригован. — Японец не сумел сдержать удивление на своём лице. — Вижу, что ты честен со мной, и благодарен за это. В наше время это редкость. Честь сейчас не в моде. — Он сделал новый глоток и спросил: — Так что ты хочешь мне предложить?

— Я инженер и за свою жизнь изобрёл несколько изделий. Одно из таких находится у

меня дома. Так как я всё равно уезжаю, таскать его с собой не имеет смысла. Между тем, это довольно полезная вещь.

— И что это за устройство? — Я второй раз за вечер сумел удивить своего непростого собеседника.

— Оно позволяет изготавливать пластиковые детали без использования термопластового станка высокого давления. Вы сами понимаете, какие возможности это открывает.

— Ого! — Мисиро присвистнул. — И ты нам отдашь свой прототип? Ты для него просил купить запчасти?

— Верно, — подтвердил я кивком.

— Хм-м. — Японец задумчиво покрутил в руках стеклянный бокал — В таком случае я сейчас позову своего инженера, и он оценит твоё изобретение. Расскажешь ему принцип работы и как с ним управляться. Не против? — Он посмотрел на меня вопросительно.

— Ничуть. — Я покачал головой в ответ. — Расскажу, что да как.

Глава якудза достал телефон и набрал номер.

— Позови ко мне Юки...

Юки ушёл спустя час обсуждения и расспросов, и мы вновь остались вдвоём. Мисиро подвёл итоги того, что я предложил в качестве оплаты.

— Что ж, это действительно достойное предложение. — Собеседник был задумчив. — В таком случае «переезд» тебе обойдётся в такую сумму. — Тут Мисиро взял листок со стола и написал цену. Ох, недёшево, но в этот раз сумма была подъёмной.

— Сроки? — Я поднял глаза с листка на Мисиро.

— Один день, — ответ был краток, но радовал.

— Хорошо, — согласился я с условиями. — Отдам ключи от квартиры, там будет лежать мой прототип. Предоплата сто процентов?

— Верно. — Мисиро кивнул. — Нам нужны деньги на подготовку.

— В таком случае вот. — Я вытащил из стоявшей на полу сумки пару стопок банкнот. После чего кинул на стол сумку с остальными деньгами.

— Отлично. — Японец кивнул. — Будем тебя ждать через три дня вот тут. — Он вытащил из шкафчика стола карту и ткнул пальцем в точку — это был вокзал. — Встанешь у знака в вестибюле. Оттуда наши ребята тебя заберут. — Он свернул карту и залпом допил алкоголь. Лёд уже растаял.

— Хорошо, спасибо за работу. — Я вежливо поклонился и начал собираться. — Мне тоже надо подготовиться к поездке.

— Удачного пути. — Мисиро поставил на стол стакан и протянул руку. — Был рад знакомству. Если что — визитку не выбрасывай. — Тут он мне подмигнул.

— Не буду. — От такого поведения я весело рассмеялся.

— Дорогу обратно найдёшь или попросить кого-нибудь проводить? — Японец вопросительно на меня посмотрел.

— Найду. — Я махнул рукой. — Дорогу уже запомнил.

Мисиро хмыкнул.

— И правда. — Он вновь улыбнулся.

Когда мы вышли на улицу, солнце уже низко склонилось над горизонтом. Вечерело.

Я зашагал по улице в сторону центра города. Вечерний променад — вещь полезная.

— Вот и всё, — выдохнул я.

Руки немного дрожали. Не верилось, что я так легко отделался. Было тяжело держать себя уверенно в логове мафии. Японской, со своими особенностями, но всё ещё мафии.

— *Хорошая работа.* — Си улыбнулась. — *Даже сэкономить сумел.*

— *Таки да.* — Я радостно ухмыльнулся. — *Запас шекелей ограничен. Заработка у меня больше нет. Теперь нужно аккуратнее тратить свою финансовую подушку. Когда пересеку границу, нужно будет озадачиться обменом валюты и новыми документами.*

— *Куда теперь?* — девушка задала предсказуемый вопрос.

— *Хм-м, есть не хочу, поэтому можно пройтись по магазинам. Нужно посмотреть, что может пригодиться в путешествии.*

— *Так ты вещи уже собрал. Зачем тебе ещё что-то?* — ИИ явно недоумевала. Она свела брови, пародируя активную мозговую деятельность.

Вещи я действительно собрал сегодня днём. Я не знал, как быстро якудза организуют «переезд», поэтому решил быть заранее быть готовым к отъезду.

— *Да, вещи уже собраны,* — согласился я с ней. — *Но мало ли что забыли. Просто доложим в рюкзак.*

— *Окей,* — Си поняла и кивнула. — *Значит, идём.*

Раздался рёв двигателя, слух резанул визг тормозов. Рядом с нами тормознул микроавтобус. Дверь отлетела в сторону, и оттуда выскочили люди в чёрном камуфляже, баллистических масках и с автоматическим оружием.

— *Массаракш!* — Я было дёрнулся, огляделся, но оказалось поздно. Второй микроавтобус перерезал мне путь спереди. Пятёрка автоматных дул уставилась в меня. Контуры людей тут же окрасились в красный. Си уже обрабатывала боевую обстановку. Немногочисленные прохожие шарахнулись подальше от происходящего. Ожидаемая реакция.

— *Противник грамотно закрыл все пути к отходу. Я не вижу возможности сбежать без встречи нашей тушки со свинцом,* — отрапортовала ИИ.

— *Да твою ж мать!* — До последнего была надежда, что ещё можно сбежать. А ты хорош, Алекс. Расслабился, и вот тебе результат.

— *Сдаюсь.* — Я поднял руки.

— *Теперь нужно понять, кто меня пленил. Австралийцы? Вряд ли. Они бы не стали так рисковать на чужой территории. Японцы...*

— *Верно. Я проанализировала противника. Хоть они все в масках, но 80 процентов вероятности, что это японцы. На это указывает мой анализ радиоперехвата противника.*

— *Это плохо. Могут и грохнуть. Но что радует — они не убили меня сразу. А значит, какое-то время у меня ещё есть.*

Ко мне подошёл один из японцев и начал обыскивать. Остальные оставались на своих местах. Оружия у меня не было, так что вскоре он повернулся к своим и покачал головой. Тут же взял меня под руки. На голову накинули мешок. На руках оказались наручники. После чего потащили куда-то. Видимо, к машине. Раздался лязг задвигаемой двери. Будто бы в маршрутке десятых годов сию. Так, Алекс. Не время предаваться воспоминаниям. Соберись.

— *Си, доложи обстановку.*

— *Глухо.* — Девушка сразу поняла, что я хочу услышать. — *Они сели так, что ты не успеешь до них добраться.*

Перед глазами появились красные контуры. ИИ визуализировала расположение моих похитителей на основании звуков и других данных. Непрямая визуальная информация, но также позволяет определить местоположение бойцов. Массаракш! Если боги этого мира и правда существуют, те, что создали всё это гендерное разнообразие, если они и правда существуют, то они пидорасы, которым нравится смотреть, как страдают их творения. Больные ублюдки. Ну ничего, мы ещё потанцуем. Я скрипнул зубами.

— *Си, выведи мне сцену нашего задержания,* — мысленно попросил я свою виртуальную помощницу.

— *Секунду,* — откликнулась та на мою просьбу. — *Хочешь проанализировать, к кому же мы попали в плен?*

— *Скорее кем похищены,* — проворчал я. Не исключено, что это ребята Мисиро. А если так, то это предательство в доме на холме.

— *Что?* — Си склонила голову набок в недоумении.

— *А, забей,* — махнул я рукой. Опять-таки мысленно. Руки-то у меня в наручниках. Вот же было бы удивление у парней, если бы я начал вслух сам с собой разговаривать.

Перед глазами всплыли кадры задержания. ИИ в женском облике выполнила мой приказ и спроецировала ролик на глазные импланты. Я пригляделся к людям, что меня окружили. Хоть головы и лица были прикрыты касками в комбинации с баллистическими масками, волосы всё же немного выбивались из-под обмундирования. И они были чёрными. Всё тело было закрыто плотной тёмно-серой одеждой цвета хаки, а кисти рук были в перчатках. Не знаю, для чего, но пленивший меня отряд хорошо подготовился и постарался по минимуму свести шанс опознания. Хорошая работа. Не то что некоторые, да, Алекс? Я хмыкнул и продолжил изучение.

Изгиб запястья не был закрыт, и я сумел разглядеть оттенок кожи. Чёрные волосы и светлая кожа. Скорее всего, передо мной японцы. Рост и телосложение тоже к этому располагают. Так, теперь время взглянуть на оружие. Стандартная штурмовая винтовка Niwa 21 сил японской Империи. Но вот только обычные бандиты не могут себе позволить армейское вооружение. Тем более оно не было устаревшим. Свежая модель. На неё я насмотрелся во время работы на военных базах.

Значит, скорее всего, Мисиро и его банда отпадают. Это, скорее всего, клановые. Они очень любят снабжать свои отряды новейшим вооружением. Своеобразные понты. Посмотрим дальше.

А вот, кажись, и зацепка. Хоть форма и была без опознавательных знаков, но крой имел свои особенности. Си мне сразу же их выделила. Это малозаметно, и камеры наружного наблюдения не распознают, но, имея вычислительную мощь у себя в башке, я сумел определить производителя одежды. И это... корпорация Микишира.

Меня слегка качнуло — автомобиль затормозил. Рыпаться не имело смысла, так как шанса прорваться сквозь вооружённых бойцов и выпрыгнуть на ходу из машины не было. С кибердоспехом — можно было бы попробовать. А так...

Толчком мне дали понять, что пора подниматься. Провоцировать людей с оружием — последнее дело, так что я не заставил себя ждать. Сперва оценим расклад сил и поймём,

кому я опять понадобился. Я услышал шум второго мотора. А вот это уже интереснее.

Новым толчком меня затолкнули в салон машины. Сквозь мешок я ничего не видел, но по звукам это был точно ещё один автомобиль.

— *Замечают следы,* — Си решила прокомментировать происходящее.

— *Ага,* — мысленно согласился я с напарницей. О как, от вторженки до напарницы всего пара дней и ушат дерьма.

— *Вон как заморочились.* — Я взглядом обвёл внутреннюю часть мешка.

— *Хотя находятся на японской территории.* — ИИ развила мысль. — Необычно.

— *И наводит на некоторые мысли,* — закончил я.

Во второй машине мы ехали минут двадцать. Судя по движениям и силуэтам моего сопровождения, они немного расслабились. Это хорошо, но всё ещё недостаточно информации для попытки побега. Так что я сидел тихо. В голове уже некоторое время крутилась навязчивая песня:

I'm taking a ride

With my best friend

(Depeche Mode — Never Let Me Down Again)

Я не удержался и начал её чуть слышно бубнить.

— *Да вы, батенька, ценитель старой школы.* — Си уважительно покивала головой. — *А по возрасту и не скажешь.*

— *А ты уже нахваталась стереотипов и берёшься судить по обложке? У музыки нет возрастов,* — парировал я.

— *Зато есть плохая и хорошая музыка,* — возразила ИИ. — *И это хорошая.*

— *А кто решает, что данное произведение хорошее или плохое?*

— *Хм. Хороший вопрос.* — Девушка задумалась. — *Популярность произведения?* — предположила она.

— *Тогда миром правил бы поп и такие песни, как «Кадиллак».* Хотя погоди. — Я не дал Си возразить. — *Неправ. Ведь они действительно правят музыкальным миром. Хоть и недолго. Но в конце концов каждый для себя решает, что он хочет слушать и что ему нравится. А для оценки качества произведения в профессиональном плане существуют музыкальные критики. Зачастую у нас нет возможности оценить всю сложность и прделанную работу.*

— *Звучит логично.* — ИИ кинула.

Машина плавно затормозила.

— *Приехали,* — Си констатировала очевидное.

— *Угу. Осталось понять, к кому и зачем,* — всё так же мысленно отозвался я.

— *Ну, скорее всего, этого ждать долго не придётся.* — Девушка ехидно захихикала, явно довольная своей шуткой.

— *Кэп,* — буркнул я.

Раздался гулкой монотонный звук со стуком в конце. Видимо, открыли двери. Меня вновь подняли, взяв за руки, которые зафиксировали за спиной при помощи наручников. Лёгкий тычок в спину, и я на ощупь выхожу из микроавтобуса. Да, судя по звуку и характеру открывания двери, это был явно микроавтобус. Под ногами зашуршал гравий. Интересно, зачем тут гравий? Могли же асфальт положить. Новый тычок задал направление моего движения, и мы тут же двинулись дальше. Красные контуры окружили меня в охранном построении. Значит, я им нужен живым. Пока что. Что ж, быть живым меня также

устраивает.

Гравий под ногами пропал. Его заменила твёрдая поверхность. Могу предположить, что бетон, асфальт. Впереди раздался звук автоматической двери. Значит, мы зашли в помещение. Перед глазами было по-прежнему темно. Мешок с меня никто не снимал. А значит, другие органы чувств у меня сейчас обострены.

Вскоре наш путь закончился. Меня усадили на что-то и сняли мешок с головы. В лицо ударил свет. Я рефлекторно зажмурился. Сам себя, конечно, увидеть не могу, но готов поставить дырявую йену против вечнозелёного бакса, что мои зрачки превратились в точки. Наручники же пока не тронули.

Я в очередной раз напряг и расслабил мышцы рук. Старый метод снайперов. Когда ты лежишь сутками на позиции и тебе нельзя особо двигаться, кровообращение начинает нарушаться. И для того, чтобы поддерживать тело в нормальном состоянии, снайперы напрягают все мышцы тела и резко расслабляются. Это позволяет не замерзнуть и поддерживать кровообращение в тонусе. Мне сейчас сутки лежать не надо, но о кистях рук лучше позаботиться.

Место, куда меня привезли, оказалось переговорной комнатой. Длинный овальный стол, ряды кресел вокруг него, проектор над головой. Картину дополняли микрофон посередине стола и доска с маркерами в углу.

Однако. Я усмехнулся. Когда-то я в подобных кабинетах питчил, то есть презентовал свой проект. Периодически из меня лезет «латте-терминология». И вот теперь часть моего проекта у меня в голове. Где он и зародился. Парадокс.

Приведшие меня бойцы в балаклавах молча обыскали. Они вытащили всё из карманов и сложили рядом на столе. Котлеты с купюрами также очутились там. Никто из них даже не попытался присвоить их себе. Дисциплина у них на высоте. Меня усадили на стул, стоявший в середине стола, после чего бойцы вышли, предоставив меня самому себе. Но я более чем уверен, что на выходе из переговорной комнаты поставили парочку часовых.

Тут я обратил внимание на любопытный факт. Ручки. Обычные ручки, которыми пишут на бумаге. Как и в любом офисном помещении, они тут стояли в подстаканнике. Но, как говорится, есть, Петька, один нюанс... На них был логотип не Микишира, а корпорации Сацукуро.

— *Становится всё чудесатее и чудесатее. Всё любопытственнее и любопытственнее! Всё страннее и страннее! Всё чудесится и чудесится!* — ухмыльнулся я.

— *Что это ты Льюиса Кэрролла вспомнил?* — Проекция девушки изобразила недоумение.

— *Просто цитата в тему оказалась.* — Моя улыбка стала ещё шире. — *Теперь понятно, для чего все эти манипуляции с переодеванием и сменой автомобиля.*

— *Ну да. Это же очевидно,* — пожала плечами ИИ. — *Интересно, кого они пришлют с тобой на переговоры?*

— *Скоро мы это и узнаем.* — Я был уверен в том, что скоро всё прояснится. Маски сброшены. Время выпускать Крякена. Кхм, то есть время выпускать новые фигуры на арену.

— *Кстати...* — Си совсем по-человечески почесала носик.

— *М-м?* — Я приподнял бровь. Мы пока одни, так что можно и покривлять рожи. Хотя тут наверняка камеры. Нужно будет аккуратнее с этим.

— *Одна — над входом.* — ИИ выделила жёлтым контуром «всевидящее око». — *Но это пустышка. Не подключена. Ток в цепи отсутствует. Мои сенсоры не видят*

электромагнитного поля вокруг проводки.

— Но как? — Я не стал скрывать своё удивление.

— Забыл, что я самообучаюсь? Сам же меня создал, — пожурела меня, возможно, самая умная девушка на этой планете. — Ты всегда первым делом стараешься оценить обстановку. Поэтому твой вопрос предсказать было несложно.

— Спасибо, — мысленно поблагодарил я.

— Но я не это хотела сказать. У меня есть вопрос.

— Какой? — Меня она заинтриговала, и я ждал, что же она выкинет.

— Почему ты перестал слушать музыку той группы? Название не помню. Там кодировка в названии была слетевшей. На обложке ещё были люди в волчих головах.

— Неожиданный вопрос. — Выкинула так выкинула. Что-то, а такого вопроса я точно не ожидал.

— Ну я вспомнила нашу беседу о музыке. Ты частенько ставил этих ребят, когда жил в Токио и на основной японской территории.

— Слушай, тут сложно прям точно ответить на этот вопрос. — Я задумался. — Скорее всего, есть несколько факторов, — начал распутывать свой клубок размышлений. — У человека на протяжении всей жизни может меняться вкус к вещам, развлечениям, еде. Да, базис, заложенный в детстве, личность будет меньше меняться. Очень редко когда это происходит. Должны произойти события, которые перевернут всё с ног на голову в сознании человека. В таком случае человек может переосмыслить своё отношение к окружающей его действительности.

— Например? — Си тут же захотела подробностей.

— Хм. Например, ты всё время думал, что делать в твоей стране тебе нечего. Тут тебя ничего не держит, и ты хочешь свалить туда, где лучше.

— Как твои коллеги — на «запад»?

— Хороший пример, — кивнул я. — Но происходит что-то настолько глобальное и грандиозное, что ты начинаешь понимать, что там такие же люди. Они так же грабят, убивают, врут, преследуют свои цели. Просто это происходит под лозунгом «за всё хорошее против всего плохого». И вот ты уже со временем начинаешь осознавать, что да, тут непросто. Везде есть свои особенности. Но тут ты хотя бы понимаешь правила игры. Дом определяют не государства, а окружение, люди, которыми ты себя окружил.

— Как сложно быть вами, — вздохнула ИИ. — Постоянно какие-то правила и ограничения. А главное, ничего не очевидно.

— Такова жизнь. — Я пожал плечами. — Возвращаясь к твоему вопросу. Для меня Токио стал вторым домом. Да, у него была специфика, и было сложно. Но человеческий мозг быстро адаптируется. И вместе с этим местом ассоциируются все сопутствующие вещи. Музыка, еда, жильё и так далее. Дом этот рассыпался, как карточный. Сгорел в пожаре заброшенного здания вместе с моим магнум опусом. Поэтому мне больно вспоминать об этом. Как следствие, ты стараешься лишней раз не прикасаться ко всему, что с этим связано. И музыка MAN WITH A MISSION — одна из таких вещей.

— Спасибо. Я теперь больше... — на этих словах виртуальная помощница запнулась, — понимаю твою логику.

— Рад был помочь. — Я подмигнул. — Если возникнут ещё вопросы, то задавай, не стесняйся.

— Обязательно возникнут, — серьёзно кивнула ИИ.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 21 января 2012 года

— Что-то они долго. — Я нервно поёрзал на стуле и повертел головой. С руками, заведёнными за спину, сидеть было неудобно.

— Маринуют тебя, — заявила Си с видом знатока. Тоже мне, спец по приёмам спецслужб и силовых структур. А с другой стороны, хрен знает, что за знания ей влили в период обучения. Этот процесс я не особо контролировал. Больше был сконцентрирован на железной части проекта.

— Вот подержат тебя пару часов и... — Си не успела закончить свою мысль. Скрипнула ручка двери, и в комнату вошли. Я повернул голову и остолбенел.

— Мисаки?!

— Приветик! — Корейнка улыбнулась мне. — Давно не виделись, Алекс.

Она скосила глаза, рассматривая мои руки, заведённые за спину. — Так, а это что такое? — сказала Мисаки, подойдя ко мне вплотную.

Она нагнулась, провела ладонями по рукам — нежно, практически не касаясь кожи, и остановилась на наручниках.

Я попытался пересечься с ней взглядом, но она отводила глаза, всматриваясь куда угодно, но не в меня.

Корейнка встала, поправила жёлто-зелёное платье и повернулась к выходу.

— Почему с нашего гостя не сняли наручники? — крикнула Мисаки в сторону двери.

В профиль её лицо казалось странным и непривычным — обычная жизнерадостность и озорной взгляд куда-то исчезли под толстым слоем тонального крема. Уголки губ дрожали, словно не до конца приподнимались — лицо Мисаки исказила нервная улыбка.

— Ничего не пришьёте, суки! — Я решил поломать комедию. — Дело шито белыми нитками.

Девушка сперва ошарашенно на меня посмотрела, но тут же успокоилась.

— Освободить Алекса! — корейнка крикнула громче, притопнув ножкой.

Дверь распахнулась, и из коридора влетел один из часовых, что стоял у двери. Пока он возился со снятием наручников, я лихорадочно соображал. Так, а она тут почему?! Её вроде бы отстранили от наблюдения за мной, когда я работал у Микишира.

С момента нашей последней встречи Мисаки сильно изменилась: раньше она себя так со мной не вела. Вот даже сейчас она непроизвольно сжимает кулаки. И у неё подрагивают руки.

Сейчас, если я не ошибся, мы находимся в офисе Сацукуро, конкурента Микишира. Сацукуро уже пытались выкрасть данные о моих разработках месяца три назад. Неужели?..

— Скорее всего, — кивнула Си. — *Мисаки с большой вероятностью работает на Сацукуро.*

— Вопрос в том, как долго? — мысленно озвучил я следующий вопрос. — *Хотя в целом погоды это не меняет. Я сыт по горло японским гостеприимством.*

— Да уж. — ИИ хмыкнула. — *Проблема в другом. Отсюда тебя просто так не выпустят. Раз они знают, что ты можешь, то будут стараться тебя переманить на свою*

сторону. Так что будь аккуратнее в своих словах.

— Будто бы по минному полю пойду. — В словах Си звучала суровая реальность, но поделаться. Как я говорил недавно: такова жизнь.

Раздался щелчок, кисти рук почувствовали свободу — наручники сняты. Я тут же принялся разминать конечности, чтобы восстановить кровообращение.

Часовой ушёл, а корейка застыла на месте. Она медленно дышала — единственное, что выдавало в ней живого человека, а не статую.

— Так ты теперь работаешь на Сацукуро?

Мисаки повернулась ко мне.

Я посмотрел девушке прямо в глаза — она не отвела взгляд, но уголок левого века немного задрожал.

— Зависит от того, что ты подразумеваешь под словом «теперь». — Мисаки разорвала зрительный контакт и села в кресло во главе стола. Знакомый металлический браслет стукнул по столу, когда она опустила руки. Его я сделал, когда мы пытались сбежать из-под наблюдения Микишира, чтобы сходить выпить в приличное место.

— Вот, значит, как. — Я понятливо хмыкнул, устраиваясь поудобнее на стуле.

А ведь когда-то мы были друзьями... Мисаки... Чего стоили те величайшие походы в бары до отключки! И практически всегда на всех важных мероприятиях она была в жёлто-зелёном платье.

Тоналка густо покрывала лицо девушки — практически не видно кожи. И ещё она дергала листок бумаги.

— Тебя списали. — Мисаки шумно скомкала бумагу и бросила точно в пустую мусорную корзину в углу кабинета. — Микишира от тебя избавились. Это большое чудо, что ты остался жив.

Она вновь улыбнулась. В каждом движении Мисаки чувствовалось нервное напряжение, но это не мешало девушке цепко следить за каждым моим движением. Её взгляд зацепился, упав на кучку конфискованных предметов передо мной. Мисаки нагнулась вперёд, так что стало видно её обширное декольте, и сцапала паспорт.

— Джоджо Такацури, — девушка прочитала фамилию и имя из паспорта. — Интересный выбор. Но старый вариант мне больше нравился.

Она посмотрела на меня как бы сквозь документ. То ли сравнивая меня с фотографией двухдневной давности, то ли анализируя мои действия.

— Так как тебе это удалось? Неужели в доспехе был кто-то другой? — Корейка захлопнула паспорт и ткнула им в мою сторону.

— Профессионалы не раскрывают своих секретов, — с чеширской улыбкой ответил я на вопрос.

— Да, в принципе, это и не важно. — Мисаки махнула рукой. — Это так. Моё праздное любопытство.

Паспорт с лёгким хлопком приземлился на стол рядом с деньгами, музыкальным плеером, наушниками и кошельком.

— А что же тогда важно? — поинтересовался я у шпионки.

— А важно то, что ты можешь наладить производство доспехов-экзоскелетов для Сацукуро. — Она откинулась на спинку «директорского» стула и потянула платье, как бы провёртываясь, хотя в помещении комфортная температура. В один момент декольте оттянулось больше, чем надо: оголился небольшой желтоватый синяк чуть выше солнечного

сплетения, прямо в глубокой ложбинке. — Клан тебя точно не станет пускать в расход. Будешь жить в шоколаде. Деньги, слава, девушки и выпивка. Всё, что ты любишь.

Значит, меня пытаются принудить к сотрудничеству. Но точно за этим не скрывается очередная японская ловушка? Хватит с меня одной большой золотой клетки в виде научной базы, где я разработал доспех.

— А где гарантии? — задал я вполне резонный вопрос. — Микишира тоже сперва не планировали чего-то подобного. Итог ты знаешь.

— Их нет. — Мисаки развела руки. — Сам понимаешь, что тебе никто не сможет предоставить гарантий. Бумага бессмысленна, важно только слово клана. Микишира своё слово спустили в унитаз, мы же такого не допускаем.

— А если откажусь? — Я прищурился.

В кабинете монотонно гудели галогенные светильники. Девушка взяла паузу, бурвя меня взглядом.

— Хах, у тебя выбора нет. — Она встала из-за стола и остановилась рядом со мной. Мисаки нагнулась вперёд, и казалось, что её грудь сейчас выпрыгнет из жёлто-зелёного платья. — Либо соглашаешься, либо... Мы не позволим кому-то ещё овладеть технологией, которая может переломить ход боя. Не стоит допускать лидерства Микишира в новом типе вооружения.

— Условия и мотивация шикарные. — Я откинулся в кресле и кисло улыбнулся.

— Думай. Как будешь готов сотрудничать — кликни охрану, а они доложат мне. — Мисаки выпрямилась и направилась к выходу.

Девушка остановилась почти у двери, вздохнула и сказала, не оборачиваясь:

— Еду скоро принесут. — Опустив плечи, она вышла из кабинета.

Дверь с лёгким скрипом закрылась, а я расслабленно откинулся на стуле. Взгляд уткнулся в потолок. Галогеновый светильник редко моргал и работал не в полную мощность, а потому глаза не напрягались от интенсивного светового потока.

— М-да-а-а... Ну и дела, — протянул я вслух.

— *Не боишься так просто говорить на русском?* — задала вопрос Си. — *Мы как-никак в плену и на японской территории.*

— Да похер, — отмахнулся я. А затем ответил мысленно: — *Она и так знает, что японский не мой родной язык.* — И вновь замолчал. В воздухе плотным желе повисла тишина.

В голову пришла до дыр затёртая песня:

Время расставит по местам,
Пусть мир увидит, кто кем стал,
Люди не смогут разделить всю боль.
Факты теряются во лжи,
Будто бы нам так проще жить,
Ты так хотела увидеть мою кровь.
(Wildways — ялюблютебя)

Тихо пропел куплет и грустно усмехнулся.

— *О чём думаешь?* — Виртуальная девушка, видимо, не выдержала и материализовалась перед глазами. Она склонилась над моим лицом и заглянула в глаза.

— *Да вот, оказывается, кое-кто всё это время сливал данные другому клану. Теперь понятно, почему случилась утечка базы данных,* — озвучил я свои мысли. И тут же пояснил: — *Наводку, скорее всего, дала одна миловидная кореянка.*

— *И что теперь?* — ИИ явно не удовлетворилась моим ответом.

— *Тикать. Что ещё нам остается. Не наступать же на те же грабли. Но прежде, чем думать о побеге, нужно дождаться ужина. Время ещё есть, а думать на голодный желудок вредно,* — высказал я житейскую мудрость. Лучше бы так же легко придумывал способ побега.

— *А мы сбежим?* — Си уселась на краю стола. Скрестив ноги, она ими ритмично закачала.

— *Обязательно сбежим. Хоть весь офис в труху превратим,* — ответил я не колеблясь.
— *Но потом.*

Живот недовольно заурчал, требуя пополнить запасы. Думать о чём-либо, кроме пищи, вообще не хотелось. На все мои попытки хоть что-то продумать в плане мозг лениво отмахивался от роя мыслей и уходил в спящий режим. Где же эта чёртова еда? Они же не хотят, чтобы я тут копыта с голоду отбросил? Я зевнул. Желудок тоже.

Еду нам принесли спустя час. Один из охранников открыл дверь, другой же зашёл комнату с подносом, полным различной еды. Аккуратно поставив поднос на стол, он развернулся и, не оборачиваясь, вышел. Их лица всё так же были закрыты баллистическими масками. Я, не вставая с офисного кресла на колёсиках, пододвинулся поближе к съестным запасам. Передо мной оказались: тарелка с раменом, уже знакомые Си такояки, миска с рисом и свинина в соусе терияки. Не ужин, а пиршественный стол.

— Ух ты, как много еды! — ИИ радостно захлопала в ладоши.

— Что-что, а на еду наши похитители не скупятся, — согласился я с ней и приступил к ужину.

Пока я ужинал, один из телохранителей-охранников вновь зашёл в комнату. На этот раз он принёс постельное бельё и одеяло с подушкой. Всё это недвусмысленно намекало на то, что меня ещё не скоро отпустят. Положив стопку на чёрный кожаный диван, что, оказывается, был также в этой комнате, охранник снова вышел.

— Фух, я наелся. — Закончив с едой, я откинулся на спинку стула. Было сытно и спокойно. Теперь же мой довольный мозг соблаговолил поработать со мной над решениями текущих проблем. На сытой желудок бояться тяжелее, а значит, можно наконец-то трезво оценить ситуацию.

— Так, меня хотят принудить к сотрудничеству, — начал я рассуждать про себя. Мимо моего взгляда проплыла Си, которая теперь выглядела как круглый шарик. Я хмыкнул. Дурачится.

— Причём Мисаки важно, чтобы ты смирился со своей участью. Почему? — ИИ озвучила вопрос, на который нам предстояло найти ответ.

— Думаю, это потому, что они не смогут полностью проверить корректность того, что я буду делать для них, — предположил я, озвучив очевидный факт.

— Звучит логично. — Девушка перестала дурачиться и вернула себе нормальную форму.

— А это значит, что мне ничего плохого делать не будут, — сделал я следующее умозаключение. — *По крайней мере, пока.*

— Что не может не радовать, — хихикнула моя виртуальная собеседница.

— Согласен. Всегда приятно, когда тебя не пытаются убить. — Моя ухмылка вновь походила на улыбку Чеширского Кота.

— Тогда ждём удобного случая и сбегаем через дверь? — озвучила Си наш план.

— Именно. Окна ведь не открываются. Весь воздух поступает через систему приточной вентиляции, — кивнул я в ответ. Этот вопрос я уже провентилировал. Фьють, ха!

— Какой надёжный план, — восхитилась ИИ.

— Ага, надёжный, как, блин, швейцарские часы. — Новая ухмылка. — *Будем опираться на то, что они до последнего не будут пытаться меня убить. Ведь я им нужен живым. Подождём удобного случая, плюс пока торопиться нам некуда. До момента сбора с якудза ещё прилично времени, а бегать всё это время по городу от погони я не хочу.* — Тут я зевнул. Сегодняшние события тяжёлым грузом повисли на моих веках. Хм. Пора вздремнуть.

Я рукой пощупал диван. Мягкий и упругий. Прямо как на видео, что я видел в своей «прошлой жизни». Пара минут, и я уже под одеялом. Поёрзав немного, я более-менее удобно устроился.

— Меня вот что заинтересовало, — Си решила прервать молчание. Прямо типичная девушка. Вот лежишь, потихоньку засыпаешь, а тут прилетает главный вопрос жизни, Вселенной и всего такого.

— Сорок два, — ответил я вслух, не размыкая глаз.

— Что? — в голосе ИИ послышалось удивление и недоумение.

— Забей. Так что тебя заинтересовало? — Всё-таки она не живой человек и не все подколки и шутки понимает.

— Ладно, — она послушно согласилась и продолжила: — *Вот ещё вчера ты тряпкой растёкся в баре. Ныл, что всё достало и никто тебя не любит.*

Я фыркнул. А она продолжила:

— А вот сейчас, когда ты вновь влип в очередную передрагу, ты собран и тратишь время на меланхолию. Почему так?

— Ну-у-у... Ты, конечно, любишь задать вопросы на ночь глядя, — хмыкнул я.

— Так ответишь? — Она даже не отреагировала на подколку. Её тон был серьёзен, и я понял, что её это действительно интересует.

— Давай попробую, — вздохнул я и открыл глаза. Си висела в воздухе и смотрела на меня, подперев подбородок руками.

— В такие критические моменты нет смысла раскисать. Как бы не до того. Твоя жизнь в очередной раз сделала кувырок через голову, и тебе нужны силы и время на то, чтобы стабилизировать ситуацию. А когда всё это закончится, можно уже погрузиться в рефлексию. Переживания же никуда не исчезли. Они всё это время тебя пожирают. А ты их глушишь во имя выполнения задач.

— А нельзя всё время их подавлять? — Си смахнула с лица чёлку.

— Это вредно. — Я покачал головой. — *Как физически, так и психологически. Рано или поздно ты «надорвешься», и всё, что накопилось за долгое время, выльется единым потоком. И без профессиональной помощи человек попросту не справится. Поэтому лучше «клапан» периодически стравливать. В эмоциях нет ничего плохого. Ведь мы, как-никак, живые существа, а не машины.* — Тут я замолчал, осознав, с кем общаюсь. И вновь зевнул.

— Мне трудно осознать сказанное тобой, — попытожила ИИ после недолгого молчания. — *Но я попробую. Спасибо, что поделился своими мыслями.* — Она улыбнулась.

— Обращайся, — подмигнул ей я и закрыл глаза. — *А теперь я буду спать. Спокойной ночи.*

— Спокойной, — это было последнее, что я услышал, прежде чем провалился в спящий режим.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, офис компании Сацукуро, 22 января 2012 года

Проснулся я так же внезапно, как и заснул. В какой-то момент мой организм просто переключил тумблер в положение «вкл», и я открыл глаза. Шея уже привычно заныла от постоянной смены мест, где я сплю. Как всё закончится — куплю нормальную кровать с ортопедическим матрасом.

С лёгким кряхтением я сел, опустив ноги на пол. Си тут же материализовала свою проекцию.

— Утро. — Машинально поднял руку в приветствии.

— Ага, — кивнула ИИ.

Почесав голову, я уже собрался идти умываться, а потом осознал, что я заперт в зале для конференций. Массаракш. Изверги. Ну и хер с ними. Сами же будут страдать, что я зубы не почистил.

На столе обнаружился завтрак. Рисовая каша с фруктами и термос с кофе.

— Хм. Предусмотрительно, — проговорил про себя я и кивнул на термос.

— Они приходили часа два назад. Увидели, что ты спишь, и, видимо, чтобы лишний раз не заходить, принесли термос, а не кофейник, — поделилась со мной проекция девушки своими наблюдениями.

— Что ж, не дадим их трудам пропасть. — Я действительно проголодался и не стал затягивать с утренним приёмом пищи.

— Как думаешь, придут после твоего завтрака? — спросила ИИ.

— Скорее всего, — промычал я, так как рот был забит едой. Спohватившись, я мысленно добавил: — *Но мы ждать этого не будем.*

Проглотив остатки каши, я не стал допивать кофе и встал из-за стола. Си уже проверила: рабочих камер в помещении не было. Что, с одной стороны, странно, а с другой, играет мне на руку.

Мягким шагом я направился к двери. ИИ тут же подсветила контуры охранников. Двое. Стоят за деревянной стенкой спиной к двери. Что ж, оно и понятно. Дверь заблокирована электронным замком. Поэтому они так и расслаблены. Стараясь как можно меньше шуметь, я вытащил ремень из штанов. К счастью, они были мне впору и слетать не собирались. Рука нащупала две кнопки на пряжке. Дверь манила своей близостью. Вдох, выдох. Нужно собраться. Я внимательно посмотрел на красные контуры. Один из силуэтов отвлекся на что-то в коридоре.

— Нашла камеру в коридоре. Подключаюсь, — отчиталась Си. Я молча кивнул. Ждём.

— Проникновение произошло успешно. В коридоре чисто, — доложила ИИ. Контурь людей тут же обросли материальной оболочкой. Виртуальная помощница дополнила тактические детали информацией с камер.

— Готовься перехватывать и подменять видеопоток с камер, — отдал я мысленный приказ. Хоть я и задействую ЭМИ, камеры спустя какое-то время включатся вновь. К счастью, мой имплант экранирован от подобного воздействия.

— Ок. — Проекция Си кивнула.

— Тогда поехали! — мысленно скомандовал я и нажал кнопку активации ЭМИ, встроенной в ремень. Индикаторы на замке погасли. Вся электроника в радиусе десяти

метров сдохла от электромагнитного импульса, и теперь путь открыт.

Я аккуратно потянул ручку в тот момент, когда охранники не смотрели на дверь. Тут же взял ремень двумя руками и сделал рывок в сторону ближайшего охранника. Взмах — и вояка оказался в удушающем захвате. Он захрипел и задёргался, замахал руками в попытках освободиться из захвата. Второй сразу же отреагировал и выхватил шокер из кобуры, но я прикрывшись телом его товарища.

— Эй, отпусти его! — Охранник с шокером попытался выцепить меня за телом коллеги.

Я продолжал удерживать ремень и не давал бойцу выйти из захвата. Вторым охранником медлил и не решался атаковать, что сыграло мне на руку. Заложник затих.

— Без сознания, — констатировала ИИ.

Быстрым движением я убрал ремень с шеи и левой рукой вцепился в его одежду. Теперь безвольное тело стало моим щитом. Тем временем меня попытались обойти, но я прижался спиной к стене.

— Приём! Тревога, у нас попытка побега! — уцелевший мужчина с шокером попытался вызвать подкрепление, но рация была безмолвна. ЭМИ-импульс вывел из строя и её.

Я воспользовался этой заминкой и замахнулся в сторону противника правой рукой с ремнём. Он был неосторожен и потерял контроль за дистанцией. Боец отреагировал на замах, прикрывшись рукой с шокером.

Но он не учёл особенностей ремня. В момент замаха я нажал на вторую кнопку на пряжке-рукоятке. Мгновение — и эластичный ремень превратился в твёрдую прочную ленту-лезвие. Не давая противнику опомниться, я нанёс удар плашмя. Мой удар пришёлся по кисти руки, что сжимала шокер. Боец заорал и разжал ладонь. Шокер отлетел в сторону. Этого я и ждал. Отпустив свой живой щит, я прыгнул в сторону противника. Теперь у него из оружия остались только руки и ноги, а у меня в руках прочный дрын.

К его чести, он быстро сориентировался и встал в боевую стойку. Вот только моё оружие было длиннее и позволяло держать его на расстоянии. Пара блоков, и я у цели. Быстрое движение, и у меня в левой руке шокер.

— Ксо! — охнул противник.

— Тикай с городу, — сказал я на русском и нажал на спусковой крючок. Мгновение — и второе тело упало в конвульсиях. Я осмотрел свой трофей. Шокер многозарядного типа. Стреляет дротиками-снарядами с электрическим зарядом. В магазине осталось ещё девять зарядов. Хорошо.

— Торопись! — Си нервничала. — *Скоро система видеонаблюдения в коридоре очухается.*

— Ща. — Я не стал тупить и полез обшаривать бесчувственные тела. О, наручники. Так, что ещё... Пропуск, пачка сигарет, зажигалка, два магазина с зарядами для шокера. Ещё один шокер я обнаружил у «живого щита». Блин, это ведь я мог выхватить его с пояса и не тянуться за отброшенным... Я хлопнул себя ладонью по лицу. Фейспалм. Главное, чтобы в дальнейшем таких ошибок было меньше...

Я оценил полученный улов. Не ахти что, но сойдёт. Перед уходом я затащил тела и приковал горе-телохранителей к столу. Подумав, снял с одного из них рабочую форму. После чего переоделся. К сожалению, в масках были только те, что меня сюда привели. Эти были с открытыми лицами и в кепках. Но издали могут и не заметить. Теперь пора бежать.

— Куда нам? — Повертев головой, я понял, что не знаю дороги. Коридор вёл в обе стороны. Вопросительно посмотрел на проекцию Си.

— Направо, — скомандовала ИИ. — *Я уже просмотрела все камеры и составила карту здания.*

— Окей. — Я послушно рванул трусцой в указанном направлении.

Мы находились на уровне второго этажа. Поэтому мне нужно было добраться до лифта или лестницы для того, чтобы спуститься. И да, я не настолько идиот, чтобы воспользоваться лифтом. Во-первых, его легко остановить, и я останусь заблокированным в маленькой жестяной коробке. А во-вторых, по лестнице элементарно быстрее. Плюс народ не любит ходить пешком. А это значит, шанс на то, что я кого-то встречу, будет меньше, чем у лифта.

В коридоре вообще никого нет. Странно. А, точно. Сегодня же выходной... Видимо, в здании только дежурный отряд. А так как я без своего доспеха, меня они не опасаются. Вот ведь они удивятся. Главное, чтобы подольше находились в неведении.

— Красная аварийная дверь слева, — Си будто бы слышала мои мысли и задала новое направление. Я проскользнул через металлическую дверь на лестницу. Слава богу, протоколы пожарной безопасности и в этом мире существуют. А азиатский склад ума не подразумевает своеволия. За время жизни в местной Японии я это чётко осознал. Иначе бы могли запереть выходы на лестницы. Бывают такие умники. А потом торговые центры горят... Точнее, горят они не от этого, но последствия от запертых аварийных выходов всегда плачевные...

— У бойцов ЧОП переключка, — отрапортовала Си.

— Ох, Массаракш! — Я ускорился. Впереди замаячил выход на первый этаж. К сожалению, отдельного аварийного выхода у лестницы не было.

— Двое у выхода, — предупредила ИИ и подсветила контуром их местоположение.

Тут же контуры обросли «мясом»: направление взгляда, какое у противника оружие, что является очень полезной информацией. У этих были пистолеты. Плохо. Значит, надо застать их врасплох и сделать это до того момента, как поднимут тревогу.

До двери остался один пролёт, и я не стал тратить время на спуск по ступенькам. В два прыжка оказался у двери. ИИ уже подсветила траекторию стрельбы и места для укрытий. Резко распахнув дверь, я открыл огонь без предупреждения и тут же перекатился за стойку администратора, что оказалась справа от пожарной лестницы.

— Минус один, — доложила Си, проверив информацию по камерам наблюдения.

— Центр, это Кайдзи. Контакт! Предположительно, один нападающий! Мико выбыл. — В отличие от охранников сверху, Кайдзи не стал тупить, а сразу сообщил о нападении.

Ещё одного ЭМИ-заряда у меня не было, поэтому заглушить трансляцию я не мог. Времени оставалось в обрез.

Быстро сориентировавшись, я цапнул пустую кружку, что была спрятана за стойкой. Видимо, администраторы чай гоняют. Замах — предмет летит в сторону бойца. Тот пытается скрыться за колонной.

Я перепрыгиваю через стойку и открываю огонь на подавление. Теперь нужно учитывать, в какой руке у него оружие, и держаться вне возможного сектора стрельбы.

Так и есть: зазвучали выстрелы. К счастью, противник не стал подставляться и стрелял вслепую.

Пробежать к выходу, не попав под огонь, не смогу, поэтому придётся рискнуть. Я, конечно, мог бы повторить идею с живым щитом, но, во-первых, тут пространство больше, а тело всё-таки тяжелое. А во-вторых, пришлось бы лезть в сектор стрельбы бойца

противника. Чего мне очень не хочется.

Перекладываю оружие в левую руку. Правая уже привычным хватом берёт меч-ремень. После чего делаю рывок в сторону противника.

Он слышит меня, но, так как это неудобная для него сторона, ему приходится тратить чуть больше времени. Этим я и воспользовался, спрятавшись за бетонную колонну.

Раздались новые выстрелы. Бетонная колонна засвистела мелким щебнем. В отличие от противника, я могу пользоваться зрением Си, которая уже давно подключилась к камерам. Поэтому я, не высывая голову, высунул руку из-за колонны и открыл огонь в ответ, прицеливаясь по подсвеченной траектории. В магазине осталось три дротика. Надо перезарядиться.

Си вывела счётчик выстрелов противника перед глазами. Одиннадцать, двенадцать. Он пуст, и ему требуется перезарядка. Откинув пустой магазин, я вылетел из укрытия и вновь рванул в сторону бойца. Стреляю на ходу. Три моих выстрела ушли в молоко, но помешали ему перезарядиться.

Оценив обстановку, боец выхватил танто левой рукой и встал в защитную стойку. Я нажал кнопку, и ремень вытянулся лезвием. Если противник и был ошеломлён, то это не повлияло на его реакцию. Первый удар он принял на пистолет.

Время утекало с катастрофической скоростью, и я усилил натиск. Но, так как моё лезвие было длиннее, мне проще было контролировать его атаки. При этом во второй руке у меня был заряженный шокер, чем я активно пользовался.

Делаю обманный удар по ногам и тут же выпускаю новую серию дротиков. Попал. Развиваю успех и наношу проверенный удар плашмя по кисти с танто. Короткое лезвие отлетает в сторону.

Делаю в упор ещё два выстрела шокером. Контрольные, чтобы наверняка вырубить. Боец, охнув, сполз по колонне.

Я не трачу время на наручники. Только пинком откидываю танто в другую сторону холла. Быстро подбираю пистолет. Так и есть: магазин пуст. Ещё один магазин обнаружился у бесчувственного бойца в поясной сумке.

— Подкрепление спускается по лестнице, — предупредила меня ИИ.

Я бегу к выходу и рысью вылетаю из здания.

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 21 января 2012 года

Деревянный меч — бокен — свистел, разрывая воздух от резких размашистых ударов сверху-вниз. Капельки пота скатывались градом по лицу Казуки, но ветер, гуляющий на улице, приятно охлаждал, позволяя заниматься дольше.

Мимо пронеслась яркая маленькая молния в белом коротком кимоно. Казуки на полпути затормозил движение деревянной катаны, девчушка пронеслась ровно под руками, гонясь за жёлтой бабочкой.

— Саэри! — крикнул тренер издалека. — Не мешай Казуки! Ему скоро сдавать вступительные в военную академию!

— Да-а-а! — крикнула девочка, тормозя и оставляя за собой след на земляной площадке. — Братик всё сможет!

Казуки слегка улыбнулся, но продолжил вертикальные взмахи, не сбиваясь с ритма дыхания. На огромной площади тренировались десятки людей, от мала до велика. Каждый махал бокеном, и только взрослым в военной тёмно-зелёной форме было доверено держать настоящий меч.

В центре цвела сакура, обёрнутая канатом — по преданиям, тут запечатан дух, который оберегал семью Такахаша и всех учеников додзё.

Десятки людей синхронно взмахивали мечами. Наставник мерно ходил между шеренгами, внимательно наблюдая за каждым, иногда поправляя младших.

— Честь — это путь! — крикнул наставник.

— Честь — это путь! — ответил ему десяток глоток, в том числе и Казуки.

Наставник остановился напротив строя и приготовился к следующим выкрикам.

— Защищай слабых!

— Дай помощь нуждающемуся!

— Учитывай силы всех! Верь в пути чести!

— Помни, что можешь умереть в любой момент! Умри с честью!

— Служи клану!

Яркий солнечный свет заливал площадь. Дом охватывал всю тренировочную часть, заключая внутри себя двухскатными крышами в классическом японском стиле.

Миг.

Сумерки, крыша в огне, канат на сакуре треснул и грустно опал на корни. В правой руке Казуки держал окровавленный бокен. На щеках по застывшей корке крови скатывались слёзы и, смешавшись, летели вниз на белоснежное кимоно маленькой девочки, которую он прижал к себе левой рукой.

Казуки и Саэри оба надсадно дышали. На груди сестрёнки разливалось от дыры красное пятно. Она тянулась руками к искажённому лицу брата. Окровавленный оскал, сузившиеся глаза, играющие желваки, вздутая от напряжения шея отразились в глазах убийцы. Казалось, в него вселился тот самый дух сакуры, что охранял семью Такахаша.

От них удалялась девушка в цветочном свободном кимоно. На фоне пожара поблескивала в её руке длинная игла, с которой капала кровь. Она полуобернулась. Совершенно безумная улыбка от уха до уха, в глазах бликовал огонь и плескались то ли

радость, то ли боль.

Взмах!

Солнечный день. Казуки тренирует стойку, держа бокен двумя руками. Со свистом рассёк воздух и сделал шаг вперёд. Поднял катану в исходное положение и шаг назад.

Саёри продолжила гнаться за бабочкой.

— Братик! — крикнула девочка, полуобернувшись. — Честь!

Казуки улыбнулся.

Взмах!

Темнеет. С крыш падают тела, вздымается огонь с четырёх сторон вокруг внутреннего двора. Вдали слышится стрельба. Казуки бежит.

Маленькая девушка впереди прорезает толпу, как нож масло. Каждый её шаг, каждое движение — труп. Симфония смерти и насилия. Не важно, кто был перед ней, умирал каждый. Ветеран боевых столкновений в военной форме и с настоящей катаной в руке. Семилетний пацан с деревянным мечом. Каждый умирал. Она двигалась настолько быстро, казалось, что она работает, как швейная машинка — иглой. Один удар — один труп.

Паника. Все бегут. Только взрослые сохраняют спокойствие и защищают слабых. С ними столкнулись другие нападающие девушки в цветочных кимоно, но у них в руках были катаны.

Саёри бежала в сторону брата.

Казуки перегруппировался в нижнюю стойку для быстрого удара.

Девушка с иглой догоняла сестрёнку.

Остались считанные метры.

Взмах!

Удар иглы протыкает насквозь Саёри, а Казуки вбивает меч в рёбра девушки с иглой.

Глухой удар! Казуки сместил центр тяжести вправо, игла оставляет за собой рану на щеке снизу вверх. Девушка с иглой на голову ниже Казуки.

Обмен ударами. Казуки идёт вправо, стараясь увести девушку от Саёри.

Верткая изворотливая девушка с иглой задевает вторую щёку. Казуки заорал, из ран прыснула кровь, и он рванул в открытую позицию противника, ударив тупым концом бокена, вмяная рёбра.

— Цветки! Хватит! — громкий и властный крик.

Возле сакуры встала женщина в чёрном цветочном кимоно. Она держала длинный металлический веер раскрытым. Со спиц капала кровь. За её спиной выстроились пятнадцать девушек в цветочных кимоно, перепачканных в крови.

Казуки продолжал давить в рёбра. Девушка с иглой извернулась и почти достала до его груди, но он отбил взмахом бокена удар. На плече Казуки остался порез, из которого потекла кровь.

— Микишира уже усвоили свой урок, — громко, на всю площадь сказала женщина в чёрном цветочном кимоно.

Казуки сжал зубы до скрежета и кинулся на девушку с иглой вновь. Один удар сердца. Женщина в чёрном цветочном кимоно подлетела и отбила удар бокена полностью сложенным веером. И с размаху ударила тупой стороной веера в голову Казуки.

Он отшатнулся.

Женщина развернула девушку с иглой и пошла к сакуре.

Пожар. Огонь высвечивал всех нападавших, мёртвые тела оборонявшихся, стоящих

защитников клана Микишира и жмущихся за их спинами плачущих детей.

Казуки рванул к Саёри. Он не мог разжать бокен — свело мышцы, взял левой рукой девочку и прижал к себе.

— Б-братик! — тихо сказал девочка. — Честь...

В её глазах потух огонь жизни. Но внутри Казуки, как и снаружи, разгорался пожар.

Казуки проснулся. Холодный липкий пот покрывал всё тело. Подавленность, отёчность и ватная голова — первое, что почувствовал после пробуждения.

Крепко сжав кулаки, встал с мокрой кровати. Он побрёл в сторону ванной комнаты. С кухни прибежала кошка. При каждом шаге человека Кыша огибала его ноги по кругу, делая своеобразную восьмёрку в такт движениям Казуки.

Бывший контрразведчик упёрся руками в раковину и посмотрел на себя: опухший, с синими мешками под глазами, короткие волосы растрёпаны, из носа течёт кровь, отмечаясь дорожкой до голой груди.

«Третий день один и тот же сон. Я потерял сестру в Киотской резне. Не могу отдать долг чести за неё, убив Швею. И теперь я потерял настоящего друга — Алекса. Только появился шанс отдать за него долг чести, но, кажется, я сбился с пути», — подумал Казуки, вытирая кровь.

Пошатываясь после утреннего моциона, японец побрёл на кухню.

Из холодильника он достал нарезанную окрошку, с куриной грудкой и свежими овощами. Затем взял квас — последнюю бутылку, что оставил Алекс, — и майонез собственного приготовления. Заправил окрошку, перемешал все ингредиенты и залил квасом, дав настояться.

Беспокойная Кыша то мелькала среди ног, то вставала на задние лапы, опираясь передними на Казуки и выпрашивая еду.

— И тебя покормим, — сказал он, почесав кошку за ухом.

В верхнем ящике хранился сухой корм и жестяная миска для него. Услышав шуршание сухариков, кошка тихо подала голос. Спустя две столовые ложки Кыша уже громко мяукала, требовала еды. Казуки на секунду завис, наблюдая за поведением Кыши, которая поочередно смотрела то на него, то на тарелку.

Опустив миску в подставку, он отошёл. Кыша протиснулась между руками и стала задорно грызть подушечки корма.

Пока окрошка настаивалась, Казуки зашёл в комнату за телефоном. Среди идеального порядка, где каждая вещь лежала на своём месте, выделялась только незаправленная кровать, но ей можно — она высыхает.

Телефон лежал на прикроватном столике на зарядке, рядом с фотографией в рамке. Из-за стекла в объектив смотрят: Казуки, держащий щипцы для мяса, Юкио, несущий порции горячего мяса, Мисаки в цветочном платье, счастливо улыбающаяся, пытается перехватить Юкио одной рукой, а в другой держит литровую кружку пива, и Алекс, стоящий вполборота возле мангала, переворачивающий мясо и подбрасывающий решётку.

«Счастлирое время было, перерыв от работы...» — подумал Казуки.

Первым делом после разблокировки Казуки заглянул в СМС-сообщения. На экране телефона заветно горела единичка напротив входящих. Казуки пришёл обратно на кухню, поставил на стол тарелку с окрошкой и на пару с кошкой стал хрумчать.

«Сегодня в 12:00. Жду в "Божественном карпе кои". Есть инфа» — СМС от адресата «Шин».

Казуки взглянул на часы в правом верхнем углу экрана — 09:21.

«Поздно уснул, поздно проснулся. Хорошо, есть время до встречи», — подумал он, уплетая за обе щёки крошку.

Как только еда закончилась, Казуки сразу помыл фарфоровую тарелку с сине-красным геометрическим орнаментом и поставил обсыхать.

Японец вернулся в просторный зал. Он встал между кроватью и телевизором. Постепенно, разминая суставы, Казуки начал утреннюю тренировку.

Каждое движение было подобно воде: упругое, с натяжкой, текучее. В один момент быстрое жёсткое движение рук и ног перетекало в плавное расслабленное движение таза.

Спустя час, после того как все связки и суставы были прогреты, мышцы приведены в тонус, Казуки помылся и собрался. Он надел привычный строгий тёмно-синий костюм-тройку. Только под рубашку, на майку, натянул бронежилет. Прощупав карманы пиджака, проверил пачку сигарет и зажигалку. Они привычно лежали на своём месте.

Внизу ждал водитель, прислонившись к машине. Завидев начальника, он встал, уважительно поклонился и открыл пассажирскую дверь.

— Сегодня тебе понадобится бронежилет, — сказал Казуки, прежде чем сесть.

Минутная заминка, стук багажника, и водитель на своём месте в бронежилете, в скрытом ношении, как и у начальника отдела передовых разработок.

«Каким бы ни был Шин на службе в имперских войсках, сейчас он по другую сторону баррикад. То, какую информацию я попросил, возможно, ударит по Сацукуро», — подумал Казуки, пока машина выезжала с подземной парковки.

Дневной Токио слился в одно смазанное пятно и две выкуренные сигареты в восприятии Казуки.

Бывший контрразведчик вышел из машины и решил немного повременить с заходом в бар. Глубоко вдохнув сладковатый воздух, он достал сигарету, медленно раскуривая. Волна успокоения принесла свежесть разума.

Оглянувшись по сторонам, Казуки заметил несколько машин, в которых сидели бойцы. По двое-трое. Всего одиннадцать. Бывший контрразведчик обернулся и посмотрел на прислонившегося к машине водителя. Тот почувствовал взгляд начальника и обернулся.

— Подожди меня в машине с музыкой, — сказал кодовую фразу Казуки.

Водитель кивнул и сел на своё место. Из-под сиденья без особых движений достал пистолет. Закрыв окна, завёл движок, чтобы работал климат-контроль внутри салона.

Казуки подошёл ко входу в одноэтажное здание, на крыше которого красовался большой глянцево-красный карп в короне.

Внутри, как обычно, людно. В дальнем правом конце от двери была пустая зона, там сидел Шин Амамия. Казуки стальной походкой направился к нему.

Шин встал, и оба поклонились. Затем Казуки, как и в прошлый раз, захватил в объятия Шина. Под пиджаком Амамии чувствовались выступы.

«Бронежилет. Значит, подготовился. Ну что ж, осталось только выслушать, что скажет. Информация серьёзная, судя по всему», — подумал Казуки.

— Давай сразу к делу, Шин, — сказал он, сев за стол.

Перед бывшим коллегой стоял чайничек с чаем. Шин разлил по чашкам напиток и отпил из своей. Казуки взял чашку, принялся — кроме тонкого аромата зелёного чая и ноток жасмина, он ничего не почувствовал.

Отпив глоток, начальник перспективных разработок поставил чашку на стол и

выжидающе посмотрел на Шина. Тот изучал каждое действие бывшего коллеги. Спустя мгновение кивнул.

— Одного только не могу понять. На кой тебе нужен этот убийца? — задал риторический вопрос Шин Амамия. — Впрочем, неважно. Я всего лишь отдаю долг чести.

— Да, неважно, — скривился Казуки. — Ближе к делу.

— Клан Микишира однозначно замешан в убийстве Алекса. Не знаю как, но факт. Мы воспользовались третьей заинтересованной стороной и провернули охоту. Третья сторона должна была передать нашему клану чудо-доспех, но не сделала это. Они сорвали сделку, — сказал Шин, внимательно наблюдая за реакцией. — Алекс просто мёртв.

Казуки превратился в изваяние. Точёное, грубое, каменное. Только яростный прищур выдавал внутреннюю борьбу.

«Что ж... Я получил прямые сведения о вмешательстве моего клана, а ещё Сацукуро в дело об убийстве Алекса. Очень опасная информация, не от последнего лица в чужом клане», — подумал Казуки, чуть смещая центр тяжести вперёд.

Вокруг громко переговаривались, создавая шумный фон. Множество японцев в это время обедали, расходясь по ближайшим заведениям. Привычный обед, только никто не рассчитывал, что тут встретятся два бывших контрразведчика, которые теперь в разных кланах.

— Это всё? — спросил Казуки сквозь зубы.

— Да. Достаточно, — кивнул Шин Амамия.

— И вправду достаточно. — Казуки кивнул в ответ. — Долг чести оплачен.

Шин поклонился, как требовали обычаи. И в одно слитное движение достал из-под пиджака пистолет, снял с предохранителя.

Казуки бросил тело, руки вперёд, на перехват. Чашки опрокинулись, и быстро остывший чай потёк в сторону Шина.

— Честь клана превыше всего! — яростно высказал Шин, нажимая на курок.

Казуки перехватил пистолет и потянул отверстие дула к потолку, чуть левее. Шин дождал курок до конца. Выстрел! Пуля пролетела рядом с ухом Казуки. Вывернув пистолет одной рукой, прямой ладонью второй ударил по предплечью в болевую точку, от которой раскрылась рука Шина.

Казуки спокойно освободил пистолет от магазина. Посреди гулкой тишины среди офисных работников раздался стук — на пол упал патронник. Казуки достал последний патрон из ложементов внутри затворной рамы и поставил на стол перед Шином. Затем перевёл предохранитель в режим «запрет» и опустил руки.

Молниеносные движения обоих заняли считанные секунды — атмосфера в баре моментально поменялась. Все продолжали сидеть на своих местах, ожидая дальнейших действий двоих.

— Личная честь — это отражение чести клана, — тихо сказал Казуки, но его слова разнеслись по всему помещению, перекрывая тихий шелест конвейерной ленты. — Как и клан отражается в нас. Твоя информация — только моя теперь. Не было никаких пересечений двух кланов. Ещё раз. Долг чести отдан. Спасибо, ты поступил по чести. Прощай.

Казуки положил на стол пистолет без обоймы, поклонился и пошёл к выходу.

Снаружи из наблюдательных точек вышли бойцы. В бронежилетах напоказ, с пистолетами в кобурах. Каждый готов был взяться за оружие. Казуки махнул ближайшим и

отдал честь.

Сев в машину, он пристегнулся. Скрюченной от напряжения рукой взял сигарету и зажигалку из внутреннего нагрудного кармана пиджака и закурил. Только после первого вдоха никотина японец смог полноценно разжать пальцы.

— Они нас не тронут, — сипло сказал Казуки, выдыхая дым. — Поезжай домой, мне нужно подумать.

Казуки Такахаши. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 22 января 2012 года

Лифт поднимался. Как всегда, из него открывался прекрасный вид на императорский дворец. Но Казуки, казалось, смотрел на него, в даль и одновременно внутрь себя.

«Я нашумел вчера, конечно. Но это того стоило. Ещё этот сон дурацкий опять повторился», — подумал Казуки, отлипнув от алюминиевой стенки лифта.

Побив себя по щекам и выпрямившись, он увидел в мутном отражении металла преобразование из уставшего, с поникшими плечами человека в, как обычно, подтянутого, с гордой осанкой и цепким прищуром члена клана Микишира — руководителя передовых разработок.

Привычный коридор с красной дорожкой и золотой окантовкой закончился двумя охранниками, которые по традиции досмотрели Казуки и потом пропустили внутрь.

За длинным столом сидел Хиришира Тацу. Как всегда, в дорогом сером костюме, а волосы тщательно зачёсаны назад. Хиришира кивнул гостю. Казуки уважительно поклонился.

— Присаживайся. — Владелец кабинета показал на свободный стул впереди за столом.

— Благодарю, — сказал Казуки.

Бывший контрразведчик ещё раз поклонился. Каждый шаг давался ему с трудом. Он заставлял себя передвигаться.

«Словно иду на казнь», — подумал Казуки.

Хиришира встал, достал чайный набор, сноровисто разлил кипяток из теропода по кружкам и закинул по пол-ложки чая. Поставив перед гостем напиток, он сел на своё место.

Казуки внимательно наблюдал, ожидая.

— Ты вчера наследил, — сказал Хиришира, вдыхая аромат чёрного чая. — Сильно наследил. Это может сказаться на репутации клана. Твои действия задевают лично главу Микишира.

Казуки опустил голову и взгляделся в содержимое кружки. На дне причудливо перекрутились чайинки, словно там расцвёл цветок ликориса.

— Да, моя вина, — согласился Казуки, взяв в руки кружку.

Хиришира прищурился и улыбнулся. От этой улыбки у Казуки стало холодно на душе.

— Ты закончишь со своим расследованием, — озвучил Хиришира приговор. — Отдохни две недельки, а потом приступай к своим непосредственным обязанностям руководителя направления перспективных технологий.

— Да, — ответил Казуки, не отрывая взгляда от кружки, и поклонился.

— Сацукуро выдвинули ноту претензий нам. — Хиришира сделал ещё один глоток. — Глава, конечно, разберётся, но лучше бы не было этого... явления, скажем так.

— Не повторится, — тихо ответил Казуки.

— Вот и хорошо. — Хиришира посмотрел на дверь. — Отдохни.

Казуки встал, поклонился и вылетел из кабинета. Лифт, казалось, стремительно

опустился вниз. Встречающая девушка отшатнулась с ужасом на лице. Казуки гневно смотрел вперёд, играл желваками. Как только он вышел, то щёлкнул зажигалкой и закурил.

«Говно. Вчера кажется, что все достоверные нити оборвались. Да, в убийстве замешан клан Сацукуро, что только подтвердилось. Есть наметки о третьей стороне, но больше ничего не знаю о ней. Австралийский след? Не уверен, есть ли он вообще. Или это та самая третья сторона? Что произошло на самом деле? И что мне делать сейчас?» — подумал Казуки, вдыхая дым и растягивая сигарету как можно дольше.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 22 января 2012 года

— Всё, больше не могу. — Я остановился и упёрся руками в колени.

Сердце норовило выскочить из груди, а лёгкие хрипели от переизбытка кислорода. Я на мгновение задержал дыхание, чтобы успокоить организм. С шумом выдохнул.

— Надо будет заняться физухой, — констатировал я очевидное. Бежал я несколько кварталов. К счастью, офис Сацукуро находился не за городом, а в относительном центре. Так что бежать к городу не пришлось.

Мимо меня протрусил старичок. Раннее утро, но уже сейчас начинало ощутимо припекать. Или это мне кажется из-за бега? Я огляделся. Очередной городской парк. Скамейки, беговая дорожка и пруд посередине. Не то чтобы прям большой. Метров пятьсот в ширину. Приятно, что японцы помешаны на озеленении городов. Вот в этом их заслуги не отнять. Особенно это контрастировало со стеклянными высотками, что окружили этот маленький зелёный оазис.

— Эх! Как похорошел Кокуё при... — я запнулся. Имени местного мэра я не знаю. Ну и хрен с ним.

Вернёмся к делам насущным. Для начала надо снять с себя форму охранника. В городе я слишком выделяюсь в ней. По идее, в парке должен быть бесплатный общественный туалет. Я зашагал по дорожке. В отличие от беговой, что была покрыта резиновой крошкой, обычная была отсыпана гравием.

— Кажется, у японцев бзик на шуршащие вещи. АСМР, сад камней, сиси-одоси. Думаю, ещё найдётся пара наименований, — сделал я умозаключение вслух.

— А что такое сиси-одоси? — спросила Си. Она до этого момента молчала, видимо, чтобы не мешать и не сбивать дыхание болтовнёй во время бега.

— Ну... — Задумался, как объяснить попроще. — *Это штука из бамбука, в которую постоянно наливается вода. А потом выливается полностью с характерным гулким деревянным стуком. Чем-то по принципу работы похоже на игрушку «пьющий журавль».* — Немного коряво, но, думаю, понятно.

— А зачем она? — ИИ явно заинтересовалась.

— Японцы верят, что шум журчащей воды отгоняет демонов, — пояснил я ей. — *По крайней мере, мне так Казуки рассказывал.*

— Хм. Тогда туалетных демонов не существует, — девушка провела параллели и пришла к логическому умозаключению.

— Хм... — Настала моя очередь задуматься. — *И ведь не поспоришь.*

— Хе. — Си ухмыльнулась. — *Одним мифом меньше.*

— Если, конечно, духи вообще существуют, — хмыкнул я.

— Цыц! Не порть момент, — возмутилась моя персональная виртуальная шиза.

— Окей. Окей. Как скажешь. — Спросить было откровенно лениво.

— О, а вон и туалет. — ИИ тут же переключилась и указала на небольшой домик впереди. И правда, туалет.

Внутри было опрятно и чисто. Другого от японцев и не ожидаешь. Они к туалету

относятся так трепетно, что это чуть ли не самое чистое помещение в доме. Давным-давно слышал, что если к тебе приехала в гости рабочая делегация, состоящая из японцев, то они первым делом проверяют чистоту твоего санузла. И если там недостаточно чисто, они могут передумать вести с тобою дела. Тут мой взгляд споткнулся о девушку, что стояла у писсуара. Я на мгновение завис. Взгляд на грудь, потом на писсуар. Она меня пока не заметила.

— Что завис? — Си удивлённо на меня посмотрела.

— *It'satrap!* — воскликнул я про себя.

— Ну да. — ИИ недоуменно посмотрела на объект моего наблюдения. — *Мужик переоделся бабой. Что не так?*

— Забей. Это не совсем норма. — Я не стал задерживаться и зашёл в туалетную кабинку.

— А-а-а. Теперь понятно! — воскликнула проекция девушки. — *А я-то думала, что это нормально! И не могла понять твою реакцию.*

— Не, обычно так не принято. Тем более в этой версии Японии. Он сильно рискует своей шкурой, — просветил я ИИ.

— А зачем он тогда это делает? — задумчиво спросила проекция.

— А хрен его знает. — Я пожал плечами. — *Человеческое сознание так и не изучено до конца. Кто-то говорит, что это последствия детских травм, кто-то объясняет изменениями в ДНК. Кто-то вообще заявляет, что это норма. Но к единому мнению так пока и не пришли.*

Я начал снимать с себя форму охранника Сацукуро. К счастью, я об этом подумал заранее и под ней оставил свою старую одежду. Кстати, её нужно бы тоже поменять. А то бойцы Мисаки в ней меня уже видели. Как хорошо, что она решила поиграть в хорошую и ничего, кроме телефона, не стала забирать. Неприятно, конечно, но да ладно. Я им ещё толком не успел воспользоваться. Он девственно чист в плане личной информации.

— А ты-то что думаешь? — Си перестала наблюдать за моими действиями и задала новый вопрос.

— Я-то? — Тут я почесал затылок. — *Я думаю, что это дело каждого. Только пусть не выпячивают это как преимущество или повод для льгот и привилегий. Ну и не нужно лезть со своим уставом в наш монастырь.*

— Звучит разумно. — ИИ кивнула. — *Ты готов?*

— Йеп. — Все приготовления были закончены, и можно идти дальше.

Когда я вышел из кабинки, чуда-юда у писсуара уже не было. Ну и хорошо — меньше свидетелей моего перевоплощения. Теперь нужно добраться до съёмной квартиры, забрать вещи и прийти на место сбора. Ах да, и не попасться вновь на глаза приспешникам Сацукуро и Мисаки, в частности. Делов-то. Будем надеяться, что они не в курсе, что я снял жильё. А то это им сильно усложнит задачу.

На улице уже было совсем светло. Жаркое африканское солнце прилично припекало, и я поспешил уйти в тень. Людей на дорожках не было. Все либо на работе, либо дома от жары прячутся. Теперь надо подумать, как добраться до дома. Этот вопрос я и озвучил Си.

— Хм. Я думаю, что будет рациональнее и безопаснее добраться на такси, — предположила ИИ.

— Ты гений! — Я хлопнул себя по лбу. Это и правда будет проще, быстрее, и меньше светиться буду.

— А то. — Проекция девушки горделиво задрала носик.

Так и сделаем. Но сперва нужно будет заехать в торговый центр за новой одеждой. Я рысцой направился по направлению выхода из парка. Под ногами захрустел гравий, а выход маячил впереди. Метрах в двухстах. Совсем немного бежать, но мышцы от утреннего забега ныли. Не выдержав, я перешёл на шаг. С бегом дал маху. Точно поеду на такси.

— Эх, был бы ты сейчас в экзоскелете, я бы тебя немного подлатала. — Си вздохнула.

— Напичкала бы меня боевыми коктейлями? — усмехнулся я.

— Вот не надо. Там ты сам виноват. — Девушка пригрозила пальцем. — *Не надо было без моего контроля вкалывать. Тогда бы передоза не было.*

— Твоя правда. — Теперь настала моя очередь вздыхать. — *Хорошо, что Анджи меня тогда спасла. А то попал в другой мир и сдох от передоза. Вот бы умора была бы.* — Я хмыкнул.

— Да, она оказалась в нужное время в нужном месте, — согласилась ИИ. — Я, кстати, удивлена, что тебе в итоге не прилетело за то, что ты организовал её побег.

— Казуки — славный парень, — кивнул я. — *Он всё понял и не стал меня сдавать. Более того, помог мне всё это организовать.* — Новый вздох. — *Интересно, как они там? Забрал ли Казуки Кышу? Увидел ли в холодильнике подарок? Я хотел ему лично отдать и заранее заготовил. Но не срослось.*

— Я думаю, что ты ещё их встретишь, — уверено сказала Си.

— Ого, ты теперь утешать умеешь? — Я удивился.

— Тебе повезло, что я — это я. Если бы ты такое сказал девушке, то она бы обозвала тебя убийцей романтики. — С этими словами проекция показала мне язык.

— Ой, ой. — Я показал язык в ответ. Если бы меня кто-то сейчас видел бы, то наверняка удивился. Парень показывает язык пустоте. Картина маслом.

Выход из парка остался позади, и я оказался перед дорогой. Две полосы в одну сторону. Машин уже было больше, чем утром, но до пробки ещё далеко. Мимо меня проехал автомобиль с драконом на борту. Аэрография и тут популярна. Покрутив головой, направился к остановке общественного транспорта. На ней можно будет поймать такси. О, вспомнишь солнце — вот и лучик. Навстречу по асфальту едет такси. Шашечка сверху горит зелёным. Значит, машина свободная. Я поднял руку и крикнул:

— Такси!

Машина послушно остановилась подле моей тушки. Я уселся на заднее сиденье.

— Добрый день! — Меня в зеркале заднего вида встретило улыбающееся лицо пожилого японца. — Куда едем?

— Добрый! — Я кивнул в ответ и улыбнулся. — Торговый центр в квартале Новый Накано.

В Японии нет, как таковых, названий улиц. Они все ориентируются по кварталу и номеру дома. Не представляю, откуда у такой аккуратной нации, любящей порядок, такое ужасное адресное правило. Брр.

— Будет исполнено. — Водитель кивнул, и мы тронулись. Зелень парка за окном быстро сменилась каменными джунглями. Я тут же пристегнулся и достал плеер с наушниками. Пока едем, послушаю музыку и подзаряжусь энергией. А то сегодня много чего ещё предстоит сделать.

В динамиках наушников заиграла мелодия, и я принялся ей мысленно подпевать. Так было веселее. Си зависла в воздухе и не мешала.

It do'sn't matter what they say.

I 'on't accept it

in any single way!

(The Qemists — Run you)

АлексНагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 22 января 2012 года

Прежде чем подъехать к дому, я попросил водителя такси сделать пару кругов вокруг. Не обнаружив ничего подозрительного, решил, и мы подъехали к самому зданию. Расплатился с водителем наличкой, что была с собой. Ох, недешёвое тут такси. Но оно всё равно того стоило. Что любопытно, так это что чаевые уже автоматически включены в чек. Мне кажется, что это честнее, чем оставлять это на откуп пользователей. Ну и нет проблем с тем, чтобы искать дополнительные «бумажки» на чай.

Такси уехало, а я остался один на один с возможной засадой. Хотя нет. Не один. Со мной Си — моя персональная умная шиза.

— От шизы и слышу, — буркнула та. Упс, кажется, последние слова я произнёс вслух.

— Сорян, ещё не до конца привык к твоему присутствию в моей голове. — Я примирительно поднял руки. Хотя мне кажется, что это происходит всё равно быстрее, чем могло быть. Вон, сам с собой довольно быстро начал разговаривать.

Девушка молча кивнула. Ох, лучше бы она сейчас была боевым вертолётчиком... Столько проблем бы сразу отвалилось. Но не судьба.

Я аккуратно открыл входную дверь в подъезд. На меня хлынул поток прохладного воздуха. Из-за разницы температур и давления воздух устремился из тёмного подъезда, вызывая сквозняк. Мне нужно подняться на второй этаж, и там будет ждать моя квартира. Или засада. Дом, в котором я снял хату, был другого типа. Классический в моём понимании: коридор и лестница находились внутри здания, а не снаружи. Всего три этажа и один подъезд. Маленький, но по-своему приятный.

Внутри было так же тихо и пусто. Я завёл руку за спину к поясу новеньких брюк.

Рука нащупала шершавую полимерную ручку пистолета. Но вытаскивать его я не спешил. Мало ли кто из жильцов выйдет на лестничную клетку. Проблем потом не оберусь. Сам ствол приятно холодил металлом спину. Кобуру, к сожалению, подобрать не успел. Потратил бы слишком много времени, чтобы снять её с бойца.

Начал медленно подниматься по лестнице. Мой самый злейший враг — лестница с засадой.

— Си, поищи камеры наблюдения и попробуй подключиться, — попросил я напарницу.

— Сейчас сделаю. — Проекция кивнула.

Тем временем я оказался на первом пролёте. Я прислушался. Тут было тихо и спокойно. Как будто бы никто меня не ждал.

— Я подключилась к камере твоего ноутбука, — доложила ИИ. — *Ты его не закрыл, поэтому смогла оценить ситуацию в квартире.*

— Статус? — Я внутренне напрягся.

— Чисто, — отрапортовала проекция девушки. Если предполагаемый противник и устроил засаду, то вне квартиры.

— Это радует. Спасибо. — Я кивнул. — *Что насчёт камер в коридоре?*

— Их там нет. — ИИ пожалала плечами. — *Тут ничем помочь не могу. Придётся красться и молиться, чтобы там никого не было.*

— Мышь кродётся. — Я усмехнулся.

— М-м? — Си вопросительно на меня посмотрела.

— Забей. — Я отмахнулся свободной рукой. — *Очередной мем моего мира.*

— И после этого это ты меня называешь профессором мемологии. — Настал черёд Си усмехаться.

— Такова жизнь. — Мой ответ был расплывчатым, и я пожал плечами. — *Так, давай соберёмся. А то не хватало ещё маслину поймать. Думаю, во второй раз ко мне так милосердны не будут.*

— Как скажешь. Ты же босс. — Помощница не стала развивать тему и вернулась в серьёзное русло. Я последовал её примеру.

Тем временем мы преодолели вторую лестницу и оказались на лестничной клетке второго этажа. Я аккуратно выглянул наверх, там был последний, третий этаж. Тишина. Видимо, я перебдел. Но лучше перебдеть, чем недобдеть. Свободной левой рукой отпер замок и тут же юркнул внутрь. Заскрипел дверным замком. Дверь вновь заперта, а это значит, что я временно в безопасности. Напряжение вылетело из лёгких с глубоким выдохом.

Окинул знакомый интерьер взглядом. Занавески не стал открывать. На улице как-никак жара, да и подставляться под возможного снайпера неохота. У кровати взял рюкзак. Он был собран заранее. Как чувствовал, что отбывать придётся второпях. Посмотрел на 3D-принтер, что стоял на столике. Будем надеяться, что ты ещё сослужишь новому хозяину хорошую службу.

Так, тут вроде бы всё. Больше ничего здесь меня не держит. А, стоп. Надо немного маскировку навести. Парик надевать не буду, перекрашивать волосы тоже. Но вот кожу немного затеню. Я достал из кармана флакончик с автозагаром. Купил, когда одежду новую подбирал. Ох, каких трудов мне стоил этот крем. Японцы как сумасшедшие пекутся о белизне своей кожи, и загар у них не в почёте. Пришлось найти магазин, где закупаются гяру. К счастью, он оказался в этом же торговом центре.

Я начал второпях наносить автозагар на кожу.

— Так гяру — это местные модницы? — спросила у меня Си. Её проекция висела в воздухе и наблюдала за моими действиями.

— Не совсем. — Я покачал головой. — *Это субкультура, которая ставит себя в оппозицию многовековым традициям и устоям. Девушки носят вызывающие наряды, стараются следить за всеми западными тенденциями в моде. Загар как раз один из подобных пунктов в их образе.*

— Раз все стараются защититься от загара, они, наоборот, его делают. — Си понукливо кивнула.

— Верно, — подтвердил я её умозаключения.

Так, теперь вроде бы точно всё. Я бы ещё помылся и почистил зубы. Как-никак на улице жара, и я спал на диване в офисе Сацукуро. Но не хочу искушать судьбу и задерживаться. Придётся потерпеть до Свободных Земель.

Глубокий вдох, выдох. Пора. Не оборачиваясь, вышел из квартиры. Дорога ждёт.

Алекс Нагорных. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура

Над тем, как добираться до места сбора, я не стал заморачиваться и вновь воспользовался услугами такси. Да, очень дорого. Да, денег у меня не то чтобы много. Но зато я лишней раз не светился на улице и не мучился над прокладыванием маршрута. Так что в каком-то смысле эти деньги себя окупили. Хотя надо будет всё же озаботиться заработком грязных зелёных бумажек, как говорил Владимир Вольфович. Хотя формально прямо сейчас мне нужны йены, а не доллар. Валюта у японцев красного цвета. Но факт остаётся фактом — мне нужен приток денег. Однако сейчас не время об этом думать.

Я поправил лямки рюкзака и посмотрел на здание вокзала. Большое, бетонное, с ровными линиями, оно выделялось среди городской среды своей лаконичностью и практичностью. Белый цвет, в который здание было выкрашено, отражал яркие лучи африканского солнца. Думаю, что это решение прилично сэкономило денег и электроэнергии на электричестве. А узкие, закрытые плёнкой окна, с одной стороны, освещали пространство внутри здания, а с другой, не так сильно нагревали воздух внутри. Ведь солнечные лучи через стекло очень сильно его нагревают.

Пройдя вовнутрь через вращающуюся дверь, я очутился в просторном холле. Центральная часть была открытой до потолка. Который, кстати, оказался прозрачным. А по периметру стен расположились три этажа вокзала. На первом оказались кассы, офисы туристических агентств, а также пункты для обмена валюты. Так как для выезда нужна специальная виза, я предположил, что для покупки валюты её также могут попросить. Поэтому разбираться с валютными вопросами буду уже на месте. Тем более, как я понял, в этом нет никаких проблем. Йена неофициально в ходу в Свободных Землях. Так же, как и другие валюты представленных на этих землях корпораций.

Повертев головой, я взглядом нашёл нужный мне знак. Он гласил: «место сбора». Именно про него мне говорил Мисиро в кабинете.

Прямо рядом со знаком стоял негр в лёгкой рубашке и хлопковых штанах, уткнувшись в телефон. Когда я подошёл, он окинул меня взглядом, хмыкнул и убрал телефон в карман. После чего протянул руку по-европейски.

— Мики. Я от Мисиро, — представился он.

— Джоджо. Очень приятно. — Я пожал протянутую руку. Хватка крепкая и уверенная. Си облетела собеседника и окинула оценивающим взглядом.

— *Солидный*, — вынесла она свой вердикт. Я хмыкнул и не ответил.

— Ну что? Готов? — Мики улыбнулся белоснежной улыбкой, которая ярко контрастировала с его кожей.

— Всегда готов, — пошутил я, понимая, что мои потуги в юмор тут не оценят.

— Отлично! — Словно в подтверждение моих слов, местный абориген серьёзно кивнул. — В таком случае пошли за мной.

Он развернулся к выходу, и мне ничего не оставалось, как отправиться за ним следом.

На улице нас поджидал миниатюрный микроавтобус чёрного цвета. Услышав лязг подшипников боковой двери, я хмыкнул. Местные явно помешаны на данном факторе авто. У меня со спины приняли рюкзак, а вскоре и я сам скрылся в недрах спасительной во всех смыслах тени. Ведь стёкла машины были наглухо тонированными. Будь мы сейчас в пределах МКАД, данная машина бы далеко не уехала. Многократные нарушения в проценте тонировки ей были бы обеспечены.

Мики полез на переднее сиденье рядом с водителем. А я сел рядом с двумя молодыми парнями. Один оказался японцем, а другой был таким же смуглым, как и мой встречающий. Удивительно, ведь в самом ресторане я среди якудза не видел ни одного темнокожего. Вероятно, это партнёры по бизнесу. По-другому такое различие объяснить не могу. Си этот факт оставила без внимания, явно сконцентрировавшись на оценке обстановки.

— Чисто, — доложила она мне.

— Спасибо, отслеживай, пожалуйста, ситуацию и дальше, — я поблагодарил ИИ. Машина в этот момент тронулась. Мои спутники молчали и с разговорами не лезли. Поэтому я поступил так же, просто прикрыв глаза. Кто знает, когда я ещё смогу так же вальяжно присесть для отдыха.

— Спать я не буду. Просто полежу с закрытыми глазами, — озвучил это про себя для Си.

— Ну-ну. — Та хмыкнула. Я не обратил внимания на её выпад.

Я не заметил, когда мы приехали. По ощущениям, я закрыл глаза минут пять назад, но Си быстро прояснила ситуацию.

— Вставай, самурай. — Она улыбнулась с хитринкой. — *Я не буду спать, не буду, ага. Мы ехали три часа,* — обрадовала она меня.

Охренеть, как же я быстро и легко вырубился в такой ответственный момент. Видимо, всё же усталость накапливается и даёт о себе знать. Надо быть поаккуратнее. Хотя, я думаю, ИИ нашла бы способ меня разбудить.

Боковая дверь открылась, и свет на мгновение меня ослепил.

— Пора менять транспорт, — произнёс Мики в солнечных очках, улыбаясь.

Я взял свой рюкзак, что лежал рядом со мной на соседнем сиденье. Солнце было уже в зените и парило так, что я сразу пожалел о совершённом действии. В машине было темно и работал кондиционер. Сидящие со мной в салоне парни не стали повторять мою ошибку, и сейчас я им завидовал. Глаза рефлекторно сузились, а веки превратились в прищур, защищая зрачки от жёсткого ультрафиолета и света.

Из-за жары было тяжело понять, где я нахожусь, но всё же, повертев головой, я оценил обстановку. Мы находились на территории огромного комплекса. Судя по характерным длинным и огромным зданиям-ангарам, это склады или логистические центры. Мы как раз шли к одному из них. Вход находился метрах в десяти, но я и за это время успел прочувствовать всю тяжесть местного климата. Тело покрылось слоем пота, а открытые участки кожи немного начали нагреваться.

Здание также слепило своим белоснежным цветом. Смотреть было физически больно, и я остановился, чтобы залезть в рюкзак. Надо было сразу это сделать. Мики, что меня сопровождал, остановился и вопросительно посмотрел на меня. Я вместо ответа достал из недр рюкзака солнечные очки. Мгновение — и на глаза опустились спасительные тёмные линзы. Он увидел это и хмыкнул. Си хихикнула. После чего мы вновь двинулись ко входу.

Внутри нас ждал охранник. Он безразлично посмотрел на пропуск, что ему показал мой сопровождающий, и мы прошли в следующую дверь. Про мой он даже не спросил. Тем лучше для нас.

За следующей дверью оказалось основное помещение — огромный склад. Судя по температуре и характеру коробок, хранили тут продукты. Была комфортная температура. Мики тут же сориентировался и повёл меня вглубь лабиринта стеллажей. Мимо нас

проехала спецмашина с контейнером в цепких лапах захвата. Мы чуть посторонились, пропуская металлическую махину. Мики, видимо, тоже не особо разговорчивый тип, поэтому всю дорогу мы молчали, что меня немного порадовало. Трепаться с незнакомцами настроения вообще не было. Сердце немного нервно колотилось, предвкушая приключения. А также я уже практически физически ощущал погоню за собой. Что прибавляло прыти и уверенности в том, что я делаю. Надо отсюда сваливать, и побыстрее.

— Думаю, Сацукуро уже рыскают по городу в поисках твоей тушки, — озвучила виртуальная помощница мои мысли и опасения.

— Да, свалили мы вовремя, — согласился с ней я. — *Ещё бы чуть-чуть, и всё. Второго шанса нам не дали бы.* — Подумав, добавил: — *И не дадут. Поэтому надо перебраться в Свободные Земли за одну попытку.*

— Пришли, — озвучил Мики очевидное. Мы оказались у грузовой фуры, в которую рабочие загружали контейнеры. Судя по надписям и рисунку внутри деревянных ящиков, там были бананы. Прораб, руководивший работой, заметил нас и, кивнув моему сопровождающему, указал на одну и коробок. Вы серьёзно? Си заржала.

Подойдя к указанной коробке, я заглянул внутрь. Она была здоровой, и, чтобы сделать это, мне пришлось встать на цыпочки.

Внутри оказался матрас, коробка со съестным и некоторое количество бананов. В стенках были заботливо сделаны дырки для вентиляции. Я хмыкнул и повернулся к Мики.

— Нравится? — Тот откровенно лыбился.

— Очень. — Я усмехнулся в ответ. А куда деваться? Другого варианта у меня всё равно не было.

— Тогда полезай. Скоро погрузка закончится. — Негр начал давать последние инструкции. — Старайся особо не шуметь на таможенном контроле. Иначе всё насмарку пойдёт. Фура сделает остановку после границы, и тебя высадят. К сожалению, до города придётся идти километров двадцать. Ближе подвезти, увы, не можем. — Тут он развёл руки в стороны. — Но это будет ранним утром, так что сможешь добраться до города до наступления жары.

— Хорошо, Спасибо. — Я кивнул. Всё было понятно. И, подтянувшись на руках, перебросил свою тушку через борт.

— Буряты, блин, гении, — буркнул про себя.

— А ты что думал? Что в сказку попал? — Си меня услышала и не упустила момент, чтобы подколоть.

— Так ты тоже со мной в одной лодке, — возмутился я. — *Чего тогда ехидничаешь?*

— Может быть, оно и так. Но я могу отключить восприятие внешнего мира. А ты — нет.

— Уела, — вздохнул я. — *Ну ничего, смеётся тот, кто смеётся последним.*

С этими словами я устроился на матрасе. А ничего так. Встать, конечно, не получится, но на корточках присесть место вполне есть. Это я и попробовал. Бананы есть? А если найду?

— Всё окей? — Тёмная моська Мики высунулась сверху, прервав мой внутренний монолог.

— Да, всё норм. — Я поднял голову и показал большой палец.

— Отлично! — Он кивнул. — В таком случае удачного пути!

— Спасибо, — с искренней улыбкой ответил я ему. Удача мне точно пригодится.

Лицо сверху исчезло, а вскоре я услышал команду:

— Закрывайте.

Мгновение — и стало темно. Застучали молотки. Крышку успешно приколотили к ящику.

Я посмотрел вокруг. Из щелей для вентиляции пробивался свет, тускло освещая место моего пребывания. Теперь я в импровизированном гробу. Взгляд упал на связки бананов. Ну или в контейнере с себе подобными. Хотя мне кажется, что я больше овощ.

— Си. — Я решил немного развлечься.

— Что? — Проекция тут же появилась в поле зрения.

— Нарисуй мне барашка, — состроив жалостливую рожу, попросил я.

— Ой, иди в... пень. — ИИ сразу поняла, куда ветер дует, и даже не стала спрашивать, что я имею в виду.

— Ну и ладно. — Произведённым эффектом я был вполне доволен и не стал развивать шутку дальше.

Контейнер качнулся. Погрузка началась. Я завалился на матрас. Где-то в одежде был мой плеер. Пошарив по карманам, достал его вместе с наушниками. Раз предстоит долгая дорога, стоит отдохнуть. Так, что бы послушать в этот раз? Пальцы привычно закрутили колесо управления. О, как раз в тему будет. В наушниках заиграли первые аккорды, а вскоре мужской голос запел:

Я сам себе и небо, и луна,
Голая довольная луна,
Долгая дорога, да и то не моя.
За мной зажигали города,
Глупые чужие города.
Там меня любили, это не я...
(«Аукцион» — «Дорога»)

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 22 января 2012 года

Глухой удар по ноге Кайдзи. Тот стоически терпел выходки мечущейся по офису Мисаки. Она наворачивала круги у дивана с лежавшим на нём скомканным одеялом, под которым спал Алекс, и грызла ноготь на большом пальце правой руки. Когда заканчивался очередной круг, Кайдзи получал по ноге.

— И как вы его смогли упустить?! — вскрикнула Мисаки, разводя руки в стороны. — У него один путь выхода, вас тут полтора десятка было, когда я уезжала.

Она подошла вплотную к японцу и отогнула высокий ворот у белой рубашки — синяя гематома с разветвлёнными, как от удара молнии, нитями ожога. Дёрнув за ворот, Мисаки отошла.

— И даже тебя вырубили. Что и требовалось ожидать от Алекса, — сказала корейнка, скрещивая руки.

— Успокоилась? — спросил Кайдзи ровным тоном.

— Записи с камер есть? — бросила через плечо Мисаки.

— Нету, спецы уже всё просмотрели — камеры были либо взломаны, либо перегружены электромагнитным импульсом.

Девушка до боли сжала предплечья.

— Опросили свидетелей, куда он направился? — Мисаки повернулась лицом к японцу.

— Раннее утро было, все ещё спали. — Казуки стоически держал марку.

— Твою мать! — Девушка пнула злополучный диван, так что тот немного сдвинулся.

Мисаки выдохнула и перестала грызть ноготь. Она прошла к креслу, где вчера сидела напротив Алекса. Пуф! — выдохнула обивка сидухи, когда на неё приземлилась Мисаки.

Она упёрлась локтями в стол и протёрла глаза. Выдохнула пару раз и попыталась успокоиться.

— Нужно выйти на местного якудза, у Алекса с ним дела были. Возможно, будет пересекать границу. — Мисаки выпрямилась и посмотрела на Кайдзи. — Найдите хоть кого-нибудь, кто видел Алекса, через сеть осведомителей. Мне нужно подумать, что делать дальше.

— Будет сделано, госпожа Мисаки. — Японец поклонился и стремительно вышел из офиса.

Как только хлопнула дверь, девушка тут же развалилась на столе. Она прильнула щекой к прохладному дереву столешницы и закрыла глаза.

«Какой же ты проблемный, Алекс! Если я тебя не найду за сегодня, то мне конец. Уже второй раз из-за него хожу по лезвию бритвы. Какая я тупая! Не смогла предусмотреть, что он попытается бежать, хотя тут бежать неоткуда», — Мисаки вновь стала грызть палец.

«Надо же, ремень-катана. Алекс, как всегда, удивляет. Мне конец. Меня убьют. Нужно что-то делать, иначе я вновь потеряю доверие клана. Может, сбежать? Не получится, уже разыскали меня пару раз. Снова посадят в тёмную камеру на неделю или того хуже, на всю жизнь. Или зарежут как суку», — лихорадочно думала Мисаки, выбивая ногой чечётку.

«Не хочу звонить в клан. Не хочу докладывать о провале. Ничего не хочу! — подумала девушка, ещё сильнее растекаясь по столу. — Провал — значит, смерть. Я не единственная,

меня можно заменить и убрать. Чёрт! Почему так всё сложно? Почему Алекс, скотина ты такая, не мог смиренно посидеть и согласиться на сотрудничество, а потом сбежать, когда я передала бы тебя клану?»

Коленка остановилась, а корейка резко выпрямилась. Она хлопнула себя по щекам и мотнула головой.

«Звонить отчитываться всё равно нужно. Но сделаю это не сейчас. Надо постараться найти Алекса текущими силами», — девушка встала с кресла и чеканящим шагом прошла к двери.

«Из этой глухомани, где стоит офис, Алекс мог сбежать в любую сторону. Но его физическая форма не так хороша, тем более после отравления, только восстановил здоровье, но не форму. Значит, это сужает круг поисков. Но вот что потом он будет делать? Тоже вопрос», — Мисаки прошла коридор, упруго вбивая каблуки в пол.

Случайные бойцы, завидев девушку, кланялись, старались не смотреть в её сторону. Они стояли в таком положении до тех пор, пока Мисаки не оставляла их позади.

«Вероятно, Алекс вернётся в съёмную квартиру и заберёт оттуда вещи. Он сейчас практически пустой. Хотя он говорил, что без доспеха чувствует себя голым», — подумала девушка, подходя к выходу.

К белой легковушке прислонился Кайдзи, который уже раздобыл где-то любимый чёрный пиджак. Он скрестил руки и ноги и смотрел прямо на Мисаки.

— Мне нужен адрес жилья, которое снимал Алекс, — сказала девушка, остановившись напротив мужчины.

Тот не выдержал кинжального взгляда и отвернулся.

— Я не знаю адреса, — сказал Кайдзи немного понуро.

— Позвони Тэкео, этот продажный якудза, возможно, знает, где жил Алекс, — велела Мисаки, открыв дверь машины. — Давай уже соберись, за этот проступок нам всем отвечать. Но больше всего в ответе я, как руководитель задания, и ты, как куратор Сунаджи.

— Да, госпожа Мисаки. — Кайдзи поклонился и достал телефон.

Девушка нырнула в авто, пристегнулась и хлопнула дверью.

«Если Алекс будет пересекать границу, то он может оказаться где угодно. Свободные Земли большие. И возможно, он попадёт в Такаяму или Гифу, которые подконтрольны Империи, или же в Дерби, которые под австралийцами. Ещё, конечно, он может отправиться в Брум — центр Свободных Земель, откуда можно рвануть в любую сторону и затеряться. Но он слишком далеко — туда ехать больше восьми часов. Как и Сеони, который под покровительством Индии», — подумала Мисаки, скрестив руки на большой груди.

За окном Кайдзи расхаживал вокруг машины, говоря по телефону. И вот он положил смартфон в карман, обошёл автомобиль и сел на водительское сиденье.

— Есть адрес, — сказал Кайдзи, заводя машину. — Новый Накано, дом пятьсот девятнадцать.

— Отлично! — Мисаки показала большой палец.

Машина рванула с места, вжимая девушку в сиденье. Дневные пейзажи пролетали словно со скоростью света, смазываясь в бежево-зелёные тона с примесью коричневого. Мисаки грызла большой палец на правой руке.

От вчерашнего слабого потока машин не осталось и следа: одна за другой они шныряли по полосам, некоторые не стеснялись обгонять, суетливо сигналив.

«О, очередной коренной библикает», — подумала Мисаки, провожая взглядом чёрную

машину спортивного вида.

С каждым поворотом автомобилей становилось всё больше, пока они не встряли в длинную пробку. Пешеходы спокойно обгоняли еле ползущие машины.

На улице, несмотря на жару, было много народу — местные, казалось, выползли из всех щелей.

«Да сколько их тут! Выходные же, воскресенье, блин!» — подумала девушка, поёрзав на месте.

— Кайдзи, тут всегда так в выходные, а? — спросила Мисаки, показав ладонью на тротуар.

— По воскресеньям обычно устраивают ярмарки и развлечения. И ещё народ часто едет закупаться продуктами, — ответил Кайдзи, постукивая по рулю пальцами. — Впрочем, ничем не отличается от метрополии.

— А далеко идти отсюда? — спросила Мисаки с надеждой в голосе.

— Минут сорок пешком, не меньше. — Кайдзи взглянул в зеркало заднего вида. — Наш узник обязательно найдётся. Если не сразу, так чуть позже.

Японец пожал плечами и вернулся к дороге. Мисаки цыкнула и отвернулась в сторону окна.

На улице безмятежно прогуливался самый разнообразный народ, но преимущественно бледные японцы. Людей с чёрной кожей практически не было видно, а если и были, то коренные жители Империи старались обходить их по широкой дуге, создавая зоны отчуждения вокруг них.

Ход машины ускорился — пробка потихоньку двигалась.

«Одна неприятность за другой: сбежал Алекс, попутно вырубив почти всех охранников, потом он вообще испарился, а ещё эта сраная пробка», — подумала Мисаки, уперевшись щекой в руку.

Люди то и дело сновали то туда, то сюда в разные магазинчики, изакаи и рестораны. Заходили бодрые и подтянутые, а выходили уже весёлые и поддатые, хотя на улице почти час дня.

В один момент Кайдзи поехал быстрее, и медленные пешеходы наконец-то стали отставать. Они проехали перекрёсток, и улица впереди стала свободной.

«Ну наконец-то, рассосалась эта дурацкая пробка», — подумала Мисаки, постукивая себя по щеке.

Спустя несколько поворотов они заехали в невзрачный двор — практически копия того, где находилось ателье Мвембы.

Мисаки выпорхнула из машины, как только Кайдзи припарковался. На первом этаже она остановилась.

«Вот чёрт, мне этот хмырь не сказал, какая квартира», — подумала девушка, оглядываясь по сторонам.

— Номер пятьдесят два, госпожа Мисаки, — сказал Кайдзи, входя в подъезд. — Третий этаж.

Корейка кивнула, быстро взлетела по лестнице и остановилась у нужной двери. Она подёргала за ручку, и дверь легко открылась. Мисаки сжалась, входя в боевую стойку, и оценила открывшийся вид.

В коридоре криво лежит коврик у входной двери, на вешалке висит мятая белая футболка, в которой Алекс был во время допроса, включённый свет в туалете.

Аккуратно открыв дверь, Мисаки тихо сняла туфли, взяла их в руки и мягко прошлась до санузла. Приоткрыла дверь — из щели видно зеркало, в котором не отражалось движение.

Внутри туалета было пусто. Девушка вошла на цыпочках в светлую комнату — никого.

Скомканное постельное бельё, сползшее наполовину на пол одеяло, немного наклоненная картина, одним словом — бардак.

Единственное место, где был хоть какой-то порядок, — стол. На нём стоял большой каркас куба с разными механизмами, шестерёнками и парочкой шаговых двигателей.

«Помнится, Алекс такую штуку уже делал в лаборатории. Кажется, 3D-принтером называл», — подумала Мисаки, приблизившись к столу.

Шкаф распахнут, внутри бедлам: штаны и футболки валяются на полу, а на полках царит хаос.

«Ушёл уже, значит. Причём в спешке. Обычно Алекс старается поддерживать порядок везде, где может. А оставлять после себя бардак — не в его стиле», — подумала девушка, расслабляясь.

— Чисто, — громко сказала она.

В квартиру зашёл Кайдзи, покрутил головой и остановился возле кровати.

— Какой план? — спросил японец, скрестив руки на груди.

— Звони наблюдателям, — велела кореянка, опершись на стену. — Наверное, уже выяснили его прошлые шаги до квартиры.

На тумбочке у окна лежала смятая салфетка с остатками шоколада на ней. Мисаки заглянула внутрь каждого ящика — пусто. Закинув обратно на кровать одеяло, девушка заглянула под неё — там валялся один чёрный носок.

«И что я пытаюсь сейчас найти? Тут уже бесполезно искать подсказки, куда он может пойти. Хотя Алекс мог отправиться в какой-нибудь торговый центр или транспортный узел. Вот только их тут больше десятка вместе взятых. Пара автовокзалов, один железнодорожный вокзал, в довесок ещё есть куча стоянок для автобусов. Но самое главное: частные извозчики, которые могут стартовать вполне откуда угодно», — подумала Мисаки, продолжая лежать на полу.

Она встала, отряхнулась и приоткрыла шторы — окно выходило на проезжую часть. На улице бурлил оживлённый поток из людей и машин.

«Уже обед прошёл, народ повыползал, а мы до сих пор не знаем, куда делся Алекс», — подумала девушка, осматривая улицу.

— Мощи-мощ. Это Кайдзи. Выяснили что-нибудь по беглецу? — наконец-то дозвонился японец.

На всю комнату прогремела музыка, доносящаяся из сумочки Мисаки. Девушка вздрогнула всем телом, у неё сердце вмиг разогналось, отбивая ритм марафонца.

«Только не это!» — мысль пронеслась в голове у кореянки быстрее пули.

Она рванула к сумочке, которую оставила в прихожей вместе с туфлями. Лихорадочно дёрнула молнию, трясущимися руками вытащила телефон и нажала «ответить».

— Привет, малышка! — вкрадчиво сказал женский голос.

Мисаки постаралась неслышно сглотнуть, выдохнула, выпрямилась и прислонилась к стене.

— Здравствуйте, Йоко-сенсей, — ответила девушка, практически не дрогнув голосом.

— Ты провалилась, — с той стороны просто констатировали факт. Ровным спокойным голосом. Без эмоций.

У Мисаки дрожала левая рука, словно жила своей жизнью.

«Мне конец, наверное, за мной уже выслали убийцу», — подумала она, закусив ноготь на большом пальце, чтобы хоть как-то унять трясучку.

— Твоё следующие задание: убить Алекса Нагорных, — холодно произнесла госпожа Йоко. — Ясно выражаюсь?

— Да, Йоко-сенсей. — Девушка поклонилась, хотя в этом не было никакой надобности.

— Срок: пока глава будет милостив, — сказала женщина, добавив сталь в голос.

Сердце у Мисаки еле сдерживалось, чтобы не выскочить. Она глубоко вздохнула, отпустила ноготь, вытерла руку — собралась.

— Извините за мою дерзость, госпожа, — корейка сделала паузу. — Почему поменялась миссия?

— Наглая, это хорошо. — Кажется, на той стороне трубки улыбнулись. — Но ты ответишь ещё за своё поведение. Судя по отчёту наблюдателей, он не принял бы любое предложение. Бессмысленно давать человеку что-то, если он не готов принять.

Ту-у-у. Ту-у-у. Ту-у-у. Мисаки сползла по стенке, а гудки продолжали назойливо стучаться в ухо.

Девушка уткнулась головой в колени. Она сжала телефон со всей силы, до треска пластика в соединениях.

«Зачем меня посылали на задание, если они заранее знали исход?! В чём смысл?!» — подумала Мисаки, стукнув себя кулаком по ноге.

В комнате Кайдзи наворачивал круги у кровати, то и дело бросая взгляд на девушку. Но Мисаки провалилась в пучину размышлений и не двигалась.

«То есть меня специально на убой послали? Что им мешало меня устранить ещё в Токио? В постели с Юкио. Или в машине сенсея. В чём задумка отправить меня в Африку, практически через полмира, чтобы тут убить?» — размышляла девушка, стиснув зубы.

Кайдзи выключил телефон, положил в нагрудный карман и подошёл к Мисаки. Скрестил руки и стал ждать.

«Или они ведут Алекса куда-то? Специально направляя, заставляя ощущать погоню, чтобы держать его в тонусе? Вот только куда гнать человека, который и так загнан в угол? А может, всё проще, и меня использовали по прямому назначению — как последний шанс уговорить. Вот только я хреново сработала, раз обновили цель задания», — подумал девушка, поднимая голову.

Она сощурилась от света, проникавшего через окно. На коленках остались маленькие водяные пятнышки, которые уже практически высохли.

— Успокоилась? — спросил японец, подавая руку.

Мисаки встала сама, проигнорировав предложение. Кайдзи вздохнул и опять скрестил руки.

— Нашли свидетелей. Один трансвестит заметил цель, явно спешащую куда-то, а также опросили всех таксистов, которые подвозили клиентов на этот адрес, — мужчина обвёл рукой периметр квартиры.

— Это, конечно, хорошо, но мы до этого пункта и так сами добрались. Есть ещё что-то? — спросила девушка, отряхнув платье.

— Нет. Больше нет ничего полезного, — мотнул головой Кайдзи.

— Так. Раз у нас нет вариантов, то надо их придумать, — сказала Мисаки, надевая туфли. — Пошли.

Девушка быстро летела по лестнице, и японец не отставал.

Двор оживился. Ранний вечер, жара спала, и на улицу вышла куча народу, готового на маленькие приключения. То тут, то там сидели японцы с банками пива, мило беседующие между собой. Парочка шатающихся субъектов прокурсировала мимо машины. Один из них практически упал на багажник, но его поймал второй, спасая от испепеляющего взгляда Кайдзи.

— Пошли своих людей на вокзалы и в аэропорт. Пускай там выясняют, — приказала девушка, облокотившись на машину.

Кайдзи кивнул и немного отошёл в сторону. Девушка же продолжила смотреть во двор пустым взглядом.

«Убить Алекса... Я и так не смогла этого сделать в прошлый раз, а теперь...» — подумала Мисаки, засмотревшись на воркующую пару, которая шла через двор наискосок.

«А теперь у меня нет выбора. Либо он, либо я. Большого не дано, — девушка выпрямилась, прищурила глаза. — Время платить по счетам».

Подошёл Кайдзи и открыл дверь, задержавшись перед тем, как сесть.

— Я отправил людей, — сказал он, стуча пальцами по крыше.

— Хорошо. — Девушка кивнула и медленно развернулась. — Ещё есть информация?

— К сожалению, нет. — Он мотнул головой.

Мисаки открыла дверь, и они почти сели, как к ним подбежал белый пацанёнок.

— Дяденька Кайдзи! — крикнул мальчуган.

— А вот один из наших осведомителей, — тихо сказал японец. — С чем прибежал?

— Тот мужчина вышел из дома коричневым, мне так брат сказал. — Мальчик развернулся и убежал обратно на детскую площадку, к ребятам.

Мисаки пожалала плечами и села в машину. Кайдзи занял водительское место и поправил зеркало заднего вида.

— Коричневый, значит... — сказал он, заводя машину.

— Он, что ли, замаскироваться решил? — спросила Мисаки, пристёгиваясь.

— Вероятно, — кивнул японец. — Куда едем теперь?

Мисаки не ответила. Она посмотрела через окно на то, как играют детишки, как на улице становится всё больше народа.

«Жара спадает, время утекает. А мы до сих пор не нашли Алекса. Если он загримивался, то его ещё труднее отыскать. Хотя черты лица сменой оттенка кожи не изменить. Но вот если он пошёл дальше с макияжем, то будет ещё труднее. Мы до сих пор не знаем, куда он мог деться. Но есть в этом городе, по крайней мере, два человека, что связаны с Алексом: Тэкео, который сейчас бесполезен, и Мисиро, глава местных якудза», — подумала девушка, грызя ноготь на большом пальце.

— Едем к якудза, — решила Мисаки, приходя в себя.

Кайдзи посмотрел через зеркало заднего вида на девушку, задержался, словно раздумывая, и кивнул.

На выходе из двора их поджидала пробка, в которой машины двигались со скоростью муравьёв.

Мисаки трясла коленками, уже не скрывая нервозность. Кайдзи только вздыхал в промежутках между короткими движениями.

Через час они подъехали к бару «Юме». Казалось, что пробка тянется через весь город и не собирается рассасываться и за его пределами.

Дверь машины открылась, и из неё вылетела Мисаки, как пробка из бутылки шампанского. Упругим стремительным шагом она зашла в бар. Девушка быстро окинула взглядом помещение: хозяина нет. Не обращая внимания на персонал и на посетителей, она пошла напролом на кухню.

Официанты вжимались в стену, лишь бы не попасть под раздачу. Мисаки остановилась напротив нужной двери, дёрнула за ручку, а та жалобно скрипнула и позволила открыть проход.

Внутри Мисиро беседовал с каким-то японцем, неизвестным Мисаки. Глава якудза глубоко вздохнул и одними бровями показал гостю на выход. Тот не заставил долго ждать и испарился.

Мисаки пнула стул, на котором сидел мужчина, и встала вплотную к столу, напротив Мисиро. Она нависала над ним во вполне спокойной позе. Но вот только это было обманчивое ощущение.

Дверь хлопнула, и внутрь ввалились несколько мужчин в чёрных костюмах. Мисиро поднял руку ладонью вперёд, и те замерли. Корейка продолжала стоять. Глава якудза махнул рукой, и охранники испарились, закрыв за собой дверь.

Потолочная лампа заливала всё теплым светом, настраивая на разговор. Но Мисаки продолжала в упор смотреть на мужчину.

Мисиро вздохнул, встал и подошёл к кофеварке. Он достал кружку из тумбочки и нажал на кнопку приготовления напитка. Машинка зажужжала — перемальывала кофейные зёрна.

Дзыньк! Кофе готов. От кружки шёл приятный аромат свежесваренного напитка. Запах словно заполонил весь кабинет, но так и не растопил взгляд «посетительницы».

— Госпожа Швея, — сказал глава якудза, ставя дымящуюся кружку ближе к девушке. — Вы опережаете ваш шлейф славы. Я ждал вас немного позже.

Мисаки продолжила надменно стоять, сверля взглядом мужчину.

— Что ж, — Мисиро сел обратно в кресло и подпёр руками подбородок, — немного забегая вперёд, я скажу, что наслышан об инциденте в Сунаджи, который случился два года назад. И надеюсь, что такое не повторится здесь и сейчас.

— Если ты скажешь, где сейчас Джоджо, — девушка нагнулась немного вперёд, — то у тебя не будет проблем. Ни со мной, ни с кланом.

— Простите, госпожа, но эта информация — корпоративная тайна, — возразил Мисиро, слегка улыбнувшись.

— А то, что у вас крысы есть среди подчинённых, — Мисаки кивнула на дверь, — которые торгуют вашей ценной «корпоративной» информацией, знаете?

— Спасибо, что поделились. — Мужчина сделал вид, что поклонился. — Но это мелочи, которые я могу устранить. А вот ущерб репутации, который принесёт ваше требование, ни с чем не сравнить. Деньги утекают и приходят быстро, а уважение куётся долго и упорно.

Мисаки взяла кружку с кофе, пригубила и отставила на угол стола.

В следующий момент галстук оказался намотан на кулак девушки, а якудза практически лежал на столе. Корейка взяла остро заточенный карандаш из деревянного стакана и прижала точно над сонной артерией.

— Опрометчиво было отзывать охрану, — сказала Мисаки, приблизившись вплотную к уху. — Ты же знаешь, что я могу сделать этим карандашом?

Кожа вокруг грифеля немного продавилась и натянулась. Мисиро слотнул, но

продолжал держаться.

— Вот и славненько. — Девушка ослабила давление. — А теперь вернёмся к вопросу. Где Джоджо?

Мисаки шептала на ухо, нарочно вводя в ступор жертву.

— Я... Где в данный момент, не знаю, — нашёлся Мисиро. — И вряд ли скажу вам.

— Время — семь часов вечера. — Девушка дёрнула за галстук, и гулкий стук разнёсся по кабинету. — А я до сих пор не знаю, где этот Джоджо.

Ещё один стук. Мисиро молчал.

— Так ты будешь говорить или нет? — Мисаки натянула галстук.

— Буду, — хрипло отозвался якудза.

Корейка отпустила галстук и убрала карандаш. В свободную руку она вновь взяла кружку и встала как ни в чём не бывало. У Мисиро из носа текла кровь.

— Проблема в том, что я и правда не знаю, — сказал якудза, поправляя ворот.

— И кто же знает? — спросила девушка, отпивая остывший кофе.

— Посредник. Только он знает, куда и как отправился Джоджо. Он вместе с ним преодолевал маршрут. — Мисиро приложил салфетку к носу. — Знаю точно, что посредник вернётся завтра в ночь.

«Твою мать! Информация так близко и так далеко. Нужно искать другие источники», — подумала девушка, допивая кофе.

— Ещё что-то? — спросила Мисаки, поставив чашку на стол.

— Пока нет, — развёл руками якудза.

— Считай, что тебе повезло. Пока повезло, — сказала девушка и развернулась.

За дверью находились все охранники лицом к стене, а напротив каждого стояло по бойцу Сацукуро. Ещё парочка караулила проходы.

Девушка быстрым шагом пересекла бар и вышла на улицу. Сощурившись, она выцепила взглядом облокотившегося на машину Кайдзи.

Пик-пик! Авто снято с сигнализации, и Мисаки нырнула на своё место. Кайдзи неспеша опустился в водительское кресло и повернулся.

— Едем на базу. Сегодня бессмысленно продолжать, — сказала девушка, растекаясь. — Ты молодец, что подстраховал.

— Да этот Мисиро в Кокуё как кость в горле. Вот ребята сами и побежали, когда была возможность подгадать ему. — Кайдзи завёл машину.

Вывеска бара призывно мигала, помогая заблудшим найти тут своё пристанище на вечер.

Машина тронулась, и бар остался позади.

«Похоже, что Алекс свалил из Империи, раз у Мисиро такая секретность. А ведь нехилые бабки тут можно стричь, притом что он как бы не при делах. Удобно», — подумала Мисаки, прилипнув щекой к окну.

Вечерний город расцветал всё больше. И так воскресная толпа днём была не мала, а вечером словно раза в два увеличилась. Множество народа толпилось вокруг вездесущих изакаи, баров и ресторанов. Некоторые просто прогуливались вдоль дороги, празднично шатаясь.

На тротуаре беззаботно гуляли парочки, воркуя между собой, куча детишек бегала между взрослыми, словно никогда не видя теневую сторону города.

Девушка отвернулась от невыносимого зрелища и уставилась на ткань подголовника

переднего сиденья.

«Алекс, ты debil!» — подумала Мисаки, сжав кулаки.

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 23 января 2012 года

— Но, госпожа Швея, — вскрикнул мужичок в сером костюме, — мы не можем закрыть границу!

— Закрывайте, — приказала Мисаки, скрестив руки.

Японец дрожащими руками достал белый платочек из нагрудного кармана и протёр залысину. Он опёрся на стол, пару раз выдохнул и с отчаянием взглянул на гостью.

— У нас заключён договор со Свободными Землями! — Мужчина тяжело выдыхал при каждом слове.

— Я голос Сацукуро. — Мисаки подошла поближе к столу, наклонилась чуть вперёд. — Исполняйте.

Корейка говорила спокойно, размеренно, но каждое слово было как оплеуха для местного мэра. Девушка была холодна снаружи, каждое движение выверено, экономно.

«Бессонная ночь, разбитое утро, и теперь этот хмырь пытается соскочить», — подумала Мисаки.

— Но в-вы не п-понимаете... — запинаясь, ответил мэр. Коленки предательски подкосились, и он упал в кресло.

Мужчина вытер проступивший пот и выдохнул. Посмотрел на Мисаки и тут же отвёл взгляд.

— Х-хорошо. З-закроем, — сказал мэр, часто дыша.

Мисаки выпрямилась, поправила причёску и улыбнулась.

— Вот и ладушки, — сказала девушка, повеселев. — Это будет ненадолго.

— Н-ненадолго — это на ск-сколько? — спросил мэр, протирая залысину до блеска.

— С вами свяжется представитель клана, — ответила Мисаки, разворачиваясь.

— Вы же понимаете, ч-что не сразу снимется б-блокада? — вдогонку крикнул владелец кабинета.

— Естественно. — Девушка махнула рукой, медленно прошла к двери. — Досвидули!

Хлопнула дверь, и Мисаки осталась одна в коридоре. Она пару раз глубоко вдохнула-выдохнула и спустилась на первый этаж, где в приёмной ждал Кайдзи. Тот рассеянно посмотрел на лестничный проём, сфокусировал взгляд и вопросительно поднял бровь.

Кинув, девушка пошла дальше. Со скрипом в коленях встал с дивана Кайдзи. Потянулся, прохрустев, кажется, всем позвоночником, двинулся следом.

Секретарша, сидевшая в приёмной, с постным лицом проводила гостей, глубоко поклонилась и принялась рыться в бумажках.

Служебная машина моргнула огоньками сигнализации, и Мисаки юркнула на заднее сиденье. Хлопнула дверь, и Кайдзи тоже внутри.

— Как прошло? — спросил японец, развернувшись к девушке.

— Город и граница рядом будут перекрыты с сегодняшнего дня. Что там мэр придумает в оправдание — не наша забота, — махнула рукой Мисаки.

— Твой безумный план будет работать. — Кайдзи протёр двумя пальцами глаза. — Но вот только к чему?

— Нам нужно выловить этого посредника, как его там... — Девушка покрутила

ладонями в воздухе. — Ещё тот пособник якудза, Тэкео, который выдал нам местоположение Алекса, говорил про негра.

— Кажется, его зовут Мики. — Кайдзи перестал тереть глаза.

— Точно! — Мисаки кивнула. — Мы поймаем Мики и вытрясем из него всё, что не сказал Мисиро.

— А что якудза не расскажет сам? — спросил Кайдзи. — У каждого есть своя цена.

— К сожалению, честь для него не пустой звук. — Мисаки отвернулась к окну. — Придётся работать окольными путями.

— Хорошо, — кивнул японец и поправил пиджак. — Куда дальше?

— Туда, где всё знают о чёрных. — Девушка развернулась и посмотрела прямо в глаза. — К Мвембе.

— Кхм, — Кайдзи поперхнулся и отвёл взгляд. — Ладно.

Машина завелась с пол-оборота и загудела. Мисаки увидела, как японец сложил ладони в молитве, пару раз коротко взмахнул и шумно выдохнул.

Они медленно потащились из двора мэрии. Шлагбаум открылся, выпуская с парковки машину. Снаружи их ждал медленный будничный автопоток.

По центральной улице еле тащились — обеденное время. Мисаки прислонилась щекой к окну и уставилась в одну точку, словно смотрела далеко вперёд, но не замечая мелькавших домов, машин и пешеходов, идущих по своим делам.

«Простая задача — договориться с Алексом, перетянуть к нам — не справилась. Алекс сбежал, Мисиро не выдаёт секретов, мэр бесполезен. Одна ошибка за другой приближают меня к смерти», — девушка начала грызть ноготь большого пальца.

Кайдзи набрал воздуха — он готов был уже что-то сказать. Взглянул в зеркало заднего вида, задержался на девушке и остановился. Посмотрел на дорогу и ещё раз мельком бросил взгляд на Мисаки, выдохнул и постучал указательным пальцем по рулю.

«Ночные вылазки за таксистами, утреннее прочёсывание автовокзалов ничего не дали. Ни-че-го. Абсолютно. Лучше бы поспала, а не опрашивала местных. Так ещё и каждый норовит скрыться, уйти от темы. Хмпф!» — Мисаки на секунду оторвалась от мыслей и взглянула на проезжающее мимо белое такси.

«Сукины таксисты. Не могут и двух слов связать. Даже тот, который подвозил Алекса до аэропорта, оказался глух к обычным просьбам. Ну да, пять утра, конец его смены, но ответить на пару вопросов без причинения себе вреда он так и не смог. Сейчас Алекс уже давно далеко и в неизвестном направлении. Искать его в Центральной Африке — это как в мешке риса найти зерно сои. Без информации бесполезно даже рыпаться, — размышляла девушка, вновь уходя в себя. — Всё не имеет смысла, если я провалю задание, которое может оборваться в любой момент. Просто по желанию господина. Или госпожи Йоко, — Мисаки отгрызла кусочек от ногтя и машинально сплюнула. — Надо будет подровнять потом маникюр».

В сумке завибрировал телефон. У Мисаки бешено заколотилось сердце. Тот самый телефон для связи с кланом.

Две сильные вибрации, и всё стихло. Дрожащими руками она достала раскладушку и откинула экран. Пришло сообщение от госпожи Йоко:

«Цветок ликориса так прекрасен, когда растёт, дорогуша».

У Мисаки разжались ладони, и телефон упал на колени.

«К-как?!» — подумала девушка, пытаясь унять дрожь.

Кайдзи кинул взгляд через зеркало заднего вида и быстро отвёл глаза, стараясь не смотреть на кореянку.

Экран горел безмолвным мёртвым светом, словно отпечатывая буквы на сетчатке. Девушка захлопнула телефон и кинула в сумку.

«Это всего лишь предупреждение. Всего лишь предупреждение», — Мисаки часто задышала, с силой гоня воздух из лёгких.

Кайдзи молча опустил заднее автоматическое стекло окна, совсем на чуть-чуть, чтобы воздуха было малость больше в душной машине.

Девушка опять прислонилась к окну, но теперь она лихорадочно высматривала пятиэтажки, проносящиеся мимо. Каждый дом словно нависал, угрожая рухнуть на машину. Каждый прохожий, казалось, что-то скрывал за спиной. Если Мисаки ловила случайный взгляд, то на лице горожанина всегда была мерзкая и глумливая улыбка.

Закрыв глаза, она скрылась от реальности. Ритм дыхания сбился, превращаясь в хаотичный полёт шмеля. Но на лице не было и грамма волнения, страха, как и любых других эмоций. Застывшая бледная маска — вот что отражалось в стекле.

«Я опять провалилась. Снова. Сегодня не мой день», — подумала Мисаки, засыпая.

Рывком вскочила, но что-то не дало развернуться. Крепко держало. Девушка автоматически достала из сумочки выкидной нож, раскрыла, выставила перед собой.

Интенсивное дыхание. Ничего не происходит. Тихо.

Мисаки наконец открыла глаза. Она сидела пристёгнутой к автомобильному креслу. На водительском сиденье мерно посапывал Кайдзи, пуская тонкую струйку слюны.

На детской площадке резвилась ребятня, играя в вечные догонялки. Парочка вездесущих в этом городе изобрелиний отбрасывала тень прямо на машину. Девушка обернулась и в заднее стекло увидела вывеску с иголкой и вдетой в неё ниткой.

«Знакомый двор», — подумала Мисаки, убирая нож.

Девушка подобрала раскладушку с колен. На экране телефона продолжал висеть текст сообщения, выбивающий почву из-под ног. Мисаки нажала с силой на кнопку отмены и попала на стартовый экран. Шестой час.

«Ничего себе меня срубило. Почти два с половиной часа спала. Неправильно! Очередная ошибка», — подумала девушка, складывая нож и закидывая в сумочку.

Щёлк! Отцепился ремень безопасности. Мисаки протянула руку прямо к шее японца, нащупав болевую точку рядом с сонной артерией. Для начала легонько нажала. Кайдзи зашевелился, но не проснулся.

Приложила ещё немного силы, и он очнулся таким же рывком, как и кореянка пару минут назад. Кайдзи попытался было выхватить пистолет из кобуры, но девушка перехватила руку на подлёте и ещё сильнее вдавила палец в шею.

Тот мгновенно проснулся и уставился на Мисаки.

— Больно, вообще-то! — сказал японец, медленно опуская руки.

— Хах! А нечего беззащитных девушек увозить в невиданную даль. Да ещё и оставлять без сознания, — сказала кореянка, отпуская неудавшуюся жертву. — Нам нужно идти.

Мисаки вышла из машины в тёплую духоту тени. На улице не было и ветерочка. Кайдзи хлопнул дверью и, чуть пошатываясь, побрёл в подвал ателье. Следом за ним пружинисто шла Мисаки, постоянно оглядываясь, осматривая округу. Но во дворе было пусто.

Тёмный подвал вновь поприветствовал гостей множеством зрачков камер, следящих за каждым шагом.

Внизу, перед деревянной дверью с вывеской, Кайдзи остановился.

— Давай открывай дверь уже, — сказала Мисаки с раздражением. — Чего ждёшь?

— Может быть, ты первой пойдёшь, а? — Японец хаотично шарил глазами по подвалу, лишь бы не пересекаться взглядом с девушкой.

— Неужто храбрый вояка Сацукуро испугался какой-то женщины? — Корейнка провела пальцем по его груди, затем тыкнула в солнечное сплетение. — Иди уже!

Кайдзи вздохнул и дёрнул ручку на себя, медленно открывая дверь. Как только он прошёл через проём, его из полутьмы схватили в охапку. Мвемба приподняла японца, так что туфли оторвались от пола, закружилась с ним, а затем крепко обняла.

— Хмпф! — Мисаки хмыкнула, увидев, как кривится от отвращения Кайдзи.

«Хорошо, что Мвемба не видит эту рожу, а то рука у неё тяжелая», — подумала девушка, закрывая за собой дверь.

Хозяйка ателье поставила на землю Кайдзи, поцеловала в лоб, расправила складки на его пиджаке. Японец пошатывался, ошалело переводя взгляд с Мисаки на Мвембу.

Корейнка сама бросилась в раскрытые объятия женщины и крепко прижалась, зарываясь в большую грудь, словно ища укрытие между холмов, укутанных в чёрно-оранжевое платье. Мисаки внутри расслабилась.

В приятном полумраке звуки распространялись как-то тепло, даже скрип дивана от плюхнувшегося Кайдзи был не похож на обычный мерзкий скрежет полированной кожи.

— Мусик, ты вся напряжена, что та нитка последнего нерва, — сказала африканка, поглаживая по спине. — У тебя каждая мышца забита, а ну, давай садись на диван.

Девушка выскользнула из объятий и аккуратно присела на краешек. Мвемба уже села основательно, развернув корейнку спиной к себе. Африканка стала массировать плечи, по чуть-чуть зашипывая каждую мышцу.

— Что вас, дорогуш, привело ко мне? — спросила Мвемба, проминая плечи.

Мисаки не ответила. Она откинула голову назад с блаженной улыбкой. Африканка оторвалась от правого плеча, поправила положение головы и вернулась к массажу.

— С тобой всё ясно, — тихо сказала хозяйка ателье. — Эй, Кайдзи, ответь на вопрос.

Тот встрепенулся, посмотрел по сторонам, но наткнулся на сощуренный взгляд Мвембы и вздохнул.

— Мы пришли за информацией, — обронил японец.

— На-а-ам, ох, — промурлыкала Мисаки. — Нам нужно встретиться с одним человечком.

— В Кокуё много людей, — сказала Мвемба, переходя на грудной отдел.

Большими пальцами она водила рядом с позвоночником, повторяя контуры лопаток, разминая застоявшиеся мышцы после полутора суток бодрствования.

— Но людей с чёрным цветом кожи не так уж и много, — с трудом возразила Мисаки.

— Правда, но это даже хорошо, — сказала африканка. — Так кто именно вам нужен?

— Некий Мики, — ответила Мисаки, еле держа спину прямо.

— А-а-а, этот паршивец. — Мвемба надавила на точку практически под правой лопаткой.

Острая боль от комка пережатых нервов долбила в виски, но корейнка сдержалась, не вскрикнула.

— Этот мелкий должен мне за пару бронежилетов, так что, когда к нему придёте, напомните, пожалуйста. — Мвемба перешла к пояснице, слегка наклонила вперёд девушку.

— Хо-рошо. — Мисаки практически без сил кивнула.

— Мики Храдзуки входит в одну местную банду чёрных, которые сотрудничают с якудза. Я дам вам номер одного человечка, связного, договоритесь, — сказала Мвемба, разглаживая спину.

Каждый взмах руки портнихи отзывался мурашками во всём теле у Мисаки. С каждой волной приходило расслабление.

Мвемба стряхнула руки, сдула с них невидимые пылинки, а затем обняла Мисаки.

— Мисаки, дорогуша, — тихо на ушко сказала Мвемба. — Тебя искал какой-то непонятный хмырь. Такого я тут не видела, да и типаж у него странный. Профессиональный наёмник, но слишком спокойный для такого нрава. Будь осторожна, мусик.

Мвемба крепко сжала девушку и чмокнула в висок, затем она встала и подошла к японцу. Высокая стройная фигура в чёрно-оранжевом платье нависла над ним. Кайдзи попытался вжаться в угол дивана, но у него не получилось.

— Разворачивайся! — скомандовала Мвемба.

Кайдзи повиновался: выпрямил спину и повернулся. Мисаки с любопытством наблюдала за африканкой. Мвемба принялась проделывать все то же самое, что и с корейкой. Начала с плеч, немного помассировала затылок. Вот только движения рук были более плавными, задерживаясь понемногу на самых разных участках спины.

У японца часто сменялось выражение лица, работая как маятник: то отвращение, то великое блаженство. А африканка продолжала массаж, опускаясь всё ниже.

— Мвемба! — окликнула Мисаки, когда хозяйка ателье совершенно естественно промчалась пальцами по поясу от позвоночника к пупку.

Та нехотя вернулась к спине, массируя нижнюю часть.

«Кайдзи, кажется, сейчас отрубится от удовольствия», — подумала Мисаки.

— Ты что-то хотела ещё спросить? — задала вопрос африканка.

— Откуда ты взяла боевую униформу клана Микишира? — в лоб спросила девушка.

Мвемба куда-то нажала на пояснице, и Кайдзи распахнул веки, вышел из оцепенения, но сдержался от вскрика. Африканка закончила массаж и тоже обняла японца.

— У меня есть секретики, дорогуша. Не стоит некоторые из них вам знать, — сказала Мвемба, а затем нежно куснула за ухо Кайдзи. Тот поплыл и полностью развалился в объятиях хозяйки ателье.

— Но не сшила же ты за час все комплекты? — продолжала допытываться девушка.

— Пф! Нет, конечно, — фыркнула Мвемба, отрываясь от сладкого уха. — Я всего лишь подогнала подходящую форму под размеры. А ловко вы, конечно, придумали! Хоть поймали кого хотели?

— И да, и нет, — ответила Мисаки. — Наша цель потом сбежала, а теперь нам нужен Мики, чтобы поймать снова.

Мвемба хлопнула Кайдзи по плечу, тот встrepенулся и выпрямился. Хозяйка ателье прошла к столу, виляя широкими бёдрами, на которые задумчиво уставился японец.

«Хмпф. Расист расистом, как и каждый японец, а женское внимание ему нравится», — подумала Мисаки.

Достав из недр ящика бумажку и ручку, Мвемба черканула несколько фраз.

Мисаки встала с кожаного дивана, потянулась. Каждая мышца была заряжена энергией, но болела, отзываясь при любом движении.

Сложив пополам бумагу, Мвемба засунула её в нагрудный карман пиджака Кайдзи.

— Спасибо за всё, Мвемба! — Мисаки низко поклонилась. Японец немного замешкался и повторил действие.

Хозяйка ателье взяла за подбородок Кайдзи, потянула на себя и крепко поцеловала в губы. Сначала японец сопротивлялся, но потом втянулся и уже сам напирал.

«Ну Мвемба и даёт. Кайдзи ей настолько понравился? Или она преследует свои цели?» — подумала Мисаки, продолжая наблюдать.

Она подошла к двери, на всякий случай проверила содержимое сумочки. И только через минуту со звонким чмоком Мвемба отпустила Кайдзи. Оба улыбались.

Японец, слегка пошатываясь, пошёл к двери. Мвемба, как ветер, оказалась рядом с девушкой и заключила её в объятия.

— Будь осторожна, прошу тебя, мусик, — прошептала женщина и чмокнула в щёку Мисаки.

После недолгих объятий девушка отстранилась и мельком поклонилась.

— Увидимся! — сказала корейка, открывая дверь, в которую сразу же протиснулся улыбающийся Кайдзи.

— Спасибо! — Японец тоже поклонился.

— Удачи, дорогуши! — Мвемба церемониально поклонилась, и дверь захлопнулась.

На улице вечерело. Народу во дворе стало больше: кто-то шёл с работы, детишки бежали навстречу к родителям.

Мисаки посмотрела на глупо улыбающегося Кайдзи, который застыл на выходе из подъезда.

«Мне кажется, что на листочке были оставлены не только координаты встречи с Мики», — подумала девушка, подставляя лицо лёгкому ветерку.

Минутка тишины после хорошего отдыха заряжает энергией.

Но урчащий живот Мисаки вклинился в блаженство, как бы намекая, что пора поесть. Рядом ещё громче заурчал живот Кайдзи.

— В раменную? — спросил японец.

— В раменную, — кивнула девушка

В воздухе витал щекочущий ноздри запах бульона рамена: сложное сочетание из говядины, рыбы, водорослей, кунжутного масла и целой кучи специй, который создавали уникальный аромат.

Мисаки погружалась в запах, пытаясь не захлебнуться от голода. В меню было очень много позиций. И каждую тарелку рамена девушка съела бы ещё, да повторила.

Рамен свиной. Удон говяжий с бульоном. Тонкоцу рамен.

«Как же здесь много рамена! Не мог привести в место попроще, блин!» — подумала Мисаки, зыркнув на Кайдзи, который сидел напротив.

«Африканский рамен. Хм... С ямсом, бобами, свиной и острым красным перцем. Должно быть интересно», — подумала девушка и положила буклет на стол.

К столику сразу подошёл мальчик с белым платком на голове, в традиционной японской одежде — кимоно. Он поклонился, достал блокнот и карандаш и упёрся взглядом в пустоту.

— Африканский рамен, пожалуйста, — сказала Мисаки.

— Мне того же. И ещё, будьте добры, якитори негима. И чай матча, — сделал заказ Кайдзи, вертя в руках бумажку от Мвембы.

Мальчишка поклонился и исчез.

Живот у девушки урчал всё сильнее. Взгляд блуждал по раменной. Двадцать столов из

белой древесины, и по два-три крепких стула возле каждого. Достаточно плотно стоят. Зал почти заполнен, но не битком.

За барной стойкой корпел японец лет пятидесяти, орудя попеременно то огромными палочками где-то внутри, скорее всего, в воке, то большим дуршлагом окуная лапшу в воду.

— Кайдзи, свяжись, пожалуйста, со связным Мики, пока мы ждём еду. — Корейка кивнула на бумажку. — Ну и можешь не только с ним связаться.

Мисаки улыбнулась, а Кайдзи отвёл глаза. Со скрипом отодвинул стул, развернулся направо к двери и вышел из раменной.

Девушка продолжала наблюдать за окружением. Несколько шумных японцев отмечали что-то, стучаясь кружками с пивом. Двое через столик были в деловых костюмах, разговаривали о рабочих темах. Сбоку сидела парочка, мило щебечущая о своём.

В пластиковом окне отражался силуэт, который, шатаясь, шёл в сторону Мисаки. Девушка напряглась и попыталась нащупать в сумочке лёгкий однопатронный пистолет.

— Не стоит, — тихо сказал мужчина позади.

Рука Мисаки разжала пистолет, но продолжала держать уровень. Девушка полуобернулась и проследила за тем, как обыкновенный японский мужчина средних лет, с короткой стрижкой, огибает столик и садится на место Кайдзи.

Мисаки напряглась. Она цепко следила за каждым движением незнакомца. Но тот был абсолютно спокоен. Спортивное телосложение, под футболкой видны мышцы. Лицо без ярких примет, скуластое, типично японский разрез глаз.

«Такие, как этот, на улице ходят десятками. Может, это тот самый наёмник, про которого говорила Мвемба?» — подумала Мисаки, не сводя глаз с мужчины.

Тот медленно сложил руки в замок и улыбнулся.

— Мисаки Юдзу. Всегда есть другие способы решать проблемы, — сказал он, глядя прямо в глаза. — И чаще их больше, чем два.

— О каких проблемах ты говоришь? — спросила Мисаки, попеременно следя то за окружением, то за неизвестным.

Мальчик в белом платке нёс поднос с двумя большими тарелками. Он ловко огибал столики, пока не дошёл до места, где сидела Мисаки. Мальчик проворно снял с подноса одну тарелку с раменом для девушки и невозмутимо поставил вторую перед «клиентом». Напоследок мальчишка взглянул в глаза корейки, немного задержался, выдохнул и упорхнул обратно на кухню.

— Алекс Нагорных, — сказал мужчина, довольно чисто выговорив имя и фамилию.

Девушка схватилась за однозарядный пистолет. Наёмник помахал головой и цокнул.

По столешнице поползла яркая красная точка, медленно перемещаясь с края через африканский рамен. Мисаки проследила за движением, пока лазер не остановился на плече. Девушка прикинула вектор направления и взглянула в пластиковое окно: через дорогу на третьем этаже сверкнул прицел снайперской винтовки.

«Угол наклона выстрела довольно пологий. Возможно, успею отшатнуться назад и не подставить жизненно важных органов. Но так, скорее всего, заденет кого-то из посетителей. Приемлемо», — подумала девушка, оценивая ситуацию.

Наёмник приподнял тарелку с раменом Кайдзи и что-то подложил под неё

— И какие у меня проблемы с как его там... А-ре-ку-сом? — сказала Мисаки, искусно выдавая акцент.

— Можешь не притворяться, Швея, — тихо сказал мужчина. — Ты упустила цель.

Пытаешься найти способ добраться до него.

— Допустим, так. — Девушка пошла ва-банк. — Тебе-то какая выгода?

«А если это синоби от главы? Только какой-то неопытный, раз я до сих пор жива», — подумала Мисаки, прищуривав веки.

— Мне никакой. Абсолютно. — Наёмник неотрывно смотрел в глаза. — Я даже не знаю, как он выглядит. В отличие от тебя.

— Так какие решения можешь предложить ты? — спросила Мисаки, поглядывая по сторонам.

Где-то за стеклом раменной из стороны в сторону расхаживал Кайдзи, общаясь по телефону.

— Оставь это дело. Тебе ничего не будет. — Наёмник показал чистые ладони. — Или же помоги нам. Тогда сможешь защитить своего друга от неминуемой смерти.

Где-то внутри зародился холод, расходясь по всему телу. От кончиков пальцев на ногах до макушки всё словно пропиталось могильным холодом.

— Нам — это кому? — задала вопрос Мисаки.

«Мне пока позволяют проявлять волю, любезно отвечают на все мои взбрыки», — отметила девушка.

— Романов, — сказал наёмник, разводя руками, словно пытаюсь охватить весь мир. — Главное, не убей Алекса при встрече, а дальше свяжемся.

— Я не могу пойти с вами на сделку, — твёрдо сказала Мисаки.

— Наше предложение будет в силе в любой момент времени, пока дышит Нагорных, — ответил мужчина, вставая из-за стола. — Прощай, Мисаки Юдзу.

Наёмник поклонился и направился к выходу. Красная точка лазера исчезла с плеча. Девушка искоса посмотрела на улицу — в доме на третьем этаже нет движения, нет бликов.

Руки свело судорогой. Кисть, держащая однозарядный пистолет, не размыкалась. Мышцы на предплечьях надулись от напряжения. Неизвестный вышел.

«Кто это, твою мать, был?!» — подумала девушка, медленно разжимая пальцы.

В раменной продолжала мило щебетать о своём парочка, выпивали офисные работники. За барной стойкой всё так же мерно, в размеренном темпе готовил еду владелец заведения.

«Кто такой этот Романов?! Какую наглость он имеет, посылая сюда своих подопечных?! На территорию Империи Восходящего солнца! Выродки!» — Мисаки разжала руки, положила сумочку на колени.

Девушку пробила мелкая дрожь. Она посмотрела на ладони: белые, обескровленные.

Мисаки вдохнула, досчитала до четырёх, выдохнула, досчитала до четырёх. Вдохнула, досчитала до восьми, выдохнула, досчитала до одиннадцати. И так ещё три круга.

С прочищенными лёгкими пришла ясность ума. Руки перестали трястись, но всё ещё холодели пальцы.

«Опасность прошла. Пока что. Это точно не человек главы. Или он меня так вводит в заблуждение. В любом случае я должна выяснить, кто такой Романов. Это новая сила, которая хочет знания Алекса? Или же у него другой интерес?» — терзалась вопросами Мисаки.

Кайдзи зашёл внутрь, осмотрел помещение, задержался взглядом на девушке и в одно движение подлетел к столу. Корейка медленно повернула голову в его сторону.

Мисаки выдохнула и кивнула застывшему японцу. Тот отвёл руку от нагрудной обвязки с пистолетом и сел за стол. Кайдзи исследовал обстановку дальше, пока не наткнулся на

краешек картона под тарелкой, которого не было раньше.

Белый прямоугольник не внушал опасности. Японец прощупал картон, несильно прогнул в нескольких местах — безопасно. Он отдал прямоугольник Мисаки.

Визитка. В центре было несколько надписей на разных языках. На японской хирогане, на английском, на корейском, на немецком. И во всех было одно слово — «Алекс».

Кайдзи вопросительно посмотрел на Мисаки.

— Есть новости? — Девушка окончательно взяла себя в руки.

Она положила визитку в сумочку.

— Да. И не очень приятные, но весомые, — сказал, Кайдзи, сев за стол.

Он вскрыл упаковку с одноразовыми приборами, отделил друг от друга две бамбуковые палочки, хлопнул в ладоши и принялся уплетать лапшу.

Рядом всё так же продолжали вести деловой разговор офисные работники, в углу в очередной раз чокнулась большая компания. На кухне скалой стоял хозяин заведения, ворочая одной рукой гигантскую сковородку вок. Лишь мальчик в белой повязке озабоченно поглядывал на Мисаки.

— Это как? — Девушка выдохнула.

Её плечи расслабились, и она повторила все действия Кайдзи один в один.

«Хм. Приятный сладковато-острый вкус. Но он теряется на фоне сегодняшних событий. Или событий последней недели? Не знаю...» — подумала Мисаки, ковыряясь в африканском рамене и вылавливая кружочки яма.

— Нужно встретиться с главой их группировки. Только он знает конечные пункты назначения, — сказал Кайдзи, выудив мясо из рамена.

— И что в этом такого сложного? — спросила Мисаки, вылавливая по одному пророщенные бобы.

— Не сложнее твоего разговора, от которого ты, — он показал палочками в сторону девушки, хотя подобный жест не приветствовался, — до сих пор напряжена. Сложность в том, что это один из главарей банд африканцев.

— Они находятся на землях Сацукуро. У нас власти больше, — парировала Мисаки, потягивая лапшу.

— Вот мы и будем показывать, кто здесь власть, — сказал Кайдзи, вытирая салфеткой рот.

— Это не проблема, а так, неудобство.

Мисаки и Кайдзи быстро умяли рамен. Японец положил на стол две тысячи йен и встал. Девушка практически не ощутила вкуса блюда. Только поверхностно.

«Как Романов и Алекс связаны? Да, про Романова иногда просачивались отчёты главе, но не более», — подумала Мисаки, выйдя на улицу.

В соседнем здании нет никаких признаков снайпера. Кайдзи проследил за взглядом девушки и внимательно осмотрел дом. Не найдя ничего подозрительного, он развернулся к машине.

«Сегодня очередной безумный день. Впрочем, как и каждый день, когда я была рядом с Алексом», — устало заключила девушка, сев в авто.

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 23 января 2012 года

Мимо пронеслась патрульная машина полиции. Мисаки отстранённо проследила за обогнавшим их автомобилем.

«Наверное, африканский рамен был вкусным... Как-то Алекс тоже готовил рамен в своём стиле... Надеюсь, что Мики не обманул и эта банда действительно нам даст информацию. Алекс — как горсть песка в руке: пока сжимаешь — сидит смирно, расслабишь хватку — исчезает как песок сквозь пальцы», — подумала Мисаки, прикусывая губу.

После поворота их обогнала ещё одна полицейская машина с включённой мигалкой.

— Не думаешь, что для провинциального городка многовато машин с копами? — спросила девушка, перенеся фокус на дорогу.

— Такое бывает иногда при облавах, — ответил Кайдзи, спокойно руля. — Но ты права, для Кокуё это уже много. И, судя по всему, они едут туда же, куда и мы.

— Опять напрягаться, достало! — фыркнула Мисаки. — Есть план и средства для его реализации?

— В багажнике, — ответил Кайдзи.

После пары поворотов на горизонте стали видны проблесковые маячки полицейских машин. Кайдзи прижался к обочине и остановился. Открыл окно — издали доносился треск очередей и негромкие звуки одиночных выстрелов.

Они синхронно отстегнули ремни и зашли за машину. Внутри багажника под ковролином, где должна храниться запаска, лежало три чемодана.

— Мы как? — Кайдзи опёрся на открытый багажник одной рукой, а другой указал на чемоданы. — Быстро и шумно, небыстро и со средним шумом или слабенько, но бесшумно?

Мисаки приосанилась, появился весёлый прищур. Она показала на средний чемодан.

— Средненько. — Девушка хлопнула по крышке.

— Хорошо, — кивнул Кайдзи.

Щёлк! Щёлк! Внутри чемодана лежали две штурмовые винтовки, по три обоймы с патронами к каждой, шесть дымовых гранат и два пистолета. Но Кайдзи сначала потянулся к маленькому чемодану и, достав оттуда бронежилет, передал его Мисаки.

— Тебе мужской, по размерам должно подойти, — сказал японец, вручив бронежилет девушке.

— Хмпф! — фыркнула Мисаки, но надела защиту.

Затянула ремни на бронежилет настолько туго, насколько ей позволила грудь. Девушка сноровисто достала штурмовую винтовку производства клана Сацукуро, проверила затвор, вставила обойму и заблокировала оружие. В её разгрузку сразу легли дополнительные обоймы и граната. Мисаки кивнула Кайдзи и села в машину.

Проходившие по тротуару японцы даже не обратили внимания на парочку с оружием. Но вот единственный чернокожий ускорился, нервно поглядывая то на машину, то на что-то впереди него.

— Какие у вас тут терпилы, — заметила Мисаки. — Даже не бегут, когда видят пушки.

— В префектуре Суанджи своеобразный народ, — пояснил Кайдзи, выехав с обочины.

— Поддержка будет? — спросила корейнка.

— Будет, но немного позже.

Кайдзи достал из кармана штанов мобильник и быстрыми нажатиями на кнопки отправил кому-то СМС.

— И ты только сейчас об этом позаботился? — возмутилась Мисаки, вскинув винтовку.

— Ага, — кивнул Кайдзи. — Ведь с нами ты. Мне кажется, что этого достаточно.

— Ну вот только не надо тут на меня все ставки делать! — воскликнула девушка, поправляя разгрузку.

— Контакт через две минуты.

Впереди было видно, как две патрульные машины зажали большой красный микроавтобус. Полицейские обстреливали засевших за микроавтобусом. Но со стороны обороняющихся иногда работал автомат на подавление.

Никто не мог перетянуть преимущество на свою сторону. Скоро будет подмога либо полиции, либо банде.

— Там, за красной бандурой, те, кто нам нужен? — спросила Мисаки, зажав дымовую гранату и выдернув чеку.

— Да, — кивнул Кайдзи, выхватив из плечевой разгрузки пистолет.

Японец опустил окно и начал стрелять в воздух. Всё меньше дистанция. Мисаки зажала между плечом и щекой приклад винтовки. Освободившейся рукой девушка опустила окно.

— Поехали! — крикнула Мисаки, кинув дымовую гранату так далеко, как смогла.

Затем сгруппировалась, перехватила винтовку. Машину повело. Кайдзи развернул автомобиль перпендикулярно улице и остановился.

Мисаки дала предупредительную очередь из открытого окна. Дымовая завеса распространилась между противоборствующими сторонами, немного скрывая полицейских и бандитов.

— Я к автобусу, — сказала девушка, спокойно выйдя из машины.

Казалось, что Мисаки преобразилась. Она выпрямилась, расправила плечи и гордо устремила взгляд вперёд. Лёгкой, практически невесомой походкой она подошла к микроавтобусу.

Дым скрывал её передвижения от обеих сторон.

Кайдзи же вылез из машины, захватив винтовку и катану. Он на полусогнутых пробежался до полицейских.

Мисаки прижалась к непрострелянной части автобуса и показала ладонью вперёд два раза. Кайдзи ответил сжатым кулаком. И оба одновременно дали непрерывную серию выстрелов в небо, пока не кончилась обойма.

На улице стихли прочие звуки. Только щелчки сменившихся обойм раздались с двух сторон.

Мисаки быстро выглянула из-за угла микроавтобуса. Бандиты сразу нацелились на неё.

«Восемь стволов. Надо поаккуратней с ними», — подумала девушка.

Дыхание участилось — она активно провентилировала лёгкие, чтобы создать избыток кислорода в крови. А затем девушка два раза подряд без выдоха втянула воздух носом.

Мисаки присела, заранее уходя с линии обстрела, и слегка высунулась из укрытия. Она дала короткими очередями по асфальту рядом с ногами каждого из бандитов. Крошки асфальта брызгами полетели в чернокожих.

Парочка человек выронила оружие, но остальные продолжили стоять.

«Кайдзи проще. У него катана», — подумала девушка перед рывком.

— Эй! — крикнула Мисаки, встав во весь рост. — Говорить будем?

Все остались стоять. Позади Мисаки стояли вчерашние пацаны. На вид одному лет четырнадцать, а второму — шестнадцать. Спереди клином на неё оцетинилось четыре дула. Бандит по центру смотрел девушке прямо в глаза, наставив пушку. Мисаки ответила тем же и переместила дуло винтовки в сторону бандита.

«Главарь», — поняла девушка.

— Ты знаешь Мики? — задала вопрос Мисаки.

— Мики — это я, — спокойно ответил оппонент.

— Ты глава этой банды? — продолжила допрос корейнка.

— Да, — коротко бросил чернокожий.

— У меня к тебе есть дело. — Мисаки выпрямилась и вышла из боевой стойки, опустив винтовку.

— И что же нужно от меня ниппон-госпоже? — сквозь зубы поинтересовался Мики.

— С вами связывался Кайдзи. — Девушка кивнула в сторону полицейских. — Он с той стороны улаживает дела.

— Звонил недавно такой, да, — подтвердил чернокожий, медленно опустив пистолет.

Выстрелы с той стороны прекратились. Теперь на улице стало действительно тихо. Лишь мигание полицейских люстр заставляло не забыть.

Мисаки цепко осматривала округу. У красного микроавтобуса спущено одно колесо, видимо, от выстрела. Несколько сквозных пулевых отверстий в металлической бочине автомобиля.

Один из бандитов, который уронил пистолет, зажимал кровоточащее предплечье и смотрел куда-то вдаль, явно находясь в своём мирке. Остальные же с разной степенью злобы поглядывали то на Мисаки, то на ближайшую патрульную машину.

Мики засунул пистолет за пояс и двинулся в сторону девушки. Остальные из его группировки вскинули оружие, наводя стволы на Мисаки.

— Вы по поводу Джоджо, да? — спросил Мики.

— Именно, сладкий, — подмигнула девушка. — Что у вас за проблемы?

Мисаки осторожно кивнула в сторону полицейских. Один из смелых было дёрнулся, но его руку остановил пацанёнок, помахав головой.

— Ни с того ни с сего на улицах стали появляться патрули. Агрессивные патрули. Как будто им всем под хвосты васаби натёрли. Не знаешь почему? — спросил главарь банды.

— Есть догадки. — Мисаки посмотрела ему прямо в глаза. — Но знаешь, полиция просто так не останавливается и не затевает перестрелку.

— Знаешь, дамочка, просто так неизвестные не останавливаются и не врезаются в конфликт третьей стороной. Тут и так каждый за себя, а теперь и подавно. — Мики улыбнулся. — У вас есть к нам дело. Возможно, у нас тоже есть дело к вам.

— И какое дело ты хочешь предложить, сладенький? — спросила девушка.

«Вот же дурацкая ситуация! Не думала, что мэр будет так рьяно исполнять мою просьбу по закрытию границ», — подумала Мисаки, крепче перехватив винтовку.

— Пошла на контакт, это хорошо, — отметил негр, поправляя хлопковую рубашку. — У нас забрали братана.

— Но не просто же так, да? — улыбнулась девушка.

— Он ничего противоправного ещё не сделал. Нас замели чисто за цвет кожи. — Мики

улыбнулся в ответ.

— И всё же?

— Да так, похулиганил немного. — Мики отвёл глаза. — Начал делать красивое граффити, а там, как на зло, оказалась парочка япошек, решили попутно своё добро отдать.

— Ладно, не проблема, — кивнула Мисаки.

Из-за микроавтобуса, с поднятыми руками вышел чернокожий сопляк лет пятнадцати, а за ним спокойно шагал Кайдзи. Все, включая Мики, напряглись, навели дула пистолетов на вышедших.

Кайдзи внимательно посмотрел на окружающий сброд и остановил взгляд на Мисаки. Та совсем чуть-чуть развернулась, чтобы видеть происходящее, и еле заметно подняла указательный палец над курком, защёлкивая предохранитель. Японец коротко кивнул и нагнулся к пацанёнку, что-то прошептал, и тот сразу опустил руки и побежал к Мики.

Мальчишка скрылся за спинами товарищей, один из его одноклассиков похлопал приятеля по спине. Вся группа переглянулась и опустила оружие. Градус напряжения снизился.

— Вот ваше, получите, распишитесь, — сказала Мисаки, опустив винтовку до конца.

— Принято. — Мики тоже опустил оружие. — Итак, теперь вернёмся к вашему вопросу.

Главарь лучезарно улыбнулся, показывая белейшие зубы.

— Нам нужна информация про Джоджо, — повторила Мисаки.

— Я его отправил за границу. Конец информации, — сообщил Мики, махнув рукой.

Кайдзи положил левую руку под цубу катаны. Большой палец был наготове, чтобы холодное оружие пошло в бой.

— Перед вами стоит госпожа Швея! — тихо, но отчётливо сказал Кайдзи. — Имейте честь.

Мики изменился в лице. Улыбочка слетела мгновенно, а банда позади отступила на полшага.

— О, вот так надо и было начинать, сладенький, — сказала Мисаки, приблизившись к ним на два шага. — Где сейчас Джоджо?

— Точно не знаю — Его глаза забегали из стороны в сторону, не фокусируясь на девушке.

Мисаки сделала ещё два шага.

— А если поточнее? — Мисаки приподняла бровь. — Ты ведь уже понял, что может произойти.

Негр сдулся.

— Да, госпожа. — Мики поклонился. — Нам не нужно повторения Суанджи.

— Вот так бы и сразу, пирожочек, — сказала корейка, подойдя вплотную и проведя пальцем по плечу главаря.

— Он отправился в Свободные Земли. В город Брум. — Мики покрылся потом. — Сейчас, наверное, больше половины пути прошёл.

— Ты точно знаешь его маршрут?

— Я знаю маршрут моих рабочих, — сказал Мики, смотря в сторону от корейки. — Но не знаю, где они решили высадить его. Безопасность бизнеса превыше всего. И Джоджо сам просил оставить его в чистом поле.

«Узнаю стиль Алекса. Он мог такое придумать. Решил сбросить хвост, значит», — подумала Мисаки, продолжая водить пальцем по накачанной груди Мики.

— Свободен, сладенький, — сказала девушка, легонько толкнув рукой главаря. — Я

сегодня не в настроении.

Этих слов хватило, чтобы Мики развернулся, махнул своим и отправился вглубь микрорайона.

Кайдзи задумчиво смотрел им вслед.

— Что с той стороны говорят? — спросила Мисаки, кивнув на брошенный красный микроавтобус.

— Город уже оцеплен, перекрыты все выезды. Выдвинулись патрули к границам Империи со Свободными Землями. — Кайдзи пригладил волосы.

— Хреново. И оцепление мы снять быстро не сможем. Общественность не поймёт.

— Да. Если мы пересечём границу, то авторитет мэра упадет ниже плинтуса. А мне потом с этим разбираться, когда поймает твоего беглеца, — сказал Кайдзи разворачиваясь к их машине. — Но ещё подорвётся доверие к клану Сацукуро, как к защитнику этих городов.

— Задание главы превыше всего, Кайдзи. — Девушка перехватила винтовку в походное положение.

Она вернулась в автомобиль. Казалось, что внутри отдельный мирок, в котором только Мисаки, её винтовка и где-то вдалеке Кайдзи.

«Этот день никак не кончится... Скачки из стороны в сторону в поисках Алекса утомляют. Как только я нахожу ниточку, так он уже на два шага впереди! Впору усомниться в своём профессионализме. Ещё слова госпожи...» — Мисаки непроизвольно сжала винтовку.

Впереди окончательно рассеялся дым. Полицейские ходили вокруг перекрёстка с убранным в кобуру оружием, не видя для себя опасности. Они переговаривались между собой, смеялись, хлопали друг друга по плечу. Но плотно закрытые двери и герметичные окна не допускали ни звука внутрь.

«А ещё Романов с загадочным посланием — как произнесённым вербально, так и в виде визитки... Надо будет спросить у девочек, вдруг кто-то доставал информацию об этом русском».

Открылась дверь, сначала впуская звуки улицы: далёкий смех, шум проезжающих машин, шаги. Мисаки стрельнула глазами, напряглась, но, увидев, что на водительское сиденье садится Кайдзи, расслабилась.

— И что теперь будем делать, госпожа уполномоченная воли главы? — спросил японец, хлопнув дверью.

— У нас особых вариантов и нет так-то. Только использовать скрытых соглядатаев из других городов. Но это всё время и деньги, сам понимаешь, — сказала Мисаки, пристегнувшись.

— Денег, конечно, завались, с бесконечным финансированием напрямую от верхушки клана, а вот времени...

— А вот времени нет. Впрочем, денег тоже не особо много могут выделить, но достаточно, чтобы разрулить наши мелкие проблемы, — сказала Мисаки. — Как думаешь, сколько потребуется времени на то, чтобы взбодрить сеть осведомителей?

— Минимум день. Максимум неделю. — Кайдзи пригладил хохолок на макушке.

— Очень долго. — Мисаки отвернулась к окну.

— Пока всех обзвоним, пока будут переданы инструкции, словесный образ, а потом людям надо это переварить и начать искать. — Кайдзи завёл автомобиль. — Тем более надо дожидаться снятия блокады.

— И мы парализованы на это время, — горько заметила Мисаки.

— Нет, — отрезал Кайдзи. — Мы будем как пауки в центре паутины: терпеливо ждать, пока дёрнется ниточка информации, чтобы рвануть в её сторону.

— Ты прав, — с благодарностью сказала девушка. — Сколько до Брума ехать?

Кайдзи задумался, постучал пальцем по рулю и ответил:

— Часов двенадцать-пятнадцать, в зависимости от маршрута. Иногда дорога пересекает дикие места, заповедники, на которые распространяется соглашение о недопущении эскалации в Свободных Землях, — сказал японец.

— А дальше куда? — заинтересовалась Мисаки.

— В принципе, каждый город Свободных Земель связан с другими полисами. Им там просто не выжить по-другому, тебе как жительнице метрополии не понять.

— С чего бы? Уж мне ли не знать, каково это, когда только сама за себя? — Девушка стала закипать. — Из-за того, что я кореянка, знаешь сколько я натерпелась?

— Зато я знаю твой послужной список, Швея. — Кайдзи нажал на газ, и машина тронулась. — Суанджи, резня в Киото, подрыв администрации Ноес Берлина в землях Австралийской Республики. И это ещё не считая целой кучи соблазнённых политиков, которые только и рады в клювике принести тебе информацию.

Мисаки заиграла желваками, уставила острый взгляд в зеркало заднего вида, потянулась к ножу и замерла. Словно каменная статуя древнего яростного божества, который решил ожить в девушке, — вот во что она превратилась.

— Ты ходишь по охрененно тонкому льду, Кайдзи. — Мисаки осталась в той же позе. — Ещё одно слово...

— Ладно-ладно! — Японец примирительно приподнял руки над рулём, стараясь не сильно отдалять их от баранки. — Вырвалось, прости.

— Ты слишком много знаешь. — Мисаки попыталась расслабиться, но получилось только частично: руки ожили, а вот тело ещё нет.

— Я один из наблюдателей за Суанджи. Я должен знать об опасностях, которые могут подорвать баланс изнутри. — Кайдзи взглянул через зеркало заднего вида в глаза девушки. — В том числе о тебе.

— Хах! — Мисаки оттаяла и скрестила руки на груди. — Тут уж действительно так.

— Ближайшие города к Бруму, кроме Гифу — он под нашим протекторатом, это Менкуэ под апуче, Маскапе под северными индейцами, европейский Стоун-Сити, Хадджа под Исламскими Эмиратами и Сеони под Индией. Куда сунется этот Джоджо, может быть известно только тебе. — Кайдзи свернул на тихую улочку, вырывая из плотного потока. — Но сейчас тебе надо отдохнуть. Большая нервотрёпка не способствует прибавке сил.

— Отдохнуть... — Мисаки полностью расслабилась и закрыла глаза.

«Ох, я забыла спросить у Мики за бронежилеты. Ладно, потом разберусь с Мвембой», — подумала девушка, погружаясь в темноту.

Вокруг словно исчезли звуки, осталось только чувство движения автомобиля, инерция тела.

«Только я могу знать, куда Алекс направится. Если он пытался вырваться из Империи Восходящего Солнца, то в Гифу точно не сунется. А вот куда дальше? Это чёртова прорва вариантов! И это только часть цепочки для конечного маршрута. Или хотя бы до следующего звена, если у него особого плана нет».

Мисаки поднесла большой палец правой руки к губам и закусила ноготь.

«Не замечала за Алексом религиозности или приверженности к религии вообще. Возможно, ему неприятны верования в целом, и, может быть, он не поедет в Хадджу и Сеони. Или наоборот... А-а-а! Как же сложно! Чёртова Африка. Ну и зачем Алекс припёрс именно сюда? Нет чтобы, как все умные учёные, поехать в Австралийскую Республику. Там-то я уже знаю входы-выходы. Но сейчас это тьма. Тьма на горизонте событий вариантов Алекса и моей жизни. Вот только от того, по какой цепочке я пойду, зависит, умру я или нет», — подумала Мисаки, прокусывая ноготь.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, окрестности города Брум
24 января 2012 года

Пересечение границы я благополучно проспал. Да и весь последующий день я также в основном дремал. Путь в коробке был не близкий. Порядка тысячи километров. Плеер под конец благополучно разрядился, и пришлось ехать без музыки. Вообще, в последнее время при каждом удобном случае стараюсь спать. Просто начинает вырубать, и всё. Вот и приходится либо спать, либо пить тонизирующие. Есть ещё третий вариант — влипнуть в неприятности, но им стараюсь не пользоваться. Сыт по горло.

Разбудили меня звуки открытия ящика. Си тут же среагировала и подняла шухер.

— Алекс, подъём! Приехали. — Я зевнул и открыл глаза.

— Угу. Встаю, — пробурчал ей в ответ. Крышку начали поднимать, и я увидел тёмное небо. Тут оно было особенным. Чёрное с белёсыми разводами. Кажется, это Млечный Путь. Ни облачка. Красиво.

— Спишь? — из темноты кто-то спросил меня на японском. Видимо, один из рабочих.

— Не-а. Сейчас вылезу. — Я рывком подскочил с матраса. Подумав, сцапал в руку пару бананов. Рюкзак на спину и новый рывок — нужно перелезть через борт.

Рабочие тоже были темнокожими. Их кожа немного отсвечивала в лунном свете. Ну и их знаменитые белозубые улыбки. Прямо как баг в «Ассасин крид».

Отряхнувшись, я огляделся: саванна и ночь. Мы остановились на развилке. Мои ноги твёрдо стояли на асфальтированной дороге. По ходу движения впереди огнями горел город. Брум, если верить карте, что я изучил перед операцией по нелегальному пересечению границы. Вторая дорога вела налево. Там находится территория апуче.

Мики не соврал — высадили в чистом поле. Фура ехала как раз на территорию южноафриканских индейцев. В этом мире они умудрились колонизировать часть Африки. Но, к сожалению, оттуда было бы тяжело попасть на территорию Союза Европейских Государств. Именно так тут называется местный аналог Европейского союза. Индейцы и европейцы не особо ладят. Как я понял, из-за испанцев и португальцев. Хотя что-то в этом мире схоже. Ну и среди европейцев мне будет легче затеряться. У апуче я бы, как и у японцев, сильно выделялся цветом кожи.

— Спасибо, парни! — я поблагодарил рабочих, что меня освободили из контейнерного заточения.

Я прямо как мексиканский нелегал. Viva Libertad! Пожал каждому мужику руку. Те отвечали очень крепкими рукопожатиями. Под конец моя рука начала просить пощады.

— Тебе тут подарок от босса. — Старший из рабочих кинул мне свёрток. Я удивился, но поймал свободной правой рукой. В левой всё ещё держал гроздь бананов. Увесистый.

— Спасибо. — Я кивнул в знак благодарности.

— Не хворай. — Тот также кивнул и принялся командовать. Контейнер заколотили обратно и начали грузить в фуру. Я же зашагал по направлению к Буму. Вскоре за спиной

взревел мотор, и грузовик, повернув налево, устремился к горизонту. Я остался один.

— *Давай посмотрим, что там нам за подарок оставили?* — Си тут же материализовалась в виде проекции и уставилась на свёрток. В этом вопросе я с ней был полностью солидарен. Интересно же, что внутри.

Бананы подождут меня на земле. Мне нужна вторая рука. Надорвав пластиковую оболочку, я заглянул внутрь. Хоть и ночь, но луна достаточно ярко светит. Так что я сумел разглядеть содержимое пакета. От увиденного я присвистнул.

— *Ого!* — ИИ тоже оценила подарок.

Внутри находились пистолет, запасной магазин, кошелёк и паспорт — он оказался образца Свободных Земель. Обложка тёмного коричневого цвета с гепардом в виде герба. Видимо, проще всего сделать документы непризнанного государства. Да и государство ли это?

С лицевого разворота документа смотрела моя моська. Такая же, как у японского, оформленного на Джоджо. Надпись ниже гласила: Бен Мюллер. Я хмыкнул. И когда только успели...

В кошельке оказались водительские права на лёгкий транспорт и мотоциклы. А также стопка хрустящих австралийских марок. С шелестящих бумажек на меня смотрела коала. Похоже на стартовый набор эмигранта-нелегала. За исключением оружия. Я задумчиво покачал пистолетом — второй мне явно не нужен. Посмотрел на серийный номер. Стёрт подчистую. Это хорошо, ещё не хватало, чтобы на меня висяк повесили. Хрен потом докажу, что убийство не совершал. Патроны такого же калибра, как и у моего трофейного. Но модели разные. В местном оружии не разбираюсь, но даже визуально это было понятно.

— *Думаешь, какой оставить?* — поняла меня виртуальная помощница.

— Угу. — Я в ответ кивнул.

Решено. Этот пистолет я убрал обратно, после чего пакет занял место рядом с бананом. Теперь, когда руки вновь свободны, я достал из-за пояса второй пистолет. Вытащить магазин, отвести затвор. Патрон, сверкнув латуной, выскочил из эжектора. Ловким движением руки я не дал ему упасть на асфальт. Краем рубашки я постарался затереть отпечатки пальцев. Жаль, что с собой спирта нет. Интересно, где же можно найти спирт в саванне? Риторический вопрос.

Размахнувшись, я закинул ствол подальше от дороги. Теперь настала очередь магазина. Быстрыми движениями пальцев выщелкнул все патроны из магазина в надорванный пакет. Потом придумаю, как их получше хранить. Снова протереть от отпечатков. Новый взмах, и магазин отправился следом за пистолетом. Так как магазин легче ствола, полетел он дальше. Красиво пошёл.

— *Не попал,* — резюмировала ИИ.

— *Так я и не целился,* — удивился я.

— *А-а-а-а. Я-то думала, что ты в тот куст метишь.* — Девушка указала рукой цель.

— *Не.* — Покачал головой. — *Не докинул бы.*

— *Ну и ладно.* — Собеседница пожалала плечами. — *Идём в город?* — тут же поинтересовалась она.

— *Ага, только сперва пистолет уберу.* — Я показал кивком на пакет, что лежал под ногами на обочине.

Оставшаяся смертельная игрушка заняла привычное место за поясом. Эх, кобуру бы. Но чего нет, того нет. Пакет с гостинцами и связку бананов я убрал в рюкзак. Подумав, один

банан всё же оставил. Сделаю ночной перекус. Нет ничего приятнее, чем ночной дождь.

— И треснет харя пополам и поперёк! — громко пропел я в ночную саванну.

— *Затем с угла и до угла наискосок!* — Си подхватила следующую строчку.

— Летит по улицам в тени ночной дождь! — закончил я, и мы засмеялись.

— Вот теперь можно идти, — озвучив очевидное, я тронулся в путь. Впереди нам предстояло преодолеть десяток-другой километров. И нужно будет это сделать до начала африканского пекла.

Рассвет я встретил в пути. До города оставалось примерно десять километров. В спину начали светить первые рыжие солнечные лучи. Не удержался и решил оглянуться. Вдали расположились горы. И сквозь просветы в горном хребте начало появляться светило.

— Красиво! — выдохнул я. Посмотреть действительно было на что. Кусты акаций заискрились золотом восхода. Ветра не было. Вся растительность будто бы замерла в ожидании утра. Даже цикады перестали стрекотать.

— *Ага,* — Си со мной согласилась. — *Не каждый день такое увидишь.*

— Да, в городе такого не будет. Бетонные джунгли закроют от тебя такую красоту. — Я высвободился из одной лямки рюкзака и, не снимая его полностью, залез внутрь. После недолгого поиска достал свой термос. Шли мы уже довольно долго, так что настало время подзарядки. Банан давно уже пал смертью храбрых во имя килокалорий.

— *О, кофеёк!* — Проекция девушки обратила внимание на мою добычу.

— Ага, позавтракаем в дороге, — ответил я ей и сделал первый глоток. Немного успел остыть. Эх, хорошо.

Пора двигаться дальше. За то время, что мы идём, ни одна машина не остановилась, чтобы нас подкинуть до города. Может быть, у них просто нет концепции автостопа?

Вместе с приходом утра появился и ветерок. Аккуратно, будто украдкой, он начал колыхать травяное море. На первый взгляд, обычная трава, но, присмотревшись, я понял, что это что-то из семейства злаковых. Интересно, она вообще съедобная? Эту мысль я и озвучил своей виртуальной спутнице. Она задумалась и выдала свой вердикт:

— *Вряд ли.* — Си тут же развила своё заключение. — *Если бы мы были северо-восточнее, то там мы бы увидели огромные поля тефа.*

— Тефа? — Название было мне неизвестно, и я решил переспросить.

— *Совершенно верно.* — Моя собеседница утвердительно кивнула. — *Это национальный злак эфиопов. Тефа чем-то схож с тем, что мы видим. Его особенность состоит в том, что он любит высокогорье. Из-за чего эфиопам приходится выращивать его на высоте две тысячи метров.*

— Ого! — Я присвистнул. — Да ты у меня ходячая «Википедия». А что это тогда за злак? — Я обвёл руками территорию вокруг нас, указывая на объект нашего обсуждения.

— *Без понятия.* — ИИ пожала плечами прямо как настоящий человек. — *Мне не всю информацию мира загружали в базы. Да и то это базы твоего родного мира. Тут что угодно может быть. Миры же не точные копии друг друга.*

— А как тогда ты поняла, что злак не съедобен? — задал я ей резонный вопрос.

— *Тут всё элементарно.* — Проекция вздохнула так, будто бы надо объяснить элементарную вещь. Например, сколько будет два плюс два. — *Ты уборочные машины видишь?*

— Нет. — Я помотал головой.

— *И я не вижу. А они должны быть. Ведь злак поспел.*

Я не выдержал и заржал. Си покосилась на меня, состроила серьёзную мину, но спустя мгновение также залилась смехом.

— Ну ты даёшь! — простонал я. Смех выдавливал воздух из лёгких, и говорить было тяжело.

— *Учусь у кое-кого.* — Она мне подмигнула и тут же добавила: — *Там, сзади, едет машина. Будем пробовать остановить?*

— Конечно! — Я развернулся и вытянул руку. Надеюсь, в этот раз получится. А то идти ещё десять километров не хотелось.

Легковушка белого цвета проехала мимо меня, заставив немного прищуриться от включённых фар. Неожиданно машина притормозила, замерла на пару мгновений и затем дала заднюю. Вскоре она остановилась возле меня. Тонированное стекло опустилось, и в окне показался белый бородатый мужчина.

— *Waar ga je heen? Naar Brooks?* — спросил он у меня. Массаркаш, я же на территории австралийцев. Немецкий я не знаю, но могу предположить, что он спрашивает, куда мне надо.

— Он спрашивает: «Тебе в Брукс?» — подтвердила Си мои слова. И как же ему ответить? В итоге я просто кивнул. Водитель сперва удивился, но тут же сориентировался.

— *Stap in, ik geef je een lift naar de stad,* — сказал он и приглашающе махнул рукой. Я не стал дожидаться повторного приглашения и, открыв дверь, сел в салон.

— *Danke.* — Я с благодарностью кивнул. Это было чуть ли не единственное слово на немецком, которое я знал. *Handen omhoog* и *Hitler carut* исключение.

— *Do you speak English? Espanol?* — Мужик решил повторить попытку наладить общение и обратился ко мне на английском и испанском.

— Да, я говорю по-английски, — ответил ему и тут же добавил: — Спасибо, что подобрали.

— Да пожалуйста. Откуда путь держишь? Меня, кстати, Пабло зовут, — сказал он на английском, смотря на дорогу и держа руль одной рукой, а другую протянул мне.

Я пожал и представился в ответ:

— Бен. Очень приятно.

— Ого, у тебя немецкое имя, — удивился мой собеседник. — А что по-немецки не говоришь?

— У меня дальние корни из Германии, но сам не живу там. — Я решил пойти по максимально простой легенде. — Решил вот попутешествовать. Давно хотел побывать в Свободных Землях. Говорят, тут всё иначе, нежели на «большой земле».

— А-а-а. Тогда понятно! — Пабло понятливо кивнул, явно сделав какие-то свои выводы. — В Европе давно уже не следят за чистотой крови и языка. Всё перемешалось. Нет национальной идеи, — заявил он мне. — А тут да. Всё иначе. Люди крепкие, свободолюбивые. Сами по себе, от государств не зависят, — начал он нахваливать Свободные Земли. А о том, что они под каблуком корпораций, он, естественно, умолчал.

Тем временем десять километров пролетели в один миг, и мы въехали в город. Первое, что мне попало в поле зрения, — это собор, выполненный в готическом стиле. Что-что, а его тут я совершенно не ожидал увидеть. Сам по себе город был малоэтажным. Улицу, что мы проезжали, с обеих сторон окружали каркасные дома с белыми панелями.

— *Эти дома называются фахверки,* — словно прочитав мои мысли, пояснила мне Си. И как поняла, о чём я думаю?

— Думаю, тебе здесь понравится. — Пабло заметил мой интерес к архитектуре. — Кстати, где тебя высадить?

— Да, тут красиво, — не мог с ним не согласиться и тут же попросил: — Если не сложно, у автобусного вокзала.

— О, он как раз скоро будет. За следующим поворотом. — Пабло указал рукой на приближающийся светофор. — Я тебя высажу у вон той остановки. За угол повернёшь — и упрёшься лицом.

— Спасибо! Я должен ли вам что-то? — Я было полез в карман за кошельком.

— Да брось. Не надо ничего. — Он придержал мою руку. — Считай это моим подарком. Посмотришь, как живут настоящие арийцы. — Говоря это, он улыбнулся. — Ты неглупый парень. Может, захочешь остаться. Не недооценивай зов крови.

— Спасибо! — Я улыбнулся и убрал кошелек обратно в карман. Хоть риторика водителя и оказалась странной, я всё же был ему благодарен за то, что он меня подвёз. Так мне не пришлось жариться в африканском пекле по пути в город.

Машина затормозила. Автобусная остановка. А значит, короткая остановка разрешена.

— Приехали, парень. — Пабло похлопал меня по плечу. — Удачи тебе!

— Ещё раз спасибо! — Я протянул ему руку. — И вам тоже удачи.

Руку он мне пожал. Ладонь у него каменная.

Мгновение — и я уже стою один. Загорелся зелёный свет светофора, и белая машина утонула в потоке автомобилей.

— *Странный парень*, — я решил поделиться своим впечатлением с Си.

— *Австралийцы немного повёрнуты на идее чистоты крови и национальном единстве.* — Проекция девушки пожала плечами.

— *Где-то я подобное уже видел...* — пробурчал я. — *И ничем хорошим это не закончилось.*

— *Это помогло им выжить как нации после переселения в Австралию,* — прокомментировала ИИ. — *Так что неудивительно, что они так трепетно относятся к консервативной национальной идее.*

— *Ну, в чужой монастырь со своим уставом не ходят,* — пришёл я к простому выводу. — *Так что хорошо, что мы тут только проездом.*

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, окрестности города Брум.
24 января 2012 года

Автобусный вокзал был объединён с железнодорожным. Я оказался перед монументальным зданием. Красный кирпич и стекло. Вокзал отражал собой индустриальную эпоху. Я на мгновение замер. Уж больно это красиво. Чувствуется «немецкий» подход к архитектуре. Вокзал состоял из трех секций. Центральная часть была похожа на небольшой дворец. Четыре башенки по углам здания. В центре — круглый купол белого цвета с металлическим шпилем. Большие боковые стёкла, с круглыми арками сверху, расположились вдоль стен центрального здания вокзала. С двух сторон от центральной секции находились огромные арочные пространства. Одна арка была железнодорожным вокзалом, а другая — автобусным. Практично и всё в одном месте, превращая это самое место в транспортный хаб.

— *Кстати, а зачем мне автобус? Ведь я могу так же поехать и на поезде,* — осенило меня.

— *Если же он, конечно, ходит до Стоун-Сити,* — возразила мне ИИ.

— *Сомневаюсь, что не ходит. В любом случае проверим сперва, что туда идёт,* — решил я.

Стоун-Сити — это ближайший крупнейший город европейского кластера в Свободных Землях. Аэропорта там нет, но, к сожалению, поезд ходит только до этого полиса. В европейском кластере мне будет проще попасть в город Приску. Там уже есть и аэропорт. По идее, оттуда можно будет самолётом улететь дальше, на север. А значит, я смогу попасть к границе с РНС.

К счастью, общаться с оператором кассы мне не пришлось. По-немецки я не говорил, а это накладывало свой отпечаток на взаимодействие с окружающими. Поэтому, как только увидел кассы самообслуживания, я радостно направился к ним. А видел я их тут нечасто. Было опасение, что там тоже будет всё на немецком, но в этом случае я бы воспользовался Си как переводчиком.

Терминал встретил меня вопросом: «Вам немецкий, английский, японский, арабский, хинди или мапу-дунгун?»

— *Ого, какой выбор!* — Я искренне удивился.

— *Так ничего удивительного, Свободные Земли состоят из шести кластеров. Каждый кластер — под конкретными корпорациями. А те, в свою очередь, пришли из конкретных государств. Отсюда такой выбор языков.* — Проекция моей виртуальной помощницы с умным видом показала на список языков на экране. — *Какой выберешь?* — Она с хитринкой посмотрела на меня.

Подумав — ведь я говорю на английском и японском, выбрал английский. Меньше следов — проще будет слиться с толпой. Думаю, что европейцев, знающих японский, в разы меньше, чем английский.

— *Разумный выбор.* — Си понятиливо кивнула. А я продолжил изучать меню терминала.

Вскоре выяснилось, что в Стоун-Сити действительно ходят поезда и ездят автобусы. Вот только на ближайшие два дня билетов не было — все раскупили. Ближайший рейс был

поездом двадцать пятого числа в семь сорок утра. И то первый класс. Увидев цену, я крикнул. Но деваться было некуда. Я не очень хотел оставаться на австралийской территории больше необходимого. А за время и комфорт надо платить. Так что от терминала я отошёл гордым обладателем билета в первый класс.

Теперь настала очередь задуматься, что делать дальше. Раз мне придётся остаться в городе на два дня, то значит, мне нужно озадачиться поиском места, где я смогу остановиться на ночлег. Поскольку у меня новые документы, думаю, в этот раз можно не заморачиваться и остановиться в гостинице. Австралийцы же не поймут, что я у них тут в гостях? А то хлопчики Джейн будут очень рады меня видеть. А тут я ещё им упрощаю свою поимку.

— *Решено, идём искать жильё,* — озвучил я Си наши дальнейшие действия.

— *А как же кушать?* — Девушка явно оценила прелести жизни в живом теле.

— *Я пока не голоден,* — отверг я её предложение, а позже добавил: — *Возможно, в гостинице или рядом будет хорошее место, чтобы поесть.*

— *В таком случае идём искать жильё!* — ИИ от моих первых слов чуть погрустнела, но, услышав вторую часть фразы, воспряла духом. Ну конечно, ем и толстею я, а Си только наслаждается. Надеюсь, что она не потребует посещения борделя... С этими мыслями я направился к выходу из вокзала.

— Фух, я объелся! — Откинувшись на спинку стула, я погладил живот, набитый различными яствами. А их было приличное количество.

Си захотелось попробовать много чего, а я решил её наградить. Ведь она несколько раз уже выручала меня и вообще спасала жизнь. Но нужно будет впредь есть поменьше. А то я такими темпами буду не убегать, а укатываться от противника. Представив картину, я хмыкнул. Ну и мысли — сюр. Виновница моего обжорства парила проекцией в воздухе, уставившись в потолок. На моё восклицание она лишь лениво икнула.

— *Ты довольна, обжорка?* — спросил я у своей виртуальной шизы-помощницы.

— *Угу.* — Она вновь икнула.

А я продолжил:

— *Как хорошо, что в итоге остановились над рестораном.* — На мои слова ИИ молча и довольно кивнула.

Было бы проблематично добираться из ресторана домой. А тут нужно лишь подняться на лифте на третий этаж. Именно там я снял комнату на двое суток.

Сперва всё же хотел попробовать снять квартиру. Несмотря на то, что хотелось «всё включено», квартира несколько анонимнее. Но тут сыграл роль менталитет людей, которые живут в этой области Свободных Земель.

Педантичные засранцы — именно такой вердикт я вынес, когда узнал, что частного съёма тут не существует. На то, чтобы сдать жильё, нужна специальная лицензия, которая стоит денег и облагается налогом.

А если бы я предложил пойти в обход лицензии, то мог бы влететь на штраф от администрации города. Более того, люди, которые живут за счёт того, что сдают жильё, отказывались сдать квартиру на пару дней. А платить сразу за полгода я, мягко говоря, был не готов.

В итоге я плюнул и снял номер в хорошем отеле. И пока что об этом не пожалел. А что будет дальше — посмотрим.

В номер мы вернулись довольными. Надо бы постирать вещи, а то с такой погодой она быстро становится неопрятной. К счастью, в номере была стиральная машина. Подумав, я закинул в стиралку вещи, в которых ночевал в офисе Сацукуро. Им досталось больше всего. Постирать их на японской территории я не успевал, поэтому пришлось тащить в рюкзаке. Правда, предварительно они были упакованы в герметичный пакет, так что хорошо там промариновались. Душман стоял такой, будто я посетил раздевалку после тренировки. Я неосознанно перестал дышать, когда загружал их в барабан.

— *Фе-е.* — Проекция ИИ зажала нос.

— *Что фе-е? Любишь кушать, люби и вещи стирать.*

Стиралка довольно заурчала, начав переваривать одежду в своём прозрачном брюхе.

— *Они пахнут не очень,* — пожаловалась моя напарница.

— *Это правда,* — не мог я не согласиться. — *Но, к счастью, или, к сожалению, все люди потеют. И с этим мы вынуждены жить. Таковы уж мы.* — С этими словами я развёл руками. — *Что радует, так это что местное солнце практически мгновенно всё высушит,* — сменил я тему. — *Так что от нас не будет пахнуть, как от маринованных в собственном соку кожаных мешков.*

— *Это действительно радует,* — согласилась со мной Си.

В комнате меня поджидал рюкзак с пожитками. Прислонённый к кровати, он уже был частично распотрошён и теперь светил своими внутренностями.

— *Нужно провести ревизию и докупить то, чего не хватает. Но сперва необходимо почистить пистолет. А то не хватало, чтобы его заклинило в самый ответственный момент,* — решил я и принялся за дело.

Ствол с тяжёлым стуком был положен на кухонный стол. Хотя комната оказалась небольшой, кухня тут всё же присутствовала. Не ресторанный, конечно, но базовые плита, раковина и холодильник тут были. Я пододвинул стул и принялся за дело. Рядом с огнестрельным оружием по соседству оказались полотенце для рук, средство для очистки от нагара, ёршик для кальяна и набор отвёрток. Всё это я успел купить, когда шатался по городу в поисках жилья.

Си проекцией зависла в воздухе и принялась наблюдать за моими манипуляциями. Я же руками обхватил затворную раму пистолета. Потянуть — и вот она уже успешно отщёлкнула. Из неё выпала трубка ствола. Ну и грязи тут. И это оружие от японцев? А как же их педантичность и аккуратность во всём? Видимо, на эту пушку данные правила не распространяются.

— *Массаракш...* — Вздохнув, я начал чистить внутренности смертоносного подарка.

— Как хорошо, что всё же решил его почистить. А то не дай бог заклинило бы в момент боя. Тогда бы ко мне пришёл белый и пушистый зверёк по прозвищу писец, — начал я бубнить

— *Повторяешься,* — хмыкнула Си.

— *Что?* — Я на секунду отвлёкся от процесса и посмотрел на проекцию.

— *Ты пару минут назад сказал почти то же самое про клин оружия,* — пояснила моя виртуальная помощница.

— *А-а,* — я понял, о чём она. — Наверное, немного залип и оттого повторился, — предположил я.

— *О чём думаешь?* — ИИ спросила это с явным соучастием.

— Да как обычно. Мыслестрадания. — Я вновь хмыкнул. — Боюсь не выдержать такой

психологической нагрузки. Ведь как-никак я сейчас бегу и прячусь от двух фракций.

— *И во что это выльется?* — Проекция девушки опустилась на край стола и заболтала ногами в воздухе. Современная Дюймовочка, ей-богу.

— Не знаю. Есть ощущение, что я возьму и... — я запнулся. Объяснить, да ещё и машине, оказалось довольно непросто. — Сломаюсь. Что в один прекрасный день мне уже будет пофиг, где и чем мне заниматься. — В итоге разбредающиеся мысли и ощущения сумели собраться в единую картину, что я и смог озвучить Си. Та задумалась.

— *А ты не думал, что ты просто себя жалеешь?* — Вопрос прозвучал как выстрел. Прямо в лобешник. Я на мгновение оторвался от чистки ствола и посмотрел на Си.

— Почему ты так решила? — осторожно спросил я у собеседницы.

— *Ну смотри, ты здоров.* — Си начала загибать пальцы. — *У тебя есть образование, даже если тебя схватят и заставят работать, ты будешь птицей в золотой клетке.*

— А то, что меня пытались убить? — задал я ей логичный вопрос.

— *Ну, с одной стороны, они сгупили.* — И тут она развернула руку, изображая пистолет. — *А с другой, кое-кто слишком выпендривался. Вот и доигрался. Пуф.* — Си дунула на палец, изображая пафосный и заезженный кадр из кино. О, матерщина. Это что-то новенькое.

— Ты развиваешься и меняешься. — Я посмотрел ей прямо в глаза.

— *На то я и искусственный интеллект, построенный по принципу человеческого мозга.* — С этими словами она подмигнула мне. — *А возвращаясь к теме нашего обсуждения, сдать и сломаться, как ты говоришь, всегда успеешь. Будешь жить припеваючи в Австралии или где-то ещё. Тебя будут кормить, холить и лелеять. А ведь кто-то даже будет завидовать подобной жизни.*

Эти слова вызвали у меня усмешку, но ИИ не обратила на мою мимику никакого внимания. Она вдруг повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. Я только сейчас понял, что у неё они ярко-синие.

— *Вот только то, что ждёт тебя в будущем, зависит лишь от тебя. Ну и моей помощи, конечно. Куда же ты без меня. Совсем скиснешь и будешь грустной тefтелькой гнить где-то в тёмной комнате, косипоша недоделанный.*

— Хорошего же ты обо мне мнения. — Я вновь хмыкнул.

— *А не хер хандрить,* — отрезала Си — *Барахтайся, и авось молоко превратится в масло. Это же science, bitch! Вот тогда возьму слова насчёт косипоши назад.*

— Договорились. — Мои губы растянулись в немного злой усмешке.

Железяка смогла расшевелить меня и взбодрить. Кто бы мог подумать. Кажется, она становится всё более человечней, а я начинаю привыкать к своему виртуальному пассажиру. Интересно, если потом нас разделить, будет ли мне так же комфортно, как раньше?

— *Алекс!* — оклик Си выдернул меня из тумана мыслей.

— А? — Я уставился на неё в недоумении.

— *Я спрашиваю, долго ты ещё будешь полировать свой ствол?* — Она взглядом указала на мои руки. — *Ещё немного, и он будет выдраен до блеска. Я, конечно, понимаю, что движения привычные, но, может, уже пора идти отдыхать?* — Во время этой пламенной речи я внезапно осознал, что всё это время бессознательно чистил оружие.

— Ну ты и язва. — С этими словами я принялся собирать пистолет обратно. Теперь оно точно не заклинит во время перестрелки.

— *Какой учитель...* — Она многозначительно посмотрела на меня и высунула язык.

— Да уж. — Я вздохнул. — Яблоко от яблони недалеко падает... Кстати... — Любопытство всё же перевесило, и я поинтересовался у Си: — Откуда ты в курсе про косипошу?

— *А, ты об этом.* — Проекция сдула с лица волосы. — *Так ролики блогеров входили в программу обучения меня как ИИ. Вот и нахваталась словечек у Бебея. Кстати, прс ведьмака самое любимое.*

— А как же дварфы? — Тут я не согласился. Было бы глупо выделять только серию роликов по «Ведьмаку».

— *Точно, совсем про них забыла,* — спохватилась моя виртуальная собеседница. — *Они тоже прикольные. Мы же адекватные и абсолютно разумные?*

— Без сомнения, — на словах я сделал серьёзную мину.

Так, с оружием покончено. Его я положил пока обратно в рюкзак. Надо будет озадачиться кобурой скрытого ношения. А то за поясом, мягко говоря, неудобно. У меня однажды одноклассник притащил в школу электрошокер. Носил исключительно в заднем кармане. Ну и по закону подлости, когда парень сел на лавку, шокер снялся с предохранителя. Как итог, Лёша грохнулся на жопу, а потом подскочил и вновь упал. Ягодицы в этот момент наверняка могли перекусывать арматуру. Так что не будем как Лёша и раздобудем кобуру. А то мало ли...

— Так, я мыться и пойду спать, — объявил я. За окном уже стемнело, а значит, время отдыхать и набираться сил. Есть не хотелось. Си в обед довольно плотно утрамбовала пищу. Конечно, это не полезно, и какой-нибудь диетолог был бы в ужасе от сего действия. Но один раз, думаю, можно.

— *Опять?* — Си удивилась. — *Ты же мылся днём, когда мы только сняли номер.*

— Много не мало, — отрезал я. — Тем более погода на улице располагает к частым водным процедурам.

— *Ну окей,* — пожала она плечами и тут же спросила насмешливо: — *Спинку потереть?*

— Ха-ха-ха, — медленно произнёс я и тут же добавил: — Не подглядывать.

После чего направился в ванную комнату.

— *Ой, что я там не видела.* — Боковым зрением я увидел, как проекция закатила глаза мне вслед. Вот же синтетическая засранка...

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Брум, 25 января 2012 года

Несмотря на шалящие нервы, спал я без задних ног. Проснулся от того, что меня разбудила Си.

— *Эй! Вставай! Помнится, ты куда-то хотел сегодня сходить,* — начала она меня будить.

— Угу. — Мой сонный мозг не хотел покидать столь сладостный утренний сон. Там я был дома...

Внезапно раздался звук пожарной сирены. Резкий звук мгновенно врезался в мозг и ураганом смёл остатки сна. Я подскочил.

— Что?! Где?! — Начал озираться. Всё вроде спокойно, а звук тревоги сразу стих.

— *Расслабься, это я решила тебя немного простимулировать на подъём.* — Си

захихикала. — *Видел бы ты сейчас свою моську.*

— Ни-ко-г-да. — Я был взбешён. — Ни-ко-г-да. Так. Не де-лай, — медленно и по слогам произнёс я вслух. Не хватало ещё, чтобы «пассажир» начал напрямую влиять на мои действия. Точки над «И» и личные границы надо расставить прямо сейчас.

— *Ой!* — пискнула проекция девушки. — *Извини. Я думала, что так ты активнее встанешь и мы пойдём завтракать.*

— Не решай за меня, что мне делать, — строго отрезал я. — Помочь с побудкой ещё окей, но заставлять меня, когда риска для жизни нет, не смей. Ты поняла?

— *Поняла.* — Си опустила голову в пол.

— Хорошо, если это так. — Я поднялся с кровати. — Будем считать инцидент исчерпанным.

С этими словами я направился в ванную комнату. Время умываться.

— *If you'd have told me a year ago,* — напевая, я вышел из гостиницы в приподнятом настроении. Относительно неплохо выспался, несмотря на утренний инцидент. Плюс позавтракал. В наушниках играла когда-то затёртая до дыр песня.

— *Куда идём?* — Си, как обычно, парила мелкой феей в воздухе.

— Хм. — Я поставил песню на паузу и задумался.

Надо бы прикупить новую одежду, чтобы лучше замаскироваться. Вещи, что я купил в Кокуё, нормальные, но всё же отличаются по стилю от европейско-австралийской моды. В этой одежде я выделяюсь. Что, естественно, мне не нужно. Рюкзак надо сменить на другой — всё по той же причине. Также нужно прикупить кобуру.

В том подарке от якудза лежала лицензия на ношение оружия, оформленная на моё новое имя.

— Давай сперва купим одежду, — определился я с целью наших покупок. — *Видел рекламу торгового центра.* — Указал глазами за спину. — *Он находится в нескольких кварталах отсюда.*

— *Поняла.* — Моя виртуальная спутница кивнула.

— Вот только мы поедem на автобусе. А то солнце начинает припекать.

К счастью, автобусная остановка находится прямо напротив гостиницы. Каждая остановка имеет закрытое помещение, в котором можно спрятаться от жары в ожидании автобуса.

На стене остановки расположился плакат с расписанием рейсов. Наш автобус прибудет через пять минут. Ждать хоть и недолго, но я потянул за ручку двери. Лучше переждать в прохладном помещении. Иначе мыться буду постоянно.

Внутри оказалась небольшая комната с рядами кресел. Тут уже сидели несколько человек, поэтому, когда я вошёл, меня они поприветствовали лёгкими кивками. Я кивнул в ответ и сел в свободное кресло. Тут было действительно прохладно. Видимо, для усиления эффекта всё помещение было уложено керамической плиткой. Одна из стен состояла из большого тонированного стекла. Через него можно было наблюдать за улицей и подъезжающим транспортом. Вверху, под потолком, расположилась решётка кондиционера. В углу я заметил автомат по продаже кофе и снеков. Всё продумано.

— *Всё же чувствуется немецкий подход в таких вот мелочах,* — поделился я наблюдением с ИИ. Мысленно, естественно. Не хватало, чтобы меня санитары увезли с подозрением на психологическое заболевание.

— Да, в этом они мастера, — согласилась со мной проекция. — Интересно, ведь вроде бы одни и те же люди. Живут на одной планете. А такие разные.

— Ну... — Я задумался над ответом. — Тут очень большую роль играет социум. Ведь в первую очередь именно он определяет человека. Если ты вырос среди гопоты или наркоманов, тебе очень сложно будет стать другим. Можно, но очень сложно.

— То есть человек как личность формируется за счёт окружающего его общества? — ИИ любопытна по своей природе и никогда не упустит возможность узнать что-то новое. Вот и сейчас она задаёт мне вопросы.

— Безусловно, человек рождается с каким-то набором качеств. Но сама личность, по моему мнению, формируется из окружения, событий, которые влияют на её восприятие мира.

— Какие же вы сложные, — вздохнула Си. — Как вы говорите, без ста грамм не разобраться.

— Зато не скучно, — усмехнулся я. Всё так же мысленно. — О, смотри, наш автобус подъехал.

Гидеон Гирсов. Российский Научный Союз, Московская губерния, город Москва,
25 января 2012 года

Кабинет ожидания. Высокий черноволосый мужчина средних лет смотрел на собственное отражение в зеркальной поверхности стабтитана, листами которого была обшита одна стена, с дверью в зал совещаний. Он поправил галстук на шее, выпрямил несуществующие складки на безупречно выглаженном костюме.

— Гидеон Александрович! — обратилась к нему девушка, сидевшая за белым столом.

— Да, Леночка, уже готов сеанс связи? — спросил мужчина, повернувшись к секретарше.

— Вы выглядите отлично, — улыбнулась она. — Вот, лучше чайку попейте с баранками.

— Не стоит, — кратко ответил Гидеон.

Он поправил серебряные запонки на рукавах синего пиджака, выравнивая их в одну линию.

— Вы хоть присядьте, а то в глазах мельтешите уже, сосредоточиться не могу, — сказала Лена, поправляя высокую причёску. — Министр всё же.

— А на связи будет император, — отрезал мужчина. — Ладно, уговорила. Давай свои баранки с чаем.

Девушка улыбнулась. Она ткнула на мониторе в паре мест, смахнула вбок на экране и пошла в дальний угол приёмной. Там нажала всей пятернёй на бежевую фальшпанель из пластика. Открылась дверца шкафа, внутри которого прятались все принадлежности для хорошего чаепития: монолитный белый термопод, чайный сервиз на шесть персон, отдельная коробочка, в которой хранился чай, и целая полка сладостей.

Лена проворно насыпала в многоразовые пакетики пару ложек чёрного кубанского чая для Гидеона и ложку зелёного для себя. Она выставила всё на поднос: несколько баранок и бубликов посередине, кучка конфет в бумажных обёртках и две чашки заваривающегося чая.

Неся поднос, она проворно семенила в юбке-карандаш. Лена поставила поднос на стол рядом с монитором.

— Прощу! — Секретарша показала ладонью на стул с внешней стороны стола, а сама быстро сходила к встроенному в стене шкафу и закрыла его.

Гидеон кивнул и резко сел на комфортный стул. Подушка, оббитая кожей, при этом издала жалобный выдох. Казалось, что правая нога дёргается вверх-вниз с большой амплитудой.

От чашек шёл щекочущий ноздри приятный аромат. Придвинув к себе чашку с чёрным чаем, мужчина взял бублик и надкусил.

Лена села в кресло и подпёрла рукой голову.

— Вот всё ты знаешь про меня, Леночка, — сказал Гидеон, макнув один конец надкусанного бублика в чай, пока тот горячий.

— Должность обязывает, — улыбнулась секретарша. — Вот вам, как обычно, крепкая заварка, чтобы...

— Чтобы взбодрила даже мёртвого! — в ответ улыбнулся мужчина.

— Вы как министром внешней научной разведки стали, так на одну ложку чая больше начали просить в кружку добавить. — Лена взяла чашку с зелёным чаем, подула и немного

отпила.

— Должность обязывает, — вернул фразу Гидеон.

Он взял свою чашку и отпил. Крепкий чёрный чай тут же ударил по нервной системе, тонизируя. Гидеон остановился, успокоился.

— Вот так бы сразу, а то каждый раз приходится ждать, прежде чем вы решитесь на чай.

— Я просто каждый раз сдаюсь перед вашей красотой, Леночка, — с хитрой улыбкой сказал Гидеон.

Девушка покраснела, тут же схватила конфетку, зашуршала и съела.

— Вы п-пейте свой чай. Алексей Михайлович скоро будет на связи, — сказала Лена, взяла салфетку и стёрла несуществующие пятнышки вокруг пухлых губ.

«Надеюсь, что император скоро примет. А то неудобно как-то тут вдвоём сидеть. Или это я так беспокоюсь из-за предстоящей встречи?» — подумал Гидеон.

Каждый раз, прежде чем сделать очередной глоток горячего чая, мужчина макал новую часть баранки. За первой последовала вторая, потом и третья. Лена же, наблюдая за гостем, практически не притронулась к своему чаю.

Гидеон откинулся на спинку стула. Он в тысячный раз рассматривал пространство вокруг: кожаный коричневый диван, за которым была бежевая стена; с другой стороны — стена из фальшпанелей, где скрывались бесчисленные полки, в недрах которых могло находиться что угодно, помимо сладостей и документов; стол с плавными изгибами словно подчёркивал красоту сидевшей за нём девушки.

На стене с входным проёмом висел портрет семьи Романовых: Алексей Михайлович с женой Ингой и сыном Александром.

И, конечно же, металлическая стена из стабтитана, которая покрывала зал совещаний.

И ни одного окна.

На экране что-то мигнуло. Лена приложила палец к специальной выемке, а затем пара взмахов — и открылось сообщение.

— Спокойно допивайте чай, Гидеон Александрович. Вас подождут, — со вздохом сказала девушка.

Мужчина сделал ещё один глоток и решительно поставил кружку на поднос. Поднялся, поправил пиджак.

Леночка вскочила со своего места и встала напротив. Она подтянула галстук, смахнула с плеч несуществующие крошки. Гидеон опешил от такой любезности.

— Вот теперь готово! — улыбнулась Лена.

— Спасибо.

Гидеон открыл дверь в зал совещаний. Перед ним предстало цилиндрическое, довольно просторное помещение. Здесь не было никаких предметов интерьера. Только одно большое витражное окно во всю высоту комнаты и примерно на четверть поверхности вращения цилиндра. Стены обшиты переливающимся от тёмно-металлического до серебристо-белого стабтитаном.

На монолитном окне наклеена поляризационная пленка, которая была прозрачной только изнутри.

За мужчиной автоматически закрылась дверь — она словно слилась с окружающими бело-серебристыми стенами, только тонкий контур прорези мог показать, что там существует проход.

Гидеон подошёл к окну. С высоты научного центра на Воробьёвых горах всё казалось

маленьким, игрушечным. Заснеженные дома Москвы ещё не успели лишиться белых шапок. Вдали виднелся Кремль, а на берегах Москвы-реки высилось несколько технологичных центров, каркасы которых отливали стабтитаном.

Взгляд приковывал синий столб света на востоке столицы. Буйный поток видимого света — побочный продукт работы эхо-реактора.

— Наслаждаешься видом? — спросил мужской голос за спиной Гидеона.

Министр вздрогнул, но не обернулся.

В отражении Гидеон краем глаза заметил, как из пустоты сначала формируется лицо с ярко-зелёными глазами, потом голова, короткий ёжик волос, шея и затем всё тело, облачённое в научный мундир.

— Вы, как всегда, появляетесь неожиданно, государь, — сказал министр, развернувшись и протянув руку.

— Гидеон Александрович, рад видеть вас в здравии. — Император пожал руку.

Странное касание псевдоматерии, практически бесплотное, словно чуждое реальному миру. Министр ощутил лёгкое сжатие, но сам немного переборщил, и рука погрузилась в пустоту внутри псевдоплоти. На секунду образ императора подвергся ряби, информационному шуму, а рука, которую сжали, на краткое мгновение распалась на тысячи кусочков, образуя маленькое облачко из тонкой оболочки псевдоматерии.

Поспешно выдернув руку, Гидеон повернулся к окну, разгладив пиджак, скидывая часть статического электричества. В отражении он увидел, как рука государя восстановилась, схлопнувшись в привычную форму.

— Тебе всегда не особо нравился этот эффект голограммы, — хмыкнул император, поправляя усы.

— Гениальное изобретение, вершина развития науки в РНС! — улыбнулся Гидеон.

— Квантовая запутанность даёт много, но также и накладывает существенные ограничения, — сказал Алексей Михайлович. — Но не будем о грустном и маяках. Лучшее расскажи, что там по профилю у тебя.

Император встал рядом с министром. Гидеон задумчиво посмотрел на потолок над императором: там, одновременно с перемещением государя, двигались несколько десятков кубиков, излучая видимый свет, частицы эхо-энергии позволяли осуществлять связь.

— Есть несколько перспективных разработок от Империи Восходящего Солнца. Там усовершенствовали пластины на основе кремния, которые могут ещё лучше воспринимать солнечную энергию. Эти панели можно поставить вокруг трубы эхо-реактора и тем самым увеличить КПД принимаемой энергии, — сказал Гидеон, поправляя запонки.

— Очень хорошо. Полезно. Какой сейчас уровень разности потенциалов на эхо-реакторах?

— Около сорока процентов. С открытием нового эхо-реактора под Воронежем разность потенциалов упала на десять процентов. — Гидеон поправил галстук. — По словам министра энергетики, наш предел — это ещё два реактора, дальше может пойти процесс, обратный Проколу. А это ещё не изученный феномен.

— На нужды граждан хватает текущих мощностей? — спросил император, повернувшись к министру.

Одновременно с поворотом зашелестели кубики на потолке, перемещаясь вместе с голограммой.

— Да, государь, — твёрдо кивнул Гидеон.

— А государству? Ионной завесе на границе? — поинтересовался Алексей Михайлович.

— Хватает. Пока КПД реакторов не падает, мы можем позволить себе поддерживать барьер от варваров со всего мира, — ответил министр, сглотнув.

— Вы расшифровали мю-транзакцию с прошлого Прокола? — Император подошёл немного ближе. Он уставился ярко-зелёными глазами на министра.

— Только часть, десятисекундный отрезок.

— Очень хорошо.

Император отошёл ближе к центру, провёл двумя пальцами по чему-то — голограмма не передала окружение. У Гидеона, зазвенел телефон — пришло сообщение.

Алексей Михайлович кивнул, разрешая посмотреть.

Министр достал из внутреннего кармана пиджака сенсорный телефон с большим экраном. Горело сообщение: «Ваш социальный рейтинг поднят...»

Гидеон слегка улыбнулся и убрал телефон обратно.

— Благодарю, государь, — слегка поклонился, министр.

— Пустяки, — махнул рукой император. — Заслужил. Лучше вот что скажи. Наблюдение за целью установлено?

— К сожалению, наши возможности за границей не бесконечные. Там мы можем работать только через посредников или агентов влияния. Иногда спутники помогают, но без людей никуда, — ответил Гидеон, немного расслабившись.

Император завёл руки за спину, выпрямился. Он посмотрел вдаль, в окно.

— Без людей никуда... К счастью... Машинам ещё только учиться и учиться у нас. Да... Но и без механизмов, тонких микрокомпьютеров, искусственного интеллекта человек уже не может жить. Посмотри на Москву. — Алексей Михайлович кивнул в сторону сердца губернии.

Гидеон не отказал просьбе государя и взглянул на панораму столицы. Между домами на широких улицах сновали туда-сюда машины. В небе летали несколько патрульных воздушных дирижаблей, с огромными мониторами на фюзеляжах, на которых сначала показали анонс нового музыкального альбома группы «Князь и Скоморох», что тут же сменился на социальную рекламу: «Води машину год без штрафов, получай соцы по стажу!» На севере виднелись трубы заводов, которые извергали клубы чёрного дыма.

— По улицам сейчас ходят тысячи людей, каждый уткнулся в телефон, в котором псевдоинтеллект рекомендует к просмотру новое видео, к прочтению — книгу или вообще даёт композицию, которая нравится слушателю, — сказал император. — Это, конечно, нужная работа. А если у искусственного интеллекта будут чувства, ощущения? То тогда что?

— Государь, при всём уважении к вам, — Гидеон прижал ладонь к сердцу, — но это не моя епархия. Вы лучше об этом поговорите с доцентами с кафедры кибернетики или философии из Императорского вуза.

— Это так, мысли вслух, тебе на подумать, — сказал император.

Голограмма на секунду зарябила, но вновь восстановилась. Император продолжал смотреть на вид Москвы.

— Алексей Михайлович, можно несколько скромных вопросов задать? — спросил Гидеон, подойдя поближе.

— Да, разрешаю. Любознательность — это признак пытливого ума, — кивнул император.

— У меня тут есть окно, я вижу панораму столицы. А вы что видите? — спросил

Гидеон, немного потупившись. — Всегда интересно было.

— У меня стоит экран, который проецирует всё то же самое, что и в вашем окне, — ответил Алексей Михайлович.

Тишина комнаты нарушалась только шуршанием кубиков из стабтитана на потолке. На улице пошёл снег. Мелкими хлопьями он легко падал на землю. Красота и изящество снежинки подобны всем тем изобретениям Российского Научного Союза, что находились в зале совещаний.

— Вы сказали, что у Империи Восходящего Солнца есть несколько изобретений, министр, — нарушил тишину момента император.

— Да. Есть ещё одно, не менее важное, — кивнул Гидеон. — Это доспех-броня, разработанный корпорацией клана Микишира. Он действует как экзоскелет, поддерживая оператора внутри, давая ему подвижность, силу и защиту. Одновременно с этим доспех — походный врач, и это только часть его возможностей, которые нам передал один из наблюдателей.

— Кто разработал?

— Наша цель, Алекс Нагорных.

— Ты сегодня нервный, неужто из-за его изобретения? — спросил император.

— Д-да, — запинаясь, ответил Гидеон, в который раз поправив запонки. — Если усовершенствовать внешний каркас, запечатать внутри и сделать рециркуляцию воздуха, то такие экземпляры могут преодолеть ионную завесу.

— Это серьёзное заявление. Поручаю тебе проконтролировать дальнейшую разработку. Гидеон, во что бы то ни стало не допусти прорыва завесы. Для всего мира РНС — лакомый кусок торта-сюрприза. — Император похлопал по плечу министра. — Это нарушит нашу гармонию.

Касания псевдоплоти ощущались как капли летнего дождя — лёгкие, быстрые и немного покалывающие.

— Да, государь. — Положив руку на сердце, Гидеон поклонился. — Министерство исполнит вашу волю.

— Похвальное рвение. — Император встал напротив, выпрямил спину, упёр одну руку в бок и раскрытой ладонью другой показал на столицу. — Мысль! Наука! Торжество разума!

Гидеон отзеркалил действия Алексея Михайловича и ответил.

— Ум и воля изменяют реальность! — закончил министр.

— Спасибо за аудиенцию, — сказал император, резко взмахнув рукой.

Голограмма осыпалась тысячами осколков, кубы на потолке зашуршали, втягивая в себя частицы, перемещаясь в центр комнаты.

Пустота, которую рассеивал свет из микросветильников, расположенных по всему потолку. Зашелестела дверь, разорвав образовавшуюся тишину. Пластина, что скрывала проём, утопилась внутрь и въехала вглубь стены.

Автоматически открывшаяся дверь приветствовала бежевым цветом приёмной.

Гидеон выдохнул, расслабился.

«Не нравится мне этот зал совещаний, как в психушке тут, ей-богу», — подумал министр научной разведки, перешагивая порог.

— Как всё прошло? — Леночка встала из кресла и быстро засеменила к Гидеону.

Она поправила манжеты и галстук, пытаясь заглянуть в глаза министру.

— Отлично, штатно, — коротко ответил Гидеон.

«Интересно, а мне уже хватает социального рейтинга, чтобы завести семью?» — подумал мужчина, оценивая приятные изгибы Леночки.

— Может, останетесь ещё ненамного? Чаёк там попьём, плюшками побалуемся? — Девушка улыбнулась. — А то вы хмурый, серьёзный такой.

— Рад вашему предложению, Леночка. Но работа обязывает, — сказал Гидеон, слегка кивнув.

«Я действительно серьёзный в её глазах?» — подумал он.

— Мне тут скучно бывает, да и вроде бы соца хватает на некоторые шалости, — сказала девушка, вплотную приблизившись к Гидеону.

Обжигающее дыхание возле шеи заставляло сердце министра биться чаще. Гидеон положил руки на плечи девушки и слегка отстранил от себя. Та слегка скривилась от досады и отошла на полшага назад.

— За такое могут и понизить соцов немного, — ответил на немой вопрос девушки Гидеон и приложил руку к колотящему сердцу. — Наука и мысль!

— Торжество разума, изменяющего реальность. — Девушка тоже приложила ладонь к груди, немного вдавив, так что за приталенным пиджаком стал виден истинный размер. — До свидания, Гидеон Александрович. Надеюсь, что ещё свидимся.

— До свидания, Леночка! — сказал министр, посмотрев в яркие, блестящие серые глаза девушки.

Только спустя долгое томительное мгновение он смог разорвать зрительный контакт и пошёл в сторону лифта.

Створки из стабтитана открылись, пуская внутрь Гидеона. Тот машинально нажал на минус первый этаж, где находилась парковка. Как только дверцы захлопнулись, Гидеон уткнулся лбом в холодный беловато-серебристый металл.

«Да что ж творит эта чертовка! Как мне работать теперь? Как мне искать этот источник новых проблем — Алекса Нагорных? Мне и так хватало головной боли с понижением КПД эхо-реакторов, а теперь ещё и он...» — подумал Гидеон, помассировав виски.

Джейн Ким. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Брум, 25 января 2012 года

В коридоре облупливалась зелёная краска на стенах. Под каждой рытвиной на стене копошились тараканы. Мелкие насекомые перебежали от одной трещины к другой, прячась за шелухой вспыхнувшей краски.

Бугристый линолеум пучился неровностями, дырками с потёртыми краями, о которые постоянно спотыкались. На потолке работали далеко не все лампы. Только две посередине всего коридора и свет из окна в конце освещали путь Джейн.

Девушка спокойно шагала вперёд, не обращая внимания на кучки высохших фекалий, оставленных кошками, и парочку местных — европейской внешности, ближе к итальянцам, активно предающихся ласкам в проходе на лестницу.

Дверь номер двести пять была обшарпана самим временем, бугристой от влаги и служила пристанищем для насекомых, как стены вокруг. Джейн постучала три раза, потом сделала паузу и ударила ещё два раза. На последнем стуке под кулаком девушки погиб вяло передвигающийся таракан.

Лязг замка на два оборота, и дверь открылась. Джейн встречал высокий сухой африканец с иссиня-чёрной кожей. Немного грязная одежда в жирных пятнах, свисающие треники с обвисшими коленками и сальные кудрявые волосы вершили образ открывшего.

— Приветствую, — кивнула Джейн. — Сегодня будет шквал на море.

— И пучина поглотит неверующих, — в ответ кивнул хозяин квартиры. — Проходи.

Внутри обстановка не слишком сильно отличалась от атмосферы коридора. Несколько шкафов с потёртостями на еле держащихся на петлях дверцах. Посреди дверного прохода в большую комнату висела верёвка с относительно чистым бельем.

«Эх, как там отец...» — подумала разведчица, осматривая халупу.

В большой комнате стоял замызганный диван, срок жизни которого уже давно вышел и он бы хорошо смотрелся на помойке. Напротив убогого дивана располагались журнальный столик из прозрачного чистого стекла и кресло, которое было чуть лучше, чем окружающая обстановка.

Хозяин квартиры плюхнулся на диван и, взяв совершенно новый ноутбук со столика, водрузил его на ноги.

— Чибиуке Шварц, — представился владелец квартиры, откинувшись на спинку дивана, отчего та протестующе скрипнула.

— Джейн Ким, — сказала девушка и аккуратно села в кресло, на самый краешек.

— Что привело юную фройляйн в мою скромную обитель? — поинтересовался Чибиуке на немецком.

— То же, что и других моих коллег до меня. Информация, — ответила Джейн, усаживаясь поудобней, чтобы пружины не сильно впивались.

— Информация... Что вы знаете об информации, как о явлении в целом? — задал вопрос хозяин халупы.

— Неожиданный вопрос, — удивилась Джейн.

— Хороший разговор имеет свою цену. И это как минимум оплата за то, что ты пришла, — перешёл на «ты» Чибиуке, показав пальцем на девушку.

— Что ж, раз тут такие правила, — очень тихо пробурчала Джейн. — Зависит от того, с какой стороны посмотреть. Информация — это в первую очередь что-то нематериальное. Но она разная.

Девушка замялась, обдумывая следующую мысль.

— Информация — это конструкт, — взял слово Чибиуке. — Конструкт, который может существовать независимо от человека. Например, как интернет. Какое-то время после человечества он точно проживёт автоматически, пока не погаснут последние сигналы.

— А как же радиоволны, которые мы посылаем в космос? — спросила Джейн.

— Они будут идти в бесконечность, преобразовываясь во что-то неразличимое, искажённое, что уже не та информация, которая была отправлена изначально.

— Так если убрать искажения, восстановить, что было, не будет ли это продлением жизни той информации?

— Будет, да, но для начала тебе нужно знать, как работать с подобными сигналами, затем придумать дешифратор, а потом уже преобразовать под себя. Информация многогранна, она уж точно выходит за пределы нашего восприятия, — сказал Чибиуке, внимательно наблюдая за девушкой.

— А если остаться на нашем уровне, то что вы скажете про этого человека? — спросила Джейн, достав фотографию.

Длинная рука схватила прямоугольную карточку. Чибиуке внимательно разглядывал мужчину с ярко-синими глазами, словно светящимися изнутри.

— Эта информация требует подбора дешифратора, — наконец сказал Шварц, положив фото на диван рядом с собой.

«Блин, ну почему мне достаётся работать с такими философствующими занудами?»

— Алекс Нагорных — одно из его имён. Второе — Юджин Грант, — сказала девушка, закинув ногу на ногу. Джинсы опрятно обтянули ножки, выгодно подчёркивая плавные изгибы.

— Одно из того, что преобразуется под нас, — это воспоминания. Что было в вашем детстве? — вновь перешёл на «вы» Чибиуке, наклонив голову.

— Без комментариев. У каждого свои демоны, которых мы не хотим показывать, — ответила девушка, откинувшись на спинку кресла.

«Иногда демоны — это родные люди», — подумала Джейн, прищурившись.

— Хорошо. Что вы хотите, чтобы я сделал с этой фотографией? — ровным голосом поинтересовался Чибиуке.

— Нужна помощь вашей сети. Надо найти этого человека и установить слежку. Желательно в других городах Свободных Земель тоже, — прямо сказала Джейн.

— Вот информация дошла до меня. А что дальше? Как я её расшифрую? Как преобразую под себя, чтобы потом преобразовать под вас? — спросил хозяин квартиры.

Джейн немного изменила ритм дыхания — на более глубокий, размеренный.

«Невозможно это терпеть, но надо. Как же в Бруме любят разглагольствовать. Уже третий такой», — подумала девушка. — «Но такие правила игры здесь, риск провалить задачу из-за неудобного местным действия высокий».

По прозрачному столу пробежал большой, жирный чёрный таракан, а Чибиуке даже не шелохнулся.

— Вам нужно будет связаться со мной вот по этому номеру, — девушка вытащила визитку из сумочки и положила на краешек столика. Таракан тут же заинтересовался новым

объектом и побежал навстречу приключениям.

В одно движение хозяин квартиры скинул насекомое со стеклянной поверхности и, взяв визитку, положил в карман треников.

— Как только заметите его, то сообщите, я тоже буду наблюдать, — сказала Джейн.

— Это хорошо. Какие у него отличительные черты? Может, поведение особенное? — задал очередной вопрос Чибиуке.

— Космос говорит мне, что эту информацию я могу передать вам, — уверенно кивнула разведчица. — Он достаточно осторожен, может заметить слежку. Как ему это удаётся, понять не могу. Алекс любит поесть и выпить. Возможно, бары, рестораны — это достаточно частые локации, где его можно встретить.

— Кхм, фройляйн. Поаккуратней с тем, как преподносите информацию. От этого зависит, как я её дешифрую, — предупредил её Шварц, постучав пальцем по виску.

— Хорошо, — кивнула девушка. — К вам кто-то ещё обращался, помимо меня, насчёт Алекса?

— Космос говорит, что за эту информацию нужно заплатить, — вернул сарказм Чибиуке, вытянув руку на оголовье дивана.

«Вот проныра. Говорили мне в управлении, что глава нищих в Бруме тот ещё интеллигент, но настолько придирается к словам, брр», — подумала девушка.

— Информация за информацию. Вот пакет по местным якудза, — сказала Джейн, аккуратно положив на стол флешку.

С азартом в глазах африканец как коршун вцепился в добычу — схватил флешку и вставил в ноутбук.

Пара секунд. Несколько открытых видеофайлов со звуком. Из колонок полилась японская речь, а затем два выстрела. Лицо Чибиуке изменилось: появились морщины на лбу, между бровями, взгляд забегал по экрану, заиграли скулы.

— Жизель... — тихо сказал он.

— Достаточно? — спросила Джейн.

— Д-да, — замялся Чибиуке. — Вселенная говорит, что состоянием Алекса интересовалась группа европейцев. А также вами.

— Неужели? И когда это было? — удивилась Джейн.

— Буквально сегодня утром, до того как пришли вы, — ответил Чибиуке, вернув свой прежний, немного напыщенный вид.

Он закрыл крышку ноутбука и положил его на столик.

«Аудиенция окончена, значит», — поняла девушка, вставая с кресла.

— Не беспокойтесь, вами пока просто интересовались. Но мы ничего ещё не узнали, кроме того, куда вы вчера ходили пить и как в баре общались по телефону с вашим отцом-инвалидом, — сказал Чибиуке, положив руки на колени.

Джейн пробил лёгкий озноб. Внутри же разорвалась бомба, передавая энергию всему телу, прогревая мышцы тысячами иголок.

— Сеанс связи с инфополем окончен, — улыбнулась Джейн и развернулась к выходу. — Жду от вас информацию.

— Только после преобразования, — тихо и ровно ответил Чибиуке.

Девушка вылетела из заваленной всяким мусором прихожей в не менее отвратительный коридор. Быстро проскочив этаж, она спустилась по залитой солнечными лучами лестнице, задев ту парочку, которая приступила к активным действиям. Те попытались что-то

крикнуть, но наткнулись на злой прищур Джейн и замолчали.

На улице девушка практически летела, а не шла. Только спустя полквартила она перешла с лёгкого бега на быстрый шаг.

«Этот клоповник и так напоминал мне о родительской квартире, а теперь ещё и этот псевдонищий интеллигент припомнил...» — подумала девушка, гулко дыша.

Обшарпанные дома с кое-где отвалившимися деревянными балками от фахверков, побитые углы с осыпавшейся штукатуркой — всё это сопровождало Джейн. А ещё люди. Много людей в подворотнях да и на этой улице, вдоль которой шла Джейн, были похожи на Чибиуке. Грязная одежда, откровенная рванина висела штопано-перештопанными лохмотьями на них. В отличие от Чибиуке, лица бедняков были угрюмыми, с постоянной гримасой усталости от тяжести работы, а их взгляды — устремлены в никуда.

Джейн встрепенулась и стала по привычке наблюдать за окружением.

«Мной интересовались. Возможно, за мной установлена слежка. Вопрос только, кому это надо? Я пока что не сильно засветилась, лишь у местных структур, но там рано или поздно обо мне узнали бы самостоятельно. А так, упреждающий заход по делу. Но никому не выгодно в Свободных Землях воевать с государствами. Иначе свободные города потеряют суверенитет. Так что это либо иная разведка, либо неизвестные», — подумала девушка, расслабившись из-за возвращения обратно в родную стихию.

В одной из подворотен Джейн заметила, как рабочие люди, с касками под мышками и пыльными руками, пьют какой-то крепкий алкоголь, судя по высокой прямоугольной форме бутылке.

«Посреди рабочего дня. Это дно совершенно отличается от того, что было в Нагасаки», — подумала Джейн.

С каждым перекрёстком улица становилась чище, оживлённее. Мелькали новенькие фасады, свежевыкрашенные в бежевый. Появились рекламные баннеры, которые завлекали в очередной магазин электроники или на работу в шахту.

Люди попадались более приветливые, некоторые даже осмысленно смотрели по сторонам, оживлённо переговаривались.

Джейн цепко высматривала пространство.

«Ни одного признака слежки. Нет людей, намеренно идущих за мной, нет соглядатаев, кроме знакомых побирушек да парочки якудза, которые развалились на открытой веранде изакаи квартал назад. Но это ещё не повод, чтобы расслабляться», — подумала Джейн, переходя дорогу.

Новый квартал уже блистал новизной, чистотой. Повсюду бегали детишки, прямо как на улицах Австралийской Республики, где Джейн чувствовала себя в безопасности.

Громко заурчал живот. Несколько маленьких детей обернулись и одновременно тыкнули пальцами в сторону Джейн.

«А вот это уже повод отвлечься от работы. Нужно подкрепиться», — поняла девушка.

Она свернула на центральную улицу — впереди замаячил комплекс старого завода.

«Ну хоть где-то в этом городе есть что-то правильное, австралийское», — подумала девушка, разглядывая впереди трёхэтажное здание торгового центра.

Джейн ускорила шаг — живот бурчал сильнее.

«И ты только сейчас решил напомнить, что надо есть?» — подумала девушка, зайдя в торговый центр.

Ноги автоматически понесли на последний этаж, где находился фуд-корт.

«Так, австралийской едой я могу наесться дома, надо пользоваться тем, что тут есть. Может, повторить опыт Нагасаки?» — подумала девушка, посмотрев на вывеску с японскими иероглифами, что означали «раменная».

Вход на отдельную часть фуд-корта обрамляли красные ворота тори, по периметру были развешаны бумажные фонарики с электрическими лампочками внутри. Псевдоаутентичность для иностранца может показаться настоящей. Но это лишь антураж. Из гиперболизированной картины выбивались только двое японцев, которые активно работали на полуоткрытой кухне. Один что-то постоянно подбрасывал на тяжеленном воке, а второй метался между тремя точками — за стойкой не видно, вокруг чего именно, но на очередной остановке он вытянул длинный канат лапши.

От кухни так и пахло ароматным жареным мясом, соевым соусом, анисом, луком и ещё чем-то сложным, многогранным. От такого запаха, присущего только раменным, у Джейн потекли слюнки.

— Тонкоцу-рамен, пожалуйста, и побольше свинины, а также дополнительное яйцо, — сказала девушка третьему японцу, который находился возле прилавка.

— Будет сделано, госпожа. Вот ваш номер, присаживайтесь за свободный столик, — сказал паренёк в белой косынке.

Половина столиков были свободны. Обеденное время давно прошло, а ужин ещё не наступил — работники ближайших офисов не ушли с работы.

Джейн села так, чтобы спину прикрывала стена, а остальное пространство между входом и стойкой она контролировала. За красными воротами редко празднично шатались одиночки, сливаясь в общий фон.

Парнишка проворно вынырнул из-под стойки и на подносе принёс литровую тарелку рамена с тремя допами: местный маринованный ямс по-японски, шкварки, зелёный лук.

От рамена шёл пронзительный аромат свежепрожаренной свинины в панировке темпура, но из композиции выделялся тонкий аромат бульона. Пятый вкус — умами — заставлял течь слюнки и урчать живот Джейн сильнее. Девушка, подавшись голодному порыву, быстро распаковала одноразовые палочки и вонзила их в свежайшую пшеничную лапшу.

«Как же вкусно! — подумала Джейн, причмокивая. — Это я могу себе позволить».

Она зажмурилась от удовольствия.

Скрип!

Напротив девушки высился лысый европеец, отодвинувший стул. Джейн собралась, напрягла мышцы, потянула руку к сумочке.

— Не стоит, Джейн Ким, — гулко сказал незнакомец.

«Он знает моё имя. А ещё чувствует угрозу, исходящую от меня. Тут много гражданских, а лысый без оружия в руках. Ему, как и мне, нужно время, чтобы вытащить что-то убивающее. Для начала выслушаю», — решила девушка, медленно возвращая руку на стол.

— Вы что-то хотели? — невинно спросила Джейн.

— Помоги Алексу Нагорных выжить, — сказал лысый незнакомец.

Даже сидя на стуле, он был на голову выше Джейн.

«Итак, незнакомец перешёл к действиям сразу. Алекс... Может, это он или через него меня искали? — подумала девушка, взяв палочки и зацепив новую порцию лапши. — Ну хоть поем перед трудной работой, пока время есть».

— Допустим, что я понимаю, о чём вы говорите, — сказала девушка.

— Джейн Ким. Отец — вьетнамский беженец, инвалид-колясочник. Мать — австралийская арийка. Мне продолжать дальше? — спросил лысый.

— Достаточно. — Джейн подняла руку ладонью вверх. — В принципе, я так и собиралась сделать, как вы говорите.

— С пути сбиваются часто, но только стойкие остаются на нём. — Незнакомец глубокомысленно поднял палец. — Насколько мне известно, вы в курсе о структуре биологических тканей Алекса?

Джейн кивнула и продолжила есть рамен.

— Хорошо. Немного вам пищи для размышлений. При случае попытайтесь сравнить геном Алекса с теми фенотипами, что вам известны. Романову будет интересен результат, — сказал лысый.

— Первая ваша просьба ещё хоть как-то коррелирует с моими действиями. Но вторая больше похожа на то, что требует оплаты, — возразила Джейн, махнув палочками в сторону мужчины. — Что можете предложить взамен?

Лысый достал из штанин смартфон с большим экраном. Он повернул так, чтобы Джейн видела экран. На чёрной блестящей поверхности отражалась ресторанный стойка и ещё несколько лысых людей, внимательно наблюдавших за действиями столика.

Быстрыми движениями пальцев незнакомец включил видео на экране.

— Это «Эхо Мю-Транзакции», — естественным голосом произнёс лысый.

«Что ещё за эхо? О чём это он?» — задумалась Джейн, переключившись на события в экране.

На видео было около десятка высокотехнологичных доспехов-костюмов. Изящные линии стали перерастали в смертоносные углы на сочленениях, которые сглаживались вокруг выступающих мышц людей внутри больших консервных банок. У каждого человека было по оружию в руках, с совершенно непонятным дизайном и назначением. У каждого плеча виселась либо ещё одна пушка, либо рукоятка чего-то.

«Очень похоже на то, что сделал Алекс. Но только словно на несколько десятков поколений вперёд. Да и нет таких пушек в нашем мире. Или в РНС есть? Страна-загадка», — подумала Джейн, застыв.

Люди в доспехах бежали, обгоняя наземную транспортную технику. Один прыгнул метра на четыре вверх и на пару секунд завис, прицеливаясь из «винтовки». Ещё один прыгнул с левого фланга и так же завис.

Камера постоянно тряслась, меняла направление взгляда. В один миг камера взмыла на четыре метра вверх. Вдали лежал в руинах город. Мёртвые остовы разрушающихся многоэтажек резко контрастировали с цельными прямоугольными зданиями, которые казались отлитыми из стали. На одном из этажей ближайшей многоэтажки высунулась голова. Изображение немного приблизилось, на экране словно обвели контуры человека. Пару мгновений контуры моргали и затем окрасились в красный цвет.

Снимающий видео приземлился, и тут же засверкали вспышки всего отряда в сторону многоэтажки. Люди в доспехах казались монстрами с чудовищной силой — дом посыпался, грозясь поглотить соседние улицы, но выстоял, лишившись стены у ещё одной квартиры.

Красный контур исчез с изображения, но взамен появились другие. Несколько восклицательных знаков, параболическая пунктирная линия, какие-то цифры.

Один из бойцов отряда развернулся, держа в руке гранату, и кинул её внутрь строя. Остальные перенаправили оружие на ренегата. Сверху ещё что-то летело.

Вспышки. Много вспышек. В один момент изображение отсекло все огненные сплеши и выделило тело дезертира. На доспехах в районе конечностей было очень много сколов, пара дыр.

Граната коснулась земли. Взрыв! Мелкая вибрация по земле, взметаются комья. Отряд отпрыгивает назад. Сверху летит ракета на очень большой скорости.

В момент касания боеголовкой земли рядом буквально в считанных сантиметрах вспыхивает синий луч, словно маяк, который пробивает с глубины.

Взрыв. Видео обрывается.

«Если это реальные прототипы брони, что сделал Алекс, то, кажется, у нас проблемы. У Империи Восходящего Солнца уже есть оружие, которое нам и не снилось», — Джейн потрясённо смотрела на чёрное зеркало экрана телефона.

— Зачем вы это мне показали? — тихо прошептала девушка, косясь по сторонам. — Чего вы хотели добиться?

— Чтобы вы осознали ценность вашей ошибки, — сказал лысый и подтолкнул девушке телефон. — Моя плата за просьбу.

Незнакомец встал, сухо кивнул и вышел из раменной. За ним последовали ещё трое безволосых мужчин и одна лысая чёрная девушка.

Джейн взяла себя в руки, вернула себе привычный вид, словно она тут завсегда — расслабленная поза, с лентой поедает рамен. Как будто не было разговора.

«Видео длится от силы секунд двадцать. Но это всё кардинально меняет. Алекс нужен живым. И желательно, чтобы он достался нам. А уже потом буду разбираться с Мю-Транзакциями и Эхо. Это вообще одно и то же или разное? Ладно. Откладываю. Осталось дождаться звонка от Анджи, чтобы пересечь границу. А потом выжить бы нам всем. За такие секреты убивают. Спасибо, Романов, за бомбу, привязанную к голове!» — подумала Джейн, доев рамен.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Брум, 25 января 2012 года

Торговый центр оказался трёхэтажным зданием, выполненным в индустриальном стиле конца девятнадцатого века. Что-то похожее мы видели на вокзале, когда брали билеты. Тут же было ощущение, что взяли старый промышленный цех, облагородили его и превратили в торговый центр. В моём мире тоже любили делать что-то подобное. К примеру, в Москве когда-то из бывшего хрустального завода сделали арт-площадку «Флакон». Видимо, тут была похожая история. Ну или это новодел, стилизованный под архитектуру того времени. Тут я затруднялся ответить.

А вообще, и не скажешь, что мы на территории, которая формально никому не принадлежит. Корпорации тут плотно закрепились и сделали всё возможное, чтобы их сотрудники чувствовали себя комфортно.

Это отражалось и на ассортименте брендов, представленных на этажах торгового центра — почти весь перечень мне был незнаком. Оно и неудивительно. Ведь до этого момента я жил только на японской территории. Поэтому пришлось потратить прилично времени и обойти почти все магазины, чтобы познакомиться с тем, что тут есть. Ведь первое попавшееся брать совсем не хотелось.

К счастью, Си не совсем девушка, поэтому шопоголил я в одиночку. Не сказал бы, что люблю это дело, но порой приходится потратить время. Зато потом буду понимать, куда стоит идти, и не придётся тратить время на поиски. А забуду — мой встроенный в голову виртуальный помощник напомнит и подскажет мне, куда стоит сходить. При этом будет ориентироваться на мои вкусы, а не таргетированную рекламу.

В итоге я стал обладателем лёгкой ветровки с защитой от ультрафиолета. Это я взял на случай непогоды. Также купил лёгкие хлопчатые брюки светло-песчаного цвета. Они тут были в моде. Защищают от палящих лучей, но при этом хорошо вентилируются. Самое то для местного климата. Под ветровкой — светлая рубашка с длинным рукавом, которая практически закрывала руки и не давала сгореть коже. Кефира-то тут нет, чтобы лечить обгорание. На голове у меня оказался пробковый шлем. Я не ожидал его тут увидеть, но он оказался довольно популярным головным убором. Поэтому после долгих размышлений я всё же остановил свой выбор на нём. На ногах у меня теперь ботинки из плотной, но дышащей ткани и на толстой подошве. Чем-то кроем напомнили армейские берцы американского образца. Мы их называли «афганками». Толстая подошва защитит мои пятки от раскалённого африканского асфальта. И как он тут не плавится?

Не удержавшись, я всё же постучал по шлему.

— *Пробка. Подарок из Африки,* — процитировала моя виртуальная спутница. Надо же, и это она знает.

— *Какие же у тебя глубокие познания.* — Я хмыкнул. Мне бы уже перестать удивляться, но каждый раз поражает.

— *Всемирная Сеть необъятна,* — философски заметила Си.

— *Ну да. В моём мире Сеть в разы лучше развита, чем тут.* — Я, кивнув, согласился.

Здесь она сильно сегментирована на регионы. У каждой страны своя инфраструктура. Конечно, есть Сети, соединяющие все эти каналы, но не каждый имеет туда доступ. Рынки в

основном внутренне. Надолго ли? Кто знает. Глобализация не дремлет. Рано или поздно и этот мир с ней столкнётся.

— *Теперь за кобурой?* — ИИ поинтересовалась следующей точкой маршрута.

— *Йеп. Нам нужен оружейный магазин. Я видел его на первом этаже торгового центра.* — Взглядом показал направление.

— *На лифте или на эскалаторе?* — Си указала на толпу людей у шахты лифта. Мы находились на третьем этаже, и, соответственно, нам нужно было спуститься.

— *На фиг лифт.* — Я решительно отверг этот вариант. — *Больше времени потеряем. Вон сколько народу стоит в очереди.*

— *Аргумент.* — ИИ не стала возражать, и мы направились к эскалатору. Благо тут было недалеко.

— *Кстати. Смотри.* — Девушка указала наверх. Там на частично застеклённой крыше был заметен ресторан. — *Пообедаем там? Я думаю, что вид там отменный.* — С этими словами Си мечтательно зажмурилась.

Блин, и не скажешь, что это искусственный разум. С каждым днём эта грань всё сильнее стиралась, и эта скорость несколько пугала. Уж больно быстро Си становилась человечнее и человечнее.

— *Без проблем. Думаю, что это будет прикольно.* — Ей я, конечно же, сказал другое.

Тем временем мы уже спустились на первый этаж. Несмотря на размеры торгового центра, я перемещался по нему довольно быстро. Эскалаторы по несколько штук расположены в шаговой доступности. И не надо для того, чтобы спуститься, обходить весь этаж по кругу, как это обычно любят делать дизайнеры. Ведь так люди посетят большее количество магазинов — их стандартная отговорка. Всегда бесил такой подход.

— *Вот тот магазин.* — ИИ указала на вывеску с силуэтом оружия.

Да, вот и нужный нам магазин. Я потянул за ручку двери. Звякнул колокольчик. Первое, что бросилось в глаза, — это П-образная витрина, за стеклом которой были представлены различные варианты орудий убийства и самообороны. Стены также были увешаны различной экипировкой и оружием. На стене над продавцом висел большой прямой мачете, который любят использовать в тропическом климате. Интересно, зачем он здесь?

Продавцом оказалась женщина лет тридцати. Если бы меня попросили описать её внешность одним словом, то я бы сказал — фрау. Высокого роста, лицо румяное. Над губой с левой стороны родинка. Глаза светло-голубые, а блондинистые волосы убраны в конский хвост. «Глаза», что пониже, тоже огромные. Думаю, размер четвёртый. Может быть, четыре с половиной. Наверняка и характер «нордический». Одета арийка в деловой костюм тёмно-серого цвета. Я настолько не ожидал увидеть в оружейном магазине продавца-девушку, что на мгновение подвис. Да и за время, проведённое в Японии, я отвык лицезреть европейцев.

— *Я могу вам чем-то помочь?* — обратилась она ко мне на английском.

— *Но как вы поняли, что я не говорю на немецком?* — Я не смог скрыть своё удивление. Девушка ошарашила меня во второй раз за столь короткое время.

— *Ваша внешность не подходит для типичных обитателей данного региона. Плюс ваше поведение. Австралиец сразу поздоровался бы со мной. Вы же сперва осмотрели витрины.* Прошу прощения, если задела вас этим сравнением. — Девушка чуть склонила голову.

— *Штирлиц никогда не был столь близко к провалу,* — прокомментировала Си.

— *Цыц!* — я мысленно одёрнул ИИ. — *Мне тяжело одновременно общаться и с тобой, и с девушкой.*

— Эмилия, — поправила меня проекция.

— М? — Я сперва не понял.

— Девушку зовут Эмилия. Об этом гласит бейджик на груди, — пояснила Си и замолкла.

— Нет, что вы, Эмилия! — Я поднял руки в примирительном жесте. — Наоборот. Я же спросил, как вы пришли к такому выводу.

— Хорошо. — Эмилия кивнула. Бюст кивнул вместе с ней. — Так чем я могу вам помочь? Что-то конкретное ищете?

— Я хотел бы купить кобуру для пистолета, — озвучил я ей свой запрос.

— Вам нужна кобура какого типа? Поясная? Набедренная? Наплечная? — поинтересовалась девушка-консультант.

— Пожалуй, я бы предпочёл наплечную, — решил я. С ней мне будет удобнее. На поясе всё же мне непривычно таскать. К счастью, тут, в Свободных Землях, нет ограничений на ношение оружия. За использование не с целью самообороны тут жёстко карают. Так что в любом случае нужно быть аккуратным.

— В таком случае подождите минуту, я принесу вам несколько вариантов, — попросила Эмилия и скрылась за дверью, что была прямо за прилавком. Как я понял, там находился склад. Оно и логично. Не весь же ассортимент и запасы хранить под витриной. Я пока принялся рассматривать, что тут продаётся за толстым бронированным стеклом. Чего тут только не было. Разнообразные виды пистолетов. Среди них я заметил модель, как у меня. Ого! Тут есть даже японские образцы. Я присмотрелся к этикетке.

— Блин, на немецком. Не могу прочесть, — пожаловался я Си. — Поможешь с переводом?

— Секунду. — ИИ кивнула. Надпись на табличке вдруг стёрлась, и вместо неё появилась новая. На привычном мне русском.

— «Пистолет P99 производства *Walter & Braun Inc*, цена одна тысяча пятьсот австралийских марок», — прочёл я. — Ого! Ты и так умеешь.

— Конечно! — Проекция гордо выпятила грудь. Поменьше, конечно, чем у Эмилии, но тоже ничего. Так, стоп. Вообще не о том думаю.

— Спасибо! — поблагодарил я её и тут же сообразил. — Так *Walter & Braun Inc* — это австралийская корпорация.

— Ну да, — Си подтвердила мою мысль.

— А значит, Мисиро откуда-то достал австралийскую модель ствола. Значит, как минимум у него есть доступ к поставкам. А как максимум он ими торгует, — сделал я соответствующие выводы.

— Ну и что? — ИИ пожала плечами. — Как тебе поможет эта информация?

— Да, в общем-то, никак. — Я смущённо потёр нос.

Тем временем Эмилия появилась на пороге двери из каморки-склада.

— Смотрите, вот, я вам подобрала несколько моделей. — С этими словами она положила три образца. — Если честно, отличий у них немного. Конструктивно они все схожи. Только вот эти две модели сделаны из натуральной страусиной кожи, а эта — из строп и полимеров. — Она руками показала основные узлы и крепления кобур. — Какую примерить хотите?

— А что по цене? — поинтересовался я у девушки-продавца.

— Кожаные — сто марок, а полимерная — пятьдесят. — Ценник оказался в целом

приемлемым.

— Значит, полимерную не надо, — решил я, а дальше задумался. — Из чёрной кожи или светло-коричневую...

— Если подобрать под вашу текущую одежду, то вам подойдёт светло-коричневая версия, — посоветовала Эмилия.

— Разумно, давайте тогда попробую её надеть. — Выбор, в принципе, был логичным.

— Вам необходимо расстегнуть вот это и сюда просунуть руки. — Девушка быстрыми и умелыми движениями помогла мне облачиться в кобуру поверх ветровки. — Вот и всё. Как вам?

— Хм. Не жмёт. И не натирает, — констатировал я. — Давайте я попробую с оружием. — С этими словами я достал пистолет.

Девушка отошла к прилавку на шаг от меня и посмотрела куда-то за спину, скорее всего, в камеру наблюдения.

— Если вас не затруднит, то, будьте добры, покажите разрешение на ношение оружия, — вежливо, но твёрдо произнесла блондинка.

— Ах да, конечно. — С небольшой заминкой я достал нужный документ из кошелька, после чего протянул его ей.

Австралийка внимательно изучила разрешение на ношение оружия и, убедившись, что всё в порядке, вернула его мне.

— Большое спасибо! Всё в порядке, — кивнула она. Я убрал документ и вернулся к примерке. Пистолет занял своё место под мышкой и практически не ощущался.

— Беру. — Я с улыбкой кивнул Эмили.

— Отлично! В таком случае с вас сто марок, — обрадовалась та. Пришлось вновь лезть в кошелёк, но уже за деньгами.

— Спасибо за покупку! Будем рады вас видеть вновь, герр Мюллер. — Блондинка с улыбкой вернула мне сдачу с двухсот марок. Я на мгновение завис, а потом понял, что фамилию она видела в документе.

— Спасибо вам, Эмилия! Вот только не могли бы вы помочь мне надеть кобуру под рубашку? — Просить об этом было неловко, но сам я пока так точно подгонять ремни не умею.

— Да, конечно. — Блондинка кивнула. — Давайте подгоним по размеру...

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 25 января 2012 года

Липкая одежда сжимала кожу. Казалось, одно резкое движение — и, как смирительная рубашка, сдавит руки, не давая вырваться.

Казуки с трудом открыл правый глаз. Почему-то он был очень близко к потолку. Или к полу? Капельки пота натекли на полноценную маленькую лужицу.

«Дурацкие кошмары. Да помню я про долг чести! Духи! Если вы пытаетесь так напомнить про обязательства, то прошу, не надо. Мне уже хватит...» — На пол полились новые солёные капли. Вот только это был не пот.

«Саэри, я отдам долг чести, дождись».

Полностью открыв глаза, Казуки сразу зажмурился. Свет пробивался из окна под кровать, а там преломлялся в прозрачной бутылке и чётко бил в зрачки. Бывший контрразведчик не смог подняться — не слушались руки. Каждое движение вызывало пощипывание в конечностях, словно белый шум. На последнем усилии воли Казуки рывком

поднялся и тут же рухнул спиной на постель.

В голове потемнело, а затем появились расширяющиеся круги всех цветов. Тело обмякло. Из него ушли почти все силы, что когда-то были. Слегка приподняв голову и посмотрев на ноги, Казуки тут же упал назад. Казалось, что падение продолжалось ниже плоскости кровати, вниз, в преисподнюю.

«В рабочем костюме заснул поперёк кровати! Что я за ничтожество, а ещё и начальник разработки передовых технологий, тьфу, — укорял себя Казуки, стараясь ровно дышать. Не получалось. — Ну хотя бы без обуви. Хоть смог разуться после попойки, и то радуется».

К рукам возвращалась чувствительность, и вместе с ней приходила боль.

«Ещё и отлежал руки. Размазня, — подумал Казуки, поморщив нос. — А я ведь достаточно близко был к тому, чтобы отдать долг чести. Хотя бы Алексу...»

Бывший контрразведчик медленно запустил руку под пиджак и достал оттуда мятую пачку и зажигалку. Одной рукой он вытащил сигарету, закусил за фильтр.

Щёлк!

Скоротечный огонёк накинута на сухой табак, сжигая краешек. Казуки глубоко вдохнул дым, едва не поперхнулся. После этого слабость в теле стала отступать на задний фон, где-то там маячить, но не отсвечивать. В разум пришла толика ясности.

«Это я должен был умереть от рук Швей двенадцать лет назад! Не Саёри... — Капельки слёз скатывались по щекам, превращаясь в струйки. — Алекс не должен был погибнуть. Он столько мог сделать для клана! Мы столько могли сделать! Я нечего не могу сделать сейчас».

Казуки понемногу приподнимался на локтях. Каждое движение, откликалось с задержкой, преодолевая сопротивление, и имело силу притяжения к постели. Свесив ноги на пол, бывший контрразведчик наступил на что-то холодное, вытянутое и прямоугольное. Казуки одним глазом глянул вниз — под ступнёй лежала стеклянная бутылка.

«Хикарумизу. Алекс, правда, называл его виски...» — подумал Казуки, отпихнув пустую бутылку.

С громким переливающимся скрежетом бутылка долетела до стены. Бывший контрразведчик поморщился — слишком громко.

«Зря я отфутболил бутылку, она была холодной...» — подумал Казуки, вставая.

В зубах торчала тлеющая сигарета, пепел осыпался на пиджак, постель и пол.

Пошатываясь, он пошёл в ванную. В зеркале после долгой фокусировки Казуки увидел щетину, которая пробилась после четырёх ночей вынужденного отпуска и глушения алкоголем мыслей. Пошкрябав по подбородку и выдохнув последний дым, он открыл воду и поднёс бычок к струе, затушив его. Умылся, почистил зубы, прогнав отвратный вкус сигареты, и, медленно переставляя ноги, дошёл до холодильника.

Внутри заветной камеры хранения стоял запакованный в пластик рамен. Пластиковая чашка гордо стояла в одиночестве посередине холодильника.

«Спасибо мне вчерашнему, что купил этот рамен в комбини. Спасибо Аматарасу, что эти круглосуточные магазинчики есть много где», — подумал Казуки, закидывая чашку в микроволновку.

Японец закрыл глаза. Перед внутренним взором пронеслись картины ночного кошмара: пылающий внутренний двор поместья главной семьи Микишира, пропитывающееся кровью кимоно Саёри и блеск стальной иглы Швей на фоне сакуры.

Пропищала микроволновка, выводя хозяина квартиры из оцепенения. Сердце

колотилось, напряглись икры.

На звук прибежала кошка и боднула Казуки в ногу, мол, чего ждешь, корми давай.

Японец слабо улыбнулся и подрагивающими руками достал завтрак-обед. Не чувствуя обжигающего жара, поставил на стол чашу. Из кухонного ящика взял металлические палочки, так крепко сжав в руках, что костяшки побелили.

«Это всего лишь палочки», — подумал Казуки, глубоко вдохнув ароматный запах говядины.

Рамен — еда быстрая. Вот только Казуки медлил — вчерашняя попойка давала о себе знать.

«Почти неделю меня мучают кошмары», — думал руководитель отдела перспективных разработок, поглощая подостывшую лапшу.

После того, как рамен исчез, Казуки отставил тарелку и откинулся на спинку стула.

«И ещё этот вынужденный отпуск... Алекса перед его смертью точно так же отправили в отпуск, развеяться в Нагасаки...» — Казуки потёр глаза указательным и большим пальцами левой руки.

На стол запрыгнула Кыша. Казуки следил за кошкой одним глазом. Она с интересом обнюхала пустую пластиковую чашку из-под рамена. Начальник отдела перспективных разработок, перехватил кошку, когда та попыталась лизнуть остатки.

— Тебе это нельзя, — сказал Казуки, погладив Кышу. Та недовольно зыркнула на бывшего контрразведчика.

— Иди отдыхай, — велел он скорее самому себе, нежели кошке.

Кыша потёрлась о подставленную руку, замурчала.

«Мне запретили работать. Как и Алексу по факту не дали дальше работать над проектом "Куротенши", — подумал Казуки, зарываясь руками в рыжую шерсть. — Смогу ли я отдать долг чести? Смогу ли я сейчас выяснить хоть что-то? Какие у меня полномочия сейчас, во время отдыха?»

Казуки вздохнул. Кошка, почувствовав изменения в настроении человека, напоследок толкнула руку и спрыгнула со стола.

Как сомнамбула, Казуки убрался в лотке у Кыши и выкинул пластиковую чашку из-под супа.

В комнате царил бардак, по которому нагло бегала кошка, не вписываясь в повороты. Несколько пустых бутылок лежали посреди комнаты, парочка — под кроватью, и одна торчала из верхнего ящика комода.

Одеяло наполовину лежало на полу, рядом со шкафом валялась грязная одежда.

Хоть Казуки и выпил сытного бульона рамена, но во рту стоял сушняк после вчерашнего похода в бар.

Из комода призывно торчала наполовину полная бутылка хикарумизу. Казуки открыл верхний ящик и занёс руку над алкоголем. Но на полпути остановился. На коричневом деревянном фоне, на дне ящика, среди мятых рубашек лежала белая бумажка в клеточку.

Казуки схватил бумажку — на обратной стороне был написан номер телефона и подпись «Джейн».

— Бред какой-то, — сказал он вслух.

«Хоть у неё и были сведения про Алекса, но этого явно недостаточно. Не сейчас», — Казуки положил обратно бумажку и взял бутылку.

А Кыша сидела в проходе на кухню, вылизывалась и укоризненно смотрела на хозяина

квартиры.

«Да знаю! Я ничтожество...» — подумал Казуки, открутив крышку с бутылки, и сделал глоток.

Затем он вздохнул и закупорил недопитую бутылку хикарумизу.

«В баре всяко лучше, чем торчать здесь одному», — подумал Казуки, закрыв комод.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Брум, 25 января 2012 года

Вышел я из оружейного салона довольным. Теперь у меня за спиной не болтался металлический смертельно опасный предмет, что определённо добавляет внутреннего спокойствия.

— *Кушать?* — поинтересовался у своей теперь, видимо, вечной спутницы.

— *Ага!* — Проекция Си радостно кивнула. — *Будем сегодня пробовать национальные австралийские блюда.*

— *Окей.* — Я направил свои стопы в сторону эскалатора. — *А ты не боишься, что это будет всё та же немецкая кухня, просто законсервированная в определённом временном промежутке?*

— *Ну и пофиг.* — ИИ помотала головой. — *Я ведь и немецкую кухню не пробовала. В том ресторане в отеле мы-то японскую взяли.*

— *Ага. Решил, так сказать, попроситься напоследок. Ну, окей. Значит, идём на крышу смотреть, что там подают.*

На крышу подняться можно только при помощи лифта. Он привёз нас сразу в сам ресторан. На улице жариться не нужно. И это прекрасно.

То, что мы увидели на крыше, нас удивило и порадовало. Ресторан был выполнен в виде домика со стеклянными стенами на всю поверхность. Но при этом строение ещё вписывалось в общий стиль торгового центра. Знаю я места, где над этим бы не заморачивались. В дальней части я заметил выход на веранду.

— *Вау!* — не выдержал я.

— *Согласна,* — вторила мне ИИ. — *Тут и правда круто.*

Ко мне подскочил официант.

— *У вас бронь?* — спросил он на немецком. Си тут же показала перевод в виде субтитров. Это выглядело странно.

— *Нет, мне бы столик,* — попросил я на английском.

— *Ой, вы не говорите по-немецки. Прошу прощения,* — сказал официант, смутившись, и перешёл на английский. — *А как вы поняли, о чём я вас спросил?*

— *Догадался.* — Я улыбнулся. — *Типичное начало для разговора с клиентом.*

— *Вы будете одни?* — спросил молодой парень.

«Артур» — прочёл я на его бейджике.

— *Да.* — Кивнул и посмотрел вокруг себя.

Несмотря на будний день, большинство столиков заняты. Похоже, место пользуется популярностью у местных.

— *К сожалению, в помещении все столики заняты.* — На лице Артура отобразилось сожаление. Похоже, он действительно горит своей работой. Ну или их тут дрючат по-чёрному.

— *Я могу предложить вам место на веранде.* — Парень указал рукой на дверь наружу.

— *Но ведь сейчас день.* — Я в недоумении посмотрел на него. — *А там солнце.*

— *А! Прошу прощения, видимо, вы тут впервые и не знаете. А я забыл сказать.* —

Парень виновато улыбнулся и тут же пояснил: — Мансарда обдувается кондиционерами, и там комфортная температура. Вечером же попрохладнее, и мы отключаем охлаждение. Там просто убранство попроще, и поэтому люди днём туда идут в последнюю очередь.

— Ну хорошо, — согласился я. — Давайте тогда туда.

— Отлично! — Артур взял со стойки меню и пошёл к двери. — Прощу, следуйте за мной.

Когда мы вышли из помещения, я тут же пожалел о принятом решении. Солнце слепило и жарило так сильно, что я всерьёз подумал, чтобы вернуться. Веки тут же превратились в узкие щелочки. К счастью, это практически сразу закончилось. Мы оказались в небольшой беседке, внутри которой было в разы прохладнее, чем пять метров назад. Я тут же с облегчением вздохнул. Видимо, это не скрылось от нашего сопровождающего, и он произнёс:

— Я же говорил, что здесь довольно прохладно. — Он указал на крышу беседки. — Там встроено несколько кондиционеров. Соответственно, тёплый воздух уходит наверх, а холодный — вниз. За счёт этого в помещении комфортная температура.

— Ого! — Я удивился. — Как вы много знаете об устройстве беседки.

— Вы не первый, кто опасается идти сюда днём. — Артур улыбнулся и указал на один из трёх столов. — Прощу. Вот меню. Вы сразу хотите заказать или мне прийти чуть позже?

Я уселся и открыл меню. Глаза тут же разбежались. Си сразу начала изучать содержимое.

Памятуя о прошлом опыте, я попросил:

— Давайте сейчас. Мне хотелось бы попробовать пообедать национальной кухней, но я ничего о ней не знаю. Давайте на ваше усмотрение.

— Хе-е-е-ей. — ИИ тут же недовольно на меня посмотрела. — *Я хоте-ела-а выбрать.*

— О, понимаю. — Официант кивнул и тут же задал наводящий вопрос: — У вас есть аллергии или нелюбимые продукты?

— Не-а. — Я покачал головой. — Только, если можно, не слишком жирное.

— Понял. — Артур сделал себе пометки в блокноте. — В таком случае ожидайте. Можете пока что полюбоваться отменным видом на город. — Он развёл руками, показывая, что тут прекрасная панорама города. После чего указал на стол, а точнее, на беспроводную кнопку. — Если что-то нужно будет, кнопка вызова — на столе.

— Спасибо. — поблагодарил я его, и вскоре официант удалился.

— *Я хотела-а-а-а выбрать,* — Си продолжала канючить, и я в конце концов не выдержал.

— *А ну, цыц! Ты навывираешь, а я опять укачусь колобком.* — Пригрозил ей пальцем.

Понимаю, что буду выглядеть странно в глазах случайных свидетелей, но уж больно достала своим нытьём.

— *Думаю, не стоит напоминать, что обжорство приводит к ожирению и болезням? А тут всё же медицина слабее, чем в моем родном мире,* — продолжал я мысленно ругать ИИ. — *И что ты будешь делать, если я откину копыта? Будешь жить в импланте до кремации? Мне кажется, что это так себе хеппи-энд. Всё поняла?*

— Угу. — Проекция шмыгнула носом.

— *Вот и отлично.* — Я был удовлетворён ответом. — *И не расстраивайся. Вкусной еды будет достаточно. А так мне не придётся есть но-шпу и энтеросгель. Даже не хочу проверять, есть ли они в этом мире.* — Я поставил точку в споре и тут же переключил

внимание на вид, который открылся из беседки.

Тут было красиво. Здание торгового центра возвышалось над городом, который состоял в основном из домов малоэтажной застройки. Где-то вдали виднелась окраина полиса и саванна. Город был небольшим. Я слышал, что это не самое большое из поселений в Свободных Землях. Тот же Сунаджи был в разы больше. Если бы не напоминающее о себе яркое и жаркое африканское солнце, я бы подумал, что оказался на улочках немецкого города. А пролетевший серый попугай только усилил ощущение сюрреализма. Я проводил взглядом летуна. Вскоре он скрылся за коньком одной из близлежащих крыш.

— *Это жако,* — ответила проекция девушки на мой невысказанный вопрос. — *Эти территории — основной ареал их обитания.*

— *А большие и красные?* — поинтересовался я. — *Я не знаю, как называется этот вид. Для меня они все попугаи, и всё.*

— *Ты, скорее всего, имеешь в виду попугая ара. Он водится в Южной Америке,* — предположила Си.

— *Скорее всего,* — кивнул я. — *Что-то такое слышал. Жаль, я-то думал, что они тоже в Африке водятся.*

— *Разве что в зоопарке или зоомагазине,* — хмыкнула ИИ.

Вскоре Артур принёс еду на подносе. Чего на нём только не было. Мой взгляд сразу выцепил знакомое блюдо — тефтельки в сливочном соусе, которые популярны в российском городе моего родного мира. Там их называют кёнигсбергскими клопсами. Эх, если вернусь домой, надо будет сгонять в Калининград.

Но большую часть подноса занимала не еда, как можно было бы подумать, а другое национальное немецкое блюдо — пиво. Какого тут только не было. Видимо, Артур постарался мне налить каждого сорта, что у них было на пробу, в маленькие кружки.

— Так как вы до этого не пробовали нашу кухню, то я вам сделал комплексный обед из разных блюд, чтобы вы могли попробовать, — Артур подтвердил мои догадки. — А чтобы вы не лопнули от обилия, я вам принёс небольшие порции. То же самое касается и пива. Нашу кухню невозможно представить без этого великолепного напитка. — Говоря это, парень улыбался. Можно было заметить, как он гордится своими познаниями в национальном достоянии.

— Вы в конце мне скажите, что вам понравилось, а что — нет, и тогда в следующий раз сможете заказать что-то конкретное, — попросил он.

— Договорились, — кивнул я и тут же поблагодарил: — Спасибо, что выполнили мою просьбу.

— Это моя работа. Приятного аппетита! — Официант вежливо кивнул. — Если что, кнопка вызова в вашем распоряжении.

После этих слов он удалился, оставив меня один на один с этим многообразием.

Хотя это всё же неверно. Си тут же увеличилась в размерах до обычного человеческого роста и уселась на стул напротив.

— *Так-с, с чего начнем?* — Она вопросительно на меня посмотрела. — *Мне интересно попробовать тут всё, но почему-то вон те сосиски с квашеной капустой — особенно.* — Си указала на блюдо поодаль. — *Капуста вроде называется Sauerkraut, что можно прочесть как «зауэркраут».*

— *А сосиски?* — любопытствовал я.

— *Без понятия.* — Девушка пожалала плечами. — *Про капусту знаю, потому что это*

немецкий символ из твоего мира. У немцев даже есть выражение: *Leb wohl, ess Kohl*, что можно перевести как «живите хорошо, ешьте капусту».

— *Надо же,* — удивился я. — *Никогда бы не подумал, что они так относятся к ней.* Для меня немецкая кухня — это пиво и сосиски, — усмехнулся я и добавил: — *Раз ты настолько хочешь попробовать капусту, что прочла целую лекцию о ней, то так и поступим. Съедем её первой.*

Квашеная капуста оказалась тушёной. Я-то ожидал почувствовать хрустящую капусту с кислинкой, а она оказалась мягкой — при этом своих квашеных свойств она не потеряла. А в сочетании с сосиской капуста образовывала новую гамму вкуса. Последнюю точку во вкусе блюда я поставил светлым пивом. Это было пшеничное нефильтованное. Его мягкий зерновой привкус грамотно приглушил солёность капусты. Мы моргнуть глазом не успели, как тарелка опустела.

— *Это было очень вкусно,* — вынес я свой вердикт. — *Надо будет попробовать приготовить самим.*

— *Согласна.* — Проекция девушки зашарила взглядом по столу, выбирая следующую цель. — *Может, тогда попробуем местные клопсы?* — предложила она.

— *Давай.* — Я подтянул тарелку с клопсами. Си же материализовала себе на руки точную копию. Увидев это, я недоуменно на неё посмотрел.

— *Сидеть и смотреть, как ты ешь, было бы не очень вежливо, хоть я и чувствую вкус еды через твои рецепторы. А так тебе не одиноко за столом,* — объяснила ИИ свои действия.

— *Спасибо.* — Я улыбнулся и принялся за еду.

Ого, блюдо оказалось точь-в-точь таким, что я пробовал в Калининграде своего родного мира. Он же Кёнигсберг до Второй мировой войны. Сочетание мясного и рыбного фарша в одном блюде было необычным, но при этом вкусным. Сливочный же соус приятно обволакивал каждую тефтелину — они же клопсы. Если бы я не знал об этом сочетании, я бы в жизни не определил, из чего сделано данное блюдо.

На миг я вспомнил свой родной мир. В Калининград я ездил ещё подростком вместе с классом — это была наша летняя поездка в местный лагерь. Будучи пацанами, мы лазили по руинам немецких крепостей, втайне надеясь найти клад или оружие времён Второй мировой. Давно же это было... А кажется, что ещё вчера я просиживал за школьной деревянной партой.

Интересно, что происходит в моём родном мире? Как много времени уже там прошло? Вдруг мне удастся вернуться, а прошла уже куча лет? Время же в разных мирах может течь по-разному. Тут год, а там уже может и сто лет пройти. Будет ли тогда это мир родным для меня? Или же родное место определяется людьми, которые тебя связывают с ним?

— *Ты чего зависи?* — Вопрос Си разрушил туман размышлений и выдернул меня в реальность.

— *Да так.* — Я отмахнулся. — *Воспоминание из детства.*

— *Ты это... Не раскисай.* — Девушка пригрозила вилкой. — *Мы ещё не покинули опасные для нас территории. Не время предаваться воспоминаниям и хандре.*

— *Думаешь, что в этом мире есть безопасная для меня территория?* — Я грустно усмехнулся.

— *Блин, опять?!* — ИИ в сердцах взмахнула вилкой, и виртуальная тефтеля, слетев с зубчиков, устремилась сквозь пространство и время, постепенно исчезая. — *Мы же с тобой*

уже это обсуждали и проговаривали! И к чему пришли? — Она вновь направила на меня вилку — на этот раз пустую. — *Ну-у-у-у?*

— *Что мы сперва выберем на территории, где нас не знают,* — ответил я после некоторой заминки. Напор Си меня откровенно удивил. Очень похоже на жену, что отчитывает нерадивого мужа.

— *Та-а-ак,* — протянула моя собеседница. — *А дальше?* — После чего она взяла с тарелки новый клопс.

— *А дальше мы ищем способ вернуться в мой мир,* — ответил я.

— *Как ты думаешь, захотят ли австралийцы или японцы соваться на территорию Европы, Российского Научного Союза, с которым у них нет официальных боевых действий?* — спросила проекция девушки, пережёвывая клопс.

— *Хм-м-м.* — Я решил не отставать и наколот на вилку новую порцию клопсов.

— *Вряд ли,* — ответила за меня Си. — *Вот и подумай над ответом на свой вопрос, пока жуёшь.*

— *Намёк понят,* — буркнул я и обнаружил, что блюдо закончилось. Нужно выбирать следующее. Пиво в кружке также закончилось.

Подумав, я потянулся за белыми колбасками. Они были поданы в керамическом горшочке, а рядом с ними на тарелке расположились горчица и крендель с обсыпанной солью.

Колбаска оказалась с травами и лимонной цедрой. А в горшочке находилась вода. Видимо, в ней эти колбаски и варили. Пиво же в этот раз я взял ипу. К счастью, оно оказалось не настолько горьким, чтобы невозможно было пить. Так, с приятной горчинкой.

— *Как тебе?* — Я обвёл вилкой в воздухе стол с тарелками. — *Эта кухня разительно отличается от того, что мы ели на японской территории.*

— *Мне нравится,* — кивнула Си. — *Австралийская кухня по тому, что я вижу, очень похожа на немецкую кухню твоего мира. И это несмотря на то, что они вообще на другом континенте живут.*

— *Видимо, они очень консервативны в плане еды и сохраняют семейные рецепты несмотря на то, что покинули европейские земли много веков назад,* — высказал я своё предположение.

— *Похоже, что именно так,* — согласилась со мной девушка.

Вскоре мы всё съели и вышли. Несмотря на то, что еды было много, я не наелся до отвала. И от пива я не захмелел. Сразу видно, что качественное, без демидрольных добавок. Нажав кнопку, я позвал Артура. Время платить по счетам. Я, конечно, не Ланнистер, но тоже предпочитаю платить. И не важно, что это: доброе дело или какая-либо подлянка.

Парень-официант вскоре появился у нашего столика.

— *Всё было очень вкусно. Спасибо!* — я с улыбкой поблагодарил его. — *Особенно клопсы.*

— *О, так вы знаете, как называется это блюдо?* — удивился Артур.

— *Довелось однажды попробовать,* — кивнул я.

— *А где? Если не секрет,* — полюбопытствовал парень. — *Потому что это блюдо редко где готовят. Поэтому клопсы — фишка нашего ресторана. У нас этот рецепт — от семьи владельцев заведения. Все блюда, что здесь готовят, — бережно сохранённые традиции, которые передавались из поколения в поколение.*

— *Ого,* — присвистнул я, а потом ответил на вопрос: — *Клопсы я пробовал в Европе.*

— Значит, не все забыли свои корни, — сделал вывод Артур. — Спасибо, что ответили. — После чего поинтересовался: — Полагаю, вы хотите получить счёт, верно? Или вы ещё что-то хотите заказать?

— Не-не. Тогда я точно укачусь отсюда. — Я рассмеялся. — Да, будьте добры, счёт. Оплата наличными.

— Хорошо, в таком случае вот. — Парень достал из кармана счётницу — кожаную папку, внутри которой кладут чек. После чего аккуратно положил её передо мной.

Я, приоткрыв, посмотрел на сумму. Ну, в целом адекватно получилось. Сто тридцать одна марка. Был уверен, что будет больше. Ведь ресторан оказался не из самых простых. Достал кошелек из внутреннего кармана. В руках захрустели бумажные банкноты с изображением коалы. На номинале в пятьдесят марок размещали именно их. На номинале в сто марок были кенгуру. Положил в счётницу двести марок. После чего вернул её Артуру. Непривычно всё же, что чаевые не включены в счёт.

— Сдачи не надо, — сразу предупредил его.

— Спасибо. — Он кивнул и забрал кожаную счётницу.

А я с легким кряхтением встал из-за стола. Солнце уже преодолело большую часть пути по небу. Пора двигаться домой. Я бы ещё посидел, но завтра рано вставать.

От асфальта и домов ощутимо жарило — они нагрелись за день и теперь отдавали накопленное тепло окружающему их воздуху. Несмотря на то, что время уже было вечернее, температура воздуха всё ещё была высокой.

До дома я пошёл пешком, чтобы размять ноги. И это решение стало ошибкой. Если до этого я не чувствовал выпитого пива, то теперь, на жаре, меня мгновенно развезло. А я-то думал, что он мне принёс именно столько пива. Я обычно выпивал больше. Вот только местный климат я не учёл.

Как дошёл до номера, не помню. Всё смешалось: люди, кони. Коней, конечно, не было, но их подменяли автомобили. Ведомый страдающим вестибулярным аппаратом, я, не раздеваясь, без сил рухнул на кровать. К счастью, вертолётов не было. Си не решилась мне мешать в этом эпическом противостоянии с окружающим пространством и молча скрылась из моего поле зрения после того, как я «улетел». Не до разговоров мне было. Моя голова провалилась в подушку. Сразу же веки отяжелели, тело расслабилось. Я только и смог, что поставить будильник. После чего погрузился в сон. Меня как будто бы просто выключили, и я провалился в небытие.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Брум, 26 января 2012 года

Утро было кошмарным. Мозг отказывался просыпаться. Си пришлось настойчиво меня будить. В конце концов я сумел встать. Ранний подъём плюс выпитый алкоголь вчера оказались убойной смесью. Кажется, пить пиво накануне дня, когда надо рано вставать, было ошибкой.

К счастью, вещи я особо не разбирал, поэтому сборы прошли быстро. Временем рисковать я не стал и вызвал такси. Оно тут очень дорогое, по сравнению с обычным транспортом. Но этим меня уже не удивить — на японской территории цены на такси просто заоблачные. В итоге двадцатиминутное путешествие обошлось мне в сто австралийских марок. На вокзал я попал сонным, обедневшим, но не опоздавшим.

В этот раз нам нужно было не в центральную часть, а в одну из боковых арок вокзала. Что меня удивило — никаких рамок металлоискателя не было. Молчу о сканерах содержимого. Зона посадки на поезда находилась под аркой, и я ахнул, когда вошёл в помещение. Да даже помещением это было тяжело назвать. Ангар. Другого эпитета у меня не нашлось. Арки настолько высоко возвышались над происходящим внизу копошением, что я на мгновение почувствовал себя букашкой.

— Ого! — не удержался я от восклицания.

— *Впечатляет*, — согласилась со мной Си. И сразу же поторопила: — *Алекс, не тупи. Нам — на восьмой путь. Ты же не хочешь опоздать? Тогда придётся ждать ещё несколько дней. Или тебе так понравилось тут?*

— *А, да, идём.* — Я тут же выпал из анабиоза и зашагал к нужному перрону. Поезда здесь стояли рядком, а между ними расположились длинные платформы. Над каждой платформой висело табло с расписанием и большая цифра, обозначающая номер пути. Вдали красовалась белая цифра «восемь».

Я поспешил. Не сильно хочется оставаться здесь. Менять японский строгий империализм на австралийскую, она же немецкая, прагматичность и любовь к порядку — то же самое, что сменить шило на мыло. Как говорила одна личность: шо то... шо эта... А оно мне надо? Жить в этом мире... Чего мне всё же не хотелось бы, так точно Японию или Австралию. Хотя блондиочки меня всегда привлекали. Надеюсь, что в Европе или Российском Научном Союзе будет приятнее.

А вот и наш поезд. На мгновение я подвис: он очень походит на «Сапсан» моего мира. Так я поеду на скоростном поезде! Что ж, так даже лучше. Никогда не понимал плацкартную романтику. А так хоть и сидячее место, но зато быстрее.

Поезд был окрашен в тёмно-синий цвет и украшен звёздочками. Оформление в цвета флага австралийской республики — тут же понял я. Несмотря на то, что формально земли находятся на нейтральной территории, фактически тут всем рулит корпорация Walter & Braun Inc. Совсем не удивлюсь, если она тесно связана с правительством Австралийской Республики.

Так, а вот и мой вагон. На борту каждого вагона в тон белым звёздам выведены номера. Симпатично и практично. Мой вагон был третьим, если верить информации на билете, который я успел достать из кошелька.

У входа я заметил проводницу. Наверное, её можно так назвать. Она как раз проверила билет у бородатого мужчины, и он прошёл внутрь вагона. Очевидно, что мне нужно сделать то же самое. К ней я и направился.

— Guten Morgen! — поприветствовала она меня с улыбкой на немецком. Я кивнул и тоже улыбнулся.

— Доброе утро! — обратился я к ней на английском. Она тут же сориентировалась и также перешла на язык Туманного Альбиона.

— Могу ли я попросить у вас билет и паспорт? — обратилась ко мне она.

— Да, конечно. — Я протянул ей карточку из плотной бумаги: на ней были отображены все данные. После чего полез в карман за паспортом.

Мгновение — и он также оказался в руках у девушки-контролёра. Она внимательно изучила оба документа. Сможет ли она заметить какой-либо подвох или же документ и правда оригинальный? Вот он, момент истины. Главное, не волноваться.

— Прощу, вот ваши документы. — Проводница вернула мне паспорт и билет. — Ваше

место — в середине вагона с правой стороны. — После этих слов она шагнула в сторону, пропуская меня в вагон.

— Спасибо. — Я, улыбнувшись, кивнул и вошёл внутрь.

Отправление уже скоро. Тут сразу стали видны отличия «Сапсана» от этого поезда. Хоть места и были сидячими, расположение оказалось ближе к купейному типу. Длинный коридор на протяжении всего вагона. Вдоль него расположились двери в секции. Внутри вагона творился хаос, присущий посадке на самолёт или другой транспорт. Люди доставали вещи, садились, вставали, убирали сумки на полки для хранения. Но при этом никто не толкался, не ругался. Всё было чинно и спокойно. Меня без вопросов и упрёков пропускали дальше по коридору. Поэтому я без проблем добрался до нужной двери. Взявшись за ручку двери, я открыл её и вошёл внутрь.

Там меня уже ждал попутчик — пожилой мужчина, что зашёл в поезд незадолго до меня. Теперь я смог обратить внимание на то, что он одет в деловой костюм. Седые волосы же собраны в хвост. Судя по висящей на вешалке чёрной шляпе, старик именно под ней прячется от палящего африканского солнца.

— *Какой деловой дядька,* — заметила Си, увидев нашего соседа по купе.

— *Люди разные бывают.* — Мысленно пожал я плечами. Главное, не взять за привычку это делать физически.

— Доброе утро! — поприветствовал я попутчика на английском.

Вместе с нами в данном купе можно было разместить четверых. Номера мест были вышиты у кожаного изголовья кресел. Поэтому я и уселся в сиденье напротив, на место по билету.

— Guten Morgen! — кивнул он в ответ и просканировал меня своими карими глазами. После чего потерял ко мне интерес. Видимо, по-английски он не говорит, поэтому мешать разговорами моему сну не будет. Что радует.

Спать всё ещё хотелось, мягкое кресло к этому располагало. Поэтому я достал наушники и плеер. Мгновение — и я уже смотрю в окно, а в ушах играет:

Любовью чужой горят города. Извилистый путь затянулся петлёй.

Когда все дороги ведут в никуда, настала пора возвращаться домой...

(Би-2 feat. Охххуmiron — Пора возвращаться домой)

Платформа мягко поплыла назад. Это поезд тронулся и начал набирать скорость. Через пять часов я уже буду в Стоун-Сити.

— *Си, я хочу ещё поспать,* — обратился я мысленно к спутнице. — *Если что случится — буди.*

— *Окей.* — Проекция взяла под козырёк. — *И всё же ты соня.*

— *Не я такой. Жизнь такая,* — философски заметил я.

— *Ну-ну,* — услышал в ответ, но не стал развивать тему. Время набраться сил.

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Токио, город Токио, 26 января 2012 года

Белый потолок. Солнечные зайчики разгоняли тьму, освещая пространство над Казуки. Болела голова. Трещала, нудела, свербела. Пошевелив рукой, бывший контрразведчик ощутил, как отлипает длинный рукав рубашки, сопротивляется пиджак. Казуки прислонил ладонь ко лбу — почему-то были надеты часы на запястье.

Липкий удушающий пот. Спустив руку к подбородку, он оттянул галстук — дышать стало легче.

«Прости, Саэри... Я знаю, что ты мне напоминаешь уже каждый день про долг чести... Прости ничтожество», — по грубым, с отросшей щетиной щекам скатились капли слёз.

В другой руке Казуки судорожно сжимал пустую бутылку хикарумизу. Отбросив её, бывший контрразведчик попытался приподняться на локтях, но тут же упал назад. От резкой встряски подкатило к горлу — рвотные позывы застряли на полпути к выходу.

Казуки посмотрел вниз и скривился: на ногах обувь.

Отдышавшись, он пошёл на второй раунд и смог приподняться на одном локте.

Как только картина мира устоялась, Казуки скривился ещё сильнее, словно смачно прожевал пол-лимона. Бардак. Непонятные кучи грязной одежды посреди комнаты соседствовали с пиками пустых бутылок из-под алкоголя. Где-то рядом со входом лежал раскрытый мусорный пакет с органикой, которая тонко пованивала, донося амбре до ноздрей.

Казуки дотянулся рукой до комода, сбив попутно недопитую бутылку, та со звоном упала, расплёскивая хикарумизу под кровать. Схватил фотографию в рамке — его покинули силы, и он рухнул на постель.

«До чего я докатился. Алкаш никчёмный, — подумал Казуки, прижав фотографию. — Мог бы хоть обувь снять сразу после порога. Святотатство!»

Казуки приподнял фотографию — в тусклом освещении казалось, что он переместился туда, где было весело и счастливо. Там, где были друзья, которые радовались завершению одного из этапов разработки.

«Алекс, хоть ты был нормальным. Юкио, конечно, подсуетился с заводом и производством, но он действует в рамках чести клана. Это можно стерпеть — ради клана. Мисаки... Если подтвердится то, что она написала в записке Юкио про отравление, то отомщу. Но... — Казуки всматривался в огонь мангала на фотографии. — Прошла почти неделя, а я только и делаю, что бухаю. Ненавижу себя!»

Свободной рукой достал сигарету, зажигалку и закурил. Со второй затяжкой появилось облегчение в теле. А с третьей пришло омерзение от гадкого вкуса табака. Казуки смог сесть. Голова закружилась, но быстро прошла.

«То, что мне велели отойти от дела и приказали отдыхать, можно использовать для расследования. Это будет не совсем против чести клана, но по чести личной, — подумал Казуки, пригладив волосы. — Какие я ниточки имею сейчас? Гюнтер, которого уволили после нападения в серверную, но его ещё найти надо. Мирисаки — человек, который украл данные, возможно, работает на Сацукуро. Не просто так появился плохонький, но аналог доспеха Алекса на показательном бое перед императором. Сацукуро, в принципе, замешаны.

Возможно, австралийский след. А ещё есть та странная девушка с неяпонским именем — Джейн. Она слишком много знала об Алексе. Много лишнего, опасного. А ещё встреча была в Нагасаки. Хм-м-м. Нагасаки. Что сказал главный инженер в серверной? Данные хранятся около двух недель. Значит, есть шанс, что я смогу посмотреть записи камер в городе».

Казуки хлопнул себя по коленям, случайно осыпав пепел с сигареты на простыни.

«Решено! Лечу в Нагасаки!» — подумал бывший контрразведчик, снимая обувь и одежду.

Казуки быстро привёл себя, а заодно и квартиру в порядок. Всё теперь лежало на своих местах, сияло чистотой. Кыша накормлена. Мусор собран. Бывший контрразведчик, взял с собой только телефон, бумажник, удостоверение на ношение оружия, паспорт и визитку от Джейн — на всякий случай.

«Надеюсь, что правильно поступаю, по чести», — подумал Казуки, закрыв за собой дверь.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Стоун-Сити, 26 января 2012 года

— *Так, куда теперь?* — спросила моя виртуальная спутница.

Я задумался. Билет до Приски, что на севере региона, был куплен тут же, на вокзале. Не мотаться же лишний раз. К документам вопросов не возникло, и я успокоился на этот счёт. Вылет завтра. Соответственно, нужно найти себе номер и пройтись по городу, размяться.

— Хм. Хороший вопрос. — Мы как раз вышли из здания вокзала, и вопрос прозвучал рядом со статуей всадника на коне с мечом в руке. Наверняка какой-то политический деятель. Птицы его не пожалели и щедро одарили своими «подарками». Вокруг статуи был разбит участок с зелёным газоном. Странно, что зелень сохранила свой цвет под сжигающим африканским солнцем. Между газоном и домами, что окружили площадь, ездили машины.

Время клонилось к вечеру, и на дороге сновало прилично автомобилей. Они гудели моторами и сигналили нерасторопным водителям. Народ возвращался с работы.

Жару я успешно миновал, когда ехал на поезде, и теперь было более-менее комфортно. Я заметил, что дома в основном оформлены в готическом стиле, тротуары площади украшены пальмами. И тут было очень много темнокожих. В отличие от японской или австралийской территории, где я их практически не видел, тут их было примерно процентов шестьдесят в общем потоке людей.

Атмосфера города тут же напомнила мне солнечную Барселону. И не скажешь, что я нахожусь в другом мире посреди африканского континента.

На одном из домов я заметил вывеску с выведенной латиницей надписью: Stonecity Hotel.

— *Давай тогда туда.* — Я кивнул в сторону вывески. Надо только пересечь площадь, так как отель находился на противоположной стороне.

— *А не дорого ли там будет?* — В голосе Си послышалось сомнение.

— *Нам всё равно завтра уезжать с этого же вокзала. До аэропорта иначе не добраться. Не хочется, как сегодня, в мыле гнать таксиста,* — возразил я. — *Да и город мы не знаем. Много времени потратим на поиски подходящего места. Мы же всё-таки в промежуточной точке нашего маршрута.*

— *Резонно.* — Проекция кивнула, приняв мои доводы. — *Денег-то хватит?*

— *Вполне.* — Я был уверен в своём решении. — *Раз уж бежим, то давай это сделаем с чуть большим комфортом.*

— Как скажешь. Я и не против, — развела руками Си. — Это ты у нас кожаный мешок, которому надо кости держать в тепле.

— Этот кожаный мешок даёт тебе попробовать разную пищу, — я беззлобно огрызнулся и направился к подземному переходу.

— Ой, простите. Нейроны попутали. — Девушка наигранно подняла руки. Вот кому надо выдать «Оскар». А вы говорите, ДиКаприо.

Идти по кругу всей площади было откровенно лень. А зев подземного перехода вёл прямо туда, куда нам нужно. Поэтому, встроившись в людской поток, я направился в подземные недра. Всё облицовано камнем, лампы под потолком указывали путь.

Вскоре я обнаружил, что прямо под площадью расположился пересадочный узел на пригородные поезда. Ассоциации с Барселоной становились всё четче. Поток людей в основном вёл именно туда. Но нам нужно было не с ним, а по коридору прямо.

Туннель вывел нас напрямик к дверям отеля. Автоматические стеклянные панели раздвинулись, пропуская нас в своё прохладное нутро. Дышать стало в разы проще.

Мы оказались в фойе. Справа от нас — зона с диванами и телевизором. По нему крутят какие-то музыкальные клипы. Слева — стенды с книгами. Ого, да тут целая библиотека. Неожиданно для отеля.

Народу практически не было. Только у телевизора сидела пожилая женщина и что-то читала. Перед входом расположилась стойка с администратором. Над ней на стене было продублировано название отеля — Stonecity Hotel. За стойкой нас встретила темнокожая девушка. Пушистая тёмная шевелюра вместе с кожей контрастировала со светлым платьем, в которое была одета администратор. Если это местная форма, то она ей очень шла.

— Hola! Que tal? — поприветствовала меня Софи своей белоснежной улыбкой. О том, что её зовут Софи, гласил бейдж на груди третьего размера.

«Привет! Как дела?» — надпись с переводом тут же появилась у меня перед глазами. Мда, как будто фильм с субтитрами смотрю.

Судя по всему, девушка поздоровалась со мной на испанском, одном из официальных языков Союза Европейских Государств. Увидев мою заминку, она тут же продолжила, но на этот раз на английском:

— Добрый день! Чем могу вам помочь? Вы говорите по-английски?

— Добрый день! — Я улыбнулся. — Да, говорю. Я бы хотел снять номер на ночь.

— Вам дорогой или попроще? — поинтересовалась девушка.

— Давайте попроще, — решил я и тут же добавил: — Но не слишком.

— Поняла. — Софи кивнула. — Могу я попросить ваш паспорт? — поинтересовалась она.

— Да, конечно. — Я достал из широких штанин документ, а в голове тут же всплыла строчка:

Я
достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,
я —

гражданин
Советского Союза.

— *Да вы, батенька, поэт,* — решила прокомментировать мой внутренний монолог Си.

— *Всегда симпатизировал именно Маяковскому. Его ломаные рифмы сводили с ума кого угодно, но только не меня. В школе при каждом удобном случае учил именно его. Эх, было время.* — Я усмехнулся про себя.

Тем временем темнокожая Софи шустро вбила мои данные в базу.

— Номер на одного, на одну ночь. С вас сто европ, — озвучила она цену.

— А вы австралийские марки принимаете? — спросил я. Идти менять марки на европ было лениво. Всё-таки Свободные Земли. Вдруг принимают.

— Да, конечно. — Негритянка кивнула. После чего вновь посмотрела на монитор. — Тогда с вас пятьдесят девять австралийских марок. Может, желаете обменять марки на европ? — спросила она у меня. — Курс немного выше банковского, но зато никуда идти не надо.

— А давайте, — согласился я. На австралийские земли я не торопился, да и дальше будут только территории Союза Европейских Государств.

— Может быть, вы и йены можете обменять? — поинтересовался я с надеждой.

— Да, конечно, — кивнула Софи. — Интересное у вас сочетание валют.

— Пришлось поколесить по регионам Свободных Земель. — Я улыбнулся.

— Курс йены на сегодняшний день: один к двум двадцати двум, — озвучила хостес условия обмена.

— Хорошо. — Я кивнул и полез в рюкзак за деньгами.

— Так, вот оплата номера. — На стойку легла первая стопка купюр. — Вот марки на обмен. — Рядом легла вторая стопка. Чуть побольше.

Девушка тут же взялась пересчитывать.

— С оплатой всё верно, — озвучила она через минуту. — У вас две тысячи триста сорок девять марок на обмен.

— А вот йены, которые также необходимо обменять. — Третья кучка была в разы толще. В отличие от других стопок, тут банкноты были связаны резинками в пачки по десять тысяч йен. Софи пришлось воспользоваться машинкой для подсчёта и проверки денег.

— У вас восемьсот тридцать шесть тысяч йен для обмена, — вскоре девушка завершила подсчёт моих финансовых накоплений.

— Всё верно. — Я кивнул ещё раз.

— В таком случае вот ваша ключ-карта и чеки об операции обмена и оплате номера. Ваш номер — четыреста двадцать семь. — Девушка протянула мне белую пластиковую карточку и чеки. — Вы можете подождать деньги тут или мы через пару минут принесём их вам в номер.

— Хорошо, я тогда подожду в номере, — озвучил я своё решение. С одной стороны, немного стрёмно оставлять деньги тут. С другой, в фойе куча камер, и не думаю, что они захотят вступать в скандал с посетителем. Да и сумма не настолько огромная. Больше вывести со счёта я не успел. Да и значительная часть денег легла в карманы якудза в качестве оплаты за пересечение границы.

— В таком случае прямо за колонной будет лифт. Вам — на четвёртый этаж, потом направо и по коридору. Номер четыреста двадцать семь. — Софи рукой указала направо. — Ресторан находится на втором этаже. Бассейн — на минус первом.

— Ого, тут и бассейн есть, — удивился я.

— Ага. Также есть массажный салон и спа-процедуры. Если вам это будет интересно, обратитесь ко мне, и я вам всё организую. — Софи вновь улыбнулась своей шикарной улыбкой.

— Понял, спасибо. — Я попрощался с негритянкой и направился в номер.

Он был обычным, небольшим, метров двадцать, если считать с коридором. Таких за свою жизнь я повидал достаточно. Кухни не было, но зато был кондиционер. Без него тут вообще не выжить. Обеденный стол, он же письменный, расположился неподалёку от полуторной кровати. В санузле были душ и стиральная машина. Я тут же загрузил в неё одежду, в которой приехал, и начал переодеваться.

Во входную дверь деликатно постучали. Я уже успел надеть новые брюки, но до лёгкой футболки дело не дошло. Направившись к двери, на ходу натянул на себя и футболку. Мгновение — и дверь уже открыта, открывая моему взору Софи с бумажным свёртком в руке.

— Как и обещала, принесла оставшееся. — Она улыбнулась. — Проверять будете?

— Да, конечно. Проходите — Я отодвинулся, пропуская гостью в номер.

Та прошла внутрь и направилась к столику. Свёрток опустился на стеклянную поверхность стола.

— Прошу, пересчитайте, — попросила Софи. Я взял бумажный пакет и достал «денежную котлету», перевязанную резинкой.

— *О!* — Си оживилась. — *Дай мне посчитать.*

— *Да пожалуйста, мне не жалко,* — ответил я ей мысленно. Отогнув один край, я быстро пролистал края купюр.

— *Всё верно, сумма совпала. Триста восемьдесят тысяч европ,* — отчиталась ИИ.

Это же я озвучил Софи.

— Ого! Как вы быстро посчитали, — удивилась она, растерянно похлопав ресницами. — Как вы это сделали?

— У меня компьютер в голове, — ответил с улыбкой я, постучав указательным пальцем по виску.

— Смешная шутка. — Софи улыбнулась. — Ну если не хотите говорить, то ваше право. Если что-то понадобится — позвоните на ресепшен, и вам доставят всё необходимое. Номер телефона — ноль-ноль. Приятного отдыха! — С этими словами она попрощалась со мной и, покачивая бёдрами, вышла из номера.

— *Классная жопка,* — оценила проекция девушки.

— Ага. — С этим было сложно не согласиться.

Теперь нужно подумать о том, как провести этот оставшийся день в городе. Есть пока не хотелось. Пистолет тяжестью под мышкой напомнил о своём существовании. По хорошему, надо бы его пристрелять.

Решено. Этим и займёмся.

— *А сейчас мы пойдём стрелять из пистолета,* — озвучил я решение своей виртуальной спутнице.

— *Привыкнуть к новому оружию.* — Та с понимаем кивнула. — *Разумно.*

Почти все деньги, полученные после конвертации, я закинул в рюкзак, а его — в сейф. А то мало ли. Небольшая же стопка осела у меня в кошельке. Пара тысяч на всякие расходы. Самое то.

Дело осталось за малым: найти тир.

Казуки Такахаша. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 26 января 2012 года

На улице загорались огни фонарных столбов, вывесок, баров, казино и клубов. Нагасаки оживал, притягивая на вечерние улицы всё больше и больше людей.

Казуки лавировал в человеческом потоке, жидком по меркам Токио, но достаточно плотном по местным. Тротуар был достаточно широк, чтобы спокойно могли разойтись две бурные компании, кои Казуки наблюдал практически возле каждого столба.

В сторону начальника разработки перспективных технологий прошли два японца в обнимку, у каждого — по бутылке пива в свободной руке, галстуки, завязанные на лбах. Ближайший к Казуки пьяница споткнулся, и струя пенного выплеснулась напрямик в сторону чистого костюма бывшего контрразведчика. Но тот успел увернуться.

«Неужто я был вот таким в течение недели? Пьяным до демонов, тупым, как деревяшка, и рассеянным? Похоже, что я сбился с пути», — подумал Казуки, сворачивая с центральной улицы.

В любой подворотне Нагасаки царил мир за фасадом: не менее яркий, но более криминальный. Здесь уже могли продать вещества, торговали телом, и казалось, что тут можно купить вообще всё.

«Как сказал Алекс, здесь десять шлюх на квадратный метр. Но тут их, правда, поменьше, — подумал Казуки, проходя мимо девушки, зазывавшей в бордель с синей неоновой вывеской, на которой были изображены ножки в носках гёта. — И здесь их примерно семь».

Наконец бывший контрразведчик дошёл до нужного места — того самого фонаря, где неделю назад ждал продажного полицейского. Вот только теперь ждал уже Ичиро.

Казуки издали заметил его. Падающий от фонаря свет чётко подчёркивал обрюзгшее тело. Увидев бывшего контрразведчика, Ичиро приосанился.

— Приветствую, — сказал Казуки, даже не поклонившись.

— З-здравствуйте, Казуки-сама, — глубоко поклонился Ичиро Танака.

Продажный коп дрожал, выжидая. Но ничего не последовало, и Ичиро разогнулся.

— Мне нужны записи с видеокамер, — сказал Казуки, нависая скалой. — Весь маршрут Алекса. От казино и до заброшенной стройки.

— Это выше моих полномочий! — полувыкрикнул Ичиро, засовывая руки в карманы.

Казуки спокойно вытащил из нагрудного внутреннего кармана пиджака зажигалку и сигарету. Щёлк! Ичиро вздрогнул и вжал голову в плечи. Закурив, Казуки прищурился.

— Не волнует. Ты и так бесчестно поступаешь. — Он выдохнул дым в сторону продажного копа. — Где обычно хранятся данные с камер наружного наблюдения?

— На городском сервере. Но туда сейчас... — Ичиро попытался отвертеться, но наткнулся на злой взгляд, который подсвечивал огонёк тлеющего табака. — В участке есть доступ к серверу.

— Веди, — приказал Казуки, махнув рукой.

Ичиро словно ждал этой невербальной команды и обмяк, чтобы тут же развернуться и пойти вперёд, дальше по подворотне.

Каждая новая затяжка придавала уверенности и притупляла ноющую пустоту в сердце, отвлекая от фоновых мерзких ощущений от прошедшей недели.

«Надеюсь, что этот недоумок не догадается позвонить в клан и сообщить о моей

просьбе», — подумал Казуки, смотря в спину полицейского.

Узкая улица плавно переходила в более широкую. Обшарпанные фасады сменялись на новые, нарядные — для гостей города.

«Если свернуть на этом перекрёстке направо, то будет та изакаи, в которой в первый раз сидел с... этим. А чуть дальше — жилые дома, где Ичиро получил совершенно заслуженно по морде», — подумал Казуки, представляя план города, чтобы потом сориентироваться в случае чего.

Ичиро часто оборачивался. Но каждый раз натёкался на спокойный злой прищур смотревшего свысока Казуки. Бывший контрразведчик щёлкал зажигалкой, заставляя продажного копа шагать ещё быстрее.

Наконец они пришли к участку. Неказистое пятиэтажное здание, не очень широкое, но достаточно высокое для Нагасаки. На этой улице таких штук десять минимум. Выделялось только то, что над стеклянными дверями были золотистые иероглифы, гласившие: «полицейский участок».

Внутри на пропускном пункте сидел дежурный. Увидев Ичиро, он даже не пошевелился. Но когда проходил Казуки, то встал и уважительно поклонился. Бывший контрразведчик поклонился в ответ.

Плутая внутри однотипных бежевых полуофисных помещений, Ичиро наконец-то привёл к нужной двери, где были две таблички с именами «Ичиро Танака» и «Юйсюань Ли».

— Мой коллега сейчас на задании, так что можете пока пользоваться данными, — сказал Ичиро, садясь за компьютер и выстукивая по клавишам клавиатуры.

— Семнадцатое января, скорее всего, день-вечер, — напомнил Казуки.

— Да-да. Сейчас, — пробормотал Ичиро, внимательно всматриваясь в монитор. — Сейчас найду вам список камер.

— Здесь курить можно? — поинтересовался Казуки, потирая нагрудный карман.

— А-а-а? Что? — недоуменно спросил Ичиро. — Начальство запрещает.

— Ладно, — сказал Казуки, щёлкнув зажигалкой.

Пока продажный коп искал нужную информацию, бывший контрразведчик рассматривал окружение. Стол Ичиро был завален бумагами, неряшливо лежали карандаши, ручки. Из полуоткрытых ящичков стола торчали папки. На тумбочке, задвинутой в угол кабинета, небрежно валялась кобура, а сам пистолет в ней не наблюдался.

Два сейфа стояли у дальней от входа стены, как бы разделяя на две половины кабинет.

«Скорее всего, пистолет — в личном сейфе. Хоть здесь всё по инструкции», — подумал Казуки.

С другой же стороны комнаты были чистота и порядок. На соседнем столе лежало несколько личных вещей, напоминающих своему хозяину о префектуре Китай.

— Вот, смотрите. Камеры с номера шестьсот два по шестьсот двадцать девять. Там вся информация о пути подозреваемого.

— Благодарю, — коротко бросил Казуки, садясь на освободившееся место.

Бывший контрразведчик запустил видео с камеры 605. На ней Алекс бежал в доспехе из подворотни на полной скорости. За ним не успевали взрослые здоровые бугаи — явно из бандитов. Только движения доспеха были слишком уж механическими. Алекс убрался из зоны видимости камеры.

На следующей камере появились два микроавтобуса, один перегородил дорогу в центр

города, а из второго, со стороны трущоб, стреляли через открытую дверь.

Казуки полностью погрузился в видеоматериалы. Он не замечал, как часто стал щёлкать зажигалкой, нервируя Ичиро.

Пролистывая данные камер, бывший контрразведчик просматривал последовательно весь маршрут Алекса, вплоть до заброшенной стройки.

Через два часа Казуки знал весь маршрут побега наизусть. Вплоть до того, сколько человек нападало на Алекса и в каких переулках. За это время Ичиро весь извёлся: ходил из стороны в сторону, кидал вопросительные взгляды на бывшего контрразведчика, елозил на стуле.

Казуки откинулся на спинку стула, закинул руки за голову.

«Как же хочется закурить, — подумал он, глядя на серый потолок. — Сейчас я имею более честную цепочку событий. Если смотреть всё вместе, то видно, как Алекс обороняется, старается как можно меньше причинить вреда и применяет летальные средства только тогда, когда необходимо. Да, у него есть механические мышцы доспеха, которые могут запросто размазать обычного человека по стенке, но ими он пользуется только для побега. Только от чего бежал Алекс и куда? Надо проверить транспортные узлы, может быть, Алекс был раньше в порту или на вокзалах и там можно найти след, весомые улики».

— Господин, смена заканчивается, — сказал Ичиро, перекатываясь с пятки на носок.

— Хорошо, на сегодня я закончил, — ответил Казуки, поправив пиджак и сжав зажигалку. — Подготовь к завтрашнему дню информацию с ваших транспортных узлов, примерно за весь этот день.

— Д-да, господин, — проямлил Ичиро, поклонившись.

Бывший контрразведчик достал бумажник и, вытянув из него четыре десятитысячных купюры, положил их под клавиатуру. Глаза продажного копа заблестели.

Казуки хмыкнул и подошёл к двери.

«Надо расслабиться, слишком много информации разгребать тоже плохо», — подумал японец, открывая дверь.

Ичиро тут же вырвался вперёд, оглядываясь на контрразведчика. Казуки наблюдал за продажным копом: немного сторбленная фигура, мелкие шаги, много разных беспокойных моторных действий, постоянно подтягивает штаны.

«И такое служит в полиции. Что ж, какой город, такие жители в нём и его слуги», — подумал бывший контрразведчик, спокойно идя за провожатым.

Выйдя за пределы полицейского участка, Казуки тут же запустил руки под пиджак, достал сигарету и закурил. Нервная дрожь, накопившаяся за время просмотра видеозаписей, рассеивалась с каждой затяжкой, расслабляя и отравляя. Малая цена за успокоение, но большая для здоровья. Однако каждая последующая затяжка больше вводила в медитативный транс от ритуала, нежели расслабляла.

«Может, в тот бар пойти? В котором есть коктейль по рецепту Алекса, — задумался бывший контрразведчик, выкурив половину сигареты. — Надо почтить память. Решено. Иду».

Казуки закрыл глаза, наслаждаясь последними мгновениями этого тихого момента единения с сигаретой. И вот она закончилась. Бывший контрразведчик затушил сигарету об урну и выбросил бычок в пустой зев мусорки.

Поймав такси, Казуки попросил водителя доехать до того бара в западном стиле. Таксист всё понял, кивнул и тронулся.

Ночной Нагасаки завораживал. Яркие вывески на центральных улицах казались высокими до небес, борясь за внимание случайного прохожего, меряясь своими эпатажными образами.

Неоновая вывеска гейши в классическом японском изобразительном стиле, дама застенчиво подмигивала из-под веера, явно зазывая. Казуки скривился и отвернулся от борделя.

На другой стороне гигантский осьминог словно вылезал из здания и медленно шевелил двумя щупальцами, утыканными лампочками. Раменная.

Или большая трубка посреди классического австралийско-немецкого фасада, из которой каждую минуту выстреливало облачко красного пара.

И люди. На улицах очень много людей.

Казуки наблюдал за центральными улицами и просветами подворотен. На одних вполне цивилизные японцы веселились, пили, а на других уже ползли вдоль стенок, блевали, а иногда их прессовали мелкие хулиганы, падкие на лёгкую добычу.

«И куда смотрит полиция... Бесчестье», — подумал Казуки, увидев очередную пьяную драку в подворотне.

Такси остановилось возле нужного бара, японец отсчитал пять тысяч и отдал водителю. Тот поклонился, насколько позволял ремень безопасности.

Казуки зашёл внутрь. Знакомый интерьер, всё тот же бармен за стойкой. Хозяин заведения протирал до блеска бокалы. Завидев посетителя, он поклонился и улыбнулся.

Слабая улыбка сорвалась у Казуки в ответ. Внутри стоял тихий гул и было немного дымно. Бывший контрразведчик ощутил внимание на себе. За одним из столиков сидели двое: лысый японец, который курил трубку, и китаец, жадно поглощавший закуски из рыбы.

Лысый внимательно наблюдал за действиями Казуки.

«Запомню его. Лицо только стандартное, без определённых черт. Типично японское: правильный овал лица, средне посаженные тёмные глаза, небольшой нос, узкий рот», — подметил бывший контрразведчик, присаживаясь за барную стойку.

— Вам коктейль Алекса с хикарумизу? — спросил бармен, на миг прервав протирание стаканов.

— Да, — кивнул Казуки.

— Отлично, — сказал хозяин бара. — Кстати, вам та женщина просила передать записку, если вы ещё раз посетите моё заведение.

Бармен отложил стакан, достал из-под стойки белую картонку и передал Казуки.

На одной стороне был написан номер телефона и стояла подпись — «Джейн». На обороте же находилась иная надпись: «Если не сомневаешься, то позвони».

«Что бы это могло значить?» — задумался Казуки, положив записку в нагрудный внутренний карман пиджака и достав оттуда сигарету с зажигалкой.

Мисаки Юдзу. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 26 января 2012 года

Темнота. Словно вокруг ничего нет. Не хватает воздуха. Мисаки попыталась двинуться — не удалось. Казалось, что её сковали, спеленали в смирительную рубашку.

Не видно ни зги. Как в киселе, девушка приподняла руку, насколько смогла. И ударилась с глухим стуком об невидимую стенку. Мисаки ощупала преграду: шершавая, с ребристым рисунком.

На всю площадь, куда доставала рука, везде были стены. По бокам, за головой.

Попробовала стукнуть ногой вперёд. Там тоже деревянная стена.

Гроб.

Тело обмякло.

Мисаки лихорадочно вращала глазами, пытаясь в абсолютной тьме зацепиться хоть за что-то. Не получалось. Мелкая дрожь поселилась в каждом уголке тела. Дрожь готова вот-вот вырваться наружу. Но Мисаки старалась подавить в себе страх.

На секунду она замерла и прислушалась.

Тишина, нарушаемая собственным дыханием и звоном в ушах от давления крови.

«Как я здесь очутилась? Кто меня заказал? Это кара главы?» — подумала Мисаки, замедляя дыхание.

Девушка попыталась согнуть руку и выпрямить, но не получилось до конца.

Глубоко вздохнула, прогоняя из себя страх, и ударила кулаком со всей доступной силой. Из-за невозможности полностью использовать размах руки удар получился слабым. Недостаточным, чтобы деревяшка начала трескаться.

Мисаки продолжила использовать тело, чтобы выбраться из ловушки.

Удар коленом вверх. Ступнёй вниз. Локтями в сторону. Деревянный гроб не поддавался.

Она заметалась внутри, словно накатилась острая фаза приступа эпилепсии: руки, ноги, голова беспорядочно ударялись о любую поверхность.

Мисаки обмякла.

«Похоже, конец близок, — подумала она. — Но я лучше сдохну, расшибив лоб, чем умру от бессилия!»

Упёршись руками в близкий потолок, девушка ударила головой деревянную доску. Раз, два, три... Каждый удар девушка считала. В каждый она вкладывала всю силу. На тридцатом ударе потекла струйка крови из рассечённой кожи. На пятидесятом кровь заволокла глазницы.

На сотом ударе прозвучал треск. Дерево оказалось слабее воли девушки.

Внутри у Мисаки словно открылся новый источник силы. Она как обезумевшая продолжала бить лбом гроб, пока не услышала новый треск.

Девушка просто перестала считать после двухсотого удара. Она вошла в чуждый логике самосохранения ритм, в котором бесконечно долбила лбом одну точку.

Треск! С крышки гроба посыпались осколки. Цепной реакцией пошли трещины, сквозь которые проникал зловещий красный свет. Со всей поверхности «потолка», из каждой щели сыпалась рыхлая земля.

— Ах-ха-ха! — во весь голос засмеялась Мисаки.

В открытый рот стекала кровь и падали кусочки земли. Но девушке было всё равно.

С каждой секундой прибывала земля. Почему-то ноги быстрее засыпало, чем туловище и голову.

Не пошевелить ногами. Воздуха становится меньше.

На тело, кажется, давит вся мощь планеты. Постепенно земля сковала ноги, туловище, руки, оставив только голову свободно двигающейся.

«Алекс, это из-за тебя я встряла!» — подумала Мисаки, прежде чем её голову засыпало.

Тело было погребено полностью.

Но девушка продолжала дышать, как будто не существовало никаких преград. Она попыталась закричать, но комья земли тут же перекрыли воздух. У неё не было рта, но она хотела орать.

На выпученные глаза давила смесь из крови и земли. Не пошевелиться. Совсем.

Девушка перестала дрыгаться.

«Вот и всё. Я хотя бы пыталась», — подумала Мисаки.

Вниз потянуло.

Свободное падение продлилось недолго. В спину что-то ударило, а ноги продолжали лететь ниже и с запозданием стукнулись о каменную поверхность. Глаза застилала плотная корка из крови и земли, но тело больше ничего не сковывало.

«Странно. Не очень больно», — подумала Мисаки, приподнимаясь на локте.

Над собой девушка не ощутила потолка. Она взмахнула свободной рукой — ничего. Только под ней что-то каменно-шершавое. Девушка попыталась смахнуть с лица корку, и не получилось. Взявшись двумя руками, она оторвала от себя монолитный кусок земли.

В глаза ударил пляшущий свет. Девушка взглянула на оторванный кусок земли. Зрение адаптировалось к сумраку, и она сфокусировалась на впадинах в застывшей земляной маске. Каждый изгиб внутри повторял контуры её лица. Там осталась полностью кожа, с веками. Кровь капала внутрь земляной маски, понемногу заполняя те места, где были нос и глаза.

Мисаки закричала. Отбросила маску, полную крови, и прикоснулась к мясу вместо лица. Она отдёргнула руки и уставилась на полутёмное пространство вокруг. Пульсирующие куски мяса, дёргающиеся во мраке оторванные конечности, изогнутые в неестественных позах, бессистемно развешанные на колоннах, шевелились, словно живые. И лица.

Много лиц. Очень много лиц, которые внимательно смотрели на девушку пустыми глазницами. Азиаты, чернокожие, белые. Особенно много чисто австралийских немцев из Ноес Берлина. Чуть меньше было только азиатов. Взрослые, дети, старики.

«Киото», — подумала девушка.

Круглое помещение по окружности обрамляли чёрные гранитные колонны. На каждой колонне висел факел, сделанный из руки, на ладони которой ярко горело пламя.

Мисаки дрожала. Она уцепилась за каменный алтарь под собой, вгрызаясь ногтями.

Тысяча рук продиралась сквозь гранит колон навстречу Мисаки. Прямо перед девушкой ожила груда мяса, вырастая, перемешиваясь, преображаясь во что-то мерзкое, отвратительное.

Плоть то свисала, то падала в общую кучу и обратно перемалывалась, формируя человеческую фигуру. Тысячи лиц покрыли женскую фигуру, превращаясь в слитную кожу, одновременно взирая на Мисаки в беззвучном крике.

Высокая, почти под три метра, груда из человеческого мяса и кожи стала женщиной. Властной, статной. Красивой и уродливой. С раскрытым веером в одной руке и когтистой

лапой вместо другой.

Мисаки перестала дрожать. Перестала дышать. Перестала ощущать себя.

— Ты провалила задание, цветок, — сказала госпожа Йоко.

Миг — и когти удлинились так, чтобы пронзить насквозь девушку. Пульсирующее мясо вокруг завибрировало, покрылось волнами, как море в шторм.

Надменная улыбка трёхметровой великанши, которая прикинулась ненавистной для Мисаки женщиной, закончилась усмешкой.

— Отброс чесночный, — сказала госпожа Йоко и с громким стуком захлопнула веер.

А затем развела пальцы на когтистой лапе, и горизонт завалился. Мисаки наблюдала, как развалилось тело, лишённое головы, на пять неравных частей.

— Я же... — сказала последние слова Мисаки.

* * *

Громкий выдох. С выпученными глазами девушка села на кровати. Вся постель пропиталась потом, хотя кондиционер был включён на поддержание комфортной температуры.

Мисаки была крупная дрожь. Девушка подтянула колени к груди и обняла ноги. Из-за края тёмных штор пробивался утренний лучик света, разгоняя ночную тьму.

«Что за грёбанный сюр мне приснился? Гроб. Госпожа Йоко, разрывающая меня на части. Твою мать! За что мне все эти проблемы свалились?! Как же трудно быть игрушкой в руках клана!» — подумала девушка, сильно впиваясь ногтями в коленки.

«Лучше бы не спала. Голова ватная, а надо продолжать работать над задачей главы. Нужно убить Алекса, — думала Мисаки, немного покачиваясь вперёд-назад. — Но тут ещё Романов есть, о котором пока неизвестно ничего. Вот только лучше помалкивать о таких встречах, нужно сначала разобраться, что он из себя представляет. Человек Романова предложил послушаться главу и оставить Алекса в живых».

На левой коленке проступила капелька крови под ногтем. Девушка остановилась, словно в стоп-кадре: перестала покачиваться и дрожать.

Спустя пару мгновений она ожила. Задышала, задвигалась. Встала с кровати, вяло подтянулась и понуро побрела в ванную. Там она скинула трусы на пол и залезла в стеклянную душевую, прислонилась к стене, обложенной песчаного цвета плиткой. Вообще, в африканской части Империи Восходящего Солнца любили песчаные интерьеры. Мисаки же было глубоко безразлично, что вокруг. Её терзали демоны изнутри.

Нехотя открыла кран с холодной водой. Сверху, имитируя тропический дождь, полилась вода. Обжигающе-ледяные струи бомбардировали тренированное тело девушки. Мисаки уставилась в одну точку, чуть правее от стыка между четырьмя одинаковыми плитками с африканским орнаментом.

Капли всё стекали и стекали, но никак не могли загасить то, что таилось внутри.

«С другой стороны, я могу оставлять Алекса на этом свете сколько угодно. Не было чётких временных рамок. Только воля главы. Правда, эта самая воля обычно не держится долго. Парочка девочек из приюта уже получали подобные формулировки — "до решения главы". А теперь их нет. Задержали исполнение», — подумала Мисаки, продолжая стоять под ледяным душем.

Каждая капелька воды обжигала, оставляя за собой огненный след и разряды молний в нервной системе. Ещё чуть-чуть, и огненные шрамы проступят наверх, показывая всю ту боль, что Мисаки хранит внутри.

«Что же делать? Никакого прогресса в задании нет. Цель, наверное, уже за другой половиной Африки, если не мира. Алекс должен быть убит. И Алекс не должен быть убит. Клань Сацукуро и Микишира, Романов — кто ещё вступит в охоту за Алексом? Австралия? Индейцы? И так много игроков на арене. Алекс и его разработки представляют слишком лакомый кусочек для всех. Доспех-экзоскелет, версия Микиширы — это лишь начало того, что он может дать. Так почему Микишира решила его устранить, если он золотой колодец знаний и умений?» — подумала Мисаки, распределив волосы под струями и выжимая накопленную воду.

Девушка уткнулась лбом в песчаную плитку напротив. Душ захлестал водой по спине, волосы соскользнули с плеч на грудь.

«Убить или не убить? Простой вопрос, но тяжёлый выбор. При любом варианте итог один: моя смерть. Как долго я смогу бегать от Романова? А от Сацукуро? Романов — неизвестный противник, вообще не понимаю этих европейцев, а свой клан мне знаком от и до. Возможно, от Сацукуро подольше побегаю, но не факт. Как долго я могу не убивать Алекса? Терпение главы не бесконечное. Не знаю...» — она пошевелила плечами, разгоняя заиндевевшие мышцы.

«Я не знаю... Не хочу ничего выбирать! Не хочу исполнять волю госпожи Йоко! Не хочу убивать друга! За что...» — горячие слёзы потекли из глаз, разбавляя ледяную воду из душа.

«Ещё этот дурацкий сон с могилой и госпожой Йоко. Брр-р. Холодно», — подумала девушка, шмыгнув носом.

Мисаки медленно распрямилась. Постепенно переключила душ на тёплую воду. Слёзы остановились, и Мисаки закрыла глаза, подставляя лицо под нежные струи воды.

«Для начала нужно найти Алекса. А потом уже думать, что с ним делать и как», — решила девушка.

Она расправила плечи, приосанилась и открыла глаза. Во взгляде появился тусклый огонёк уверенности.

Выйдя из душевой, она в первую очередь потянулась — с оттяжкой, видимым усилием, напрягая каждую мышцу.

«Как же там Юкио один впахивает на заводе? Мог бы и написать разочек хотя бы, а то мы уже больше недели не виделись», — подумала девушка перед зеркалом.

За дверью послышались тихие, средней частоты шаги, немного пошаркивающие на паркете.

Голой она вышла в комнату, дыша полной грудью. Посреди номера стоял Кайдзи. Он внимательно прошёлся взглядом по всем волнительным изгибам девушки и, не меняя постное выражение лица, развернулся.

— Ты бы прикрылась, — сказал японец, скрестив руки за спиной.

— Я узнала твою походку, так что мне нечего бояться, — парировала девушка.

Мисаки обошла Кайдзи, виляя бёдрами, открыла шкаф и наклонилась, изящно выгнув спину. Японец вновь отвернулся.

«Хах. Приличный. Таких маловато среди управленцев клана. Другие бы продолжали пожирать меня взглядом», — подумала Мисаки, надев нижнее бельё.

Для проформы крутанула бёдрами и нацепила любимое цветочное платье.

Несколько заколок, резинка — и готова незамысловатая причёска: конский хвост. Завершала образ маленькая белая сумочка, чисто под телефон и кошелёк.

— Можешь расслабиться, — сказала Мисаки, хлопнув по плечу Кайдзи. — Ну что там?

— Из хороших новостей: блокаду границ и города сняли, — ответил японец, развернувшись.

— Что мэр говорит по этому поводу?

— Проведена плановая тренировка пограничных войск и полицейских, отрабатывали «план-перехват» проникших из-за границы преступников. — Кайдзи изменил голос, явно подражая этому мэру. — Но есть новости не очень.

— Как всегда, — заметила девушка, приземляясь на кровать. — И что там?

— Последний раз искомый объект был обнаружен в Бруме. Он взял билет до Стоун-Сити.

— Стоун-Сити? — задала риторический вопрос Мисаки. — Если так подумать, то у него будет мало вариантов, куда дальше двигаться. К индейцам в Ахтн, к арабам в Саад или к европейцам в Приску. А может быть, сделает резкий крюк и полетит в Менкуэ к апуче. Ты как думаешь, куда он подастся?

— Я лучше доверюсь нашей агентурной сети в каждом из этих городов, чем буду прогнозировать дальнейшие действия объекта. Тем более ты в этом лучше меня должна разбираться, — отрезал Кайдзи.

Японец поправил катану на поясе, отдёргнул воротник белой рубашки.

— И то верно, — вздохнула Мисаки. — Вот как раз сейчас и позвоню им.

Кайдзи кивнул и застыл как истукан посреди комнаты.

Девушка покопалась внутри сумки, выудила рабочий телефон и набрала один из номеров на память.

Долгие три гудка, и на другой стороне взяли трубку.

— Дорогуша, как у вас обстоят дела с наблюдением за объектом «беглец»? — спросила Мисаки.

— Мисаки Юдзу, личность подтверждена, — ответила молодая девушка. — Подождите пару минут.

Корейка подтянула колени к груди, держа стопы на краю кровати. Она покачивалась взад-вперёд. Девушка выдохнула, прижала трубку к шее и упёрлась взглядом в Кайдзи.

— Нам надо действовать на опережение, — сказала она напарнику, продолжая покачиваться. — Узнай, что у нас с авиасообщением в эти свободные города. Желательно гражданский чартер. Алекс уж точно почувствует погоню, если за ним прилетят на внезапно организованном рейсе.

Кайдзи кивнул, строго развернулся и в прихожей достал телефон.

Тем временем в трубке Мисаки уже что-то говорили.

— ...объект взял билет до Приски, едва сойдя с поезда, — отрапортовала оператор. — Повторяю...

— Милочка, спасибо. Я услышала. Досвидусик. — Мисаки положила трубку.

Корейка кинула на постель телефон. Она уставилась в коридор, на Кайдзи, но её взгляд был далеко, явно не в квартире.

«Приска, значит... Свободный город под европейцами. Алекс, куда же ты бежишь? Дальше в Исламские Эмираты или в Европейский Союз? У меня скоро голова взорвётся от этих постоянных вариаций! Тысячи вероятностей, которые с каждым его шагом только

множатся! Наверное, он скажет, что идёт только по одному пути, несясь вперёд. Или скажет что-то наподобие "таков путь", как древние самураи», — подумала Мисаки, застыв.

Кайдзи тем временем уже проговаривал по телефону третий возможный город человеку из клана, который занимался перевозками. Один и тот же набор слов повторялся, с различием только в имени свободного города.

— Чартер, до Ахтна. Сегодня, — проговорил Кайдзи.

Он сделал небольшую паузу, вслушиваясь в ответ.

— Чартер, до Ахтна. Завтра, — продолжал японец.

— Чартер, до Приски. Сегодня, — сказал Кайдзи.

Мисаки оживилась. В одно движение она подлетела к японцу, встала практически вплотную и отвела руку с телефоном.

— Нам нужна Приска, — прошептала девушка.

— Сегодня нет никаких билетов? — спросил Кайдзи. — А завтра? Только на утро? Во сколько? В одиннадцать, значит. Хорошо. Тогда два билета в бизнес-класс и ещё сопровождение на пять.

Мисаки кивнула, сжала кулаки.

— До связи, — попрощался Кайдзи и завершил звонок.

— Раньше не было? — спросила девушка, зыркнув на японца.

Тот отвёл взгляд и сдал назад на полшага.

— Не было. Только такой рейс.

— Ты понимаешь, что он опять уйдёт?! — Мисаки ткнула пальцем в его грудь.

Кайдзи скривился и положил левую руку на катану.

— Так сама тогда занимайся всеми делами! — Японец вспыхнул, переставил ноги так, чтобы легко было войти в атакующую стойку.

Мисаки отзеркалила его действия, только она была безоружна. Правда, тренированное тело да в узком пространстве коридора — хороший инструмент против катаны, которой нужно ещё выйти на всю длину лезвия. Девушка разжала кулаки и медленно накрыла ладонью руку Кайдзи, лежавшую на мече.

— Одно дело делаем. Мы уже третий день будем сидеть в этом долбаном Кокуё. С каждой минутой Алекс всё дальше, — сказала Мисаки, отпустив японца. — В Свободных Землях городов не так уж много. И их вполне реально удержать во внимании. Как только Алекс пересечёт государственные границы, то мы его потеряем.

— Да... — Кайдзи убрал руку с катаны и встал ровно. — Задача усложнится в разы.

— Именно! — кивнула Мисаки. — Но как же бесят эти вынужденные рамки!

— Хах! — Японец улыбнулся. — И это говорит госпожа Швея, которая уж точно вышла за рамки в Киото.

Лицо Мисаки вмиг стало серьёзным. Без размаха она ударила Кайдзи под дых. Тот согнулся, выдохнув. Он посмотрел в глаза девушки, которые отливали свинцом, заставляя согнуться от ментального давления. Перед ним действительно стояла Швея.

Вокруг словно поднялась метель, принося холод и озноб. Колени Кайдзи мелко задрожали. Одно лишнее движение, и он труп.

— Ещё одно подобное выражение — и ты присоединишься к фанатикам из Киото.

Кайдзи кивнул. Мисаки вновь стала прежней, словно внутри неё переключили тумблер состояния.

— Дорогуша, нас ждёт подготовка, — сказала Мисаки, проведя указательным пальцем

от груди до подбородка японца. — Мы обязаны поймать Алекса. И убить.

Анджи Херманн фон Браун. Империя Восходящего Солнца, юго-восток Африки, префектура Сунаджи, город Кокуё, 26 января 2012 года

— Итак, вы профукали Алекса, — подытожила Анджи, нависнув над сидевшим за столом мужчиной европейской внешности.

Тот отвёл глаза и вообще старался не поднимать голову. В руках мужчина теребил простой карандаш, то сжимая до побелевших костяшек, то разжимая.

«Ради всех святых, просто выложи свою версию происходящего. Ты уже пятый, и я знаю, что ты примерно скажешь. За эти три дня блокады города ты точно успел подготовиться», — хотела бы сказать вслух девушка, но она сдержалась.

Кабинет обставлен со вкусом: ваза династии Мин, красные полотна, поверх которых повешены картины на японские мотивы, несколько цветов в горшках, бонсай из эвкалипта с пятью листочками, мебель из тёмного дерева и кожаное кресло, в котором ссутулился мужчина.

— Да, фройляйн Анджи Херманн фон Браун, — на немецком ответил обитатель кабинета.

— Ганс, подними голову и как подобает мужчине расскажи, как всё было. — Девушка показала открытой ладонью в его сторону.

Мужчина выпрямился, пару раз вздохнул и отложил в сторону карандаш. Он превратился в уверенного сухопарого шпиона, только прищур выдавал в нём внутреннюю злость.

— После того, как он ускользнул от сопровождающих из Суанджи, объект приехал к нам, в Кокуё. — Ганс обвёл рукой помещение. — Но это мы узнали только на второй день его присутствия здесь. И то чисто из-за того, что к нам обратились якудза, чтобы пробить профиль незнакомца. Но потом он исчезал из города на некоторое время. И вернулся назад. На границе было опасно наблюдать за ним.

— Так, — кивнула девушка.

«Пока что всё сходится. Вот сейчас должно пойти то, что у всех разнится», — подумала Анджи.

— Потом его захватили японцы, клановые. Сразу два серебристых автобуса производства «Хондзю» взяли его в коробочку и упаковали. Дальше след теряется на день. Мы не имели доступа к тому, что происходило за стенками клановиков. Смогли установить, что это были Сацукуро. Это, вообще-то, территория, подконтрольная им, фройляйн, если не знали, — вставил шпильку в рассказ Ганс.

Анджи надменно посмотрела на него, широко раскрыв глаза. Мужчина сбился с дыхания, но продолжил.

— Три дня назад в городе и окрестностях установили режим повышенной готовности и закрыли границы, вывели патрули на джипах. Круглосуточно за Кокуё и границами со Свободными Землями установлено наблюдение. По нашим данным из управленческого аппарата, мэра вынудили закрыть город. Клан Сацукуро упустил объект и пытался найти его на своей территории. Но тот улизнул, — сказал Ганс.

— Когда блокада будет снята? — задала вопрос Анджи. — А то я тут заперта, как рак-отшельник в своей раковине.

— Неизвестно. Мэр загнал себя в ловушку, и теперь ему нужна показательная порка кого-нибудь, чтобы народ не роптал. Ищет жертву или оправдание, — пожал плечами мужчина.

«Итак, Алекс точно свалил из города. Скорее всего, в Свободные Земли. Теперь надо идти к якудза на поклон, только они остались. Брр-р. Не люблю их», — подумала Анджи.

— Получается, что вы, как и Сацукуро, упустили Алекса. Примерные векторы его побега? — поинтересовалась девушка, поправив выбившуюся чёлку.

— Фройляйн фон Браун, у нас тут и без него много работы. Тут, как ни крути, граница. Мы следим за оборотом оружия, которое идёт через Свободные Земли. — Ганс немного повысил голос, уши залились красным. — А направлять все усилия нашей сети, чтобы следить за одним, повторюсь, за одним человеком, — это нерационально!

— Приказ корпуса. — Анджи немного приподняла подбородок вверх, упёрла руку в бедро. — Вы должны исполнять.

Ганс откинулся в кресло, словно сдулся. Он выдохнул и продолжил:

— Мы стояли на ухах из-за того, что посреди белого дня похитили человека европейской внешности. А вдруг он австралиец? Но только потом мы раскопали, что это был Нагорных, правда, оказалось уже поздно и город закрыли, — сказал Ганс, глядя на вазу.

— Это отлично. Но всё-таки вы его упустили, — гнула свою линию Анджи.

— В приказе было сказано наблюдать. И ничего больше, — резко ответил Ганс. — Что-то ещё, фройляйн?

— Тем не менее у приказа была высокая степень важности, что говорит о том, что вы должны были приложить больше сил. — Анджи пристально посмотрела на Ганса. — Приложите больше сил — у вас будет повышение. Вам ещё долго ходить в сержантских погонах с таким поведением. Хотя у вас есть образование. Прощайте.

Мужчина насупился, у него проступили гневные складки между бровями и на переносице, и он активно задышал.

Анджи развернулась на плоских каблуках и вышла из кабинета, ненадолго задержавшись возле закрывшейся двери. Слева висела табличка на японском: «Турагентство у Широ».

— Грёбаная сука из метрополии! — крикнул Ганс в кабинете.

Что-то внутри упало с громким стуком.

«Вот именно поэтому тебя и понизили. Несдержанность, неумение контролировать эмоции достаточно долго. Но в противовес хорошо держит агентурную сеть. Почти», — подумала Анджи, идя по длинному светлому коридору.

Выйдя из офисного здания, девушка прикрыла глаза ладонью от яркого, но уже вечернего солнца. На улице было мало людей. С обеих сторон от дороги шли по три-четыре человека в одном направлении. Четверг в Кокуё всегда был затишьем перед бурными выходными.

Анджи внимательно рассмотрела проезжую часть, как по учебнику, и, не заметив ничего подозрительного, двинулась дальше.

«Итак, Алекс сбежал. Куда — не ясно. Ганс так и не ответил на мой вопрос, но, боюсь, из-за злости не смог бы дальше вести беседу. Зря довела его. Хотя тут все такие медлительные, вдали от Республики», — погрузилась в размышления девушка, проходя мимо магазинов с золотыми изделиями.

На секунду Анджи заглянула внутрь окон — в магазине не было ничего

подозрительного, парочка выбирала кольца, консультант что-то втирал.

«Отец говорил, что мне надо отдохнуть после тяжёлых операций. Но текущее задание — это не отдых. А возможность выйти на повышение, наконец-то. После плена надо обелить репутацию», — подумала девушка, поправив широкую синюю юбку ниже колен, которую растрепал ветер от проезжающего грузовика.

Привычные трёхэтажки, широкие пространства казались для Анджи близким к тому, что она с детства видела в Австралии, когда зачитывалась семейными архивами о славных предках, об их борьбе за независимость.

«Хотя отдых тоже нужен, в этом папа прав. Блокаду неизвестно когда снимут, а мне нужно выяснить всё. Сацукуро долго будут отмываться за то, что приостановили поставки товаров на несколько дней. Тем не менее нужно расслабиться. Хочу попробовать местный рамен», — подумала Анджи.

На перекрёстке она перешла дорогу и повернула в сторону центра. На этой улице не было бутиков, зато больше всяких магазинчиков для среднего класса: простая и доступная одежда и обувь, продуктовые. Среди них даже затесался книжный магазин. Где-то вдалеке, через несколько перекрёстков и поворотов, ждала раменная улица.

Анджи по привычке высматривала окружение. Проезжающие машины, их цвет, количество пассажиров внутри. Люди, шедшие навстречу, их одежда и особые приметы. Здания, окна и то, что внутри.

Вот прошёл очередной японец в деловом сером костюме, поправил галстук, взглянул на наручные часы и ускорился. В красной машине производства «Арисаки», с мягкими углами, сидела за рулём японка, пытаясь успокоить детей на заднем сиденье.

Мельком взглянув назад, Анджи выделила кудрявого негра в хорошей физической форме, в шортах и майке. Он возвышался на голову-две над японцами, которые старались обходить африканца стороной. Вокруг него — зона недосягаемости для местных имперцев.

Он поравнялся с Анджи. Та не отдалилась и просто шла дальше за раменом. Африканец улыбнулся, немного склонил голову и пошёл вперёд. Анджи улыбнулась в ответ, но негр уже шёл дальше.

«Скорее всего, Алекс стартанул в Свободные Земли. Кокуё — приграничный город, и ему не было смысла больше оставаться на враждебной территории. Но всё равно остается вопрос «куда». Надеюсь, что Джейн уже разузнала, где он, пока я тут заперта», — думала Анджи, углубившись в себя.

Девушку схватили под локоть. В момент всё восприятие сместилось на незнакомца.

«Хватка недостаточно сильна, но крепкая. Так что при случае не вырваться без применения приёмов классической борьбы или джиу-джитсу», — заключила Анджи, смотря на лысого мужчину с тёмной кожей.

Японцы вокруг старались не смотреть в сторону девушки, которую схватил чёрный.

Пока незнакомец не предпринимал ещё каких-либо попыток к насилию, они шли дальше. Девушка посмотрела по сторонам, стараясь оценить обстановку.

С противоположной стороны улицы параллельно тащился белый микроавтобус с лысыми мужчинами внутри. Вдали на крыше одного из домов сверкнул солнечный зайчик, отразившись от чего-то.

«Снайпер. Наблюдатели. Возможно, не единственные. Кто они? Банда коренных жителей? Хотя в микроавтобусе сидят и белокожие. Непохоже. Может, кто-то ещё?» — размышляла Анджи.

Лысый мужчина сжал руку чуть сильнее, заставив обратить внимание на себя.

— Анджи Херманн фон Браун, — гулким и одновременно глубоким голосом констатировал незнакомец на немецком.

— Кто вы и что вам надо? — девушка сразу перешла к вопросам.

«Вопросы — это единственное, что я могу в данной ситуации сделать», — поняла Анджи.

— Что тебе известно про Алекса Нагорных? — спросил мужчина.

Анджи остановилась, а незнакомец прошёл ещё пару шагов по инерции, потянув за собой девушку.

— Простите, я не понимаю, о ком вы говорите, — ответила девушка, хлопнув ресницами.

— Лейтенант разведки Австралийской Республики, — тихо проговорил незнакомец. — Вас послали за ним сюда.

Он посмотрел на девушку, выжидающе. Вдалеке ещё раз сверкнул оптический прицел снайперской винтовки.

«Итак, карты открыты. Нужно действовать, они точно знают, кто я», — поняла Анджи.

— Возьмите меня под руку и давайте идти дальше. Кажется, некоторые японцы намереваются вызвать полицию, — сказала девушка, проверяя гипотезу. — У вас достаточно вызывающий вид для местных.

Незнакомец легко кивнул. Подошёл к девушке сбоку и подхватил её под руку. Они медленно пошли дальше. Анджи попыталась придать себе естественный вид, словно она идёт вместе с давним другом. Расслаблена и улыбчива. Пара японцев впереди отложили кнопочные телефоны и отвернулись.

— Да, я тут за ним, но не успела, — сказала Анджи.

«Им что-то точно известно, но и утаивать особо не стоит. Задачу я смогу выполнить только живой», — подумала девушка.

— И вряд ли бы успели, — кивнул лысый. — Он успел пересечь границу ещё до того, как её закрыли. Как нелегал, с новым паспортом.

— И кто же ему сделал новую личность? — спросила Анджи, внимательно следя за реакцией на лице незнакомца.

— Тот, к кому вы ещё не пришли, — улыбнулся лысый.

«Якудза, значит. Не люблю их», — подумала девушка.

Мимо пронёсся жёлтый автомобиль с женщиной внутри — Анджи автоматически оценила опасность. Хотя тут и так зашкаливает уровень. Но ещё большей опасности пока не ожидается.

— Раз уж у нас тут светская беседа, то ответьте на вопрос: кто вы? И кто за вами стоит? — спросила Анджи, гадая, какие действия предпримет лысый попутчик.

— Не так уж и важно, кто я. Допустим, меня зовут Ничто, если вам так удобно будет. А вот представляю я Романова. Его ЧВК.

«Ого. Призрачная частная военная компания, которую ещё никто не ловил на контакт. Это занятно. Но что им от меня нужно?» — задумалась Анджи.

— Ваш вопрос, господин Ничто, — сказала девушка.

— Тебе известна ценность Алекса? — спросил мужчина.

— Раз уж меня послали за ним, то у него есть ценность. И достаточно большая.

— Да, в этом есть смысл, — кивнул Ничто. — При встрече с вашей подругой спросите

её про «Эхо», вам это даст больше понимания. А так поаккуратней с ним. Он нужен живым.

— Это просьба? — спросила Анджи.

— Это утверждение, — ответил человек Романова. — С которым вы вольны согласиться или нет.

Они остановились на перекрёстке. Загорелся зелёный пешеходный сигнал, и парочка продолжила движение.

— Подумайте вот ещё над чем. Талантливый инженер, который привнёс революцию в боевые действия, и его списывают. Зачем? — Ничто остановился. — Но это так, ради мыслей.

Он отпустил руку Анджи и встал напротив, кивнул в сторону. Разведчица краем глаза заметила, как развернулся микроавтобус. Анджи напряглась, готовая к низкому старту.

Ничто поднял руку в примирительном жесте — открытой ладонью вперёд.

— Вам не угрожает опасность, фройлян фон Браун, — заверил её чернокожий. — Напоследок. Границы вновь открыты. Вам бы поторопиться. Прощайте.

Лысый залез в микроавтобус. Внутри было ещё пятеро человек с бритыми головами, и все следили за действиями Анджи. Автомобиль тронулся и через пару мгновений удалился.

Девушка вскинула голову: на крыше не было световых отражений.

«Видимое наблюдение снято. Но они знают, кто я, знают, откуда я. Но самое главное — знают мою миссию. Значит, в корпусе есть крысы. И возможно, ЧВК "Романов" — нечто большее, чем наёмники, которые появляются в нужных местах в нужное время, — думала Анджи, внимательно осматривая улицу. — Опасности нет вроде бы. Можно идти».

До заветной раменной осталось пройти две улицы. Анджи постоянно озиралась, а энергия адреналина требовала выхода: ей хотелось бежать, ломать лица. Но девушка сжала кулаки крепче и воспользовалась одной из техник дыхания — 3-5-8. Прижала язык к нёбу, быстро и глубоко вдохнула-выдохнула. Продолжая удерживать язык, растянула глубокий вдох носом на три секунды, потом задержала дыхание на пять секунд и постепенно выдохнула через рот весь задержанный воздух за восемь секунд. И повторила цикл ещё два раза.

После перекрёстка подспудная агрессия стала сходить. Дыхание вернулось в норму. Разведчица достала из сумочки кнопочный телефон и набрала по памяти номер подруги.

— Ты? — спросила Анджи.

— Нет, блин, оно, — ответила Джейн.

— Блокада снята. Я могу двигаться.

— Наш птенчик взял билет до Приски, — Джейн сменила интонацию.

— Мне тут повстречался странный лысый человек, который попросил спросить у тебя про «Эхо», — сказала Анджи, остановившись напротив пекарни. За стеклом лежали воздушные круассаны, истекающие начинкой.

— И к тебе, значит, приходили, — многозначительно сказала Джейн. — Нам нужно всё обсудить.

— Да. Я перезвоню, нужно узнать про билеты, — ответила Анджи и отключилась.

Мимо прошёл европеец в оборванной одежде, с кучей пятен от чёрного до жёлтого цвета. Сальные волосы и шлейф алкогольных испарений. Пустой взгляд и безвольные плечи вместо рук. Бездомный.

«А в своей пропаганде имперцы говорят, что у них все счастливы и работают. Ну-ну», — подумала девушка, сделав полшага вбок и пропуская бродягу.

Выдохнув, Анджи поняла, что окончательно успокоилась, и набрала очередной номер в телефоне.

— Алло, Ганс, — начала девушка, идя дальше.

— Да, Анджи, — недовольно ответил мужчина.

«Формально, но для конспирации можно», — скривилась разведчица.

— Мне нужен билет до Приски. Когда ближайший вылет?

— Ох. Сейчас, повиси на проводе. — В трубке было слышно, как клацает мышка и клавиатура. — Только завтра вылет.

— Бронируй, — велела девушка. — В экономе.

Анджи отключилась и набрала опять подругу.

— У меня только на завтра есть билет, — сказала фон Браун.

— Ох, а у меня негусто. Ничего нет.

— Может, от меня стартанём? Хотя бы этап закроем тогда.

— Да. Можно. Тем более надо поговорить про «Эхо». Это... — Джейн замялась, — интересно.

— Жду тебя. Как будешь на территории, позвони, я сообщу, что дальше.

— Хорошо. До связи.

— До связи.

Вдалеке виднелась вывеска раменной, где готовили на африканский манер.

«Наконец-то я хоть поем. Но надо сделать ещё один звонок», — подумала Анджи.

— Алло, Ганс, — ещё раз позвонила ему девушка.

— Да-а-а? — вздохнул с той стороны сержант.

— Два билета до Приски. Готовь их к вечеру на меня и на имя Джейн Ким. До связи.

Ткнув на красную кнопку, девушка кинула телефон в сумочку. Вокруг всё так же было безмятежное затишье четверга. Но внутри у Анджи всё разрывалось и кипело.

«Не люблю ждать. Но придётся. Хорошо, что с Джейн встретимся. Давненько я не видела её вживую», — думала девушка, остановившись перед раменной на углу перекрёстка.

«Если Алекс настолько ценен, то почему японцы его решили уничтожить? Как там в их любимой притче про катаны? Где двое сравнивали пару мечей, воткнув их в реку. Один разрезал листик, проплывающий мимо, а второй — нет. И с Алексом так же: лучше тот меч, что не рассёк лист, то есть лучше они откажутся от того будущего оружия, что мог создать инженерный талант. Слишком надуманно. Скорее всего, есть более простые причины, почему Алекса хотели устранить. Надеюсь, что "Эхо" даст парочку ответов», — с такими мыслями Анджи зашла в раменную.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Стоун-Сити, 26 января 2012 года

Тир оказался в двадцати минутах ходьбы от отеля и вокзальной площади. О нём мне рассказала Софи. Если девушка и удивилась моему запросу, то не подала виду.

Было уже не так жарко, как днём, и этот путь я преодолел пешком. И мышцы размял, и город немного посмотрел. Можно сказать, что совместил приятное с полезным.

Здание тира ничем особенным не отличалось от своих собратьев по улице. Разве что над входом висела вывеска с мишенью и надписью на испанском и английском — «Тир».

Внутри оказался оружейный магазин. В дальней от входа стене была дверь с такой же надписью, как и на вывеске.

Купил оружие и тут же его опробовал. Довольно практично. За стеклянной витриной-прилавком скучал смуглый мужчина с бородкой-эспаньолкой. Тёмные волосы и характерные черты лица говорили о том, что у него явно в роду были испанцы. Точнее мавры.

— Добрый день! — Я решил сразу прояснить языковые предпочтения и обратился на английском.

— Добрый! Чем могу помочь? — Мужчина встал со стула за стойкой. Оно и неудивительно, весь день стоять за прилавком никому не пожелаешь — сильно изматывает.

— Я бы хотел попрактиковаться в стрельбе, — озвучил я ему просьбу.

— Стрелять будете из своего или возьмете в аренду? — Мужчина оживился. Видимо, сидеть ему скучновато, а так можно и пообщаться. — Могу подсказать по оружию, что представлено в нашем магазине.

— Буду из своего. — Я улыбнулся. — Как раз хочу пристрелять новое приобретение.

— Могу ли я тогда увидеть вашу лицензию? — Продавец несколько приуныл, но тут же предложил: — У нас также есть всевозможные обвесы под оружие.

— Вот, прошу. — Я протянул ему пластиковую карточку, которую мне сделали якудза.

Хм-м-м. А обвесы, возможно, будут интересны. Стрелять, конечно, можно и без них. Но с прицелом будет поприятнее.

— У вас есть прицелы типа красная точка под Р99? — поинтересовался я у продавца, пока он проверял лицензию на ношение оружия.

— Да, конечно, — кивнул он. — Всё в порядке. — С этими словами он вернул мне документ. — Вам показать?

— *А ты уверен, что он тебе нужен?* — спросила Си, которая разглядывала ассортимент в магазине.

— *То есть?* — не понял я.

— *Ну, я же помогаю в наведении на цель,* — пояснила моя виртуальная помощница.

— *Ну так я и навожу пистолет по твоим подсвеченным траекториям. Целиться же всё равно нужно. Я же не в экзокостюме.*

— *Ну тогда да. В экзокостюме было проще.* — ИИ немного поникла. Видимо, переживает, что не может помочь в полной мере.

— *Да ладно тебе,* — попробовал я её подбодрить. — *Ты и сейчас делаешь мою жизнь и выживание более простыми.*

— *Правда?* — На меня посмотрели синие светящиеся глаза.

— *Правда.* — Я мысленно кивнул.

— У меня качественные прицелы. Можете сами посмотреть и убедиться. — Мужчина, видимо, принял мою паузу за раздумья и поспешил убедить меня.

— Давайте посмотрим, — согласился я. За спрос, как говорится, денег не берут.

Алехандро — а именно так гласила надпись на его бейдже, как будто бы только и ждал этого. Он поставил на прилавок витрины картонную коробку с эмблемой золотого дерева. *Arbol dorado* — дословно «золотое дерево» с испанского — компания, которая контролирует и разрабатывает шахты с залежами алмазов, меди, вольфрама и золота на данной территории.

Тем временем Алехандро открыл коробку и достал оттуда прицел — тёмно-серого цвета, красная ребристая кнопка включения расположилась сбоку. Мужчина нажал на неё, и алая точка возникла на стекле прицела.

— Это открытый коллиматор. Сделан из алюминиевого сплава, что не сильно утяжелит ваш пистолет, — мужчина начал свой рассказ о товаре. — Крепится на монтажную базу *weaver*.

— Базы у вас тоже есть? — Я вспомнил, что у меня на пистолете ничего нет. А значит, нужно будет прикупить и монтажную базу.

Заглянув под витрину, Алехандро достал вторую коробку. На ней уже была надпись *Weaver* и маркировка «сделано под P99».

— Отлично, — кивнул я. — Что ещё можете рассказать про данную модель прицела?

— Поле зрения шестнадцать метров на дистанции сто. Два цвета и пять уровней яркости. — Тут продавец пожал плечами. — На этом основные его особенности и заканчиваются.

— Хорошо, беру. Сколько с меня? — спросил я.

— Берёте вместе с базой? — уточнил Алехандро.

— Верно, — кивнул я в знак согласия.

— Тогда всё вместе будет сто тридцать пять европ, — мужчина озвучил мне итоговую сумму.

— Вот, прошу. — Я протянул купюры. Щёлкнул кассовый ящик, поглощая мою жертву богу войны.

— Вам установить на оружие? — Прежде чем уложить прицел обратно в коробку, Алехандро вопросительно на меня посмотрел.

— О! Давайте. — Я вынул пистолет из кобуры, вытащил магазин.

Следующим шагом я выщелкнул патрон из ствола, после чего положил оружие на стеклянную поверхность витрины. Раздался глухой стук металла о стекло.

Продавец кивнул и достал из-под прилавка отвертку. То, как он ловко начал прилаживать монтажную базу на пистолет, завораживало. Никаких лишних телодвижений. Каждое действие — плавное и выверенное, будто бы обладатель этих рук проделал это тысячу раз. После того как планка монтажной базы встала на своё место, прикрепить сам прицел не представляло особых сложностей.

Вскоре и он был установлен. Алехандро посмотрел на творение рук своих и удовлетворенно кивнул.

— Готово. Прощу. — Взял пистолет за ствол и протянул рукояткой вперёд.

Моя ладонь уже привычно обхватила прорезиненную поверхность рукоятки. Оружие не сильно потяжелело. Зато теперь прицеливаться стало в разы проще. Красная точка яркой

меткой показывала, куда прилетят смертельные «семена Ареса».

— Да, признаю. Так гораздо проще, — сказала проекция девушки, зависнув над прилавком. Так ей было лучше видно, что тут происходило.

Я хмыкнул, но ничего не ответил. И так всё было понятно.

— Всё хорошо? Вас всё устраивает? — Продавец внимательно наблюдал за моей реакцией и движениями.

— Да, всё отлично. — Я улыбнулся. — Спасибо!

— В таком случае тир — за этой дверью. Мишени автоматизированные, так что вы сможете попрактиковаться в стрельбе по движущимся объектам. — Мужчина показал рукой на дверь, которую я увидел, как только зашёл.

— Сколько с меня за тир? — спросил я и полез за кошельком.

— Нисколько, — мужчина прервал меня. Я непонимающе на него посмотрел, а Алехандро пояснил: — Покупателям магазина тир предоставляется бесплатно.

— А-а, понял. Спасибо. — Кошелёк вернулся в карман.

Время опробовать грозную игрушку.

Тир представлял собой комнату-пенал. У входа расположись столики-стойки. Они же являлись позициями для стрельбы. С другой стороны метрах в двадцати висели мишени. Закреплённые на специальном тросе, они подъезжали к стойкам, когда возникала в этом необходимость. Для их вызова на столе была установлена кнопка. Через вырезы в боковых стенах можно было увидеть, динамические мишени. Всё было довольно грамотно продумано.

Я не стал мудрствовать и встал за ближайший стол. В ладонь легла уже привычная тяжесть оружия. Руки чуть согнуты, перед глазами замаячила красная точка прицела. Мгновение — и мишень появилась в стекле линзы коллиматора. Выстрел резким хлопком отдался в ушах. Руки дёрнулись назад, компенсируя отдачу. Гильза пропела и со звоном упала на бетонный пол.

— *На два миллиметра вправо и на один вниз.* — Перед глазами возникла ещё одна точка.

Си начала калибровку: продолжала комментировать мои действия, давая советы, чтобы я пристрелял оружие. Это позволит ей быстрее и точнее наводить меня на цель, а в бою промедление может стоить жизни. Я послушно выполнил её указания и вновь выстрелил.

— *Ещё раз.* — ИИ была неудовлетворена результатом.

Сказано — сделано. Серия выстрелов, и две пули попали в центральный круг мишени.

— *Теперь на три миллиметра вверх,* — проекция отдала новые указания и подсветила мне новую точку. Я отработал и по ней.

Отдача на удивление не сильно сбивала прицел, и к её рывкам я довольно быстро привык. Оружие вело себя послушно, поражая раз за разом металлическую мишень. Свои попадания я видел чётко на такой дистанции за счёт того, что тактический блок Си подсвечивал точки. Так что мне не требовалось каждый раз вызывать свой объект истязания к стойке, из-за которой я вёл стрельбу.

— *Теперь запускай динамические мишени.* — Виртуальная проекция моей помощницы довольно кивнула, когда я сделал паузу для перезарядки. Пустой магазин с глухим стуком упал на деревянную поверхность стола. Надо будет купить патроны и вновь заполнить пустые обоймы.

Я кнопкой активировал механизм, приводящий мишени в движение. Из проёмов

боковых стен стали выезжать различные животные. Первым показался слон. Си тут же подсветила точками, куда целиться. Я быстро навёлся на цель. Пистолет вновь толкнул отдачей в руки. Новый выстрел эхом прокатился по помещению тира.

— *Ещё!* — ИИ скорректировала точку прицеливания. И я дал ещё...

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Стоун-Сити, 26 января 2012 года

Из здания тира я вышел уставшим. С грустью бросил взгляд на кошелёк в руках. Купюр там поубавилось, патроны всё же недешёвые. Но зато удалось отточить взаимодействие с ИИ.

— Фух! — Воздух с шумом вырвался из моих лёгких. Руки немного ныли от динамической нагрузки.

Пистолет привычной тяжестью расположился в кобуре у тела.

— *Что, устал?* — Проекция девушки с ехидцей посмотрела на меня.

На этот раз она нарядилась в брюки-чиносы оливкового цвета и белую блузку. А быть виртуальной проекцией очень удобно! Меняешь одежду как скинчики. Лепота.

— *Есть немного,* — честно признался я. — *Всё же ты меня немного загоняла в тире. Ты бы видела лицо продавца, когда пришлось купить у него патроны.*

— *А ты что хотел? Мы же калибровали твой пистолет.* — Си улыбнулась. — *Зато теперь я смогу тебе корректно подсвечивать точки для прицеливания.*

— *Это да. С этим не поспоришь.* — Кивнул в ответ. — *Надо будет в номере оружие почистить. После таких упражнений копоть наверняка покрыла все внутренности ствольной коробки.*

— *Ну вот ты себе и развлечение на вечер нашёл.* — ИИ показала мне язык.

— Окей. Значит, вечером сидим в номере и в ресторан не идём. — Я наигранно подумал вслух.

— *Хе-е-ей! Как это?* — Виртуальная мордашка сразу скуксилась. — *Я ведь сегодня тебе помогала. Я заслужила награду.*

— Хм-м-м. — Почесав щетину у подбородка, я задумался.

Кстати, надо будет подумать, отращивать бороду или нет. С бородой есть свои сложности, но зато труднее будет определить мою личность.

— *Хе-е-е-ей!* — Си не отстала.

— *Ладно, так уж и быть,* — поняв, что достаточно нагнал драматическую паузу, озвучил спутнице своё решение.

— *Е-е-е-ей!* — Девушка вскинула руки вверх, выражая свою радость.

— *Аккуратнее, а то блузка вылезет из брюк,* — я попробовал подколоть спутницу, но та даже не смутилась.

— *Так как это моя проекция, то такого не произойдёт. Я полностью контролирую, что и как себя ведёт в моём облике.* — Она показала язык.

Я лишь закатил глаза. Ну и заморочки.

Перед ужином я решил посетить сауну и бассейн, а то успел уже соскучиться по полноценным водным процедурам. Но сперва нужно было поговорить с Софи.

— *Мы идём кушоц?* — Си тут же «наострила уши», когда я покинул номер отеля.

— *Ещё рано.* — Я отрицательно покачал головой. — *Мы идём отдыхать.*

— *А куда? Что делать будем?* — Проекция девушки переместилась в поле моего зрения и зависла в двух метрах от меня. Так я могу видеть и её, и при этом она не мешает

видеть, что происходит впереди.

— Увидишь. — Я подмигнул своей спутнице. — Тебе точно понравится.

— Заинтриговал. — Та заулыбалась. — Ну ладно, посмотрим, в какую подворотню ты меня заведёшь.

— Ты нематериальна, — напомнил я Си. — Да и ты моё творение.

— Ну... — ИИ задумалась. — Инцест — дело семейное.

— Кхе-кхе, — я закашлялся. От услышанного я поперхнулся. Слюна попала не в то горло.

— С тобой всё хорошо? — забеспокоилась виртуальная помощница.

— Д-д-да. — Я отдышался. Вроде бы отпустило. — Ты хоть предупреждай. — Дыхание ещё не полностью восстановилось, и мой голос был хриплым.

— М? О чём? Что я буду шутить? — На лице Си отобразилось недоумение. — Так ты и так знаешь, что я могу шутить. Кстати, ты бы вслух не общался. А то мало ли что подумают случайные свидетели.

— Я просто не ожидал услышать от тебя эту шутку, — на этот раз ответил я уже мысленно.

— Значит, я справилась. — Девушка задрала нос. — Я молодец. Хвали.

— Да, речь и поведение у тебя становятся всё живее. Молодец, — похвалил я искусственный интеллект.

— Мне полагается повышение социального рейтинга и кошко-жена? — Видимо, она решила меня добить. Но в этот раз я выстоял и сумел ответить.

— Конечно, но, увы, кошко-жену придётся передать мне, — хмыкнул я.

— Это ещё почему? — удивилась Си.

— Потому что у тебя лапки. — Моя улыбка в этот момент могла посоперничать с лучшим представителем своего рода — чеширской. — Виртуальные, конечно же. А я буду твоим физическим представителем. Надо же за ней ухаживать.

— Аха-ха-ха-хах, — девушка засмеялась. — А ты хорош.

— Говорили бы мне это настоящие девушки... — Я притворно вздохнул. Си ещё сильнее залилась смехом.

В холле за стойкой меня встретила Софи. Похоже, что сегодня только её смена.

— О, Бен, вы уже вернулись? — Девушка заметила моё приближение и оторвала взгляд от рабочего монитора.

— Ага, — кивнул я. — Немного прогулялся по городу. Красиво у вас тут.

— А вы впервые в Стоун-Сити? — поинтересовалась она.

— Да, для меня это первая поездка. — Я улыбнулся. — Решил посмотреть Свободные Земли во всей их красе.

— Тогда вам тут должно понравиться.

— Софи, вы мне ранее говорили о том, что у вас есть бассейн и сауна, — перешёл я к делу. — Можете подсказать, как туда попасть?

— Так мы идём в сауну, — немного разочарованно произнесла Си. — Я-то думала, что будет что-то повеселее.

— Не спеши расстраиваться, — подбодрил я ИИ. — Визиты в сауну могут быть весёлыми и интересными.

— Да, конечно. — Софи улыбнулась и достала из шкафчика ключ-карту, после чего протянула мне.

— На минус первом этаже есть хаммам и бассейн. Раздевалки раздельные, находятся там же. Вход по пропуску. В ячейке для одежды номер двадцать семь вы обнаружите банные принадлежности и полотенце.

— А где я могу купить плавки? — уточнил я.

— Они уже лежат в шкафчике, — с улыбкой ответила мне девушка-хостес.

— Но... Как вы?.. — растерялся я.

— Понимать такие мелочи — моя работа. — Софи мне подмигнула.

— Понял. Спасибо. — Я с благодарностью принял белый кусочек пластика.

— Удачного вам отдыха! — девушка озвучила пожелание и вернулась к работе за компьютером.

Минус первый этаж оказался просторным холлом квадратной формы. По периметру квадратные мраморные колонны подпирали свод. В центре висела огромная хрустальная с позолотой люстра. У стен расположились многочисленные столики и кожаные диваны. Судя по всему, это зона отдыха. Людей тут было немного. На противоположной от лифта стене виднелись две двери. Я направился к ним, разглядывая внутреннее убранство интерьера. Стены, выложенные камнем разного размера, пол, выложенный серыми, отполированными до зеркального состояния плитами. Всё это приводило меня в восторг.

— *Когда-нибудь я построю себе что-то подобное,* — заявил я Си.

— *Где? Тут? Или же на родной земле?* — спросила она.

— *А это философский вопрос. Дома, конечно же.* — Я задумался. — *Ты мой дом видишь?*

— *Нет, не вижу,* — озадаченно ответила моя виртуальная помощница.

— *И я не вижу.* — Вздохнув, я посмотрел на неё. — *А он есть.*

— *А-ха-ха-ха-ха-ха.* — Си поняла, что её надурили, и заржала.

— *Я тут душу ей изливаю, а она смеётся. Дожили... Даже виртуальные девушки меня всерьёз не воспринимают.* — Мой голос был нарочито наигранным, так что «Оскар» мне в этот раз точно не светит. Как бы сказал Станиславский — не верю!

— *Ага. Серьёзно.* — ИИ вновь засмеялась. — *Как же!*

— *А что, нет, что ли?* — возмутился я. И, сдвинув брови, попробовал изобразить насупленное выражение лица.

— *Серьёзные вещи не говорят цитатами из культового фильма.* — Девушка перестала смеяться, и теперь на лице у неё была лёгкая улыбка.

— *Культового по твоему мнению?* — заинтересовался я. — *Или же по версии агрегатора рейтингов фильмов?*

— *Ну, мне как ИИ тяжело оценить всю глубину данного произведения,* — честно призналась Си.

Дверь оказалась у меня под носом. Я не задумываясь открыл её и вошёл внутрь.

— *Ну, судя по тому, как ты быстро развиваешься, думаю, это вопрос времени,* — решил я её подбодрить.

— *Я на это надеюсь. А то многое мне по-прежнему непонятно.* — Девушка грустно усмехнулась, но тут же хихикнула. — *Ты бы по сторонам смотрел.*

— *А? Что?* — Я оторвался от мысленной беседы и посмотрел вокруг.

Ряд шкафчиков с замками. Выбитые цифры выстраивали чёткие линии. Посередине несколько деревянных лавок. Чуть дальше — душевые кабинки. Позади меня раздался шум воды и скрип двери. Я обернулся, и мой взгляд упёрся в... загорелую грудь. Торчащие

сосочки гармонично контрастировали с плавными изгибами тела.

— Эм-м. — Тут я завис. Это последнее, что я ожидал увидеть.

— *Это женская раздевалка*, — подсказала мне хихикающая Си. Я опомнился и поднял голову. Смуглое лицо, чёрные как смоль волосы. Видимо, передо мной жительница одной из Америк. Она заметила меня и остановилась. Очевидно, что она также в ступоре.

— Прощу прощения! — Я тут же отвернулся. И так уже пялился больше, чем требуется. Хотя из того, что я успел увидеть, она очень красивая.

— *Могу визуализировать её 3D-копию. Полюбишься ещё*. — ИИ закатилась в смехе над своей же шуткой. Смешно ей. А вот мне, кажется, писец.

— Я не обратил внимание на таблички и ошибся дверью.

— Ах-а-ха-ха-ха. — Девушка у меня за спиной залилась звонким смехом. Её голос был чуть хриплым. Что, впрочем, наоборот, добавляло его обладательнице некоторую изюминку.

— Ничего страшного. Такое бывает. — Хозяйка голоса перестала смеяться и ответила мне на английском. — Главное, что вы это сделали не специально.

— И в мыслях не было, — подтвердил я. — Ну, я тогда пойду. — С этими словами я бочком-бочком начал направляться к двери.

— В таком случае если вы накормите даму ужином, то будем считать инцидент исчерпанным. — Эти слова заставили меня остановиться. Вот же хитрюга. Внутренне я восхитился деловой хваткой своей собеседницы.

— Договорились. — Я кивком подтвердил нашу сделку. — Но сперва я схожу в хаммам и поплаваю в бассейне.

— Вот и славно. Я как раз тоже туда направляюсь. Тогда встретимся у выходов из раздевалок, — ответила незнакомка.

— Хорошо. — Вновь кивнув, я вышел.

— Только снова дверь не перепутайте, — донеслось мне в спину со смехом. Вот же язва. Я усмехнулся и вошёл в правильную дверь.

— А ты чего молчала? — Я укоризненно посмотрел на Си.

— Ты так целенаправленно шёл туда, что я подумала, что так и нужно. — ИИ высунула язык. — *Я же не все обычаи людей знаю. Я, например, видела видео, которое начинается так же. А ещё*, — Си хитро прищурила глаза, — *ты же сам говорил, что походы в сауну могут быть весёлыми. Я была уверена, что это часть экспириенса*.

— Ох. — Мне только и оставалось, что закатить глаза. Тоже мне, помощница.

В этот раз мне удалось переодеться без приключений. Плавки-шорты были впору. Удивительно, как Софи смогла определить нужный размер. А главное, заранее положила в шкафчик. И ведь не факт, что я бы пошёл плавать в бассейне и париться в сауне. Плавки были просто белыми, с логотипом отеля. Сбоку имелся кармашек для всякой мелочи. В него я и положил карточки пропуска. Несмотря на все попытки защититься от солнца, кисти рук и шея всё же загорели. Теперь это выглядело немного комично.

— *Кого-то пытались прищемить установкой для солярия*, — продолжила ехидничать моя виртуальная помощница.

— *Угу. Что не убивает, делает нас сильнее*, — ответил я цитатой немецкого философа.

— *Я знаю ещё один вариант этого выражения*, — хмыкнула Си.

— *Ну-ка. Удиви*. — Я посмотрел на проекцию ИИ.

— *То, что нас не убивает, делает нас сильнее! А то, что убивает, делает нас мёртвыми!* — та с готовностью процитировала.

— *Хм. И ведь не поспоришь.* — Я хмыкнул. — *Тожэ Ницше?*

— *Не.* — Си помотала головой. — *Терри Пратчетт.*

— *А, это вполне в его стиле,* — согласился я. — *Крутой дядька. Интересно, в этом мире он существует?*

— *Кто знает.* — Проекция пожала плечами.

Спа-зоной оказалось помещение со стандартным бассейном на четыре дорожки, зоной с джакузи и несколькими саунами. Всё это пространство было густо усыпано лавочками и шезлонгами. Людей тут было достаточно. Мужчины, девушки, дети, старики. Кого тут только не было. И японцы со своей ослепительно белой кожей, и коренные жители этого континента. Будто инь и ян, они контрастировали в толпе. Также тут находились и смуглые европейцы, и жители Северной Америки. Их было легко отличить от остальных по тёмным волосам и орлиным чертам лица.

— *Как много народу,* — удивился я. — *Надеюсь, что я смогу просто посидеть в сауне. А не в «бочке с селёдками».*

— *Думаю, что сможешь,* — ответила мне Си. — *Тут народ в основном сидит на берегу и хлещет разнообразные коктейли.*

Присмотревшись, я обнаружил несколько баров, которые расположились прямо тут. Сперва я их не заметил из-за толп, которые их облепили.

— *Удобно,* — хмыкнув, я оценил уровень сервиса.

Моя новая знакомая ждала меня у выходов из раздевалок. Теперь я мог её разглядеть получше. Одета девушка была в моно-бикини, стилизованный под орнамент коренных жителей Северной Америки, с боковыми вырезами на талии. Но, несмотря на пастельные тона, узор выгодно подчёркивал смуглую кожу своей обладательницы. Рост был выше среднего. Я бы сказал, метр семьдесят пять. Лицо было немного круглое, с явно выраженными ямочками. Длинные волосы теперь были убраны в две косы.

Подойдя ближе, я её окликнул:

— А вот и я.

— Ты всё же пришёл, — хмыкнула неожиданная спутница. Похоже, она не до конца была уверена, что я появлюсь.

— Но всё же стояла в ожидании, — решила прокомментировать Си. Похоже, что последнюю фразу я произнёс мысленно, и ИИ меня услышала.

— Ага. А теперь цыц. Не мешай, — цыкнул я на виртуальную помощницу.

— *Ой-ой. Кто-то собрался подкатывать. Помочь?* — Проекция манерно закатила глаза. Я просто проигнорировал подколку.

— Я же сказал, что приду, — улыбнулся я в ответ. — Кстати, я всё ещё не знаю вашего имени.

— Таллула. — Индианка улыбнулась в ответ. — А вы?

— Бен. Просто Бен. — Слова сами сорвались, прежде чем я успел обдумать ответ. Результатом стала ржущая проекция моей виртуальной помощницы.

— Очень приятно, Бен. — Таллула протянула руку. Я на мгновение завис, пытаясь понять, что она хочет, но тут же сообразил и взял спутницу под руку.

— Какие необычные у вас глаза, — произнесла индианка, посмотрев внимательно на моё лицо. — Линзы?

— Типа того, — увильнул я от ответа. — Куда сперва пойдём? — спросил я у смуглянки.

— Ну, вы хотели посетить хаммам, поэтому сперва пойдём туда. — Она огляделась и, найдя нужную дверь, указала рукой направление. — Нам туда.

И я повёл новую знакомую под руку в указанном направлении. Кажется, вечер не будет томным.

Казуки Такахашаи. Империя Восходящего Солнца, префектура Нагасаки, город Нагасаки, 27 января 2012 года

Казуки смотрел в монитор. Вот уже четыре часа он отсматривал данные с камер видеонаблюдения морского порта. На втором экране высвечивалась карта с точками камер.

С час назад бывший контрразведчик нашёл Алекса — как тот стоял возле перил и просто смотрел в океан. Это было ещё за некоторое время до погони.

«В какой же момент Алекс сорвался с цепи и стал бежать?» — подумал Казуки, наблюдая за тем, как Алекс бежит по близлежащим улицам к порту.

«Вот он стоит, а вот бежит. Какое-то краткое время, и всё изменилось за считанные минуты. Но у полицейских нет нужного видео. Надо переключиться на что-то другое», — решил бывший контрразведчик, потягиваясь.

Ичиро ходил из стороны в сторону. Он не мог уйти из кабинета, пока здесь находится посторонний, но очередные сорок тысяч под клавиатурой каждый раз останавливали его.

Второй житель кабинета — худосочный китаец Ли — только недавно пришёл, но не проронил ни слова, наблюдая за поведением коллеги и Казуки.

Бывший контрразведчик переключился на единственный аэропорт в городе. Были доступны камеры изнутри здания — муниципального, на государственной основе.

Казуки открыл план первого этажа аэропорта, прикрыл глаза.

«Алекс... Я найду тех, кто убил тебя, и они заплатят сполна!» — мысленно пообещал бывший контрразведчик.

Открыв глаза, Казуки увидел контекстную подсказку рядом с курсором. На один миг свет вокруг моргнул, замерцал монитор. Это заняло секунду, но достаточно для того, чтобы заметить.

— У вас часто бывают перебои в подаче электричества? — спросил Казуки у Ичиро.

— Редко, но да, — коротко ответил продажный коп, на секунду остановившись в нарезании кругов.

Казуки вернулся к плану аэропорта на втором мониторе. Но там был уже не первый этаж, а второй. Курсор наведён в том же месте, где и был до скачка электричества. Только под ним теперь находился один из проходов в аэропорт.

В подсказке написано: «Нажмите на %Ворота 2 % для продолжения просмотра записи».

«Бред какой-то. До скачка было по-другому же, да и я ещё не включал записи в аэропорте, — подумал Казуки, потирая переносицу. — Местным надо бесперебойники поставить у компов, чтобы подобного не было. Но с чего-то надо начать смотреть, а то если медлить, то ничего не выясню».

Бывший контрразведчик ткнул на камеру под курсором, и открылось видео на странном тайм-коде — 12:13:42. Обычно программа начинала запись с начала часа.

На экране спиной к камере стояла девушка из таможенного контроля. Камера смотрела издали, с потолка, но достаточно близко, чтобы разглядеть детали на троих людях в очереди к стойке.

Один человек прошёл через вход, девушка вручила ему паспорт с билетом и, скорее всего, пожелала удачного полёта.

Но вот следующий посетитель привлёк внимание Казуки. Черноволосый, с бородой.

Европейский разрез глаз, колючий цепкий взгляд. Изображение с камеры было очень чётким, на оборудование аэропорта власти не поскупились.

Европеец явно тревожился. Его выдавал лёгкий тремор рук и то, как часто он оглядывался назад. Казуки придвинулся поближе к монитору.

Девушка из таможенного контроля на внутренних дальних перелётах поклонилась, поставила печать иностранцу, и тот облегчённо выдохнул и улыбнулся. Он аккуратно взял паспорт и положил его во внутренний карман лёгкого пальто. Чуть замялся и взял термос, почти забытый на стойке.

Вперёд этот человек пошёл быстро, легко и пружинисто.

«Не может быть», — Казуки заволновался.

Его сердце забилось чаще, а взгляд заметался по образу человека в бежевом пальто. Тот прошёл через автоматические ворота, а потом и через дверь.

Казуки унял дрожь в руках, промотал на пятнадцать секунд назад и поставил видео на паузу. Ичиро посмотрел на бывшего контрразведчика с неммым вопросом в глазах, а Ли спокойно наблюдал за гостем.

Казуки тихо выдохнул и придал себе прежний вид, хотя внутри у него бушевала буря.

Знакомые черты лица, те, что Казуки успел выучить за долгие месяцы работы с этим человеком. Чёрные брови, ярко-синие глаза словно горели изнутри. Знакомая лёгкая походка.

«Это Алекс. Невозможно. Но он же умер! Да и запись со следующего дня Невозможно, — подумал Казуки, напряжённо вглядываясь в экран. — Если Алекс жив, то это всё меняет. Нужно помочь ему. Надо найти его».

Казуки переместил курсор на карту и ткнул в случайную камеру, а потом нажал воспроизведение и стал смотреть дальше. Но бывший контрразведчик не видел того, что происходило на экране. Он был поглощён внутренним ликованием.

«Нужно отсидеть ещё пару часов, чтобы не дать понять, что я нашёл», — подумал Казуки, делая вид, что внимательно смотрит.

Ичиро в один момент сел и стал внимательно наблюдать за бывшим контрразведчиком, но тот вёл себя как обычно: то потягивался, то разминал затёкшую шею. А вот Ли после часа мнимого просмотра вышел, взяв фуражку.

— Спасибо, пока что хватит, — наконец сказал Казуки, выключив программу.

— Ещё что-то? Или вы уже отстанете от меня наконец? — недовольно спросил продажный коп.

— Не задирайся, — осёк его Казуки. Тот сразу потерял внутренний стержень, сдулся, стушевался. — Пока что всё.

— Х-хорошо. — Ичиро дёрнулся, когда услышал звон зажигалки.

Продажный коп поклонился, а Казуки ещё раз щёлкнул зажигалкой — загорелся огонёк, но тут же захлопнул крышку.

Бывший контрразведчик вышел из участка в привычном темпе — в том, как его запомнили местные полицейские, стараясь не переходить на быстрый шаг.

На улице темнело. Казуки практически целый день провёл в участке, поглощённый исследованием. Только после второй выкуренной сигареты подряд японец унял внутренние барабаны тайко, давившие на мозг.

Казуки вышел на оживлённую проезжую улицу, по привычке мельком оглядывая округу.

«Алекс жив!» — С этой мыслью бывший контрразведчик поймал такси взмахом руки.

— В «Белую лань»! — сказал Казуки таксисту.

Ночной Нагасаки отталкивал и притягивал. На скорости безумное множество огней фасадов сливались одну сплошную иллюминацию.

Казуки достал крупную купюру из кошелька и отдал в руки таксисту. Тот стал считать сдачу, но начальник перспективных разработок покинул салон машины и, не обращая внимания на возмущения, зашёл в бар.

Внутри был всё тот же интерьер из тёмного дерева, но теперь он казался совершенно другим. Не вычурным, громоздким, а возвышенным и помпезным. На крыльях эйфории оттого, что друг жив, японец сел за столик.

Хозяин заведения лично принёс коктейль, который придумал Алекс, и улыбнулся Казуки. Тот в ответ слегка поклонился и улыбнулся.

«Алекс жив! Раз я взял долг чести, то теперь обязан помочь ему выжить. Где бы Алекс ни был, за ним явно гонятся», — подумал Казуки, пригубив коктейль.

На свободное место за столиком присел лысый японец, который вчера был в баре.

Казуки насторожился, принял позу, из которой он мог резко атаковать.

— Казуки Такахаша, — сказал лысый, запуская руку под серый пиджак.

Казуки за один миг попытался рвануться вперёд, перекрывая возможное встречное движение, словно лысый хотел достать пистолет. Но тот перехватил летящую руку бывшего контрразведчика и достал из внутреннего кармана пиджака белый прямоугольник.

— Расслабься. Тебе не грозит опасность, — сказал лысый незнакомец. — Романов просит помочь.

Казуки крепко схватился за руку лысого. В баре, казалось, повисла тишина, все смотрели на столик, где зарождалась драка.

Лысый перевернул белый прямоугольник — там оказалась фотография. Казуки медленно отпустил визави.

Гул возобновился, посетители тут же потеряли интерес к столику, когда драка так и не началась. Бармен спокойно выдохнул. Всё это Казуки заметил краем глаза, но его внимание было приковано к фото.

Снимок сделан издалека. На нём вполоборота запечатлён человек на фоне неизвестных Казуки деревьев и двухэтажек. Человек шёл в потоке, но фотограф успел поймать его, когда вокруг было мало народа, словно между ним и толпой была некая зона. С краю фото шёл чёрный человек.

— Это Алекс Нагорных, — тихо сказал лысый, а сердце Казуки громко било в набат. — Помоги его охранять, а мы поможем тебе со Швейей, устроившей резню в Киото.

Глаза Казуки загорелись испепеляющим огнём. Лысый встал, поклонился и вышел из бара.

«Как же помочь Алексу?» — только это мысль билась в голове бывшего контрразведчика, как птица, которую насильно засунули в клетку.

Спустя стакан коктейля Казуки достал телефон и записку. Набрал номер и дождался гудков. Он приосанился, спина вновь стала ровной, каменной. Японец источал уверенность, а его взгляд приобрёл прежний прищур, подтверждавший готовность на всё.

— Алло, Джейн? — сказал Казуки, сощутив глаза.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Стоун-Сити, 27 января 2012 года

— Алекс, подъём! — Голос Си набатом раздавался внутри моей черепной коробки. Я

поморщился, но глаза открывать не спешил.

— *Алекс!* — Та не унималась. — Мы сейчас на самолёт опоздаем!

— *Массаракш!* — Я тут же открыл глаза, и взгляд мгновенно упёрся в накачанную смуглую попку. Девушка спала, повернувшись спиной ко мне и обняв одеяло как подушку-обнимашку. Бронзовая кожа выделялась на фоне белоснежного постельного белья, и я на мгновение залюбовался зрелищем.

Башка болела. Кажется, я опять напился...

— *Проснулся, гигант-любовник?* — Проекция Си тут же возникла перед глазами. Она скрестила руки на груди и недовольно на меня помотрела. — И на хера вы всю ночь кутили? Ты же знал, что рано утром на самолёт.

— *Гигант-любовник?* — Я удивлённо приподнял бровь. Это что-то новое в лексиконе ИИ.

— *А как ещё мне тебя называть?* — Лицо виртуальной помощницы сменилось с гневного на озорное. — *Вы всю ночь в номере развлекались. У бедняги наверняка водное физическое истощение.*

— *Не помню,* — честно признался я и потёр пальцами переносицу.

— *Конечно, вы же со своей новой подружкой надрались до чёртиков.* — ИИ хихикнула. — *Зато я теперь понимаю, зачем тебе презервативы в обороте паспорта. Правда, их всё равно не хватило.*

— *И что потом?* — спросил я с замиранием сердца. Не хватало ещё разбираться с последствиями.

— *Что потом?* — заулыбалась Си, и мне эта улыбка не понравилась. Ехидный оскал, а не улыбка. — *Потом вы вызвали бедную Софи и заказали ей новую пачку. Бедняга аж вся покраснела. И это несмотря на то, что она темнокожая.*

Я просто молча закрыл лицо ладонью в известном по «Стартреку» жесте.

— *Что разлётся?* — Си тут же сменила тему. — *Опоздание на самолёт никто не отменял. Давай, давай. Жопу свою поднимай. Я потом тебе всё расскажу и покажу.*

— *Может, не надо?* — Я умоляюще посмотрел на проекцию девушки.

— *Надо, Алекс, надо.* — Она строго на меня посмотрела. — *Ибо нехер. Будешь в следующий раз думать, что делаешь.*

Я, кряхтя, начал сползать с кровати. Си тут же предупредила:

— *Только свою индейскую подружку не разбуди. Она знает про твой отлёт. Не переживай.*

В последний раз бросив завистливый взгляд на смуглую соню Таллулу, я поплёлся собираться. К счастью, мы оказались в моём номере и вещи из рюкзака я не разбираю. Кобура была там, где я её и оставлял, прежде чем пойти в сауну, — в шкафу. Я с облегчением выдохнул. Слава богу, никто её не трогал. Я начал спешно надевать кобуру. В этот раз делал это быстрее — думаю, что скоро буду её надевать, вообще не задумываясь. Тут я замер и хлопнул себя по лбу. И на хера я её надеваю? Я же на самолёте полечу. Нужно убрать в рюкзак, что пойдёт в багаж.

— *За сохранностью оружия я очень строго следила.* — Проекция серьёзно посмотрела на меня. — *Не дай бог кто-то бы попробовал открыть шкаф. Даже ты.*

— *Понимаю.* — Я кивнул. — *Спасибо.*

— *Ты, кстати, на стол глянь,* — посоветовала ИИ. — *Таллула два листа бумаги извела, прежде чем смогла внятно написать записку.*

И правда, на столе виднелся клочок бумаги, прижатый тарелкой с фруктами. Часть букв была смазана. Видимо, чернила рукой смахнула. На листе неровным подчерком было выведено: «Знаю, что проснусь и тебя уже не увижу. Ты говорил, что рано уезжаешь. Спасибо за вечер и ночь. Это было бесподобно. Будить не надо. Вот тебе визитка, если будешь в Плимуте — звони, буду рада повидаться. Удачной дороги! Надеюсь, что ты найдёшь то, что ищешь».

Я задумчиво взял яблоко из тарелки и надкусил. Раздался хруст. Сладкое и хрустящее. Тут же, рядом с запиской, расположилась визитка. Присмотревшись, я присвистнул. Да она директор по региональному развитию корпорации Black stone Inc. Эти ребята контролируют часть территорий Свободных Земель.

— *Си, я ей ничего не наболтал спьяну?* — поинтересовался я у помощницы, пока убирал оружие, записку и визитку в рюкзак.

— *Не.* — Та покачала головой. — *Лишь упомянул, что едешь в Европу в поисках кое-чего. Но на все попытки девушки узнать отвечал уклончиво. Она в итоге забила.*

— *Ну и слава богу.* — Я в очередной раз облегчённо вздохнул. — *Так, я готов. Идём?*

— *Как будто бы у меня есть выбор,* — хмыкнула моя виртуальная помощница.

Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не разбудить спящую индианку, я направился вниз, в холл.

За стойкой Софи не было, вместо неё сидел юноша лет двадцати пяти. Первой мыслью, когда я его увидел, было: высокий. Парень возвышался на стойкой даже в сидячем положении. Когда я подошёл, он забивал какие-то данные в рабочий компьютер. Увидев меня, парень отложил мышку и посмотрел в упор.

— *Доброе утро!* — поприветствовал он меня.

— *Доброе...* — Я посмотрел на бейдж. — *Юрий?*

— Необычное имя для Африки. Но, отвечая на твой невысказанный вопрос: не думаю, что он говорит по-русски. Скорее он из Греции. «Юрий» же греческое имя. Да и на фамилию посмотри: Аполонос, — Си словно прочла мои мысли и поспешила ответить.

— *Жаль, а я понадеялся, что встретил местного соотечественника. Спасибо, что предостерегла,* — мысленно поблагодарив ИИ, я продолжил вслух:

— Смотрите, я уезжаю, но у меня в номере пока ещё спит девушка. Вот вам деньги за ещё один день, просьба её не будить и не выгонять.

С этими словами я достал из кошелька пару купюр.

— У неё есть свой номер, но пусть выспится.

Юрий мотнул головой, его тёмные кудрявые волосы забавно качнулись в стороны.

— Денег не надо. Вы выезжаете раньше крайнего времени, — ответил хостес. — Мы не будем тревожить её.

— Спасибо! — я искренне поблагодарил парня. — В таком случае у меня на этом всё, удачного дня.

— Счастливого пути! — Юноша, улыбнувшись, кивнул. Я же бодрым шагом направился к выходу из столь приятного отеля. Меня ждёт аэропорт.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, юго-восток Африки, город Стоун-Сити, 27 января 2012 года

Кожаное кресло серого цвета с лёгким скрипом приняло мою тушку в свои объятия. Я привычным движением застегнул ремень на поясе. Мне досталось козырное место у иллюминатора. Я с любопытством посмотрел в окно. Технический персонал будто муравьи

облепил самолёт на соседней стоянке. Визуально он ничем не отличался от привычных мне боингов и аэробусов. Правда, я уже их столько лет не видел. Как давно я тут? Год? Два? Мозгу уже порой кажется, что мой родной мир был сладким сном. Настолько плотным и богатым на события оказалось время, проведённое в Японии. Интересно, если я вернусь в родной мир, буду ли я скучать по этой вселенной?

К крылатой машине подъехал бензовоз. Вот только внутри не бензин, а авиационный керосин. Несколько фигурок подхватили толстую змею-шланг красного цвета и начали подключать к автомобилю. Хмыкнув, я отвернулся от окна.

Два места в моём ряду пустовали. На соседнем расположилась семья с маленьким мальчиком лет восьми. Судя по типу внешности — европейцы. Их только отличал бронзовый загар, покрывший все открытые участки тела. Парнишка играл игрушечным истребителем. На его хвосте гордо красовался флаг: с левой стороны — очертания европейского континента, а с правой — круг, состоявший из золотых звёздочек. Сомнений нет, это игрушечная копия истребителя Союза Европейских Государств.

Мальчик почувствовал мой взгляд и посмотрел в мою сторону. Я подмигнул.

Он смутился и потянул за рукав женщину, сидевшую рядом. Похоже, это его мать.

— Mamá, mamá. — Парень показал на меня пальцем свободной руки. — Los ojos del tío son azules. Es brillan.

Си тут же включила перевод. У меня перед глазами всплыло: «Мама, мама. У дяденьки глаза синие. Они светятся». Я хмыкнул. Видимо, всё же этим я выделяюсь из толпы.

Женщина мельком взглянула на меня и строго сказала сыну:

— Miguel, señalar con el dedo a la gente es de mala educación.

«Мигель, показывать на людей пальцем невежливо», — ИИ вывела перевод того, как мать отчитывает сына.

Чуть поодаль сидели две женщины разного возраста и бурно обсуждали предстоящий полёт. На этот раз общение происходило на каком-то другом языке.

— *Это язык апуче*, — подсказала Си и вновь включила перевод.

— Я уже выпила два бокала вина, а всё равно боюсь. — Та, что помладше, явно мандражировала. После чего приложилась к фляжке. Видимо, лайфхак с термочашкой им не знаком. Одета она была в пончо, но оно, в отличие от своих собратьев, было тонким. Им явно защищались от солнца. Раскрашено же оно было в привычные пастельные цвета с преобладанием охры и шоколадного. И как они ещё не выгорели на таком солнце...

— Не беспокойся, — женщина постарше попыталась успокоить свою соседку. — Не в первый раз же летаем.

Её серебристые от седины волосы украшала фетровая шляпка бледно-розового цвета. Она идеально подходила к её платью того же колора.

— Я знаю. — В голосе паникёрши мелькнули истеричные нотки. — Но так каждый раз.

— Ничего, сейчас взлетим, и ты успокоишься. — На лице женщины в шляпе возникла материнская улыбка.

Я хмыкнул и отвернулся, потеряв интерес к происходящему.

Башка всё ещё немного гудела. Я поморщился: очередной спазм выстрелил молнией боли в моей черепушке. Повертев головой, нашёл того, кто мне мог помочь с этим. Мимо моего ряда как раз шла стюардесса. Она так ловко лавировала между пассажирами в узком проходе, что можно было только завидовать. Сразу видно навык, наработанный годами. Подняв руку, я окликнул стюардессу:

— Девушка, извините. Могу я вас попросить принести что-то от головной боли и воды? — озвучил я ей свою просьбу. Та притормозила и посмотрела на меня.

— Да, конечно, — Кивнув, она добавила: — Подождите немного. Я принесу.

— Спасибо. — Я вежливо улыбнулся. Стюардесса же скрылась в толпе. Новый импульс боли. Интересно, что я такого выпил, что так башка болит...

— *Могу подсказать.* — Видимо, последнее я произнёс мысленно, потому что Си среагировала и включилась в диалог.

— *Ну-ка, просвети меня,* — обречённо полубопытствовал я. — *Это меня явно не убило, но и сильнее не сделало. Парадокс.*

— *Ну, сперва шло всё довольно прилично. Ты пил джин-тоник,* — начала просвещать меня Си.

— *Звучит нормально. Ничего криминального,* — согласился с ней я.

— *А потом ты начал пить коктейль, который тебе заказала твоя американская подружка. А он оказался сладким. Ну а дальше сам понимаешь...* — Проекция ИИ многозначительно на меня посмотрела.

— *Да, результат был очевидным.* — Я потёр пальцами переносицу.

— Ваша таблетка и вода, сеньор. — Голос девушки-стюардессы вырвал меня из пучины внутреннего самокопания. Я поднял голову. Она держала в руке картонный стакан с водой и блистер с таблеткой.

— Спасибо! — Я вымученно улыбнулся и тут же принял пилюлю.

— Минут через пять должно подействовать. Если что-то нужно будет — обращайтесь. Но уже позже, так как скоро взлетаем. — Девушка улыбнулась в ответ и тут же умчалась на чей-то зов.

Авиалайнер и правда тронулся со своей стоянки. Второй самолёт, что я видел в иллюминаторе, начал отдаляться. Ну вот. Ещё одна точка маршрута преодолена. Будем надеяться, что и дальше будет спокойно. Я тут же мысленно сплюнул три раза через плечо и хотел было постучать по поверхности, но остановился. Тут дерева не было. Только кожа и пластик.

— *А я думала, что ты не суеверный,* — хмыкнула Си.

— *Суеверный, не суеверный, а чем чёрт не шутит,* — отмахнулся я. — *Нам сейчас удача в любом виде нужна.*

— *Настолько летать боишься?* — хихикнула ИИ.

— *Ха, ха, ха,* — я это произнёс нарочито медленно. — *Смешно.*

— *Спасибошке.* — Она высунула язык. — *Я штарался.*

— *И где ты этого нахваталась...* — Я лишь глубоко вздохнул и достал плеер с наушниками из кармана.

Реактивный двигатель дюралюминиевой птички взревел, пожирая высокооктановое топливо литрами. Самолёт начал разгоняться, корпус немного закачался на неровностях взлётного полотна. Мгновение — и меня вдавило перегрузкой в кресло. Земля в иллюминаторе начала отдаляться. В животе неприятно ёкнуло. Перегрузка сделала голову свинцовой и вдавила в мягкое кресло. Мы взлетели. А в заложенных ушах заиграла песня:

Flew in from Miami Beach B.O.A.C

Didn't get to bed last night

On the way, the paper bag was on my knee

Man, I had a dreadful flight...

(The Beatles — Back to U.S.S.R)

Мисаки Юдзу. Свободные Земли, центральные регионы Африки, где-то на высоте одиннадцать километров, 27 января 2012 года

Большое кожаное кресло могло вместить двух Мисаки. Подлокотники из красноватого лакированного дерева только раздражали девушку. Она смотрела в иллюминатор и ничего не видела, кроме облаков, синего неба да своего отражения.

Мисаки грызла ноготь большого пальца на правой руке. Отчаянно, словно пытаюсь прокусить насквозь, отделить от себя и выплюнуть. Но каждый раз она останавливалась, отпускала и по новой вгрызалась.

«Чёртовы подлокотники! Не могли сделать, что ли, из кожи? Или хотя бы оббить мягким чем-нибудь? Ненавижу самолёты», — злилась Мисаки.

В соседнем кресле сидел Кайдзи. Его прямая спина казалась совмещённой с эталоном метра, что хранится в Английском Королевстве. Кайдзи гипнотизировал одну точку в следующем ряду кресел. Скрещённые руки на груди, малоподвижная грудная клетка — застывшая статуя, поймавшая дзен.

— Ну и когда мы прилетим? — спросила Мисаки, отрываясь от ногтя.

— Через два часа, — одними губами ответил Кайдзи.

Девушка отвернулась, к иллюминатору. Ноги отбивали нервный ритм, поднимаясь-опускаясь.

«Алекс, надеюсь, что ты остался в Приске, а не улизнул в очередной раз», — мысленно взмолилась Мисаки.

В бизнес-классе тихо. Слышно только, как гудит самолёт от преодолеваемого сопротивления ветра и как негромко переговариваются или сопят другие счастливики и богачи.

Краем уха девушка уловила шаги: семенящие, быстрые. Мисаки расслабилась.

«Наконец-то пришла стюардесса», — подумала она.

— Что-нибудь желаете? — спросила японка в красно-серой форме. — Напиток, еду, горячее полотенце?

— Будьте добры, обед и зелёный чай, — попросил Кайдзи.

— А вам что, госпожа? — поинтересовалась стюардесса.

Мисаки внутри покорило от обращения: словно проскользнуло звено цепи на звезде велосипеда и вернулось назад.

— Зелёный чай и, пожалуй, рыбный обед, — сказала Мисаки. — Где у вас туалет?

— Для вас — прямо, перед кабиной пилотов — налево, — любезно ответила японка.

Мисаки кивнула и вернулась к разглядыванию облаков. Стюардесса удалилась.

«Что ж... Из-за череды моих ошибок мы потеряли Алекса. В Свободных Землях у нас развязаны руки. Здесь часто действует право сильного, но всё-таки города стараются блюсти хоть какой-то порядок. Надо бы аккуратно решать проблему, но как? Группа захвата? Или же подловить его в баре? А Алекс точно припрётся в питейное или едальное заведение», — размышляла Мисаки.

На горизонте из толстого слоя облаков вынырнул самолёт. Точная копия того, в котором летела Мисаки. Длинный вытянутый силуэт с узкими крыльями, на ближайших виднелись два двигателя. Японская разработка — «Хирокава-105».

Девушка наблюдала за бело-красным самолётом, который летел пересекающимся курсом.

«Надо сначала поговорить с Алексом, а уже потом решать его судьбу. Никак не отпускает то замечательно время, которое он подарил мне. Ещё и Романов...» — вернулась девушка к размышлениям.

Мисаки оторвалась от созерцания небесной пустоты и разгладила складки на бежевом цветочном платье.

— Я отойду, — бросила она, поднявшись с мягкого кресла.

Кайдзи кивнул и продолжил сидеть как истукан с островов Пасхи — неподвижно, застыв во времени.

Девушка без особого труда прошла в коридор — расстояние между рядами было огромным.

В конце коридора висела штора, отделяющая технические помещения от бизнес-класса. За ней Мисаки уловила тихий неразборчивый шёпот. Двое ожесточённо спорили, пытаясь не повышать голос.

«Женские голоса. Судя по обилию грубых и твёрдых звуков, похоже на немецкий. Австралийки? Свободные Земли, чтоб их», — подумала Мисаки.

Она приблизилась к шторе и остановилась. За преградой разговор прервался, но потом возобновился, став ещё тише, так что практически не разобрать слов. Корейка резким движением руки отодвинула занавеску. Перед ней предстали две девушки.

Слева — чистокровная арийка: пшеничные волосы, собранные в недлинный конский хвост, тонкие черты лица, сине-серые глаза, гордая осанка. А справа стояла халф — полуазиатка-полуевропейка, облокотившись спиной на стенку, подогнув ногу, прислонив подошву к стене. Резкие черты лица, изумрудные глаза. Длинные чёрные волосы струились по плечам, ниспадая на джинсовую куртку.

Чувствовалось, что они одеты так, чтобы ничего не мешало двигаться.

Мисаки внимательно разглядывала обеих девушек, и на неё накатило внезапное чувство опасности. Она напряглась, готовая к схватке.

«У австралийки явно воинская выправка, ровно стоит, жилистая, словно готовая броситься в битву львица. И она внимательно следит за моими движениями, — подметила Мисаки. — А вот вторая цепко вглядывается в каждый миллиметр моего тела. Она стоит расслабленно, но это обманчиво. Одно лишнее движение — и она оттолкнётся от стенки, выхватит что-то, что держит под курткой, и нападёт, как затаившаяся в засаде тигрица».

Между всеми девушками повисло напряжение, готовое искрить, сверкать молниями.

— Там занято? — мило спросила на японском Мисаки, кивнув на дверь туалета.

— Там уже минут двадцать кто-то застрял, — австралийка ответила на имперском языке и показала сжатым кулаком и оттопыренным пальцем за спину. — Вот никак не дождёмся.

«Значит, говорит на японском», — отметила Мисаки.

— А вы проверяли? — спросила корейка.

— Пф, нет, конечно, — ответила без акцента девушка с чёрными волосами. — Там же на замке написано «занято».

«И эта тоже, — подумала Мисаки. — Уж больно подозрительные они».

— Придётся и мне тут постоять, — сказала корейка. — А то уже не вмоготу. Знаете, бизнес-класс заставляет привыкать к комфорту.

— Так это туалет только для бизнес-класса? — протянула черноволосая. — А мы — из эконома.

— У вас по-любому должен быть свой туалет, милочки, — сказала Мисаки, закипая. Она действительно уже еле сдерживалась. — И, скорее всего, там свободно.

— На той стороне очередь длиннее, чем здесь. — Австралийка кивнула за спину кореянки. — Вот мы и пришли сюда, а тут закрыто.

— Эх-х-х-х, — протянула Мисаки. — Может, пропустите вперёд, а?

Девушки переглянулись. От Мисаки не укрылись мелкие знаки, которые они друг другу транслировали жестами, движениями.

«Значит, тоже меня подозревают. Шпики. Или из силовых структур Австралийской Республики. Надо попросить Кайдзи навести справки», — решила кореянка.

Тягучая атмосфера казалась грозовым облаком. Австралийка развернулась вполоборота, ещё чуть-чуть — и встанет в боевую стойку республиканского спецназа, не хватая буквально пары движений.

— Мы тут, вообще-то, первыми пришли, сами ждём долго, — с некоторой ленцой мягким голосом ответила черноволосая.

— А я — из бизнес-класса. У меня приоритет здесь, а вас тут не должно быть, — возразила Мисаки.

К кореянке вернулись силы: она расправила плечи, выпрямила спину, взгляд стал уверенней. Мисаки в родной стихии.

Австралийка медленно потянулась рукой к карману штанов. Метиска же закинула руки за голову, готовая нанести сокрушительный удар из-за плеч.

Дверь с закруглёнными уголками открылась. Оттуда медленно вышла пожилая японка, протирая пот на лбу носовым платком. Она на секунду остановилась, увидев троицу почти готовых к схватке девушек. Бабуля отшатнулась и ещё сильнее протёрла выступивший вновь пот.

— Девочки, я бы не советовала заходить туда, — пожилая дама поклонилась, извиняясь. — Сегодня бобы в обеде уж очень сильно заставили живот возмутиться.

Австралийка засмеялась. Черноволосая улыбнулась и плотнее прижалась к стенке — теперь она не могла ударить в неожиданный момент.

Бабуля прошла сквозь троицу, каждую секунду кланяясь.

— Вот теперь идите, так уж и быть, первой, — сказала австралийка Мисаки. — Так уж и быть, пропускаем.

Черноволосая просто кивнула, соглашаясь со словами подруги.

— Вот знаете, милочки, я уж подожду теперь, — язвительно ответила Мисаки.

— Нет-нет, идите. — Австралийка развернулась и показала двумя раскрытыми ладонями на дверь туалета. — Прошу вас, леди из бизнес-класса. У вас приоритет.

Мисаки вздёрнула носик и молча зашла в туалет.

Через две минуты кореянка с красными щеками вылетела как пробка из ватерклозета. Захлопнув за собой дверь, она выдохнула.

— Удачи там, милочки, — бросила напоследок Мисаки

Австралийка и черноволосая улыбнулись, но ничего не ответили. Кореянка мысленно пожалала плечами и прошла за штору.

Возле Кайдзи стояла стюардесса с тележкой. Японец уже за обе щеки уплетал палочками карри. Мисаки устроилась в кресле, пристегнулась, и только после этого

стюардесса поклонилась и передала еду и зелёный чай. Молодая девушка вновь поклонилась и удалилась.

Корейка прислонила правую щеку к плечу, делая вид, что чешется. Незаметно понюхала цветочное платье: запаха от бабули не осталось.

— Скоро из туалета выйдут две иностранки. Австралийка и халф, — тихо сказала Мисаки, с треском разведив одноразовые палочки. — Запомни, потом пробей, как выйдем.

Кайдзи, не отрываясь от риса, кивнул.

Корейка поковырялась в свежем тунце, кроша рыбу на мелкие части. Затем она перемешал всё с рисом, соевым соусом и кунжутным соусом, которым был полит тунец. Мисаки всегда так делала, когда нужно было быстро расправиться с едой.

«Эти две девушки точно состоят в силовых структурах или в разведке. У каждой в движениях есть готовность убивать, хотя в глазах ничего подобного не заметила», — думала Мисаки, сметая полученную кашу.

Еда казалась пресной, хотя у кунжутного соуса был ярко выраженный ореховый вкус. Мисаки проглотила всё практически одним махом.

— Что нарыл по Романову? — спросила девушка.

Кайдзи хоть и ускоренно ел, но каждый кусочек курицы в карри смаковал. Только после того, как он проглотил очередную порцию мяса, японец отодвинул поднос к проходу, так чтобы нагнуться и одной рукой прошерстить под креслом. Оттуда Кайдзи достал чёрный кожаный портфель, а из него ловким движением выудил красную папку и передал Мисаки.

— Держи, тут всё, что я смог достать, — ответил Кайдзи, закинув под кресло пустой портфель.

— Надеюсь, ты аккуратно действовал? Ничего не дойдёт до главы? — спросила Мисаки, взглянув исподлобья.

— Моё дело — это моё дело, — отрезал японец и придвинул обратно поднос с едой.

Девушка пролиستала тонкую папку. Пять листов, на некоторых есть фотографии.

Взгляд Мисаки зацепился за абзац:

«...один из организаторов нападения на базу клана Микишира».

Мисаки положила папку на колени и посмотрела в иллюминатор. Самолёта, летевшего встречным курсом, не было видно. Маршруты уже пересеклись, и каждый авиалайнер полетел в свою точку назначения.

«Это же на той базе сидел Алекс с его доспехом, оригинальной версией. Но там напали австралийцы, насколько я помню. Надо начать сначала», — девушка вернулась к чтению материалов.

«ЧВК "Романов" — структура, которая появляется по всему миру из ниоткуда и пропадает в никуда. Бесчисленное участие в разных локальных конфликтах. Первое задокументированное появление — в 1963 году, в Карибской акватории. Конфликт между португальской частью Южной Америки и землями майя. Помощь одной из сторон конфликтов, иногда зачистка обеих сторон. Возможно установление нужных властей. Сети частной военной компании раскинуты по всей земле. Нет чётко выраженного сосредоточия силы», — прочитала Мисаки.

Подошла стюардесса и аккуратно, стараясь не потревожить внимание гостей бизнес-класса, убрала подносы с опустошёнными пластиковыми тарелками. Корейка проводила взглядом японку и вернулась к бумагам.

«Характер действий: скрытые операции, террор, редко открытые боевые столкновения. Часто наносят молниеносные удары или даже упреждающие. Никогда не остаётся трупов членов ЧВК. Они бесследно исчезают или уничтожаются. Определить, замешана ли ЧВК "Романов" в конфликте или нет, можно только по стерильному отсутствию улики. Но в некоторых случаях члены "Романов" оставляют показательные яркие следы», — закончилась страница.

Девушка пролистала папку до фразы с военной базой Микиширы.

«Объект "Инженер", которого плотно охранял клан Микишира, — возможно, член ЧВК "Романов". Или же отделившийся от неё субъект», — под этой фразой была напечатана фотография.

Чёрно-белый снимок мутной тени на большом расстоянии от фотографа. Рубленые, прямые, угловатые полосы, явно техногенные, белели на бумаге, а значит, в реальности отдавали блеском. Полностью закованная в цельнометаллическую оболочку фигура.

«Доспех Алекса. Это точно его детище, бледную копию которого клепают сейчас Юкио, — подумала Мисаки, закусывая ноготь большого пальца. — Значит, Алекс был интересен не только кланам, но и другим силам. ЧВК не единственные, кто положил на него взгляд. Более того, Романов, скорее всего, лишь посредник чужой воли. Либо наблюдатель, судя по тому, что мне было сделано предложение».

Девушка перелистнула страницу.

«ЧВК не ведёт никаких диалогов с властями. Они всегда преследуют только им известные цели. Если и присутствует контакт, то только через буфер вроде заинтересованных лиц, которым тот или иной конфликт будет выгоден. Например, Индия, Дели, 1989 год — восстание самой низшей касты, которое впоследствии привело к краху экономики бесплатного труда, было организовано при помощи индийского политика Раджи и ЧВК "Романов"».

Мисаки на секунду прекратила грызть ноготь.

«Версии происхождения. Первая: отщепенцы из Восточной Европы, представляющие славянский клан. Вторая: силы влияния Российского Научного Союза. Третья: игрушка богатейших семей планеты для управления кризисами».

Дальше шло длинное перечисление самых известных появлений ЧВК, не менее длинный список экономических преступлений, махинаций, которые впоследствии оказывались благом для всего мира.

«Эти люди очень серьёзные. Я не знаю, что в этом отчёте правда, а что нет. Что именно подложил мне Кайдзи? — Мисаки посмотрела на сидевшего ровно японца. Тот пристально вглядывался в проход между рядами. — Всё это больше пахнет теорией заговора о мировом правительстве, которое решает всё в свою пользу. Вот только эта ЧВК, получается, один из инструментов, на который очень удобно скидывать все шишки. С другой стороны, подготовка у того наёмника в раменной была на высоте. Меня профессионально взяли врасплох: людное место, когда я осталась без сопровождения, снайпер. Очень грамотно. И требует нужных ресурсов. Вряд ли та квартира, где сидел стрелок, была пуста. А значит, надо было как минимум договориться в моменте с владельцем, отвалив очень большие деньги по меркам японцев, или запугать до смерти. Серьёзные ребята».

По коридору с грацией охотниц шли две иностранки: плавные движения, постоянный контроль точки опоры, перекрёстная проверка пространства вокруг, словно им привычно работать в паре.

Черноволосая первой заметила Мисаки и, проходя мимо, улыбнулась ей. Корейнка приподняла уголки губ и слегка кивнула. Австралийка, шедшая следом, уставилась в сторону Мисаки. Их взгляды сцепились, ещё чуть-чуть — и напряжение можно было явно ощутить. Но корейнка улыбнулась, а светловолосая легонько выдохнула и пошла дальше.

— Запомнил? — негромко спросила девушка.

— Да, — так же тихо ответил Кайдзи. — И кажется, я даже знаю, кто это.

— Серьёзно? — спросила Мисаки, приподняв бровь.

— Дай папку. — Японец вытянул руку.

Он пролистал до страницы с нападением на базу Микиширы. Поводив по иероглифам пальцем, остановился на одном предложении.

— Вот. — Кайдзи показал страницу девушке.

Мисаки ещё раз вчиталась. Тут уже были данные от разведки Сацукуро.

«Нападавшие на базу были в основном австралийцами. Среди них находились члены ЧВК, вероятно, инкогнито. Первым делом члены ЧВК отделились и пошли штурмом за объектом "Инженер", в то время как перед австралийцами стояла цель захватить базу. Но в один момент объект "Инженер" сломил сопротивление и оказался на катере Австралийской Республики. Там он пленил офицера австралийской разведки, которую потом отпустил».

Мисаки придвинулась к Кайдзи и шёпотом спросила:

— Ты думаешь, что это она?

— Скорее всего, да. Когда я копался в материалах, то попадались фотографии этого налёта. Среди них видел похожую на неё девушку, — так же шёпотом ответил японец.

— Уверен? Все иностранцы же на одно лицо, — хмыкнула Мисаки.

— Не уверен, но вероятно, что да. — Кайдзи отвёл глаза — не смог выдержать взгляда девушки.

— Твою мать! — шёпотом возмутилась корейнка. — Это всё меняет.

— Не понял. — Кайдзи мотнул головой.

— Как сядем, собирай оперативную группу из всех, что тут есть, — велела Мисаки. — У нас появились конкуренты.

— Да, госпожа, — поклонился японец.

Мисаки откинулась на спинку кресла и взялась пальцами за виски — заболела голова.

«Вот только ещё одной стороны не хватало среди охотников на Алекса. Эти прошмандовки точно из-за него здесь», — подумала Мисаки, яростно выдохнув.

Джейн Ким. Свободные Земли, центральные регионы Африки, где-то на высоте одиннадцать километров, 27 января 2012 года

Штора, скрывающая бизнес-класс от служебных помещений, в последний раз колыхнулась. Джейн отлипла от стенки и пристально посмотрела на подругу.

— Нет-нет-нет. Я туда не пойду первой! — на японском сказала Анджи. — То, как оттуда вылетела корейка, не вызывает желание заходить.

— А кто у нас жаловался весь полёт, что тут неудобно, что могли бы и в бизнесе полететь, что очередь в наш туалет огромная, а? — Джейн чуть выше подруги, но ей этого хватило, чтобы посмотреть свысока. — Это, вообще-то, я почти не спала всю ночь, мчалась к тебе на этот грёбаный самолёт.

— Вот, лучше возьми тональник и замажь свои чёрные круги под глазами. — Подруга достала маленький тюбик из поясной сумочки. — Для тебя купила после таможни, пока ты отключилась.

— Да ну. — Джейн сграбастала тональник. — Спасибо за заботу уж.

— Работа у меня такая, тебя спасать, — улыбнулась Анджи.

— Кто кого ещё спасает... — пробурчала Джейн. — Давай в камень-ножницы-бумагу. Девушки выпрямились, выставили перед собой одну руку ладонью вверх, а вторую сжали в кулак.

— Раз-два-три! — сказали они в один голос на немецком.

На каждый счёт кулак, как кувалда, обрушивался на наковальню-ладонь.

Обе выкинули камень. Потом ножницы. Опять камень.

Девушки пристально смотрели в глаза друг друга, как будто от результата этой игры зависела жизнь.

— Раз-два-три!

Анджи выкинула камень, а Джейн — ножницы.

— Что ж, это была легендарная битва, — пафосно сказала черноволосая, прижав к груди раскрытую пятерню. — Я проиграла её с достоинством.

— Об этой битве будут слагать легенды, — повторила тон подруги Анджи. — А теперь прошу вас в пасть к чудовищу.

Анджи отвесила шутливый реверанс и, не поднимая спины, показала рукой на туалет.

Джейн вздохнула, козырнула, перекрестилась двумя пальцами и зашла внутрь.

Буквально через минуту полуазиатка вылетела ракетой из туалета с блестящим и посвежевшим лицом. Джейн схватила за руку тихо посмеивающуюся Анджи и затолкала её внутрь.

Через тридцать секунд дверь распахнулась и словно выплюнула немного позеленевшую австралийку.

— Иисус Христос! — выкрикнула Анджи на выдохе. — Что у этой бабули с ЖКТ? Там кажется, не бобы были, а хомячок сдох. И потом ещё раз пять его воскресили, накормили соей и умертвили.

— Анджи, я хочу забыть этот ужас, пожалуйста, не напоминай. — Джейн приложила руку к лицу.

Они посмотрели друг на друга, стараясь сохранить серьёзность на лице, на которую

только были способны. И одновременно прыснули со смеху.

— Ладно, пошли, — сказала Джейн, махнув в сторону пассажирского отсека.

Анджи кивнула, и они прошли в мир богачей. В бизнес-классе было всего двенадцать пар кресел, три ряда.

Джейн внимательно изучала людей. Бабуля с плохим желудком сидела перед шторами в служебный отсек. Рядом с ней — мужчина-японец.

«Скорее всего, сопровождение», — подумала Джейн.

А вот с другой стороны и посередине сидела та самая кореянка, а рядом с ней — японец в чёрном деловом костюме. Его волосы собраны в хвостик — недостаточно длинный, чтобы висеть, но уже достаточно, чтобы убирать под резинку.

Взгляды Джейн и японца пересеклись, на секунду задержались, оценивая друг друга. Девушка перевела взгляд на кореянку. Та уткнулась в какие-то бумаги.

«Не видно, что читает. Жаль», — подумала Анджи.

Очередная штора. По сравнению с бизнес-классом, тут казалось, что мест бесконечное количество: по шесть сидений в ряду, по три с каждой стороны кормы. На Джейн обрушился гвалт шумов: где-то близко заплакал маленький ребёнок, тут же подхватил ещё один в другом конце, где-то ругались австралиец и японец из-за места у окна, несколько людей бесцельно блуждали по коридору, мешая тоненьким стюардессам. Эконом-класс во всей своей красе.

Джейн и Анджи удачно лавировали между всеми препятствиями — помогли тренировки корпуса.

Их тройка мест пустовала. Джейн пропустила к окну подругу и села посередине. Справа от неё в последний момент кто-то отменил билет.

— Осталось немного, — сказала Анджи, уткнув локоть в иллюминатор и подперев ладонью голову.

— Ага, — ответила Джейн, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. — Тебе не кажется, что мы напоролась на... коллегу? Или нечто близкое по духу нашей работы.

— Тоже уловила? В тот момент если бы не бабушка, то мы бы сцепились, — сказала Анджи на немецком, понизив тон. — Я чувствую в ней сильную боевую подготовку и не уверена, что в текущем состоянии мы бы вывезли драку.

— Ага. Так и есть, — согласно кивнула Джейн.

— Пока есть время, надо обсудить пару вопросов, тут вокруг одни имперцы, так что можно спокойно говорить, — предложила Анджи.

Джейн приоткрыла один глаз и посмотрела на подругу. Анджи, как обычно, поправила выбившуюся пшеничную чёлку.

— «Эхо»! — одновременно воскликнули они.

— Меня попросили у тебя узнать, что это такое, — сказала Анджи.

— Тебя же посетил человек Романова? — спросила Джейн, распахнув глаза.

Подруга кивнула.

— Это проще показать.

Черноволосая разведчица достала телефон из сумки. Чёрный, с большим экраном, сенсорный. Анджи с любопытством рассматривала, как подруга с лёгкостью справляется с тачскрином. Пара движений по экрану, и включилось видео.

— Держи, — сказала Джейн, прикрыв глаза.

Терпеливо дожидаясь, пока закончится ролик, черноволосая старалась не провалиться в

сон.

— Возьми. — Анджи с широко раскрытыми глазами протянула телефон.

— Лысый назвал видео «Эхо Мю-Транзакции», что бы это ни значило, — пояснила Джейн, засунув телефон в сумку.

— У меня тоже лысый был, африканец, — задумчиво протянула Анджи. — Очень похоже на доспехи-броню Алекса, что я видела в документах с его делом.

— Именно. И японцы уже — повторяю — уже получили боевой прототип того, что ты видела в «Эхо», — сказала Джейн, поёрзав в неудобном кресле. — Ох, шея затекла уже.

— У меня тоже. А эта корейка сидит там и наслаждается мягкими сиденьями, — поморщилась Анджи. — Так вот. Тебя послали помочь нашей цели сбежать. Вопрос: почему его попытались устранить?

— Может, в клане «М» поняли перспективы и ужаснулись, что новые технологии станут доступнее конкурентам и врагам, — предположила Джейн. — Пока что у них перевес на этом поле. Есть недоделка от клана «С», но там нужно два таких, как цель, чтобы всё переделать и создать заново.

— То есть ты считаешь, что, судя по видео, они устранили ценнейшего специалиста, который мог стать для них золотой жилой идей и изобретений, ради собственной безопасности и ближнесрочного лидерства? — спросила Анджи.

— Пока только к этому и пришла, — кивнула Джейн. — Но это лишь одна из версий, если не брать в расчёт Романова.

— Меня попросили быть осторожной с целью. А тебя? — задала вопрос Анджи.

— Меня попросили помочь ему выжить. Странно, цели схожи, но различаются. Как будто нам специально подкидывают разрозненные куски информации, чтобы сделать что-то, известное только кукловоду ЧВК "Романов". — Джейн взглянула в иллюминатор.

За окном чистое синее небо, облака где-то там, внизу. А уже под ними — города, саванны и пустыни Африки.

— Я немного поискала информацию про Романова, — сказала Анджи после заминки. — Достаточное количество операций, которые курировал корпус, тем или иным способом затрагивали это ЧВК.

— В том числе и твоё впечатляющее путешествие на необитаемый остров, — сказала Джейн, прищурив глаза.

Самолёт наклонился, и свет ослепительно отразился от поверхности крыла.

— Ого. Даже так. Я не... не знала. — Анджи замаялась и отвернулась. — Вот как значит...

— Более того, кажется, что эти люди действуют намного глубже, чем корпус. — Джейн потянулась. — В мире много событий, где прослеживается их след. Но никто не контактировал с ЧВК. Никто не может с ней связаться. Никто не может понять, откуда они возникают и куда потом исчезают, хотя некоторые службы других государств следили за людьми Романова.

— Они что, исчезают на ровном месте, что ли? — удивилась Анджи.

— Хуже. Всех следящих убивали. Всю электронику в радиусе сотни метров вырубает. И потом они уже исчезают, словно испаряются на ровном месте, — ответила Джейн.

— Нам непременно надо найти цель и оставить работать у нас. Такими кадрами не разбрасываются, — заметила Анджи, сдвиг непослушную чёлку с глаз. — Какая-то стрёмная ситуация с Романовым. Необъяснимые моменты, больше похожие на рассказ подвыпившего

наёмника, нежели на реальность.

— Ещё один такой факт. Когда исчезают наёмники Романова, то люди видят в небе синий искрящийся столб света, буквально на доли секунды, а потом вспышку. Но такое стали замечать примерно с восьмидесятых. — Джейн клюнула носом, встрепенулась и распахнула глаза, чтобы остаться в сознании.

— Тем более. Но это ладно. Загадки — загадками. А что с целью? — задала вопрос Анджи.

Левая корма отвернулась от солнца, и Джейн расслабила веки, непроизвольно закрыв глаза.

— Он будет в Приске к нашему прилёту. Я попросила предупредить сеть, в Приске разослали ориентировки, так что нам надо дождаться, когда его обнаружат.

Джейн зевнула. Темнота сомкнутых глаз манила, погружала. Но девушка продолжила говорить.

— Приска — самая северная часть Свободных Земель. — Черноволосая не смогла противиться темноте и упала на плечо подруги. — Оттуда можно сбежать только в сторону севера...

Тряска. Казалось, что вместе с Джейн трясёт весь авиалайнер. Девушка открыла глаза, и оказалось, что это самолёт потряхивает при выходе на посадку.

Касание! Джейн подпрыгнула на месте, но ремень безопасности удержал её от дальнейшего полёта вверх.

«Какой-то неопытный пилот. Нет чтобы нормально посадить самолёт. Плавненько, мягко. Чтоб ещё поспать минуточек пять», — думала Джейн потягиваясь.

Люди, как обычно, встали с мест, не дожидаясь, когда самолёт остановится. Девушки поднялись в том числе. Джейн и Анджи взяли по рюкзаку в ручную кладь — авиакомпания «Свобода» позволяла.

Стюардессы безуспешно пытались посадить людей в эконом-классе. Самолёт остановился, и трапы подали к передней и задней части борта.

Подруги в порядке очереди вышли, кивнули улыбчивым стюардессам и остановились у подножия трапа. Здание авиавокзала было близко, автобуса не подали.

С соседнего трапа спустились корейка и японец в чёрном костюме.

— Смотри. — Джейн пихнула локтем в бок подругу. — Они спешат.

— Я бы тоже поспешила. Созвонись с агентурной сетью, — велела Анджи, посмотрев на спешащих конкурентов.

Джейн кивнула, и они пошли в сторону аэропорта. Черноволосая вывела телефон из авиарежима. Пришла СМС: «Чёрный автомобиль "Чероки", номер 404. Вас ждут».

— Идём, нам подали карету, — сказала Джейн.

На выходе из аэропорта они вновь столкнулись с корейкой. Та хмыкнула и села в белый микроавтобус.

Анджи пожала плечами, а Джейн скрестила руки на груди и закатила глаза. Из чёрного авто с плавными линиями вышел мужчина — белый, с европейскими корнями. Шорты, рубашка в бежево-оранжевых тонах и узкая соломенная шляпа создавали образ туриста, нежели местного.

Джейн посмотрела по сторонам. В принципе, все таксисты и встречающие были одеты примерно так же.

«Однако удобная местная мода», — отметила черноволосая.

Мужчина приподнял шляпу и открыл двери, приглашая девушек внутрь.

В машине работал кондиционер, подруги блаженно растеклись на заднем сиденье.

— Ну что, есть информация? — спросила Анджи у водителя.

— Да, — кивнул мужчина. — Местные таксисты опознали этого молодого человека по фото. Он тут проходил час назад.

— Отлично. На базу. Срочно, — велела Джейн.

Анджи пихнула локтем подругу и возмущённо посмотрела на неё.

— Группу собрали? — спросила светловолосая. — Всё подготовили?

— Да, ещё вчера, как и попросила нас фройляйн Джейн, — ответил водитель.

Машина утробно заурчала, завелась. «Чероки», взревев, помчался навстречу автостраде.

«Алекс всё ближе. Буквально в полушаге. Осталось только найти его и устроить облаву», — подумала Джейн, рассматривая на перекрёстке фонтанчик с питьевой водой.

Водитель повернул и заехал внутрь двора. Дом-колодец. Джейн и Анджи прилипли к стёклам, рассматривая диковинку для себя. Внутри была большая детская площадка с песочницей, множеством горок, игровых строений.

Машина остановилась на парковке напротив вкопанного паровозика. Парочка детишек лет пяти, белокожий и чернокожий, носились друг за другом вокруг турника. Анджи улыбнулась, а Джейн отвела взгляд и сморщила нос.

— Дамы, прошу, — сказал водитель, отстегнувшись.

Девушки вышли из автомобиля. Белокожий пацан чуть не врезался в открытую дверь, развернулся и побежал навстречу другу.

— Аргх, дети! — в сердцах сказала Джейн.

— Ты чего, опять, что ли? — Анджи толкнула плечом подругу. — Это ж тоже твоё будущее...

— Да какое будущее... С такой работой парня найти непросто, а ты про детей говоришь. — Джейн отвернулась и твёрдой походкой пошла за сопровождающим.

— Но... — светловолосая попыталась сказать что-то.

— Анджи, не надо, — Джейн перебила подругу, повернула голову и гневно сверкнула глазами. — Сколько раз просила тебя не поднимать эту тему.

— Ладно-ладно, — примирительно вскинула руки перед собой девушка.

Они зашли в подъезд и оттуда спустились в подвал. Там, пригнув головы, они спустились ещё глубже. Лестница закончилась невзрачной серой металлической дверью. За ней открылось просторное помещение, размером с половину футбольного поля. И эта махина скрывалась под обычной пятиэтажкой дома-колодца.

Джейн тихонько присвистнула, прикрыв глаза от яркого белого света.

«Это база так база, — подумала черноволосая. — Неужто не могли найти что-то невзрачное типа склада?»

Множество колон-подпорок в бетонно-сером цвете мелькали, рябили в глазах. Вдали по центру помещения имелось пустое пространство, на котором разместили металлические контейнеры, несколько столов и чёрный микроавтобус.

— А где группа? — тихо спросила Джейн у провожатого.

— Здесь, — громко ответил тот.

Из-за колон вышли мужчины, одетые в форму «песчаный пиксель», с бронежилетами, наголенниками и тактическими наручами. У некоторых были винтовки. Но у большинства — пистолеты.

«Тринадцать... четырнадцать. Ага, неплохо подготовились. Вооружение, похоже, для штурма. В принципе, логичный выбор, когда не знаешь, что будешь брать», — подумала Джейн, оценивая боевую силу.

— Эффектно. — Анджи похлопала. — Пять баллов за внезапность!

— Благодарю, — сказал сопровождающий, сняв шляпу и прижав к груди. — Девушки, прошу, переодевайтесь.

Он показал на вертикально стоявший контейнер со шторкой на входе.

— Там всё есть для вас.

Девушки кивнули и забежали внутрь контейнера. Мужчины проводили их взглядом.

Спустя пару минут подруги вышли в полном облачении, практически неотличимом от остальной группы. Только бронежилеты выпирали на груди.

Джейн сжимала белую баллистическую маску, под тактической перчаткой не было видно, но костяшки точно побелели.

— Есть информация от ячеек сети? — спросила Анджи, подойдя к сопровождающему.

Тот облокотился на контейнер, длинная сторона которого покоилась на полу.

— Собираем информацию. Город, конечно, маленький по австралийским меркам, но достаточно большой, чтобы затеряться, — ответил он. — Ждём.

Анджи кивнула и подошла к Джейн. Люди вокруг, стараясь держать почтительную дистанцию от разведчиц, стали заниматься своими делами. Кто чистил винтовку, кто перешнуровывал ботинки. Трое мужчин сели играть в карты за одним из столов.

— Алекс должен быть у нас. Так велит корпус, — сказала Анджи.

— Да, если мы возьмём его сейчас, то нам премии выпишут, скорее всего. — У Джейн загорелись глаза.

— Или повышение, — мечтательно ответила Анджи.

Спустя полчаса зазвонил мобильник у сопровождающего. Тот только слушал и отключил телефон.

— По местам, господа. Наша рыбка попала в сеть! — крикнул он на всё помещение.

Группа прекратила свои занятия и построилась возле микроавтобуса. Половина сразу загрузилась внутрь и выехала через подземный коридор. Тут же на смену приехал такой же чёрный микроавтобус.

Подруги поднялись в салон вместе с оставшимися членами группы. Сопровождающий сел в водительское кресло и надел соломенную шляпу.

Все нацепили белые баллистические маски. Машина тронулась, набирая скорость.

«Алекс точно должен быть нашим. Никакие иные спецслужбы и заинтересованные не помешают нам! Правда, что делать потом с Алексом? Он больше похож на дракона в золотой клетке. Одним дыханием может расплавить прутья, что его сдерживают, и улететь куда захочет», — подумала Джейн, поморщившись от дневного света поверхности.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, центральные регионы Африки, город Приска.
27 января 2012 года

— Прошу. — Мужчина в поварском фартуке протянул мне сэндвич, завёрнутый в вощёную бумагу.

— Спасибо. — Я забрал свой заказ и отошёл от окна выдачи. На улице было жарко, но в самолёте нас не кормили, поэтому сильно проголодался. Ну, формально еда была, но пачку орешков и стакан чая или кофе я за обед не считаю. Ох уж эти авиакомпании. Экономят даже на еде...

Я надкусил и зажмурился. Как же вкусно. Обожаю сэндвичи с хамоном. А тут ещё помидорчики и какой-то освежающий соус.

— *Вкусно,* — согласилась с моим мысленным вердиктом Си. — *И при этом готовится довольно просто.*

— Угу, — промычал я в ответ с набитым ртом и тут же понял, что мог это сделать мысленно. М-да, ты не ты, когда голоден, как говорила одна реклама.

Так мы без всяких проблем приземлились в городе Приске. Это самый северный город европейского кластера Свободных Земель. Отсюда можно попасть на территорию Союза Европейских Государств.

— *Ты, надеюсь, не забыл слова сотрудника авиакомпании?* — напомнила мне ИИ нюанс, который я поначалу упустил.

— *Нет, Массарки, не забыл. Забудешь такое,* — пробурчал я в ответ. Настроение тут же испортилось. В аэропорту я решил сразу узнать расписание рейсов и стоимость билетов до Каира, ибо оттуда можно было долететь до Европы. Прямого рейса, как обычно, не оказалось.

Какая неожиданность. Почему-то я этому не удивлён. Всё же в плане логистики это не идеальный мир. Вот только выяснилось, что для вылета по паспорту Свободных Земель требуется специальное разрешение-виза. Которого, конечно же, у меня не оказалось. Другие паспорта использовать был совсем не вариант. Неизвестно, с кем японцы имеют общие базы данных. И не дай бог я там в стоп-листе. Или что похуже. Мисаки наверняка уже на уши подняла всех, кого можно. Так что это совсем не вариант. Я вздохнул и доел последний кусочек своего обеда.

— *Делать нечего. Придётся идти оформлять,* — озвучил своей виртуальной спутнице очевидное решение. — *Надеюсь, что у них есть экспресс-оформление. Я не горю желанием ещё и тут застрять.*

— Наверняка есть, — подбодрила меня Си. — *Не ты первый, кто торопится. Не ты последний.*

— Что верно, то верно, — согласился я и достал из кармана визитку с номером и адресом визового центра. Её мне любезно предоставили в кассе аэропорта. На белом кусочке плотной бумаги красовалась надпись «Визовый центр города Приски» и чуть ниже адрес: улица Санта Сусанна, дом восемьдесят один. Я повернул картонку, дабы взглянуть на тыльную сторону. На обороте была схема проезда. Так как телефон у меня забрала Мисаки, а новый я не успел купить, эта информация оказалась полезной.

К счастью, тут было недалеко, всего пара кварталов отсюда. Так что я решил пройти пешком.

Город расположился на берегу озера Чад. Он поражал своим стилем и архитектурой. Прямые, как стрела, улицы разрезали город на тысячи мелких кусочков. Широкие каменные тротуары в изобилии засажены деревьями с широкой кроной. В их тени было более-менее комфортно жить и перемещаться. Брум, по сравнению с Приской, казался голыми бетонно-каменными джунглями.

На каждом перекрёстке, что я проходил, находился фонтанчик с питьевой водой. А сами улицы изобиловали магазинчиками, в которых можно было купить холодные напитки. Что касается архитектуры строений, то тут здания были похожи на те, что я видел в Стоун-Сити. Кварталы образовывали закрытые колодцы свободного пространства, в котором располагались детские площадки и скверы. Причём внутрь двора снаружи не попасть.

Решётчатые ворота преграждали путь. Выходило, что у каждого дома есть безопасная зона, в которой могут резвиться дети и отдыхать взрослые. Это удобно. Да и сама Приска производила впечатление как город, построенный для комфортной жизни людей. И это в центре африканского континента. Континента, который в моём мире ассоциируется с засухой, голодом и вспышками пандемий. В голове не укладывается. На улице был полдень, но тут это не чувствовалось. Я даже толком не вспотел. Вероятно, наличие озера под боком влияет на климат города.

До визового центра мы добрались за полчаса. За это время я успел полюбоваться городом. Центр находился в одном из домов квартала, по визуальному стилю он мало чем отличался от своих соседей. Единственное, что его выделяло, — это вывеска с надписью «Визовый центр города Приски» на трёх языках: английском, французском и испанском. Время терять не хотелось, так что я, не мешкая, вошёл в дружелюбно распахнувшиеся автоматические двери. Автоматика творит чудеса, оберегая прохладу здания от жаркого африканского климата.

Внутри я обнаружил помещение с рядом окон. Над каждым расположилась табличка с цифрами. Их было пять штук. На входе меня встретил терминал, выдающий талончики.

— Массаракш, — я внутренне выругался. Людей тут было прилично. По моим прикидкам, человек двадцать.

— *Двадцать семь*, — поправила меня Си. Виртуальная девушка мгновенно оценила обстановку и выдала свой вердикт: — *Вот же жопа*.

— Жопа может быть красивой, а очередь — нет. — Когда я нервничаю, всё время тянет хохмить. Вот и сейчас я не смог удержаться. Мне совершенно не улыбалось застрять тут дольше необходимого.

— Как, например, попка твоей индейской подружки? — хихикнула ИИ.

— Ха! Ха! — я медленно изобразил смех. — *Уела*.

После чего подошёл к терминалу. Он меня встретил тремя кнопками. Получение визы, выдача визы, экспресс-виза — гласили надписи на английском и испанском языках. Белые буквы на красных круглых кнопках.

Просто и лаконично. Я нажал вариант с надписью «экспресс». Терминал загудел и выплюнул клочок бумаги с порядковым обозначением С-23. Видимо, я не первый, кто торопится потратить много денег в соответствующем окне. Делать нечего, надо ждать своей очереди. Я присел в свободное кресло и принялся разглядывать потолок. Под ним большие вентиляторы гоняли свежий воздух по помещению.

Я тут же вспомнил сцену из «Диско элизиум», где галстук висел на подобной штуке. Мне тогда не повезло, и мой персонаж выкинул кол на костях. Как итог, он сам себя угробил, и пришлось заново начинать. На моём ноуте, что попал со мной в этот мир, игр не было, и я порой скучаю по ним. Тут игровая индустрия практически не развита.

Я откинулся на спинку и расслабился. Надо ценить такие моменты, когда можешь выдохнуть и насладиться мигом.

— Чем бы ты хотел заняться, когда вернёшься домой? — спросила у меня Си. Она зависла надо мной, и галогеновые лампы просвечивали проекцию насквозь. Создавалось впечатление, что моя спутница — призрак. Только охотников за привидениями нам и не хватает для полного счастья, пронеслось мыслью у меня в голове.

— *Хороший вопрос*. — Я задумался. — *Наверное, стал бы изучать механизм моего попадания в этот мир. Я так и не понял, что произошло там, из-за чего меня закинуло сюда*.

— Как думаешь, что это был за взрыв? — задала ИИ следующий вопрос. — *Ведь, скорее всего, он послужил причиной твоего попадания в этот параллельный мир.*

— А хрен его знает. — Я пожал плечами. — *Скорее всего, это связано с грузом, что мы конвоировали между базами. Судя по тому, что меня закинуло сюда, это было что-то мощное...* — Я вздохнул. — *Интересно, что случилось с командой? Живы ли они? Попали ли они в этот мир или какой-то ещё? Или же им не так повезло?*

— На данный момент нет никаких признаков того, что они, как и ты, оказались в этом мире. — ИИ была беспристрастна. — *В противном случае были бы следы их присутствия.*

— Твоя правда. — Осознание этого вызвало новый вздох сожаления.

Нашу внутреннюю идиллию нарушил посторонний шум. Я не сразу понял, что это не шум, а чей-то громкий голос. Источником дискомфорта оказался молодой парень европейской внешности лет двадцати пяти. Он сидел справа от меня, в соседнем кресле. Светло-русые волосы, стрижка полубокс. Руки покрыты татуировками. Среди них я заметил выдру в цилиндре и с чемоданом в лапках. Забавное тату. На коленях у возмутителя спокойствия был ноутбук. Заглянув через плечо, я увидел, что он находится на видеоконференции. Какие-то слайды и графики.

— Мы хоть и молодая, но очень продвинутая ай-ти компания и используем все современные технологии для улучшения качества нашего продукта, — тоном делового рассказчика вещал парень.

Питчит проект. Зачем только он выбрал это место для встречи... Непонятно. В этот момент видеосвязь притормозила. Видимо, скорость сетевого доступа оставляла желать лучшего. Вот связь наладилась, и он продолжил вещать.

— И мы рады сообщить, что запуск для закрытой фокус-группы тщательно отобранной нашим HR... — парень рассказывал так, будто бы никакого прерывания и не было.

Я усмехнулся.

— *А ведь я когда-то был таким же,* — поделился я мыслями с Си.

— *Ты тоже презентовал проект инвесторам?* — удивилась ИИ.

— *Ну конечно,* — кивнул я. — *А как, по-твоему, я нашёл финансирование на проект по созданию экзокостюма? Если бы не дядьки с толстыми кошельками, то ничего бы не было. В том числе и тебя.*

— *Брр. Кошмар.* — Проекция девушки поёжилась. — *Неприятно осознавать, что твоё рождение зависит от презентации.*

— *Се ля ви.* — Я меланхолично пожал плечами и повторил на русском: — *Такова жизнь.*

Раздался сигнал, и женский голос произнёс:

— Номер С-23, прошу к окну номер два. — После чего повторил на испанском: — *Número S veintitrés, por favor vaya a la ventana número dos.*

О, а вот и наша очередь подоспела. Прежде чем я успел встать, заметил, что у парня с ноутом вновь отвалился интернет. Осознав это, он грязно ругнулся по-испански.

— *La puta boca es una conexión de red!* — воскликнул он в сердцах.

Язык я не знаю, но Си услужливо перевела мне суть ругательства.

«Грёбанный рот это сетевое соединение!» — услышав это, я хмыкнул. Вот она, проблема десятых годов. У нас в это время было очень больно пользоваться беспроводным интернетом. Видимо, этот мир данная проблема тоже не обошла стороной.

В окне номер два меня ждал мужчина европейской внешности лет тридцати. Худой, но

при этом в глаза бросалась его залысина на макушке. Ему бы посетить трихолога...

— Здравствуйте! — Я улыбнулся и обратился к сотруднику визового центра. — Хочу получить срочную визу для того, чтобы отправиться в путешествие.

— Добрый день! — Мужчина в ответ кивнул. — Ваш паспорт, пожалуйста. Стоить это будет двадцать тысяч.

— Вот, прошу. — Я внутренне присвистнул: — *Двадцать тысяч?*

— А какой срок изготовления? — я решил уточнить все условия.

— Два рабочих дня, — этот ответ поверг меня в шок. Данные сроки меня совершенно не устраивали. Ещё два дня тут я не выдержу. Мисаки наверняка пустила погоню по моим следам. Я мысленно уже чувствовал, как они наступают мне на пятки.

— Я очень спешу. Можно ли как-то ускорить оформление? — с этими словами я протянул документы, а сам вложил в разворот паспорта несколько купюр с крупным номиналом. Я очень рисковал, но делать нечего. Эти несколько дней могут полностью изменить ситуацию и повлиять на мою свободу.

— Хм-м-м. — Мужчина взял паспорт, сравнил фото с моим лицом свернул купюры так, чтобы их не было видно. — Давайте я посмотрю. Возможно, будет окно и пораньше. Одну минуту. — С этими словами он начал интенсивно что-то набирать на клавиатуре. Я мысленно скрестил пальцы и принялся ждать.

— *Думаешь, получится?* — спросила Си.

— *Я очень на это надеюсь,* — ответил я ей. — *Я знаю, что взятки — это плохо. Но сама понимаешь, что сейчас иначе никак.*

— Не понимаю, — честно призналась ИИ. — *Но я не думаю, что ты бы стал просто так злоупотреблять законом без веской причины.*

— Это одна из тех вещей, которая отличает машины от людей, — хмыкнул я. — *Люди способны нарушить закон по крайней нужде, а машины — нет.*

— Да, в этом плане мне вас не понять, — вздохнула Си. — *Сами придумываете правила. Лишь для того, чтобы потом их нарушить.*

— Таковы уж мы. — Мне ответить было нечем, и я лишь мысленно развёл руками.

— Так, вижу. — Сотрудник визового центра прервал нас, и мы наостригли уши.

— Вам повезло. — Мужчина улыбнулся, и одним неумолимым движением взятка плавно перетекла под клавиатуру. — Один из людей отказался от визы, и вы можете получить свою сегодня через два часа.

— О! Это прекрасно. — Я расплылся в улыбке. — Спасибо вам, что пошли навстречу!

— Что вы. — Мужчина вытер платком пот со лба. — Это моя работа. К оплате двадцать тысяч.

— Вот, прошу. — Я послушно достал из кошелька ещё купюры и протянул их ему.

— Подходите к моему окну через два часа, — сказал он, приняв оплату.

— Понял, спасибо! — улыбнувшись, я поблагодарил чиновника и отошёл от окошка. Теперь нужно ждать.

Перед нами встал вопрос: где переждать два часа? Как один из вариантов — посидеть тут, но меня это не сильно прельщало. Хотя в помещении и работал кондиционер, здесь всё равно было дискомфортно. Слишком много людей.

Вторым вариантом было пойти куда-нибудь. Единогласным решением двух голосов, физического и виртуального, было принято решение пойти прогуляться.

— *А куда пойдём?* — спросила Си.

— *По дороге придумаем,* — решил я, направляясь к выходу на улицу.

Алекс Нагорных. Свободные Земли, центральные регионы Африки, город Приска.
27 января 2012 года

— Оу. — Си удивилась. — *Ты правда его будешь так пить?*

— А что не так? — Я посмотрел на пластиковый стаканчик с трубочкой. — Именно его я получил, заказав гаспачо. — *По мне, так довольно оригинально.*

— *Но... ведь... это суп.* — Проекция странно посмотрела на предмет нашего дискуса.

— *Угу.* — Я отпил из трубочки. — *Это холодный томатный суп-пюре. Самое то для жаркого дня.*

— Суп действительно хорош, — согласилась ИИ. — *Холодная томатная текстура приятно освежает.*

— Ага. А немного острого соуса и чего-то кислого лишь помогают в раскрытии вкуса, — поддакнул я и отпил новую порцию. — *Смотри, они даже немного льда добавили. Очень мило с их стороны.*

— Мы как ни придём куда-нибудь, так ты всё время что-то покупаешь съестное. Не боишься поправиться? — спросила меня виртуальная помощница.

— *Так я беру небольшие порции,* — возразил я ей в ответ. — *Да и что ещё тут делать? Нам же нужно переждать время.*

— Я всё ещё жду свой попкорн, — напомнила она мне о старом обещании.

— *Помню.* — Кивнул. — *Я не забыл. Кстати, можно будет в следующий раз сходить в кино.*

— О, в кино мы ещё не были, — обрадовалась Си.

— Значит, решено, — подвёл я итог.

Гуляли мы уже около полутора часов. Пора бы потихоньку двигать в сторону визового центра.

— *Кажется, за нами следят,* — предупредила меня моя виртуальная помощница.

— *Уверена?* — Я сразу напрягся, но выдавать своего волнения не стал — продолжил спокойно пить гаспачо.

— *Да.* — Проекция кивнула. — *Сперва я не была уверена, но сейчас могу с точностью об этом сказать.*

После этих слов она контурами подсветила предположительных наблюдателей. Ого, да нас пасут с двух сторон.

— *Более того, я уверена на восемьдесят один и сорок две сотых процента, что наблюдающих сторон больше чем одна.* — Проекция задумчиво почесала затылок.

— О как, — удивился я. — *С чего так решила?*

— Нет скоординированности между группами. Разный ритм ходьбы, не ведут переговоров между собой, — объяснила ИИ. — *Плюс они друг друга тоже заметили и теперь старательно притворяются, что их цель не ты.*

— М-да. — Я тоже почесал затылок, после чего взглянул на опустевший стакан. Кажется, я не заметил, как допил гаспачо. — *Тогда аккуратно направляемся обратно в визовый центр.*

— Думаешь, не будут мешать? — спросила Си.

— Я очень на это надеюсь, — серьёзно ей на это ответил я.

— А если попытаются? — Девушка обновила маркеры на наблюдателях.

— Ну тогда придётся сопротивляться. — С этими словами я аккуратно прикоснулся к рубашке под мышкой, проверяя, удобно ли выхватывать пистолет.

— Но я очень не хочу до этого доводить, — зачем-то уточнил я.

Всю дорогу я был напряжён. Старался не выдавать своего волнения. Хотя, по правде говоря, постоянно хотелось обернуться, оглядеться, посмотреть на наблюдателей своими глазами, а не в формате контуров, что мне подсветила Си. Но я понимал, что своими действиями ничего не добьюсь. Информация об их местоположении у меня уже есть, а так лишь сообщу противнику, что в курсе его присутствия. Неизвестные — а мы до сих пор не понимали, кто это, нас не трогали и держали дистанцию. Но двигались вслед за нами. Могу лишь предположить, что это австралийцы и японцы, которым дали приказ о наблюдении. Всё это давило на нервы. Очень хотелось сорваться с места, побежать. Ну или хотя бы ускорить шаг. Но я не поддавался панике и шёл обычным шагом. Мне это давалось с трудом, казалось, что каждый квартал преодолевался вечность.

Поэтому, когда в поле моего зрения появилась вывеска визового центра, я очень этому обрадовался. Ещё одна вечность, и я наконец-то внутри офиса.

Народу стало поменьше, но тот парень с ноутом всё ещё сидит. При этом до сих пор на какой-то встрече.

— Смотри, он по-прежнему тут сидит, — хихикнула ИИ.

— Ага, интересно, почему он выбрал именно это место для своих созвонов? — хмыкнул я. — Ведь в округе наверняка есть много мест, где можно посидеть с большим комфортом.

— Мы этого не узнаем, — философски ответила моя виртуальная помощница. И тут же посерьёзнела: — Мы, конечно, можем подойти спросить, но боюсь, что сейчас это будет неуместно. Так как мы в здании, а преследователи далеко, я не вижу местоположение. Так что поторопись.

— Понял. — Прервав внутренний монолог, я устремился к заветному окошку.

— А вот и я. — Присев на стул, я улыбнулся уже знакомому мужчине с залысиной.

— Вы вовремя, — кивнул он в ответ. — Я как раз провожу последние процедуры оформления. — С этими словами он протянул мне лист. — Подпишите, пожалуйста.

Я взял в руки лист и глянул его содержимое. Стандартный бланк оформления визы-разрешения. Вроде бы кредитов навешать не пытаются. На столешнице у окошка стояла карандашница с ручками. Оценив каламбур, я взял ручку и расписался. После чего вернул бланк обратно в окошко.

В этот момент в визовый центр забежали люди в гражданском с оружием в руках. Хоть это и пистолеты, но их количества уже больше, чем у меня. Си тут же перешла в боевой режим и подсветила контурами всех противников. Я же увидел это боковым зрением и поспешил отвернуться.

— Массаракш! — Я осознал, что произошло, и инстинктивно выругался вслух по-русски. Но тут же, спохватившись, продолжил мысленно: — За мной пришли. Спасибо за внимание. Сейчас, должно быть, будут убивать!

— Ха! Ха! Ха! — ИИ, переигрывая, медленно похлопала в ладоши. — Даже в такой ситуации ты умудряешься хохмить.

— Это нервное, — огрызнулся я.

— Простите? — Чиновник подумал, что я ему что-то сказал. Он как раз начал

приклеивать визу в мой паспорт.

— Не-не. — Я помотал головой. — Это я не вам. Вы уже закончили?

— Вот только вклеить, и всё... Ой! — Тут он заметил, что произошло, и юркнул под стойку приёмного окна. Я вздохнул и, протянув руку, взял с его стола свой паспорт. Одним движением доклеил визу и убрал документ в карман. Раздались оханья, ругань и женский крик. Народ попытался ломануться подальше от угрозы, но был тут же остановлен.

— Всем стоять и не двигаться! — заорал мужской голос на английском. Его акцент выдавал, что он не носитель языка. Уж больно смягчает звуки. Японец?

— Нам нужен только один человек. Остальных не тронем, если не будете рыпаться, — озвучил он свои требования. — Эй ты!

— *Это он нам,* — подсказала мне Си.

Я выдохнул и медленно повернулся. На меня указывал пистолетом человек среднего роста. Тело было замотано в белые одеяния на арабский манер. На лице — арафатка, лишь по тонкой полоске на линии глаз и голосу можно было понять, что передо мной мужчина азиатской внешности. Остальные бойцы были одеты так же и оружием контролировали пространство офиса.

— Я? — Изобразил на лице изумление.

— Да, ты. — Мужчина повёл стволом вбок. — Идёшь с нами.

— Хорошо. — Я кивнул и медленно начал вставать со стула.

В этот момент в помещение ворвалась новая группа людей с оружием. На этот раз в их руках были пистолеты-пулемёты. Интересно, как они вошли в здание? Наверняка же вход охранялся первой группой.

— *Ставки повышаются.* — Я про себя хмыкнул.

— *Это наш шанс выбраться,* — уверенно произнесла Си. — *Им придётся друг друга держать на мушке.*

— Ага. — Я понимающе едва заметно кивнул.

— Всем стоять! Никому не с места! — закричал новый голос. Тоже мужской. Но он был ниже предыдущего. На этот раз акцента почти не было. Да и лица вторая группа скрыла за баллистическими масками белого цвета. Лол, прям как у сессионного гитариста Man with a mission.

— *Сейчас не время,* — нервно напомнила ИИ.

— *Прости, прости.* — Я мельком глянул на проекцию. — *Ассоциация сама пришла в голову. Я собран.*

Группа в белых дишдаша — традиционной одежде арабов — тут же отреагировала на новую угрозу, направив стволы пистолетов в их сторону. Мужчина, который угрожал мне пистолетом, тоже отвлёкся, что дало мне возможность вытащить из кобуры своё оружие. Ствол я направил на него. Тут становилось жарче, несмотря на работающий кондиционер. Я вспомнил сцену из мультфильма про Человека-паука, где три разных паука показывают друг на друга пальцами. Определённо есть что-то схожее с нашей ситуацией.

— Нам нужен Алекс Нагорных, и мы уйдём, — заявил человек в маске. Он ранее приказывал всем не двигаться. Вероятно, командир отряда.

— Вы его не получите, нам он тоже нужен, — ответил угрожающий мне мужчина в арафатке. Так и знал, что он лидер второго отряда.

— Без него мы никого отсюда не выпустим. — «Белая маска» покачала головой. — Так что у вас нет другого выхода.

Я начал медленно сдвигаться к выходу. В этот момент парень с ноутом громко заявил, не отрываясь от экрана:

— Эй, можно там потише? Я, вообще-то, тут занят.

Все на него удивлённо уставились. Но просьбу проигнорировали.

— Алекса мы вам не отдадим, — заявила «Арафатка». — К нам сейчас придёт подкрепление, и вы будете окружены.

— Как и к нам. — В этот момент я будто бы увидел ухмылку сквозь его баллистическую маску.

Парень с ноутом, видимо, бессмертный. Иначе я не могу понять, почему он даже не снял наушники и продолжал с кем-то общаться по связи. Один из бойцов в белом заметил это и просто направил пушку на ноутбук. Люди, сидевшие рядом, шарахнулись в стороны. Раздался выстрел. Пуля прошла экран и клавиатуру ноута. Парень дёрнулся и наконец-то заметил, что в помещении происходит что-то не то.

— Ты что творишь?! — заорал он. — Совсем придурок?!

В этот момент клавиатура компьютера вздулась. Я мысленно закатил глаза. Этот придурок «шахид» задел аккумулятор ноутбука...

— Брось его подальше! — крикнул я бедняге. Но было уже поздно. Пламя вырвалось из пулевого отверстия. Я отвернул лицо. Раздался взрыв.

— А-а-а-а! — Истошный крик заставил мои внутренности содрогнуться. Я посмотрел на парня. Пламя полностью его поглотило, превратив в живой факел. «Шахид» отшатнулся от огня, закрываясь руками от жара. Раздался выстрел. Это командир в арафатке добил несчастного владельца ноута. Народ ошарашенно смотрел на это, боясь издать звуки. Где-то среди людей раздалось еле сдерживаемое женское рыдание.

— Дебилы, блять... — произнёс я едва слышно на русском и слегка покачал головой. Несколько бойцов ринулись тушить пламя. Взвыла пожарная сирена. С потолка полилась ледяная вода.

— *Сейчас! К окну!* — скомандовала Си.

Воспользовавшись неразберихой, я рванул к окну. Бойцы не успели отреагировать, и мгновение спустя я уже летел на улицу вместе с остатками окна.

Лоб и руки болели, но я не обращал на это внимания. Жар улицы обдал моё лицо. Каменный тротуар был не очень приветливым, мои ладони и колени вновь обожгло болью. Приземлиться аккуратно не получилось.

Скрипнув зубами от боли, я тут же вскочил и побежал по улице. Нужно быстрее выбраться из города. Пистолет я так и не выпустил из рук при приземлении. Так что я поторопился убрать его в кобуру. А то окружающие могут неправильно понять, если увидят бегущего человека с пушкой. Позади я услышал топот. Я на мгновение обернулся. Люди в арафатках выпрыгивали из окна, а из чёрного микроавтобуса за мной выбегали новые бойцы в белых баллистических масках. Зазвучали пистолетные выстрелы. Мимо меня просвистело.

— Ой, блин! — Я ускорился. Нужно от них оторваться.

— Нужно покинуть город как можно скорее, — слова Си прозвучали логично, но...

Раздались новые выстрелы. На этот раз это был стрекот автоматической стрельбы. Я резко дёрнулся вбок, уворачиваясь и стараясь усложнить попадание в свою драгоценную тушку. Но нового свиста не последовало. Быстрый взгляд через плечо дал понять, что это ребята в масках выпустили предупреждающую очередь по группе противников. Видимо, у них приказ взять меня живым. Очень мило с их стороны. Я припустил с новой силой.

— *Куда? Как покинуть?* — я вернулся к диалогу и озвучил своё непонимание.

— *В городе есть порт, оттуда ходит паром,* — быстро проговорила ИИ. — *Не останавливайся! Беги!*

Легко сказать... Бежать и при этом поддерживать мыслительную речь было тяжело. Но я упорно мчался по улице.

— *На дороге свободное такси!* — Си подсветила мне нужное авто. Я рванул к нему. Для этого пришлось выбежать на дорогу. Таксист, увидев меня, резко затормозил. Раздался визг тормозов. Не теряя времени, я запрыгнул к нему в салон.

— Ты чего творишь?! — заорал на меня немолодой мужчина арабской внешности. — Жить расхотелось?!

— К порту, как можно быстрее! Плачу вдвойне! — перебил его я.

— Понял, пристегнись, парень. Сейчас мигом долетим. — С этими словами он вдавил педаль газа в пол и сделал полицейский разворот. Пристегнуться я не успел, поэтому мне только оставалось мёртвой хваткой вцепиться в ручку двери. Араб-шумахер направил свой болид по пустынной улице в сторону точки назначения.

— *О, бог-машина, смилуйся и не дай развалиться этой тачке!* — прошептал я псевдомолитву.

— Серьёзно? — Си посмотрела на меня как на умалишённого. — *Ты молишься богу из выдуманной вселенной?*

— А какая разница? — отмахнулся я. — *А так я хоть понимаю, что если он существует, то шансов на то, что он поможет инженеру, будет больше.*

— Ну-ну, — хмыкнула ИИ. — Лучше всё же пристегнись. А то мало ли что...

— Как ты узнала про порт и паром? — поинтересовался я у своей виртуальной помощницы. Этот вопрос меня мучил всё это время, но было не до того, чтобы его задавать.

— *В аэропорту увидела расписание рейсов на паром до города Чад. А по карте сообразила, что и как.* — Си развела руками. Мол, ничего удивительного в этом нет.

— *А мне почему не сказала?* — прищурился я.

— *А зачем тебе эта информация, если мы планировали на самолёте вылететь в Каир?* — удивилась проекция девушки. И правда, мне эта информация была незачем.

— *Спасибо,* — помолчав, я поблагодарил ИИ.

— На здоровье, — откликнулась та. — *Я всё ещё жду свой обещанный попкорн.*

— Ах ты, еврейская морда. — Я усмехнулся. — *Кто-то воюет за булочку, а ты — за попкорн.*

— Можно и так сказать. — Девушка хитро улыбнулась.

Раздался скрип тормозов, меня по инерции понесло на лобовое стекло, но ремень безопасности не дал мне побыть каскадёром.

— Приехали! — объявил таксист. Он был явно доволен собой. Я молча протянул ему купюру в пять тысяч.

— С вами приятно иметь дело! — Мужчина улыбнулся, увидев деньги. После чего вытащил из недр бардачка картонный прямоугольник. — Вот моя визитка. Если надо будет быстро довезти — обращайтесь.

— Обязательно! — Я улыбнулся его деловому подходу.

— У нас семь минут до отплытия! Билеты перестают продавать за пять! — поторопила меня Си.

Услышав это, я пулей вылетел из машины и побежал в здание речного вокзала.

Оно наверняка было бы интересным для изучения, если бы у меня было на это время. Я завертел головой в поисках касс.

— *Вон!* — Виртуальная помощница пометила мне маркером столь желанное окошко. Я рванул к нему.

— Билет на паром до Чада! — быстро, как из пулемёта, протараторил я в кассовое окошко и тут же положил паспорт и деньги. Женщина понимающе кивнула и без лишних слов начала оформлять билет. Я нервно посмотрел на часы, что висели над кассой, и забарабанил пальцами по поверхности. Время утекало. Осталось шесть минут.

— Вот, держите. Билет и сдача. — Кассирша протянула мне паспорт с вложенным билетом и горсть монеток. Я быстро сгрёб всё и поблагодарил:

— Спасибо! — После чего вновь рванул вперёд. На этот раз в сторону причала.

Таможенный контроль встретил меня ухмыляющимся офицером. Его явно веселила ситуация со скорым отплытием парохода и с тем, что я опаздываю.

Поэтому, хоть его руки и быстро перелистывали мой паспорт с новенькой визой, вид его был максимально деловым. Хотя искорки в его взгляде нет-нет да проскальзывали.

— Цель вашей поездки? — начал он стандартный опрос.

— Путешествие. — Моя улыбка сейчас наверняка напоминала улыбку одного персонажа по имени Геральт.

— *Вот это оскал,* — с явным переигрыванием восхитилась моя виртуальная спутница.

— Заткнись, — сквозь стиснутые зубы тихо прошипел в ответ.

— Вы что-то сказали? — Офицер отвлёкся от изучения визы и посмотрел на меня. Судя по часам над его головой, до отплытия оставалось пять минут.

— Нет-нет. Что вы! Просто волнуюсь, что не успею на рейс. — Осознав свою ошибку, я попытался выкрутиться.

— А! Что же вы раньше этого не сказали? — Он закрыл паспорт и неспешно протянул его мне. Как будто бы издевается. — Приятного путешествия.

— Хорошего дня! — Я кивнул, схватил документ и рванул к выходу.

На причале людей не было. Посадка уже заканчивалась. Я припустил ещё быстрее. Матрос, заметив меня, остановился, перестав отвязывать трап от причала. В глазах потемнело от острой боли в боку. Надо будет заняться своим телом. Но бежать я не перестал. Ощущение, что за мной идёт погоня, придавало дополнительное ускорение и мотивацию.

Долетев до трапа, я сунул парню билет и паспорт. Он, быстро взглянув на документы, кивнул и поторопил:

— Быстрее поднимайся на корабль. — Матрос усмехнулся. — Ты едва успел. Ещё чуть-чуть — и всё.

— Угу, спасибо. — Говорить было тяжело — одышка давала о себе знать. Я рванул по деревянному мосту на корабль. Матрос же продолжил отвязывать канат.

Едва я ступил на палубу парома, ноги подкосились, и я, споткнувшись, упал на эмалированную поверхность. Организм материл меня за подобные приколы. Но я с ним потом буду разбираться. Главное, что мы успели.

— Успели. — Сглотнув вязкую слюну, я выдохнул.

— *Ага. Едва-едва,* — кивнула Си.

— *Что бы я без тебя делал...* — хмыкнул я.

— *Сидел бы в офисе Сацукуро и мило болтал со своей подружкой.* — Си задрала носик.

После чего попросила: — *Включи, пожалуйста, какую-нибудь музыку. Хочу получше узнать человеческую культуру.*

— *Ого!* — Просьба меня удивила, но я послушно достал плеер из кармана. Как он не убится при моём прыжке из окна, это отдельная тайна. Её мы, конечно же, не узнаем... Несколько мгновений, потраченных на поиск нужной песни, и в ушах мужской голос запел:

I love my computer
You make me feel alright
Every waking hour
And every lonely night...
(Bad Religion — I love my computer)

— *Подмазываешься?* — усмехнувшись, спросила ИИ.

— *Немного.* — Я большим и указательным пальцами показал расстояние. И мы одновременно рассмеялись.

Взревел корабельный мотор, и, издав долгий гудок, паром начал своё отплытие. Винты взбивали воду в пену, над нами пролетела чайка. Надо же, центр африканского континента.

— *О, смотри!* — Вдруг Си начала активно тыкать пальцем в сторону причала. Корабль уже отплыл от него на пятьдесят метров, но происходящее на узкой полоске суши было прекрасно видно. Увиденное меня откровенно порадовало.

Там столпились две группы людей. Их я уже видел в визовом центре, и слава богу, что мы успели улизнуть.

— *Красиво стоит та группа в полосатых купа... то есть в белых баллистических масках.* — Я заулыбался, глядя на эту делегацию.

— Ага, — поддакнула Си. Она также хищно улыбалась. — *Смотри, они о чём-то там спорят, указывая на нас.*

— Кто? — Я пригляделся. — *А, это Мисаки. И она орёт на...* — Тут я прищурился и присвистнул. — *Она орёт на Джейн. О как! Она всё же прилетела на африканский континент.*

— А это не другая твоя подружка рядом с австралийской шпионкой стоит? — спросила ИИ, пометив жёлтым контуром фигуру в толпе людей с оружием.

Я присмотрелся и обомлел от увиденного.

— *Анджи?! Но... она-то что тут делает?* — Я растерялся. Вот кого-кого, а её точно не ожидал тут увидеть.

— *Она о чём-то с Джейн разговаривает,* — ИИ прокомментировала очевидное.

— *По ходу, они знакомы...* — Я задумался. И как давно? И была ли та встреча с Джейн и Нагасаки случайной? Кажется, вопросов становится всё больше... А вот ответов не так много, как хотелось бы. Анджи посмотрела в мою сторону.

— *Кажется, нас заметили,* — хмыкнула моя виртуальная помощница.

— *По ходу,* — кивнул я.

Причал уже удалился дальше, но Си приблизила изображение, используя возможности моих глазных имплантов. Я чётко увидел, как девушка что-то сказала Джейн и те, не обращая внимания на взбешённую Мисаки, посмотрели в мою сторону. Джейн взяла у одного из бойцов оружие, после чего посмотрела в прицел. Я улыбнулся и помахал рукой. И тут же отправил воздушный поцелуй. Я увидел, как девушка улыбнулась и покачала головой. Анджи подёргала Джейн за руку. Та ей отдала оружие, и моя старая знакомая так же взглянула в прицел. Я отсалютовал рукой. На лице блондинки появилась улыбка.

— *А ты популярен у девушек,* — захихикала Си. — *Ты посмотри, как за тобой бегают.*

— *Да вообще,* — хмыкнул я. — *Никак в покое не оставят. Может быть, я хочу быть холостяком.*

— Ну-ну. — Настала очередь ИИ хмыкать. — *Так я тебе и поверила.*

— *А жаль. Я старался.* — На моём лице не было и капли раскаяния.

— *Главное, чтобы они нас не нагнали в Чаде,* — проекция девушки озвучила мои опасения. — *Но самолётом им не воспользоваться. Рейсы между городами летают раз в сутки, и то утром.*

— *Тожже на табло подсмотрела?* — Я не особо удивился тому, что ИИ знает расписание рейсов.

— *Ага,* — кивнула она. — *А как же ещё. Я собираю больше информации, чем ты думаешь.*

— Ой, в это я как раз верю, — усмехнулся я. — *У кого-то данные собирают огромные мегакорпорации во имя рекомендаций и сервиса. А у меня — персональный ассистент.*

— Сам создал. Так что не жалуйся. — Девушка показала язык.

— *Да куда уж там.* — Я отмахнулся. — *Ты мне несколько раз жизнь спасла. Мне грех на это жаловаться.*

— *И то правда,* — кивнула ИИ.

Тем временем причал вместе с портом и берегом превратился в тонкую полоску. Водная гладь рябью струилась вокруг корабля. Ветер играл с белыми барашками волн. Над нами кричали чайки. Несмотря на то, что это озеро, казалось, что мы в море.

— *Красиво, не правда ли?* — внезапный мужской голос вырвал меня из медитативного состояния. Я резко повернулся в сторону говорившего.

— *Прошу прощения. Кажется, я вас напугал своим внезапным появлением.* — Голос принадлежал европейцу с серой от седины бородой.

Судя по фуражке и форме — капитан корабля. Да и образ неожиданного собеседника будто бы сошёл со страниц книги про путешествия.

— Нет-нет. Что вы, — запротестовал я. — Просто задумался, смотря на водную гладь.

— Понимаю, — кивнул он и достал из кармана трубку. Грубые мозолистые пальцы привычными движениями принялись набивать табак. — Сам частенько заглядываюсь на водную стихию.

— Как вы поняли, что со мной надо общаться именно по-английски? — полюбопытствовал я. Капитан спичкой поджёт трубку и ртом потянул воздух сквозь мундштук. Тяга раздула тлеющий табак, и мужчина удовлетворённо выпустил первую струйку дыма.

— Внешность у тебя не австралийская, парень, — ответил он с улыбкой. — Да и на индейца или костяно ты не похож.

— И то верно, — хмыкнул я.

— *Костяно?* — спросила Си. Видимо, ей это слово было незнакомо.

— *Так испанцы называют сами себя,* — объяснил я. — *Это как в России есть русский язык, а есть остальные. Других народов.*

— А у испанцев есть другие языки помимо того, что мы знаем как испанский? — удивилась Си.

— Конечно. Например, каталонский, — просветил я свою виртуальную спутницу.

— А вы откуда? — я решил прервать молчание. Капитан в это время смотрел на воду и

пускал дымные кольца.

— Сколько себя помню, — мужчина выдохнул новую порцию никотинового облака, — работаю тут. Начинал ещё юнгой. Теперь вот капитан.

— Ого! — удивился я. — И не скучно вам всю жизнь заниматься этим?

— Скучно будет тому, кто не понимает романтику воды. — Немолодой мужчина усмехнулся. — Для меня же это родной мир и дом. Я тут вырос. Здесь и умру. — Тут он указал на меня мундштуком трубки. — А где твой дом, парень?

— *Продали твой дом, сынок, чтобы тусоваться красиво*, — закончил я про себя. Но вслух сказал совсем другое.

— Я вот в его поисках, — произнеся эти слова, я усмехнулся невесело.

— Хорошенько же тебе досталось во время этих поисков. — Кивнул мой неожиданный собеседник на мои ссадины и порезы. — Ты найдёшь его. Только помни: какое место считать домом, решать только тебе. И не важно, родился ли ты там или просто решил остаться. — Капитан сделал последнюю затяжку, после чего постучал трубкой об перила парома. Сгоревший табак чёрным пеплом растворился в бурлящей воде.

— Мы скоро прибудем в город Чад. Удачи тебе в поисках дома, парень. — Мужчина протянул мне руку.

— Спасибо. — Я от неожиданности растерялся и пожал крупную и мозолистую ладонь.

Моряк ушёл в рубку, а я в задумчивости уставился на приближавшийся берег.

— *Кстати*. — Из раздумий меня вырвала Си.

— М? — Я вопросительно на неё посмотрел.

— *Почему ты всё время, что мы в Африке, не стреляешь на поражение?* — Тут она на мгновение задумалась и поправилась: — *Точнее, почему ты не стреляешь с целью убить противника? Судя по Нагасаки, у тебя это неплохо получается. А тут ни одного летального исхода.*

Услышав про Нагасаки, я грустно усмехнулся. Было дело. Но отвечать на вопрос не спешил. ИИ меня не торопила.

— *Знаешь*, — я начал говорить после долгой паузы, — *наверное, отчасти это из-за Нагасаки. Ведь если так подумать, то что я, что они — пешки в чьей-то игре.* — Новая пауза. Говорить почему-то было трудно. Возможно, мешал ком в горле. Сглотнув, продолжил свою мысль. — *Отчётливое осознание этого пришло ко мне в самолёте. Ведь, по сути, между нами не так много различий. Что бойцы, что я — движимы чьей-то волей.*

— *Но ведь они же двигаются и не сопротивляются*, — возразила моя виртуальная помощница.

— *Да, они не сопротивляются.* — Я согласно кивнул. — *Но, если есть возможность избежать чьей-то смерти, постараюсь пойти по этому пути.*

— *Но ведь это нерационально.* — Си явно не поняла моей логики. — *Лучший враг — мёртвый враг.*

— *А кто сказал, что мы, люди, существа рациональные?* — Моё лицо само скривилось в новой усмешке.

— *Что ж, я всё ещё не до конца понимаю ход твоих мыслей, но попробую это осмыслить.* — Девушка почесала свой виртуальный затылок.

Я же просто молча кивнул.

— *А я думала, что будешь свою кровожадность спихивать на действие боевых коктейлей.* — Моя собеседница подняла новую тему.

— Ну, — я пожал плечами, — без их влияния, конечно, не обошлось, но они не основная причина.

— Поэтому в этот раз сделал составы полегче? — Она кивнула на мой браслет на руке.

— Не, — отмахнулся я. — Здоровье жалко.

— А я говорила. — Голос девушки принял покровительственный тон. — А ты меня сперва не слушал.

— Но одумался же.

— И слава богу. — Си всплеснула руками. — Не хватало мне ещё обитать в хладном теле в шести футах под землей.

— Я за кремацию, — подколол я ИИ.

— Ещё лучше... — проворчала та. — Ты лучше смотри. — Си ткнула пальцем в сторону горизонта.

Я посмотрел в указанном направлении. Там уже виделся берег.

— Ага. Скоро прибудем. — Кивнул ей в ответ.

— Европа, жди нас! — воскликнула проекция и рванула к килю. Я недоуменно посмотрел на действия своей виртуальной шизы. Та встала у кички корабля и раскинула руки в разные стороны.

— *Every night in my dreams I see you, I feel you...* — запела девушка. Я молча закрыл лицо рукой. Что-что, а такой выходки я не ожидал.

Тем временем полоска берега всё приближалась. С Японией покончено. Начинается новый этап нашего странствия.

Анджи Херманн фон Браун. Свободные Земли, центральные регионы Африки.
город Приска, 27 января 2012 года

— Ходу! Ходу! Ходу! — выкрикнула Анджи, подгоняя группу захвата.

Тусклые коридоры визового центра шли сквозь подсобные помещения.

В спину стреляла группировка в арафатках. Бойцы отстреливались.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! — подумала Анджи, выбежав из двери чёрного хода. — Это точно японцы!»

Джейн бежала рядом. Возле открытой двери курил сопровождающий в соломенной шляпе. Он быстро затушил сигарету, затоптав окурок, открыл дверцу чёрного микроавтобуса. Второй водитель синхронно повторил действия.

Группа молниеносно погрузилась в два микроавтобуса. Сопровождающий развернулся, положил руку на соседний подголовник.

— Куда?

— На запад! — выкрикнула Джейн, отпыхиваясь. — Мы успеем, он пока просто бежит.

Микроавтобус взревел и резво поехал со свистом покрышек.

— Второй, это первый, — сказал сопровождающий по радиации. — Следуй за мной.

Длинное здание визового центра стояло посередине между двумя перекрёстками. Кажется, что водитель вжал педаль газа на полную. Быстро промчавшись по улице, машина на полной скорости влетела в поворот, уходя в занос.

Анджи увидела бегущего Алекса с пушкой в руках. За ним гнались бойцы в арафатках, стреляя ему под ноги.

— Стреляем по арафаткам! — выкрикнула Анджи.

— Стреляем под ноги цели! — заорала Джейн.

Бойцы открыли окна, и каждый стрелял туда, куда ему захотелось.

— Джейн, это моя операция, — сказала Анджи.

— Продолжаем стрелять! — крикнула Джейн, не обращая внимания на слова подруги.

«Арафатки» переключились на второй микроавтобус. Кто-то попал в колесо. Второй автомобиль занесло на высокой скорости, и он перевернулся. Сопровождающий крутанул руль, и микроавтобус, в котором ехали девушки, развернулся практически на девяносто градусов и заехал за вторую машину.

Стрельба прекратилась.

Анджи посмотрела по сторонам. Бойцы из второго транспорта спокойно выбрались. Бегущего Алекса нигде не видно.

— Цель потеряна, — констатировал сопровождающий.

— Твою мать! Где? — крикнула Джейн.

— У недругов подкрепление, — сказала Анджи, ткнув пальцем в сторону конкурентов.

К «арафаткам» подъехали два белых микроавтобуса. Они действовали быстро, слажено, как отлаженный механизм — погрузились внутрь транспорта.

— За ними! — выкрикнула Анджи. — Вызовите ещё одну машину для наших парней. Нам не помешает подкрепление.

Водитель разговаривал по телефону, приказным тоном что-то требовал. Джейн, держа баланс на резких поворотах, подошла к сопровождающему и громко спросила:

— Ну что там?

— Будет второй бусик, — кивнул водитель.

Анджи тоже подошла, немного потеснив подругу.

— Цель заметили? — спросила светловолосая девушка.

— Ещё нет. Жду ответа от наблюдателей.

— Пока следуем за белым микроавтобусом, — приказала Анджи.

На полной скорости конкуренты проскочили на красный сигнал светофора. Машины с перпендикулярной улицы стартанули, водителю пришлось дать по тормозам.

— В пределах видимости, — отрапортовал сопровождающий.

Джейн кивнула и посмотрела на подругу.

— Не место сейчас дрызгам, — сказала она, поправив бронежилет.

— Сейчас нужно либо догнать «арафаток», либо ждать, пока заметят Алекса. — Анджи сорвала баллистическую маску и гневно сдула чёлку.

— Ждать — смерти подобно, — заметила Джейн.

Загорелся зелёный, и водитель утопил гашетку — подругам пришлось схватиться за сиденья, чтобы не упасть по инерции.

Пролетев два перекрёстка, они догнали белый микроавтобус.

— Бойцы, стреляем по микроавтобусу! — выкрикнула Джейн.

— Стреляем по колёсам! — отдала приказ Анджи.

Австралийцы застрекотали очередями по белому транспортнику. Конкуренты пошли на сближение и боднули боком. Анджи и Джейн ошутимо дёрнулись, но смогли удержаться.

Второй удар! Белый микроавтобус вытеснил чёрный на встречу. Сопровождающему пришлось выкруливать, маневрировать, чтобы не столкнуться в лобовом.

Заиграл телефон у водителя. Тот ловким движением поднёс к уху мобилу и провернул руль, чтобы не влететь в жёлтый «Чероки».

— Да. Хорошо, — коротко бросил он, вернувшись на сторону своего движения.

— Ну что там? — спросила Джейн.

Треск! Пуля пробила боковое зеркало.

— Вторая группа — на колёсах, — ответил мужчина.

— А по цели? — спросила Анджи.

— Глухо, — ответил водитель в соломенной шляпе.

Они вновь поравнялись с конкурентами. Из окон выглянули дула оружий.

— Огонь на упреждение! — крикнула Анджи.

Джейн сощурилась, но промолчала.

Белый микроавтобус прижался к обочине, увеличив дистанцию. Ответные выстрелы в пустоту. Пассажирскую дверцу задело. Не попали ни в кого.

Перекрёсток. Конкуренты резко свернули влево. Справа въехал в заднее крыло ещё один белый микроавтобус.

— Вперёд! — выкрикнула Анджи.

— Налево, за ними! — завопила Джейн.

— Дамочки, вы определитесь, кто из вас главная! — рассерженно сказал водитель.

— Ещё раз, Джейн. — Анджи ткнула пальцем в грудь подруги. — Это моя операция.

Мне поручили это дело, а тебя подключили, без обид.

— Пф, ладно, папина дочка, — закатила глаза Джейн.

— Потеря контакта! — отрапортовал водитель.

— На следующем перекрёстке — налево, — спокойно сказала Анджи.

Улица быстро пронеслась мимо, сливаясь в одно бетонно-кирпичное пятно.

«Думай, Анджи, куда Алекс может свалить из Приски?» — погрузилась в размышления светловолосая девушка.

На перекрёстке к ним присоединился второй транспорт. Боковая улица была однополосной. Пришлось водителю обогнать вторых, чтобы встать во главе колонны.

Пролетев до следующего перепутья, чуть не столкнулись с конкурентами. Водитель резко развернул машину и вырулил на двухполосное движение перпендикулярной улицы, объезжая встречу.

Слева высунулись из окон «арафатки».

— Стреляем по колёсам! — крикнула Анджи.

Джейн внимательно следила за окружающей обстановкой.

Бойцы, получив один приказ, начали слаженно действовать.

Застрекотали винтовки с двух сторон. Хлопок! Засвистела пробитая шина у белого микроавтобуса. Водитель пытался справиться с неуправляемой машиной, лавируя то влево, то вправо.

Хлопок! И уже в чёрном микроавтобусе пробита крышка. Водитель попытался вырулить, но при очередном манёвре два микроавтобуса столкнулись боковыми фарами, их задние части по инерции проехали чуть вперёд.

Легковушки, которые держались позади, со свистом дали по тормозам и синхронно развернулись. Вдали послышались сигнальные гудки.

Водитель в соломенной шляпе выхватил пистолет из боковой части сиденья и наставил на коллегу в белом микроавтобусе. Водитель конкурентов проделал то же самое действие.

— На выход! — крикнула Анджи. — Держим оборону!

Бойцы с обеих сторон посыпались из микроавтобусов и заняли выгодные позиции, которые закрывали обзор друг другу.

Перестрелка! Но никто не попал. Все целились куда угодно, лишь бы создать огневое давление.

Водитель в соломенной шляпе медленно придвинулся к двери и одним движением вывалился из микроавтобуса. С той стороны послышался выстрел, разбилось лобовое стекло.

Анджи и Джейн прижались к холодному, окрашенному в чёрный металлу.

С той стороны прекратились выстрелы. Анджи подняла руку, и австралийские бойцы остановились.

— Это пат, — сказала Джейн.

— Да, — кивнула Анджи. — Вызывай машину и узнай, что по цели.

Водитель в соломенной шляпе кивнул и взял в руки телефон. Вторым чёрным микроавтобус остался стоять на перекрёстке, на узкой улице. Анджи взглянула через разбитое боковое зеркало на противоположную сторону. Разбитое зеркало преломляло изображение совершенно под разными углами, но девушка смогла увидеть второй белый микроавтобус. Он стоял ровно напротив чёрного, но с другой стороны улицы.

— Машина скоро будет, — сказал сопровождающий. — Цель обнаружена. Он на пути к парому.

— К парому?! — вскрикнула Анджи.

— Когда отплытие? — спросила Джейн.

— Достаточно скоро, — ответил водитель и посмотрел на небо. — Минут пятнадцать

примерно. Последний рейс на сегодня.

— Твою мать! — одновременно возмутились подруги.

Со встречи перестроился на пустую полосу серый «Чероки», подъезжая к группе. Он развернулся на ручнике и остановился рядом с чёрным микроавтобусом. Со стороны «арафаток» не раздалось ни одного выстрела.

Сопровождающий открыл двери — хорошо, что машина праворукая. Джейн нырнула на заднее сиденье, быстро переместилась к краю. Анджи молниеносно забралась на соседнее, а сопровождающий в соломенной шляпе уже закрыл дверь и немного сполз вниз, чтобы не было видно.

— Дави на газ! — приказала Анджи. — В порт!

Серый «Чероки» резво разогнался. Сзади застрекотали винтовки и тут же смолкли — чисто для проформы, чтобы не расслаблялись.

Пару раз вильнув, авто встроилось в нужный поток. Краткие мгновения спокойствия. Девушки перевели дух. Джейн сняла баллистическую маску и развалилась в кресле.

— Соберись, — тихо сказала Анджи. — Потом отдохнёшь.

— Ну, ма-а-ам, ещё пять минуточек, — вымученно улыбнулась Джейн. — Я зверски устала с этими выплесками адреналина после бессонной ночи.

Но всё же черноволосая девушка послушала подругу и приняла рабочую позу: приосанилась, положила руку на пистолет в кобуре. Анджи показала большой палец и улыбнулась.

Машина завернула в проулок. Вдалеке виднелась водная гладь. Озеро Чад. Большое, огромное и не преодолимое быстро со всех сторон. Оно служило естественным барьером между Европейским Союзом Государств и Свободными Землями.

«Чероки» плавно вошёл в поворот, и они поехали вдоль набережной. До причала осталось совсем немного. Сквозь дорожное марево уже виднелся корабль. Небольшое, по морским меркам, судно, но достаточно крупное для озера. Плоская крыша, плавные бока.

С противоположной стороны мчалась белая легковушка, обгоняя машины, уворачиваясь от вялотекущей встречи.

Причал. Гудок парома на всю округу. Судно, быстро набирая ход, отплыло на большое расстояние от берега.

— Упустили... — сказала Джейн, сжав рукоятку пистолета.

— Тормози! — крикнула Анджи. — Перекрывай ход.

Машина развернулась рядом с перекрёстком, заупорив движение. С боковой улицы приехали два чёрных микроавтобуса. Белая легковушка развернулась. С соседнего перекрёстка, через один дом, выскочили два белых микроавтобуса.

С обеих сторон из легковых вышли люди.

Анджи махнула рукой — для своих. И тут же высыпали австралийские бойцы в белых баллистических масках, перекрыв всю дорогу. С противоположной стороны ответили зеркально.

Сигналившие машины, увидев вооружённых людей, разворачивались на опустевшей встрече.

Анджи посмотрела на конкурентов. Вперёд вышла девушка в цветочном платье с бронежилетом поверх. Кореянка. Рядом с ней шёл японец в чёрном деловом костюме.

Напряжение росло, но «арафатки» не дёргались. Две стороны наставили друг на друга пушки. Кореянка вскинула руку и медленно опустила, ладонью параллельно земле.

Анджи накрыла ладонью локоть ближайшего бойца и легонько опустила вниз.

«Анализируй ситуацию. Думай медленно, реагируй быстро. Спасибо, папа, за науку», — подумала светловолосая.

Подруги вышли вперёд, навстречу конкурентам.

— Из-за вас, милочки, мы упустили его! — выкрикнула кореянка на японском.

Она сначала ткнула пальцем в австралиек, а потом на паром.

— Если бы не вы, то он был бы нашим! — Джейн ответила на том же языке, приподняв подбородок.

— Тц, — цокнул японец за спиной — Морока.

— Могли бы прийти попозже, — со вздохом сказала Анджи.

— И кому ты это говоришь, пирожочек? — съязвила девушка в цветастом платье.

— Без фамильярности, прошу, — скривилась Джейн. — Имей уважение.

— Пф-ф. Ещё чего! — выпалила взбешённая кореянка и повернулась в сторону парома.

Она прищурилась, пытаясь разглядеть Алекса на судне.

— Дайте винтовку с оптическим прицелом, — приказала Джейн на немецком, вытянув руку и не отрывая взгляда от конкурентки.

«Арафатки» встrepенулись, но кореянка вскинула руку, и те успокоились.

Черноволосая посмотрела в прицел, хмыкнула и опустила оружие.

— Это он? — спросила Анджи.

— Сама посмотри. — Джейн выставила винтовку дулом вниз.

Анджи навелась на паром и взглянула в прицел. Оптическая система не позволяла различить мелкие детали, но ярко-синие глаза, которые словно слегка подсвечивались изнутри, девушка узнала.

«Это Алекс. Мой спаситель... Салютует мне, явно меня заметил. Вот почему Джейн улыбнулась, — подумала Анджи, опустив винтовку. — Ещё чуть-чуть, и я бы выполнила миссию. Отец обещал лёгкую прогулку на двадцать минут, но я тут, похоже, надолго».

Кореянка вытянула руку, и ей тоже вручили винтовку с прицелом. Она также взглянула на паром и убедилась, что Алекс находится там.

Мелкая вибрация волной пробрала до костей всех на узком куске земли. Что-то сверкнуло синим. Со стороны города, с улицы, которая вливалась в т-образный перекрёсток, шёл лысый белокожий человек.

Обе группы сразу вскинули пушки и нацелились на него. В том числе Анджи и кореянка.

Тот шёл как ни в чём не бывало, не обращая внимания на угрозу для жизни.

«Неужто надеется, что бронежилет его спасёт?» — удивилась Анджи.

Лысый незнакомец встал ровно посередине перекрёстка, так чтобы до девушек и групп было примерно одинаковое расстояние.

— Пропала связь, фройляйн фон Браун, — сказал ближайший к Анджи боец на немецком.

Что-то на японском отпартовал кореянке боец в арафатке.

— Не беспокойтесь, я не займу у вас много времени, — громко объявил на английском незнакомец. — Романов.

«Лицо славянской внешности, но говорит абсолютно без акцента, словно язык ему родной. Интересно, Романов всех качков к себе взял и налысо побрил?» — подумала Анджи, сдвув непослушную чёлку.

Корейнка посмотрела на подруг, словно оценивая. Джейн кивнула, и девушка в цветастом платье качнула головой в ответ.

Анджи и корейнка одновременно жестами приказали всем опустить оружие.

— Продолжайте следовать своим планам, — громко сказал человек Романова. — Но помните: за каждым поступком следует последствие. Сейчас же вы поставили весь город на уши, помните об этом. Может быть, ещё увидимся.

Лысый незнакомец картинно поклонился, развернулся и спокойно пошёл в глубь города.

Бойцы обеих группировок с недоумением смотрели на своих старших, но те застыли, ушли в себя, только сухопарый японец в деловом костюме озирался по сторонам.

— И что это было? — спросила корейнка вслух на японском.

— Без понятия, — пожала плечами Анджи.

— Как звать, пирожочек? — поинтересовалась девушка в платье с цветочками.

— Анджи Херманн фон Браун, — ответила светловолосая девушка.

— А меня — Мисаки Юдзу, — представилась корейнка. — Не очень-то и рада, но коллеги. А его — Кайдзи как-то там.

— Джейн, — буркнула черноволосая девушка.

Опять незримая волна дрожи, вдалеке на секунду появился тонкий синий столб, который казался широкой искрящейся молнией. Гулкий звук, и на горизонте пропал человек Романова.

— Странная хренотень, — сказала Мисаки. — Ладно, прощайте. Неудачи вам. Сворачиваемся.

Корейнка махнула рукой, и бойцы в арафатках пошли к микроавтобусам, постоянно оглядываясь на конкурентов.

— Уходим! — крикнула Анджи на немецком.

Австралийцы погрузились в микроавтобусы, а подруги расположились на заднем сиденье серого «Чероки». В водительское кресло уселся сопровождающий в соломенной шляпе.

— Отвези нас на конспиративную квартиру, пожалуйста, — попросила Анджи.

Машина завелась и поехала вперёд по свободной дороге. В зеркало заднего вида разведчица увидела, как белые автомобили поехали в противоположном направлении.

Джейн завалилась на плечо подруги и закрыла глаза.

— Наконец-то этот долгий день заканчивается... — пробормотала черноволосая девушка, проваливаясь в сон.

— Мы догоним Алекса во чтобы то ни стало, — прошептала Анджи.

— Да... — сказала Джейн, засопев.

Слева проносились дома-колодцы, практически одинаковые бетонные пятиэтажки. В каждом окне отражалась набережная, озеро Чад и мчащийся серый «Чероки».

«Есть ли связь между Алексом и Романовым?» — задумалась Анджи, откинув голову на спинку кресла...

Больше книг на сайте - Knigoed.net